

**И.И. Ковкель
Э.С. Ярмусик**

ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ

**С древнейших времен
до нашего времени**

МІНСК 2000

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Доктор исторических наук, профессор Н. С. СТАШКЕВИЧ

Кандидат исторических наук, доцент М.Я.КОЛОЦЬ

Ковкель И.И., Ярмусик Э.С. К 56 История Беларуси с древнейших времен до нашего времени. — Мн.: «Аверсэв», 2000. — 592 с. ISBN 985-6389-09-7.

Издание представляет собой краткий очерк истории Беларуси, в котором в хронологической последовательности освещаются события с древнейших времен до нашего времени, анализируется социально-экономическое, политическое и культурное развитие края.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей Беларуси.

ВВЕДЕНИЕ

История Белоруссии насчитывает не одно тысячелетие. Она представляет важную составную часть славянской, европейской и мировой цивилизации и занимает ведущее место в системе гуманитарной подготовки учащейся и студенческой молодежи в суверенном государстве — Республике Беларусь. И это закономерно, ибо каждый народ жаждет знать свою историю, без которой невозможно строить настоящее и прогнозировать свое развитие на будущее. В силу этого отражение прошлого в исторических трудах должно быть адекватно тому, что имело место в жизни во всем его разнообразии и противоречивости. К сожалению, в истории Белоруссии и на сегодняшний день имеется много «белых пятен» и тенденциозных, не обоснованных предположений и утверждений.

Причин такого состояния исторической науки в Белоруссии много. Одной из них является недостаток или полное отсутствие документальных источников по той или иной проблеме. Частые войны, ареной которых была территория Белоруссии, привели к их гибели или безвозвратной потере. Некоторые проблемы выпали из поля зрения исследователей в силу отношения к ним официальных властей на том или ином этапе исторического развития или господства в тот или иной период односторонних представлений о развитии общества. Это дает возможность многим «знатокам» истории спекулировать на этих недостатках и просчетах. Особенно это характерно для наших дней. В последнее время в исторической литературе, особенно в исторической публицистике, стали появляться труды, авторы которых, порой не имея специальной подготовки и не обременяя себя знанием исторических источников, напрочь отрицают то позитивное, что было достигнуто в исторической науке многими поколениями исследователей, произвольно меняют минусы на плюсы, плюсы на минусы и под видом новаций преподносят неискушенному читателю давно уже обоснованно отвергнутые антинаучные или околонучные концепции.

Противостоять расползанию исторического невежества, историческим спекуляциям можно только путем пропаганды объективных исторических знаний, полученных на основе всестороннего изучения исторических источников и критического осмысления имеющейся исторической литературы. Именно это заставило авторов обобщить материал по истории Белоруссии, дать объективное изложение событий на ее территории с древнейших времен до наших дней.

Книга написана в соответствии с ныне действующими программами по истории Белоруссии, утвержденными Министерством образования Республики Беларусь.

ПЕРВОБЫТНОЕ ОБЩЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Первые люди на территории Европы появились около 600 тыс. лет до н. э., в Белоруссии—около 100 тыс. лет до н. э. Это было связано с тем, что в древности территория Белоруссии была покрыта ледниками. Известны три крупные и несколько мелких по времени и продолжительности оледенений: березинское (500 — 350 тыс. лет до н. э.), днепровское (300 — 110 тыс. лет до н. э.) и волдайское (90 — 83 тыс. лет до н. э.). Полностью ледниковый период в Белоруссии окончился только в 9-м тысячелетии до н. э. С этого времени началось интенсивное заселение ее территории людьми.

Самыми древними стоянками первобытных людей, обнаруженными археологами на территории Белоруссии, являются стоянки около деревень Бердыж Чериковского района и Юровичи Калинковичского района Гомельской области. Они датируются 40 — 30 тысячелетиями до н. э.

Первоначально первобытные люди вырабатывали орудия труда из камня. Весь этот период историки называют каменным веком. По способам и приемам обработки камня они делят каменный век на палеолит (древний каменный век), мезолит (средний каменный век), неолит (новый каменный век). Для палеолита характерны самые примитивные способы обработки камня — отколы, ретуширование и т.д. В мезолите люди уже использовали грубообработанные каменные топоры, долота, наконечники стрел, копий, ножи и т.д. В эпоху неолита каменные орудия труда уже изготавливались с использованием таких видов обработки, как пиление, шлифование и сверление. В Белоруссии палеолит датируется 40 — 9-м тысячелетиями до н. э., мезолит—8—5-м тысячелетиями до н. э., неолит — 4 — 3-м тысячелетиями до н. э.

Основными занятиями первобытных людей в эпоху палеолита были охота, рыболовство и собирательство. Охота на крупных животных (мамонта, бизона, северного оленя и др.) вместе с собирательством и рыболовством обеспечивали людей запасами продуктов питания, что способствовало оседлому образу жизни. Жили первобытные люди в небольших землянках, построенных из костей мамонтов, жердей, больших камней и плит, взятых из моренных отложений. Крышей служили шкуры животных, убитых на охоте. В центре жилья размещался очаг для костра. К 40-му тысячелетию до н. э. первобытные люди жили уже отдельными семьями.

Несколько парных семей составляли общину — род. Основой общины в это время являлась группа родственников по матери. Отсюда и название общины — материнский род. В это время уже существовали экзогамия, т.е. обычай, который строго запрещал брачные связи внутри рода, и эндогамия, т.е. браки могли заключать члены одного племени.

В эпоху позднего палеолита зародились религия и искусство. Первоначально люди поклонялись зверям, птицам, рыбам, растениям. Такая религия называется тотемизмом. Позже возник культ потусторонней жизни, что привело к появлению погребальных обрядов.

В эпоху мезолита и неолита в жизни первобытных людей произошли значительные изменения. Это было связано с совершенствованием орудий труда. Люди изобрели лук и стрелы, научились лепить из глины посуду, пилить, шлифовать и сверлить камень. Появились земледелие и животноводство. С их возникновением возросла роль мужчины, что привело к замене матриархата патриархатом.

До конца 3-го тысячелетия до н. э. на территории Белоруссии жили финоугорские племена, потом на смену им пришли балты — предки нынешних литовцев и латышей. Их поселение совпало с веком металлов. Первыми металлами были медь и бронза. В VII в. до н.э. население Белоруссии научилось выплавлять и железо.

С появлением железных орудий труда главным занятием первобытных людей стало земледелие (подсечное), а основными посевными культурами — пшеница, горох, полевые бобы, просо и др. Развитие земледелия способствовало повышению хозяйственного значения животноводства, а появление железных орудий труда — развитию домашних промыслов. Все это вело к резкому повышению производительности труда, накоплению запасов материальных ценностей, зарождению имущественного неравенства. А это уже вело к разложению первобытнообщинного строя. Результатом стало разложение родовой общины и появление соседской (территориальной) общины.

В этот период в жизни людей значительно возросла роль вооруженной части населения, защищающей общину от нападений извне. Воины на своих собраниях решали все дела, касающиеся жизни общины. Из наиболее знатных воинов формировалась привилегированная часть общества. Такой общественно-политический строй на последней стадии первобытного общества получил название военной демократии.

Разложение первобытного общества на территории Белоруссии совпало по времени с заселением ее славянами. Славяне пришли на территорию Белоруссии из Висло-Одерского междуречья в VI — VII вв. н. э. Расселяясь, они ассимилировали балтов. На территории Белоруссии осели три группы (союза) восточно-славянских племен: в верховьях Днепра и бассейне Западной Двины — кривичи (полочане), в бассейне реки Припять — дреговичи, между Днепром и Сожем — радимичи. Позже они составили основу белорусской народности.

На сегодняшний день в исторической литературе нет единого мнения о времени и путях расселения славян на территории Белоруссии. Еще недавно считалось, что славяне пришли с Юга, из лесостепных районов Украины, а прародиной их был Балканский полуостров. Примерно десять лет назад эта точка зрения преобладала в школьных и вузовских учебниках. Но когда было доказано, что местопребыванием славян накануне их расселения на территории Белоруссии, Украины и России было Висло-Одерское междуречье, то некоторые историки и археологи начали утверждать, что славяне пришли на территорию Белоруссии с Запада и Юго-Запада и что через Белоруссию прошли почти все группы восточнославянских племен. Закрепились же на ее территории только кривичи, дреговичи и радимичи. Но такое представление, на наш взгляд, является ошибочным, ибо остается открытым вопрос, почему же не осели восточнославянские племена в Западной Белоруссии, где условия для жизни людей были более благоприятные, чем там, куда пошли славяне. Такое представление о путях расселения славян не дает ответа и на вопрос, как здесь, в Западной Белоруссии, в условиях интенсивного движения славян, еще долгое время обитали балтские племена, а славяне освоили эти территории только в XI — XII вв. Нам кажется, что более правдоподобной является концепция доктора исторических наук, профессора Э.М.Загорульского, который утверждает, что славянские

племена, начавшие движение из Висло-Одерского междуречья в юго-восточном направлении (в лесостепные районы Украины), были отсечены от основной массы славянства германо-кельтскими племенами,двигающимися более энергично в этом же направлении. Отсеченную группу германо-кельты раскололи на две части. Одна из них была оттеснена на Балканский полуостров, где позже сформировалась группа южно-славянских племен (сербы, хорваты, боснийцы, македонцы, черногорцы, словены и болгары). Другая часть славян поселилась на северо-западе Украины и в южных районах Белоруссии (р. Припять). В VI — VIII вв. славяне отсюда никуда не двигались. Здесь они сформировались как восточное славянство, здесь сформировалась и древнерусская народность—Русь, давшая потом название образовавшемуся славянскому государству — Киевской Руси. В IX в., когда славяне значительно окрепли и в силу демографического роста им стало тесно на занятой территории, они приступили к освоению близлежащих земель (балтов, фино-угров, ирано-тюрков).

Впереди двигались вооруженные славянские дружины. Продвигаясь по рекам, они строили на своем пути укрепленные городища, многие из которых впоследствии стали городами. Вслед за вооруженными дружинами шло земледельческое население, ассимилируя местных аборигенов, в частности балтов. О том, что именно таким путем шло расселение славян на территории Белоруссии, свидетельствует освоение ими Понеманья и Побужья в XI — XII вв. Славяне в районах своего расселения частично вытеснили балтов, частично уничтожили, а оставшихся ассимилировали. В некоторых местах и славяне были ассимилированы байтами. Но в итоге победила славянская стихия. Это можно объяснить тем, что славяне на несколько столетий опережали по своему развитию балтов. Эти процессы продолжались довольно долго, на протяжении нескольких столетий.

БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В IX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII в.

Социально-экономическое развитие белорусских земель в IX — первой половине XIII в.

Расселение восточнославянских племен на территории Белоруссии совпало с формированием феодального способа производства. Способ производства — это такой хозяйственный уклад, который характеризуется определенным типом отношений в жизни людей, имеющий в своей основе ту или иную форму собственности на средства производства. При первобытнообщинном строе существовала общинная собственность на средства производства. Необходимость коллективного труда и общественной собственности на средства производства (землю, орудия труда) было обусловлено примитивностью орудий труда. В общинах существовал уравнительный принцип распределения производимых материальных благ (продуктов питания, одежды и т.д.). Только на некоторые орудия труда существовала личная собственность членов общины.

В результате разложения первобытного общества складывается рабовладельческий способ производства. Основным источником добывания рабов долгое время была война, захват людей в плен. Но у восточных славян рабовладение широкого распространения не получило, хотя просуществовало довольно долго. Об этом в свое время писал Кирилл Туровский. В одной из своих проповедей он писал, что хозяева плохо относятся к своим рабам и

рабьяням, не дают им в достаточном количестве продуктов питания, одежды и бьют их часто без причины. Но уже с IX в. у восточных славян шел интенсивный процесс формирования феодальных отношений.

Феодальными отношениями называются такие отношения, которые основаны на частной собственности на землю и неполной собственности на работников — крестьян. Поскольку при феодализме основным средством производства была земля, она и стала собственностью феодалов. Верховным собственником земли, ее распределителем в раннефеодальном государстве — Киевской Руси, куда вошли земли кривичей, радимичей и дреговичей, был великий князь. Он регулировал владения крупных, средних и мелких феодалов в зависимости от своих военно-политических и финансовых целей. Феодалы получали во впадение землю от великого князя за службу, в основном военную или государственную. Получив землю, феодал независимо от формы собственности (условной или безусловной) не мог обойтись без крестьян, т.к. землю нужно было обрабатывать. Феодал наделял землей крестьян, которые попадали при этом к нему в зависимость. Существовали две формы феодальной зависимости: экономическая (выполнение крестьянами феодальных повинностей: дани, оброка продуктами, денежного оброка, барщины) и личная (лишение личной свободы). В Древнерусском государстве все крестьяне уже находились в экономической зависимости и выполняли в пользу феодалов повинности — давали дань, платили оброк и даже выполняли барщину. Но первоначально основной формой повинностей была дань. Она взималась продуктами неземледельческого характера (мехом, медом, рыбой, грибами и т.д.). Это было связано с тем, что уровень производительности труда в крестьянском хозяйстве был еще низким. Крестьяне не производили в достаточном количестве излишков продуктов, которые феодал мог забирать. При феодализме помимо принципа «нет земли без господина» действовал другой принцип — пользоваться крестьянином так, чтобы его хватило на завтра, т.е. давать возможность воспроизводиться крестьянскому хозяйству. Когда же производительность труда в крестьянском хозяйстве возросла, феодалы начали переводить крестьян на оброк продуктами, денежный оброк и даже барщину. При феодализме все 4 формы феодальных повинностей сосуществовали, но одна из них в тот или иной период была главной, доминирующей: в IX — XI в. — дань, в XI — XIV в. — оброк продуктами, в XV — первой половине XVI в. — денежный оброк, со второй половины XVI в. — барщина.

Но одной экономической зависимости для эксплуатации феодалами крестьян было недостаточно. Феодалы стремились установить и личную власть над крестьянином. Уже в «Русской правде» Ярослава Мудрого встречаются и категории лично зависимых крестьян — закупы, рядовичи, изгои, холопы и др. Но все они, кроме холопов, были еще временно лично зависимыми и могли освободиться, если отдавали купу или выполняли условия договора —ряда. Да и феодалы еще не стремились их закабалить окончательно, ибо сами еще не были неограниченными собственниками земли. Крестьяне в это время жили общинами и сообща отвечали за выполнение повинностей.

Дальнейшее развитие сельского хозяйства привело к новому разделению труда, к отделению ремесла и торговли от земледелия. Это привело к возникновению городов. Летописи не говорят о точном времени их

возникновения. О городах сообщается только в связи с тем или иным событием. Сами же города возникали гораздо раньше. О Гродно, например, впервые сообщается в Ипатьевской летописи под 1128 г., а город возник, согласно материалам археологических раскопок, в начале XI в. Некоторые из городов основывались как военные крепости (Гродно, Браслав, Новогрудок), другие — как центры административной и хозяйственной жизни землевладельческих округ (Изяслав, Борисов), а третьи — как бывшие племенные центры (Полоцк, Туров) и т.д.

Древние белорусские города состояли из двух частей — а репленного дитинца (града) и торгово-ремесленного пасада. Многие из них размещались на мысах, образованных слиянием двух рек, на месте бывших городищ. И названия свои они получали с названия реки, на берегу которой возникли (Полоцк — от названия реки Полоты, Витебск — реки Витьбы, Минск — Менки, Гродно — Городничанки). Все древние города имели мощные оборонительные укрепления. Они обносились земляными валами, укреплялись деревянными стенами. Въезды защищали мощные деревянные башни. Некоторые крепости обносились еще глубокими рвами, заполненными водой.

В укрепленной части города жили князья с дружинами и феодальная знать, в торгово-ремесленных пасадах — ремесленники и торговцы, основная часть населения города. Города являлись центрами ремесленного производства. В IX — XI вв. в них уже насчитывалось более 40 видов ремесла: кузнечное, оружейное, ткацкое, сапожное и др. Но процесс отделения ремесла от земледелия еще не завершился и многие горожане занимались земледелием. Развивалась и торговля. На рынках продавались изделия других стран и городов. Через белорусские земли проходил знаменитый путь «из варяг в греки», поэтому сюда попадали товары из Скандинавии, Византии, стран Западной Европы и Ближнего Востока.

Социально-политическое развитие белорусских земель в IX — первой половине XIII в.

Расселение восточных славян на территории Белоруссии совпало с развитием феодальных отношений. Они имели уже свои княжения, состоявшие из волостей, бывших родовых общин. В каждой волости были свои веча и князья с дружинами. Законодательная власть принадлежала вечу — общему собранию всех взрослых жителей волости. Оно избирало князя, объявляло войну

и заключало мир с соседями, принимало решения, регулирующие хозяйственные и общественно-правовые отношения в пределах волости. Волостные князья, как правило, рекрутировались из бывших родовых старейшин» племенные князья — из волостных. Приглашались в князья и посторонние люди — варяги. Главным городом Полоцкой земли был г. Полоцк. Первым известным по летописям полоцким князем был Рогволод (княжил в последней четверти X в.). Центром Дреговичской земли был г. Туров. Название города и одноименного княжества, как считают многие историки, произошло от имени князя Тура. Летописи также называют Радима, который, вероятно, был первым князем радимичей.

Формирование племенных «княжений» у восточных славян проходило одновременно с формированием Древнерусского государства — Киевской Руси. Это было связано с тем, что воинственные соседи славян — варяги и

хазары — вынуждали их платить дань. Чтобы противостоять агрессивным устремлениям соседей, славяне объединялись. В середине IX в. уже существовали северный и южный союзы восточнославянских племен. Позже они объединились и создали единое государство — Киевскую Русь. Когда и при каких обстоятельствах белорусские земли вошли в состав Древнерусского государства? Как явствует из древнерусских летописей, Полоцкая земля первоначально входила в состав северного союза восточнославянских племен во главе с Новгородом. Полочане (кривичи) принимали участие в призвании Рюрика в Новгород. В летописях сообщается также, что Рюрик, став новгородским князем, начал раздавать города «мужам своим». Среди них упоминается и город Полоцк. Но в 867 г. киевские князья Оскольд и Дир совершили поход на Полоцк и присоединили его к Киеву, который в это время являлся столицей южного союза восточнославянских племен. По всей вероятности, в это же время к Киеву были присоединены и земли дреговичей.

В 882 г., как сообщается в «Повести временных лет», родственник новгородского князя Рюрика Олег совершил поход на Киев, занял его и сделал столицей объединенного государства — Киевской Руси. Киевские князья Оскольд и Дир были убиты. В результате этих событий земли кривичей (полочан) и дреговичей оказались в составе Древнерусского государства. Во время правления Олега, ставшего после смерти Рюрика фактически главой объединенного государства (сын Рюрика Игорь был еще очень маленьким), в состав Киевской Руси были включены и земли радимичей. Позже других в состав Древнерусского государства — Киевской Руси вошли земли Понеманья и Побужья. Это случилось во второй половине XI — начале XII в. Так представляется в письменных источниках (летописях) процесс включения белорусских земель в состав Древнерусского государства — Киевской Руси.

Киевская Русь была раннефеодальной монархией. Во главе государства стоял великий князь. Ему подчинялись удельные князья и бояре, составлявшие местную администрацию. Как правило, они рекрутировались из местной племенной знати. Крестьян и мещан держали в подчинении с помощью военной силы — княжеских дружин. В ряде городов важным органом самоуправления оставалось вече.

О положении белорусских земель в составе Древнерусского государства в период правления Олега, Игоря, Ольги и Святослава в летописях сведений фактически нет. Известно только, что полоцкая дружина принимала участие в походах Олега на Византию и последняя платила дань древнерусским городам, в том числе Полоцку.

После смерти Святослава (972 г.) великим киевским князем стал его сын Ярополк (972 — 980 гг.). Вскоре он поссорился со своим младшим братом — Полянским князем Олегом и убил его. Второй брат — новгородский князь Владимир, боясь участи Олега, сбежал к варягам, но через 2 года вернулся и начал борьбу против Ярополка. Готовясь к походу на Киев, Владимир решил заручиться поддержкой полоцкого князя Рогволода и послал к его дочери Рогнеде сватов. Но Рогнеда в оскорбительной форме отказала Владимиру. Тогда он напал на Полоцк, убил Рогволода и 2-х его сыновей, а Рогнеду взял в жены силой. Разбив войско Ярополка в 980 г. Владимир стал великим киевским князем.

Рогнеда родила Владимиру шестерых детей (четверых сыновей и двоих дочерей). Но после, согласно легенде, она совершила неудачное покушение на

жизнь Владимира, за что якобы была сослана вместе со старшим сыном Изяславом в Полоцкую землю. Здесь Изяслав вскоре занял дедушкин престол и возобновил местную княжескую династию. После его смерти (1001 г.) полоцкими князьями были сыновья Изяслава — Всеслав (1001 — 1003 гг.) и Брячислав (1003 — 1044 гг.).

Во второй половине XI в. Древнерусское государство начало распадаться на отдельные княжества и феодальные республики. Этот процесс начался еще при Ярославе Мудром. Ярослав был вынужден передать своим сыновьям отдельные земли, которые вскоре приобрели статус самостоятельных государств.

Процесс феодальной раздробленности был вызван дальнейшим развитием производительных сил в сельском хозяйстве и ремесле, ростом городов, повсеместным преобладанием феодальных отношений. Это вело к укреплению местных феодальных центров и стремлению местной феодальной знати к политическому обособлению своих княжеств. Эти княжества имеют собственные интересы, цели и задачи. Они стремились стать суверенными, независимыми от столичного города Киева.

Одним из первых начало обособляться Полоцкое княжество. После смерти Брячислава а (1044 г.) полоцким князем стал его сын Всеслав Брячиславович (1044 — 1101 гг.). Сначала он не выступал против киевских князей и даже поддерживал их в борьбе с кочевниками. Но уже в 1065 г. Всеслав напал на Псков, который находился под эгидой Киева. Нападение было отбито. Но в следу

10

кэшем, 1066 г., Всеслав захватил Новгород, разграбил его, а большое количество населения взял в плен. В ответ на это киевский князь Изяслав Ярославович ворвался в Полоцкую землю, осадил и взял Минск (1067 г.). 3 марта 1067 г. на р. Немига произошла битва между войсками Всеслава и киевских князей. Всеслав потерпел поражение. После этого Изяслав Ярославович заманил Всеслава в свой лагерь под Оршей, вероломно захватил его в плен и посадил в тюрьму в Киеве. Но в сентябре 1068 г. в Киеве вспыхнуло восстание, во время которого Всеслав был освобожден и провозглашен великим киевским князем.

Правление Всеслава в Киеве продолжалось недолго. В 1069 г. Изяслав Ярославович вернулся из Польши в Киев, и Всеслав сбежал в Полоцк. Сын Изяслава — Мстислав изгнал его из Полоцка и занял город. После смерти Мстислава в Полоцке правил второй сын Изяслава — Святополк. Но в 1071 г. Всеслав вернул себе Полоцк. Правда, киевские князья не оставили в покое Полоцкую землю. Племянник Изяслава — Владимир Мономах несколько раз врвался в пределы Полоцкой земли, разрушая ее города и села.

В конце XI — начале XII в. обособились от Киева и другие белорусские земли. В Понеманье выделились Гродненское, Новогрудское и Волковысское княжества. На юге обособились Пинское и Дубровенское княжества. Тяжелее всего вело борьбу за освобождение Туровское княжество, которое непосредственно межевало с Киевским. Ему удалось выйти из подчинения Киеву только во второй половине XII в. Здесь утвердилось самостоятельная княжеская линия — наследников киевского князя Святополка Изяславовича. Но, выйдя из-под власти Киева, Туровское княжество распалось на ряд отдельных уделов и княжеств. Уже в 1128 г. в летописях упоминается о

Клецком уделе. Во второй половине XII в. выделяется Дубровицкое, в конце того же столетия независимым становится Слуцкое княжество. Раздробленное и обособленное, когда-то обширное Турово-Пинское княжество в XIII в. попадает под влияние то галицко-волинских, то литовских князей.

Не сохранила своего единства Полоцкая земля. После смерти Всеслава она также начала распадаться. Уже в начале XII в. из ее состава выделались Минское и Друцкое княжества, в 1128 г. — Изяславское, в середине XII в. — Стrojжевское, в 1162 г. — Городецкое, в 1165 г. — Витебское, в 1181 г. — Лагойское, в начале XIII в. — Герцикское и Кукенойское.

В 60 — 70-х г. XII в. Полоцкое и Витебское княжества попали в зависимость от более сильного в тот период Смоленского княжества, которое также обособилось от Киева и стремилось расширить свои владения. Под властью смоленских князей в то время находились также Орша, Копысь, Кричев, Пропойск, Мстиславль. Земли, расположенные на левом берегу Днепра, на юго-востоке от Рогачева, а также небольшая территория на правом берегу Днепра с Речицей, находились во владении черниговских князей. Земли в нижнем течении Припяти: Мозырь, Братин и др. относились к Киевскому княжеству.

Берестейская земля после распада Турово-Пинского княжества попала в состав Галицко-Волинской земли. Вскоре в ее подчинение попала и так называемая Черная Русь (Гродненское, Новогрудское, Волковысское княжества).

Борьба населения белорусских земель против иноземных завоевателей (конец XII—первая половина XIII в.)

Политически раздробленные и ослабленные феодальными междуусобицами белорусские земли стали объектом агрессии немецких крестоносцев, которые во второй половине XII в. начали проникать в восточную Прибалтику. Предки латышей и эстонцев к тому времени еще не имели своей государственности. Тем не менее первые немецкие отряды, которые высадились в устье Западной Двины, были разбиты. Однако они прибывали во все большем количестве, и с конца XII в. между ними и прибалтийскими племенами началась упорная длительная война.

Планомерное завоевание Прибалтики крестоносцами связано с именем епископа Альберта, который построил в устье Западной Двины крепость Ригу в 1201 г. Годом позже он создал при помощи римского папы — рыцарский орден, который вначале назывался орденом меченосцев, а с 1237 г. — Ливонским. В скором времени орден возвел несколько крепостей, и прибалтам уже не под силу было сдерживать крестоносцев. Они просили помощи у Полоцка. В то время власть Полоцка распространялась на нижнее течение Западной Двины, и прибалтийские племена ливов и латгалов платили ему дань. Здесь имелись и две крепости — Герцике и Кукейнос, которые принадлежали Полоцку. Появление немецких крестоносцев в Прибалтике стало угрожать полоцким князьям потерей этих земель. Поэтому летом 1203 г. дружины полоцкого князя Владимира осадили немецкие крепости Икскуль и Гольм. В том же году князь Герцике Всеволод совершил поход на Ригу. Но эти походы не принесли Полоцку успеха. Не был успешен поход Владимира вместе с ливами против крестоносцев и в 1206 г. 11 дней полочане безуспешно осаждали Гольм и вынуждены были отступить. Не помогли и

камнеметательные машины. Немецкие рыцари были вооружены лучше полочан. Им помогали северные немецкие города, германский император, папа римский и правители других стран Западной Европы.

В 1208 г. крестоносцы захватили Кукейнос, а в 1209 г. разграбили и сожгли Герцике. В следующем, 1210 г. между рижским епископом Альбертом и полоцким князем Владимиром был заключен договор, по которому Полоцк сохранял свое право получения дани с ливов. Но платить ее обязался епископ. Через два года начались новые переговоры. Владимир потребовал от крестоносцев отказаться от крещения ливов, угрожая сжечь все их замки. Но добиться своего он не смог. К тому же на Полоцкую землю начали совершать набеги литовцы, что значительно ослабило военные силы полочан. Переговоры закончились тем, что Владимир вынужден был отказаться от Нижнего Подвинья, добившись только свободной торговли по Западной Двине. Но борьба полочан против крестоносцев после этого не прекратилась. В 1214 г. немцы, нарушив договор, вновь напали на Герцике, но были разбиты литовцами, призванными Полоцком. Город с частью княжества некоторое время еще принадлежал Полоцку.

В 1216 г. полочане совместно с эстами и литовцами готовили новый поход против крестоносцев. Но накануне его полоцкий князь Владимир внезапно умер. Есть предположение, что он был отравлен немецкими лазутчиками.

В первой трети XIII века Полоцк и Витебск признали верховную власть смоленского князя Мстислава Давыдовича. Это содействовало объединению сил для борьбы с немецкой агрессией. В 1236 г. под Шавляем рыцари были разбиты литовцами, а в 1237 г. под Драгичином они потерпели поражение от волынского князя Данилы Романовича.

Для укрепления своего могущества меченосцы объединились в 1237 г. с Прусским (Тевтонским) орденом. Объединенное орденское государство представляло большую опасность для литовских, белорусских и русских земель. Чтобы противостоять опасности, Полоцк и Витебск установили политические связи с Владимиро-Суздальской и Новгородской землями, что позволило им нанести поражение шведам в битве на Неве в 1240 г., а 5 апреля 1242 г. разбить немецких крестоносцев на Чудском озере.

Важную роль в борьбе против немецкой агрессии сыграл литовский народ. В 1260 г. литовцы вместе с русскими и белорусскими воинами нанесли новое поражение крестоносцам на озере Дурбе. Особенно отличились в борьбе с немецкой агрессией дружины гродненского старосты Давыда. В 1314 г. гродненские отряды под руководством Давыда оказали помощь осажденному Новогрудку. В 1319 г. Давыд совершил успешный поход в Пруссию, а в 1323 г. его дружины нанесли тяжелое поражение крестоносцам под Псковом и за рекой Нарвой.

Белорусские земли на протяжении многих лет находились под угрозой и монголо-татарского нашествия. Только героическая борьба Смоленского княжества в 1238 г. спасла население Белоруссии от монголо-татарского нашествия. Осенью 1239 г. монголо-татарские орды направились в южные земли Руси. По пути они захватили и уничтожили Глухов, Чернигов, сожгли окрестности Гомеля, но гомельскую крепость взять не смогли.

Упорное сопротивление монголо-татарам оказывали жители белорусских городов и тогда, когда монголо-татары, опустошая Русь, двинулись в 1240 — 1242 гг. на запад. Фланговые отряды.

Батяя во главе с Гуюнком и Кейданом прошли через южную часть территории Белоруссии, опустошили и разграбили Мозырь, Туров, Пинск, Брест.

Летописи и другие источники донесли до нас несколько легенд о жестоких битвах с монголо-татарами в низовьях Припяти, «за Мозырем, на реке Акуневке», около Крутогорья, где были разгромлены отряды Кейдана.

В середине и второй половине XIII в. монголо-татары еще не раз осуществляли походы на белорусские и литовские земли. Они имели место в 1275, 1277, 1287, 1315, 1325, 1338 гг. Но завоевать и подчинить их монголо-татарам не удалось. Это можно объяснить рядом причин:

1) ко времени приближения монголо-татар к белорусским землям они уже были обескровлены в тяжелой борьбе с населением северных и южных земель Руси (Рязань, Козельск, Смоленск, Киев, Чернигов и др.);

2) сами Полоцкая, Смоленская, Новогрудская и др. земли в это время были уже довольно сильными в военном отношении;

3) в союзе с князьями белорусских земель в это время находились и князья литовские, которые имели хорошо вооруженные силы.

Культура белорусских земель в IX — первой половине XIII в.

В IX — XIII вв. культура белорусских земель, как и древнерусская культура в целом, развивалась на основе культурных традиций восточнославянских племен и культуры соседних стран, особенно Византии. Но византийская культура и после принятия христианства не воспринималась механически, а сочеталась с местными традициями, творчески перерабатывалась в соответствии со славянским миропониманием, обычаями, этикой, нравами. Это и обусловило переплетение в белорусской культуре христианских и языческих традиций, привело к возникновению оригинальных произведений литературы, архитектуры, изобразительного искусства.

Наиболее сильно языческие традиции, особенно быта славянских народов проявились в устном народном творчестве, которое было в это время одной из самых развитых отраслей духовной жизни. На белорусских землях, как и во всей Киевской Руси, в IX — XIII вв. имело место широкое распространение календарно-обрядовых песенных циклов, посвященных различным языческим праздникам — масленице, зажинкам и др., семейно-обрядовой поэзии, сказок, легенд, былин, присказок, загадок, заговоров. Они отражали представление людей о природе, жизни и смерти, добре и зле, историческом прошлом и мечты о будущем. Особенно глубокими и колоритными по содержанию были песенные циклы, которые исполнялись на свадьбах, крестинах, похоронах и календарных праздниках.

Новым этапом в развитии культуры восточных славян стало появление письменности и образования. В отличие от католических стран Запада в культуре и деловодстве Руси употреблялся родной язык. Исторические источники свидетельствуют, что письмом на Руси, в том числе и на территории Белоруссии, пользовались задолго до принятия христианства, примерно с VI — VIII вв. Во время археологических раскопок на территории Белоруссии найдено большое количество разных предметов VI — VII вв. с надписями их владельцев, что свидетельствует о распространении письменности не только среди феодалов и духовенства, но и среди простого

городского населения. Это пряслицы в Пинске и Витебске, берестяные грамоты в Витебске и Мстиславле.

К началу XI в. на территории Белоруссии уже существовала религиозная и светская литература: переводная и оригинальная. Из переводной литературы первыми появились книги Священного писания — Библия и ее составные части. С XIII в. до нас дошло так называемое Туровское рукописное евангелие — редкий памятник древнерусской письменности.

Одним из наиболее распространенных жанров оригинальной литературы в XI — XIII вв. была житейная, или агиографическая литература. Первым произведением такой литературы было «Житие Ефросиньи Полоцкой» (1120 — 1173гг.), внучки полоцкого князя Всеслава Брючиславовича, занимающейся перепиской книг.

Выдающимся писателем, проповедником, церковно-политическим деятелем того времени, мастером ораторской прозы был Кирилл Туровский. Из его литературного наследия до нас дошло несколько дидактических проповедей — притчей, два канона и около тридцати молитв — исповедей. Эти произведения и сегодня не утратили ценности и являются оригинальными памятниками литературы.

Ярким свидетельством высокого уровня развития культуры Белоруссии в IX—XIII в. являются памятники архитектуры, которые строились вначале из дерева, а после принятия христианства — из камня и кирпича. Наиболее древним каменно-кирпичным сооружением на территории Белоруссии является Софийский собор в Полоцке, возведенный в середине XI в. В XII в. были построены Полоцкая Спасо-Ефросиньевская церковь, Бельчицкий монастырь, Витебская Благовещенская церковь, два храма в Гродно — Нижняя и Борисоглебская церкви. Необходимо отметить, что здания церквей в древности использовались не только для религиозных целей. Там проводились собрания горожан, на которых обсуждались наиболее важные дела, возведение князей на княжение. Церкви и монастыри использовались также как книгохранилища. При них переписывались книги и составлялись летописи. Из летописей известно, что в Полоцкой Софии на протяжении многих столетий имелась богатая библиотека, в которой,

кроме церковных книг, были произведения античных авторов и летописи.

Оригинальным памятником архитектуры Белоруссии XIII в. является Каменецкая, или Белая вежа, сохранившаяся до наших дней. Это наглядный пример военных сооружений того времени. Находится она в г. Каменец Брестской обл., построена мастером Алексой «с тоземцами», т.е. местными жителями в 1276 — 1289 гг. по приказу волинского князя Владимира Васильковича как форtpост на западных границах Руси. Она имела пять межэтажных перекрытий. Ее стены прорезают амбразуры (небольшие окна) для стрельбы — узкие в нижних этажах и более широкие в верхних. Кирпичные башни в древности белились известью, поэтому в народе ее называли Белой, а пушу, где она находилась, — Беловежской пущей.

Высокого уровня в IX—XIII вв. на белорусских землях достигло также изобразительное искусство. Основными его жанрами в этот период были монументальная живопись (фреска, мозаика), иконопись и книжная миниатюра. Мозаика украшала стены и полы Верхнего замка и Спасо-Ефросиньевского монастыря в Полоцке, Нижней церкви в Гродно. Фресковые росписи обнаружены в Полоцкой Софии и в Спасо-Ефросиньевской церкви в

Полоцке. Иконы писались под влиянием византийского искусства. Книжная миниатюра развивалась в тесной связи с перепиской книг. Примером художественного оформления книг того времени являлись украшения, использованные в Туровском евангелии.

Высокого уровня в этот период достигло и декоративно-прикладное искусство. Прекрасные произведения оставили древние мастера-ювелиры, которые работали в Гродно, Витебске, Полоцке, Новогрудке, Турове. В это время они освоили новую технику обработки цветных металлов: филигрань, гравирование, золочение, литье, гранение драгоценных камней и т.д. Среди высокохудожественных произведений ювелиров, которые дошли до нас, можно назвать золотое кольцо Полоцка, браслет из Минска и да Но наиболее выдающимся произведением ювелирного дела в Белоруссии того времени был крест, сделанный по заказу Ефросиньи Полоцкой ювелиром из Полоцка Лазарем Богшей в 1161 г. Крест был сделан из дерева, имел длину 51 см. был обложен золотыми и серебряными пластинами, украшенными драгоценными камнями, жемчугом и изображениями святых, выполненными в технике перегородчатой эмали. На пластине также имелась надпись, сообщающая историю создания реликвии, время и имя мастера, количество золота, серебра и жемчуга в изделии, его стоимость. К сожалению, это изделие Лазаря Богши не сохранилось. Оно пропало в годы второй мировой войны в Могилеве. Есть предположение, что крест находится в США в одной из частных коллекций.

Представление о музыкальной культуре белорусских земель в IX — XIII вв. дают изображения музыкантов, сделанные на произведениях декоративно-прикладного искусства. При княжеских дворах в это время была распространена торжественно-церемониальная и военная музыка. Профессиональное музыкальное искусство получило развитие в творчестве скоморохов, народных сказочников и певцов. Они играли на гуслях, флейте, бубнах, сопровождали народные празднества, игры, обряды. Существовала и церковная музыка, основы которой были позаимствованы из Византии, но в процессе развития в музыке возникла своя система пения — так называемый знаменный распев.

БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В СОСТАВЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО (СЕРЕДИНА XIII — СЕРЕДИНА XVI в.) Образование Великого княжества Литовского и включение белорусских земель в его состав (середина XIII — середина XVI в.)

Вопрос об образовании ВКЛ и вхождении в его состав белорусских земель основательно еще не изучен историками. Одни исследователи считают, что ВКЛ сложилось в результате тех социально-экономических процессов, которые происходили среди литовских племен в период перехода от первобытнообщинного строя к раннеклассовому обществу и угрозы захвата их земель со стороны русских и польских феодалов, а после — немецких крестоносцев. Они утверждают, что в результате этих процессов вначале объединились восточно-литовские земли под властью Миндовга (1230 — 1263 г.), который присоединил к ним Черную Русь (Гроднещину, Новогрудчину). Эти земли стали центрообразующим ядром новообразовавшегося государства. Позже к ним были присоединены другие белорусские, украинские и литовские земли. Присоединение их к ВКЛ происходило

различными путями: в результате дипломатических договоров, брачных союзов, путем захвата и добровольного подчинения. Другие историки считают, что центрообразующим ядром ВКЛ были не собственно литовские земли, а белорусские (так называемая летописная Литва), земли, расположенные между Минском, Новогрудком и Слонимом. Они считают, что не могли литовцы, которые находились на более низкой ступени развития, захватить более сильных соседей. А как же на самом деле происходило образование ВКЛ, когда и как в его состав были включены белорусские земли? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо проследить, какие процессы происходили среди литовско-балтских племен в XI — 1-й половине XIII в.

Как свидетельствуют археологические данные, у литовских племен в XI в. уже сложились ярко выраженная имущественная дифференциация и социальное неравенство, на основе чего шел процесс формирования классового общества: возникали княжества, формировалась феодальная знать и т.д. Князья часто нападали друг на друга, стремясь расширить свои владения и укрепить свое могущество. Результатом таких нападений было объединение мелких княжеств под властью одного, более сильного го. Появились и союзы — конфедерации князей и земель. Но эти объединения были непрочными. Жизнь требовала установления единовластия. Это, в первую очередь, было вызвано сложной внешнеполитической обстановкой — нападением сначала русских и польских князей, а после немецких крестоносцев. Это и предопределило необходимость объединения литовских земель под властью одного князя. Такое объединение произошло в 30-е годы XIII в. Под 1235 г. в Ипатьевской летописи уже говорится о "Литве Миндовга", который объединил литовские земли под своей властью. По свидетельству летописи, «одних своих соперников он убил, других изгнал из Литвы и стал княжить один во всей земле Литовской». Миндовг стремился расширить границы своего государства за счет соседних земель, прежде всего белорусских.

Первая в подчинение Литвы попала Черная Русь, которая раньше находилась в зависимости от галицко-волинских князей. Но она попала под власть литовских князей, как считают историки, еще до объединения Литвы, в результате договора Даниила Галицкого с литовскими князьями против Кондрата Мазовецкого в 1219 г. По этому договору Черная Русь с городами Гродно, Слонимом, Волковыском и др. была передана временно в качестве данницы литовским князьям. Позже Даниил Романович не раз стремился вернуть эти земли, но безрезультатно. Черная Русь прочно вошла в состав вновь образовавшегося Литовского государства, позже ролучившего название ВКЛ. Более столетия (примерно 120 — 130 лет) шел процесс становления ВКЛ как государства. Не раз слетали головы его властителей — великих князей литовских. Путем убийств с исторической арены были убраны Миндовг, его сын Войшек, князь Тренята. При княжении Гедимина (1316 — 1341 гг.) — перед ним княжил Витень (1293 — 1316 гг.) — границы государства значительно расширились и почти все белорусские земли вошли в состав ВКЛ. После Черной Руси первой под влияние Литвы попала Полоцкая земля. Уже в середине XIII в. в Полоцке появился литовский князь Товтивил — племянник Миндовга. После его убийства в Литве в результате междуусобной борьбы некоторое время в Полоцке княжил Гердень. Но в конце XIII в.

Полоцкое княжество попало под власть немецких крестоносцев. В 1307 г. полочане обратились за помощью к литовскому князю Витеню, который помог им изгнать немецких крестоносцев. С этого времени Полоцкое княжество вошло в состав ВКЛ. Во время правления Гедимина в состав ВКЛ вошли Витебская, Минская и Турово-Пинская земли. В исторических источниках нет сведений, как происходило их объединение. Но

можно судить, что этот процесс носил мирный характер. Витебское княжество вошло в состав ВКЛ, наверное, потому, что сын Гедимина — Ольгерд женился на дочери витебского князя Ярослава Васильевича — Марии и после его смерти стал наследником витебского престола.

Угроза очутиться в «неволе татарской» вынудила турово-пинских князей перейти под власть Гедимина. Таким же образом, наверное, под властью Литвы оказалось и Минское княжество. Гедимин при включении новых земель в состав Литвы гарантировал им автономию и неделимость их территорий. Обещал «старины не рушить»; сохранял местные законы, неприкосновенность прав и владений феодалов, мещан, духовенства, подсудность их только своим судам, самостоятельность при заключении торговых соглашений.

В 1341 г. Гедимин погиб в бою с крестоносцами, после чего литовским князем стал его средний сын — Явнутий. Но это вызвало недовольство среди многочисленных наследников Гедимина. Этим воспользовались немецкие крестоносцы. Они предприняли попытку захватить Жемайтию и все левобережье Немана от Ковно до Гродно, чтобы лишить Литву выхода к Балтийскому морю. Стремясь предотвратить катастрофу, старший сын Гедимина — Ольгерд в союзе с младшим братом — Кейстутом в 1345 г. отстранили Явнутия от власти. Ольгерд стал великим князем литовским (1345 — 1377 гг.). Ольгерд и Кейстус правили в ВКЛ совместно, поделив государство на части. Во владения Кейстута вошли западные литовские и белорусские земли — Жемайтия, Троки, Гродненская и Берестейская земли. Его главной задачей была борьба с немецкими крестоносцами, которые в 1345 г. совершили новый поход в Литву. В 1348 г. объединенные войска ВКЛ разгромили немецких крестоносцев в битве на реке Стреве (правый приток Немана). В борьбе с немецкими крестоносцами в этот период основную тяжесть несло население Белоруссии, составлявшее $\frac{8}{10}$ всего населения государства.

Другим направлением внешней политики государства был восток. На востоке росло и крепло Московское княжество и агонизировала Золотая Орда. Ольгерд, основное внимание которого было направлено на восток, стремился не допустить укрепления Московского княжества и подчинить себе восточнославянские земли, которые освобождались от ордынской зависимости. За годы своего правления он присоединил к ВКЛ восточные земли Белоруссии с г. Орша, Мстиславль, Рогачев, Гомель. Его интересовал и Смоленск, но овладеть им ему пока не удалось. Ольгерд совершал походы и на Москву, но штурмовать ее не решался. С 1351 г. и до конца своих дней Ольгерд воевал также с монголо-татарами. В 1355 г. в состав ВКЛ было включено Брянское княжество. В 1363 г. войска Ольгерда разбили татар на Синих водах. После этой битвы монголо-татары практически были вытеснены с Украины. Обширные степные районы в течении нижнего Днепра и Киевская земля с Киевом были также включены в состав ВКЛ. При Ольгерде

территория ВКЛ увеличилась вдвое. Именно при нем завершилось включение всех белорусских земель в состав ВКЛ. Но на этом этапе процесс становления ВКЛ как государства еще не завершился. Это произойдет при преемниках Ольгерда, через несколько десятилетий. В последнее время в исторической литературе начались острые дискуссии по вопросу об этническом характере ВКЛ как государства. Одни историки считали и считают его государством литовских феодалов, другие — белорусским «гаспадарствам», третьи — литовско-белорусским, или белорусско-литовским. Но ВКЛ вначале формировалось как литовское государство, а потом трансформировалось в полиэтническое — литовско-белорусско-украинско-русское государство.

Социально-политическое развитие ВКЛ в конце XIV — первой половине XVI в.

После смерти Ольгерда (1377 г.) великим князем литовским стал его младший сын—Ягайло (1377 — 1392 гг.). Но против него выступили старшие братья и, в частности Андрей Ольгердович, который в это время княжил в Полоцке. Его поддержали жители Полоцка. В 1381 г. они изгнали из города наместника Ягайлы—Скиргайлу. Андрей Ольгердович, заключив союз с Москвой, Смоленском и Ливонским орденом, начал угрожать войной Литве. Чтобы удержаться на троне, Ягайло обратился за помощью к крестоносцам и татарам, после чего его дядя Кейстут изгнал племянника с престола. Но Ягайло не сдался. Он занял Вильно и Троки, хитростью заманил Кейстута с сыном Витовтом в Крево и посадил их в тюрьму. Кейстут был задушен, Витовту удалось сбежать к крестоносцам. Борьба за власть продолжалась.

После Куликовской битвы (1380 г.), в которой Андрей Ольгердович воевал на стороне русских войск, а Ягайло — на стороне татар, борьба обострилась. Андрей Ольгердович отнял у Скиргайлы Полоцк. В 1385 г. он поднял восстание против Ягайлы. Вместе с крестоносцами готовил поход на Литву Витовт.

В этих условиях Ягайло вынужден был искать союзников. Сначала он обратил внимание на Москву и посватался к дочери Дмитрия Донского Софье. Но московский князь потребовал взамен признать вассальную зависимость ВКЛ от Москвы. Это не устроило литовских феодалов. Они свои взгляды направили в сторону Польши, где для союза с ВКЛ сложились благоприятные условия.

Немецкие крестоносцы всеми силами стремились воспрепятствовать объединению Короны Польской с ВКЛ. Но их усилия были тщетны. В 1385 г. в Крево уния была подписана. По условиям договора литовские князья обязаны были «на вечные времена присоединить свои земли к Короне Польской», вместе с подданными принять католичество, передать на нужды объединенного государства казну ВКЛ, вернуть Польше все земли и пленных, захваченные Литвой в предыдущих войнах. 4 марта 1386 г. Ягайло стал польским королем.

Но условиями Кревской унии оказались недовольны многие белорусские и литовские феодалы и начали борьбу против Ягайло. Возглавил борьбу снова Андрей Ольгердович. Вместе со смоленским князем Святославом Ивановичем и Ливонским орденом он занял Полоцк, Дриссу, Друю, Лукомль, осадил Мстиславль, Витебск, Оршу. Однако Ягайло удалось подавить выступление

мятежников. Андрей Ольгердович был взят в плен и отправлен в Польшу, а его сторонники частично уничтожены, частично разогнаны.

Эти и другие выступления против унии с Польшей вынудили Ягайло поспешить с мерами, направленными на укрепление своей поддержки среди литовской феодальной знати. В феврале 1387 г. он издал привилеи, по которым литовским феодалам, принявшим католичество, предоставлялись такие же права и свободы, как и польским феодалам. На феодалов православного вероисповедания эти права не распространялись. Привилеи значительно укрепили позиции Ягайло среди литовской знати, и большинство ее покинуло ряды оппозиции. Но борьба против унии не прекратилась. На этот раз ее возглавил Витовт. Она продолжалась с 1389 г. по 1392 год и закончилась в августе 1392 г. В Острове было подписано соглашение между Ягайло и Витовтом, по которому в Литве возобновлялась великокняжеская власть. Витовт признавался пожизненно великим литовским князем, а самому ВКЛ гарантировалась автономия в союзе с Королевством Польским под верховной властью короля. Став пожизненно великим князем литовским, Витовт начал укреплять свою власть: ликвидировал крупные княжества, вместо удельных князей назначил своих наместников. Но полной централизации власти ему установить не удалось.

Витовт пытался также расширить границы государства. Он подчинил себе Новгород, совершил поход в Причерноморье. Но поражение, которое он потерпел в 1399 г. на р. Ворскла сорвало его планы и вызвало недовольство в белорусских и русских землях. К тому же назревала война между Польшей и Литвой с Тевтонским орденом (1409 — 1411 гг.). 15 июля 1410 г. около д. Грюнвальд произошла одна из грандиозных битв эпохи средневековья. Против Ордена выступили силы двух государств — ВКЛ и Короны Польской. Орден потерпел сокрушительное поражение. Битва имела большое историческое значение. В ее результате была подорвана военная мощь Тевтонского ордена, положен конец агрессии немецких феодалов против белорусских, польских, литовских, русских и прибалтийских земель. Это открыло благоприятные перспективы для их развития.

Витовт предпринял еще одну попытку ликвидировать вассальную зависимость ВКЛ от Польши. Но в 1413 г. в Городне состоялся съезд феодалов Польши и ВКЛ, который возобновил унию и признал за ВКЛ автономию в составе Королевства Польского.

После смерти Витовта (1430 г.) великим литовским князем стал Свидригайло (1430 — 1432 гг.). Новый князь выступил против унии. Его поддержали белорусские, русские и украинские феодалы. Свидригайло начал назначать их на ответственные государственные посты, что вызвало недовольство литовской феодальной знати. Они объявили великим литовским князем брата Витовта — Сигизмунда Кейстуовича (1432 — 1440 гг.). Свидригайло вынужден был бежать в Полоцк. На его стороне выступила часть белорусских и украинских земель. В результате в стране развернулась гражданская война. В 1435 г. Свидригайло был разбит. Но в 1440 г. жертвой заговора пал и Сигизмунд. Великим литовским князем стал сын Ягайло — Казимир (1440 — 1492 гг.). В 1445 г. он был избран королем Польши. Но приход нового князя не ликвидировал недовольства православной шляхты, которая не пользовалась такими правами, как феодалы-католики.

В период правления Казимира ВКЛ пришлось решать ряд сложных внутри- и внешнеполитических проблем. Одной из них было налаживание отношений со своим восточным соседом — Московским государством. После разгрома монголо-татар на Куликовом поле Московское государство значительно укрепило свои позиции и приступило к объединению восточнославянских земель, которые ранее входили в состав Древнерусского государства. Это привело к тому, что в 1449 г. между Московской Русью и ВКЛ был заключен договор, который историки окрестили «великим актом раздела Руси между Москвой и Вильно». Согласно этому договору московский князь Василий II брал на себя обязательство не совершать походов во владения Казимира Ягеллончика, «ни в Смоленск, ни в Анцинск, ни в другие окраинные места». В свою очередь Казимир отказывался от претензий на Новгород и Псков. Но московские князья считали Смоленск, Киев и др. города Древней Руси своей «отчиной». В этом их поддерживала православная шляхта в ВКЛ, недовольная своим экономическим и политическим положением. Подтверждением тому стал заговор против Казимира в Киеве в 1481 г. Во главе его стояли слущкий князь Михаил Омелькович, его двоюродный брат Федор Вельский и один из князей Гольшанских. Заговор был раскрыт, а его участники казнены. Но сепаратизм православной шляхты и ее симпатии к Москве не были подавлены. В конце 80 — начале 90-х годов на службу в Москву уехали князья Воротыньские, Белявские, Мерецкие, Вяземские. Они присоединили свои уделы к Московскому государству. В эти годы практически шла неофициальная война между Москвой и ВКЛ.

В начале XVI в. ВКЛ и Московское государство начали открытые военные действия друг против друга. Военные столкновения были спровоцированы православными князьями приграничных земель ВКЛ. В конце 90-х годов XV в. на сторону Москвы перешли князья Семен Вельский, Семен и Иван Можайские, Василий Шемятич и др. Такое развитие событий привело к разжиганию военного конфликта. 14 июня 1500 года произошла кровавая битва между литовским и московским войсками на реке Ведрош. Победу в битве одержали московские войска. Результатом этой войны между Москвой и ВКЛ стал мирный договор 1503 г., по которому к Московскому княжеству официально были присоединены Чернигов, Новгород-Северский, Гомель, Брянск, Путивль, Стародуб, Мценск. Нерешенный «русский вопрос», раздиравший внутреннее единство ВКЛ, привел к возникновению новых конфликтов. Через несколько лет после битвы у р. Ведрош произошло одно из крупнейших политических выступлений на территории Белоруссии — заговор Михаила Глинского. По свидетельству М.Стрийковского, известного польского хрониста, М.Глинский стремился «возродить Киевскую монархию». Для осуществления своей цели он заручился поддержкой Москвы. Это привело к новой войне между Москвой и ВКЛ. Она началась в 1507 г. Во время этой войны Глинский поднял восстание на территории ВКЛ, которое охватило Мозырь, Друцк, Туров, Кричев, Гомель и др. белорусские города. Вместе с московскими войсками отряды Глинского осадили Минск. Осада сопровождалась рейдами отдельных отрядов русских и повстанческих войск к столице ВКЛ — Вильно. Размах восстания вынудил великого князя Сигизмунда мобилизовать на борьбу с бунтовщиками большие силы польско-литовских войск. Отряды Глинского не могли противостоять объединенным силам армий ВКЛ и Короны Польской и отошли к Орше, где

концентрировались главные силы московских войск. Глинский уговаривал московских князей продолжать борьбу, но Москва поспешила заключить мирное соглашение с Сигизмундом, по которому Глинскому и его ближайшим сподвижникам гарантировался свободный выезд из ВКЛ в Москву.

Таким образом, выступление Глинского окончилось неудачей. Но отношения между Москвой и ВКЛ продолжали оставаться напряженными. Москва не отказалась от своих претензий на бывшие земли Киевской Руси. В результате в 1512 г. по инициативе Москвы началась новая война против ВКЛ. Война длилась несколько лет. Решающая битва произошла 8 сентября 1514 г. на р. Крапивна около Орши. В этой битве гетман ВКЛ Константин Острожский нанес сокрушительное поражение московским войскам. После этой битвы ВКЛ удалось временно остановить устремления Москвы овладеть соседними территориями.

Исходя из сложившейся внешнеполитической ситуации, великие князья литовские и их окружение начали проводить политику вовлечения местной православной знати в политическую элиту ВКЛ. Это нашло отражение в значительном расширении землевладения православной шляхты, привлечения ее на ряд ответственных государственных должностей. С этого времени широкую известность в ВКЛ приобрели такие представители местной православной шляхты, как Глебовичи, Ильиничи, Сапеги, Хрептовичи, Друцкие, Солтаны, Одинцовичи и др. Это дало возможность правящим кругам ВКЛ несколько стабилизировать внутривнутриполитическое положение и отстоять территориальную целостность своих земель в последующих войнах ВКЛ с набирающим силу Русским государством. А войны приходилось вести с Москвой довольно часто. Они имели место в 1516, 1518, 1519, 1534, 1536 гг. Как видно из вышесказанного, отношения между Русским государством и ВКЛ оставались довольно напряженными.

Не покидали в покое ВКЛ и крымские татары. С 1474 по 1568 г. они 75 раз совершали набеги на территорию ВКЛ. Более 12 раз они побывали и на территории Белоруссии. Это вынуждало великих князей литовских предпринимать серьезные меры по улучшению системы обороны южных границ ВКЛ и налаживать дипломатические отношения с Крымским ханством. Но дипломатические переговоры были малоэффективными. Крымские ханы, подстрекаемые Москвой, продолжали свои нападения на ВКЛ. Для отпора набегов крымских татар ВКЛ вынуждено было содержать значительные силы. Войскам ВКЛ удалось нанести ряд поражений крымским татарам. В 1503 г. одно из таких поражений было нанесено кочевникам около Давид-Городка. В 1506 г. серьезное поражение потерпели кочевники под Клецком, в 1508 г. — под Слуцком, в 1527 г. — на р. Ольшанка. Из 12 нападений на Бела русь 5 закончились для крымских татар поражениями. В борьбе с крымчаками наши предки отстаивали свободу и независимость Родины, показывали примеры мужества и любви к своему родному краю.

А что же представляло собой ВКЛ как государство? Вся власть и система государственного управления в ВКЛ находились в руках великого князя (гаспадара). Ему подчинялись вооруженные силы страны, от его имени издавались законодательные акты и вершился суд. Великий князь поддерживал дипломатические отношения с соседями, объявлял войны, заключал мирные договоры с воюющими странами, назначал чиновников на государственные должности, осуществлял руководство государственными

имениями, раздавая их за верную службу своим подчиненным, его подчинении находились также города, которым он выдавал привилеи на магдебургское право.

Великому князю подчинялись местные князья и бояре, которые руководили отдельными землями и княжествами. Большинство их владений вначале были условными и находились под юрисдикцией великого князя, но уже в XV в. некоторые из них получили права уделов.

Вассалы великого князя имели своих вассалов, что свидетельствовало о существовании обычной феодальной иерархии.

При великом князе в качестве совещательного органа действовала так называемая «паны-рада». Ее предшественницей была великокняжеская дума, которая вначале не была постоянным органом и состояла в основном из ближайших родственников великих князей. Позже в ее состав начали входить крупнейшие феодалы, в основном литовского происхождения, которые занимали высшие государственные посты (канцлеры, гетманы, маршалки, подскарбии, наместники, воеводы, старосты, каштеляны) и высшие чины католической церкви (епископы). С середины XVI в. в состав панов-рады начали входить также православные феодалы, назначаемые на высшие государственные должности.

Постепенно значение и полномочия рады росли, и она вместо совещательного органа стала государственным учреждением, которое уже юридически ограничивало власть великого князя. С конца XV в. без согласия панов-рады великий князь уже не мог решать вопросы внешней политики, издавать и изменять законы, назначать государственных чиновников, распоряжаться финансами и т.д.

В середине XVI в. из состава панов-рады выделилась группа наиболее влиятельных членов, из которых начали формировать высшую, или тайную, раду для решения наиболее важных государственных дел. При отсутствии великого князя она фактически являлась высшим органом государственной власти.

В результате дальнейшего развития феодальных отношений, роста влияния феодального сословия, особенно шляхты, в начале XV в. (1401 г.) в ВКЛ начал действовать еще один орган государственной власти — вальный сейм. Первоначально он собирался только для решения таких вопросов, как выборы великого князя, обсуждение условий унии и т.д. Но в 1512 г. великокняжеским привилеем было установлено, что перед заседанием вального сейма должны собираться поветовые сеймики, на которых избираются 2 делегата на вальный сейм от каждого повета. Таким образом, всеобщие вальные сеймы были превращены в представительный орган государственной власти. Они созывались не только в столице ВКЛ — г. Вильно, но также в Бресте, Новогрудке, Гродно, Минске. На них обсуждались важнейшие общегосударственные вопросы (уния с Польшей, выборы великих князей, шляхетские привилеи, законодательные акты и т.д.).

Управлять государством великому князю помогал чиновничий аппарат, во главе которого стояли высшие должностные лица, ведающие отдельными службами управления: маршалакземский, маршалах дворный, гетман высший, гетман дворный или польный, канцлер, подканцлер, подскарбии земский, подскарбии дворный и др. Маршалак земский, например, председательствовал на вальных сеймах, принимал иностранных послов,

регулировал допуск жалобщиков к великому князю, маршалак дворный руководил чиновничьим аппаратом двора и замещал при необходимости маршалка земского. Гетман высший командовал вооруженными силами государства, гетман польный командовал войсками, которые размещались в каком-нибудь регионе или участвовали в боевых действиях на одном из фронтов. Канцлер руководил работой государственной канцелярии, подскарбий земский ведал финансами государства, подскарбий дворный — казной великого князя.

При дворе великого князя удерживался также значительный штат государственных урядников и слуг из числа дворян. Они выполняли поручения великого князя, членов панов-рады и высших должностных лиц государства, осуществляли надзор за выполнением судебных решений, вводили во владение государственными именьями, проводили следствия и ревизии, взыскивали задолженность по налогам, осуществляли надзор за строительством дорог, мостов, замков, сопровождали посольства за границу и т.д.

В территориально-административном отношении ВКЛ делилось на воеводства, поветы и волости. Впервые воеводства были введены в 1413 г. Но тогда были созданы только 2 воеводства -Виленское и Трокское. В начале XVI в. в ВКЛ была проведена территориально-административная реформа, в результате которой было учреждено еще пять воеводств — Витебское, Полоцкое, Новогрудское, Смоленское и Подляшское. Виленский сейм 1565 — 1566 г. уже разделил Великое княжество Литовское на 30 поветов и 13 воеводств. Были созданы новые воеводства — Брестское, Мстиславское, Минское, а также Волынское и Броцлавское (в | Подолии).

После реформы 1566 г. Виленское воеводство состояло из 5 поветов, Трокское — из 4, Новогрудское и Подляшское — из 3, Киевское, Витебское, Брестское, Минское — из 2, Волынское — из 3 поветов. В составе Новогрудского повета сохранялось как отдельная административная единица Слуцкое княжество, которое находилось под властью князей Олельковичей.

Руководителями администрации в воеводствах были воеводы, в поветах — старосты. Воеводы назначались великим князем и Радой из числа крупных феодалов, уроженцев Великого княжества Литовского, пожизненно. Но местные феодалы имели право в случае необходимости требовать их отставки. Обязанности и полномочия воевод были очень широкими. Им практически принадлежала вся полнота власти в воеводстве. Подвоеводы являлись заместителями воевод по административно-судебным делам, руководили работой воеводской канцелярии, председательствовали в низшем городском (замковом) суде. Каштеляны командовали военными силами главного замка в воеводстве и ополчением военнообязанного населения, приписанного к данному замку, являлись заместителями воевод по представлению интересов воеводства в Раде. Ключники заведовали сбором налогов, конюшие осуществляли надзор за разведением лошадей для армии, лесничие и гаевники управляли лесными промыслами, занимались организацией охоты.

Низшим звеном органов местного государственного управления были руководители государственных и великокняжеских имений (дворов, замков) — державцы. Как воеводы и старосты

они несли ответственность перед правительством и великим князем за состояние дел на вверенной им территории, осуществляли суд над местным населением.

Для осуществления надзора над крестьянами старосты и державны назначали сельских войтов, сотников, сорочников, десятников. Они следили за поддержанием порядка в селах и выполнением феодальных повинностей. Сотники осуществляли надзор за выполнением повинностей на территории повета, сорочники — на территории волости, десятники — в отдельных деревнях. После водочной померы 1557 г. эти должности были заменены сельскими войтами.

В деревнях действовали органы крестьянского самоуправления — сельские собрания (сходы) и старцы. Старцы избирались на сельских сходах. Старцы наблюдали за выполнением общественных работ (строительство мостов, замков, дорог), собирали и отвозили в установленные места налоги, участвовали в осуществлении правосудия в копе.

Высшим судебным органом в государстве был великокняжеский (гаспадарский) суд, а также суд панов-рады, сейма и их разновидность — комиссарский суд. Но позже судебная власть великого князя и панов-рады была ограничена. В 1581 г. был принят сеймом закон о создании Главного суда (Трибунала), на который возлагались апелляционный пересмотр дел и рассмотрение некоторых дел в первой инстанции. Остальные дела должны были рассматриваться в местных судах. Главный суд (Трибунал) состоял из выбранных на поветовых Сеймиках шляхты судей по 2 от повета, заседал ежегодно посессионно (до 22 недель в год) в Минске, Вильне и Новогрудке попеременно.

Среди местных судов наиболее древним был замковый (гродский) суд. Этот суд действовал в двух составах — высшем и низшем. В состав высшего суда входили воевода или староста, или державца и местные феодалы. Низкий суд состоял из подвоеводы, судьи и писаря. Судьями могли быть только шляхтичи, имеющие недвижимость, знающие право и умеющие писать.

Судом для шляхты был земский поветовый суд. Судьи в этот суд избирались шляхтой и утверждались великим князем пожизненно. Дела о земельных спорах рассматривал специальный подкоморский суд. В городах, которые имели магдебургское право, судопроизводство осуществляли войтовско-лавницкие или бурмистерско-радецкие суды.

Судебные дела над крепостными крестьянами и служилой шляхтой рассматривал вотчинный суд. Его осуществляли представители вотчинной администрации (соцкие, старосты, державцы). Дела рассматривались на основе местных обычаев или по воле владельца вотчины. Среди духовенства, татар, евреев действовали еще свои суды, основанные на религиозном праве — Библии, Коране, Торе.

Источниками права в ВКЛ сначала было древнерусское право («Русская правда»), местные обычаи и судебная практика. В

XIV-XV вв. наметился переход от обычного права к писанному, которое вскоре стало основным источником права на территории Белоруссии. Первые попытки систематизации права были сделаны в отношении отдельных земель. Такими, в частности, были Полоцкие и Витебские привилеи. Следующим шагом было объединение криминального, административного и

процессуального права в Судебнике Казимира Ягелончика в 1468 г. Вершиной систематизаторской и кодификационной деятельности в ВКЛ была разработка и издание Статутов 1529, 1566 и 1588 г. По совершенству кодификации и широте регулируемых отношений они не имели равных в Европе.

Социально-экономическое развитие белорусских земель в составе ВКЛ в XIV — первой половине XVI в.

В ВКЛ в XIV — первой половине XVI в., как и в других раннефеодальных государствах, шел процесс становления и дальнейшего развития феодальных отношений, феодального способа производства. В основе феодального способа производства лежала феодальная собственность на землю — основное средство производства и одно из важнейших условий его осуществления. Здесь, как и в других государствах, верховным собственником земли, ее распорядителем был великий князь. Он регулировал земельные владения феодалов в государственных, финансовых и военнополитических целях. Средние и мелкие феодалы составляли шляхетское (дворянское) сословие. Начало ему положил привилей Ягайло 1387 г. В основном, это были дружинники князей и представители великокняжеской администрации.

На одинаковом положении со шляхтой, получившей дворянство не за военную, а за гражданскую службу, в ВКЛ находились татары. Во время походов на Дон в 1397 — 1398 гг. Витовт взял в плен много татар и поселил их на границе с Тевтонским орденом и вокруг замков внутри государства. Их основной обязанностью было несение военной службы и поставка лошадей в армию во время войны. Бояре — шляхта, земяне и татары имели земельные наделы на разных условиях. Самым древним типом феодального землевладения было фактическое владение землей, пожалованной великим князем. Эти владения, как правило, были наследственными. Наряду с выслугами «на вечность» великий князь раздавал земельные владения своим приближенным и до «воли и ласки господарской», не определяя сроков владения. Но такой порядок не удовлетворял феодалов, так как держал их в неизвестности. Поэтому великий князь начал вскоре определять сроки владения землей: «до живота», т.е. пожизненно; «до двух животов», т.е. с правом передачи детям; «до трех животов» — с правом передачи детям и внукам и т.д. В интересах государственной службы возник также особый тип феодального землевладения — «на ленном праве», т.е. с правом перехода земли наследникам только мужского пола. Но при всем этом бояре — шляхта, земяне и татары могли владеть землей только при условии службы верховному правителю страны — великому князю. По прекращении службы или при плохом ее выполнении земля изымалась.

Наряду с великокняжескими доменами существовало большое количество независимых поместий, владельцы которых распоряжались ими «с полным правом и панством». Это были, в основном, поместья бывших удельных князей — Рюриковичей и Гедеминовичей. Епископские кафедры, церкви и монастыри пользовались такими же правами на землю.

Таким образом, феодальная собственность на землю в ВКЛ была сословной и носила иерархический характер, а феодальное землевладение, особенно мелких и средних феодалов, было первоначально условным (при

условии службы) и ограниченным. Но такое положение не удовлетворяло феодалов. Они вели борьбу за передачу им земли в безусловное владение.

Первыми добились такого права в ВКЛ литовские феодалы, принявшие католичество, на основе привилея Ягайло от 22 февраля 1387 года. В 1413 г. это право получили и белорусские феодалы католического вероисповедания. Православные белорусские феодалы добились этого права только в 1432 г., когда они активно поддержали Свидригайлу. Ягайло, стремясь лишить Свидригайлу социальной поддержки, издал привилеи, уравнивающий в имущественных правах православную шляхту и католическую. Позже это было подтверждено привилеями Сигизмунда Кейстуовича в 1434 г. и Казимира Ягелончика в 1447 г.

Но феодалы, владея землей (вотчиной или поместьем) на любом из условий, не могли обойтись без крестьян, которые ее обрабатывали. Крестьяне получали землю из рук феодала, но не в собственность, а в пользование, за что должны были выполнять в пользу ее владельца разные повинности: дань, оброк продуктами, денежный оброк, барщину и т.д. В XI — XIV вв. основной формой феодальных повинностей был оброк продуктами. С XV в. феодалы ВКЛ начали вводить для крестьян денежные оброки. Это было связано с развитием ремесла и ростом городов. Кроме выполнения повинностей в пользу феодалов, крестьяне платили еще общегосударственные налоги, поборы в пользу церкви — десятину. Размеры повинностей, которые выполняли крестьяне, зависели от размера земельного надела, которым пользовалась крестьянская семья. В большинстве своем наделы находились в пользовании не отдельных крестьянских семей, а товариществ, которые состояли из разросшихся семей. Такое экономическое взаимоотношение диктовалось необходимостью корчевания леса, одновременной эксплуатацией других сельскохозяйственных угодий. Если крестьянское хозяйство не справлялось с возложенными на него повинностями, то феодал подсаживал к нему посторонних людей — «сябров». Крестьяне и сами часто брали себе в

«подмогу» посторонних людей — «потужников», которые помогали им обрабатывать землю и нести повинности («на четверти», «половине» и др. условиях). Такая организация крестьянского и помещичьего хозяйства просуществовала в ВКЛ до второй половины XVI в., до известной реформы Сигизмунда - Августа «Устава на волоки».

В 1557 г. Сигизмунд - Август II провел в своих владениях аграрную реформу с целью упорядочить крестьянское землепользование и увеличить доходы казны. Согласно этой реформе крестьянский надел составляла волока размером в 33 морга, или 23,41 га земли, независимо от качества земли. Крестьянам отводились также еще земли общего пользования: сенокосы, леса и т.д. Земля в ходе реформы в первую очередь отводилась под государственные дворы — фольварки, которые организовывались на лучших землях, по 200 — 400 га каждый (8 — 15 волок). Крестьянские наделы распределялись по жребию по одной волоке на двор. Переселяемые на новые наделы крестьяне делились на 2 разряда — тяглых и осадных. Количество тяглых крестьянских дворов зависело от размера фольварка. На одну волоку фольварочной земли отводилось семь волок тяглых. Тяглые крестьяне своим тяглом и инвентарем должны были обрабатывать фольварочную землю. Основной повинностью их была барщина — 2 дня в неделю с волоки. Кроме того, они выполняли и другие повинности: давали овес, сено, гусей, кур,

яйца, платили оброк деньгами, несли сторожевую службу, предоставляли подводы, ходили на «гвалты», «толоки», ремонтировали дороги, мосты и т.д. Выполнение повинностей строго регламентировалось.

Остальных крестьян великий князь селил на осаде. Осадные крестьяне вместо барщины платили денежный оброк. Остальные повинности у них были такие же, как у тяглых крестьян.

В результате осуществления реформы 1557 г. в ВКЛ появилась еще одна категория крестьян—огородники. Так стали называть дворовых людей, которых великий князь посадил на землю, наделив каждого из них 3-мя моргами земли. Их селили вблизи фольварков. Основной повинностью огородников была барщина — 1 день пешью за один душевой надел.

Первоначально реформа была проведена только в великокняжеских имениях и только в западных воеводствах. Главным ее результатом было прикрепление крестьян к земле. Поэтому ее начали проводить и феодалы в своих поместьях. Первоначально основная масса крестьян в ВКЛ была вольными — «похожими» людьми, т.е. лично свободными. Они находились исключительно в экономической зависимости от феодалов, так как земля являлась их собственностью. Пока феодалы не закрепили землю в неограниченную собственность, они не посягали на личную свободу крестьян. Первым законодательным актом, ограничивающим личную свободу крестьян в ВКЛ, был привилей Казимира Ягелончика 1447 г., по которому великий князь брал на себя обязательство не принимать в свои владения крестьян из помещичьих хо-

зяйств и обязывал феодалов придерживаться этого же правила по отношению к государственным крестьянам. Следующим этапом в оформлении крепостного права в ВКЛ стал «Судебник» Казимира Ягелончика 1468 г. По нему крестьяне, прожившие на земле феодала или великого князя на протяжении одного или более поколений, объявлялись «старожильцами», «отчичами» и уже не могли покидать своих наделов без согласия владельца, т.е. становились «непохожими» людьми. По первому Литовскому статуту 1529 г. срок старожильства уже был сокращен до десяти лет. К тому же за право ухода от феодала крестьянин должен был уплатить «пожилое» (компенсацию за предполагаемый ущерб) в размере 5 литовских грошей — огромнейшую по тому времени сумму (стоимость примерно 20 коров). Все это значительно ограничивало личную свободу крестьян. Но, несмотря на это, крестьяне «отчичи» еще могли освободиться от «неволи», продав свою «отчизну» другому. Не держали феодалы и разорившихся крестьян-«отчичей». К тому же принцип земской давности, или «старожильства», распространялся далеко не на всех, а только на глав крестьянских товариществ, за которыми числились наделы. Поэтому и после принятия I Литовского статута в феодальных поместьях продолжали жить свободные люди. На государственных землях также проживали так называемые крестьяне-слуги — бояре панцирные, бояре путные, конюхи, сокольничие и др. Они также были свободными, «вольными» людьми. Поэтому основным содержанием и основной задачей реформы 1557 г. и было прикрепление свободных, «похожих» людей к земле через наделение земельным наделом каждой крестьянской семьи в отдельности. Получив земельные наделы, они автоматически попадали под действие принципа «земской давности» и становились «отчичами», «старожильцами», т.е. людьми

«непохожими». К концу XIV в. «похожие» и «непохожие» крестьяне слились в одну категорию крепостных крестьян.

В XIV — первой половине XVI в. в условиях дальнейшего развития феодального способа производства шел интенсивный процесс отделения ремесла и торговли от сельского хозяйства. Это сопровождалось ростом городов и поселков городского типа, которые в Белоруссии назывались — местечками. В источниках XIV — первой половины XVI в. упоминается примерно о 350 поселениях городского типа на территории современной Белоруссии. Большинство из них составляли местечки. Они делились на 3 группы: королевские (Скидель, Озеры), частновладельческие светские (Зельва, Сморгонь) и церковные (Жировичи, Игумен) и другие.

Во многих белорусских городах, кроме ремесла и торговли, имели место и другие стороны экономической деятельности. Витебск и Полоцк были портовыми городами. Крупные и некоторые средние города и местечки были центрами ярмарочной торговли.

Важнейшим показателем степени развития ремесел в городах было количество ремесленников и ремесленных специальностей. У каждого города были свои определенные ремесла. Однако это не было свидетельством возникновения территориального разделения труда, потому что ремесленники в основном работали на заказ или были связаны только с потребностями своего города.

Чтобы закрепить свои права и обеспечить монополию на рынке, ремесленники стремились к объединению, созданию своих корпораций. Ими стали цехи. В белорусских городах они были 3-х типов: специализированные (входили ремесленники одной профессии), объединенные (2-х и более близких профессий) и сборные (разных профессий). Объединившиеся ремесленники делились на мастеров, подмастерьев и учеников. Полноправными членами цехов были только мастера. Только из их числа выбирались руководители цехов («старосты», «цехмистры»). Ученики и подмастерья должны были подчиняться мастеру. Деятельность цеха и каждого его члена регламентировалась уставом.

Рост ремесел способствовал развитию торговой деятельности. В крупных городах торги проходили дважды, в небольших — раз в неделю. Порядок торговли регламентировался радой или владельцем города — феодалом. За продажу товара на рынке взимался побор. Торговые связи, существующие в то время, связывали не только город с деревнями и местечками, но и крупные города между собой. Тесная связь заграничной и внутренней торговли заставляла купцов искать способы и средства закрепления за собой монопольного положения на местном рынке. Для этого купцы, как и ремесленники, создавали свои корпорации. Цехи их существовали в Могилеве, Минске, Пинске, Слуцке и других городах, в некоторых городах они назывались братствами. Постоянная угроза быть ограбленными по дороге заставляла купцов создавать кассы взаимопомощи.

Одновременно с развитием ремесел и торговли в городах Белоруссии развивались кредитное дело и ростовщичество.

Торговые связи городов Белоруссии с городами соседних стран, а также внутри страны явились причиной создания разветвленной сети торговых дорог («путей»). В первой половине XVI в. источники называют здесь более 20 крупных «путей» и «гостинцев».

При всей разновидности внутренних и внешних торговых путей в Белоруссии в XIV — первой половине XVI в. еще не сложился единый внутренний рынок. Для этого не было ни экономических, ни социально-политических условий. Главное, не было экономической специализации районов, что ослабляло экономические связи между отдельными территориями. Существовало также много других причин, которые отрицательно воздействовали на развитие торговли (своеволие магнатов и шляхты, раз-, бой, грабеж и т.д.). Большим грузом на купечество ложились денежные пошлины и натуральные сборы — «мыта».

Концентрация в городах оживленной ремесленной и торговой деятельности содействовала росту городского населения. В середине XVI в. оно уже составляло 1 — 3% от численности населения страны. Источники формирования городского населения были разными: за счет крепостных крестьян, свободных поселян, переселения в города феодалами своих крестьян и т.д. Не последнюю роль играл натуральный рост населения. 80% горожан составляли белорусы.

Кроме хозяйственно-экономической, города Белоруссии выполняли также административную функцию, были центрами воеводств, старосте, поветов. В них действовали как постоянные, так и периодически создаваемые различные органы государственной власти (вальные сеймы, совещания Главного Литовского Трибунала и др.). Города и местечки возникали как на государственных, так и на частновладельческих землях. С начала XVI в. во многих городах Белоруссии начали выделяться обособленные административные кварталы, которые находились под властью частных лиц или церкви, на их жителей не распространялась судебная и административная власть самого города. Такие кварталы назывались «юридиками». С укреплением экономической роли городов, их общественного значения росло стремление городского сословия расширить свои права и привилегии, которые оберегали бы его от самовластья феодалов. Верховная власть поддерживала города. На этой основе сложился своеобразный союз городов с верховной властью, который выразился в значительном расширении права городов на самоуправление. В конце XIV в. в ВКЛ начало распространяться самоуправление городов на основе так называемого «магдебургского права». Под этим термином подразумевается совокупность правовых норм, свойственных феодальным городам Восточной Германии, перенесенных затем в Венгрию, Польшу и другие страны. Необходимо отметить, что на территории Белоруссии «магдебургское право» претерпело значительные изменения. До середины XVII в. это право получило большинство крупных городов Белоруссии.

Руководство городом на основе «магдебургского права» осуществлял городской магистрат, который состоял из рады и лавы. Магистрат возглавлял войт. Все города Белоруссии имели свое ополчение. Оно состояло из полков, полки делились на сотни, сотни — на десятки. В составе ополчения имелись и отряды кавалерии. Кроме городского ополчения, имелись и отряды так называемых «городских выбранцев». Они набирались из мещан, которые несли постоянную военную службу, но не бросали заниматься ремеслом и торговлей. Сила и мощь города базировались не только на его укреплениях. Не меньшее значение имело обеспечение горожан на случай осады провиантом и водой. В полном соответствии с нормами «магдебургского

права» осуществлялась противопожарная безопасность, в городе постоянно дежурила пожарная охрана.

В связи с войнами принимались также меры по борьбе с эпидемиями. Превратившись в серьезную экономическую силу, горожане оставались униженным и обремененным многочисленными налогами сословием.

Формирование белорусской народности. Культура Беларуси в XIV — первой половине XVI в.

Народность — это историческая общность людей, основанная на единстве территории, языка, культуры и некоторой общности хозяйственной жизни. Она характеризуется также наличием самоназвания, этнического сознания, особенностями психологического склада. Будучи исторической категорией, народность приходит на смену роду и племени и предшествует нации. Каждая из этих этносоциальных форм является определенной ступенью формирования этноса — устойчивой общности людей, которая складывается на определенной территории и характеризуется единством языка, быта, культуры, черт психики и: самосознания, отраженных в одном названии и представлениях о единстве происхождения.

Когда же возникла белорусская народность и что стало основными причинами ее возникновения? Ответить на эти вопросы однозначно сегодня нельзя, так как у историков и этнографов нет единого мнения. И все же, как считают многие исследователи, главную роль в формировании белорусского этноса и возникновении Белоруссии сыграло политическое объединение белорусских земель в составе одного государства — ВКЛ. Подчинение раздробленных восточнославянских княжеств и земель единой власти остановило процесс феодального дробления и содействовало созданию условий для укрепления социально-экономических и этнокультурных связей между разными частями Белоруссии, консолидации населения и интеграции с соседями. Формировалась единая этническая территория.

Главную роль в ее формировании играли экономические связи. На основе торговых связей складывалось более-менее тесное, хотя и недостаточно прочное территориальное единство белорусских земель. Консолидации этнической территории содействовали также мероприятия по централизации верховной власти в ВКЛ и выработке единого законодательства. Кроме политических, экономических и юридических факторов, этноконсолидирующую функцию играл также и концессионный фактор. До середины XVI в. большинство населения Белоруссии исповедовало православие. Перечисленные факторы содействовали развитию других этнообразовательных процессов в формировании белорусского этноса, в первую очередь, выработке единства языка и культуры.

В формировании белорусского этноса приняли участие отдельные группы западнославянского (польского), балтского и тюркского населения. Но его основу составляло восточнославянское население, а не восточнославянские группы, которые были только дополнительным компонентом этой этнической общности, внесшей сравнительно небольшой вклад в формирование лексического фонда белорусского языка. Он трансформировался из общеславянского древнерусского языка. Его быстрому распространению и закреплению на всей этнической территории Белоруссии содействовало то,

что он был официальным государственным языком в ВКЛ, куда входили белорусские земли.

Одновременно с формированием белорусского языка в XIV — первой половине XVI в. шел процесс нивелировки материальной и духовной культуры белорусского народа. Наибольшее количество нов сформирований в области культуры относится к XV — XVI вв. В это время возникли и расширились новые формы и способы обработки земли, организации земледелия. Социально-экономические условия развития, климатические особенности, традиции, полученные в наследство от предков, породили характерные только для белорусов типы поселений: местечки, фольварки, застенки, околицы и т.д.

В XIV — первой половине XVI в. появилась характерная белорусская народная одежда, своеобразная национальная кухня.

В процессе формирования народности складывались и развивались особенности духовной белорусской культуры, в частности устно-поэтическое народное творчество. В это время возник и расширился новый эпический жанр — исторические песни и сказания о наиболее близких и волнующих народ событиями. Их главной темой была борьба белорусского народа с иноземными завоевателями. Несмотря на суровые преследования и запреты церкви, которая стремилась искоренить остатки язычества, широкое распространение получила обрядовая поэзия, связанная с важнейшими вехами в жизни человека. Наряду с обрядовыми песнями в XIV — XVI вв. в Белоруссии были широко известны лирические песни на социальные и семейно-бытовые темы, пословицы, поговорки, загадки.

Постепенно развивалась и литература. Наиболее важными и оригинальными памятниками литературы того времени были летописи. Летописные произведения имели конкретную цель — прославить историческое прошлое Великого княжества Литовского и тех, кто своей военно-политической деятельностью содействовал его возвышению среди других государств того времени. Поскольку Витовт оставил яркий след в истории ВКЛ, он и стал центральной фигурой всех литовско-белорусских летописей. Ему даже посвящено панегирическое произведение «Похвала Витовту», которое в той или иной редакции входит во все известные списки летописных сводов.

Культурная жизнь белорусского народа в XIV — первой половине XVI в. не была изолирована от жизни других народов. Благодаря активным контактам со многими западноевропейскими, особенно с юго-западными славянскими странами, в Белоруссии появились произведения переводной литературы как церковного, так и светского содержания. Среди произведений византийского и славянского происхождения значительное место занимали «жития» (например, «Житие Алексея, человека божьего»,

«Повесть О Варлааме и Иосафе»), хранографы, в которых содержались рассказы из Ветхого и Нового заветов, а также из истории Рима и Византии, апокрифы «Сон богородицы», «Послание Иисуса Христа», «О двенадцати мучениях» и др. Среди западноевропейских повестей светского содержания необходимо отметить занимательную «Александрию», в которой рассказывалось о военных подвигах Александра Македонского, «Повесть о Трое», «Повесть о Бове» и др., которые воспевали героизм и воинскую доблесть.

Массу исторических сведений читатели того времени получали из хроник И. Вельского и М. Стрийковского, известных польских хронистов.

Белорусская литература XIV — первой половины XVI в. была представлена и оригинальными поэтическими произведениями.

Начало стихосложению на белорусском языке положил Ф. Скорина. Он известен не только как первопечатник, но и как основатель силлабического стихосложения, автор предисловий и послесловий к издаваемым им книгам.

Крупнейшим деятелем культуры того времени был также поэт Михаил Гусовский (около 1480 — после 1533 г.), который писал на латинском языке. В детстве отец приобщил его к профессии охотника, которая воспитала в нем мужество, смелость, выносливость. Наблюдения за жизнью природы обогатили память знаниями о богатстве белорусских лесов и рек, о повадках зверей, о многих явлениях природы. На эти качества обратил внимание один из крупнейших государственных деятелей ВКЛ того времени Эразм Тэлак. С его помощью Гусовский становится советником дипломатической миссии. В 1518 г. он в составе миссии направляется в Рим, что дало возможность познакомиться с достижениями культуры Возрождения. Под влиянием впечатлений у него появилось желание написать книгу о своей Родине — «Песню о зубре». Она была написана в Риме в 1520 г. Это выдающееся произведение является своеобразным гимном белорусской земле, ее народу. В поэме с огромнейшей поэтической силой описаны красота и богатство природы Белоруссии, занятия и обычаи населения, ратные и трудовые подвиги белорусского народа. Одной из ведущих тем «Песни о зубре» является тема войны и мира. Автор выступает против войн, которые несут людям неисчислимые бедствия. Интенсивно в этот период развивалась и архитектура. Она сочетала в себе традиции зодчества Белоруссии XI — XIII вв. и влияние архитектуры Западной Европы, откуда пришли готический и романский стили, ренессанс и барокко. В это время строились преимущественно оборонительные сооружения, дворцы, культовые храмы. Белоруссия была ареной частых военных действий, междоусобных войн феодалов, поэтому на ее землях были возведены десятки крепостей и замков. Города укреплялись деревянными или каменными стенами и башнями, рвами и земляными валами. Наиболее мощные крепости были возведены в Витебске, Полоцке, Могилеве и Гродно. Так, Верхний замок в Полоцке

32

стоял на высокой горе при впадении Полоты в Западную Двину. Внутри он был застроен общественными и культовыми сооружениями. В XIV — начале XV в. в период подготовки решающего удара по Тевтонскому ордену, деревянные оборонительные сооружения в Гродно и Новогрудке были заменены каменными. Новые каменные крепости были возведены в Крево и Лиде.

Частые набеги крымских татар, обострение отношений с Русским государством, рост антифеодальной борьбы народных масс вынуждали верховную власть и крупных феодалов возводить дворцы, замковые комплексы. Наиболее значительными из них были замки в Мире, Смольнах, Койданове. Выдающимся памятником дворцовой архитектуры XV — XVI вв. является дворцовый ансамбль в Мире. Огороженный мощными стенами с пятью башнями, сооруженными из камня и кирпича, богатый дворец и сегодня имеет внушительный вид.

Высокого художественного уровня достигли белорусские зодчие XV—XVI вв. и в культовой архитектуре. Они создали совершенно новый стиль православного храма и выработали в архитектуре Белоруссии своеобразный стиль — белорусскую готику. Наиболее яркими образцами этого стиля являются церкви оборонительного характера в Сынковичах Слонимского и Малом Можейково Щучинского районов. Они представляют собой небольшие замки.

В связи с развитием городского самоуправления в центрах белорусских городов, начиная с XV столетия, начали возводиться здания магистратов—ратуши. Планировка и архитектура их была разная, потому что строились они в разное время и под влиянием различных архитектурных стилей. Ратуша в Несвиже была возведена во второй половине XVI в., здание увенчено башней. Рядом размещались торговые ряды. Комплекс здания напоминал крепостное сооружение. Иначе воспринимается ратуша в Чечерске. Ее строгие и монументальные формы доминировали над жилыми и культовыми сооружениями города.

В изобразительном искусстве в XIV — первой половине XVI в. наиболее распространенными были станковая живопись (иконы), настенные росписи (фрески), декоративная скульптура дворцов и культовых сооружений, книжная графика и народно-прикладное искусство. Развивались они в двух направлениях. Иконопись и скульптура характеризовались плоскостной трактовкой фигур и предметов, отсутствием перспективы. Наибольший интерес вызывает икона Параскевы-Пятницы (находится в экспозиции Государственного художественного музея Республики Беларусь). Отдельные ее части написаны диспропорционально: руки и рот — очень малые, глаза и нос — непомерно большие. Но было бы ошибочным эти особенности объяснять профессиональной безграмотностью автора. Это обусловлено сохранением существующих канонов иконописи. Вытекали они прежде всего из религиозных представлений о святом подвижнике, аскете, игнорирующем земную жизнь и живущем надеждой на будущую счастливую райскую жизнь в потустороннем мире.

Одновременно в написании иконы Параскевы-Пятницы наблюдаются и новые черты, которые свидетельствуют о сдвигах, происшедших в белорусской живописи. Это прежде всего, глубокое вдохновение Параскевы-Пятницы. Ее глаза, полные грусти, выражают чувство любви к людям, заботу об их судьбах. Все остальное: костюм и орнаментированный фон — выступает соподчиненно. Это свидетельствует о пробуждении интереса у художников к человеку, его духовной жизни, интереса, нашедшего позже отражение в портретной, или так называемой парсунной живописи.

В этом же направлении развивалась и монументальная живопись. В это время многие княжеские дворцы и храмы были украшены фресковыми росписями (дворцы в Гродно, Полоцке, Витебске, церкви в Малом Можейково, Сынковичах, костел в Ишкольди и др.). К сожалению, до нашего времени они не сохранились. Но отдельные фрагменты, дошедшие до нас, свидетельствуют, что художники, расписывая стены, пользовались тем же иконописным стилем.

Ко второму направлению относятся произведения светской живописи. Это, главным образом, портреты общественных деятелей, феодалов и князей. До нашего времени дошло несколько оригинальных портретов, которые дают

возможность представить пути развития этого жанра белорусской живописи в XIV — первой половине XVI в. Эти портреты можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся портреты-иконы. На них обычно изображались исторические или религиозные деятели, отнесенные после их смерти православной церковью к числу святых. К таким произведениям в первую очередь следует отнести портреты-иконы Евфросиньи Полоцкой, киевского князя Владимира, Александра Невского и князей Бориса и Глеба. Они написаны с соблюдением иконописных традиций.

Ко второй группе относятся портреты-парсуны. Для портретов этой группы уже характерным является то, что художник изображал портретируемого более объемно и по возможности в реальных обстоятельствах. Особенно выразительно это проявилось в портрете Яна I Радзивилла. Автор с исключительной скрупулезностью выпisał лицо и одежду портретируемого.

К третьей группе относятся портреты, близкие по своим особенностям к портретам эпохи Возрождения. К портретам этой группы в первую очередь следует отнести портрет Пракседы (Овки) Радзивилл. Его автором был придворный художник. Он скрупулезно передал фактуру материала одежды, одутловатое лицо уже немолодой женщины, ее большие глаза, смотрящие на зрителя в упор. В этом же стиле написаны портреты Николая I Радзивилла, его жены Евдокии, Николая II Радзивилла и др.

В XIV — первой половине XVI в. в Белоруссии широкое развитие получила графика. Это было связано с широким распространением переписки книг. Книги украшались миниатюрами, заставками, концовками и заглавными буквами. Тематика миниатюр была разнообразной. Здесь можно было встретить рисунки евангелистов и портреты деятелей культуры, религии, рисунки на исторические и батальные темы. В заставках, концовках и заглавных буквах рисовались фантастические животные, человекоподобные существа, стилизованные растительные побеги и т.д. Одни из них свободно размещались на плоскости, другие создавали орнаментированную композицию. Образцом такого оформления книг служит Оршанское Евангелие.

Кроме того в оформлении книг важную роль играли рисунки на исторические темы, как это имело место в Радзивилловской, или Кенигсбергской летописи.

Очень красиво оформлялись обложки книг. Они обкладывались бархатом, шелком, металлическими листами, украшенными золотым и серебряным тиснением, эмалью, чернью и драгоценными камнями. Значительный интерес в этом плане представляют оклады Лавришского Евангелия.

Важным видом изобразительного искусства в XVI в. стала гравюра. Ее возникновение было тесно связано с типографским изданием книг, которые начал Ф.Скорина в 1517 — 1525 гг. Он был основателем не только книгопечатания, но и граверного искусства в Белоруссии. Все книги, изданные Скориной, были украшены гравюрами, выполненными на высоком художественном уровне. В отличие от плоскостной трактовки фигур и предметов, характерной для иконописи, в гравюрах Скорины они подаются объемно, в перспективе. Наиболее полно эти черты выявились в гравюрах: «Переход через Иордан», «Руфь», «Плач Еремеи», «Дочь Фараона и Моисей», «Христос и Соломон» и др.

Граверное искусство Скорины было продолжено его последователями, в частности Петром Мстиславцем.

Одновременно с живописью и графикой в XIV — первой половине XVI в. в Белоруссии широкое распространение получила скульптура. Она делилась на декоративную и станковую. Скульптурные произведения украшали дворцы феодалов, церкви и костелы. Наиболее интересным видом монументально-декоративной скульптуры являются иконостасы церквей. Большинство из них имело форму многоярусных щитов, скомпонованных из пилястров, карнизов и колонн, украшенных резным деревянным орнаментом.

Распространенным видом скульптуры в это время были также резные из камня барельефные иконы. Одна из них — Жировичская икона богородицы, представляющая собой изображение богородицы на яшмовом камне. Черты лица ее округлые, контуры плавные. Здесь нет уже той строгости, которая характерна для других икон. Она интересна тем, что автор уже отошел от плоскостной трактовки фигур и перешел к их объемно-пластичной лепке.

В XIV — первой половине XVI в. высокого уровня достигли в Белоруссии также художественная керамика, ювелирное дело, ткачество и вышивка. К наиболее ранним памятникам художественной керамики относятся печные плиты, найденные во время археологических раскопок в г. Гродно. На них встречаются орнаменты самых различных форм — растительный, геометрический, с изображением животных, птиц, людей и т.д.

Развитие орнаментики было тесным образом связано с резьбой по дереву. В своей эволюции эти виды искусства постоянно взаимодействовали, питались традициями народного творчества и новейшими достижениями соседних народов.

Из памятников ювелирного искусства, сохранившихся до наших дней, необходимо отметить чашу 1580 г., которая принадлежала слуцкому князю Юрию Юрьевичу Олелько. Она представляет собой оригинальный памятник прикладного искусства, отличается композиционной уравновешенностью и декоративной сдержанностью. Чаша сделана из серебра с последующим золочением и гравировкой, украшена эмалью.

Высокого уровня в это время достигло и ткачество. Об этом свидетельствует найденный во время раскопок в Гродно шерстяной пояс, расшитый золотыми нитками. Подобные пояса были широко распространены в то время и являлись необходимой принадлежностью одежды князей и магнатов. Их шили из шелковой и бархатной материи, плели из серебряных ниток. К поясам подвешивалась калита, в которой хранились деньги, ножи и ключи. Поверхность поясов украшалась металлическими накладками и орнаментом, вышитым разноцветными нитками.

В развитии культуры XVI в. в Белоруссии большую роль сыграло книгопечатание. Его основоположником был Франциск Скорина, выходец из купеческой семьи из Полоцка. Начальное образование Скорина получил в родном городе, потом учился в Вильно и Кракове. В 1506 г. закончил Краковский университет, после путешествовал по странам Западной Европы, обогащая свои знания во многих отраслях науки. В одном из европейских университетов ему была присвоена ученая степень доктора свободных наук. В 1512 г. в Падуанском университете Ф.Скорина получил титул доктора медицинских наук. В 1517—1519 гг. в Праге, а после в начале 20-х годов в Вильно он занимался книгопечатанием. Издал «Библию», «Апостол» и «Малую

подорожную книжицу», всего 42 книги, известные сегодня. Книги Скорины представляют собой шедевры книжного искусства. Они были украшены гравюрами, заставками, заглавными буквами, выполненными на высоком художественном уровне. Последний период своей жизни он провел в Праге, где по приглашению чешского короля работал врачом и придворным ботаником. Умер в 1552 г.

В указанный период продолжало развиваться и театральное искусство. Первыми профессиональными актерами были скоморохи, выступления которых послужили основой для создания репертуара белорусского кукольного театра — батлейки. Репертуар батлейки носил сначала религиозный характер, а затем дополнился интермедиями на бытовые темы. Отрицательными

персонажами интермедий были доктор-шарлатан, жадный корчмар, заносчивый шляхтич и другие лица. Сатирическим и комическим образом противопоставлялись простые люди. Особенно популярными в репертуаре батлейки были интермедии «Вольский— купец польский», «Иродиада», «Барыня и доктор», «Еврей и казак» и др.

В белорусской народной музыке лидировала лирическая песня, развивалась и церковно-певческая хоровая культура. Белорусские народные танцы были массовыми, преимущественно хороводы. В них в художественной форме воспроизводились явления природы, имитировались повадки животных и птиц, трудовые процессы.

Как видно из вышесказанного, белорусская культура в XIV — первой половине XVI в. достигла значительных успехов. Они свидетельствовали о творческих способностях белорусского народа, сумевшего создать в трудные времена богатые культурные ценности. В указанный период сложились и все основные признаки, характеризующие народность, которая формировалась на территории современной Белоруссии. Но как же и когда появилось название «Беларусь», когда закрепилось за всей этнической территорией и что оно обозначало? Ответить на эти вопросы однозначно сегодня пока невозможно, ибо у географов, этнографов и историков существуют разные точки зрения. Попробуем ознакомиться с ними.

Термин «Белая Русь» впервые встречается в летописях под 1135 г. по отношению к Владимиро-Суздальскому княжеству. Со второй половины XII в. этим термином назывались также московские, смоленские и псковские земли. После XV в. этот термин уже не употреблялся для обозначения Московской Руси.

Наши земли впервые выступили под сегодняшним названием только в 1305 г. на страницах Ипатьевской летописи. Первоначально это название относилось только к Полоцкой земле. После оно постепенно начало распространяться на другие земли — Витебщину, Могилевщину и т.д. С первой половины XVII в. это название уже твердо закрепилось за восточной частью Белоруссии.

Западные белорусские земли до XIX в. Белой Русью не назывались. Существовали другие исторические названия: Литва, Черная Русь, Русь Литовская, Подляшье (Брестчина) и др. В первой половине XIX в. название «Беларусь» в официальных источниках не употреблялось. Но оно выжило, сохранилось и с конца XIX в. распространилось на всю территорию

современной Белоруссии, а в XX в. было конституционно закреплено в названии Республики.

Что же обозначает этноним «Белая Русь»?

Происхождение этого названия исследователи в разные времена объясняли по-разному: от красоты земли (Макарий, XVI в.), от множества снега (С.Герберштейн, XVI в.), как свободная и независимая (В.Татищев, XVIII в.), как независимая от монголо-татар (МЛюбавский, XIX в.), от преимущества белого цвета в одежде населения (Е.Карский, начало XX в.), от светопигментированного и светлоглазого антропологического типа жителей (М.Янчук, начало XX в.). В последнее время появились другие объяснения: название «Белая Русь» связывается с более ранним принятием христианства по сравнению с Черной Русью (Я.Юхо), с широким распространением названий со словом «белая» (П.Крапивин) и др. Но наиболее распространенной была версия, что восточные белорусские земли получили название «Белая Русь» в противоположность Черной Руси (западнобелорусским землям), которые попали в XIII в. в зависимость от литовских феодалов. Эта версия считалась официальной и фигурировала в школьных учебниках и академических изданиях. Но сегодня такое объяснение удовлетворить нас уже не может. Да и термин «Белая Русь» возник раньше, чем «Черная Русь».

Существуют и другие версии. Наиболее вероятным, как считает А.Рогалев, является объяснение слова «белая» как «центральная» (в географическом смысле), а также «важная», «главная», «наиболее значительная» земля, центр (в политическом смысле). Но попытка Рогалева обосновать, что уже в X в. Полоцкое княжество закрепило за собой название «Белая Русь», не имеет оснований. Следующая версия (писатель К.Тарасов) утверждает, что Белой Русью называли земли, население которых было христианское, в противовес Черной Руси, где будто бы долгое время сохранялось язычество. Есть и другой вариант этой версии (журналист П.Шевцов), который противоположные названия «Белая» и «Черная» Русь объясняет разницей конфессиональной принадлежности населения Белоруссии — на востоке — православные (белые — от одеяния православных священников), на западе — католики (черные — от черных сутан ксендзов). Другое объяснение происхождению названий «Белая» и «Черная» Русь дает известный белорусский этнограф М.Ф.Пилипенко. Ссылаясь на Я.Юхо, что название «Черная Русь» восточнославянское население не употребляло, а оно было дано этой территории соседями (балтами), Пилипенко утверждает, что согласно балтской традиции они называли западные земли Руси (где жили славяне) «Черной Русью», а восточные — «Белой Русью». У балтов черный цвет символизирует Запад, белый — Восток. Сначала, как считает Пилипенко, эти термины использовались в чисто географическом смысле. Позже, когда возникли локальные отличия в разговорном языке и традиционной культуре восточнославянского населения, названия «Черная» и «Белая» Русь, по всей вероятности, стали обозначать два ареала белорусской этнической территории и символизировать этнографические отличия между ее западной и восточной частями. Эти названия сохранялись до конца XVIII в., пока существовало Великое княжество Литовское. После его ликвидации термин «Черная Русь» постепенно перестал употребляться, а термин «Белая Русь» закрепился за всей этнической территорией, приняв в русском языке свою

западноевропейскую форму — Белоруссия. В белорусском языке сохранилась прежняя, восточнославянская форма — Беларусь.

БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В СОСТАВЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (1569 — 1795 гг.)

Образование Речи Посполитой. Политическое положение и социальное развитие Беларуси во второй половине XVI — первой половине XVII в.

В середине XVI века возник конфликт между ВКЛ и Россией за право обладания прибалтийскими землями и в частности Ливонией. Россия стремилась добиться выхода к Балтийскому морю, но на этом пути стоял Ливонский орден, который в 1557 году попал под влияние Короны Польской и ВКЛ. Между ними был заключен договор о союзе, который противоречил условиям перемирия, заключенного между Ливонией и Россией в 1554 г. Это дало повод русскому царю Ивану IV начать войну с Ливонией. В 1558 году русские войска вступили в Ливонию, взяли Нарву и другие города. Ливонский орден оказался на грани краха. Магистр ордена Кетлер вынужден был ехать в Вильно, где проходил сейм ВКЛ, и просить помощи. 31 августа 1559 г. в Вильно был подписан договор о переходе ордена под протекторат ВКЛ. В ответ на это Иван IV направил свои военные силы к северо-восточным границам ВКЛ. В 1562 году русские войска уже стояли у стен Витебска, Дубровны, Орши, Пскова. 15 февраля 1563 года была взята самая мощная крепость в Белоруссии — Полоцк, после чего русские войска начали угрожать Вильно. Хотя в январе 1564 года около Иван-ска 10-тысячный корпус Николая Радзивилла разбил 30-тысячное московское войско, ВКЛ оказалось в сложном положении.

Сложившейся обстановкой воспользовались польские феодалы. Они решили вынудить правящие круги ВКЛ пойти на подписание новой унии, чтобы окончательно подчинить его своему влиянию. С 1564 по 1569 г. этот вопрос 4 раза обсуждался на совместных сеймах Короны Польской и ВКЛ. Чтобы ускорить события, польский король и великий князь Литовский Сигизмунд Август II в январе 1569 г. созвал в Люблине еще один совместный сейм Короны Польской и ВКЛ. Но магнаты ВКЛ не сдавались. Они покинули Люблин и уехали домой. 1 марта 1569 г. сейм прекратил работу.

Чтобы привести к послушанию нарушителей спокойствия, король издал акты 5 марта 1569 г. о присоединении к Короне Подляшья, 28 марта — Вольни, 1 июня — Подолии, 5 июня — Киевщины. Когда же несколько чиновников отказались принять присягу на верность Короне Польской, их сразу же лишили имений и должностей. В этих условиях феодалы ВКЛ вынуждены были согласиться на возобновление переговоров и подписание унии. Она была подписана в июне 1569 года в Люблине и закреплена присягой. Согласно условиям унии ВКЛ и Королевство Польское объе-

динились в одно государство — Речь Посполитую (республику), которая должна была иметь единого короля, избираемого на общем сейме. Отдельных сеймов для ВКЛ и Короны Польской король не имел права созывать. Для обоих государств предусматривалась общая внешняя политика, единая денежная система и т.д. Важным пунктом унии было то, что снимался запрет приобретать землю полякам — в ВКЛ, а жителям ВКЛ — в Польше.

Но положение ВКЛ в составе Речи Посполитой не было настолько трагичным. И после заключения унии оба государства сохранили свою территорию, административно-территориальные системы, законодательство, органы власти, вооруженные силы, государственные языки и самостоятельные названия.

Объединение ВКЛ и Королевства Польского повлияло на ход Ливонской войны. России теперь пришлось воевать с сильным государством, которое по площади и населению занимало 2-е место в Европе после России. Правда, первоначально успех сопутствовал России. Но такое положение длилось недолго. Избранный после смерти Сигизмунда Августа II королем Речи Посполитой Стефан Баторий предпринял ряд мер по активизации военных действий. Летом 1579 г. он двинул свои войска на Полоцк и Псков. Ему удалось взять Полоцк. Летом 1580 г. он осадил Псков, занял Витебск, Усвяты, Велиж, Невель, Великие Луки. В результате русские войска в Ливонии оказались в критическом положении.

После этих событий Россия вынуждена была вступить в переговоры с Речью Посполитой о прекращении войны. Но ни одна из сторон не хотела идти на уступки. Поэтому Варшавский сейм 1580 г. принял решение продолжить военные действия. Но добиться перелома в ходе военных действий не удалось, и Стефан Баторий вынужден был снова начать переговоры с Россией. В 1582 г. между Россией и Речью Посполитой был заключен Ям-Запольский договор о перемирии на 10 лет. В результате договора Россия вынуждена была отказаться от всей Ливонии, Полоцка и Велижа, а Стефан Баторий — от Великих Лук и других захваченных территорий России. Но и после перемирия обе стороны продолжали вынашивать агрессивные планы друг против друга.

Обострение польско-русских отношений наступило в начале XVII в. Речь Посполитая в связи с гибелью царевича Дмитрия стремилась посадить на московский престол своего ставленника. Используя миф о чудесном спасении царевича, она организовала два похода на Москву (в 1604 и 1607 гг.). Но оба Лжедмитрия (I и II) были убиты и утвердиться в Москве Речи Посполитой не удалось. Неудачей закончился и поход польского короля на Москву в 1609 — 1610 гг. В 1612 г. народное ополчение во главе с Дмитрием Пожарским и Кузьмой Мининым вынудило польские войска покинуть пределы Русского государства. Но кое-какие территориальные приобретения Речь Посполитая все же получила. По Деулинскому соглашению 1618 г. в состав ВКЛ и Речи Посполитой были возвращены Смоленск и Смоленщина, Чернигово-Северская земля, города Драгобуж, Можайск и Вязьма.

Мирно сосуществовали Москва и Речь Посполитая на протяжении 14 лет. В 1632 г. между ними вновь разгорелась борьба за Смоленск. Война длилась два года и закончилась подписанием Поляновского договора, который подтвердил границы между ними, установленные в 1618 г. Определялся 20-летний срок договора, и он в основном был выдержан.

Ведя борьбу с Россией, правящие круги Речи Посполитой стремились укрепить свое влияние в приграничных с ней районах и в первую очередь в Белоруссии. В этом их активно поддерживала католическая церковь и ее ударный отряд — орден иезуитов, получивший после Люблинской унии в восточных районах ВКЛ обширные земельные владения. Расширили свою сеть и другие монашеские католические ордена — бернардинцев,

кармелитов, доминиканцев, францисканцев и др. Они должны были содействовать распространению католицизма среди местного православного населения, ликвидировать оппозиционные настроения местной православной шляхты, мещан и горожан, которые не раз демонстрировали свои симпатии к России в ходе многочисленных войн.

В насаждении католицизма в Белоруссии был заинтересован и Ватикан. Он давно вынашивал планы включения в сферу своего влияния православного населения не только Белоруссии и Украины, но и на огромных пространствах России.

Имели место и другие причины активизации деятельности католической церкви в Белоруссии в рассматриваемый период. Одной из них было возникновение и развитие реформационного движения в Литве и Белоруссии. В середине XVI в. началось стремительное распространение идей западноевропейского протестантизма, итальянского антиринитаризма, русской ереси. Религиозными новшествами особенно увлеклись магнаты (Радзивиллы, Сапегы, Валовичи, Глебовичи и др.) — противники унии с Польшей. С помощью протестантской веры они планировали сохранить обособленность ВКЛ, ослабить в нем влияние католической Польши. Шляхту и зажиточных горожан Реформация привлекала возможностью подорвать могущество церкви, которая ущемляла их права. Но широкие народные массы остались глухими к ней. Поэтому реформационное движение здесь не получило такого размаха, как в странах Европы.

Из всех реформационных течений наибольшее распространение в Великом княжестве Литовском, в том числе и в Белоруссии, получил кальвинизм. В 50-е годы XVI в. в него перешли большинство магнатов и значительная часть шляхты. В 60-е годы на территории Белоруссии уже действовали десятки реформационных общин, а при них — церкви, школы, приюты, типографии. Крупнейшими реформационными центрами в Белоруссии стали Брест, Несвиж, Витебск, Новогрудок, Клецк, Лоск, Ивье, Слуцк, Койданово и др. населенные пункты. Вокруг них группировались известные ученые, проповедники, писатели, книгоиздатели. Некоторые из них (С.Будный, В.Тяпинский и др.) поднялись до уровня знаменитых европейских мыслителей. Реформационное движение содействовало активизации духовной жизни общества, оказало благотворное влияние на развитие книгопечатания, развитие гуманистических и рационалистических тенденций в белорусской культуре, расширению ее международных контактов.

Под знаменем кальвинизма сначала объединялись все слои, принимавшие участие в Реформации. Но в 60-е годы из него выделилось арианское, или антиринитаристское течение. Его идеологами были С.Будный, В.Тяпинский, Якуб из Калиновки, Павел из Вызны, Петр из Ганенза, Мартин Чеховиц и др. Они требовали социальных преобразований в обществе, чем вызвали недовольство кальвинистской шляхты и магнатов. Последние, добившись своих целей и увидев, что движение выходит из-под их контроля, прекратили поддержку реформационного движения, поменяли свои религиозные убеждения и перешли в католицизм. Это и предопределило упадок реформационного движения. В 70-е годы XVI в. его социальная база значительно сузилась, а к концу первой половины XVII в. наступил кризис

реформационного движения. Во второй половине XVII в. оно под ударами контрреформации вынуждено было сойти с исторической арены.

Чтобы спасти католицизм, Ватикан и правящие круги Речи Посполитой сделали ставку на орден иезуитов. Самые опытные миссионеры появились в Великом княжестве Литовском на следующий год после Люблинской унии. Главным идеологом контрреформации стал П.Скарга. Иезуиты взяли в свои руки образование, открыли на территории Белоруссии сеть костелов и монастырей, занялись благотворительной деятельностью. Это дало свои плоды. Обновленный и усиленный католицизм начал вытеснять протестантские общины. Процесс окатоличивания высших слоев, втянутых ранее в Реформацию, приобрел массовый характер. Предпринимались попытки насаждения католицизма и среди широких народных масс. Но это встретило активное сопротивление православного населения и православной церкви, особенно ее рядовых служителей. Но Ватикан и правящие круги Речи Посполитой не сдавались. Поняв, что превратить православных в католиков напрямую не удастся, они выработали новый план — объединение католической и православной церквей под властью Ватикана. Этот план поддержали иерархи православной церкви в Белоруссии и на Украине: М.Рагоза, К.Терлецкий, И.Потей и др. Боясь потерять свои владения, они готовы были пойти на предательство. Позже свою позицию они оправдывали якобы стремлением выполнить давнее завещание Христа, «чтобы все овцы в стаде христовом были заодно», это значит, преодолеть раскол между христианскими церквями, который произошел еще в 1054 г.

Руководствуясь своими эгоистическими интересами и прежде всего материальными расчетами, иерархи православной и католической церквей в глубокой тайне от народных масс стали подготавливать почву для их объединения. Первый шаг к заключению унии был сделан в 1590 г., когда на совместное совещание в Бэлзе съехались епископы Балабан, Терлецкий, Збируйский и др. 24 июня 1590 г. православные епископы подписали грамоту, в которой высказали свое согласие заключить унию. Добившись согласия руководства православной церкви, иезуиты и другие монашеские ордена развернули широкую пропаганду ее идей. Руководитель ордена иезуитов Петр Скарга еще до этого издал книгу «О единстве церквей», где обосновал необходимость унии. Включалась в эту кампанию и королевская администрация. Король обещал всем тем, кто примет унию, различные привилегии и льготы.

Идеи унии неоднозначно встретили правящие круги ВКЛ. Часть феодалов, добивающаяся новых привилегий и земельных владений, которые обещал король, поддержала унию. Другие отнеслись к этому с подозрением. Они понимали цели и смысл унии и те результаты, к которым она приведет.

Решительно выступили против унии православные братства. Они резко осудили деятельность православных епископов. В позиции братств нашло отражение недовольство широких народных масс. Но верхушка православной церкви не прислушалась к этому, а, наоборот, ускорило свои шаги к унии. В 1591 г. на очередной встрече в Бресте православные епископы дали еще раз понять, что они готовы принять унию.

Считая почву подготовленной, король Речи Посполитой Сигизмунд III в сентябре 1595 г. издал универсал, согласно которому православная церковь в Речи Посполитой объявлялась объединенной с католическим костелом. Чтобы

закрепить этот акт светской власти, римский папа Климентий VIII издал буллу об унии. В октябре 1596 г. в Бресте планировалось проведение церковного собора с целью заключения унии. 6 октября 1596 г. в Брест съехались крупнейшие магнаты Польши и ВКЛ, представители иерархии католической и православной церквей, руководство ордена иезуитов, посланники Ватикана, высшие сановники государства. Но уже первый день заседаний показал, что среди участников собора нет единства. Они разделились на два лагеря: сторонников и противников унии.

Противоположные стороны заявляли, что они не признают полномочий друг друга и в конце концов прокляли своих противников. Но король Сигизмунд III, подтянув войска к Бресту, усмирил противников, и уния была подписана. Суть ее заключалась в том, что объединяющиеся церкви создавали промежуточную — униатскую церковь, в которой все обряды, праздники и т.д. должны были оставаться такими, как и в православной, чтобы верующие не встретили для себя ничего непривычного. Единственным добавлением являлось обязательное признание папы римского заместителем бога на земле и уплата церковной десятины в пользу Ватикана. Таким образом, униатская церковь являлась своеобразным гибридом двух церквей (православной и католической) с православной формой и католическим содержанием. Она должна была стать своеобразным переходом от православия к католицизму, от белорусского и украинского — к польскому влиянию.

С принятием унии православные церкви стремились насильственно превращаться в униатские. Строились и униатские храмы, Вместе с католической униатская церковь стала также крупным земельным собственником и эксплуататором народных масс. Народ понимал действительные цели унии и поднялся на борьбу с ней. В результате сопротивления введение унии затянулось на долгие десятилетия. Тех, кто не принимал унию, ожидали большие неприятности: избиения, угрозы, тюремное заключение, отлучение от церкви и даже смертная казнь. Особенно неприкрытое насилие в деле насаждения унии связано с деятельностью полоцкого униатского епископа Исофата Кунцевича. 12 ноября 1623 года против его жестокостей в Витебске вспыхнуло восстание, в ходе которого епископ был убит. Весть о восстании дошла до Ватикана. Папа римский потребовал от короля Речи Посполитой жестоко расправиться с восставшими. Смертный приговор был вынесен 120 участникам восстания, но казнены были только 20, так как остальные успели скрыться. Но и после этого борьба против национально-религиозного угнетения в Белоруссии не прекратилась. В середине XVII в. она вылилась в освободительную войну украинского и белорусского народов, которая длилась с 1648 по 1654 г.

Что касается социально-экономического развития белорусских земель во второй половине XVI — первой половине XVII в., то в этот период продолжалось формирование феодально-крепостнических отношений, шло утверждение фольварочно-барщинной системы хозяйства. К концу XVI в. она утвердилась не только в государственных, но также в частновладельческих и церковных имениях, особенно католических. Это позволило их владельцам увеличить доходы в 3 — 7 раз.

Распространение фольварочно-барщинной системы хозяйства сопровождалось ослаблением и даже разрушением крестьянской общины, ибо

она сдерживала стремление феодалов увеличить размеры повинностей, чтобы получить побольше прибыль. Эти процессы особенно интенсивно проходили на западе и в центре Белоруссии. В восточных районах община сохранилась. Это было вызвано тем, что в этих районах шла Ливонская война, и великий князь и феодалы не смогли осуществить преобразования в своих имениях так же последовательно и активно, как это имело место на западе. В силу этого фольварочная система здесь не стала преобладающей. Население в этих районах в основном переводилось с оброка продуктами на денежный оброк. Волочные наделы крестьян на востоке сравнительно широко утвердились только в первой половине XVII в., и реформа затянулась здесь более чем на 100 лет. В этих регионах преобладал одиоволочный размер крестьянского надела, в то время как на западе—нолуволочный.

Проведение аграрной реформы и упорядочение повинностей сопровождалось закреплением крестьян за землей, превращением различных его категорий в один класс — сословие — крепостных крестьян. Это нашло свое отражение и в законодательстве. Второй Статут Великого княжества Литовского (1566 г.) уже установил 10-летний срок сыска беглых крестьян, а третий Литовский статут (1588 г.) увеличил этот срок до 20 лет и подтвердил уже существующий 10-летний срок земской давности для всех категорий крестьян. Размер «пожилого» был установлен уже в 10 коп литовских грошей. Это было уже юридическим оформлением крепостного права. Все крестьяне в конце XVI — начале XVII в. уже назывались «подданными королевскими, панскими и духовными».

С оформлением крепостного права положение крестьян значительно ухудшилось. Оно сопровождалось резким увеличением феодальных повинностей и усилением своеволия феодалов. Ни в одной стране Западной Европы феодалы не имели права подвергать крестьянина смерти. Сейм же Речи Посполитой в 1573 г. представил право феодалам наказывать крестьян «согласно порозумения своего», в том числе и смертью.

Усиление феодального угнетения вызвало рост крестьянских выступлений. Они принимали различные формы: побег в другие земли, отказ от выполнения феодальных повинностей, убийство панских слуг или самих землевладельцев, вооруженные выступления. Как правило, белорусские крестьяне убегали в приднепровские степи или Россию. В приднепровских степях они вливались в ряды запорожского казачества, которое уже во второй половине XVI в. имело свой центр — Запорожскую Сечь. В составе казацких загонив, начиная с 90-х годов XVI в., они часто приходили в южные районы Белоруссии и громили имения светских и церковных феодалов. На виленском съезде шляхты в 1593 г. мозырские шляхтичи просили короля защитить их имения от казацких отрядов, которые на протяжении долгого времени подвергали их разорению. О том, что массовый характер носило бегство крестьян в Россию, свидетельствует то, что, начиная с конца XVI в., дипломаты Речи Посполитой на всех переговорах с Россией ставили вопрос о возвращении беглых крестьян. После оформления крепостного права и в России (1649 г.) этот вопрос сам собой отпал.

Из наиболее массовых выступлений белорусского крестьянства против феодального гнета следует в первую очередь назвать восстание по руководством Северина Наливайко в 1595 г. Вспыхнув на Украине, оно вскоре охватило и южные районы Белоруссии. Когда в октябре 1595 г. отряд

повстанцев во главе с С. Наливайко вступил на территорию Белоруссии, к нему присоединились сотни белорусских крестьян. Во время пребывания в Могилеве он насчитывал уже более 2 тысяч человек.

Восстание под руководством С. Наливайко было разгромлено. Но это не повлияло на антифеодальную борьбу крестьян. В начале XVII в. крупные волнения крестьян имели место в районе Гъмеля, Речицы, Рогачева, Кричева, Орши, Мстиславля, в 1606 г. — в районе Братина, в 1613 г. — в Бобруйском старостве, в 1616 — 1618 г. — в районах Гомеля и Могилева. Не прекращались они и в

последующие годы. В 30 — 50-е годы XVII в. обстановка в стране была настолько напряженная, что правящие круги Речи Посполитой вынуждены были вводить в городах осадное положение, чтобы они были готовы в любой момент дать отпор «собирающимся купам своевольных людей».

Несмотря на то, что крестьянские волнения в конце XVI — первой половине XVII в. были довольно частыми, они все-таки носили локальный характер и существенно повлиять на положение крестьян не могли. Наивысшего подъема крестьянское движение приобретает в 1648 — 1654 гг., во время освободительной войны украинского и белорусского народов.

Во второй половине XVI — первой половине XVII в. в Белоруссии получили дальнейшее развитие ремесло и торговля. Об этом свидетельствует рост количества ремесленных цехов в городах и местечках. В Минске за это время количество цехов увеличилось с 3 до 9, в Слуцке — с 5 до 17, в Могилеве — с 7 до 21, в Бресте — с 2 до 14.

Развитие ремесленного производства содействовало расширению торговли, как внутренней, так и внешней. Росли торговые связи между городом и деревней, между отдельными городами и землями, Белоруссией и другими странами. Городские купцы скупали в окрестных деревнях сельскохозяйственную продукцию и изделия деревенских промыслов и продавали их на городских рынках. Во второй половине XVI в. они уже наладили торговлю на скамьях и в специальных помещениях — магазинах, или, как их тогда называли, лавках. Во всех городах и местечках 1—2 раза в неделю проводились торги (базары), а в крупных городах еще и ярмарки (1 — 3 раза в год). В них участвовали не только местные, но и иностранные купцы. Верховная власть предоставляла городам торговые привилегии: приезжим купцам запрещалось продавать свои товары в розницу. Они вынуждены были продавать их оптом и только местным купцам. Не имели они права закупки товаров в окрестных деревнях. Купить их они могли только у местных купцов.

Для соблюдения правил торговли были учреждены специальные должности инстigators, которые рассматривали жалобы на купцов, проверяли торговые операции, купеческие и общегородские весы, качество товаров и т.д.

В XVI в. установились регулярные торговые связи городов не только с деревнями и местечками, но и между городами, особенно крупными. Большой популярностью на рынках городов Белоруссии пользовались изделия могилевских кожевников, слуцких металлургов, гродненских мыловаров. И тем не менее в этот период еще не сложился единый внутренний рынок. Этому мешала феодальная обособленность, нестабильность внутри- и внешнеполитической обстановки.

Что касается внешней торговли, то Белоруссия в ней выполняла во многом посредническую функцию. Некоторые товары например меха, воск закупались в России и через Ригу вывози-

лись в страны Западной Европы. Из стран Западной Европы привозилось железо, медь, олово, свинец, а также изделия из металла. Часть этих товаров продавалась и на рынках России. Из Западной Европы в Россию вывозились фламандское, немецкое и английское сукно, голландское и фламандское полотно, пряности и приправы из стран Востока, а также заморское вино. Основными экспортными продуктами из самой Белоруссии в страны Западной Европы были зерно, сало, воск, лес, шкуры животных, меха, смола, деготь, лен, хмель, пепел (для обработки шкур), пенька, а также оригинальные ремесленные изделия. Торговлей зерном, лесом часто занимались сами феодалы, активно вводя фольварочную систему в своих имениях и получая от властей ВКЛ освобождение от пошлинных сборов.

Несмотря на перманентные войны и периодические обострения в отношениях с соседями, торговля практически не прекращалась. Через Полоцк, крупнейший в то время торговый центр Европы, шла торговля с Ригой, крупнейшими российскими городами— Новгородом, Псковом, Москвой. Брест торговал с Варшавой, Торунью, Гданьском, Познанью, Аусбургом, Люблином, Краковом, Львовом. Гродненские купцы также поддерживали тесные торговые связи с польскими и немецкими городами. В XVI в. особое торговое значение приобрел г. Минск, лежащий на перекрестке торговых сухопутных путей.

Развитие ремесла и торговли содействовало росту городов и местечек. К середине XVn в. в Белоруссии насчитывалось уже 467 городов и местечек (соответственно — 187 и 280). Большинство городов и около половины местечек принадлежали великому князю литовскому. Остальные были частновладельческими. Но и в великокняжеских городах и местечках имелись отдельные усадьбы или целые кварталы, которые не подчинялись городским властям, а отдельным светским или духовным феодалам. Они пользовались определенными привилегиями и выполняли обязанности в пользу своего хозяина. Эти части городов и местечек назывались юридиками.

Несмотря на то, что во второй половине XVI — первой половине XVII в. города Белоруссии уже стали центрами ремесла и торговли, еще более половины их населения занимались сельским хозяйством или промыслами (рыбной ловлей, охотой, бортничеством, пушным промыслом).

Горожане выполняли и различные повинности в пользу государства или феодала: платили денежные подати, выполняли строительные и хозяйственные работы, поставляли подводы и т.д. Но натуральные повинности постепенно заменялись денежными налогами. Ремесленники частновладельческих городов часть своей продукции, кроме денежных выплат, отдавали феодалу.

Стремясь избавиться от феодальной зависимости, жители городов боролись за мащбургское право. Витебск добыл его только в 1597 г. К концу XVI в. этого права уже добились почти все более или менее значительные города Белоруссии.

Военные действия на территории Беларуси в середине XVII в.

В середине XVII в. борьба населения Белоруссии и Украины против социального и национально-религиозного гнета вылилась в освободительную войну, длившуюся шесть лет. Начало ей положило восстание на Украине под предводительством Б.Хмельницкого. Уже первые известия о победах казаков под Желтыми Водами и Корсунем в мае 1648 г. вызвали массовые выступления крестьян в южных районах Белоруссии.

Для поддержки вооруженной борьбы на территории Белоруссии Б. Хмельницкий летом 1648 г. направил в ее южные районы казацкие отряды (загоны) под командованием Головацкого, Гладкого, И.Голоты, А.Небабы, Хвесько, Гапалича и др. Все они были укомплектованы в основном выходцами из Белоруссии.

Одновременно с казацкими загонами Б.Хмельницкий посылал в Белоруссию многочисленные универсалы с призывами к местному населению активнее подниматься на борьбу против своих угнетателей. Призывы действовали, так как подкреплялись прибытием хорошо вооруженных и организованных казацких формирований. В результате уже летом 1648 г. весь юг Белоруссии был охвачен восстаниями.

Летом 1648 г. казацко-крестьянские отряды одержали ряд побед над шляхетским ополчением и наемными войсками ВКЛ. Около Речицы были разбиты шляхетские хоругви под командованием писаря ВКЛ Воловича, под местечком Горваль — крупный отряд наемников и шляхты во главе с магнатом Мирским. В руках восставших оказались Гомель, Лоев, Чечерск, Братин, Бобруйск, Мозырь и другие южные и юго-восточные города и местечки Белоруссии. Их население не оказывало сопротивления повстанцам. Только те населенные пункты, где находились крупные военные гарнизоны, держали бой с казаками и крестьянами. Это были хорошо укрепленные города-крепости — Слуцк и Старый Быхов, которых не удалось взять повстанцам на протяжении всей антифеодальной войны.

Успешные действия казацко-крестьянских отрядов вызвали переполох и панику среди шляхты, католического и униатского духовенства. Они убегали в глубь страны, подальше от театра военных действий.

Широкий размах повстанческого движения в Белоруссии благоприятно сказался на ходе военных действий на Украине. Благодаря тому, что войска ВКЛ не смогли нанести удар по казацким войскам с тыла, Б.Хмельницкий в сентябре 1648 г. нанес сокрушительное поражение польской шляхте под Пилявцами. Эта победа втянула в освободительную войну новые слои населения как на Украине, так и в Белоруссии.

Осенью 1648 г. повстанческое движение в Белоруссии приобрело еще более широкий размах. Этому способствовало прибытие сюда новых казацких загонов. Особенно интенсивно оно нарастало в центральных и юго-западных районах Белоруссии (Минск, Слуцк, Пинск, Кобрин, Новогрудок, Слоним, Брест), угрожая слиться с выступлениями крестьян в самой Польше. Такое развитие событий серьезно встревожило правящие круги Речи Посполитой. Они в спешном порядке приступили к формированию новых отрядов шляхетского ополчения, увеличивали количество наемников. Войска направлялись в юго-восточные и западные районы Белоруссии, где повстанческое движение приобрело наиболее широкий размах.

Общее руководство войсками, которые насчитывали осенью 1648 г. уже 12 — 14 тысяч человек, было поручено Янушу Радзивиллу, гетману польному ВКЛ. Он направил в районы Черикова, Пинска и Бреста несколько крупных отрядов наемников и шляхты для подавления восстаний.

Первым городом, принявшим удар хорошо вооруженных артиллерией войск, был г. Пинск. Наемники и шляхта во главе с князем Мирским жестоко расправились с его защитниками. Более 3 тысяч жителей Пинска были убиты, а город разрушен и сожжен. Такая же участь постигла г. Брест. После ухода казаков город был разрушен, а жители, сочувствовавшие восставшим, уничтожены.

11 ноября 1648 г. шляхетское войско во главе с князем Друцким - Горским штурмом овладело Чериковом. В бою погибли более 1500 повстанцев. Город также был сожжен.

Но жестокость наемников и шляхты не испугала восставших. Борьба продолжалась. В конце 1648 г. ожесточенные бои происходили в районе Старого Быхова, около Минска, Новогрудка и в других местах Белоруссии. 30 декабря 1648 г. в Игумене восставшие крестьяне и казаки разгромили крупный отряд наемников и шляхты под командованием Я.Паца.

Чтобы расправиться с бунтовщиками, Я.Радзивилл в январе 1649 года во главе большого войска отправился из Бреста на юг Белоруссии. Его отряды двигались в направлении Пинск—Туrow— Мозырь—Речица. Он рассчитывал перерезать путь казацким отрядам, направляющимся из Украины на помощь белорусским крестьянам, подавить восстания в Белоруссии, а после нанести удар по тылу войск Б.Хмельницкого.

Объединившись под Нобелем с отрядом Мирского, Радзивилл нанес первый удар по Турову. Восставшие, узнав о приближении крупных сил противника, оставили город. Но это не спасло его жителей. Все население Турова по приказу Радзивилла было перерезано, а город сожжен. Такая же участь постигла Мозырь и Бобруйск. Только в Бобруйске по приказу Радзивилла у 800 человек были отсечены руки, 150 человек обезглавлены, 100 человек посажены на колья.

Подавив восстания в районах Турова, Мозыря и Бобруйска, Я.Радзивилл направил свои войска к Лоеву, где имелась удобная переправа через Днепр для похода на Украину, в тыл войска Б.Хмельницкого. Но на путь к лоевским переправам Радзивиллу пришлось потратить более 3 месяцев. Весной 1649 г. в бассейн

Припяти прибыл 3-тысячный отряд казаков под командованием Ильи Галоты. Отряд быстро начал пополняться белорусскими крестьянами, и его численность вскоре достигла 30 тысяч человек. Казацко-крестьянские отряды оказывали мужественное сопротивление наемникам и шляхте. Только в июне 1649 г. войскам Радзивилла удалось разбить отряды И. Галоты и подойти к Лоеву.

Лоевские переправы защищали казацкие загоны Гаркуши и Подбайло, насчитывающие 6 тысяч человек. На помощь им Б.Хмельницкий послал свободный отряд казаков в количестве 17,5 тысяч человек под командованием одного из своих ближайших соратников, киевского полковника Михаила Кричевского. Вступив на территорию Белоруссии, отряд быстро начал пополняться белорусскими крестьянами и вскоре его численность выросла до 30 тысяч человек. Но 1 июля 1649 г. отряды

С.Подбайло и М.Кричевского потерпели поражение. В битве погибли 8 тысяч повстанцев, 3 тысячи утонули в Днепре. Значительные потери понесли и войска Радзивилла. Он не смог идти на Украину.

После битвы под Лоевом остатки казацко-крестьянских отрядов, вырвавшись из окружения, рассеялись по левому берегу Припяти и небольшими группами вели партизанскую войну. Особой активностью выделялся отряд под командованием казака Костыренко. Казаки отряда Подбайло вместе с присоединившимися крестьянами вскоре заняли Гомель. Вновь вспыхнули восстания в районах Брагина, Кричева, во Мстиславском воеводстве.

На дальнейший ход вооруженной борьбы на территории Белоруссии оказали события, происходящие на Украине. Там в это время были прекращены военные действия. Это дало возможность магнатам Речи Посполитой все свои силы бросить на подавление восстаний в Белоруссии, которые и были жестоко подавлены.

В связи с возобновлением военных действий в 1651 г. на Украине оживилось повстанческое движение и в Белоруссии. Восстания вновь вспыхнули в районах Брагина, Кричева, Мстиславля, но вскоре были подавлены наемниками и шляхтой. Расправившись с повстанцами, Я.Радзивилл в июле 1651 г. направился на Украину. Б.Хмельницкий послал ему навстречу 15-тысячный отряд казаков под командованием полковника Мартина Небабы. Но в жестокой битве около лоевских переправ казаки были разбиты. Все они погибли в бою. После этого военные действия продолжались, в основном, на Украине, до вступления в войну России на стороне Б.Хмельницкого.

Несмотря на неоднократные призывы Б.Хмельницкого, Россия долгое время не решалась начинать военные действия против Речи Посполитой. Причиной тому была боязнь вмешательства в вооруженный конфликт Австрии, Франции, Швеции и других европейских государств. Царское правительство побаивалось

выступления на стороне Речи Посполитой и крымских татар, которые не раз врываются в пределы Русского государства и зарекомендовали себя ненадежными союзниками Б.Хмельницкого. Только весной 1653 г. после длительной дипломатической подготовки Россия решила поддержать Б.Хмельницкого и начала усиленно готовиться к войне.

По плану русского командования основные военные действия должны были развернуться на территории Белоруссии и Литвы. С учетом этого в конце 1653 г. началось сосредоточение русских войск. Центральная армия под руководством Я.К.Черкасского, Н.И.Одоевского и М.И.Темкина-Ростовского концентрировалась в Москве. В ее составе насчитывалось около 40 тысяч солдат. Она должна была занять Смоленск и дальше наступать в направлении Борисова. В районах Новгорода и Пскова формировалась северная армия под командованием В.П.Шереметьева. Перед ней ставилась задача занять Невель, Полоцк и Витебск. Третья, южная армия под руководством А.Н.Трубецкого, по численности не уступавшая северной, формировалась около Брянска. Эта армия должна была занять Мстиславское воеводство, Оршанский повет и действовать далее в направлении Борисова. На Украину в помощь войскам Б.Хмельницкого планировалось послать 4-тысячный отряд А.В.Бутурлина. В свою очередь в Белоруссию Б.Хмель-

ницкий должен был направить 20-тысячное казацкое войско под командованием наказного гетмана Ивана Золоторенко. Всего в составе русских войск, без казацких, планировалось задействовать около 80 тысяч человек.

Одновременно с военными приготовлениями велась дипломатическая подготовка к войне. Летом 1653 г. Россия предъявила Речи Посполитой требование прекратить военные действия на Украине и в Белоруссии и возобновить Зборовское перемирие. Но сейм Речи Посполитой не отреагировал на это требование. Тогда 1 октября 1653 года решением Земского собора была объявлена война Речи Посполитой и принятие гетмана Богдана Хмельницкого и всего войска «Запорожского с городами их и землями под государеву высокую руку». В постановлении собора отдельно подчеркивались мотивы, на основе которых Россия объявляла войну. К ним относились гонения на православных верующих и издевательства над святынями православия, которые с разрешения польского короля чинили на Украине и в Белоруссии магнаты и шляхта.

Но заступничество царя в вопросах веры были далеко не самой важной причиной, которая вынудила Россию объявить войну Речи Посполитой. Вступление ее в войну диктовалось рядом политических и экономических обстоятельств. К числу первых необходимо отнести стремление Москвы вернуть Смоленскую, Черниговскую и Дорогобужскую земли. Не менее важным Россия считала для себя решение давно назревшего «балтийского вопроса». Включение в свой состав Украины позволило бы России с помощью казаков решить проблему агрессивного Крымского ханства, которое своими многочисленными набегами терзало русские земли на протяжении нескольких столетий. Другими словами, территориальные приобретения, в том числе и в Белоруссии, сыграли не последнюю роль в решении России объявить войну Речи Посполитой.

О том, что Россия готовится к войне, хорошо знали и в Речи Посполитой. Королевские универсалы предписывали местной администрации укреплять приграничные города и крепости, пополнять местные гарнизоны. Одновременно на сеймиках принимались решения о созыве шляхетских ополчений, которым вменялось в обязанность защищать свои поветы от русских войск.

Непосредственным поводом для начала военных действий послужило решение Переяславской рады о воссоединении Украины с Россией 8 января 1654 г. В ответ на это Я.Радзивилл 16 февраля 1654 г. издал универсал, в котором приказывал всем наемным войскам и шляхетскому ополчению собраться под Оршей. Но военные действия начались только в мае 1654 г., когда основные силы русских войск двинулись к Смоленску, осадили город, а затем овладели им. Этим была решена одна из главных задач кампании 1654 г.

Одновременно отряды В.П.Шереметьева, А.Н.Трубецкого и И.Золоторенко вступили на территорию Белоруссии. Это послужило началом нового подъема освободительного движения белорусского народа. Восставшие крестьяне предавали огню шляхетские имения, убивали их владельцев, оказывали всяческое содействие русским войскам.

Русские войска с радостью встречали низы городского населения. «Здесьние города, — сообщал один из участников военных действий под

Оршей, — угрожают явно возмущением, а другие наперерыв сдаются на имя царское».

Освободительное движение, вновь охватившее территорию Белоруссии, ослабило сопротивляемость войск Речи Посполитой и они терпели одно поражение за другим. Опираясь на широкую поддержку местного населения, отряды Я.К. Черкасского взяли Дубровну, Оршу, Мстиславль, Копысь, Горки. 26 августа русским войскам добровольно сдался Могилев. Армия В.П.Шереметьева овладела Полоцком, Дисной, Друей, Глубоким, Усвятами, Витебском. Казаки И. Золоторенко, захватив Гомель, Речицу, Чечерск, Пропойск, Новый Быхов, очистили междуречье Днепра и Березины. К осени 1654 г. под контролем русских войск уже находились северо-восточная и восточная части Белоруссии, до линии рек Западная Двина — Днепр.

Оценивая сложившуюся обстановку, часть белорусской шляхты, владения которой располагались на занятой русскими войсками территории, начала переходить в русское подданство. Этим она стремилась не только сохранить свои поместья, но и с помощью царских властей обеспечить себе безопасность от крестьянских выступлений. Отдельные шляхтичи пытались даже возглавить

освободительное движение белорусских крестьян, чтобы направить его в выгодном для себя направлении, подчинить своим интересам. Эта авантюра нашла наиболее яркое выражение в действиях могилевского шляхтича К.Ю.Поклонского. Перейдя на царскую службу, он создал летом 1654 г. в Чаусах из местной шляхты, крестьян и горожан так называемый белорусский казацкий полк. Царь передал ему за это во временное управление Могилевский повет, где Поклонский пытался восстановить шляхетские порядки и распространить их на все белорусское Поднепровье. Но действия Поклонского обострили отношения с казацкой старшиной, который рассчитывал присоединить южную часть Белоруссии к гетманской Украине и установить там свою власть. Недовольство начали проявлять белорусские крестьяне и горожане. Убедившись в истинных намерениях Поклонского, они массово стали уходить из полка, громить шляхетские имения.

Зимой 1655 г. обстановка в Белоруссии осложнилась. Воспользовавшись прекращением военных действий и отводом значительной части русских войск на отдых, польско-литовские войска захватили Копысь, Дубровно, Оршу, сняли осаду со Старого Быхова, осадили Новый Быхов и Могилев. Но взять штурмом Могилев им не удалось. В течение трех месяцев горожане Нового Быхова с небольшим русским гарнизоном мужественно защищали город, выдержали длительную осаду.

Весной 1655 г. началось новое наступление русских войск. В апреле—мае были освобождены Дубровно, Копысь, Орша, Горки и другие верхнеднепровские города, занятые Я.Радзивиллом зимой 1654/1655 г. К осени 1655 г. почти вся территория Белоруссии была занята русскими войсками и присоединена к России. Только гарнизоны Старого Быхова, Слуцка и Бреста продолжали оказывать сопротивление.

С присоединением Белоруссии к России белорусский народ освободился от тяжелого национально-религиозного гнета. Но оставался социальный гнет, так как шляхта, принявшая русское подданство, сохранила свои права и привилегии. Крестьяне по-прежнему были лишены каких бы то ни было прав и подвергались насилию. В аналогичном положении оставались и городские

низы. Поэтому борьба народных масс Белоруссии против своих угнетателей продолжалась. Крестьяне и горожане отказывались выполнять повинности, оказывали сопротивление феодальной администрации, нападали на шляхетские усадьбы, костелы.

Занятие русскими войсками большей части Украины и Белоруссии, проникновение их в Литву беспокоило западноевропейскую дипломатию. Особую активность начала проявлять Швеция. Шведский король Карл X, воспользовавшись ситуацией, решил взять под свой контроль все побережье Балтики. В момент взятия русскими войсками столицы ВКЛ — Вильно, шведские войска из Ливонии ворвались в северные районы Литвы. Одновременно шведский десант занял Познань, Краков и в августе 1656 года — Варшаву. К концу сентября 1656 года шведские войска оккупировали значительную часть Польши и Литвы. Эти события кардинально изменили ход войны. Речь Посполитая оказалась на грани катастрофы. Король Ян-Казимир сбежал на юг страны. Карл X провозгласил себя королем Польши. В конце 1656 года магнаты Литвы подписали договор о признании протектората Швеции над ВКЛ.

В связи с изменившейся ситуацией Россия вынуждена была вступить в войну со Швецией. Военные действия против Речи Посполитой были прекращены, и 29 августа 1656 года подписано перемирие. В мае 1657 года началась почти 3-летняя русско-шведская война, в которой Россия добивалась выхода к Балтийскому морю. Но осуществить эту цель она не смогла. К этому времени осложнились отношения с Украиной. Ставший после смерти Б.Хмельницкого в 1657 году гетманом Украины Иван Выговский начал готовить разрыв с Россией. Это наложило отпечаток на поведение командующего казацких отрядов в Белоруссии полковника Ивана Нечая, который стремился присоединить к Украине южные районы Белоруссии. Хотя вскоре Выговский был свергнут и удрал в Польшу, а И.Нечай арестован и казнен, России пришлось потратить много сил на ликвидацию этих конфликтов.

Весной 1660 года война между Швецией и Речью Посполитой была закончена. Это дало возможность Речи Посполитой сконцентрировать крупные силы против России. Со 2-й половины 1660 года инициатива военных действий перешла к польско-литовским войскам. В течение 1660 — 1661 гг. русские войска вынуждены были оставить Брест, Гродно, Вильно, Борисов и другие белорусские города. На Украине капитулировала армия Шереметьева, и вся Правобережная Украина, кроме Киева, оказалась в руках Польши. Это оказало свое влияние на настроение шляхты и горожан, которые раньше присягнули царю. Они начали переходить на сторону Речи Посполитой. Примером тому явилось восстание в Могилеве в феврале 1661 года. Но борьба продолжалась. Военные действия длились еще до 1667 года, когда было подписано Андросовское перемирие, по которому Россия закрепила за собой Смоленское и Черниговское воеводства, Левобережную Украину и Киев. По договору 1686 г. Киев отошел к России на «вечные времена». Белоруссия и правобережная Украина остались в составе Речи Посполитой.

Экономическое и политическое положение Беларуси во второй половине XVII—начале XVIII в.

Освободительная война украинского и белорусского народов 1648 — 1654 гг. и русско-польская война 1654 — 1667 гг. принесли большие разрушения и огромные людские потери Речи Посполитой. В постановлении сейма 1661 г. положение отдель-

ных земель Великого княжества Литовского характеризовалось следующим образом: Гродненский повет «превращен в руины и преобладающая часть его сожжена», Браславский — «полностью разрушен», Слонимский — «почти полностью сожжен и разграблен», Волковысский — «во многих местах пожженный», Оршанский — «полностью разрушен и сожжен», Брестское воеводство — «в большинстве своем превращено в попелище и полностью разрушено».

Неизбежные спутники войны — неурожай—вызвали катастрофические голодовки. Из-за голода и бродяжничества большой массы обездоленного населения началась эпидемия сыпного тифа, которая особенно неистовствовала в 1653 — 1658 гг. и вновь вспыхнула в 1664 г.

В результате войн и эпидемий резко сократилось количество населения. Если в 1650 г. в Белоруссии проживали 2,9 млн. человек, то в 1667 — 1673 гг. — не более 1,4 млн. человек.

Уменьшение количества населения, нехватка рабочего и продуктивного скота обусловили сокращение объемов сельскохозяйственного производства. Пустовало более половины пахотных земель.

Тяжелые последствия войн усугублялись сохранением и упрочением фольварочно-барщинной системы хозяйства, консервацией наиболее устарелых форм феодального способа производства, шляхетской анархией и сопровождавшими ее междуусобицами.

Для ведения войн правительство Речи Посполитой занимало крупные суммы у магнатов. Не имея средств для их погашения, оно раздавало им остатки государственных земель. В результате в Белоруссии образовались огромнейшие латифундии князей Радзивиллов, Сапег, Огинских, Вишневецких, Чарторийских и др. Экономически обособленные, они представляли собой своеобразные «государства в государстве».

Так, у Радзивиллов очутилось несколько поветов Новогрудского воеводства и ряд имений, расположенных в Полоцком, Витебском и Брестском воеводствах. У Адама и Михаила Чарторыйских находились Гомельское, Усвятское и Подусвятское староства, графу Сологубу были переданы Езерицкое староство и Витебская экономия. Сапега захватил Полоцкую экономию.

Во владения светской и церковной феодальной знати попадали не только имения и староства, но также многие города и местечки. Радзивиллам, например, принадлежали Слуцк, Несвиж, Копысь, Греск, Тимковичи, Сморгонь. Свентянами завладели Тышкевичи, Бешенковичами — Огинские, Освеей — Гильзены. В таких городах, как Брест, Гродно, Витебск, Минск, Пинск значительно расширились юридические феодалов. Так, в Минске в 1667 году в магистратской юрисдикции насчитывалось 73 двора, во владениях шляхты — более 220 дворов. Это пагубно отражалось на развитии ремесла и торговли.

Пользуясь многочисленными привилегиями, магнаты и шляхта вели обширную внутреннюю и внешнюю торговлю: отправля-

ли за границу сельскохозяйственные продукты и лесные материалы и привозили западноевропейские товары. Городские купцы не могли с ними конкурировать, так как вынуждены были платить многочисленные пошленные сборы. Городская торговля в связи с этим сокращалась, а многие торговцы и ремесленники разорялись и переходили к сельскохозяйственным занятиям. В Полоцке, например, который раньше считался одним из крупнейших торговых центров Белоруссии, в 1687 году насчитывалось только 11 купцов: 3 из них торговали в других городах, 2 торговали в городе сукном и 6 мелких торговцев ходили с коробками на рынке и продавали различную мелочь.

Одновременно с расширением крупного феодального землевладения, укреплением позиций феодальной верхушки в городах происходило постепенное сокращение землевладения мелкой и средней шляхты. Не имея достаточных средств для восстановления разрушенных во время войн хозяйств, мелкая и средняя шляхта часто продавала свои имения крупным магнатам, постепенно превращалась в приживальщиков при их имениях. Так, у Радзивилла в Несвиже состояли на службе около 6 тысяч шляхтичей. В магнатских имениях они выполняли любую работу (были трубочистами, водовозами и т.д.), но не могли только работать на земле. Шляхетский гонор не позволял им этого.

Рост землевладения крупных феодалов сопровождался усилением их политической роли. Представители магнатских фамилий Радзивиллов, Сапег, Ходкевичей занимали высшие государственные должности (канцлера, подканцлера, гетмана и др.) в Великом княжестве Литовском. Эти должности они использовали для еще большего укрепления своего положения в стране.

В своих интересах они использовали и военно-служилую шляхту, концентрирующуюся в их имениях. Провинциальные сеймики в угоду магнатам засыпали сейм требованиями об предоставлении тому или другому знатному феодалу новых владений и привилегий. Если сейм отклонял требования магнатов, последние при помощи зависимых от себя послов, пользующихся правом «либерум вето», срывали сеймы. Со второй половины XVII в. срывы сеймов стали постоянным явлением в политической жизни Речи Посполитой. Неограниченный произвол феодальной знати сопровождался созданием магнатских «партий», конфедераций и вооруженной борьбой между отдельными магнатскими группировками. Во второй половине XVII века в этой борьбе основными соперниками были Радзивиллы, Пацы, Сапег. В 60-х и первой половине 70-х годов XVII в. наибольшего политического влияния добились Пацы, в первой половине 80-х годов — Сапег. В 1696 г. большая часть белорусской и литовской шляхты под руководством Огинских и Вишневецких выступила против всевластия Сапег. Эта борьба приобрела характер гражданской войны. В ожесточенном сражении Сапег потерпели поражение.

Расширение крупного светского и церковного феодального землевладения, рост политического влияния магнатских группировок в стране сопровождалось дальнейшим обнищанием крестьянских масс, ростом крепостнической эксплуатации. Чтобы быстрее восстановить свое хозяйство, повысить доходы, феодалы сокращали крестьянские наделы, увеличивали

барщинные повинности, натуральные и денежные поборы. Для того, чтобы изъять даже те ограниченные денежные и натуральные средства, которые оставались у крестьян, и полностью подчинить их хозяйства шляхетскому, феодалы вводили различного рода монополии. Товары широкого потребления — соль, рыбу, табак, спиртные напитки, крестьяне обязывались покупать только в лавке своего владельца или его арендатора, молоть хлеб на господских мельницах, подковывать коней в господской кузнице. Продукты своего хозяйства они также должны были сбывать феодалу или его арендатору по установленным ими ценам. Под угрозой штрафа крестьянам запрещалось покупать товары у городских купцов. Это вело к сужению внутреннего рынка, свертыванию торговли и ремесленного производства в городах.

Наряду с крепостническим гнетом росло национально-религиозное угнетение народных масс. После Андрусовского перемирия насильственное распространение унии и насаждение католичества приняло еще более широкие размеры. Братские школы, типографии, православные церкви закрывались, а лица, исповедовавшие православную веру, преследовались. Белорусский язык вытеснялся из судебного и административного делопроизводства. К концу века его употребление в судах и государственных учреждениях было запрещено. Постановление всеобщей конфедерации сословий от 29 августа 1696 года гласило, что в делопроизводстве Великого княжества Литовского «отныне все решения должны составляться на польском языке». Это постановление явилось частью общей политики польских феодалов, направленной на полонизацию белорусского населения и разрыв русско-белорусских связей. Однако народные массы Белоруссии, несмотря на преследования, сохранили родной язык. Провалились и попытки феодалов Речи Посполитой разорвать русско-белорусские хозяйственные и культурные связи. Тяготение белорусского народа к России наоборот усиливалось. Это особенно наглядно проявилось во время Северной войны. Северная война (1700 — 1721 гг.) велась Россией против Швеции за выход к побережью Балтийского моря. Союзником России в этой войне выступила Речь Посполитая, стремившаяся вернуть территорию Ливонии, потерянную ею по Оливскому миру 1660 г. На стороне России выступила также Дания.

Война началась неудачно для союзников. Шведские войска в 1700 году разгромили Данию, под Ригой нанесли поражение войскам Речи Посполитой, а затем под Нарвой одержали победу над русскими войсками. Уверенный в том, что Россия не способна продолжать войну, шведский король Карл XII бросил свои силы на территорию Речи Посполитой. Раздираемая междуусобной борьбой магнатских группировок Речь Посполитая не могла оказать шведам сколько-нибудь серьезного сопротивления. Тем не менее Карл XII, по выражению русского царя Петра I, «надолго увяз в Польше». Военные действия затянулись там на 5 лет.

Эту передышку Петр I использовал для реорганизации своей сухопутной армии, создания военного флота и подготовки системы укреплений. В 1702 году русские войска перешли в наступление и одержали ряд побед. В 1703 году они овладели устьем Невы, а в 1704 г. заняли древние Новгородские владения с городами Копорье, Ям, Нарва, Иван-город, Юрьев. После этого войска Петра I вступили в Белоруссию, чтобы оказать помощь Речи Посполитой.

К лету 1705 года значительные силы русской армии, общей численностью до 60 тысяч пехоты и конницы, были стянуты к Полоцку. В начале июня одна часть этих войск заняла Гродно, другая расположилась у Минска. Обеспокоенный продвижением русских войск, Карл XII выступил из Польши и в январе 1706 года, перейдя Неман, подошел к стенам Гродно. Убедившись в неприступности крепостных стен, Карл решил посредством осады лишить город подвоза продовольствия, вынудить войска покинуть город и принять бой в открытом поле. Однако очень скоро исчезла возможность снабжать шведские войска продовольствием, так как местное население прятало его. В связи с этим шведское командование вынуждено было значительно расширить район расположения своих войск, а это ослабило плотность осады. Это обстоятельство дало возможность русскому командованию в марте 1706 г. отвести свои войска из Гродно. Потерпев неудачу, Карл XII вернулся в Польшу.

С осени 1707 года война вступила в новую фазу. Разгромив польские войска, Карл XII все свои силы бросил против России. Он задумал не только разгромить русскую армию, но и уничтожить Россию как самостоятельное государство путем расчленения ее на отдельные уделы. Русское командование приняло решение дать генеральное сражение шведским войскам на границах России, а на территории Белоруссии выматывать врага.

Избранная тактика предполагала активную помощь местного населения. Последующие события целиком подтвердили ее эффективность.

В январе 1708 г. шведская армия заняла Гродно и двинулась к Сморгони. Но здесь шведам пришлось задержаться на целый месяц вследствие нападения партизан на колонну неприятеля в районе Зеленой пуци. Партизаны уничтожили отряд шведов и захватили большой обоз с продовольствием. Самого шведского короля едва не настигла партизанская пуля.

Русская армия, отступая, принимала все меры, чтобы шведы не могли использовать оккупированную территорию как базу снабжения. В результате снабжение продовольствием и фуражом своих войск стало для шведского командования острой проблемой. В войсках начался голод. Шведские фуражиры боялись отлучаться от основных сил, чтобы не попасть в руки партизан или русских войск.

Большую помощь русской армии оказывало местное население, сообщая ей сведения о продвижении шведских войск. Получая подробные сведения о противнике, русское командование имело возможность наносить врагу внезапные удары силами небольших отрядов. С помощью местных проводников эти отряды проникали в тыл врага и причиняли ему серьезный урон. В результате каждый километр пути по белорусской земле стоил шведским войскам больших усилий. Не случайно на путь от Гродно до Головчина шведы затратили более 5 месяцев, продвигаясь в сутки в среднем только по 4 — 6 километров. А в это время русская армия накапливала силы и готовилась к решающим битвам.

Первый бой на территории Белоруссии между русскими и шведскими войсками произошел у местечка Головчин 3 июля 1708 г. Победу в этом бою одержали шведы. Но она досталась им ценой значительных людских потерь.

При осаде Быхова, которая последовала за битвой у Головчина, шведы столкнулись с сопротивлением, которое уже не смогли преодолеть. Быхов

обороняли не только русские войска, но и жители города. Осажденным помогали крестьяне окрестных деревень, доставляя продовольствие в город. Стойкость быховчан лишила Карла XII возможности использовать ближайший путь на Украину, а русское командование сохранило плацдарм на правом берегу Днепра.

После сражений под Головчином и Быховым Карл XII направился в Могилев, рассчитывая дать возможность отдохнуть своим войскам, добыть у местного населения продовольствие и фураж и дожидаться прибытия 16-тысячного корпуса Левенгаупта, который по его приказу следовал из Риги с обозом в 7 тысяч повозок, груженных боеприпасами и продовольствием. 7 июля 1708 года шведы вступили в Могилев. Но это досталось им большой ценой. Могилевчане мужественно защищали свой город. За короткий срок они возвели новые и укрепили старые оборонительные сооружения. Создав из местных жителей воинский гарнизон во главе с полковником Ф.Ф.Шевней, они совместно с русскими войсками самоотверженно защищали город. Петр I высоко оценил помощь» могилевчан русским войскам, предоставив им право свободной торговли на территории России.

В Могилеве шведские войска пробыли 5 недель. Но и за это короткое время оккупанты превратили город, имеющий более 3 тысяч домов, в «нестройную кучу мазанок». Грабеж продовольствия, фуража, денежные поборы разорили жителей. Шведы вывезли из города «только серебра 9 пудов и 4 фунта». Позже Карл XII отчеканил из этого серебра деньги, которые в народе прозвали «плешивчиками», поскольку на них был изображен плешивый шведский король.

В начале августа 1708 года Карл XII, не дождавшись прибытия Левенгаупта, выступил из Могилева и двинулся сначала на юго-восток к Черикову, а затем круто повернул на Мстиславль, надеясь там прорваться на Смоленск. Но русское командование разгадало планы шведов и сконцентрировало в районе Мстиславля значительные силы. 30 августа произошло крупное сражение у деревни Доброе. Войска генерала Голицына в этом бою полностью уничтожили шведский авангард. В другом сражении — около деревни Раевка Карл XII едва не попал в плен.

В связи с возросшим сопротивлением русских войск, усилением борьбы народных масс, шведский король вынужден был отказаться от похода на Москву через Смоленск. Он решил повернуть на юг и двинуться на Украину, надеясь обеспечить там свою армию продовольствием, фуражом и с помощью изменника — гетмана Мазепы в следующем году вновь двинуться на Москву. Чтобы опередить русскую армию, занять Мгяин и дорогу на Почеп, Карл XII выслал передовой 4-х тысячный отряд генерала Лагеркрона. Как только Лагеркрон отделился от основных сил армии, к нему прибыли несколько белорусских крестьян. Они обещали провести его отряд к Мглину кратчайшим путем. Эти неизвестные белорусские герои повторили бессмертный подвиг Ивана Сусанина. Трудными лесными дорогами несколько дней они блуждали по лесам со шведским авангардом и завели его на десятки километров в сторону от Мглина. Это дало возможность русским войскам значительно раньше занять Мглин и укрепиться в Почепе.

Выступив в поход на Украину, Карл XII приказал двигаться туда и вспомогательному корпусу генерала Левенгаупта, шедшему из Риги для подкрепления основной армии. Русское командование решило пропустить

войска Карла XII дальше в глубь страны, а тем временем разгромить корпус Левенгаупта и лишить шведскую армию подкрепления.

Корпус Левенгаупта, опасаясь встречи с русскими войсками, медленно двигался с обозом по проселочным дорогам к Пропойс-ку. Петр I для разгрома этого корпуса создал из наиболее боеспособных частей соединение численностью в 12 тысяч человек. Двигаясь за противником, этот отряд настиг шведов 27 сентября 1708 года у д. Долгий Мох. Но Левенгаупт боя не принял. Перейдя через реку Ресту, шведы сожгли все мосты и отступили к деревне Лесной.

Местность, выбранная Левенгауптом, была выгодна шведским войскам, так как удобных дорог для продвижения наступающих русских войск не было. Но белорусский крестьянин, имя которого, к сожалению, осталось неизвестным, скрытно провел русские войска к Лесной.

В полдень 28 сентября 1708 года русский отряд подошел к перелеску, где расположились шведы. Заметив, что русские строятся в боевой порядок, они бросились в атаку, рассчитывая внезапным ударом смять противника. Но русские войска выдержали натиск врага и отбросили его на исходные позиции. Развернув свои силы в боевой порядок, русский отряд бросился в контратаку. Более 4 часов длился ожесточенный бой, во время которого позиции несколько раз переходили из рук в руки. После 2-х часового перерыва сражение разверзлось еще с большим ожесточением. Атаки следовали одна за другой вплоть до самого вечера. Вечером шведы укрылись в укреплении, а ночью, бежали, бросив артиллерию, снаряжение и раненых. Левенгаупт бежал в направлении к Пропойску. Но посланная вдогонку русская кавалерия завершила его окончательный разгром.

В сражении под Лесной шведы потеряли 8500 человек убитыми, 1000 человек пленными, весь обоз — 7000 повозок с продовольствием и боеприпасами, всю артиллерию — 17 орудий, а также 44 знамени и штандарта. Потери русских войск составили 1111 человек убитыми и 2856 человек ранеными.

Уцелевшие шведские солдаты и офицеры группами и в одиночку укрылись в лесах. Их преследовали отряды русских войск и местных жителей.

Битва у Лесной имела большое значение. Это была первая крупная победа регулярной русской армии, созданной в результате военных реформ начала XVIII века. Петр I назвал ее матерью «Полтавской баталии».

Разгром корпуса Левенгаупта ухудшил положение основной армии Карла XII. Левенгаупт привел к королю только 4,5 тысячи измученных и голодных солдат. Потеряв под Лесной весь обоз с боевыми припасами, шведы в Полтавской битве смогли выставить только 4 пушки. Остальная артиллерия не могла быть использована из-за отсутствия пороха и снарядов.

В битве под Полтавой (1709 г.), сражениях при Гангуте (1714 г.) и Гренгаме (1720 г.) русские войска нанесли сокрушительное поражение шведской армии. Побежденная Швеция в 1721 году вынуждена была заключить Ништадский мир, по которому Россия получила выход к Балтийскому морю.

Но Северная война принесла Белоруссии новое разорение. Сотни сел и деревень были разграблены. Крестьяне лишились значительной части рабочего скота и в силу этого не могли обрабатывать то количество земли, которым они пользовались раньше.

Потому размеры пустующих, необработанных земель резко увеличились. Так, в Брестской эконормии в первой четверти XVIII века пустовало свыше 40% крестьянской земли, в Кобринской и Гродненской — более 80%. Пострадали и многие белорусские города. Были разорены Брест, Гродно, Минск, Витебск и особенно Могилев, в котором во время пожара 1708 года сгорело более 2 тысяч домов. Городское население сократилось от 30 до 70%. Ремесло и торговля находились в состоянии глубокого упадка.

Выход из создавшегося положения большинство магнатов и шляхты видели в дальнейшем увеличении феодальных повинностей, усилении эксплуатации крестьян, что в свою очередь вело к обострению борьбы крестьянства против своих угнетателей. Эта борьба проявлялась в самых разнообразных формах: бегстве крестьян от помещиков, отказе от выполнения феодальных повинностей, вооруженных выступлениях.

Одной из наиболее распространенных форм борьбы крестьянства в Белоруссии во второй половине XVII — начале XVIII в.

было бегство от своих господ. Крестьяне уходили в Польшу, Литву, Курляндию, Россию и другие страны. Некоторые крестьяне укрывались в городах.

Особенно широкие масштабы приняло бегство крестьян и горожан из пограничных с Россией районов — северо-восточной и южной частей Белоруссии. Уход крестьян часто сопровождался погромами имений феодалов, физической расправой над господской администрацией. Постановления сеймов не могли приостановить этот процесс.

Спасение от социального и национального гнета белорусские крестьяне и горожане искали и на Украине. На землях Стародубского полка в 20-х годах XVIII века проживали выходцы из Кричева, Мстиславля, Горок, Орши, Полоцка, Толочина и т.д. В 1724 г. около 500 переселенцев из Белоруссии жили и работали в Чернигове, Нежине, Киеве и других украинских городах.

Вооруженная борьба крестьян и горожан Белоруссии против феодалов Речи Посполитой не прекращалась на протяжении всей второй половины XVII века. Еще во время русско-польской войны 1654 — 1667 гг. произошли крупные восстания крестьян в м. Ряс-но (1664 г.) Могилевского повета, в Пропойском повете (1666 г.), в Кадинской волости Оршанского повета (1669 г.) и ряде других мест.

В 60 — 80-е годы XVII в. крупные вооруженные выступления крестьян имели место в Пинской и Туровской волостях, Брестском и Гродненском поветах.

Начало XVIII века ознаменовалось новой волной антифеодальной и освободительной борьбы белорусского народа. В 1700 году крестьяне пяти деревень Слонимского староства отказались от выполнения барщины и натуральных повинностей. Вдова гетмана Великого княжества Литовского Сапеги, которой принадлежали эти деревни, обратилась к королю с жалобой, в которой просила заставить крестьян выполнять повинности и привести их к повиновению. Но король был не в состоянии выполнить эту просьбу. Только через год выступление было подавлено войсками.

В 1701 году крупные восстания, в которых участвовали около 40 тысяч человек, произошли в Оршанском повете, в частности в Дубровенском графстве и ближайших к нему местностях, в Быховском графстве, около Лоева и других местах. Восставшие громили имения феодалов, расправлялись

с эксплуататорами. Шляхта, бросая имущество, в панике бежала в Польшу. Для борьбы с повстанцами было направлено регулярное литовское войско и местное шляхетское ополчение. В сражении под Дубровно в июле 1701 года витебский каштелян Поцей разгромил восставших. В этой битве погибли более 700 крестьян.

Активно проходили выступления крестьян в Мстиславле (1720 г.), Пинске (1723 г.), Любовичах (1723 г.), Могилеве (1730 г.).

Широкую известность получило восстание крестьян деревни Сидоровичи и мещан м. Дашковка Быховского графства весной

1740 года. Оно было вызвано попыткой князя М. Сапеги закрыть православные церкви и распространить унию в своих владениях. Восставшие избили униатских священников, а затем напали на княжескую администрацию и изгнали управляющего. Солдаты Быховского гарнизона, прибывшие в Дашковку, подавили выступление жителей, но когда каратели приблизились к деревне Сидоровичи, их встретили вооруженные крестьяне. Каратели обратились в паническое бегство. Только с прибытием новых военных сил восстание в Сидоровичах было подавлено.

Наиболее значительным было восстание в Кричевском старостве (1740 — 1744 гг.). Причиной его явилась жестокая эксплуатация крестьян и городской бедноты со стороны местного арендатора и его администрации. Кричевское староство принадлежало магнату Иерониму Радзивиллу. Как и другие феодалы Белоруссии, Радзивилл не занимался управлением староства, а сдал его в аренду ростовщику Гдалию Ицковичу. Арендатор беспощадно эксплуатировал крестьян и городскую бедноту. Даже княгиня Анна Сангушка вынуждена была признать, что «хищничество арендатора довело жителей староства до того, что те налогов государственных и княжеской казне не могут платить». Крестьяне и горожане неоднократно жаловались Радзивиллу и просили освободить их от незаконных поборов, требовали отстранить арендатора от управления староством, однако владелец староства оставлял без ответа все эти просьбы и жалобы, так как арендатор обеспечивал ему большие доходы.

Весной 1740 года в старостве началось вооруженное восстание. Основными участниками его были крепостные крестьяне и городская беднота. Во главе восставших встал Василий Матвеевич Ващило, войт деревни Селище. Ближайшими его помощниками были Иван Карпач, Степан Бочко, Василий Ветер, Иван Трус и пр. Восставшие перебили ненавистных панов, откупщиков и арендаторов, уничтожили долговые обязательства и другие кабальные документы.

Местные власти не смогли подавить выступления. Восстание разрасталось и охватывало все большую территорию. Кроме Кричева в движение включились местечки Хотимск, Михалево, деревни Каничи, Царковищи и др. Вскоре движение вышло за пределы Кричевского староства и охватило северную часть Мстиславского воеводства и даже часть Витебского — Оршанский повет, где восстали крепостные князя Сапеги и графа Огинского. Непокойно было также в местечке Шилов, принадлежащем князю А.Чарторийскому, и в Могилевской экономии.

Руководитель восстания В.Ващило объявил себя внуком Богдана Хмельницкого, с той целью, чтобы показать, что восстание является

продолжением освободительной войны середины XVII в. и имеет целью воссоединение Белоруссии с Россией.

В течение четырех лет восставшие держали в своих руках Кричевское староство. Королевские войска, посылаемые на подавление восстания, терпели поражения. Крестьянские руководители стремились расширить район восстания. Они намечали поход на Могилев, Шклов и в Оршанский повет, а также на Борисов, Брест, Вильно.

Цели и задачи, выдвигаемые восставшими, их попытки перенести пламя освободительной войны не только в центральные и западные районы Белоруссии, но и на территорию Литвы и Польши вызвали беспокойство феодалов, которые, «опасаясь, чтобы огонь, зажженный бунтовщиками и их подстрекателями, не охватил внутренние районы Речи Посполитой, и не повторилась история бунта Б.Хмельницкого», направили «из краев литовских» «всех своих надворных солдат с пушками и всяким снаряжением» в восточные районы Белоруссии.

Подавлением восстания в Кричеве занялся сам Иероним Радзивилл. В январе 1744 года с большим отрядом наемников и шляхты, хорошо оснащенной артиллерией, он прибыл в Кричевское староство. Восставшие, вооруженные пищалями, рогатинами, колями, выступили под предводительством Вацилы навстречу противнику, но были рассеяны ружейным и артиллерийским огнем. Вациле удалось бежать на Украину, остальные руководители восстания были взяты в плен и подверглись жестокой казни: Карпач был зашит в медвежью шкуру и брошен на растерзание собакам, а Ветер посажен на кол. Над захваченными участниками восстания Радзивилл учинил кровавую расправу. По описанию современников «Кричев весь тогда обогрен был кровью, и расставленные по всем улицам на правом берегу реки Сожа виселицы и колья через несколько дней грозное и страшное представляли зрелище». Всего при подавлении Кричевского восстания были убиты и казнены около 2 тысяч человек.

Хотя Кричевское восстание было подавлено, все же оно заставило Радзивилла через несколько лет отменить в Кричевском старостве некоторые из вновь введенных повинностей и ограничений в торговле, а также ослабить насильственное обращение православного населения в католичество и унию.

Социально-экономическое и политическое развитие Беларуси в середине и второй половине XVIII в.

Нормализация экономической жизни в Белоруссии началась в середине XVIII века. После многих лет разорения постепенно восстанавливалось сельское хозяйство, увеличивалось население, развивалась внутренняя и внешняя торговля, а с ней и товарно-денежные отношения. Отдельные феодалы с целью увеличения доходности своих имений становились на путь перестройки ведения хозяйства. Магнат Иохим Хрептович в своих имениях Щорсы в Новогрудском и Вишнево в Ошмянском поветах ликвидировал барщину и заменил ее денежным оброком. Крепостные крестьяне были разделены на две категории. Более зажиточная часть крестьян получила по 10 моргов (7, 12 га) пахотной земли на двор и была превращена в арендаторов, плативших собственнику земли или арендатору 90 — 100 злотых в год. Другая часть крестьян была лишена полевых наделов и превращена в огородников. Их обязывали наниматься на работу в

фольварки. За определенную плату они обрабатывали панскую землю, растили и убирали урожай, ухаживали за скотом, сплавляли лес и т.д. Их сыновья в возрасте от 18 до 24 лет с целью «изучения» правил ведения сельского хозяйства должны были бесплатно работать на панском дворе. Нововведения, подобные «реформам» Хрептовича, проводились также помещиком Масальским в его имениях на Игуменщине, княгиней Яблонской в имении Семятичи и некоторых других.

Другая группа феодалов, сохраняя в полевом хозяйстве барщину, стала поощрять крепостных крестьян, работавших в фольварке в наиболее доходных отраслях и особенно скотоводстве, некоторыми денежными вознаграждениями. В Гродненской экономии, например, крестьян, получавших денежную плату, насчитывалось более 330 человек. Денежное вознаграждение выдавалось также работникам фольварков Брестской и Кобринской экономии.

В середине XVIII в. и особенно во второй его половине в ряде крупных феодальных имений начали строиться предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов и лесных материалов: винокурни, пивоварни, мастерские по выделке сукна, полотна, по производству мебели, свечей, керамических изделий, лесопильные предприятия. Появились и первые вотчинные мануфактуры: стекольный завод в Налибоках (20-е годы XVIII в.), зеркальная фабрика в м. Уречье (конец 30-х годов XVIII в.), фабрика шелковых поясов в Слуцке (1751 г.), суконная фабрика в Несвиже (1753 г.), принадлежавшие Радзивиллам, стекольный завод Масальского в имении Мышь Новогрудского повета (1763 г.), суконная фабрика в м. Ружаны князя Сапеги (80-е годы XVIII в.), металлургический завод в имении Вишнево графа Хрептовича (80-е годы XVIII в.), гродненские королевские мануфактуры: суконная, ковровая, шелковая, полотняная, чулочная, оружейная и другие — всего 20 предприятий. В конце XVIII в. в Белоруссии существовало уже более 60 предприятий мануфактурного типа.

Вотчинные мануфактуры обслуживались, как правило, крепостными крестьянами, но вместе с тем применялся и труд наемных людей. Почти все работники, наряду с продуктами питания, получали определенное денежное вознаграждение, а на многих операциях была введена сдельная оплата.

Развитие товарности производства, применение принудительного найма, денежная оплата, появление мануфактур — все это свидетельствовало о начавшемся процессе разложения феодальных производственных отношениях и зарождения элементов капиталистического производства.

Вместе с восстановлением производительных сил в деревне происходило, хотя и значительно медленнее, восстановление городов и местечек. Их население пополнялось как благодаря естественному приросту, так и за счет притока извне «лезных» людей, крепостных крестьян и переселенцев — евреев.

С целью наведения порядка в торговле в 1766 году были введены единые для Великого княжества Литовского меры веса, объема и длины. Предпринимались попытки приблизить их к единицам измерения других государств, в том числе и Польши. Сближению экономически раздробленных областей Речи Посполитой содействовала также почтовая реформа 1764 г., которая положила начало широкому развитию почтовой связи между городами.

В 1775 г. правительство Речи Посполитой ввело «генеральную таможенную пошлину», обязательную для всех, в том числе короля, магнатов, шляхты и духовенства, а сейм Великого княжества Литовского, чтобы ограничить ростовщичество, ввел долговой процент в размере не более 7% для светских и не более 6% для духовных кредиторов. Все это способствовало восстановлению городов и местечек, развитию в них ремесла и торговли, росту товарно-денежных отношений.

Но восстановление городов и местечек было неодинаковым. В результате этого значение ряда из них в конце XVIII в. по сравнению с первой половиной XVII в. намного изменилось. Так, в восточной части Белоруссии заметно возросло значение Витебска, на западе и в центре — Минска, Гродно и Слонима. Намного упало значение таких городов, как Полоцк, Брест, Пинск, Новогрудок. По сравнению с первой половиной XVIII в. значительно выросли местечки Сморгонь, Деречин, Койданово, Зельва, Видзы. Наиболее крупными городами стали Могилев и Витебск, в каждом из которых к концу XVIII в. проживало уже более 10 тысяч человек. Более 5 — 6 тысяч жителей было в Гродно, Минске, Слуцке, Бешенковичах, более 4 тысяч — в Полоцке, Слониме, Мстиславле. Хотя большинство городов Белоруссии к концу XVIII века вышло из состояния разорения и запустения, но общая численность их не достигла уровня первой половины XVII века.

Развитию товарно-денежных отношений, внутренней и внешней торговли способствовали работы по улучшению сухопутных дорог и очистке судоходных рек. Во второй половине XVIII в. были построены две сухопутные дороги — Пинско-Слонимская и Пинско-Волынская. В 1767 г. началось строительство канала, который соединил Неман через Щару, Ясельду и Припять с Днепром. В 1784 г. по каналу прошло первое судно. В 1784 г. началось строительство второго канала, который соединил Припять с Западным Бугом.

Но восстановление разрушенной экономики Белоруссии происходило в условиях широких экономических и политических привилегий магнатов и шляхты и жестокой эксплуатации крестьян, поэтому затянулось на длительное время, так и не закончившись вплоть до разделов Речи Посполитой.

Некоторые хозяйственные преобразования, проведенные в отдельных магнатских и шляхетских хозяйствах, не затронули основ феодального строя; они лишь приспособляли помещичьи хозяйства к развивающимся товарно-денежным отношениям. Подавляющее большинство феодалов в условиях роста цен и спроса на зерно на внутреннем и внешнем рынках не только не отказывалось от устаревших, изживших себя приемов ведения хозяйства, а, наоборот, стремилось расширить за счет крестьянских земель фольварочную запашку, усилить феодальную эксплуатацию крестьян. Особенно широкое распространение фольварки получили в западной части Белоруссии. Здесь даже в тех королевских экономиях, где на рубеже XVII—XVIII вв. крестьяне были переведены на чинш, в 60-х годах XVIII в. уменьшались крестьянские поля, а чинш заменен барщиной. Во 2-ой половине XVIII в. надел крестьянского хозяйства колебался уже от $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{4}$ волоки на двор. При среднем наделе ($\frac{1}{2}$ волоки) крестьяне должны были отработать 4 — 6 дней в неделю барщины, 10 — 12 дней в году — толок и гвалтов, поочередно нести «варту», т.е. сторожевую повинность. Отработочные повинности дополнялись

продуктовыми и денежными оброками. Крестьяне давали феодалу рожь, пшеницу, овес, ячмень, мед, хмель, пеньку, лен, нитки, полотно, кур, яйца, грибы и т.д. Размер чинша колебался от 15 до 60 золотых.

Тяжелое положение крестьян усугублялось сдачей феодалами фольварков в аренду, получившей широкое распространение в Белоруссии. У князя А.Огинского, имевшего в Восточной Белоруссии до 5 тыс. душ мужского пола, в аренде у разных лиц находилось более 3300 душ. У А.Сапеги, владевшего почти 19 тыс. крестьян (мужского пола), более половины находились в аренде.

Арендаторы имений стремились извлечь как можно больше доходов за время аренды. В результате почва истощалась, постройки разрушались, леса хищнически истреблялись. Арендаторы самовольно увеличивали повинности, беспощадно грабили и угнетали крестьян, доводя их зачастую до полного разорения.

По свидетельству современников, крепостническая эксплуатация крестьян Белоруссии во 2-ой половине XVIII века приняла самые тяжелые, бесчеловечные формы.

Один из русских помещиков, посетивший Белоруссию в 1789 году, был поражен увиденным: «Проезжая Литву, надрывалось сердце от жалости и досады. Богатая земля, населенная людьми, томящимися в работе, а глупые паны... управляют с необузданной властью крестьянами, доведенными до совершенной нищеты... Много наезжал я таких селений, где нельзя было достать кусок хлеба... Грабеж повсюду бессовестный и страшный».

Многочисленными прямыми и косвенными налогами, взимавшимися в пользу как центральных, так и местных властей, было обременено население городов и местечек Белоруссии. При сборе налогов применялись различные насильственные методы, конфисковывалось имущество.

Народные массы Белоруссии подвергались не только жестокому социальному, но и национально-религиозному угнетению. Магнаты и шляхта Речи Посполитой, выдвинувшие еще во времена Брестской церковной унии в качестве первоочередной задачи духовное порабощение белорусского народа, его окатоличивание и полонизацию, усиливали наступление на православие. Варшавский сейм 1764 г. вынес решение казнить тех, кто перейдет из католичества в другую веру. В соответствии с законом, принятым сеймом в 1766 г., католик, выступивший в защиту православия, объявлялся врагом отечества.

Усиление феодально-крепостнического и национально-религиозного гнета вызывало дальнейшее обострение классовой и национально-освободительной борьбы в Белоруссии. В 40-х годах произошли выступления крестьян и городской бедноты в Гомельском и Чериковском староствах, Глусском графстве, в имении Драчково Минского воеводства, Слуцке и других местах.

Весной 1750 года на Украине вспыхнуло крестьянско-гайдамацкое восстание, охватившее Киевщину, Браสลавщину и другие районы. Это движение быстро распространилось на юг и юго-запад Белоруссии. Гайдамацкие отряды, прибывшие из Украины и состоявшие преимущественно из беглых белорусских крестьян и горожан, быстро пополнялись за счет местного населения и, рассеявшись по бассейну Припяти, громили имения магнатов и шляхты. Уже к осени 1750 г. восстанием были охвачены Речицкий, Мозырский, Пинский и другие поветы.

Опасаясь, что восстание перебросится на территорию России, русское правительство выступило в защиту интересов феодалов Речи Посполитой. К концу 1750 года русские и польские войска погасили основные очаги восстания на Правобережной Украине, были рассеяны наиболее крупные повстанческие отряды и на юге Белоруссии.

Упорную борьбу против церковных феодалов вели в 1754 — 1756 гг. крестьяне Стрешинской и Каменецкой волостей Мозырского повета. В деревне Можары эти волнения в 1754 году переросли в восстание, для подавления которого понадобились две хоругви солдат. Еще более решительное выступление развернулось в следующем году в Каменецкой волости. Для борьбы с восставшими было направлено пять воинских хоругвей. Когда каратели подошли к лагерю повстанцев, крестьяне открыли по ним ружейный огонь и перешли в наступление. После часового боя солдаты бежали. Опасаясь дальнейшего расширения восстания и новой «хмельниччины», литовский гетман направил в помощь войскам пушки, 300 казаков из своих украинских имений и отряд польских войск. С большим трудом восстание было подавлено.

Однако торжество феодалов было преждевременным. Крестьяне, потерпевшие поражение, не смирились и вместе с гайдамаками продолжали борьбу. Один из документов 1761 года сообщал, что в имении Каменщина несколько лет тянутся «крестьянские бунты, угрожающие всему белорусскому краю».

В марте 1768 года подняли восстание крестьяне Киевецкого и Милейчицкого ключей Брестской эконмии. Поводом к нему явилась попытка дворовой администрации присоединить к фольварочным полям земельные участки, расчищенные крестьянами от зарослей. Для усмирения крестьян были направлены комиссары и экзекуторы, приговорившие «зачинщиков» к смертной казни. Однако, при попытке карателей исполнить приговор крестьяне взялись за дубины и не допустили казни своих предводителей.

В мае 1768 года на Правобережной Украине началось крупнейшее крестьянско-казацкое восстание — «колиивщина». Во главе его стояли Максим Железняк и Иван Гонта. Созданные ими небольшие отряды вскоре превратились в грозную силу. Активное участие в этом восстании приняли и выходцы из Белоруссии. Современник событий Ян Липпоман сообщал, что на сторону Железняка перешли 500 ((казаков» радзивилловской милиции, посланных князем на помощь польским войскам. Восставшие сжигали усадьбы, расправлялись со шляхтой.

И на этот раз царское правительство пришло на помощь феодалам Речи Посполитой. По их просьбе в Правобережную Украину и Белоруссию были введены русские войска, которые вместе с польской армией и шляхетским ополчением подавили восстание. Магнаты и шляхта учинили кровавую расправу над повстанцами. В Кодне были казнены тысячи участников восстания, в том числе и многие выходцы из Белоруссии.

Однако жестокие репрессии не прекратили борьбы народных масс. Летом 1768 года восстание охватило северную часть Киевщины, перебросилось на Вольнь и юг Белоруссии. Особенно сильным оно было в Мозырском повете. Король Речи Посполитой Станислав Август с тревогой писал в июле 1768 года: «Порожено все наше сердце поступающими отовсюду печальными известиями о страшном разгроме шляхты, духовных и других лиц». Он прика-

звал литовскому гетману принять все меры к тому, чтобы это «наиболее опаснейшее» волнение не распространилось на всю территорию Белоруссии и не превратилось во всеобщий «бунт».

В 70 — 90-х годах XVIII в. крупные выступления крестьян и городской бедноты произошли в Яловском старостве Волковысского повета, в Мижевичской волости Слонимского староства, Гродненской и Кобринской экономиях, Новогрудском, Брестском воеводствах и в других местах.

Все эти выступления крестьян и горожан были подавлены магнатами и шляхтой. Но они подрывали основы феодально-крепостнического строя и ускоряли гибель Речи Посполитой, правящие круги которой оказались неспособными идти в ногу со временем, приспособиться к развивающимся капиталистическим отношениям.

Разделы Речи Посполитой. Включение белорусских земель в состав Российской империи

После смерти Августа II (1763 г.) между магнатскими группировками, главным образом Чарторийских и Потоцких, началась борьба за королевский трон. На выборном сейме 1765г. королем Речи Посполитой был избран Станислав Август Понятовский. Он продолжил политику проведения реформ. Его поддержала та часть магнатов и шляхты, которая уже приспособила свое хозяйство к товарно-денежным отношениям. Но многие нововведения вызвали противодействие тех магнатов и шляхты, которые не хотели укрепления центральной власти. Стабилизация в Речи Посполитой не соответствовала также интересам соседних государств — Австрии, Пруссии, России. Особенно активно свое недовольство проявляла Пруссия. Она давно стремилась захватить польские земли. Используя нестабильное положение в стране, Пруссия предложила Австрии и России план раздела Речи Посполитой. Россия не поддержала этот план. Она считала, что лучше граничить со слабой и зависимой Речью Посполитой, чем с агрессивной Пруссией.

Чтобы укрепить свое положение в Речи Посполитой, русское правительство предложило на сейме 1764 г. уравнивать в правах не католиков с католиками. Но сейм отклонил это предложение. Тогда диссиденты (инаковерующие) при поддержке русского посла Репнина создали 2 конфедерации — православную в Слуцке и протестантскую в Торуне. Одновременно была создана конфедерация католической шляхты, склонной к союзу с Россией. Екатерина II взяла эти конфедерации под свой протекторат. На помощь им была выслана сорокотысячная русская армия. Под давлением России сейм Речи Посполитой в 1768 г. был вынужден принять постановление об уравнивании прав католиков и не католиков, восстановить ряд привилегий шляхты, которыми она пользовалась до 1764 года.

Противники России в феврале 1768 г. организовали в Баре свою конфедерацию, которую возглавил Юзеф Пуласки. Наибольший размах движение барских конфедератов получило в 1770 — 1771 гг., но оно было разгромлено русскими войсками. Их разгром совпал с началом первого раздела Речи Посполитой. Летом 1771 года по предложению Пруссии начались переговоры по этому вопросу между Пруссией и Россией. Екатерина II в связи с обострением международных отношений, вызванных русско-турецкой войной, вынуждена была уступить настояниям Пруссии и дать согласие

на раздел Речи Посполитой. Позже к ним присоединилась Австрия. 5 августа 1772 года в Петербурге между этими странами была подписана конвенция, согласно которой Пруссия получила северо-западную часть Королевства Польского, Австрия —

южные его районы. К России отошли Лифляндское, большая часть Полоцкого, почти все Витебское, все Мстиславское и восточная часть Минского воеводства. 23 октября 1772 года на этой территории были созданы две губернии — Псковская и Могилевская. Население присоединенных земель в течение месяца должно было принять присягу. Шляхта получила права и привилегии, которыми пользовалось русское дворянство. В 1776 году в восточно-белорусских землях было проведено новое административно-территориальное деление. Из Псковской губернии были выделены белорусские и лифляндские уезды, из которых была образована Полоцкая губерния. В 1788 году Полоцкая и Могилевская губернии были переименованы в наместничества.

После первого раздела политическое положение Речи Посполитой изменилось незначительно. В ней по-прежнему продолжалась борьба за власть между различными магнатскими группировками. Нарастало крестьянское движение, которое особенно усилилось в 80-е годы. Страх перед революционными выступлениями народных масс и стремление сохранить государственную независимость Речи Посполитой заставили шляхетско-буржуазные круги попробовать провести некоторые реформы. В этих условиях был созван так называемый «четырёхлетний сейм» (1788 — 1792 гг.). На нем взяли верх приверженцы реформ. Они заставили сейм принять новую конституцию, которая отменила выборность короля, ликвидировала остатки государственности ВКЛ и объявила о создании унитарного государства, где верховная власть принадлежала королю. Несмотря на шляхетскую ограниченность, конституция 3 мая 1791 года носила прогрессивный характер. Она ликвидировала феодальную анархию в стране и создала более благоприятные условия для развития капиталистических отношений. Но ее принятие вызвало недовольство отдельных групп правящего класса. Чтобы ликвидировать конституцию, они создали Торговицкую конфедерацию и пошли на сговор с соседними государствами, подготавливая новый раздел Речи Посполитой. Боясь революции в Речи Посполитой, Пруссия и Россия ввели туда свои войска и к власти пришли конфедераты, которые отменили конституцию 3 мая и выполняли требования царского правительства и Пруссии.

Торговицкая конфедерация и последующие политические события привели ко второму (1793 г.) разделу Речи Посполитой. Договор о нем был подписан между Пруссией и Россией в январе 1793 года. В июне—ноябре он был утвержден гродненским сеймом. Согласно договору, Пруссия присоединила к себе Гданьск и Великую Польшу с Познанью, к России отошли Правобережная Украина и центральная часть Белоруссии. Указом Екатерины II от 23 апреля 1793 года на белорусской территории было создано Минское наместничество с центром в Минске.

Прогрессивные круги польской шляхты, представители зарождающейся буржуазии попробовали сохранить государственную самостоятельность Речи Посполитой и в марте 1794 года подняли восстание. Центром его стали г. Краков, а руководителем — генерал Тадеуш Костюшко (1746 — 1817 гг.). 4

марта 1794 года восставшие под предводительством Т.Костюшки в битве под Роцлавицами разбили русские войска генерала Денисова. Под влиянием этой победы восстание начало распространяться на другие воеводства. 17 апреля оно победило в Варшаве и вскоре перекинулось на Белоруссию и Литву. 22 — 23 апреля оно началось в Вильно. Его возглавил полковник Якуб Ясинский. 24 апреля в Вильно был обнародован манифест, где говорилось о целях восстания и образовании правительства — Центрального совета Литвы, в который вошли местные крупные землевладельцы. Они обратились ко всему населению Литвы и Белоруссии с призывом примкнуть к восстанию. Но в Белоруссии их поддержали только шляхта и часть городского населения. Чтобы придать восстанию большую социальную базу, Т.Костюшко 7 мая 1794 года издал Полонезский универсал, где обещал освободить крестьян от личной зависимости и уменьшить барщину. Но шляхецкое руководство восстанием не пошло на отмену крепостного права и наделение крестьян землей. Это привело к тому, что крестьянство начало отходить от повстанческого движения, что и стало главной причиной его поражения. Восстание было подавлено, но оно имело большое значение и вопию в историю как яркая страница в борьбе польского народа за независимость.

Подавив восстание (осень 1794 г.), Австрия, Пруссия и Россия начали подготовку к третьему разделу Речи Посполитой. В 1795 г. между ними была достигнута договоренность об окончательном разделе ее территории. Границы между ними были утверждены договором, подписанным 26 января 1797 г. в Петербурге. В результате этих акций Речь Посполитая как самостоятельное государство перестала существовать.

По третьему разделу к России отошли западная часть Белоруссии, Литва, Западная Волынь и Курляндское герцогство. Из белорусских и литовских земель, вошедших в состав России, было образовано Литовское генерал-губернаторство, а в декабре 1795 года выделены Слонимская и Виленская губернии.

В результате трех разделов Речи Посполитой к России были присоединены белорусские земли с населением более 3 млн. человек. На протяжении короткого срока царизм осуществлял здесь ряд мер, чтобы укрепить свою власть. На это было направлено новое территориально-административное деление. Оно было проведено в 1796 году и предусматривало двухступенчатое деление — губерния, уезд. В результате в Белоруссии были образованы 3 губернии: Белорусская с центром в Витебске, Минская с центром в Минске и Литовская с центром в Вильно. Но поскольку руководить такими большими губерниями было неудобно, вскоре была проведена еще одна территориально-административная реформа. На основе указа Александра I от 9 сентября 1801 года в Белоруссии было создано 5 губерний: Могилевская, Витебская, Гродненская, Виленская и Минская.

На присоединенных землях русское правительство ликвидировало бесконтрольную власть и самостоятельность крупных феодалов. Они были лишены права иметь свои войска и крепости. Ослаблены были позиции и католической церкви. На белорусские города были распространены принципы русского городского самоуправления, согласно которым городское население делилось на 6 разрядов (почетных граждан, купцов, иногородних и зарубежных гостей, цеховых, обывателей и посадских), а управление города осуществлялось выборными органами: распорядительным — в лице городской

думы и исполнительным—в лице ...гласной думы (по одному представителю от каждого разряда). Руководил думой выборный городской голова. В городах были ликвидированы юридики феодалов, и все городское население передано под юрисдикцию городского самоуправления. Частновладельческие города и местечки были выкуплены правительством.

Осуществлялись также меры по упорядочению жизни еврейского населения. Согласно указу Екатерины II от 23 июня 1794 г. вводилась черта еврейской оседлости, по которой евреи не имели права селиться в российских губерниях, жить в сельской местности и заниматься сельским хозяйством. Все белорусские губернии были включены в черту еврейской оседлости. Поэтому началось принудительное выселение евреев из деревень и помещичьих имений в города и местечки.

В них евреям разрешалось заниматься торговлей, ремеслом, записываться в мещанство и купечество с условием уплаты государственных налогов в двойном размере по сравнению с христианским населением. Уплата налогов обеспечивалась общиной (кагалом), которая осуществляла руководство всеми вопросами жизни еврейского населения в городах Белоруссии.

Укрепляя свою власть на присоединенных землях, русский царизм стремился обеспечить себе надежную опору в лице местных помещиков. Все местные феодалы, принявшие присягу на верность русскому царю, сохранили за собой свои имения. На их распространялись все права и привилегии, которыми пользовалось дворянство Российской империи.

С целью создания опоры своей власти царизм насаждал на присоединенных землях и русское дворянское землевладение. Только Екатерина II и Павел I раздали на территории Белоруссии более 200 тысяч ревизских (мужских) душ более чем 200 русским сановникам и военным чинам.

В Белоруссии, как и в других присоединенных регионах, царское правительство сохранило и право аренды государственных имений. До начала XIX в. их арендовали дворяне и помещики. Обычно имения сдавались в аренду с публичных торгов сроком на 24, 30 и 50 лет с оплатой сбора по 15 рублей с каждой «переписной» головы.

Как видно из вышесказанного, положение господствующих классов на территории Белоруссии после ее присоединения к России практически не изменилось. Господствующие классы полностью сохранили свои права и привилегии. Ликвидированы были только анархия шляхты и своеволие магнатов.

Не изменилось практически и положение крестьян. Как и в Речи Посполитой, они должны были выполнять феодальные повинности и платить государственные налоги. Правда, царизм здесь в первые годы своего правления, руководствуясь экономическими и политическими соображениями, временно освобождал население присоединенных территорий от уплаты государственных налогов или уменьшал их размеры, как это имело место в восточных регионах Белоруссии. В апреле 1793 г. было освобождено от уплаты государственных налогов на 2 года и население центральных районов Белоруссии, присоединенных к России по второму разделу Речи Посполитой. Но в начале XIX в. на всей территории Белоруссии уже собирались налоги в таких же размерах, как и во всей Российской империи.

Такой была социальная политика царизма в Белоруссии после включения ее в состав России. Она имела целью притянуть на свою сторону местных помещиков, дать им возможность для развития своих хозяйств. На это была направлена и экономическая политика царизма. Отмена указом сената в декабре 1773 г. пошленных сборов на вывоз сельскохозяйственных и лесных товаров за границу и в Россию содействовала оживлению сельского хозяйства, росту его товарности, развитию промышленности и торговли. Росту товарности сельскохозяйственного производства содействовали также рост городского населения и нахождение на территории Белоруссии большого количества русских войск. За 1796 — 1810 гг. количество мануфактур в Белоруссии возросло в 2 раза и достигло численности 68 предприятий.

Развитие промышленности и торговли содействовало улучшению путей сообщения. В широких масштабах началось строительство каналов, мостов, дорог. В 1797 г. началось строительство Березинского канала, соединившего бассейны Днепра и Западной Двины, в 1799 г. возобновились работы по завершению строительства Огинского канала, который должен был соединить бассейны Днепра и Немана. В восточной части Белоруссии интенсивно велось строительство так называемых почтовых дорог. За один только 1777 год были построены 134 почтовые станции.

Успехи в развитии экономики, политические перемены способствовали оживлению культурной жизни. Росло количество школ, библиотек, возрастал интерес местного населения к достижениям русской культуры, науки, общественной и политической жизни страны. В Белоруссию в большом количестве начали поступать «Труды вольного экономического общества», журналы Новикова и другие издания.

В распространении литературы на русском языке большую роль начали играть типографии. Они были открыты в Минске, Могилеве, Гродно. Кроме официальных документов, в них печатались литературные произведения и учебники. Особенно широкое распространение в это время получили в Белоруссии труды М.В.Ломоносова, Н.М.Карамзина, Я.П.Козельского, Ж.Ж.Руссо, Ф.Вольтера, Д.Мильтона, Ж.Бюффона, Д.Лока, Ж.Б.Мольера, Ш.А.Монтескье и многих других русских и зарубежных авторов.

Представители интеллигенции Белоруссии интересовались достижениями русского искусства. В губернские города приезжали актеры из Петербурга, Москвы, Киева, Казани и других городов России и Украины. Их выступления пользовались большой популярностью среди местной публики.

Началось и научное изучение Белоруссии. Уже в феврале 1773 г. Российская академия наук приняла решение о направлении в восточные районы Белоруссии двух научных экспедиций — астрономической под руководством адъютанта И.Исленьева и физической во главе с академиком И.И.Лепехиным. Экспедиции собрали большой материал о природных условиях Белоруссии, ее полезных ископаемых, исторических памятниках, жизни и быте населения.

Со второй половины 70-х годов в Белоруссии проводилось генеральное межевание земель, в процессе которого был собран огромный материал по статистике и экономике Белоруссии. Многие материалы были опубликованы.

В 1800 году в Белоруссии побывал известный русский поэт и государственный деятель Г.Р.Державин. Он оставил интересные записки, в

которых описано тяжелое положение крестьян, произвол помещиков и арендаторов.

В 1783 году по дороге на Волынь через Белоруссию проезжал известный минеролог академик В.М.Севергин. Свои впечатления о путешествии по Белоруссии он изложил в книге «Записки путешествия по западным провинциям Русского государства» (СПБ, 1803 г.).

Как видно из вышесказанного, присоединение Белоруссии к России имело в целом прогрессивное значение. Началось быстрое развитие экономики, торговли, культуры, уменьшилось религиозное и национальное угнетение. Этому содействовала и политика царского правительства, стремившегося закрепить свое влияние на присоединенных землях.

Культура Беларуси во второй половине XVII — XVIII в.

Развитие культуры Белоруссии во второй половине XVII— XVIII в. происходило в чрезвычайно сложных условиях. Находясь в составе Речи Посполитой, Белоруссия вместе с ней

переживала затяжной кризис. Подъем времен Ренессанса и Реформации сменился упадком. Активизировались силы контрреформации во главе с орденом иезуитов. Исполняя решения Тридентского собора, они жестоко преследовали православие и протестантизм. Научные знания объявлялись грешными и несовместимыми с христианством.

С наибольшей силой регресс в области научных знаний проявился в философии. Ни одна из великих проблем новейшей теории познания и природоведения, сформулированных западными философами Гобсом, Спинозой, Лейбницем и др., не получила отклика в Речи Посполитой. Это было связано с тем, что философия носила исключительно академический характер.

Важнейшими центрами религиозной схоластики в Белоруссии и Литве была Виленская академия и многочисленные иезуитские коллегии в Минске, Витебске, Гродно, Бресте и других городах и местечках. Основными предметами изучения в них были теология, латинский язык, философия. Изучение философии рассматривалось как подготовка для усвоения «высшей мудрости», т.е. богословия. В загоне находились и другие области научных знаний. Если в Западной Европе в XVI — XVIII вв. математическая наука достигла значительных успехов, возникли новые направления: аналитическая геометрия, интегральные исчисления, то в Речи Посполитой все оставалось на уровне элементарных знаний. Не в лучшем состоянии находились и науки прикладного характера. Ученые-медики, например, боясь обвинений в ереси, стремились обойти спорные проблемы, постоянно использовали в своей практике иррациональные приемы. Считалось, что с болезнями необходимо бороться прежде всего при помощи молитв и заклинаний, которые являются более эффективными, чем другие средства.

Но схоластическая философия и наука в Белоруссии и Литве в рассматриваемый период не были монолитными. И через них пробивались искры свободомыслия и материализма. В 80-е годы XVII в. подсудок Брестского суда, воспитанник местной иезуитской коллегии, Казимир Лыщинский написал на латинском языке трактат «О несуществовании бога». По мнению автора, бог является плодом человеческой фантазии. Философ

отрицал бессмертность души и провозглашал разум высшим авторитетом в вопросах познания. Католические инквизиторы жестоко расправились с белорусским мыслителем. В 1689 году он был сожжен на костре в Варшаве.

Во второй половине XVII в. в Белоруссии начали распространяться идеи раннего Просвещения. Их сторонники призывали проводить государственные реформы, опираться на светские знания, считали свободу мышления обязательным условием развития науки. Наиболее ярко ранние просветительские идеи проявились в творчестве таких поэтов и мыслителей, как Симеон Полоцкий, Андрей Белобоцкий, Станислав Щука, Илья Копиевич и др. Но из-за преследований иезуитов они вынуждены были покинуть пределы Белоруссии.

В середине и во второй половине XVIII в. в результате оживления социально-экономической жизни, внедрения элементов капиталистического способа производства идеи Просвещения получили более широкое распространение. К наиболее видным представителям просветительской мысли Белоруссии этого времени следует отнести К.Нарбута, Б.Добшевича, М.Почобута-Одяницкого, М.Карповича, И.Хрептовича, А.Довгирда, С.Юндила, В.Яблонского, И.Еленского и др. Благодаря им в общественно-политической и философской мысли Белоруссии на смену контрреформационной схоластики пришел религиозный скептицизм. В своих трудах они опирались на достижения природоведческих наук, славянской и западноевропейской рационалистической философии. Но поскольку в Белоруссии буржуазные отношения были еще развиты слабо, а в роли третьего сословия выступала преимущественно мелкая шляхта, то мировоззрение белорусских просветителей не отличалось последовательностью. Многие из них считали, что положение дел в обществе можно изменить путем постепенных реформ, а для этого достаточно только изменить взгляды людей, воспитать в человеке высокие гражданские чувства.

В неблагоприятных условиях в Белоруссии во второй половине XVII — XVIII в. развивалось и образование. Постоянные гонения православных братств, их погромы привели к сокращению количества братских школ. Наиболее широкую сеть школ имели иезуиты. На протяжении XVI — XVII вв. они открыли в Белоруссии около 20 коллегий. Преподавание в них велось на латинском языке и по содержанию знания, духовной и политической ориентации не соответствовало требованиям времени. Основными предметами в иезуитских школах были: грамматика, риторика, этика, мораль, богословие, физика и математика.

Рядом с иезуитами, хотя и в меньших масштабах, действовали униаты. Проводником их идей был орден базьян, имевший также довольно разветвленную сеть своих школ. В конце XVII в. здесь начали открывать свои школы другие католические ордена: доминиканцы, кармелиты, пияры и другие.

Такая система образования в Белоруссии просуществовала до второй половины XVIII в. Но она уже не могла удовлетворить нужда развивающейся экономики. Необходима была реорганизация школьного дела, и она была проведена. В 1773 году для ее проведения была создана эдукационная комиссия. Осуществляемые ею мероприятия, в целом, носили прогрессивный характер. Из школы изгонялась схоластика и пустое заучивание, запрещалось

преподавание теологии. Большое значение придавалось изучению физики, математики, природоведению, нравственности, физическому воспитанию.

За 20 лет своего существования комиссия открыла в Белоруссии 20 школ, которые являлись средней ступенью в системе обучения.

Особый интерес вызывают школы, открытые в Гродно и Поставах в 70-е годы XVIII в. меценатом А.Тизенгаузом. Это были первые в истории Речи Посполитой профессиональные школы, где готовили врачей, акушеров, ветеринаров, артистов театров, финансовых контролеров, художников и чертежников. В них обучались преимущественно дети крепостных крестьян.

Реформа просвещения в Речи Посполитой совпала с ликвидацией в 1773 г. ордена иезуитов. Она соответствовала нуждам времени, но ее практическое осуществление было мизерным, ибо хозяевами жизни по-прежнему были недалёковидные феодалы-крепостники.

Ликвидация ордена иезуитов и более широкое распространение идей Просвещения в последней четверти XVIII в. положительно сказались на развитии высшего образования и научных знаний. Виленская иезуитская академия была реорганизована в Главную школу Великого княжества Литовского, первое высшее светское учебное заведение в Литве и Белоруссии. В ней работали такие выдающиеся ученые того времени, как М.Почобут-Одьяницкий, С.Юндил и др.

Мартин Почобут-Одьяницкий (1728 — 1810 гг.) был одним из организаторов и директором Виленской обсерватории, долгое время работал ректором Главной школы ВКЛ. За заслуги в изучении природоведения и астрономии избирался членом-корреспондентом Парижской академии наук. Станислав Юндил (1761 — 1847 г.) был признанным специалистом в области ботаники и зоологии. В 1791 г. он опубликовал книгу «Описание растений в провинции Великого княжества Литовского», положившую начало систематическому научному изучению растительности Белоруссии.

Ряд трактатов на белорусском, польском и латинском языках по философии, экономике и эстетике принадлежит известному просветителю и меценату того времени, последнему канцлеру Великого княжества Литовского Иоахиму Хрептовичу (1728 — 1812 гг.). Широкую известность имела его библиотека в Щорсах, а его труды высоко оценивались в странах Западной Европы.

На территории Белоруссии в конце XVIII в. широкую известность получили идеи физиократов, которые выступали в защиту равенства людей и критиковали крепостное право. Их сторонниками были И.Хрептович, И.Страйновский, М.Карпович и другие. Большой популярностью пользовался философ и церковный деятель Георгий Конисский (1717 — 1795 гг.). Он высоко ценил природоведческие науки и их роль в познании природы. Предшественником математической логики, одним из первых интерпретаторов философской системы И.Канта был С.Маймон (1753 — 1800 гг.). Его знали и высоко ценили И.В.Гетэ и Ф.Шиллер.

В тесной связи с просвещением в Белоруссии развивалось книгопечатание. Монополия католической церкви в области науки и просвещения, преследование братских школ и типографий привели к свертыванию кирилловского книгопечатания. Книжный рынок был заполнен религиозной литературой на латинском и польском языках. Светские книги стоили очень дорого и на белорусском языке не издавались.

Расширение идей Просвещения содействовало развитию печатно-издательского дела. Во второй половине XVIII в. в Белоруссии уже действовало 11 типографий, светская литература стала преобладать. Появились и первые периодические издания. Гродно стал третьим городом Речи Посполитой (после Варшавы и Вильно) и первым провинциальным центром, в котором начал выходить свой печатный орган — «Гродненская газета». В 1792 г. здесь некоторое время издавались «Гродненские известия» — орган Торговицкой конфедерации, а в 1796 — 1797 гг. печатался «Курьер Литовский», который позже стали издавать в Вильно.

Литература второй половины XVII — XVIII в. носила переходный характер. В ней отживали средневековые идеи и художественные формы и утверждались новые. Вместо традиционного летописания и полемической литературы появились песенно-интимная лирика, комедии, интермедии, сатирическая проза, поэзия и другие жанры, а основным художественным направлением стало утонченное барокко.

Наиболее характерными произведениями белорусской литературы переходного периода были «Речь Мелешки» и «Послание к Обуховичу». В них осуждалось положение, в котором очутилось Великое княжество Литовское после Люблинской унии 1569 г., предательство, жадность, аморальность польской и местной белорусской шляхты.

Большую историко-литературную ценность представляет собой и оригинальная хроника, составленная в конце XVII — первой половине XVIII в. жителями Могилева — купеческим старостой Трофимом Суртой и начальником городской канцелярии Юрием Трубницким. В ней описываются яркие события жизни города с 1526 по 1746 г, а также события того времени, имеющие важное значение в жизни белорусского и других народов Европы.

С переходным периодом связаны и первые шаги в становлении белорусской драматургии. Она была представлена комическими интермедиями к школьным драмам, которые ставились в стенах местных иезуитских коллегий. В отличие от школьных драм, создаваемых на латинском языке и посвященных сюжетам из Библии, интермедии писались на более понятном зрителю белорусском языке, а их сюжеты брались из окружающей действительности. Их главным героем был крестьянин-белорус, под маской простонародности которого скрывалась натура умная, сообразительная. Не случайно, что некоторые интермедии, созданные в это время, прочно вошли в народный фольклор.

С интермедиями было тесно связано и возникновение в Белоруссии нового драматургического жанра — комедии. Первым шагом в этом направлении явилась многоактная «Вакханалия» (1725 г.), в которой, наряду с греческим мудрецом Диогеном и польскими панами, действует «русин» Василь и его слуга Селивон, говорящие на сочном белорусском языке.

Наличие двух тенденций, связанных с древней и новой литературой, наиболее отчетливо проявилось в поэзии. В переходный период продолжало развиваться традиционное силлабическое стихосложение на древнебелорусском и старославянском языках (С.Полоцкий, А.Белобокский, И.Иевлевич, Ф.Утчипкий и др.). Оно окончательно размежевалось со средневековой ритмической прозой, но тематически все реже выходило за рамки религиозно-дидактических вопросов. Одновременно зарождалась и

успешно развивалась светская лирика, особенно песенно-любовная. Последней было свойственно новое, близкое к народному мировосприятие. В отличие от «высокой» поэзии, рассчитанной на элитарные круги, любовная лирика опиралась уже на разговорный язык, на силлабо-тоническое стихосложение.

Во второй половине XVIII в. утонченное барокко сменилось неоклассицизмом и сентиментализмом. Но литературные произведения в это время писались, в основном, на польском языке. Единственным произведением на белорусском языке, дошедшим до нашего времени, является сборник анекдотов «Торба смеху».

Во второй половине XVII — XVIII в. в Белоруссии дальнейшее развитие получило театральное искусство. Особенно быстрыми темпами развивался школьный театр. Его возникновение было связано с деятельностью ордена иезуитов. Стремясь расширить свое влияние, окатоличить местное население, иезуиты широко использовали театральные представления, воздействуя на зрительные и слуховые эмоции людей.

Театры действовали также при православных братских школах, униатских и других учебных заведениях. Они использовали театральные представления для идеологического воздействия на массы.

Продолжал развиваться и кукольный театр — батлейка. Главным героем его стал белорусский крестьянин — весельчак и шутник Нестерка, высмеивающий фанаберистость шляхты, ее невежество и стяжательство.

Уникальным явлением белорусского искусства второй половины XVIII в. стали крепостные (придворные) театры. Они удовлетворяли потребности магнатов, но актерами в них была молодежь из числа крепостных крестьян.

Первый в Белоруссии крепостной театр был основан еще в 40-е г. XVIII в. в Несвиже. В нем действовали драматическая, оперная и балетная труппы. В 70-е годы XVIII в. главным центром театрально-музыкальной жизни в Белоруссии стал слонимский двор великого литовского гетмана М.Огинского, дяди известного композитора Михаила Клеофоса Огинского. Крепостные театры существовали также при дворах Тизенгауза в Гродно, Сапег — в Ружанахи Деречине, Радзивиллов — в Слуцке, Зорича — в Шклове, Чернышева — в Чечерске, Тышкевичей — в Свислочи. С 70-х годов XVIII в. в Гродно и Минске регулярно показывали свои представления польские профессиональные театры В.Богуславского, Д.Моравского и др.

Одновременно с крепостными и профессиональными во второй половине XVIII в. действовали театры при монастырских коллегиях в Бобруйске, Бресте, Витебске, Жировицах, Забеллах, Лиде, Новогрудке, Пинске, Полоцке и др. Их репертуар состоял преимущественно из латинских трагедий и польских комедий. В конце XVIII в. школьные театры исчезли.

Деятельность крепостных и школьных театров активизировала музыкальную жизнь. Во многих городах появились хорошие оркестры. В их репертуаре были произведения западноевропейской классики и местных композиторов — М.Огинского, Я.Голонда, Э.Михалевича, Р.Вордоцкого, О.Бобровского, М.Ковалевского и др.

Во второй половине XVII в. в связи с развитием школьного театра значительных успехов достигло многоголосное хоровое пение. Являясь вначале преимущественно церковным, оно вскоре внедрилось и в светскую музыкальную и театральную жизнь.

Хоровая музыка в школьной драме была тесно связана и с культурой кантов. Белорусские канты и псалмы часто приобретали характер и форму народных песен. Со временем процесс взаимопроникновения и слияния религиозно-церковной поэзии и народных мелодий породил возникновение своеобразных духовных стихотворений, исполнителями которых стали нищие и слепцы-лирики.

Господствующим стилем в архитектуре Белоруссии во второй половине XVII — первой половине XVIII в. было барокко. К 30-м годам XVIII в. сложилась своеобразная архитектурно-художественная система, получившая название «виленское барокко». Его расцвет связан с творчеством выдающегося архитектора Я.К.Глаубица, который много лет работал в Белоруссии. Оригинальными памятниками «виленского барокко» являются костел в Столовичах, Спаская церковь в Могилеве, униатская церковь в Борунах Ошмянского района и др.

В 60 — 70-х г. XVIII в. в архитектуре начал утверждаться новый стиль — классицизм, характеризующийся монументальностью форм, симметричностью планировки, синтезом архитектурных, живописных и скульптурных элементов. В стиле классицизма в это время были созданы дворцово-парковые ансамбли в Щорсах, Святске, Деречине, Ружанах, Гомеле, Шклове, построены и реконструированы ратуши и торговые ряды в Минске, Витебске, Чечерске, здания медицинских и театральных школ в Гродно, собор св. Иосифа в Могилеве. Впервые в Белоруссии начала вестись и типовая жилищная застройка: городская в Гродно и сельская в Ворнянах Ошмянского уезда.

В тесной связи с архитектурой развивались живопись, скульптура, граверное и народно-прикладное искусство. В них, как и в архитектуре, первоначально господствующим стилем было барокко, а во второй половине XVIII в. — классицизм.

Как и в предшествующие столетия, в это время в искусстве Белоруссии основное внимание обращалось на создание икон, настенных росписей и скульптур для церквей, костелов, дворцов, а также гравюр для украшения книг. Но во всех этих жанрах произошли значительные изменения. В иконописи исчезла плоскостная трактовка фигур, на смену ей пришло объемное изображение. В живописи широкое распространение получили реалистический портрет и историческая картина. Наиболее значительный вклад в развитие белорусской живописи внесли представители виленской, могилевской и гродненской живописных школ.

Графика Белоруссии в это время развивалась в двух направлениях — книжной и станковой гравюры. Книжная графика продолжала традиции Ф.Скорины, П.Мстиславца и И.Федорова. Это особенно характерно было для Супрасльской типографии.

В развитие станковой гравюры в это время большой вклад внесли представители виленской, несвижской и могилевской граверных школ. Среди виленских графиков наибольшую известность приобрел Ф. Бальцевич, создавший ряд оригинальных портретов известных исторических деятелей. В Несвиже прославился Г.Лейбович, при участии которого был создан известный альбом «Изображения рода князей Радзивиллов». Ведущими представителями могилевской граверной школы были выходцы из семьи

Ващенко. Они создали ряд очень тонких по художественному рисунку произведений искусства.

Художественная резьба по дереву объединяла в себе декоративную и станковую скульптуру. Декоративная скульптура являлась важнейшим средством оформления дворцовых и культовых зданий. Развивалась она в тесной связи с архитектурой и живописью и была органически с ними связана. Из произведений художественной резьбы по дереву того времени наибольший интерес представляет иконостас собора св. Николая в Могилеве. По композиции и характеру резьбы он близок к иконостасу Смоленского собора Новодевичьего монастыря в Москве, над созданием которого работали также мастера из Белоруссии. Но по тонкости резьбы и красоте ажурных колонок он стоит выше иконостаса собора Новодевичьего монастыря.

Во второй половине XVII — XVIII в. в Белоруссии широкое распространение получила и резная скульптура по дереву. Она развивалась под влиянием художественной резьбы и занимала видное место в оформлении интерьеров дворцов, костелов, униатских и православных церквей. По характеру резьбы и стилистическим особенностям в ней выделялись два направления. В

скульптуре православных храмов человеческие фигуры напоминали святых в иконах. Несколько в ином плане развивалась скульптура католических костелов. Под влиянием барокко в них более выразительно передавалась фактура одежды и человеческого тела, динамика движения. В качестве примера можно привести скульптуры пророка из Могилевского краеведческого музея и святых апостолов в Гродненском фарном костеле.

В конце XVIII в. на смену барокко пришел классицизм. Но он не оставил значительного следа в скульптуре Белоруссии.

Высокого расцвета во второй половине XVII — XVIII в. в Белоруссии достигло народно-прикладное искусство. Богатым и расточительным магнатам нужны были изящные вещи. Часть из них создавалась трудом крепостных мастеров на вотчинных мануфактурах. Непреходящую художественную ценность имеют слуцкие пояса, особенно «литые», созданные в 50 — 60-е годы XVIII в. под руководством Яна Моджарского. Они делались из шелковых и золотых нитей и украшались разноцветным орнаментом, отличались удивительным сочетанием линии и цвета, четкостью композиции.

Высоким художественным уровнем отличались ковры, гобелены, шпалеры и скатерти, ткавшиеся в Мире, Кореличах, Гродно и Лососно около Гродно. Удивительное стекло, зеркала, фаянсовую посуду выпускали мануфактуры в Налибоках, Уречье, Сержене, Телеханах. Уречское стекло украшалось растительным и геометрическим орнаментом, жанровыми картинками из жизни белорусского народа, стихотворными надписями. Это свидетельствовало о высоком мастерстве его создателей.

Подводя итоги, следует отметить, что культура второй половины XVII — XVIII в. развивалась в очень сложных условиях, но, тем не менее, достигла высокого уровня развития.

БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Социально-экономическое развитие Беларуси в первой половине XIX

в.

В конце XVIII — первой половине XIX в. в Белоруссии, как и в России, шел процесс разложения феодально-крепостнической системы и зарождение новых, капиталистических отношений. Об этом свидетельствовали изменения, происходившие в промышленности: росло количество мануфактур, на многих из них начал использоваться вольнонаемный труд. Появились и первые фабрики. Они были построены в 20-е годы в местечках Хомск и Косово Гродненской губернии и выпускали сукно. Среди предприятий мануфактурного типа наиболее распространенными были предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья: винокуренные, суконные, полотняные, сахарные, мукомольные. В середине XIX века на некоторых мануфактурах стали использоваться паровые двигатели. В конце 50-х годов в Белоруссии насчитывалось 549 вотчинных и капиталистических предприятий с 6,5 тыс. рабочих. Вольнонаемные среди них составляли 43 %.

Переход от ручного труда к машинному (Определял промышленную революцию, которая началась в Англии во второй половине XVIII века и обеспечила резкое повышение производительности труда. В Белоруссии эти процессы только начинались. Развитию промышленности содействовали работы по улучшению путей сообщения, что способствовало включению белорусского хозяйства во всероссийский рынок. Большое экономическое значение имели каналы, которые соединяли реки бассейна Черного моря с реками бассейна Балтийского моря (Огинский, Березинский, Днепровско-Бугский). По этим водным путям Брест, Кобрин, Пинск, Борисов и другие города вели оживленную торговлю, увеличивалось их промышленное значение. За период с 1825 по 1861 г. население 42 городов Белоруссии увеличилось с 151 тыс. до 320 тысяч человек.

Быстрый рост городского населения Белоруссии в 30 — 50 г. объясняется преимущественно не экономическими, а политическими факторами, прежде всего, насильственным выселением евреев из деревень и помещичьих имений в города и местечки. Самой многочисленной категорией городского населения были мещане (75—80%) — ремесленники, мелкие торговцы, чернорабочие и другие. Городское население платило различные государственные и местные (земские) налоги и исполняло многочисленные натуральные повинности. Огромные налоги и повинности в пользу феодально-крепостнического государства почти полностью поглощали прибыль даже зажиточной части горожан и доходы городов. Они отрицательно отражались на их социально-экономическом развитии, на процессе первоначального накопления капитала.

Но, тем не менее, города развивались: увеличивалось число промышленных предприятий, расширялась торговля. Помимо еженедельных рынков и традиционных ярмарок все шире и шире внедрялась постоянная лавочная торговля.

Расширению торговых связей содействовала пока еще только наметившаяся производственная специализация промышленного и сельскохозяйственного производства отдельных регионов. Укреплению их торговых связей способствовало начавшееся строительство сухопутных торговых путей, Широкие дороги, осажённые березами, так называемые

«гостинцы.»), связывали белорусские города с другими городами империи. Из Белоруссии вывозили, в основном, лен и льнопродукты, зерно, водку, спирт, хлопок, сало, лес. В Белоруссию привозились промышленные товары.

Новые явления в экономике, которые вызывались формированием капиталистических отношений, обозначились и в белорусской деревне. Сельское хозяйство все больше связывалось с рынком, увеличивалась площадь пахотных земель, расширялись посевы технических культур (льна, конопли), возрос удельный вес картофеля и сахарной свеклы, возникло тонкорунное овцеводство. В ряде помещичьих хозяйств началось использование сельскохозяйственных машин. Пропагандой передовых методов земледелия и животноводства занималось Белорусское вольное экономическое общество, которое существовало с 1826 по 1841 г. в Витебске. В 40-е годы в Горках Могилевской губернии был открыт первый в России земледельческий институт.

Кроме чисто сельскохозяйственных работ, крестьяне все больше занимались промыслами, нанимались на разные работы. Расширилось их имущественное расслоение: выделялись зажиточные крестьяне, которые арендовали мельницы, вели торговлю и т.д.

Дальнейшее развитие прогрессивных явлений в экономике сдерживалось господством феодально-барщинной системы, существованием крепостного права. Помещики с целью увеличения прибыльности имений расширяли посевы за счет крестьянских наделов, создавали новые фольварки. Но запущенная, неудобренная, плохо обработанная земля давала низкие урожаи. С 1820 по 1850 г. в Витебской и Могилевской губерниях было 10 неурожайных лет. Крестьяне все больше разорялись и не могли в такой степени, как раньше, нести возрастающие повинности. Быстрыми темпами росла задолженность помещичьих имений.

В тяжелом положении оказались и крестьяне государственных имений. Они, как правило, сдавались в аренду чиновникам и обедневшим дворянам, а арендаторы стремились выжать из крестьян все, что можно было взять, и без зазрения совести увеличивали повинности.

Не имея возможности прокормить свои семьи с наделов, выплатить вовремя многочисленные налоги и оброки, многие крестьяне вынуждены были искать побочные заработки. В свободное от сельскохозяйственных работ время, с разрешения помещиков или арендаторов они шли на лесоразработки, сплавные работы и дорожное строительство, занимались извозом и домашними промыслами.

Многие помещики сами отдавали своих крепостных по контрактам на строительные и дорожные работы, часто в далекие губернии России. Плату за их труд они забирали себе.

Рост барщины, массовое обезземеливание крестьянства, частые неурожайи, произвол помещиков и арендаторов вели к упадку крестьянского хозяйства, к еще большему обеднению крестьянских масс. Все это вызывало недовольство крестьянства и подталкивало его на борьбу против своих угнетателей.

Борьба крестьян против феодального угнетения принимала различные формы: подача жалоб царю и местным властям, отказ выполнять чрезмерные повинности, побеги от своих владельцев, неподчинение властям,

вооруженные выступления. Уже в первой трети XIX в. на территории Белоруссии имели место 46 крупных выступлений крестьян.

Рост крестьянских волнений вынуждал царизм принимать некоторые законодательные меры, чтобы ограничить произвол помещиков и арендаторов и тем самым ослабить недовольство крестьян. Еще Павел I, чтобы ограничить произвол помещиков, издал указ, запрещающий вынуждать крестьян работать в воскресенье и рекомендовал ограничить барщину до трех дней в неделю. Но эти рекомендации остались на бумаге, ибо принимать их или не принимать решал сам помещик. Не смог решить эту проблему и указ Сената 1818 г., который предписывал губернаторам западных губерний установить «строгий надзор» за тем, чтобы помещики не требовали от своих крестьян выполнения «непомерных повинностей», а только тех, которые «обозначены в инвентарях». Это вынудило Кабинет министров в 1824 г. создать комиссию по проверке повинностного состояния крестьян Белоруссии. В результате проверки было установлено, что при определении повинностей помещики допускают «полный произвол» и вынуждают крестьян выполнять чрезмерные «уроки работы».

Но выводы комиссии также ничего не дали, ибо царизм боялся затрагивать основы крепостного права. Об этом свидетельствует и тот факт, что Николай I еще пять раз создавал различные секретные комитеты по решению крестьянского вопроса, но когда дело доходило до принятия конкретного решения, то он признавал рекомендации комитетов несвоевременными, а сами комитеты распускал.

И тем не менее, во второй четверти XIX в. были проведены некоторые реформы, призванные разрядить напряженное состояние в деревне. В 1835 г. были утверждены «Правила об отдаче крестьян по найму на земельные и другие черные работы». Согласно им, помещики могли отдавать по контрактам из многосемейных дворов не более половины работников, причем в контрактах должны были указываться «размер оплаты, количество рабочего времени и место работы».

Была проведена также реформа по усовершенствованию управления государственными крестьянами, инициатором которой выступил граф П.Д.Киселев, назначенный в 1836 г. министром государственных имуществ. Несколько ранее он разработал принципы управления имениями, секвестрированными в западных губерниях у участников восстания 1830 — 1831 гг. На их основе было подготовлено и в декабре 1839 года подписано Николаем I «Положение об управлении государственными имениями в западных губерниях и Белостокской области». Оно предусматривало осуществление двух основных мероприятий:

а) проведение люстрации — подробное описание каждого государственного имения;

б) создание аппарата, который должен был осуществлять управление государственными имениями.

Для проведения люстрации в каждой губернии были созданы специальные комитеты из государственных чиновников. Они руководствовались в своей деятельности отдельным «Положением о люстрации» и должны были урегулировать хозяйственное положение государственных крестьян, их взаимоотношения с временными владельцами.

Чтобы ликвидировать острое малоземелье государственных крестьян, «Положение» предусматривало передел их земельных наделов. Средний размер душевого надела должен был состоять из трех десятин пахотной земли и одной десятины сенокоса — четырех десятин на ревизскую душу. Предусматривалось также выделение на каждое крестьянское хозяйство небольших участков леса. Увеличение крестьянских наделов происходило за счет ликвидации фольварков.

Для урегулирования повинностей крестьяне государственных имений согласно имущественному положению были разделены на четыре разряда: тяглые, которые имели не менее 2 голов рабочего скота (волов или коней); полутяглые, которые имели одну голову рабочего скота; огородники и бобыли. Для тяглых крестьян барщина устанавливалась в размере 3 дней с лошадей в неделю. Для полутяглых она уменьшалась наполовину. Огородники за пользование огородами и выпасами выполняли разные дворовые работы, а в случае необходимости привлекались и на барщину. Бобыли — люди безземельные, а часто и бездомные использовались на работах в имениях за натуральное или денежное вознаграждение.

Проведенные реформы, несмотря на их половинчатость, все же улучшили положение государственных крестьян. В результате проведения люстрации размеры повинностей у них снизились на 30 — 35% по Минской и Гродненской и на 62 — 65% — по Витебской и Могилевской губерниях; душевые земельные наделы увеличились на 32 — 35% по Минской и Гродненской губерниях и на 15% — по Могилевской.

Для контроля за осуществлением реформ во время люстрации и управления государственными имениями после был создан специальный аппарат: палаты государственного имущества в губерниях, казенные округа в уездах, волостные правления и волостные суды в сельской местности. Губернские палаты и казенные округа комплектовались из государственных чиновников, волостные правления и волостные суды, а также сельские старосты, сотские и десятники избирались самими крестьянами.

Люстрация явилась исходным пунктом в осуществлении дальнейших мероприятий на пути урегулирования хозяйственного положения государственных крестьян. В апреле 1844 г. Николай I утвердил проекты Киселева о переводе крестьян государственных имений с барщины на оброк. Размеры оброка должны были соответствовать доходу, который получала казна по инвентарям

и контрактам. До 1857 г. барщина в государственных имениях на территории Белоруссии уже полностью была заменена оброком (денежным). Оброк продуктами и другие повинности были отменены. К этому времени повсеместно были ликвидированы и фольварки в государственных имениях.

Реформируя хозяйственные взаимоотношения в государственных имениях, царское правительство не упускало из-под своего внимания и частновладельческих крестьян, волнения среди которых из года в год нарастали. В 1844 году в Белоруссии и на Правобережной Украине (Волынская, Киевская и Подольская губернии) были созданы губернские инвентарные комитеты, которым было поручено пересмотреть в помещичьих имениях ранее существующие инвентари, а где их не было — составить новые. В своей деятельности они руководствовались особыми правилами, главным требованием которых было определение повинностей крестьян в

соответствии с размером и качеством отведенных им земельных наделов. Повинности не могли превышать $\frac{1}{3}$ валового дохода с земельного надела, которым пользовалось крестьянское хозяйство.

Правилами предусматривалось также, что крестьянское хозяйство, имеющее только одного трудоспособного мужчину, наделяется наделом от $4\frac{3}{4}$ до 9 десятин в зависимости от количества и качества земли в имении. Такое хозяйство должно было отработать на барщине 3 дня с лошадей (мужская барщина) и 1 день без лошади (женская барщина). Подводная повинность оставалась, но должна была выполняться в счет барщинных дней. Помещикам запрещалось когда им вздумается устанавливать сгонные дни, а также обкладывать крестьян натуральными по борами.

Эти ограничения вызвали недовольство среди помещиков. Будучи членами инвентарных комитетов, они добивались сохранения не только ранее существующих повинностей, но в ряде случаев и их увеличения.

В связи с сопротивлением помещиков составление и введение новых инвентарей затянулось. Чтобы сломить дворянский консерватизм, царизм пригрозил помещикам, что банковские кредиты и льготы по выплате недоимок будут предоставляться только тем, кто введет в своих имениях новые инвентарные правила до 22 декабря 1852 г. Но помещики решительно воспротивились этому и обратились к царю с просьбой об их отмене. Царизм пошел на уступки, и в 1854 г. действие новых инвентарных правил было остановлено. Начался их пересмотр губернскими комитетами.

После доработки инвентарные правила в 1855 г. рассматривались в Государственном совете, который принял решение, что каждый помещик должен выделить в пользование крестьян 3,75 десятины земли на ревизскую душу. Если надел превышал 9 десятин земли, помещик мог его уменьшить. Разрешалось менять и крестьянские наделы. Барщина с тяглого крестьянского двора определялась в размере 3 дней мужской и столько же женской в неделю. Подводная повинность засчитывалась в счет барщины. Все другие работы — сгоны, гвалты, шарварки и др. отменялись.

Но и эти правила встретили жесткое сопротивление помещиков, в результате чего пересмотр и составление новых инвентарей затянулось. Царское же правительство, боясь обострения отношений с местными помещиками, не подгоняло их. До 1857 г. пересмотренные и заново составленные инвентари были введены в действие только в $\frac{1}{10}$ части помещичьих имений в Белоруссии, когда же началась подготовка к отмене крепостного права, введение новых инвентарей вообще прекратилось.

Инвентарная реформа во владениях помещиков и люстрация государственных имений не могли существенно повлиять на положение крестьян, ибо не затрагивали основ феодально-крепостнической системы, которая уже переживала глубокий кризис. Кризис находил свое выражение в том, что резко сокращались посевы, снижалась урожайность основных сельскохозяйственных культур, уменьшалось поголовье скота в крестьянских хозяйствах. За последнее десятилетие перед реформой посевы зерновых культур в крестьянских хозяйствах сократились на 110 тысяч четвертей, картофеля — почти на 200 тысяч, количество лошадей уменьшилось с 880 до 663 тысяч голов, крупного рогатого скота — с 1998 тысяч до 1431 тысячи, овец — с 1756970 до 1520500 голов. В результате все большая часть крестьян не могла платить налоги и выполнять другие повинности в пользу своих

владельцев и государства. За 40 — 50-е годы недоимки крестьян в белорусских губерниях возросли в 1,5 — 2 раза. В одной только Витебской губернии сумма недоимок в 1856 г. достигла 5648 тысяч рублей.

В полосу кризиса вступило и помещичье хозяйство. Кризис проявлялся в резком снижении доходов, росте задолженности кредитным учреждениям, финансовых банкротствах и распродаже имений с аукционов. Сумма долгов помещиков пяти белорусских губерний достигла в то время 39,6 млн. рублей. В кредитных учреждениях Витебской губернии было заложено 500 имений из 1626, в Минской губернии — 550 из 2105. Даже такие образцово организованные (на основе барщины) многоотраслевые предпринимательские хозяйства, как гомельское имение князя Паскевича, дошли до состояния финансового банкротства.

Свидетельством кризиса феодально-крепостнической системы в 40 — 50-е годы было также нарастание крестьянского движения. Если на протяжении первой трети XIX в. было зарегистрировано 46 крупных выступлений крестьян, то во второй трети их количество возросло до 91. Они охватили 190 населенных пунктов. Для подавления большинства из них использовалась военная сила.

Главными мотивами крестьянского движения 40 — 50-х годов являлся поиск воли и земли, стремление вообще освободиться от крепостной зависимости. Наибольшее количество таких выступлений выпало на вторую половину 40-х годов (23) и предреформенное пятилетие (46). 30 выступлений крестьян произошло в Минской губернии, 24 — в Гродненской. Все это ставило на повестку дня необходимость отмены крепостного права.

Беларусь в войне 1812 г.

В результате революции 1789-1794 г. во Франции к власти пришла буржуазия, которая поставила цель — утвердить свое экономическое и политическое господство сначала в Европе, а затем во всем мире. Осуществляя эти устремления, генерал Наполеон Бонапарт в ходе войн 1796 — 1809 гг. подчинил почти все страны Западной Европы, за исключением Англии и Швеции.

Серьезное препятствие на пути к всемирному господству Франции представляли Англия и Россия. Еще в 1804 г. вместе с Австрией они создали военную коалицию, чтобы противостоять захватническим устремлениям Наполеона. Но в ходе русско-франко-прусской войны 1805 — 1807 гг. коалиция потерпела поражение. Австрия и Пруссия стали сателлитами Франции. Англия Наполеон объявил континентальную блокаду, вынудив присоединиться к ней все завоеванные им государства. По условиям Тильзитского мира к ней вынуждена была присоединиться также Россия. Это нанесло большой урон ее внешней торговле.

Кроме того, в результате русско-франко-прусской войны наполеоновская армия вышла непосредственно на границу с Россией, что создало угрозу вторжения ее в пределы Русского государства. Эта угроза особенно возросла, когда Наполеон создал из польских и литовских земель, отнятых у Пруссии, Варшавское герцогство. В 1809 г. его территория была расширена за счет польских земель, бывших ранее в составе Австрии.

Готовясь к нападению на Россию, Наполеон наводнил Пруссию и Варшавское герцогство своими войсками, постоянно пополняя их

контингент. Одновременно он сколачивал из соседей России — Австрии и Пруссии франко-австро-пруссский военный союз, обещая им расширить свои территории за счет земель, которые входили в состав России. Это привело к тому, что Австрия и Пруссия заключили с Наполеоном союзные договоры, согласно которым обязались выставить против России свои войска. Активно разыгрывалась также польская карта. Наполеон обещал польским магнатам и шляхте в результате франко-русской войны возродить Речь Посполитую, сохраняя границы 1772 года.

Для нападения на Россию Наполеон сформировал так называемую «Великую армию», которая насчитывала 640 тысяч человек и имела на вооружении 1372 орудия. Около половины армии состояло из иностранных формирований (австрийских, немецких, польских, итальянских, испанских, швейцарских, португальских и др.)

Подготовка Франции к войне не была тайной для России. Русское правительство знало об этом и готовилось к обороне. Но за два года оно успело сосредоточить здесь небольшие запасы боеприпасов, провианта и фуража. И в инженерном отношении местность была подготовлена слабо. Были построены только военные крепости в Бобруйске и Динобурге, на левом берегу Двины — Дрисский лагерь с системой земляных редутов, около Борисова — мост на Березине и предмостные укрепления перед ним.

Шло также комплектование русской армии. Она пополнялась в результате рекрутских наборов и в марте 1812 г. состояла из 590973 человек. На ее вооружении насчитывалось 1620 орудий. Но большая часть войск и артиллерии находилась в Молдавии, Крыме, Новороссии, Финляндии, на Кавказе и во внутренних губерниях России. В Белоруссии, Литве и на Волыни были размещены только три русские армии. Они насчитывали 230 тысяч человек и имели на вооружении около 1000 орудий. В состав этой группировки входили: 1-я Западная армия (127 тыс. человек, 550 орудий), 2-я Западная армия (45 — 48 тыс. человек, 170 орудий), 3-я Западная армия (43 — 46 тыс. человек, 168 орудий) и вспомогательный корпус под командованием генерала П.К.Эссена (18,5 тыс. человек). Они размещались вдоль западной границы России, протяженностью около 600 км. 1-ая Западная армия под командованием генерала Н.Б.Барклая де Толи (он же главнокомандующий русской армии) занимала позиции по линии восточней Немана, от Кейдан (нынешний Кедайняй) до Лиды, протяженностью в 180 км. Ее штаб-квартира находилась в Вильно. 2-я Западная армия под командованием П.И.Багратиона занимала промежуток между Неманом и Бугом, протяженностью в 50 км. Штаб-квартира армии находилась в Волковыске. Эти армии вместе с корпусом генерала П.К.Эссена прикрывали дороги на Петербург и Москву. 3-я Западная армия под командованием генерала А.П. Тормосова размещалась на Волыни и прикрывала киевское направление. Штаб-квартира армии находилась в Луцке. Ближайшие резервы размещались в районах Торопца и Мозыря.

Согласно первоначальному плану войны, разработанному военным советником Александра I немецким генералом К.Фулем, 1-я Западная армия должна была сконцентрироваться в районе Свентян, а затем, в случае наступления противника, отступить к Дрисскому укрепленному лагерю и занять оборону. 2-я Западная армия и казаки генерала Платова имели задачу в случае наступления французских войск на 1-ю армию нанести удар по

флангу и тылу противника. 3-я Западная армия, укрепленная 2-м резервным корпусом генерал-лейтенанта Эртеля (из Мозыря), должна была действовать на фланге французских войск, наступающих против 2-й армии.

Но этот план был ошибочным. Разделение русской армии на две части при промежутке между ними около 180 — 200 км было опасным, ибо создавало возможность для неприятеля разбить их в отдельности. И такая возможность существовала. Наполеоновская армия численно в два с половиной раза превосходила русскую армию, а Наполеон отлично владел высоким искусством маневра. К тому же русские армии оставались в стороне от прямого пути Наполеона на Москву. Закончив приготовления, Наполеон 12 (24) июня 1812 г. без объявления войны начал военные действия против России. Хорошо владея информацией о количественном составе и размещении русских войск, он вклинился в стык между армиями Барклая де Толи и Багратиона, рассчитывая разбить их в отдельности в приграничных боях. Сначала он планировал нанести поражение армии Барклая де Толи и направил в район Вильно свои основные силы. Но Барклай де Толи уклонился от генерального сражения и 14 июня начал отвод своих войск в Дрисский военный лагерь. 17 июня начала отступление и 2-я русская армия. Через Слоним, Новогрудок и Минск она шла на соединение с армией Барклая де Толи. Это спутало планы Наполеона и вынудило его внести коррективы в стратегический план войны.

Чтобы не дать возможности объединиться русским армиям, Наполеон направил из Вильно наперерез Багратиону 50-тысячный корпус маршала Даву и из Гродно — 66-тысячную армию под командованием своего брата, вестфальского короля Жерома Бонапарта.

26 июня 1-я русская армия была уже в районе Дриссы. Проведенный в тот же день осмотр военными специалистами Дрисского лагеря показал полную его непригодность к обороне. Лагерь не прикрывал путей ни на Петербург, ни на Москву. Противник мог легко его обойти, а засевшие в нем войска, не имея поддержки извне, вынуждены были бы капитулировать.

Учитывая это, Барклай де Толи принял решение оставить в среднем течении Западной Двины 25-тысячный корпус генерала П.Х.Витгенштейна для прикрытия дороги на Петербург, а сам выступил из Дриссы и с основными силами направился в Витебск, надеясь там дожидаться соединения с армией Багратиона.

В это время армия Багратиона продолжала отступление. Уже в дороге Багратион узнал, что наперерез ему идут корпус маршала Даву и армия Жерома Бонапарта. 26 июня Даву занял Минск. Натолкнувшись около местечка Свержень на французские войска, Багратион повернул на Несвиж, чтобы, двигаясь через Слуцк, Бобруйск и Могилев, выйти на соединение с армией Барклая де Толи.

Отход русских армий вглубь страны сопровождался частыми стычками с наседавшими на них французскими войсками. Особенно ожесточенные бои вели казаки генерала Платова, которые прикрывали тыл армии Багратиона. 27 и 28 июня казаки

Платова разбили около местечка Мир кавалерийскую дивизию наполеоновского генерала Рожнецкого, а 2 июля около местечка Романове уничтожили два кавалерийских полка противника.

Победы около Мира и Романово облегчили отступление 2-й русской армии. Но положение оставалось опасным. Находясь еще в Слуцке, Багратион узнал, что кавалерия Даву движется на Бобруйск. И на этот раз Багратион вывел свою армию из опасного положения. Осуществив переправу через Березину под прикрытием гарнизона Бобруйской крепости, он направился к Могилеву. Даву подошел к Могилеву раньше Багратиона. 10 июля он занял очень удобную позицию в 11 км от Могилева около д. Солтановка и стал ждать подходившую армию Багратиона. В тот же день состоялась битва между русскими и французскими войсками. Багратион уничтожил полк кавалерии противника, но сломить сопротивление Даву ему не удалось. Поэтому он оставил около Солтановки корпус генерала Раевского, а сам с основными силами отошел к Новому Быхову и 13 июля переправился через Днепр.

11 июля на протяжении всего дня кипел бой между войсками корпуса Раевского и французами около местечек Дашковка и Новоселы. По напряженности боя Даву считал, что перед ним вся армия Багратиона. Он даже начал готовиться к генеральному сражению. Но 12 июля отступил и Раевский. Даву только через двое суток узнал, что армия Багратиона уже на левом берегу Днепра. Спасенная от разгрома полководческим талантом Багратиона и мужеством солдат корпуса Раевского 2-я русская армия через Чериков и Мстиславль двигалась к Смоленску на соединение с 1-й армией Барклая де Толи.

Тем временем 1-я русская армия отступила от Дриссы через Полоцк на Витебск. Барклай де Толи не знал, что 2-я армия движется на Смоленск. Он рассчитывал соединить обе армии в Витебске и дать Наполеону генеральное сражение. Чтобы задержать наступление французов и дать возможность 2-й армии подойти к Витебску, Барклай де Толи выслал навстречу французам по бешенковичской дороге 2-й пехотный корпус под командованием генерала Остермана-Толстого с преданными ему четырьмя полками кавалерии.

Авангард Остермана-Толстого встретился 13 июля около местечка Островно с бригадой французской кавалерии. Завязался бой. Он продолжался и 14 июля. К этому времени подошли основные силы русских и французских войск. Корпусу генерала Остермана-Толстого с подошедшей к нему на помощь дивизией генерала Коновницына пришлось на протяжении двух суток отбивать бешеные атаки превосходившего в несколько раз противника. Русские солдаты сражались с исключительным мужеством. На вопрос одного из подчиненных, что делать в связи с большими потерями подчиненных ему войск, генерал Остерман-

Толстой ответил: стоять и умирать. И они умирали, защищая родную землю.

Бои под Островно и Куковячином дали возможность принять и осуществить важнейшее для судьбы русской армии решение: отказаться от мысли дать генеральное сражение под Витебском и отходить к Смоленску, на соединение с армией Багратиона. Ночью с 15 на 16 июля армия Барклая де Толи оставила Витебск и направилась на Смоленск.

В то время, когда основные силы армии Наполеона завершали свое движение по территории Белоруссии, произошло несколько сражений севернее Полоцка. Против 25-тысячного корпуса Витгенштейна Наполеон выставил 28-тысячный корпус маршала Удино и поставил ему задачу угрожать Петербургу.

14 июля Удино занял Полоцк, 18 июля — местечко Клястицы. В тот же день авангард Витгенштейна, которым командовал генерал Я.Т.Кульнев атаковал французов и нанес им ощутимые потери. Удино потерял весь обоз, 900 пленных и вынужден был отступить в Полоцк. Кульнев преследовал противника, но около д. Боярщина попал в засаду и был смертельно ранен. Последними его словами были: «Снимите с меня георгиевский крест, пусть неприятель не знает, что убил русского генерала. Не уступайте ни шага земли, защищайте Отечество».

Витгенштейн преследовал отступавшего Удино до самого Полоцка, но взять город не смог и расположился между Друей и Дриссой. Удино остался в Полоцке.

Во второй половине июля произошло также несколько сражений между русскими и французскими войсками в Гродненской губернии. Отправляясь преследовать Багратиона, Жером Бонапарт оставил в Слониме саксонский корпус маршала Ренье для прикрытия своего тыла от 3-й русской армии генерала А.П.Тормосова, которая находилась на Волыни.

Генерал Тормосов, получив приказ вести наступление в тыл французской армии, направил свои войска в Гродненскую губернию. 15 июля его части вступили в бой с корпусом Ренье, который в это время уже размещался в Кобрине. Сопrotивление саксонцев было сломлено. В этой битве Ренье потерял 6 тысяч человек, а 4-тысячный отряд под командованием генерала Клингера попал в плен.

После поражения под Кобрином Ренье вернулся в Слоним. На помощь ему спешил 34-тысячный корпус под командованием генерала Шварценберга. Соединившись около Слонима, они вновь направились против армии Тормосова. В районе Пружан состоялось несколько битв. Но они не принесли успеха французам, хотя последние и имели значительное численное превосходство. Правда и Тормосов вскоре отступил на Волынь, так как сил для дальнейшей борьбы было недостаточно.

Еще задолго до нападения Наполеона на Россию население Белоруссии было втянуто в водоворот войны. Крупные магнаты и

сполонизированная шляхта с воодушевлением встретили обещания Наполеона возродить Речь Посполитую и ее составную часть — Великое княжество Литовское. Они бросали свои имения и отъезжали в Пруссию, Саксонию и герцогство Варшавское, чтобы вступить в армию Наполеона и принять участие в войне с Россией. Доменик Радзивилл за свой счет организовал 8-й уланский полк, который после в авангарде наполеоновских войск первым вошел в Вильно. Из поляков и частично из белорусов были сформированы дивизии генералов Домбровского, Княжевича, Каминского, Заенчака, которые входили в 5-й корпус генерала Ю.Понятовского и насчитывали 36400 человек.

Наполеоновские шпионы и эмиссары, наоборот, направлялись в Россию (белорусские, украинские и литовские губернии) и вели массовую агитацию среди населения, особенно крестьян, уговаривая их уклоняться от рекрутских наборов, воздерживаться от уплаты налогов, прятать от русских запасы продовольствия и фуража и беречь их для будущего освободителя «от русского ига».

В таких условиях в марте 1812 г. в белорусских губерниях проходил рекрутский набор в русскую армию. Он проходил сложно. Крестьяне не везде

шли в рекруты добровольно. Но в целом планы рекрутских наборов в русскую армию в Белоруссии выполнялись. Только в 1811 г. здесь было набрано 14750 человек, а за период с 1796 по 1812 г. — более чем 179000 человек. Большинство из них проходили службу на территории Белоруссии. Шесть дивизий 1-й русской армии были укомплектованы исключительно уроженцами белорусских губерний.

В начальный период войны, когда русская армия отступала вглубь страны, большинство белорусского населения оказывало ей посильную помощь: делилось продовольствием, предоставляло подводы, давало надежных проводников, разведчиков и нередко принимало участие в боевых операциях на стороне русских войск. Известно много случаев такой безвозмездной помощи.

Имели место, конечно, и противоположные случаи, когда крестьяне при приближении противника отказывались перевозить военное и церковное имущество, нападали на имения русских помещиков и грабили их. Но это были, скорее всего, социальный бунт и боязнь за свою жизнь и имущество, чем антирусские настроения, которые хотят сегодня приписать белорусскому крестьянству некоторые историки и публицисты.

Что касается крупных магнатов, сполонизированной шляхты, католического и даже некоторой части православного духовенства, то они выступили в поддержку французских оккупантов. Армию Наполеона они встречали с воодушевлением. В Вильно на Панарских горах Наполеона встретила делегация магистрата во главе с его президентом шляхтичем Лохницким и вручила ему ключи от города.

Прибыв в Вильно, Наполеон провозгласил возобновление Великого княжества Литовского в границах Виленской, Гродненской, Минской губерний и Белостокской области. Это еще более подогрело патриотические настроения польской и белорусской сполонизированной шляхты.

28 июня 1812 года в связи с провозглашением ВКЛ Варшавский сейм объявил себя Генеральной Конфедерацией Польши и призвал население Литвы, Белоруссии и Украины присоединиться к конфедерации. 1 июля по указу Наполеона в Вильно было создано Временное правительство Великого княжества Литовского в составе 7 комитетов: продовольствия, полиции, финансов, военного, судебного, внутренних дел, народного просвещения и религии. Комитеты возглавляли П.Сапега, И.Тышкевич, А.Ходкевич, А.Потей и др. Председателем правительства первоначально был назначен местный помещик С.Солтан, а с 27 августа — военный генерал-губернатор Литвы граф Гогендроп. Для контроля за деятельностью правительства Наполеон приставил своего человека — барона Биньона.

Одним из первых актов Временного правительства было обращение к населению Белоруссии с призывом присоединиться к конфедерации и совместными силами с помощью Наполеона возродить Речь Посполитую в границах 1772 года.

В ответ на призывы Генеральной Конфедерации Польши и Временного правительства ВКЛ в западных городах Белоруссии, захваченных французскими войсками, происходили собрания горожан, на которых принимались постановления о присоединении к конфедерации. В Бресте собрание состоялось 3 июля, в Гродно — 4 июля, Минске — 19 июля, Пинске — 19 августа 1812 г. Повсеместно шел сбор средств в помощь

наполеоновской армии. Княгиня Королина Радзивилл пожертвовала 30 бочек ржаной муки, 2 бочки крупы, 10 волов, 20 баранов. Не скупилась и другие помещики. Католические священники призывали шляхетскую молодежь вступать во французскую армию.

Наполеон был удовлетворен воспламененностью поляков, местной сполонизированной шляхты и стремился использовать эти настроения для обеспечения французской армии людскими ресурсами, продовольствием и фуражом, чтобы решить главную задачу — разбить русскую армию. Он потребовал от Польши и ВКЛ поставить в его армию 300000 солдат и офицеров, 4000 лошадей и необходимое для их обеспечения количество мяса, муки, крупы, фуража. Но набрать планируемое количество войск из Польши и Литвы Наполеону не удалось. Польша дала только 75000 пехоты и конницы, ВКЛ — 11000. Минская и Виленская губернии собрали по 3000 рекрутов, Гродненская — 2500, Белостокская область — 1500. Из них было сформировано 9 полков — 4 конных и 5 пехотных. Судьба их оказалась нелегкой. Под Слонимом русские войска генерал-майора Чаплица 8 октября 1812 г. наголову разбили уланский полк, а его командира генерала Конопку взяли в плен. Не сдержали натиск русских войск 18-й уланский и 22-й пехотные полки, посланные из Вильно на оборону Минска. Уланы

почти все были перебиты, а пехота сдалась в плен русскому генералу, графу Ламберту. Большие потери понесли также 17-й и 19-й уланские полки, которые принимали участие в битве против русских войск при переправе Наполеона через Березину. Их остатки влились позже в корпус маршала Даву и вместе с ним отошли во Францию. Четыре пехотных полка входили в состав польского корпуса генерала Ю.Понятовского и вместе с ним отступили на территорию Польши.

Слабый отклик среди населения Белоруссии нашли также призывы Временного правительства ВКЛ вступать в народную гвардию и жандармерию. В народную гвардию вступили только студенты Виленского университета, а в жандармерию в Гродненской губернии удалось завербовать только 856 человек. Не лучше обстояло дело и в других губерниях. Всего на территории Белоруссии на службу к Наполеону во время войны перешло около 50000 человек. В основном это были крупные польские помещики, представители польской интеллигенции, католического духовенства и сполонизированной белорусской шляхты, которые мечтали о возрождении Речи Посполитой в границах 1772 года.

Но Наполеон не спешил с реализацией этой идеи, так как не исключал возможности примирения с Александром I. Речь Посполитая так и не была восстановлена.

С 16 июля по 1 августа 1812 г. Наполеон находился в Витебске. Наступление его «Великой армии» на это время было остановлено. Решался стратегический вопрос: что делать дальше, так как главная цель похода — разгромить русскую армию в границах Белоруссии и вынудить Александра I заключить мир — не была достигнута. После больших колебаний Наполеон принял решение о дальнейшем походе на восток и 1 августа выступил из Витебска. Тем временем 1-я и 2-я русские армии соединились под Смоленском и использовали передышку для укрепления своих сил. В Смоленской битве (2 — 5 августа) Наполеон потерял более 15 тысяч человек и

на этот раз не сумел разбить русскую армию. После Смоленска ее возглавил М.И.Кутузов.

Отступление русских войск продолжалось до Можайска. Здесь, около д. Бородино состоялось генеральное сражение. Силы были приблизительно равны, и исход битвы был неопределенным. Но Кутузов, чтобы сохранить армию, приказал отступить и оставить французам Москву.

Направляясь в Москву, Наполеон оставил в Белоруссии 100-тысячную армию. Большая часть ее располагалась в районе Полоцка и противостояла русскому корпусу под командованием Витгенштейна. Армию Тормосова на юге Гродненщины стерег 11-тысячный корпус саксонцев Ренье. Во многих городах Белоруссии (Минске, Витебске, Могилеве и др.) были размещены крупные французские гарнизоны. Белорусский народ должен был обеспечивать всем необходимым эти войска и те силы французской армии, которые пошли на Москву. Но назначаемые нормы поставок были непосильными. Население прятало припасы и само уходило в леса. В этих условиях во второй половине 1812 г. в Белоруссии широко развернулось партизанское движение. Крестьянские отряды нападали на фуражиров, уничтожали их, жгли помещичьи имения, хозяева которых активно сотрудничали с оккупантами.

Особенно широкий размах партизанское движение получило в Витебской и Могилевской губерниях. Наполеоновский интендант г. Витебска маркиз де Пасторэ отмечал в своем дневнике, что ему с большим трудом удавалось обеспечивать гарнизон города продовольствием, так как из него «выйти было невозможно, не рискуя попасть в руки партизан». Активно сопротивлялись французским оккупантам и жители белорусских городов и местечек. Все это вело к провалу реквизиционной системы обеспечения наполеоновской армии, плохо влияло на боеготовность войск. Чтобы прокормиться, солдаты отлучались от своих частей, занимались мородерством и грабежом. В результате падала дисциплина, и армия несла большие потери.

Французы пробыли в Москве около месяца. Не дождавшись ответа Александра I на предложение о мире, Наполеон в начале октября 1812 г. начал отступление из Москвы. Русская армия вынудила французов отступать на запад по старой, опустошенной на многие километры по обе стороны, Смоленской дороге.

Кутузов организовал преследование отступающих французских войск. В их тылу действовали казаки Платова, по левой стороне Смоленской дороги параллельно с ними шел Милорадович с двумя пехотными и двумя кавалерийскими корпусами. По правой стороне и впереди наполеоновских войск двигались два летучих корпуса под командованием А.П.Ожаровского и П.В.Голенищева-Кутузова. Главные силы русской армии во главе с М.И.Кутузовым шли на Вязьму. Отступающие французские колонны подвергались непрерывным атакам казаков, летучих кавалерийских отрядов и партизан. Зажатые со всех сторон, французы извели все ужасы, связанные с голодом и холодом.

В начале октября в боевые действия против французов активно включились и русские войска, находившиеся в Белоруссии. 6 — 8 октября части корпуса Витгенштейна овладели Полоцком. После поражения под Чашниками французы отступили к Сенно. 26 октября русские войска заняли Витебск. В начале октября на территорию Белоруссии вступила Дунайская

армия под командованием адмирала Чичагова. 8 октября она заняла Слоним и направилась к Минску. 4 ноября русские войска заняли Минск, 9 — Борисов, 12 — Могилев. Армия Наполеона фактически была окружена.

Завершающий удар по наполеоновским войскам русское командование планировало нанести на р.Березина. Только нерешительность Витгенштейна и оплошность Чичагова позволили Наполеону избежать полного разгрома и переправить через

Березину 60 тысяч своих войск. Общие потери французских войск на Березине составили около 50 тысяч человек.

После битвы у Студенки наполеоновская армия как организованная военная сила прекратила свое существование и превратилась в толпу беглецов, ряды которой таяли каждый день. Русская армия преследовала их до самой границы. 3 декабря 1812 г. отряды Чаплица, Ермолова и казаки Платова около Молодечно нанесли еще один сокрушительный удар по наполеоновской армии. После этого 5 декабря в Сморгони Наполеон передал командование остатками армии маршалу Мюрату, а сам выехал в Париж. 13 декабря 1812 г. только около 1600 солдат некогда грозной наполеоновской армии перешли через Неман в Восточную Пруссию. Вместе с австрийскими и прусскими войсками, действующими на территории Польши и Литвы, они насчитывали около 50 тысяч человек. Из более чем 600-тысячной армии 550 тысяч человек погибли или были взяты в плен. Так бесславно закончился поход Наполеона в Россию.

Война 1812 г. принесла белорусскому народу большие бедствия. В районах военных действий многие города и села были разрушены, некоторые вообще уничтожены. Особенно потерпели Орша, Дубровна, Борисов, Минск. В денежном исчислении общие потери Белоруссии от войны, по далеко неполным данным, составили 51,8 млн. рублей серебром, крупнейшую по тому времени сумму.

Особенно большие потери понесло население Белоруссии. Много ее жителей погибли от рук оккупантов. Только в Гродненской губернии были убиты 4 тысячи мирных граждан. Многие погибли от голода, холода и болезней. По официальным данным, население Минска сократилось почти в 3 раза, Витебска — в 3,2 раза.

За время войны почти наполовину сократилось поголовье скота, особенно лошадей. В Витебской губернии в уездах, оккупированных французскими войсками, не осталось ни одной лошади. Пришло в упадок и земледелие. Посевные площади сократились наполовину. Земля во многих имениях не обрабатывалась вообще, так как большинство крестьян сбежало от своих хозяев в дальние губернии, не опустошенные войной.

Многие крестьяне думали, что заслужили себе свободу героическим сопротивлением оккупанту и той угрозой, которой они подвергались. Но царизм и помещики с этим не считались. Они заботились прежде всего о своем благополучии, стремились укреплением феодально-крепостнических отношений быстрее восстановить свои разрушенные имения.

Несмотря на тяжелое состояние сельского хозяйства и большие людские потери, царизм не освободил белорусское крестьянство от рекрутских наборов и поставок для нужд русской армии, которая продолжала поход на запад. Наоборот, жестокость властей и произвол помещиков резко возросли. Особенно жесткие меры предпринимались царизмом против тех крестьян,

которые во время войны вели борьбу с помещиками. Все они были отданы под суд и строго наказаны. Что касается помещиков, которые служили оккупантам, то царь их простил и вернул им имения, конфискованные сразу же после изгнания французских захватчиков.

Общественно-политическое движение в Беларуси в первой половине XIX в.

Идеи французской революции конца XVIII в. и события войны 1812 г. оказали большое влияние на развитие общественного движения в Белоруссии. В первой половине XIX в. оно значительно активизировалось. Его главной движущей силой в это время были выходцы из дворянского сословия — шляхта. Это было вызвано слабостью еще только зарождающейся буржуазии и низким уровнем политического сознания крестьянства и городских низов.

На развитие общественно-политического движения в Белоруссии в это время сильное влияние оказывало также революционное движение в России и национально-освободительное движение в Польше, а главной организационной формой были тайные и полуполигальные общества и организации. В 1816 г. в Виленском университете по инициативе студента физико-математического факультета Томаша Зана и нескольких его друзей (Адама Мицкевича, Онуфрия Петрашкевича, Яна Чечета и др.) начало формироваться тайное общество, которое окончательно сложилось в 1817 г., получив название «Общество филоматов» (любителей наук). Одновременно с ним и несколько позднее возникли также тайные и полуполигальные организации в университете и гимназиях Виленского учебного округа (общества «Зорян» в Свислочской и Белостокской гимназиях, «Общество друзей», переименованное позже в «Союз филадельфистов» в Виленском университете, тайное товарищество гимназистов в Коржах, «Общество лучезарных» в Виленском университете и др.) Все эти организации находились под влиянием филоматов или руководились ими. В 1821 г. было создано более широкое общество филаретов, подчиненное филоматам.

Первоначально тайные общества студенческой и учащейся молодежи ставили перед собою культурно-просветительные цели: углубление своих научных знаний, совершенствование художественных вкусов, литературного творчества. Но со временем, особенно в 1819 — 1822 гг., у них начали проявляться и политические устремления. Правда, филоматы не ставили цель свержения царизма силой. Главным средством борьбы за социальное и национальное освобождение они считали просвещение и воспитание подрастающего поколения в духе польского и литовского патриотизма.

Количество участников тайных товариществ студенческой и учащейся молодежи определить трудно. Но известно, что во время арестов, когда тайные товарищества в Виленском университете и гимназиях были раскрыты в 1823 г., к следствию были привлечены около 200 человек. 20 из них были сосланы в Петербург и отдаленные губернии, а Т.Зан, Я.Чечет и А.Сузин после отбытия тюремного заключения отправлены в ссылку на Урал.

Параллельно с обществами филоматов и филаретов в Белоруссии действовали также кружки тайного польского «Патриотического общества». Его Литовский совет возглавляли представители крупных помещиков

М.Ромер, К.Радзивилл. К.Прозер и др. Они ставили цель возродить Речь Посполитую в границах 1772 г.

В начале 20-х годов XIX в. в Белоруссии получили распространение идеи русских дворянских революционеров-декабристов. Это было связано с переводом из Петербурга в Белоруссию гвардейского корпуса после восстания 1820 г. в Семеновском полку. Здесь проходили службу многие видные деятели декабристского движения: А.А.Бестужев-Марлинский, А.И.Одоевский, М.С.Лунин, К.Ф.Рылеев и др. Один из руководителей «Северного общества» декабристов Н.М.Муравьев, находясь в Минске, написал в 1821 г. первый вариант проекта своей Конституции.

Большая группа офицеров-декабристов служила в Бобруйской крепости: СИ. Муравьев-Опостол, М.П. Бестужев-Рюмин и др. С их участием разрабатывался план ареста царя и его свиты в Бобруйске во время осмотра войск в 1823 г. С этим планом связывалось провозглашение России республикой и начало восстания в Петербурге. Но план не был осуществлен.

Декабристы выступали за ликвидацию самодержавия, национализацию части помещичьих земель, отмену крепостного права с наделением крестьян землей. Согласно разработанному П.Пестелем проекту Конституции («Русская правда») государственный строй будущей России должен был базироваться на строгой централизации. Право на независимость признавалось только за Польшей.

Члены «Южного общества» декабристов поддерживали связи с польским «Патриотическим обществом», в частности, с его Литовским советом. Летом 1823 г. М.Бестужев вел переговоры с К. Радзивиллом.

Обязательным условием союза с русскими революционерами «Патриотическое общество» считало признание независимости Польши с включением в её состав белорусских, литовских и части украинских земель. П.Пестель соглашался на это, но руководители «Северного общества» Н.Муравьев и К.Рылеев были против. Они считали, что земли, вошедшие в состав России при Екатерине II, должны принадлежать России.

В 1825 году при участии бывших филоматов М.Рукевича, С.Новицкого и др. под влиянием декабристов в Отдельном Литовском корпусе, расквартированном в западных губерниях, было создано конспиративное «Общество военных друзей». Его членами были капитан К.Игельстром, поручик А.Вегелин, подпоручик Петровский, прапорщик Воехович и др. В состав организации входили также «Общество согласия», созданное А.Трембинским в Белостоке, и общество «Зоряне», действующее в Белостокской гимназии. Цель деятельности «Общества военных друзей» была завуалирована формулой «всеобщее добро». За этой формулой, по всей вероятности, скрывались требования ликвидации самодержавия и крепостного права.

В связи со смертью Александра I декабристы «Северного общества» 14 декабря 1825 г. вывели на Сенатскую площадь в Петербурге несколько подчиненных им полков с целью осуществить государственный переворот. Но восстание в тот же день было подавлено.

Через 2 недели, 24 декабря 1825 года, в Браньске около Белостока несколько рот солдат саперного батальона Отдельного литовского корпуса, где служили члены «Общества военных друзей», отказались присягать новому царю Николаю I. Но другие части их не поддержали и выступление было

подавлено. Царизм жестоко расправился с его участниками. Рукевич, Вегелин и Игельстром были осуждены на 10 лет каторги с последующим поселением в Сибири, Гофман, Петрович, Воехович, Вильканец — до шести месяцев арестантских рот. Гражданские члены общества были сосланы на поселение в Сибирь.

В феврале 1826 года была предпринята еще одна попытка поднять восстание в армии. В.П.Трусов, член «Общества соединенных славян» пытался поднять восстание в Полтавском пехотном полку, расквартированном в Бобруйске. Но и это выступление не принесло успеха. Трусов был приговорен к смертной казни, которая позже была заменена ссылкой на каторгу.

Расправа с декабристами положила начало усилению реакционного курса царского правительства. В стране было создано III жандармское управление (управление политического сыска), введены жесткие цензурные правила. Но царь Николай I еще не обратил пристального внимания на Белоруссию. Наиболее радикальные изменения в политике царского правительства по отношению к Белоруссии будут происходить после подавления польского восстания 1830 — 1831 гг.

После разгрома декабристов и польского «Патриотического общества» в Польше и Белоруссии некоторое время было относительно спокойно. Но через несколько лет началась новая революционная волна. Этому содействовала ситуация в Западной Европе. В Греции успешно завершалась война за независимость, во Франции и Бельгии летом 1830 г. начались новые революции. Эти события не обошли стороной Польшу и Белоруссию.

Еще в 1828 году в Варшаве была создана тайная организация, в которую входили курсанты Варшавской школы подхоружих. Возглавлял общество Петр Высоцкий. В скором времени количество членов тайной организации достигло 300 человек. Основной целью своей деятельности общество ставило освобождение Польши от российского гнета путем вооруженного восстания.

Деятельность общества не осталась незамеченной царскими властями. Осенью 1830 г. Николай I приказал арестовать его участников. В это же время в Варшаве начали распространяться слухи, что Николай I планирует использовать польскую армию для подавления революции во Франции. В ответ на это в Варшаве в ночь с 29 по 30 ноября 1830 года вспыхнуло восстание. Активно поддержанное жителями города, оно победило. Русские войска вынуждены были оставить Польшу.

Руководство восстанием, ставившее целью возрождение Речи Посполитой в границах 1772 г., стремилось распространить его на территорию Белоруссии, Литвы и Правобережной Украины. На их территории широко распространялись воззвания с призывом к восстанию, велась большая агитационная пропаганда как местными активистами, так и приезжими эмигрантами.

Царское правительство предпринимало все меры к тому, чтобы не допустить распространения восстания на белорусские, литовские и украинские земли. Еще 1 декабря 1830 года оно объявило о военном положении в западнобелорусских, украинских и литовских губерниях. На их территории увеличивалось количество войск, создавались склады продовольствия и фуража. В Гродненской губернии, на границе с Царством Польским, быстрыми темпами шло формирование армии, предназначенной для подавления восстания. Его главнокомандующим был назначен фельд-

маршал И.И.Дибич-Забалканский. Одновременно в Литве, Западной Белоруссии и Западной Украине велась конфискация оружия, из государственных учреждений увольнялись чиновники — поляки, влиятельные польские помещики брались под домашний арест.

Но, несмотря на эти меры, предотвратить восстание в Литве, Западной Белоруссии и Западной Украине царизму не удалось.

Особенно активно велась подготовка к восстанию на Виленщине. В Вильно действовала крупная тайная организация студенческой молодежи («Академический союз», насчитывающая около 400 человек. При ее активной поддержке в январе-феврале 1831 г. в Вильно был создан для руководства восстанием в Литве и Белоруссии Виленский Центральный повстанческий комитет. Но руководство в нем захватили представители консервативного лагеря. Они не смогли обеспечить одновременное выступление повстанческих сил и координацию их действий в различных районах. Восстание начиналось и протекало изолированно в отдельных уездах. В конце марта-апреля оно охватило Литву и Запад-

ную Белоруссию (Ошмянский, Браславский, Свентянский и Дисненский уезды). В Гродненской губернии оно началось в мае, в Речицком, Мозырском и Пинском уездах — в июне — июле. В четырех северо-западных уездах Белоруссии количество участников восстания достигло 10 тыс. человек, в Гродненской губернии — около 1 тыс., в Речицком, Мозырском и Пинском уездах — около 1300 человек.

При объявлении восстания шляхта каждого уезда избирала правительство и командующего войсками. Уездные правительства приводили население к присяге, объявляли рекрутский набор в повстанческую армию, издавали воззвания к населению с призывом присоединиться к восстанию. Но среди крестьян этот призыв не находил поддержки. Этому содействовала и политика царизма. Боясь, «чтобы бунт из польского не превратился в крестьянский», Николай I 3 апреля 1831 г. издал указ, в котором обещал крестьянам простить им участие в восстании, если они добровольно оставят отряды и вернутся домой. Шляхтичи, участники восстания, согласно этому же указу, привлекались к суду, а их имения конфисковывались.

В силу этого основным ядром повстанческих отрядов была польская или сполонизированная белорусская шляхта, учащаяся молодежь и офицеры-поляки. Крестьяне и мещане мобилизовывались в отряды преимущественно под принуждением и не были заинтересованы воевать без решения своих социальных проблем.

Когда началось восстание в Литве и Западной Белоруссии, Национальное правительство Польши и главное командование польской армии послало в помощь местным повстанцам регулярные части. В конце мая 1831 г. сюда прибыли 12-тысячный корпус генерала А.Гелгуда и отряд генерала Д.Хлоповского, в котором насчитывалось 820 офицеров, унтер-офицеров и инструкторов. Двигаясь через Свислочь, Мосты, Лиду на Вильно, он быстро пополнялся восставшими и вскоре достиг численности около 5 тыс. человек. 19 июня около Вильно состоялся бой между объединенными силами повстанцев и прибывших польских войск с царскими войсками. Повстанцы потерпели поражение. Неся большие потери, они вынуждены были отступать на запад. Большая часть польских сил в середине июля перешла границу Пруссии и сложила оружие. Другая часть (около 4 тыс. человек) во главе с

генералом Г.Дембинским через Гродненскую губернию отступила к Варшаве. Во время этого перехода в Новогрудском уезде состоялось восстание шляхты под руководством Ю.Кашица. В начале августа 1831 г. восстание уже было подавлено на всей территории Белоруссии, а в сентябре русская армия под командованием фельдмаршала И.Ф.Паскевича овладела Варшавой.

Результатом поражения восстания для Королевства Польского была ликвидация конституции 1815 г., отдельной польской армии, сейма, а также введение российского территориально-административного деления.

После подавления восстания значительные изменения произошли в политике царизма и в Белоруссии. Потеряв доверие к польской и сполонизированной местной шляхте, царизм взял курс на ее ослабление, искоренение полонизма и последовательную русификацию края.

Первым шагом в этом направлении было наказание участников восстания. В соответствии с указом царя от 6 мая 1831 года во всех губерниях, охваченных восстанием, были созданы следственные комиссии, которым поручалось определить степень вины участников повстанческого движения. Тех, кто насильно был вовлечен в повстанческие отряды или в течение месяца после опубликования указа добровольно явился с повинной, комиссии от ответственности освобождали. У тех, кто сознательно участвовал в повстанческом движении и содействовал его расширению, принимал участие в вооруженной борьбе, конфисковывались имения, а сами они вместе с семьями высылались в Сибирь. Лица недворянского происхождения отдавались в солдаты или арестантские роты, а их семьи ссылались в Сибирь или отдаленные губернии России. Всего в Белоруссии (в современных границах) к 1837 г. было конфисковано 115 имений с 38544 крестьянами мужского пола. Все они были переданы в государственный земельный фонд.

Но царизм понимал, что для того, чтобы искоренить польский дух, одних репрессий мало. Необходимо было выработать систему мер, способствующих сближению присоединенных от Речи Посполитой земель со всей территорией России. Для выработки этих мер при царе в начале 1832 г. был создан «Особый комитет по делам западных губерний». В него входили министры внутренних и военных дел, государственных имуществ, просвещения, финансов, обер-прокурор Синода и др. Возглавлял комитет председатель Комитета министров, граф В.П.Кочубей.

Комитет рассматривал проекты мероприятий по отношению к Белоруссии, Литве и Правобережной Украине, которые поступали от министерств, губернаторов и генерал-губернаторов, а после подавал их на утверждение царю. Одним из таких мероприятий, рекомендованных комитетом, был так называемый «разбор шляхты».

Это мероприятие предусматривало проверку документов всех, кто называл себя шляхтой, о дворянском происхождении и перевод их на этой основе в налоговое сословие: однодворцев в сельской местности и граждан в городах. В результате этой процедуры в Белоруссии было переведено только в однодворцы более 10 тыс. бывших шляхтичей. Все они должны были отбывать повинности и платить налоги как государственные крестьяне. Кроме того, значительное количество шляхты, причастной к восстанию, было выселено в новороссийские губернии, на Кавказ и другие районы России. Таким способом правительство освободилось от многих опасных элементов в западных губерниях.

По рекомендации комитета в Белоруссии, Литве и Правобережной Украине было проведено еще ряд мероприятий, направленных на «искоренение» польского влияния. Польские чиновники освобождались от занимаемых должностей в органах местного самоуправления, судах, просвещения и культуры. На их место назначались только русские чиновники «благонадежного поведения». Им предоставлялись преимущества в оплате труда и в продвижении по службе. Делопроизводство переводилось с польского на русский язык. Указом от 25 июня 1840 года отменялось действие Литовского статута и повсеместно вводилось российское законодательство. Преподавание в учебных заведениях также переводилось на русский язык. В 1836 г. было запрещено преподавание польского языка в качестве отдельного предмета во всех типах учебных заведений. С целью ликвидации очага польского влияния и «вольномыслия» в мае 1832 года был закрыт Виленский университет.

Чтобы ослабить влияние католической церкви, царское правительство постепенно вело сокращение католического духовенства, подрывая одновременно его экономическую основу. В 1832 году с этой целью были ликвидированы некомплектные (не имеющие полного состава монахов) католические монастыри, а их имения переданы казне. В декабре 1841 года уже все духовенство (православное, католическое и др. конфессий) было лишено права иметь земельную собственность под предлогом, что это мешает им выполнять непосредственно свои священнические обязанности. Но поскольку у православного духовенства земли практически не было, то в результате этой акции земельной собственности в первую очередь лишилась католическая церковь. В результате этих мер количество государственных крестьян в Белоруссии возросло на 100 тыс. душ мужского пола.

Одновременно велось наступление на униатскую церковь. Властям удалось перетянуть на свою сторону верхушку униатского духовенства во главе с митрополитом Иосифом Семашко, который в феврале 1839 года созвал в Полоцке церковный собор, принявший решение об объединении униатов с православными.

Но, несмотря на эти меры, царизму не удалось остановить общественно-политическое движение в Белоруссии, в том числе, и польское национально-освободительное движение. Сразу же после подавления восстания начали предприниматься усилия по подготовке новых революционных выступлений. Уже в 1832 г. в среде польской эмиграции во Франции был разработан план экспедиции поляков-эмигрантов на земли Царства Польского и Белоруссии с целью поднять новое восстание. Руководителем экспедиции был избран полковник Ю.Заливский. Он разбил территорию Польши, Белоруссии, Литвы и Украины на округа и назначил руководителей будущих партизанских отрядов из числа эмигрантов-эмигрантов. Среди них был Михаил Волович, бывший владелец имения Поречье Слонимского уезда. Ему поручалось возглавить партизанские действия в Слонимско-Новогрудском округе.

В марте 1833 г. эмигранты-эмигранты с фальшивыми паспортами перешли границу Российской империи и приступили к подготовке восстания. Волович в скором времени сформировал небольшой отряд, ядро которого составляли крестьяне принадлежавшей ему ранее деревни. Царским властям, однако, удалось напасть на след мятежников. Отряд Воловича вскоре был окружен, а

руководитель взят в плен. 2 августа 1833 г. Волович по приговору суда был расстрелян в Гродно, а члены его отряда сосланы на каторгу.

Еще один партизанский отряд действовал в окрестностях Гродно. Командовал им М.Шиманский. Он состоял из местных чиновников, гимназистов, шляхтичей. Во время покушения на жизнь гродненского губернатора Н.М.Муравьева (будущего палача восстания 1863 — 1864 гг.) он был схвачен и этапирован в Петербург. Но по дороге сбежал и укрылся за границей.

В 1838 году в Вильно был расстрелян еще один представитель польской эмиграции — Шимон Канарский. Он являлся эмиссаром организации «Молодая Польша», действующей в эмиграции под руководством И. Лелевеля. Вместе с братьями Залесскими он был направлен в Польшу, Литву и Белоруссию для создания широкой сети конспиративных организаций. Еще в 1835 году в Кракове Канарский создал тайное «Содружество польского народа», влияние которого в скором времени распространилось на Правобережную Украину, Литву и Белоруссию. К нему начали присоединяться все тайные общества, уже существующие на этих территориях. Крупнейшим из них было «Демократическое общество», действующее в Виленской медико-хирургической академии.

«Демократическое общество» было создано в 1836 году по инициативе Ф.А.Савича. Франц Андреевич Савич (1815 — 1846 гг.) родился в д. Велятичи Пинского уезда в семье униатского священника. После окончания Пинского уездного училища он поступил в Медико-хирургическую академию и учился там по причине своей бедности за казенный счет. Общество, созданное Савичем, насчитывало около 60 человек, главным образом студентов-медиков и местных ремесленников. Устав этой организации — «Принципы демократизма», написанный Савичем, предусматривал достижение социальной справедливости, уважение представителей каждого народа. Идеи, которых придерживался Савич, были близки к учениям социалистов-утопистов и на несколько десятилетий опередили те теории, которые пришли в революционное движение вместе с разночинцами.

Взгляды «Демократического общества» и «Содружества польского народа» разделяли другие тайные организации—организация Г.Брынко и Н.Новицкого в Гродненской губернии, «Женский союз» на Волыни, созданный как филиал «Содружества» и др. Все эти организации распространяли воззвания и листовки, работали над созданием конспиративной сети в Польше, Литве, Белоруссии и на Украине.

Но в мае 1837 г. царские власти напали на след конспирации. Канарский был арестован в окрестностях Вильно. Связанные с Канарским офицеры Виленского гарнизона и избежавшие ареста студенты Медико-хирургической академии пытались освободить арестованных и уничтожить материалы следственной комиссии. Но предательство одного из шляхтичей помешало этим планам. Начались новые аресты.

Следствие над участниками конспирации продолжалось около года. Во время допросов использовались истязания. За 8 месяцев следствия Ф.Савич получил около 12 тыс. ударов нагайками. 31 января 1838 года был объявлен приговор. Ф.Савич был отдан в солдаты на Кавказ без права выслуги в офицеры. К такому же наказанию были приговорены и два его ближайших сподвижника. Остальные были отданы в солдаты, но с правом получения

офицерского чина. В феврале 1838 года по приговору суда был расстрелян Ш.Канарский.

После разгрома «Демократического общества» и конспирации Канарского борьба не прекратилась. В той же самой Виленской Медико-хирургической академии появились новые тайные организации, которые возглавил преподаватель Ф.Чернецкий. С этими группами были связаны организации в Минске, группа М.Бокие, организации Я.Богдановича, Ю.Бакшанского, Врублевского и др. В 1840 году все эти общества были раскрыты. 177 студентов академии были арестованы, а академия закрыта.

В 40-е годы Белоруссия, как и другие регионы Российской империи, постепенно начала входить в период разночинно-демократической революционности. Уже в организации Ф.Савича принимали участие не только шляхтичи, но и представители непривилегированных сословий. Разночинная интеллигенция, мелкая шляхта, однодворцы, крестьяне и ремесленники составляли костяк всех революционных организаций, которые действовали в Белоруссии в конце 40-х годов. В это время действовала тайная организация «Союз свободных братьев». Центр его находился в Вильно, а отделения действовали в Минске, Ковно, Гродно, Лиде, Ошмянах, Новогрудке и др. городах. Союз объединял около 200 членов. Его программа была близка к программам тайных обществ предыдущего периода: ликвидация самодержавия, осуществление демократических преобразований, создание независимой Польской демократической республики.

Деятельность «Союза» особенно активизировалась в 1848 году, когда началась революция в странах Европы. На совещаниях членов «Союза» разрабатывались планы подготовки восстания, вооружения «простого народа». Велась пропаганда среди солдат и офицеров русской армии с целью вовлечь их в восстание. Но в 1849 году из-за доноса предателя «Союз» был разгромлен.

В 1848 году имели место волнения в Минской и Слуцкой гимназиях. Гимназисты высказывали солидарность с революционными событиями в Европе, не подчинялись администрации. У многих из них была найдена нелегальная литература. В том же году группа офицеров Минского гарнизона во главе с капитаном Алексеем Гусевым отказалась идти в Венгрию на подавление революции. Следственные органы установили, что это был «организованный бунт против царя и властей». Гусев и шесть его товарищей были расстреляны.

Во время революционных событий в Европе отдельными членами революционных организаций предпринимались попытки поднять крестьян на восстания. Так, сморгонский шляхтич Юлиан Бакшанский, связанный с революционными организациями Вильно, обратился с воззванием к крестьянам, призывая их объединиться с горожанами и солдатами и выступить против панов-угнетателей. Рожденное галицийскими событиями «воззвание к сморгонским крестьянам» сильно напугало власти. Они сделали все возможное, чтобы сузить его распространение. Автор был арестован и приговорен к двенадцати годам каторги. В 1863 году он станет одним из руководителей повстанческого отряда и погибнет в стычке с царскими войсками.

Подводя итоги, следует отметить, что общественно-политическое движение в Белоруссии в первой половине XIX в. было определяющей чертой

ее политической жизни и свидетельствовало о глубоком кризисе общества. Вместе с крестьянским движением оно являлось той силой, которая вынудила царизм пойти на отмену крепостного права.

Культура Беларуси в первой половине XIX в.

Культура Беларуси в первой половине XIX века находилась под сильным влиянием польской и в меньшей степени русской культуры. Это объясняется объективными условиями—длительным нахождением Белоруссии в составе Речи Посполитой и непродолжительным — в составе Российской империи. Но правящие круги этих государств вели политику, направленную на денационализацию белорусского этноса. Российские власти в конце XVIII — первой четверти XIX веков потворствовали ополченному местному дворянству, и в этот период процесс полонизации продолжался и даже укрепился. Только после подавления восстания 1830 — 1831 гг. царское правительство начало политику вытеснения польского языка и культуры, насаждения православия и единой русской народности. В результате полонизация сменилась русификацией.

В этих тяжелых условиях хранителями языка и национально-культурных традиций выступало преимущественно крестьянство. Но и среди шляхты до конца не исчезла связь с родной землей, жило, хотя часто и подсознательно, чувство этнической принадлежности, которое проявлялось в так называемом «литовском» патриотизме, «Литва! Отчизна моя...», «Земля новогрудская, край мой родной», — писал гениальный польский поэт Адам Мицкевич, в польскоязычном творчестве которого ярко выступали белорусские языковые и фольклорные традиции. Характерным явлением того времени были тесные польско-белорусские культурные связи, проявляющиеся в творчестве писателей, писавших на двух языках, как это имело место в творчестве Владислава Сырокомли (Л.Кондратовича).

В основе развития культуры лежало народное образование. В первой половине XIX в. в нем произошли значительные изменения. Начало переменам положила эдукационная комиссия, созданная в 70-е годы XVIII века, еще во времена Речи Посполитой. Царское правительство после присоединения белорусских земель к Российской империи сохранило общее направление в развитии народного образования. Только в 1802 году началось проведение школьной реформы. В 1803 г. Главная литовская школа была преобразована в Виленский университет, который являлся учебным и административным центром одноименного учебного округа, в который в этот период входила вся территория Белоруссии, а также Литва и Западная часть Украины.

В соответствии с реформой в каждом учебном округе создавалось несколько типов учебных заведений. Самой низшей ступенью в этой системе были одноклассные приходские училища, предназначенные для детей низших сословий. Изучение общеобразовательных предметов в них не предусматривалось. Учащихся обучали в них только основам земледелия и церковному песнопению. Ступенью выше были уездные 4-классные училища, где изучались польский, латинский, французский и немецкий языки, физико-математические и природоведческие предметы, основы истории, права, логики. Русский язык изучался по желанию учащихся. Среднее образование давали гимназии. Учебный план их был рассчитан на 7 лет и представлял

расширенный учебный план уездных училищ. Несмотря на то, что гимназии считались сословными, в них обучались преимущественно дети чиновников и шляхты.

Кроме вышеназванных учебных заведений, в Белоруссии в первые десятилетия XIX в. существовали школы и училища при католических и униатских монастырях, духовные семинарии. В 1807 г. в Виленском учебном округе действовала духовная семинария, 7 иезуитских коллегиумов, 40 школ при католических монастырях, 8 базилианских школ и несколько школ для девочек при католических монастырях. В 1812 г. полоцкому иезуитскому коллегиуму было предоставлено право академии. Но в 1820 году академия была закрыта в связи с изгнанием из Российской империи иезуитов. В связи с этим и несколько училищ при католических монастырях были преобразованы в гимназии или уездные училища.

В первой четверти XIX века система просвещения в Белоруссии, особенно в западной ее части, работала по-польски. Польский язык являлся основным языком преподавания во всех типах учебных заведений. Учащиеся изучали, в основном, польскую историю и литературу. Это было связано с тем, что царизм искал в лице местной шляхты союзника и сознательно поддерживал полонизацию.

Ситуация начала меняться только после раскрытия в 1823 году тайных обществ в учебных заведениях Виленского учебного округа. С этого времени начало вводиться преподавание русского языка как отдельного предмета, польская история заменяется историей России. М.Н.Новосильцев, ставший куратором Виленского учебного округа, начал предпринимать меры по ослаблению польского влияния и реформированию Виленского университета. Были пересмотрены учебные программы, разработан новый устав университета, созданы университетская и училищная полиция, уволены прогрессивно настроенные преподаватели. Но Виленский университет и после этого не утратил своей роли главного учебного заведения Белоруссии и Литвы. В его состав входили 4 факультета — физико-математический, медицинский, морально-политических наук, литературы и изящных искусств, а также учительская и духовная семинарии. На всех факультетах обучались ежегодно более 1 тыс. человек. В университете имелась прекрасная библиотека, ботанический сад, астрономическая обсерватория, анатомический музей, лаборатории.

Более радикальные изменения в системе образования в Белоруссии произошли после подавления восстания 1830—1831 гг. В школах преподавание всех предметов было переведено на русский язык, а с 1836 года преподавание польского языка как отдельного предмета было запрещено. Католические и униатские монастырские школы преобразовывались в русские светские гимназии и уездные училища. 1 мая 1832 года указом царя за участие студентов в восстании был закрыт Виленский университет. Продолжали работать только медицинский факультет, который был преобразован в Медико-хирургическую академию, и геологическое отделение морально-правового факультета, на базе которого была создана Римско-католическая духовная академия. Ликвидирован был также Виленский учебный округ, а территория Белоруссии включена в состав Петербургского и Белорусского учебных округов. Выпускникам Виленского университета запрещалось заниматься преподаванием в школах Белоруссии

и Литвы. В связи с тем, что остро ощущалась нехватка преподавательских кадров, учителей приглашали из российских губерний, а выпускников местных гимназий направляли в Петербургский и Московский университеты на учебу за казенный счет, после чего они должны были отработать в школах Белорусского учебного округа определенный срок. Предпринималась попытка организовать подготовку русскоязычных преподавателей для приходских школ и подготовительных классов гимназий в Витебской учительской семинарии, открытой в 1834 году. Но она просуще-

ствовала только 5 лет. Недолго просуществовали в Вильно также Медико-хирургическая и духовная академии. После следствия по делу «Демократического общества» в 1840 году Медико-хирургическая академия была закрыта, а духовная академия в 1842 году переведена в Петербург.

Требования времени, прежде всего, развитие экономики, вынуждали местные власти принимать меры по развитию специального образования. С конца 30-х годов при гимназиях были открыты агрономические курсы, а в 1840 году основано Гори-Горецкое земледельческое училище. В 1848 году оно было реорганизовано в земледельческий институт — первое в России высшее сельскохозяйственное учебное заведение. В гимназиях с 4-го класса вводилась также специализация для желающих поступать на военную или государственную службу или продолжать учебу в университете. С 40-х годов стали открываться начальные школы для государственных крестьян, расширяться сеть приходских школ в городах, местечках и деревнях.

К 60-м годам в Белоруссии существовало уже 576 учебных заведений всех типов: 12 средних, 45 неполных средних школ, 45 частных и государственных женских училищ, 21 духовное училище и 453 начальные школы. Обучались в них около 17 тысяч учащихся, что составляло 0,5% всего населения Белоруссии.

Таким образом, несмотря на феодально-крепостническую политику царизма и засилие католического духовенства, просвещение в Белоруссии в первой половине XIX в. сделало заметный шаг вперед. Определенное развитие в этот период получили и научные знания. Их развитие было тесно связано с деятельностью Виленского университета и Гори-Горецкого сельскохозяйственного института.

Значительных успехов в Виленском университете достигли точные науки. Большой вклад в развитие математики и астрономии внес Ян Снядецкий, который долгое время был ректором университета. Благодаря ему в Вильно была открыта астрономическая обсерватория, а его учебник по сферической тригонометрии считался лучшим в Европе. Брат Яна Снядецкого — Енджей внес огромный вклад в развитие химии и биологии, создав оригинальную научную теорию органических веществ. Существенный вклад в развитие истории медицины и биологии внесли также профессора университета С.Юндил, А.Бекю, Ф.Римкевич, М.Гомолицкий, И.Франк и др.

В области гуманитарных наук в Виленском университете наибольших успехов достигли история и литературоведение. Большое влияние на формирование исторической науки в Белоруссии и Литве в это время оказал профессор университета И.Лелевель (1786 — 1861 гг.). Он создал ряд фундаментальных работ по истории Польши, Литвы, всеобщей истории и вспомогательным историческим дисциплинам. Многие его работы не утратили своей научной ценности и сегодня. И.Лелевель был не только крупным

ученым, но и выдающимся общественно-политическим деятелем. Во время работы в Виленском университете он был вдохновителем тайных студенческих обществ, в 1830 — 1831 гг. — одним из руководителей восстания. Находясь в эмиграции после подавления восстания, И.Лелевель был одним из лидеров европейского демократического движения, сподвижником К.Маркса, подписал созданную коммунистами программу «Международного демократического товарищества». Взгляды И.Лелевеля как демократа и революционера нашли отражение в его научных трудах.

Значительный вклад в развитие истории и правоведения внесли также И.Анацевич, Ю.Ярошевич, И.Данилович и другие ученые.

Гори-Гбрецкий земледельческий институт выделялся довольно высоким уровнем химических и биологических исследований. В 1843 — 1863 гг. здесь работал К.Д.Шмидт — один из родоначальников химической науки в Белоруссии, организатор первой химической лаборатории. В Гори-Горках работал также выдающийся химик и педагог И.Тютчев.

Начавшийся процесс формирования наций, в том числе, белорусской, обусловил рост интереса к прошлому, к культурному наследию белорусского народа. Это вызвало развитие этнографии, фольклористики, краеведения, археологии. Выдающийся вклад в их развитие внесли А.Плятэр, Ю.Немцевич, С.Даленго Ходаковский, Т.Нарбут, А.Киркор, П.Шпилевский, К.Калайдович, братья Е. и К.Тышкевичи и др. исследователи. Особо следует выделить заслуги в этом деле Т.Нарбута, братьев Тышкевичей и П.Шпилевского. Т.Нарбут, выходец из древнего шляхетского рода, выйдя в отставку, долгое время жил в своем родовом имении Шавры Лидского уезда. Здесь он увлекся историей и краеведением. Крупнейшей работой историка-энтузиаста стала 9-томная «История литовского народа», в которой автор широко использовал белорусско-литовские и польские летописи, многочисленные архивные источники. Кроме исторических исследований, Т.Нарбут занимался сбором белорусского фольклора и этнографического материала.

Братья Е. и К.Тышкевичи внесли большой вклад в развитие белорусского музееведения. Ефстафий Тышкевич основал в 1855 г. в Вильно первый в Литве и Белоруссии историко-археологический музей, которому подарил лично собранные коллекции документов и археологические материалы. При музее действовала Виленская археографическая комиссия, которая занималась сбором и изданием исторических документов. Она внесла большой вклад в развитие исторической науки в Белоруссии, но была закрыта в 1865 году по распоряжению Н.Н.Муравьева. Константин Тышкевич большую часть своей жизни провел в Лагойске. Там он создал музей древностей, собрал большой архив древних рукописей, коллекцию художественных произведений и богатую биб-

лиотеку. Занимался также археологическими исследованиями: лично изучил более 200 курганов и городниц, составил топографические планы замков и древних поселений. Среди опубликованных работ К. Тышкевича следует отметить его труд «Виляя и ее берега», написанный по материалам организованной им в 1856 году краеведческой и этнографической экспедиции.

П.Шпилевский создал цикл беллетризованных очерков «Путешествие по Полесью и белорусскому краю» и «Белоруссия в характеристических описаниях и фантастических ее сказках». Они и сегодня не утратили своей ценности в

качестве первоисточников по истории, этнографии и фольклористике белорусского народа.

Отличительной чертой культурной жизни Белоруссии первой половины XIX века было развитие литературы и журналистики. В литературе в конце XVIII — первом десятилетии XIX веков важнейшим направлением был классицизм. Он соответствовал идеалам просвещения и оказывал значительное влияние на литературное творчество писателей и поэтов. Во втором десятилетии начали проявляться ростки нового литературного направления — романтизма. Наиболее сильно он проявился в творчестве молодых писателей и поэтов, связанных с Виленским университетом, — А.Мицкевича, Я.Чечота, А.Одинца, Т.Зана и др.

Крупнейшим поэтом Белоруссии первой половины XIX века был Адам Мицкевич (1798 — 1855 гг.). Он родился на хуторе Зао-сье недалеко от Новогрудка в семье шляхтича. После окончания Новогрудской доминиканской гимназии учился в Виленском университете. За участие в тайных студенческих обществах был выслан в Россию. В 1829 году после нескольких лет, проведенных в Одессе, Петербурге и Москве, А.Мицкевич эмигрировал за границу, жил в Лозанне и Париже, активно участвовал в национально-освободительном движении. В 1848 году поэт организовал польский легион для поддержки итальянских карбонариев, а в следующем году начал издавать в Париже газету «Трибуна народа». Умер А.Мицкевич в Константинополе. Тело его было перевезено в Париж, а в 1890 году он был перезахоронен в Кракове.

В произведениях Адама Мицкевича тема Белоруссии занимает центральное место. В своих ранних произведениях и крупнейших поэмах «Дзяды», «Пан Тадеуш», «Гражина» и др. Мицкевич использовал темы и образы, связанные с белорусским фольклором, с белорусской историей и обычаями белорусского народа. Исследователи творчества А.Мицкевича отмечают, что его литературный язык формировался под влиянием языка белорусского народа, поэтики белорусской песни. Есть сведения, что Мицкевич пробовал писать и на белорусском языке. К сожалению, эти его стихотворения не сохранились.

Творчество Адама Мицкевича оказало большое влияние на развитие литературы Белоруссии. Под его непосредственным влиянием начинали литературную деятельность Я.Барщевский, А.Рыпинский, В.Сырокомля и др. писатели и поэты.

В 20 — 30-е годы расцвел поэтический талант «белорусского Роберта Бернса» — Павлюка Багрима (1812 — 1891 гг.), от творческого наследия которого до нас, к сожалению, дошло только одно стихотворение «Заиграй, заиграй, хлопче малый». Судьба крестьянского поэта — самородка сложилась трагически. Из-за подозрения в подстрекательстве крестьян деревни Крошин, где жил Багрим, к восстанию против властей поэт был сдан в солдаты. Тетради с его стихами, конфискованные жандармами во время следствия, погибли.

В 40 — 50-е годы в литературу Белоруссии пришли новые имена, появились первые произведения критического реализма. Наиболее крупными представителями демократического направления в литературе того времени были В.Сырокомля, В.Дунин-Марцинкевич, А.Вериго-Даревский, Р.Подбереский и др. Самый крупный вклад в развитие белорусской

литературы в это время внес талантливейший писатель, поэт и драматург Викентий Дунин-Марцинкевич (1807 — 1884 г.). Писатель родился в фольварке Панюшкевичи около Бобруйска, учился в Бобруйском уездном училище, а затем, по всей вероятности, на медицинском факультете Виленского университета. Некоторое время он работал в различных учреждениях г. Минска, а после жил в фольварке Люцинка около Ивенца. Первыми литературными произведениями писателя были пьесы «Рекрутский еврейский набор», «Соревнование музыкантов», «Чудодейственная вода». Эти пьесы, написанные на польском языке, в содружестве с местными музыкантами С.Манюшкой и К.Крыжановским были поставлены на минской сцене. В 1846 году Дунин-Марцинкевич издал в Вильно пьесу «Крестьянка», где впервые в монологах и диалогах прозвучал живой белорусский разговорный язык. Эта пьеса, несмотря на запрещение цензуры, в 1852 году была поставлена на минской сцене специально созданной любительской труппой Дунина-Марцинкевича.

В 50-е годы В.Дунин-Марцинкевич создал ряд стихотворных рассказов, повестей, баллад, занимался переводческой деятельностью. Среди произведений, созданных в это время, следует выделить «Вечерницы», «Гопон», «Халимон на коронации», «Купа-лье», «Щеровские дожинки» и др. В своих произведениях В.Дунин-Марцинкевич стремился показать жизнь белорусского крестьянина, народную мораль, мировосприятие простого человека. Писатель широко использовал белорусский фольклор, этнографический материал, но в соответствии с сентиментальным направлением в литературе идеализировал взаимоотношения в белорусской деревне, проповедовал идеи классового мира.

Знаменательным явлением литературной жизни 40 — 50-х годов было создание целого ряда анонимных произведений, имеющих социальную и политическую направленность. Это «Гуторка Данилы со Степаном», «Вот теперь какой люд стал», «Весна гола удалась» и др. Но самым большим литературным событием этого

времени были анонимные поэмы «Энеида наизнанку» и «Тарас на Парнасе». Авторы их еще точно не установлены, но произведения знали многие наизусть.

Значительную роль в литературной жизни Белоруссии этого времени играли литературные журналы. Наиболее популярными из них были «Атенеум» Ю.Крашевского, «Рочник литерацкый», «Поментник науково-литэрацкый» и др.

В первой половине XIX века появились и первые публичные библиотеки.

В это время массовыми видами искусства стали музыка и театр. В первые десятилетия XIX века крепостные театры начали прекращать свою деятельность, а основной формой театральной жизни становятся театры частной антрепризы. Как правило, они носили объездной характер, свою постоянную базу имели в губернских или крупных уездных городах и время от времени предпринимали турне по окрестным городам и местечкам, выступали на крупных ярмарках, в имениях богатых феодалов. Постоянные театральные коллективы имелись только в крупных городах, таких, как Вильно, Минск, Гродно. Их возглавляли опытные антрепренеры — Матвей Кожинский, Соломея Дешнер, Доменик Моравский и др.

Накануне войны 1812 года в Белоруссии получил распространение любительский театр. Любительские представления давались чаще всего местными шляхтичами и интеллигенцией. Вместе с любителями в них часто выступали профессиональные актеры.

В середине 40-х годов в Белоруссии была проведена театральная реформа. Она ставила цель упорядочить театральную жизнь и перевести ее под надзор местных властей, содействовать переводу театральных представлений на русский язык, который до этого времени очень редко звучал с театральных подмостков. Реформа предусматривала также создание в губернских городах театральных дирекций, которые бы руководили театральной жизнью в губерниях. В состав дирекций вводились лица, назначаемые властями, и избранные представители от местной шляхты. Эти меры привели к тому, что русский язык и русская драматургия в 40-е годы уже заняли ведущее место в театральных постановках в Белоруссии.

В это время произошла и переориентация культурных связей, вызванная интересом местных жителей к русской культуре. Из произведений русской драматургии, получивших распространение на театральных сценах Белоруссии в это время, следует назвать «Ревизор» Н.В.Гоголя, пьесы Д.Ленского, Н.Некрасова, П.Коротыгина, А.Островского и др. Нередкими в это время в Белоруссии были также постановки пьес украинских драматургов «Наталка-Полтавка» и «Солдат-волшебник» И.Котляревского и «Шельменко-денщик» Р.Квитко-Основьяненко.

Значительным событием в театральной жизни Белоруссии середины XIX века было возникновение первой белорусской театральной труппы В.Дунина-Марпинкевича, созданной в 1852 году для постановки пьесы «Крестьянка». Она насчитывала более 20 человек. В нее входили сам писатель и две его дочери.

Театральная жизнь Белоруссии в первой половине XIX века не исчерпывалась только постановками местных трупп. Часто приезжали с гастролями театральные коллективы из России, Украины, Польши или отдельные оркестры-гастролеры, чтобы выступить с местными труппами.

С театром было тесно связано музыкальное искусство. Музыка звучала в салонах местной шляхты, ее преподавали в учебных заведениях, проводились сольные и оркестровые концерты, музыкальные спектакли.

В Белоруссии хорошо знали произведения западноевропейских композиторов, пользовались популярностью и композиции местных музыкантов. Среди композиторов, живших и работавших в Белоруссии в первой половине XIX века, наиболее известными были Михаил Клеафас Огинский, Станислав Монюшко, Д.Стефанович, Ф.Милодовский и др.

Михаил Клеафас Огинский (1765 — 1833 гг.) был выходцем из семьи крупных магнатов и известен не только как выдающийся композитор и исполнитель, но и как крупный политический и общественный деятель. Его предки традиционно занимали высшие государственные должности в Великом княжестве Литовском. И Михаил Клеафас рано начал дипломатическую карьеру, был послом в Австрии и Пруссии. Когда началось восстание под руководством Т.Костюшки, он вернулся на родину и возглавил вооруженные силы Великого княжества Литовского. После поражения восстания Огинский вынужден был эмигрировать. Он жил в Париже, Венеции, Константинополе, Яссах. После амнистии композитор вернулся на

родину, жил в своем имении Залесье около Сморгони. Накануне войны 1812 г. Огинский поступил на государственную службу, был назначен сенатором. В 1822 году он выехал за границу, где и провел свои последние годы жизни.

Михаил Клеафас Огинский рано начал свою композиторскую деятельность. Часть его произведений, к сожалению, не дошла до нас. Сегодня нам известны 60 его музыкальных композиций: 4 вальса, 4 марша, 3 мазурки, несколько менуэтов, романсов, песен и более 20 полонезов. Наиболее популярным произведением композитора, жемчужиной его творчества является полонез «Прощание с Родиной», написанный в Залесье. М.К.Огинский оставил и богатое литературное наследие — 4-томные мемуары и трактат «Письма о музыке». Музыка М.К. Огинского входит в культурную сокровищницу трех народов — польского, белорусского и литовского, мелос которых вдохновлял композитора.

Творчество Станислава Монюшко (1819 —1872 гг.) также связано с музыкальными традициями трех народов. Родился будущий композитор в фольварке Убель, недалеко от Минска. В 1830 г. семья Монюшко переехала в Минск, где Станислав учился в гимназии, брал уроки музыки у известного музыканта и педагога Доминика Стефановича. В дальнейшем Монюшко учился в Вильно, откуда часто приезжал в Минск, ко многим друзьям. Одним из них был В.Дунин-Марцинкевич. В содружестве с ним в это время С.Монюшко создал свои первые небольшие оперы и музыку для театральных представлений. Это были музыка к пьесам «Рекрутский еврейский набор» и «Крестьянка» В.Дунина-Марцинкевича, «Каспер Хаузер» Анисе Буржуа, комедия-опера «Последняя варшавская лотерея» и др.

Некоторое время С.Монюшко работал дирижером театрального оркестра в Вильно. Здесь впервые было поставлено крупнейшее произведение композитора — опера «Галька», написанная им на основе народного мелоса.

В 1858 году С.Монюшко переехал в Варшаву, где работал дирижером и директором оперного театра, а с 1864 года — профессором музыкального института. В варшавский период жизни он регулярно присылал в Минск Д.Стефановичу свои музыкальные произведения, помог приобрести музыкальное образование дочери В.Дунина-Марцинкевича Камиле и скрипачке Б.Кригер, содействовал публикации произведений Ф.Милодовского, рецензировал музыкальные труды своих земляков.

Известными музыкантами и композиторами были минчане Флориан Миладовский и Доминик Стефанович. Первый из них был учеником Мендельсона. Его перу принадлежит ряд инструментальных произведений, широко известных в Европе. Доминик Стефанович известен как театральный дирижер и учитель С.Монюшко. С Минском связана также жизнь и творчество Михаила Ельского — композитора и музыканта, автора многих популярных танцев и инструментальных миниатюр.

В Белоруссии в это время жил и работал Антон Абрамович — автор музыкальной поэмы «Белорусская свадьба» и составитель пособия игры на фортепиано.

В первой половине XIX ст. в связи с экономическим подъемом началась активизация строительной деятельности: велась регулярная застройка городов, строились банки, учебные заведения, больницы, многочисленные общественные здания, постепенно складывался новый тип городских поселений, формировался новый архитектурный стиль — классицизм.

Особенно активно в это время велось упорядочение застройки губернских и уездных городов — выпрямлялись улицы, расширялись площади, укрупнялись кварталы и т.д. Строительство по специальным архитектурным планам являлось новым словом в архитектуре и определяло развитие градостроительства на многие десятилетия.

В это время впервые возникли типовые проекты гражданских и жилых зданий. Возникновение типовых проектов решало проблему недостатка архитектурных кадров при массовой застройке городов и местечек.

Значительную роль в формировании архитектурного облика белорусских городов и местечек в это время сыграла Виленская архитектурная школа и, прежде всего, выпускники Виленского университета — архитекторы М.Шульц, В.Стуока-Гуцявичюс, К.Подчашинский и др.

Крупнейшим архитектором, оставившим заметный след в искусстве архитектуры Литвы и Белоруссии, был Кароль Подчашинский (1790 — 1860 гг.). Он родился в местечке Жирму нынешнего Вороновского района Гродненской области. Учился сначала в Бресте, после в Кременце на Украине, Виленском университете, Петербургской академии искусств, совершенствовал образование во Франции и Италии. После возвращения на родину в 1819 году был приглашен на должность заведующего кафедрой архитектуры Виленского университета, в 1823 году получил звание профессора. Его перу принадлежит трехтомный труд «Основы архитектуры для студенческой молодежи», первое учебное пособие подобного рода для высших учебных заведений в Литве и Белоруссии. Но Кароль Подчашинский известен не только как ученый и преподаватель, воспитавший целую плеяду архитекторов. Административную и преподавательскую работу он удачно сочетал с творческой деятельностью. После возвращения из-за границы он по проекту профессора М.Шульца перестроил Спасскую церковь в Вильно, отреставрировал костел Святого Яна, разработал проекты переустройства фронтонов Виленского университета, перепроектировал многие внутренние помещения университета — кабинет минералогии, профессорский читальный зал и др. По его проектам и под его личным руководством были построены дворец Михаила Былинского в Яшунах, внутренние помещения Ковенской ратуши, гимназия в Слупске, евангелицко-реформаторский костел в Вильно, большой дворец в Жиличах около Бобруйска и многие другие сооружения. Умер К.Подчашинский в 1860 году. Похоронен в г. Вильнюсе.

К числу крупнейших памятников архитектуры первой половины XIX века следует отнести Петропавловский собор в Гомеле, Преображенскую церковь в Чечерске, Покровскую церковь в Стрешине и др. сооружения.

Больших успехов в первой половине XIX века достигло и изобразительное искусство Белоруссии. Важную роль в его развитии сыграл Виленский университет. Здесь еще в Главной литовской школе в 1797 году была создана кафедра живописи, рисунка и скульптуры, которую возглавлял профессор живописи Франтишек Смуглевич. В дальнейшем в связи с расширением кафедры было создано отделение изящных искусств при факультете литературы, куда входили кафедры живописи и скульптуры. Это отделение в научной литературе часто называют Виленской школой живописи. За более чем три десятилетия своего существования она подготовила более 250 художников и скульпторов. Профессорами отделения, кроме Ф.Смуглевича,

были Ф.Ле Врун, Дж.Саундерс, Я.Рустем и др. Класс скульптуры долгое время возглавлял талантливый преподаватель и скульптор К.Ельский.

Воспитанниками Виленской школы живописи были десятки талантливых художников. Среди них в первую очередь следует назвать известного пейзажиста, автора сотен графических работ, посвященных историческим местам и достопримечательностям Белоруссии Михаила Кулешу. Воспитанником университета и собратом по жанру М.Кулешы был Наполеон Орда. Он вошел в историю изобразительного искусства как автор многочисленных графических серий исторических и культурных памятников Белоруссии, изданных в альбомах в Вильно и Париже. Наполеон Орда был также талантливым композитором и музыкальным теоретиком.

Студентами Виленского университета, а затем Петербургской академии художеств были талантливый портретист-романтик Валентий Ванькович, художник, график, педагог Викентий Дмаховский, художник-портретист и мастер исторических и религиозных композиций Ян Дамель.

После закрытия Виленского университета выходцы из Белоруссии и Литвы вынуждены были получать художественное образование в Петербурге или за границей. Многие из них после окончания учебы не возвращались на родину, что отрицательно сказывалось на развитии живописи в Белоруссии. За пределами Белоруссии прошла большая часть жизни таких выдающихся художников как Т.Горецкий, К.Корсагин, М.Андриели и др. Из тех художников, которые вернулись в Белоруссию после учебы за границей, следует назвать Ивана Хруцкого, удостоенного звания академика живописи. Он работал во многих жанрах: был родоначальником натюрморта в белорусской и русской живописи, достиг выдающихся успехов в жанре портрета и пейзажа. Из-за границы вернулся также талантливый скульптор и художник, позже известный деятель национально-освободительного и революционного движения в Белоруссии Викентий Дмаховский.

Изобразительное искусство Белоруссии в первой половине XIX века было богато на стили, жанры, разнообразие техники. На смену классицизму, который господствовал в живописи в конце XVIII — начале XIX веков, в 20-е годы пришел романтизм с его вниманием к эмоциональному состоянию человека, возвышенности, к героике и истории народа. Именно в русле этого идейно-стилевого направления были созданы лучшие произведения белорусской живописи, особенно в жанре портрета. К сожалению, в Белоруссии сохранилось очень мало произведений, созданных белорусскими художниками в это время. Многие из них погибли во время многочисленных войн, другие разбросаны по музеям различных стран и частным коллекциям.

Как видно, культура Белоруссии в первой половине XIX века достигла значительных успехов. Несмотря на длительную полонизацию и начавшуюся русификацию, белорусский народ смог сохранить свое этническое лицо и, несмотря на большие потери, отстоять свою национальную перспективу.

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА В БЕЛАРУСИ

К середине 50-х годов XIX века кризис феодально-крепостнической системы в России еще более обострился. В стране быстрыми темпами нарастали крестьянские волнения. Царизм, боясь превращения этих волнений в крестьянскую революцию, вынужден был приступить к подготовке реформы по освобождению крестьян «сверху», не дожидаясь, пока

его свергнут «снизу», то есть революционным путем. В январе 1857 года был сделан первый практический шаг в этом направлении — под председательством царя Александра II учрежден Секретный комитет «для обсуждения мер по устройству быта помещичьих крестьян».

Подготовку реформы царизм решил начать с белорусских и литовских губерний, так как ждал добровольного волеизъявления помещиков в этом вопросе. Помещики этих губерний были готовы к отмене крепостного права. Их хозяйства давно были связаны с западноевропейским рынком и втянуты в товарно-денежные отношения. К тому же здесь широкий размах приобрело крестьянское движение. Только за 1858 — 1860 годы в Белоруссии произошло 40 крестьянских волнений, 11 из них было подавлено с помощью военной силы. Царизм боялся, что недовольство крестьян здесь могут использовать помещики-поляки, мечтающие о возрождении Речи Посполитой в границах 1772 года. Местных помещиков на отмену крепостного права подталкивало также предстоящее введение обязательных инвентарей в 1857 году.

Учитывая эти обстоятельства, Александр II, находясь в Вильно, весной 1857 года предложил местному дворянству высказать свое мнение по вопросу об отмене крепостного права. В сентябре этого же года помещики Виленской, Гродненской и Ковенской губерний через виленского генерал-губернатора В.И.Назимова дали свое согласие на освобождение крестьян, но без земли.

В ответ на предложение помещиков западнобелорусских и литовских губерний 20 ноября 1857 года был опубликован рескрипт Александра II В.И.Назимову. Он официально провозглашал начало подготовки крестьянской реформы. Но обязательным условием ее проведения объявлялось предоставление крестьянам не только усадебной, но и полевой земли за выкуп. Для подготовки проектов реформы предлагалось в ближайшее время создать губернские дворянские комитеты, которые должны были высказать конкретные предложения по освобождению крестьян.

Поскольку подготовка отмены крепостного права уже перестала быть секретом, то в феврале 1858 года Секретный комитет был преобразован в Главный комитет по крестьянскому делу. Под его руководством и должна была проводиться вся работа по подготовке реформы.

Губернские дворянские комитеты в Белоруссии были созданы в феврале — августе 1858 года. В своих проектах Могилевс-

кий и Витебский комитеты высказались за наделение крестьян землей за выкуп. В составе этих комитетов преобладали помещики, которые основную часть прибыли получали с предприятий и с оброчных крестьян. Они стремились избавиться от неплодородной земли за большой выкуп и рассчитывали получать в дальнейшем доходы от вложенных в банки капиталов, полученных от крестьян за землю.

В западных губерниях Белоруссии и Литвы в связи с высоким уровнем товарно-денежных отношений земля стоила дорого. Поэтому помещики этих губерний настаивали на освобождении крестьян без земли. Безземельные и малоземельные крестьяне, живущие в этом регионе, являлись дешевой рабочей силой.

Но нарастание крестьянского движения вынудило царизм ускорить подготовку реформы. В марте 1859 года при Главном комитете были созданы редакционные комиссии. Они на основе предложений губернских комитетов

должны были выработать общий проект положений об отмене крепостного права. Те губернские проекты, которые рекомендовали освобождение крестьян без земли, редакционные комиссии отклонили.

Отклоняя эти предложения, редакционные комиссии исходили из того, что обезземеливание крестьян может привести к возникновению «опасных для государства потрясений», то есть революции. К тому же царизм стремился сохранить в лице крестьян аккуратных плательщиков государственных налогов.

19 февраля 1861 года проекты «Положений», одобренные Государственным советом и подписанные Александром II, получили силу закона. Закон об отмене крепостного права состоял из манифеста, общего, местных положений и дополнительных правил, касающихся отдельных групп населения.

В «Манифесте» в торжественных тонах объявлялось об отмене крепостного права. В «Общем положении» содержались правила, по которым проводилась реформа во всех губерниях России: определялись личные и имущественные права крестьян, порядок организации сельского управления, государственные, земские и мирские повинности, а также правила о выкупе земли. Местные «Положения» устанавливали порядок наделения крестьян землей и выполнения ими повинностей.

В Белоруссии реформа осуществлялась на основании «Общего положения» и двух местных «Положений». «Общее положение» декларировало, что крепостное право на помещичьих крестьян и дворовых людей отменяется навсегда. Помещик лишался права распоряжаться крестьянами, как своей собственностью, вмешиваться в их личную жизнь, продавать и наказывать их. Крестьяне получали ряд гражданских прав: они могли заключать сделки, заниматься торговлей и промыслами, владеть движимым и недвижимым имуществом, нести личную ответственность перед судом и так далее. На белорусские и русские уезды Витебской губернии и Могилевскую губернию распространялось «Положение для губерний великороссийских, новороссийских и белорусских». В

Минской, Гродненской, Виленской, Ковенской губерниях и латышских уездах Витебской губернии действовало «Местное положение». Выделение этих губерний в особую группу диктовалось тем, что здесь господствовало подворное землепользование, не существовало общины, были введены инвентари, фиксировавшие крестьянские наделы.

Согласно «Положениям» помещики являлись собственниками всей земли, принадлежавшей им до реформы. Часть этой земли они обязаны были отвести для наделения крестьян. До заключения выкупной сделки крестьяне обязаны были выполнять повинности в пользу помещика. На протяжении этого времени (9 лет) они назывались «временнообязанными» и не могли уйти с земли без разрешения помещика. Размеры крестьянских наделов определялись местными положениями. В Витебской и Могилевской губерниях, где сохранялось общинное землепользование, устанавливались высший (от 4 до 5,5 десятин) и низший (от 1,3 до 2,8 десятин) надел на ревизскую душу (мужского пола). Если дореформенный надел превышал высший или у помещика оставалось менее $\frac{1}{3}$ удобной земли, то помещик имел право отрезать излишек в свою пользу.

В Минской, Гродненской и Виленской губерниях «Положение» сохраняло дореформенные наделы. Отрезки допускались в тех случаях, если размер надела превышал установленный инвентарем или у помещика оставалось меньше $\frac{1}{3}$ принадлежавших ему до реформы земель. Крестьянский надел не разрешалось уменьшать более чем на $\frac{1}{6}$ часть. Помещики могли переводить крестьян на худшие земли, забирать сервитуты и так далее.

На период временнообязанного состояния для крестьян Могилевской и восточных уездов Витебской губерний устанавливалась барщина в размере 40 мужских и 30 женских дней с высшего душевого надела, или 8-рублевый оброк в год. В Минской, Гродненской, Виленской и в 4 уездах Витебской губерний повинности определялись в соответствии с инвентарями и не должны превышать 23 дней барщины или 3 рублей оброка в год с одной десятины наделной земли. Крестьяне могли требовать перевода с барщины на оброк через год после реформы при отсутствии недоимок.

Приобретение крестьянами земли в собственность могло произойти только посредством выкупа. Устанавливались одинаковые для всех губерний России правила выкупа. Выкуп усадьбы мог совершиться в любое время без согласия помещика. Требовалось только, чтобы крестьяне предварительно внесли всю выкупную сумму за усадьбу и за ними не числилось недоимок.

Размер выкупной суммы за усадьбу устанавливался в Витебской и Могилевской губерниях на основании 6-процентной капитализации годового оброка, причитавшегося за пользование усадьбой. В Виленской, Гродненской и Минской губерниях усадьбы по размерам выкупных сумм были разделены на четыре разряда. К первому разряду, оцененному в 120 рублей, относились усадьбы, находившиеся в земледельческой местности, где крестьяне не имели возможности получать дополнительные заработки. Ко второму разряду, оцененному в 180 рублей, принадлежали усадьбы, расположенные вблизи судоходных рек, каналов, железнодорожных станций или в пяти верстах от большого города. К третьему разряду, оцененному в 240 рублей, причислялись усадьбы, расположенные в местечках, отличающихся промышленным развитием и имеющих торговое значение. К четвертому разряду были отнесены усадьбы, находившиеся в богатых промышленных местечках и принадлежавшие крестьянам, у которых не было полевых наделов. Они платили определенный чинш за место, занимаемое домом. Их стоимость определялась на основании 6-процентной капитализации ежегодного чинша, который назначался губернским по крестьянским делам присутствием за пользование такими усадьбами.

Выкуп полевого надела всецело зависел от помещика, который имел право потребовать заключения выкупной сделки даже вопреки желанию крестьян.

При определении размера выкупной суммы за полевой надел за основу принималась не рыночная цена земли, а размер оброка временнообязанного состояния крестьян путем 6-процентной его капитализации. Для определения размера выкупной суммы за полевой надел необходимо было сумму годового оброка умножить на 100 и разделить на 6. Полученный итог и давал выкупную сумму полевого надела. Поясним это на примере. Если крестьянин Минской губернии получал надел размером в 10 десятин земли и платил за него 30 рублей оброка в год в период временнообязанного состояния, то размер выкупной суммы за надел определялся следующим образом: $X = (30 \times 100) / 6 = 500$ рублей.

6% годовых от этой суммы должны были составить тот же оброк, который выплачивал крестьянин помещику (те же 30 рублей). В результате помещик ничего

не терял. Рыночная же цена земли в Минской губернии в это время составляла 7,5 рублей, и крестьянин за 10 десятин должен был уплатить всего 75 рублей вместо 500 рублей по выкупу.

Но крестьяне не в состоянии были выплатить помещику единовременно всю выкупную сумму за полевые наделы. Поэтому царское правительство, идя навстречу помещикам, установило так называемую выкупную операцию. Суть ее заключалась в том, что крестьянин при заключении выкупной сделки должен был уплатить помещику только 20 — 25% от выкупной суммы за надел. Остальные 75 — 80% выкупной суммы за крестьянина выплачивало помещику государство, а крестьянин на протяжении 49 лет должен был выплачивать этот долг, внося ежегодно платежи в банк в размере 6% выкупной ссуды. Ежегодно вносимые крестьянами доли долга именовались «выкупными платежами». В результате размер выкупа значительно увеличивался. Тот же крестьянин за

10 десятин земли в Минской губернии в конечном итоге должен был уплатить 1276 рублей.

$X = ((400 \times 6)/100) \times 49 + 100 = 1276$ рублей. «Положения» 19 февраля касались также большой группы дворовых людей и крестьян мелкопоместных владельцев. Дворовые люди освобождались через два года после опубликования «Положений» без земли и без материального вознаграждения за многолетнюю службу. Устройство крестьян мелкопоместных владельцев производилось по особым «Дополнительным правилам». Мелкопоместными считались те владельцы, за которыми по X ревизии числилось менее 21 души. Их владельцы не обязаны были увеличивать надел, даже если он был меньше нижней душевой нормы. Безземельные крестьяне мелкопоместных помещиков освобождались, как дворовые, то есть без земли.

Крестьяне, освобожденные без земли, получали право селиться на казенной земле. Освобожденные с земельным наделом также могли поселиться на казенной земле, но только с согласия владельца и при условии возврата ему надела. Наконец, помещик имел право по своему усмотрению передать своих крестьян вместе с их наделами казне за определенное вознаграждение.

В связи с утратой помещиками власти над крестьянами «Положения» 19 февраля предусматривали создание новых органов сельского управления. Крестьяне, проживающие на земле одного помещика, составляли сельское общество. Все домохозяева сельского общества составляли сельский сход, избиравший сельского старосту, сборщика податей и других должностных лиц (смотря по надобности — смотрителей магазинов, училищ и больниц, лесных и полевых сторожей и так далее).

Несколько смежных сельских обществ составляли волость, которая создавалась по территориальному принципу с количеством от 300 до 2000 ревизских душ. Волостной сход, состоящий из представителей сельских обществ, избирал волостное управление во главе с волостным старшиной и волостной суд.

Сельское и волостное управление ведали раскладкой и сбором податей, следили за выполнением крестьянами повинностей, содержанием дорог и мостов, выполняли административно-полицейские функции. Сельский староста и волостной старшина отвечали за охрану общественного порядка и неприкосновенность имущества на своей территории, обязаны были

задерживать беглых, дезертиров и доставлять их в полицию, доносить земской полиции о подозрительных лицах и беспорядках и так далее.

Для реализации «Положений» 19 февраля были учреждены местные органы: мировые посредники, уездные мировые съезды и губернские по крестьянским делам присутствия. Мировой посредник был первой инстанцией по урегулированию отношений между помещиком и временнообязанными крестьянами. Он должен был содействовать принятию уставных грамот. Мировым посредникам подчинялось крестьянское управление, причем власть их распространялась на мировой участок, включавший несколько волостей. Он утверждал всех выбранных лиц сельского и волостного управления, мог по своему усмотрению созвать сельский сход, отвести неугодных ему лиц, подвергнуть наказанию волостного старшину или сельского старосту.

Должность мирового посредника мог занимать только помещик, обладающий определенным имущественным цензом. Мировой посредник назначался губернатором по рекомендации уездного предводителя дворянства из числа местных дворян.

Над мировым посредником стоял уездный мировой съезд, который являлся апелляционной инстанцией почти по всем делам, бывшим в ведомстве посредников. Председателем мирового съезда являлся уездный предводитель дворянства, а членами — все мировые посредники.

Проведением реформы в губернии руководило Губернское по крестьянским делам присутствие, во главе которого стоял губернатор, а членами были представители местного дворянства и назначенные правительственные чиновники.

В Белоруссии реформа 19 февраля 1861 года была обнародована с 8 по 12 марта в губернских городах и в апреле — мае — в сельской местности. Это вызвало резкое усиление волнений крестьян. Только в марте — июне 1861 года в белорусских губерниях произошло 273 выступления крестьян, охвативших 1305 деревень. В 108 случаях при их подавлении использовалось оружие. Всего в

1861 году в Белоруссии было зарегистрировано 379 выступлений, 125 из которых было подавлено полицией и войсками.

Проведение реформы началось с составления уставных грамот, в которых определялись конкретные условия освобождения крестьян, взаимоотношения помещиков и временнообязанных. Составление и введение уставных грамот сопровождалось упорной борьбой крестьян, добивавшихся возвращения отрезков, уменьшения повинностей. Особенно широкий размах она приобрела в Гродненской и Минской губерниях. Всего в Белоруссии в

1862 году произошло свыше 150 крестьянских выступлений, из них более половины — в связи с введением уставных грамот. Правительство рассчитывало ввести уставные грамоты в течение 2-х лет, до 19 февраля 1863 года. Но противодействие крестьян сорвало намеченные сроки, и введение грамот было завершено только к маю 1864 года. При этом более 78% грамот не было подписано крестьянами.

Восстание 1863 года вынудило царское правительство принять соответствующие меры с целью оттянуть от участия в нем белорусских и литовских крестьян. Указом от 1 марта 1863 года в Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерниях был введен обязательный выкуп

крестьянских наделов. С 1 мая этого же года здесь прекращались временнообязанные отношения крестьян и они переводились в разряд собственников земли. Выкупные платежи снижались на 20 %. 2 ноября 1863 года этот указ был распространен и на восточную часть Белоруссии — Витебскую и Могилевскую губернии. Здесь временнообязанные отношения крестьян прекращались с 1 января 1864 года. 9 апреля 1863 года были учреждены уездные проверочные комиссии, в задачи которых входили проверка и исправление повинностей, определенных уставными грамотами, и составление выкупных актов. Циркуляром от 17 августа 1863 года крестьяне, лишенные земли после составления инвентарей (после 1844 года), наделялись 3-мя десятинами земли на семью, а указом от 18 октября предписывалось предоставить крестьянам, обезземеленным после 1857 года, полный земельный надел. В Минской, Гродненской и Виленской губерниях в результате реализации этого указа землю получили более 20 тысяч безземельных дворов.

Составление выкупных актов в Белоруссии, как и введение уставных грамот, также затянулось. Оно было завершено только к началу 70-х годов. При составлении выкупных актов, кроме полевых наделов, крестьянам предоставлялось право пользоваться сервитутами, как это было до реформы 1861 года. В результате более чем половине помещичьих крестьян были возвращены пастбища.

Политические события 1863 года в Белоруссии вынудили правительство пересмотреть землеустройство и государственных крестьян. По закону от 16 мая 1867 года они переводились с оброка на выкуп и становились собственниками своих земельных наделов. Государственные крестьяне в Белоруссии составляли около 20% всего крестьянского населения края.

К концу 80-х годов правительство приняло ряд законов и указов, определяющих землепользование и переход на выкуп других, относительно немногочисленных категорий сельского населения (старообрядцев, чиншевиков, «свободных людей», панцирных бояр, «православных арендаторов», однодворцев и других). Эти законы и указы содействовали слиянию названных групп сельского населения с основной массой крестьянства.

Как видно из вышесказанного, реформа об отмене крепостного права в Белоруссии и Литве была проведена на более выгодных для крестьян условиях. Количество надельной земли, полученной крестьянами по выкупным актам, по сравнению с 1861 годом увеличилось за счет возвращения отрезков и земли, отнятой в период с 1846 по 1857 годы. Отмена временнообязанного состояния и переход крестьян в разряд собственников, снижение ежегодных выкупных платежей создавали более благоприятные условия для развития капитализма в сельском хозяйстве.

Вместе с тем, в результате проведения царским правительством реформы в Белоруссии помещики-дворяне сохранили в своей собственности более половины земли. В 1877 году 50,3% земли здесь принадлежало дворянам, 11,2% — казне, церкви и другим учреждениям, крестьянские наделы составляли только 33,4% земельной площади.

ВОССТАНИЕ 1863 г. В БЕЛАРУСИ.

Начало 1863 года ознаменовалось новым подъемом крестьянского движения в Белоруссии, который был вызван надеждами крестьян получить действительную свободу в связи с переводом их в положение временнообязанных. Это совпало по времени с национально-освободительным восстанием, которое охватило в 1863 году всю Польшу.

Накануне восстания здесь оформились два направления, за которыми закрепились названия «белые» и «красные». «Белые» (партия крупных землевладельцев и буржуазии) хотели добиться восстановления Речи Посполитой в границах 1772 года, то есть с включением в ее состав Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины, используя давление западноевропейских государств на Петербург. «Красные» представляли собой разношерстный в социальных и политических отношениях блок, в который входила мелкая и безземельная шляхта, интеллигенция, городские низы, студенчество и частично крестьянство. Борьбу за независимость они связывали с решением аграрного вопроса. Однако по методу решения задач «красные» делились на «правых» — умеренных и «левых» — представителей революционно-демократических кругов. «Правые» при осуществлении своей политической программы отводили ведущую роль шляхте. Остерегаясь крестьянского восстания, они в то же время стояли за наделение крестьян землей за счет конфискации части земли у помещиков при соответствующей денежной компенсации.

«Левые», которые признавали право на национальное самоопределение литовцев, белорусов и украинцев, залог успеха национально-освободительной борьбы видели в союзе с революционными силами России. Для руководства восстанием «красные» весной 1862 года в Варшаве образовали Центральный национальный комитет (ЦНК).

Подобные политические течения существовали в Белоруссии и Литве. Так, в Вильно летом 1862 года с целью подготовки восстания был образован Литовский провинциальный комитет (ЛПК), который формально был подчинен ЦНК. В ЛПК входили представители как «красных», так и «белых». По инициативе ЛПК собирались средства на проведение восстания и были созданы местные революционные организации: гродненская (К.Калиновский), минская (А.Трусов), новогрудская (В.Борзобогатый) и другие.

«Левую» часть повстанцев в Белоруссии возглавлял Константин Калиновский (1838 — 1864 гг.). Он был выходцем из семьи обедневшего шляхтича Гродненской губернии, окончил Петербургский университет, где являлся активным членом тайного кружка выдающегося польского революционера С.Сераковского. Вернувшись на родину, К.Калиновский вместе с В.Врублевским и Ф.Рожанским в 1862 — 1863 годах издавал на белорусском языке газету «Мужыцкая прада» (всего вышло 7 номеров), проникну-

тую революционно-демократическими идеями. Она объясняла крестьянам крепостнический характер реформы, призывала их не верить царю и вместе с оружием в руках идти добывать «настоящую волю и землю». Развенчивая царистские иллюзии крестьян, «Мужыцкая прада» брала под защиту униатскую церковь;

В ходе восстания, которое началось в, йочь_с 22 на 23 января 1863 года, ЛПК принял программу, которую раньше объявил ЦНК. Эта программа предусматривала равноправие граждан независимо от сословия, национальности и вероисповедания, передавала в полную собственность наделы, которые находились в их пользовании, отменяла их феодальные повинности. Тем не менее, она сохраняла помещичье землевладение и выкуп земли, которая переходила к крестьянам. Безземельные крестьяне, участники восстания, должны были получить по три морга земли. По своему характеру это была революционно-демократическая программа. Она не соответствовала интересам «белых».

1 февраля 1863 года ЛПК, который возглавил Калиновский, обратился к населению Белоруссии и Литвы с призывом подняться на вооруженную борьбу. Первые повстанческие отряды были созданы на территории западных уездов Белоруссии в конце января, а на остальной территории — в марте — апреле 1863 года. Они формировались из мелкой шляхты, офицеров, ремесленников, студентов, гимназистов старших классов, крестьян. Отряды повстанцев, которые возглавляли В.Врублёвский, Ф.Рожанский (Гродненская губерния), С. Сераковский, А.Мацкявичус (Ковенская губерния) А.Трусков (Минская губерния), Л.Звездовский (Могилевская губерния). М. Черняк (Виленская губерния), стремились привлечь к восстанию как можно больше крестьян, пытались реализовать аграрную программу. Руководители восстания, особенно К.Калиновский, намеревались распространить восстание на прибалтийские и русские губернии. Для этого предусматривалось создание новых отрядов — С.Сераковского в Литве Эстонии, О.Гробницкого, В.Кльчицкого и других в Витебской губернии. На помощь Л.Звездовскому из Петербурга и Москвы прибыли офицеры И.Буделович, К.Жебровский и другие с целью распространения восстания на Смоленск и Москву.

Опасаясь активизации действий повстанцев, влияния на крестьян К.Калиновского, «белые» захватили руководство восстанием в свои руки. В марте 1863 года по указанию ЦНК ЛПК был распущен и на его месте создан «Отдел руководства провинциями Литвы». В состав местных революционных организаций были введены приверженцы «белых».

В мае восстание в Минской, Могилевской и Витебской губерниях было подавлено. Центр повстанческого движения, в Белоруссии переместился в Гродненскую губернию, куда в апреле 1863 года в качестве комиссара приехал К.Калиновский. На Гродненщине действовало 5 повстанческих отрядов, в которых насчитывалось 1700 человек. В мае они повели более 20 боев с царскими войсками. Одно из наиболее крупных сражений произошло 21 мая около местечка Миловиды Слонимского уезда. В нем участвовало около 800 повстанцев (из нескольких отрядов). Им противостояло 5 рот солдат с 4 орудиями. Каратели не смогли взять лагерь повстанцев и с большими потерями вынуждены были отойти.

Для подавления восстания в Белоруссию и Литву были брошены большие силы. В мае 1863 года генерал-губернатором с неограниченными полномочиями был назначен М.Н. Муравьев, который получил у современников наименование «вешатель» за беспощадную расправу с участниками движения. Тогда же с целью успокоения крестьян был издан ряд указов, уточняющих «Положения 19 февраля». Согласно им в Белоруссии и Литве отменялось временнообязанное состояние крестьян, вводился

обязательный выкуп крестьянских наделов. Указы предусматривали также немедленное возвращение крестьянских отрезков и уменьшение выкупных платежей на 20%. Безземельные крестьяне не наделялись 3 десятинами земли.

Эти меры, атак же нерешительная аграрная политика ЦНК в значительной степени сократили географию крестьянского движения. Основная масса крестьян Белоруссии участия в восстании не принимала (среди повстанцев крестьяне составляли не более 18%). Таким образом, тактика "левых", которые рассчитывали на расширение крестьянского движения, не оправдалась. Кроме того, руководители литовско-белорусского «Отдела», которые остерегались репрессий, оставили свои должности. Паническое настроение среди «белых» в Вильно вызывалось также потерей ими веры в помощь со стороны Англии и Франции, правительства которых, несмотря на открытое сочувствие западноевропейской демократии, ничего не сделали для поддержки восстания.

В июне 1863 года в Вильно возвратился К.Калиновский. Руководство восстанием опять перешло в руки «красных». Приверженцами К.Калиновского было создано подпольное правительство — «Литовско-белорусский червоный жонд». Новое руководство внесло изменения в структуру местных повстанческих организаций, разоблачало клевету правительства о восстании как о попытке помещиков вернуть крепостное право, стремилась восстановить потерянные связи с революционной организацией «Земля и воля». Однако оживить восстание уже не удалось. Местное дворянство начало докидать ряды восставших.

28 августа Польское национальное правительство отдало приказ об остановке военных действий. Вооруженная борьба в Белоруссии прекратилась осенью 1863 года, а летом 1864 года была ликвидирована последняя революционная организация в Новогрудском уезде. Восстание было подавлено. В январе 1864 года Калиновский был арестован. Находясь в тюрьме, мужественный революционер обратился к народу с «Письмами из-под висельницы», в которых призывал продолжать борьбу. 22 марта 1864 года Калиновский был повешен в Вильно.

Участники восстания подвергались беспощадным репрессиям. Их усадьбы разрушались, имущество конфисковывалось. В Белоруссии и Литве 128 повстанцев были казнены, 800 сосланы на каторгу, около 12,5 тысяч человек выселены, в том числе 500 — в Сибирь.

Восстание 1863 года по своим целям было буржуазно-демократической революцией. Оно было направлено против самодержавия, остатков крепостного права, национального гнета и сословного неравенства. Оно вынудило царское правительство пойти на более выгодные условия проведения крестьянской реформы Белоруссии и Литве. Восстание оказало большое влияние и на оживление революционного движения в России и Западной Европе, содействовало пробуждению национального самосознания белорусского народа.

ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА ПОСЛЕ ПОДАВЛЕНИЯ ВОССТАНИЯ 1863 г. БУРЖУАЗНЫЕ РЕФОРМЫ 60 — 70-х гг. И ИХ ОСОБЕННОСТИ В БЕЛАРУСИ

Восстание 1863 года заставило царское правительство обратить пристальное внимание на западные губернии. Разработка и реализация государственной политики России в этом регионе была возложена на

Западный комитет, возобновивший свою деятельность в 1862 году. В его состав входили руководители основных министерств: военных и внутренних дел, госимущества, образования, финансов, а также шеф жандармов и обер-прокурор Синода. Комитетом были рассмотрены предложения по управлению Северо-Западным краем. Однако в декабре 1864 года по решению правительства он прекратил свое существование, и выработкой политики, в основном, занималось Министерство внутренних дел. Исполнительную власть осуществляли виленский генерал-губернатор и губернаторы Западного края. Они непосредственно подчинялись министру внутренних дел. Из всех губернаторов только Н.М.Муравьев был непосредственно вхож к Александру II. После подавления восстания 1863 года он снискал титул «спасителя России».

Во второй половине 60-х годов перед царским правительством остро встала проблема ликвидации польского влияния на западные земли. Опора полонизации виделась им в шляхте. Поэтому было предпринято ряд мер политического и экономического характера с целью ее изоляции. Шляхта западных губерний была либо польского происхождения (католики), либо белорусского (православные), однако давно полонизированная. Не была она однородной и в имущественном плане. В начале 60-х годов лишь 14% шляхты были владельцами земли и крестьян. Остальные 86% либо имели небольшой участок земли, либо арендовали ее, либо получали средства за счет службы или работы по найму.

Помещики, чиновники и офицеры, которые по наследству получали поместья, относились к дворянскому сословию. Однако и они в большинстве своем (9261 из 9929 помещиков Северо-Западного края — 1862 год) были польского происхождения. Лишь незначительный процент дворянства составляли выходцы из России и Прибалтики, а также татары. Традиционно, пренебрегая фактом существования белорусов, царские власти подразделяли дворян на русских (православных) и поляков (католиков).

Чтобы подорвать экономическое и политическое влияние польской шляхты в западных губерниях, царское правительство в 1864 году ввело новые правила подтверждения дворянства. Для доказательства дворянства необходимо было предоставить за 3 года документы, подтверждающие право владения землей с крестьянами, либо принадлежность к шляхетскому сословию во времена Речи Посполитой. Подавляющее большинство мелкой шляхты (более 200 тысяч человек) таких документов не сумело предоставить, а это автоматически переводило их в разряд однодворцев или граждан.

Поскольку главной движущей силой восстания 1863 года была шляхта, то царское правительство жестоко расправилось с его участниками. Поместья повстанцев конфисковывались, а их владельцы ссылались в Сибирь. Были предусмотрены меры и по замене польских землевладельцев выходцами из России. 10 декабря 1865 года Александр II утвердил закон, по которому всем высланным из западных губерний предлагалось в течение 2-х лет продать или обменять свои земли. Покупать же эти земли могли только православные. Лицам «польского происхождения» (католикам) это запрещалось.

Вскоре помещики попытались использовать лазейку, переходя из католицизма в православие. Но министерство государственных имуществ 10 апреля 1869 года издало распоряжение, в соответствии с которым только потомки перешедших в православие считались русскими и имели право сохранять свои земли.

С целью привлечения в западные губернии большего количества русских землевладельцев и чиновников была предусмотрена целая система льгот.

На льготных условиях им выдавалась ссуда, право на винокурение, продавалась конфискованная земля, предусматривалась 50%-ная надбавка к жалованию.

Политика замены местных чиновников-католиков на русских, гарантированные льготы приезжим сделали Северо-Западный край привлекательным для многих желающих быстро разбогатеть.

После восстания в западных губерниях некоторое время сохранялось военное положение. Действовали следственные комиссии и суды. Продолжались аресты участников восстания, в большинстве своем лиц польского происхождения. Закон о военном положении запрещал лицам мужского пола, кроме крестьян, уда-

ляться с места жительства более чем на 30 верст без разрешения местных властей. Польская шляхта лишалась возможности отмечать даже семейные праздники, так как существовал запрет собираться вместе несколькими человек. По каждому малейшему поводу накладывался штраф. Местная администрация в этом деле до того преуспела, что регулированием штрафов вынужден был заниматься преемник Муравьева на посту виленского генерал-губернатора Кауфман. В 1866 году им был составлен перечень «проступков», подлежащих штрафованиям: употребление польского языка в общественных местах и в официальной переписке, ношение траура, различных польских отличий, неуважительное отношение к православной церкви, ее духовенству и так далее.

С целью вытеснения польской шляхты из Западного края царизм использовал так называемую «сарматскую теорию». Согласно ей происхождение польской шляхты исходило от кочевников-сарматов, которые с незапамятных времен подчинили себе поляков-славян и превратили их в крестьян. Ликвидируя сарматскую шляхту, царизм, таким образом, представлялся спасителем поляков-славян и объединителем всех славянских народов под скипетром русского самодержавия.

Относительно «белорусского вопроса» царское правительство вело себя неоднозначно. Белорусский народ, в основе своей крестьянство, подлежал русификации. Во время восстания царизм заигрывал с крестьянами: ликвидировал временнообязанное состояние, снизил на 20% ежегодные выкупные платежи, наделил безземельных крестьян 3-мя десятинами земли. Чиновники и служители православной церкви натравливали крестьян на польских помещиков, разжигали ненависть к полякам. Имели место случаи, особенно в восточной части Белоруссии, когда крестьяне вместе с царскими войсками нападали на отряды повстанцев, следили за польскими помещиками, докладывали властям об их действиях и так далее. Использовались даже подкупы за доносы.

После поражения восстания правительство ужесточило русификаторскую политику, а выступления белорусских крестьян часто подавлялись войсками. С целью усиления русского влияния на местное православное население и воспитания верноподданнических чувств, а также ликвидации польской системы образования, царское правительство разработало свою стратегию. Особое внимание было обращено на начальную школу. В большей степени, чем в центральных губерниях, она ставилась под контроль православной

церкви. Школа и церковь были призваны воспитывать детей-белорусов в духе покорности, верности монархии, содействовать русификации края. Исходя из этого создавались программы» подбирались учительские кадры. В конце 60-х годов в начальных классах школ 5 западных губерний, помимо учителей, преподавание вели 580 священников, 93 диакона и причетника, 116 выпускников духовных семинарий.

Преподавание велось на русском языке. Белорусский язык, как и польский, вытеснялся из сферы употребления. Куратор Виленского округа, ссылаясь на «несовершенство» и «бедность» белорусского языка, настаивал на полной бессмысленности «печатать книги на белорусском диалекте». Во второй половине XIX века не было издано ни одной книги на белорусском языке.

Власти закрыли все дворянские училища и гимназии, за исключением губернских городов. Эти учебные заведения готовили, в основном, чиновников для государственной службы и были, по мнению властей, рассадниками польских идей. Поэтому доступ в них детей польской шляхты был ограничен. В гимназиях и училищах запрещалось употребление польского языка, конфисковывались польские книги из библиотек, запрещалось издание и использование польских учебников.

В «русском духе» предусматривалось и развитие женского образования. Обучение и воспитание в женских учебных заведениях строилось с таким расчетом, чтобы их выпускницы в будущем воспитывали детей в верноподданническом духе и влияли в этом направлении на своих мужей — местных чиновников и помещиков.

Борьбе с полонизацией служило также искусственное сдерживание развития высшего образования в крае. Выходцы из северо-западных губерний должны были обучаться в высших учебных заведениях России и после окончания учебы трудоустроиваться там, так как на родине их на работу не принимали.

Дискриминационные меры предпринимались также в области культуры и религии. В Северо-Западном крае запрещалось издание любой литературы на польском языке, кроме молитвенников, многие из них передавались в ведение православного духовенства. Под видом политической борьбы власти вмешивались во внутренние дела костела. Православная церковь стала занимать господствующее положение. Ей отводилась главенствующая роль в воспитании белорусского крестьянства в духе «православия, самодержавия, народности». Многие крестьяне-католики насильственно переводились в православие.

В конце 60-х годов царизм вынужден был внести некоторые изменения в свою политику в Северо-Западном крае. Этому способствовало ряд причин. Потерпели неудачу усилия по подрыву польского землевладения. К 1869 году все конфискованные земли были проданы, а оснований для новых конфискаций не появилось. К тому же польское дворянство решило отойти от прямой конфронтации с царизмом, чтобы сохранить свое имущественное положение и подготовиться к будущей борьбе за независимость. Учитывая ситуацию в крае, царское правительство решило ориентироваться не только на русское и немецкое (остзейское) поместное и служилое дворянство, но и на благонадежную часть польских помещиков. Постепенно в течение 1866 — 1870 годов было отменено военное положение. В конце 70-х годов в северо-

западных губерниях было создано общество сельских хозяев, потребность в котором испытывали местные землевладельцы. Однако его деятельность строго регламентировалась. Запрещалось обсуждать вопросы, выходящие за рамки сельскохозяйственных отношений.

Под влиянием этих изменений дворянство белорусских губерний начало проявлять лояльность к русскому самодержавию. Свидетельством тому было относительное спокойствие в регионе в период подъема народнического движения. Но, несмотря на это, царизм не пошел на значительное расширение прав шляхты. Допускались только некоторые послабления, в частности, замена русских предводителей дворянства местными помещиками из числа православных. В качестве исключения назначались на эти должности и помещики-поляки, но только после тщательной проверки на предмет политической благонадежности. Местному католическому дворянству в обход существующих циркуляров разрешалось также поступать на службу в губернские и уездные учреждения.

Перемены в отношении к местному дворянству коснулись также польской культуры и католического костела. Власти стремились избегать действий, которые могли быть расценены как гонения на католицизм, вмешательство во внутренние дела костела. Полиции поручалось только вести надзор за служителями культа и докладывать об этом начальству. Запрещался насильственный перевод из католицизма в православие. Но закрытие костелов продолжалось. Для этого, правда, искали более веские причины: ветхость зданий, например, отсутствие верующих-католиков и так далее.

Не дал ожидаемого результата и запрет на издание и распространение польской литературы. С 1869 года в западных губерниях начали издавать книги на польском языке.

Эти небольшие отступления не привели к существенным изменениям в положении католической шляхты на территории Белоруссии. Здесь, как и ранее, с нее продолжали взимать контрибуцию. За счет этих средств строились церкви, осуществлялись выплаты жандармским командам, 50%-ные надбавки присланным из России чиновникам. Контрибуционные выплаты были отменены только в 1897 году.

В конце 70 — начале 80-х годов царизм вновь ужесточил свою политику по отношению к полякам. Это было вызвано недоверием и подозрительностью по отношению к польскому дворянству. Исходя из официальной установки, новый виленский генерал-губернатор Коханов провел чистку государственных учреждений. В 1884 — 1885 годах большинство поляков были уволены с государственной службы, на их место пришли русские чиновники. Это коснулось и предводителей дворянства. Дворянскому банку было запрещено выдавать кредиты землевладельцам католического вероисповедания.

Дискриминационную политику осуществлял царизм в Белоруссии и по отношению к еврейскому населению. В 1882 году евреям было запрещено селиться за пределами городов и местечек, арендовать и покупать землю. В начале 90-х годов в Белоруссию

были выселены евреи из городов Центральной России, в результате чего возникла искусственная перенаселенность белорусских городов. Евреев не принимали на работу в государственные учреждения, полицию, на офицерские должности в армии, на железнодорожный транспорт.

Существовала и процентная норма приема евреев в средние и высшие учебные заведения.

Реформа 1861 года ликвидировала главное препятствие на пути капиталистического развития России — крепостное право. Но этого было недостаточно. Чтобы двигаться вперед, необходимо было осуществить другие реформы государственно-политического устройства страны. И они были проведены. В 60 — 70-е годы правительство Александра II приняло ряд постановлений о проведении таких реформ: земской, судебной, городской, военной, в области просвещения и печати.

Самой радикальной из них была судебная реформа. Новые судебные уставы, которые были приняты 20 ноября 1864 года, решительно порывали с существовавшим ранее в России судебным уставом. Новый суд строился на бессловном принципе, объявлялся открытым (публичным) и независимым от правительства. В уездах вводились мировые суды и съезды мировых судей, в губерниях — окружные суды. Криминальные дела в окружных судах рассматривались при участии представителей общественности — присяжных заседателей, которые независимо от мнений судей выносили решение о том, виновен подсудимый или нет. Учитывая их решение, представитель и два члена суда определяли меру наказания или освобождали подсудного. Для оказания юридической помощи подсудным был создан институт присяжных поверенных (адвокатов), которые не находились на государственной службе и не зависели от правительства. Мировые судьи (низшая судебная инстанция) избирались уездными земскими собраниями.

В Белоруссии и Литве судебная реформа началась только в 1872 году с введения мировых судов. Но поскольку здесь отсутствовали земства, то мировые судьи не избирались, а назначались министром юстиции и целиком зависели от него. Окружные суды с присяжными заседателями были введены в западных губерниях в 1882 году. При этом власти сохранили за собой право утверждать, а в сущности, формировать списки присяжных заседателей. Для рассмотрения мелких гражданских и криминальных дел крестьян сохранялся сословный волостной суд, введенный реформой об отмене крепостного права 19 февраля 1861 года.

Земская реформа, принятая 1 января 1864 года, предусматривала создание в уездах и губерниях избираемых учреждений для руководства местным хозяйством, народным просвещением, медицинским обслуживанием населения и другими Делами неполитического характера. В Белоруссии в связи с восстанием 1863 — 1864 годов вводить избираемые учреждения царизм не решился. Политика недоверия к местным польским помещикам продолжалась вплоть до 1911 года, когда в восточных губерниях Белоруссии были созданы земства, и то по специальному избирательному закону.

С опозданием на 5 лет в Белоруссии была проведена и городская реформа (принята в 1870 году, а ее осуществление началось в 1875 году). Она основывалась на буржуазном принципе всеобщих выборов органов управления в городах (городской думы и городской управы) согласно имущественному цензу. Избирательное право предоставлялось всем плательщикам городских налогов — собственникам земли, домов, торговых учреждений и промышленных предприятий. Они делились на три избирательные курии. К первой курии относились наиболее богатые

горожане, которые платили третью часть от общей суммы налогов, ко второй — средняя прослойка, на которую также приходилась третья часть налогов, и к третьей — все остальные. Каждая курия избирала треть депутатов (гласных) городской думы. Таким образом, в думе большинство составляли представители крупной и средней буржуазии. Дума избирала свой исполнительный орган — городскую управу во главе с городским головой. Органы городского самоуправления занимались вопросами благоустройства городов, развития коммунального хозяйства, торговли, промышленности, транспорта, охраны здоровья, народного образования и другими. Их деятельность регулировалась государственными органами — губернскими по городским делам учреждениями, подчиненными губернаторам.

Реформирование армии в России началось в 1862 году, когда были созданы 15 военных округов и сокращен срок службы до 7—8 лет. Однако сословный принцип комплектования армии был отменен только в 1874 году. Все мужчины, достигшие 20 лет, должны были служить в армии, за исключением коренного населения Средней Азии, Казахстана, Сибири и Севера. Срок службы с этого времени сокращался до 6 лет в сухопутных войсках и до 7 лет — на флоте. Срок службы зависел и от ступени образования. Для лиц с высшим образованием срок службы определялся в 6 месяцев, окончившим гимназии — в 1,5 года, городские училища — 3 года, начальные школы — 4 года.

Буржуазный характер носили также школьная (1864 года) и цензурная (1865 года) реформы. Школа провозглашалась всеобщей, увеличивалось количество начальных школ, вводилась преемственность различных ступеней обучения. Общее среднее образование давали классические и реальные семиклассные гимназии. В первых много времени уделялось изучению латинского и греческого языков, в других, вместо языков, по углубленной программе изучались математика и природоведение. Выпускники классических гимназий имели право без сдачи экзаменов поступать в университеты, а реальных гимназий — в технические институты. В 1871 году реальные гимназии были ликвидированы и вместо них созданы реальные шестиклассные училища, в которых резко сокращалось преподавание общеобразовательных дисциплин и больше внимания уделялось изучению прикладных, чисто технических. Выпускники этих училищ уже не могли поступать без вступительных экзаменов в технические вузы, а прием их в университеты был вообще запрещен. С этого же года в классических гимназиях прекращалось преподавание природоведения, сокращалось на 50% количество часов по литературе и истории и пропорционально увеличивалось время на изучение древних языков. Эти меры носили явно реакционный характер.

В отличие от центральных губерний России в Белоруссии не было земских школ, и общественность не допускалась к руководству народным образованием. Поэтому здесь не действовало и российское «Положение о начальных народных училищах» 1864 года. Для Белоруссии и Литвы были выработаны специальные «Временные правила для народных школ». Согласно им в каждой губернии создавались дирекции народных училищ и училищные советы из числа чиновников, которые осуществляли надзор за работой школ, принимали на работу и увольняли учителей, давали разрешение на открытие новых школ. Распоряжением министерства просвещения от 6 января 1864

года учащимся запрещалось в учебных заведениях разговаривать на родном (не русском) языке.

В результате цензурной реформы 1865 года несколько расширились возможности печати, прежде всего, столичной. Произведения больших объемов, а также все издания научных учреждений могли печататься без предварительной цензуры. Строго ограничивалась выдача разрешений на новые периодические издания. В Белоруссии до середины 80-х годов не давали разрешения на издание независимых от властей газет. Первым и на долгое время единственным таким изданием была газета «Минский листок» (1886 — 1902 гг.).

Реформы 60 — 70-х годов XIX века привели к значительным изменениям в политической жизни России и Белоруссии. Был сделан шаг вперед на пути превращения феодальной монархии в монархию буржуазную. Вместе с тем они несли в себе пережитки крепостничества, были непоследовательными и ограниченными. Большие изменения и опоздания, с которыми проводились реформы в Белоруссии, придавали им еще более ограниченный и непоследовательный характер в сравнении с другими регионами России.

После убийства народовольцами императора Александра II в 1881 году во внутренней политике России произошли значительные изменения. В руководстве государством верх взяли реакционные силы, реформы 60 — 70-х годов начали оцениваться как «фатальные ошибки». 14 августа 1881 года было введено в действие «Положение о мерах по охране государственной безопасности и общественного спокойствия», по которому любая местность и в любое время могла быть объявлена на положении усиленной или чрезвычайной охраны. Согласно положению любой житель местности мог быть арестован по распоряжению местной администрации сроком до 3 месяцев или подвергнут штрафу до 3 тысяч рублей. Власти имели право конфисковать имущество и направлять виновных в ссылку в отдаленные губернии, закрывать учебные заведения, торговые учреждения и промышленные предприятия, органы печати.

Начали пересматриваться и реформы 60 — 70-х годов. Первые контрреформы коснулись народного образования. В 1884 году церковно-приходские школы были переведены в подчинение синоду, а в 1887 году в гимназии было запрещено принимать детей прислуги, возчиков, мелких лавочников и так далее. В 1882 году был установлен также жесткий контроль за газетами и журналами, многие из них были закрыты.

Попыткой реставрации крепостнических порядков было введение в 1889 году института земских начальников. На эти должности назначались дворяне, они имели право вмешиваться в решения сельских собраний, подвергать крестьян различным наказаниям. Правда, в Белоруссии из-за боязни влияния польских помещиков закон о земских начальниках царские власти ввели только в 1900 году и только в пределах Витебской, Могилевской и Минской губерний. В 1892 году было введено также новое «Городское положение», которое резко повышало имущественный ценз при выборах органов городского самоуправления и усиливало над ними контроль со стороны правительственной администрации.

Таким образом, из-за половинчатости и непоследовательности буржуазных реформ второй половины XIX века кризисные явления в государственно-политическом строе России не были ликвидированы. Они

были одной из причин недовольства населения и роста революционного движения, а после и первой революции.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО БЕЛАРУСИ В 60 — 90-е гг. XIX в.

Отмена крепостного права открыла благоприятные возможности для развития капиталистических отношений как в промышленности, так и в сельском хозяйстве Белоруссии. Но формирование капитализма в сельском хозяйстве могло идти двумя путями. Первый путь предполагал медленную эволюцию помещичьего хозяйства в буржуазное, сохраняя долгое время феодальные черты. Классическим примером такого развития была Пруссия. Отсюда и название — «пруссский» путь.

Второй путь был характерен для США. Он предусматривал создание свободных фермерских хозяйств, не испытывающих никаких феодальных ограничений. Он получил название «американского».

Более прогрессивным был второй путь, но для его реализации необходимы были соответствующие условия, в первую очередь ликвидация помещичьего землевладения. Однако реформа 1861 года была проведена в интересах помещиков. Они сохранили за собой большую часть земли. В 1877 году, по данным первой всероссийской поземельной переписки, помещикам в белорусских губерниях принадлежало 50,3% земли, крестьянам — 33,4%, казне, церкви и различным ведомствам — 12,2%. Буржуазное по своему происхождению землевладение (купчая земля) составляло только 5,1% от общей земельной собственности. Это обусловило преимущественно «пруссский» путь развития капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии.

Помещичье землевладение в Белоруссии и после отмены крепостного права носило латифундиальный характер (более 500 десятин на одного владельца). В том же 1877 году на долю латифундий приходилось 88,6% помещичьей земли, или 46,7% общей земельной площади. Многие помещики владели десятками крупных имений и сотнями тысяч десятин земли. Графу Витгенштейну, например, принадлежало около 1 млн. десятин, князю Радзивиллу — 150 тысяч, графу Потоцкому — 121 тысяча, князю Паскевичу — 84 тысячи десятин. Доля мелких и средних имений в помещичьем землевладении Белоруссии была незначительной, и они не играли существенной роли в сельскохозяйственном производстве.

После отмены крепостного права не все белорусские помещики смогли приспособить свои хозяйства к новым условиям. Подавляющее большинство из них не имели необходимого инвентаря, рабочего скота, удобрений. Не хватало также навыков хозяйствования в рыночных условиях. Не было еще и класса наемных рабочих, он только начинал складываться из разоряющихся слоев крестьянства.

Чтобы дать возможность помещикам приспособить свои хозяйства к рынку, предусматривался 9-летний срок временнообязанного состояния крестьян, на протяжении которого они должны были выполнять дореформенные повинности. Но восстание 1863 года внесло коррективы в этот процесс. Временнообязанное состояние крестьян в Белоруссии было отменено, и помещики потеряли время на постепенную адаптацию своих хозяйств к рынку. Выручило их то, что основная масса крестьян в результате реализации реформы получила недостаточное количество земли для ведения

собственного хозяйства. Более 60% крестьянских хозяйств в Белоруссии получило земельные наделы менее 15 десятин, 32% — от 15 до 20 десятин и только 8% — свыше 20 десятин. Средний размер крестьянских наделов в белорусских губерниях колебался от 8 до 12 десятин на двор.

В условиях Белоруссии, по расчетам ученых, при тогдашней культуре земледелия надел до 15 десятин не мог обеспечить крестьянину дохода, достаточного для содержания семьи в 6 — 7 душ, выплаты выкупных платежей, государственных, земских и мирских налогов и сборов. Кроме того, помещики в ходе реализации реформы сохранили за собой так называемые сервитутные зем-

ли (дуга, выгоны, выпасы, водоемы, лесные угодья и так далее), без которых крестьянское хозяйство не могло обойтись. Это вынуждало крестьян идти в кабалу к помещикам: брать у них в аренду землю, сервитутные угодья, натуральные и денежные кредиты. За все это они рассчитывались с помещиками отработками, обрабатывали их земли своим инвентарем и рабочим скотом. Это на первых порах значительно облегчило положение помещиков и дало им возможность держать свои хозяйства на плаву.

Отработки (в основе своей дореформенная барщина) в первые пореформенные десятилетия наибольшее распространение получили в Могилевской и Витебской губерниях, где товарно-денежные отношения в помещичьих имениях были слабо развиты в дореформенные годы. В Виленской, Гродненской и Минской губерниях преобладала капиталистическая система землевладения. Многие помещики этих губерний имели уже свой инвентарь, рабочий скот, удобрения, использовали труд наемных рабочих. Это объясняется тем, что товарно-денежные отношения в помещичьих имениях этих губерний были высоко развиты и в дореформенный период. Они поэтому легче и быстрее приспособились к рыночным условиям.

Ведущее место в хозяйствах помещиков в первое пореформенное двадцатилетие занимало производство зерна. В 70-е годы, по сравнению с 50-ми, валовый сбор зерна увеличился на 62,6%. Во второй половине 70-х годов Белоруссия стала одним из важных районов Российской империи по экспорту зерна. В 1878 году из Белоруссии было вывезено 20,5 млн. пудов зерна. За границу вывозились рожь, овес, ячмень, ввозилась пшеница.

Под воздействием развивающихся товарно-денежных отношений в помещичьих хозяйствах начали внедряться многопольные севообороты, использоваться сельскохозяйственные машины. В Минской губернии, например, в конце 70-х годов уже почти в 20% имений применялись многопольные севообороты, машины и усовершенствованные орудия труда. Постепенно товарный характер приобретали животноводство и льноводство, но уровень развития капитализма в помещичьих имениях в 60 — 70-е годы был еще невысок. Помещичьи хозяйства совершали только первые шаги в этом направлении.

В систему капиталистических отношений постепенно втягивалось и крестьянское хозяйство. Основным направлением в его развитии было также производство зерна. Во второй половине XIX века крестьяне Белоруссии давали уже четвертую часть товарного зерна, три четверти товарного льна, значительную часть картофеля, мясного и молочного животноводства. Но, несмотря на развитие капиталистических отношений, крестьянское

хозяйство в целом оставалось отсталым. В нем использовались преимущественно устаревшие орудия труда — деревянные соха и борона. Зерновые и травы убирались вручную, серпами и косами. Преобладала трехпольная система земледелия.

Развитие производительных сил в крестьянском хозяйстве сдерживалось многочисленными пережитками крепостничества. Кроме крупного помещичьего землевладения, различных податей и повинностей, к ним относилось сохранение в некоторых губерниях крестьянской общины, сервитутов, черезполосица, малоземелье.

Во второй половине 70-х годов в Белоруссии насчитывалось 7,7 тысяч общин бывших частновладельческих и 17 тысяч бывших государственных крестьян. 96% всего количества дворов с общинным землевладением находилось в Могилевской и Витебской губерниях. Хотя в пореформенные годы переделы земли в общинах практически не проводились, но член общины не мог продать свою землю другому лицу без согласия всех членов общины. Это сдерживало перераспределение земельной собственности среди крестьянства, содействовало сохранению отработок и росту аграрного перенаселения деревни.

Анахронизмом крепостничества были также сервитуты. Сервитутные угодия являлись собственностью помещика, и крестьяне пользовались ими на определенных условиях. В 60 — 90-е годы XIX века ими пользовалось 50% крестьянских хозяйств.

Подлинным бедствием для крестьянских хозяйств были малоземелье и безземелье. В силу естественного прироста сельского населения шло дробление крестьянских наделов. С 1877 по 1891 годы средний крестьянский надел в Белоруссии уменьшился на одну треть. Количество безземельных дворов за 1860 — 1893 года выросло почти в 2 раза и в середине 90-х годов достигло 40 тысяч. Каждое пятое крестьянское хозяйство в то время не имело лошади. Одноконные дворы составляли 43% от общего количества крестьянских хозяйств.

Малоземелье и безземелье усиливалось черезполосицей. Крестьянские наделы часто размещались не в одном участке, а в нескольких местах, порой среди помещичьих угодий. Широкое распространение черезполосица имела в западных губерниях. Она задерживала введение рациональной системы земледелия, интенсификацию крестьянского хозяйства.

Но крестьянские хозяйства, имевшие наделы в 15 и больше десятин земли, наращивали производство товарной продукции и расширяли свое хозяйство. Наиболее важным показателем этого была покупка ими земли. В 1861 — 1876 годах в пяти белорусских губерниях землю купили около 10 тысяч крестьян, более 4 тысяч из них приобрели от 10 до 50 десятин, 446 — от 50 до 100 десятин, 209 — более 100 десятин, 9 — более 500 десятин. В конце 70-х годов появились крестьяне, которые купили имения площадью более 1000 десятин, некоторые даже в 2400 десятин.

Важную роль в купле крестьянами земли сыграл Крестьянский банк, основанный царским правительством в 1882 году. Банк выдавал долгосрочные кредиты крестьянам для покупки земли сроком на 55 с половиной лет при условии их ежегодного погашения в размере 6,5 % долговой суммы. Банковская оценка продаваемой земли проводилась на 5%

капитализации ее доходности. Это создавало благоприятные условия помещикам для продажи земли крестьянам по завышенным ценам.

С увеличением спроса цены на землю непрерывно росли. В 90-е годы, по сравнению с 60-ми, они выросли в белорусских губерниях более чем в 3 раза (с 11 рублей 45 копеек до 34 рублей 84 копеек за десятину). Но, несмотря на это, купля земли крестьянами возрастала. До 1890 года крестьяне Белоруссии приобрели через Крестьянский банк 984,3 тысячи десятин земли.

В связи с имущественной дифференциацией шел процесс формирования новых классов сельского общества: сельскохозяйственной буржуазии в лице кулачества и наемных сельскохозяйственных рабочих в лице парабков и батраков. Их ряды непрерывно пополнялись малоземельными крестьянами. В конце XIX века в белорусской деревне уже насчитывалось более 50 тысяч крестьянских хозяйств (7,6% от общего количества), которые держали не менее одного постоянного наемного работника (батрака). Одновременно с этим насчитывалось около 2,8 млн. человек (из них 1,5 млн. трудоспособных), которые не могли быть использованы в местном сельском хозяйстве. Сотни тысяч «лишних» в своих деревнях крестьян вынуждены были искать работу в отхожих промыслах, преимущественно за пределами Белоруссии. В конце XIX века такими промыслами ежегодно занимались около 300 тысяч белорусских крестьян.

Процесс развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве Белоруссии, особенно в помещичьих имениях, ускорился в 80-е годы. Значительную роль в этом сыграл мировой аграрный кризис 80 — 90-х годов. Непосредственной причиной кризиса явился ввоз в Европу дешевого зерна из США, Канады, Аргентины и Австралии. В результате резко упали цены на зерно на рынках европейских стран и в России. В Белоруссии в начале 80-х годов они снизились более чем в 2 раза, и хлебная торговля начала терпеть большие убытки. Это вынудило белорусских помещиков переходить на производство таких продуктов, которые в условиях рынка могли обеспечить высокую норму прибыли. Такой отраслью сельскохозяйственного производства стало молочное животноводство.

В связи с переориентацией сельского хозяйства на производство молочной продукции в помещичьих имениях Белоруссии быстрыми темпами начало роста поголовье крупного рогатого скота. За 1883 — 1900 годы его количество увеличилось в 2 раза. Многие помещики начали заводить улучшенные породы скота (голландской, симентальской, тирольской и других), открывали специальные фермы (заводы) по их выращиванию. В передовых хозяйствах открывались сыроваренные и маслоделательные заводы. Их продукция шла как на внутренний, так и на внешний рынок. В конце XIX века в Белоруссии уже насчитывалось не менее 200 маслоделательных и сыроваренных заводов, на которых ежегодно производилось от 500 до 650 тысяч пудов масла и сыра.

Другим важным направлением специализации помещичьего хозяйства в Белоруссии было винокурение. В 1893 — 1894 годах в

5 белорусских губерниях действовали 404 винокуренных завода. Основным сырьем для производства спирта являлся картофель. Отходы от винокурения—барда (брага) использовались в качестве корма для скота.

Специализация помещичьего хозяйства в Белоруссии на молочном животноводстве и винокурении сопровождалась существенными

изменениями в структуре посевных площадей. Наиболее высокими темпами развивалось травосеяние. Площадь под кормовыми культурами (клевер, вика, сараделла, тимофеевка и другие) в 80 — 90-е годы увеличилась в Белоруссии в 7 раз. В 3,3 раза увеличились посевы картофеля. Площади под зерновыми культурами тоже выросли, но удельный вес их в общей посевной площади снизился. С началом мирового аграрного кризиса зерновые в Белоруссии выращивались, в основном, для внутреннего потребления (выпечки хлеба, откорма скота и частично винокурения).

Важным направлением специализации сельского хозяйства в помещичьих имениях Витебской и некоторых уездах Виленской губерний являлось льноводство, на Могилевщине — выращивание конопли. В Гродненской и Минской губерниях в 60 — 70-е годы широкое развитие получило тонкорунное овцеводство. Шерсть из этих губерний поступала как на местные шерстноткацкие фабрики, так и в Польшу, Германию и Австро-Венгрию. Но позже из-за конкуренции более дешевой шерсти из южных районов России и Австралии овцеводство в Белоруссии начало приходить в упадок. В помещичьих имениях в 80 — 90-е годы товарное производство начало приобретать и свиноводство.

Мировой аграрный кризис оказал свое влияние и на крестьянское хозяйство. С одной стороны, он ускорил процесс имущественной дифференциации крестьянства, с другой — содействовал углублению его специализации. Но это касалось в первую очередь зажиточных крестьян. Они специализировали свои хозяйства в тех же направлениях, в которых специализировались помещичьи имения.

Аграрный кризис стимулировал спрос у помещиков и зажиточных крестьян на улучшенные орудия труда и различную сельскохозяйственную технику (железные плуги, бороны, сеялки, жатки, молотилки, веялки и так далее). В Виленской, Гродненской и Минской губерниях улучшенные орудия труда и машины в хозяйствах помещиков и зажиточных крестьян употреблялись шире, чем в Витебской и Могилевской губерниях. Их применение существенным образом сказывалось на интенсификации сельскохозяйственного производства и росте урожайности сельскохозяйственных культур. В комплексе с более широким использованием органических и минеральных удобрений урожайность и валовые сборы основных сельскохозяйственных культур непрерывно росли. За 30 пореформенных лет среднегодовой чистый сбор зерна в белорусских губерниях возрос в 2,1 раза, картофеля — в 4,8 раза.

Таким образом, в 60 — 90-е годы в результате развития товарно-денежных отношений сельское хозяйство Белоруссии преодолеvalo путь от феодализма к капитализму. Это происходило при наличии различных форм хозяйствования, сочетания двух основных — отработочной и капиталистической. В Виленской, Гродненской и Минской губерниях в конце 80-х годов уже преобладала капиталистическая система, в Могилевской и Витебской — смешанная с приблизительным равновесием обеих систем.

Капиталистическая система заключалась в найме рабочих (годовых, сезонных, поденных и других), которые обрабатывали землю инвентарем владельца. Такие хозяйства постепенно приобретали торговый, предпринимательский характер. Они вводили многопольные севообороты, улучшенные орудия труда, сельскохозяйственные машины и так далее.

Отработочная система являлась анахронизмом феодального способа производства. Те помещичьи хозяйства, которые ориентировались преимущественно на отработочную систему с ее стародедовскими методами земледелия, в условиях рыночных отношений не выдерживали конкуренции и, обремененные многочисленными долгами, быстро разорялись. В конце 80-х годов в 5 белорусских губерниях уже было заложено в банках 3073 тысячи десятин помещичьей земли. В одной только Минской губернии в 1896 году было заложено 763 помещичьи имения, в 1895 — 1656. Многие из них попадали на аукционы и распродавались. В начале 90-х годов началась распродажа крупнейшей в Белоруссии латифундии графа Витгенштейна. До мая 1891 года было уже продано 190 тысяч десятин земли.

Результатом этих процессов явилось сокращение сословного, прежде всего, дворянского землевладения и рост бессословной частной земельной собственности. Но в Белоруссии этот процесс происходил значительно медленнее, чем в Европейской части России. За 1877—1905 годы дворяне в белорусских губерниях потеряли 10,8% своих земель, в Европейской России — 27,2%.

Процесс распада дворянской земельной собственности в Белоруссии происходил медленнее потому, что здесь помещичьи хозяйства в силу более развитых товарно-денежных отношений обладали большей экономической устойчивостью. Царское правительство к тому же настойчиво насаждало русское помещичье землевладение, продавало на льготных условиях конфискованные у польских помещиков, участников восстания 1863 года, имения русским дворянам и чиновникам. Только за 1864—1870 годы в четырех белорусских губерниях (Виленской, Гродненской, Минской и Витебской) русским дворянам и чиновникам было продано более 1 тысячи конфискованных имений, и их землевладение увеличилось более чем в 2 раза, достигнув 3,7 млн. десятин.

Формирование буржуазной земельной собственности в белорусских губерниях сдерживалось также исключением из этого процесса еврейской буржуазии, которая была лишена права покупать землю вне городов и местечек. Не имели права приобре-

тать землю, кроме наследования, и помещики-католики. Существовали ограничения и для крестьян католического вероисповедания. Они не могли приобретать землю свыше 60 десятин на семью. Все это тормозило распад дворянского землевладения и сдерживало рост бессословной частной земельной собственности. С 1877 года до начала XX века в Белоруссии она возросла только с 5,1% до 16,5%.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии в 60—90-е годы сопровождалось разорением и обеднением крестьянства, что являлось постоянной основой крестьянской борьбы. В 1864—1880 годах в Белоруссии ежегодно происходило 8—10 выступлений крестьян, а на протяжении 1864—1900 годов имело место около 400 выступлений.

В 60—70-е годы основными формами борьбы были выступления крестьян против отмежевания земель в пользу помещиков при отводе крестьянских наделов, отказ от уплаты выкупных платежей и податей. Наиболее крупные выступления крестьян в это время происходили в связи с тем, что местные власти с одобрения виленского генерал-губернатора Баранова (а затем Потапова) пытались отнять у крестьян те уступки, которые

они получили в результате восстания 1863 года. В ряде уездов проверочные комиссии устанавливали «излишки» наделной земли крестьян и пытались их изъять в пользу помещиков. В Дерезицкой и Лоевской волостях Речицкого уезда Минской губернии проверочные комиссии отрезали у крестьян 860 десятин земли и увеличили суммы выкупного долга на 5300 рублей. Крестьяне отказались отдавать отрезанную землю, прекратили выплаты выкупных платежей и неоднократно оказывали сопротивление полиции. Волнения продолжались с 1867 по 1871 годы и были подавлены войсками. На этой же почве происходили волнения крестьян в местечке Логишин Пинского уезда Минской губернии. Чтобы подавить сопротивление крестьян, в местечко были введены батальон пехоты и две сотни казаков. Тем не менее, выступление крестьян окончилось победой. Власти вынуждены были вернуть крестьянам 2600 десятин отрезанной земли. Подобные выступления крестьян имели место в ряде волостей Слуцкого, Бобруйского, Пинского и Речицкого уездов. Имели место и другие формы борьбы: самовольный выпас скота на помещичьих землях, порубки леса, сопротивление помещичьей администрации, поджоги помещичьих построек и собранного урожая и так далее. Все эти формы переплетались и дополняли друг друга.

В 80-е годы крестьянское движение развивалось в обстановке углубляющегося классового расслоения крестьян и усиления помещичьего и капиталистического гнета. В Гродненской, Виленской и Минской губерниях борьба крестьянства шла главным образом за спорные земли и сервитутные угодья. Многие жители Могилевской и Витебской губерний стали переселяться на свободные земли Сибири и других губерний Российской империи. В Могилевской губернии из-за невыносимого положения на родине изъявила желание переселиться седьмая часть населения. В Витебской губернии заявления на переселение подали более 50 тысяч крестьян. Но самовольное переселение официально не разрешалось и пресекалось властями. Тем не менее, крестьяне распродавали имущество и массами двигались на железнодорожные станции, чтобы выехать в Сибирь. Происходили столкновения с полицией и войсками. Самовольщиков возвращали на прежнее место жительства и подвергали экзекуциям. Но это не смогло остановить переселенческое движение. С 1885 по 1900 годы из 5 белорусских губерний выехали за Урал 104414 человек, в том числе из Витебской и Могилевской губерний более 64 тысяч.

В 90-е годы в связи с ухудшением положения крестьян, вызванным аграрным кризисом, дальнейшим ростом малоземелья, безземелья и недоимок, крестьянское движение приобрело более острые формы. Широкое распространение в это время получили самовольные порубки лесов, поджоги помещичьих имений. В эти же годы увеличивается и количество крестьянских выступлений против кулачества. Это уже было новое явление в крестьянской борьбе. Но таких выступлений в целом было еще мало, а борьба сельскохозяйственных рабочих против помещиков и кулаков находилась еще в зародышевом состоянии.

В целом же крестьянское движение по своему характеру и содержанию было неодинаковым. Одни выступления крестьян носили стихийный характер, другие были организованными. Но все они были направлены против социального угнетения, помещичьего землевладения и других пережитков феодализма.

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. НАЧАЛО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Капиталистический способ производства предполагает производство товаров для продажи на рынке. При феодальном способе производства, основанном на ручном труде, значительного увеличения производства товарной продукции достичь невозможно. Поэтому каждая страна, вступающая на путь капиталистического развития, обязательно проходит через так называемую промышленную революцию. Промышленная революция, или как ее еще называют промышленный переворот, — это замена ручного труда машинным, механизация основных производственных процессов. Раньше всех промышленная революция завершилась в Англии. Это случилось в середине XIX века. В других крупных капиталистических странах Запада она завершилась в последней трети XIX века.

В результате промышленной революции произошли коренные изменения в технике и организации производства, совершен гигантский скачок в росте производительности труда, создана соответствующая капитализму материально-техническая база. Неуклонно расширялось производство и применение новых машин и технологий, более широко использовались новые материалы и виды энергии (электрическая), новые виды транспорта и связи (телефон, телеграф и так далее). Возникли новые отрасли промышленности. Только за последние 30 лет XIX века продукция добывающей промышленности увеличилась в 4 раза, добыча нефти — в 25 раз, выплавка стали — в 56 раз, продукция обрабатывающей промышленности — в 3 раза, протяженность железных дорог — в 4 раза, грузоподъемность паровых судов — в 7 раз, объем мировой торговли — в 3 раза.

Технический переворот в основных отраслях промышленности России завершился в начале 80-х годов XIX века. Промышленность Белоруссии развивалась в тесной связи с общероссийской, но имела и свои особенности. Характерной чертой промышленного развития Белоруссии в пореформенный период было то, что вместе с относительно быстрым ростом фабрично-заводского производства широкое распространение имели ремесло и мануфактура, основанные на ручном труде, высоким оставался длительный период удельный вес мелких фабрично-заводских предприятий.

В первые пореформенные десятилетия в промышленности Белоруссии преобладали мелкие ремесленные предприятия. Это было связано с широким распространением домашних промыслов в крестьянском хозяйстве в дореформенный период. Крестьяне, борясь за выживание, в свободное от работы на своих наделах и барщины время занимались кузнечным делом, скорняжным, бондарным, столярным, швейным, сапожным и другими промыслами. Среди местечковых и городских ремесленников преобладали булочники, кондитеры, мясники, ткачи, столяры, слесари и другие. Но в последующие десятилетия, в связи с развитием фабрично-заводского производства, количество ремесленников-крестьян неуклонно сокращалось. К 90-м годам их численность уменьшилась почти вдвое. Основная масса ремесленников концентрировалась уже в городах и местечках (63 % — в местечках и 37% — в городах). К концу XIX века их ремесло давало еще 34,5% валовой продукции промышленности Белоруссии. Количество ремесленных предприятий в белорусских губерниях с 1860 по 1890 годы не уменьшилось, а наоборот, увеличилось (с 20,2 до 58,1 тысячи). Возросла также численность

ремесленников (с 30,4 до 110 тысяч человек), а сумма производимой ими продукции увеличилась с 4,3 до 14,1 млн. рублей.

Кроме мелких крестьянских промыслов и ремесленного производства, в городах и местечках в Белоруссии на протяжении всех пореформенных десятилетий действовали мелкие капиталистические предприятия, на которых работали от 5 до 16 наемных рабочих и которые не имели паровых двигателей. Они преобладали в кожевенной, пищевой и текстильной отраслях производства. Несмотря на развитие фабрично-заводского производства, их количество также возрастало. С 1860 по 1900 годы численность таких предприятий увеличилась с 7,8 до 17,1 тысячи, а занятых на них рабочих — с 23432 до 63535 человек. Объем производимой продукции возрос соответственно с 14 до 44 млн. рублей. Накануне промышленного подъема 90-х годов на этих предприятиях вырабатывалась почти половина промышленной продукции Белоруссии.

Большой удельный вес мелкотоварного производства в Белоруссии по сравнению с Россией объяснялся тем, что еврейское население, осевшее в городах и местечках Белоруссии, было лишено права владения землей и ее недрами, а также не имело больших капиталов для создания крупных предприятий. Поэтому занималось в основном ремеслом.

В Белоруссии также, в отличие от России, не были обнаружены полезные ископаемые, необходимые для налаживания крупного промышленного производства (нефть, уголь, железная руда и так далее). Преобладали средние и мелкие предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, обработке древесины и местных минералов.

Отрицательно сказывалось на развитии крупного промышленного производства в Белоруссии и ее соседство с высокоразвитыми в промышленном отношении районами России: Центральным, Петербургским, Прибалтийским и другими, продукция которых заполняла белорусский рынок.

Помимо мелкотоварного производства, в Белоруссии в пореформенные десятилетия развивалась капиталистическая мануфактура. Она выросла на базе мелких крестьянских промыслов и городского ремесла. К мануфактурам обычно относят предприятия, на которых работало не менее 16 рабочих, не было паровых двигателей и где уже существовало четкое разделение труда.

Накануне реформы 1861 года в Белоруссии действовало примерно 140 мануфактур, из них 54 текстильных, 35 пищевых, 28 силикатных, 15 кожевенных, 8 металлообрабатывающих. В 1860 году они давали 48% объема промышленной продукции. Большинство из них принадлежало помещикам (вотчинные мануфактуры) и на них работали в основном крепостные крестьяне. После реформы рабочие вотчинных мануфактур вернулись к своим наделам, и такие мануфактуры постепенно начали закрываться.

В пореформенное время мануфактуры создавались в основном купечеством, иногда разбогатевшими ремесленниками или владельцами крупных крестьянских кустарных мастерских. К 1890 году их уже насчитывалось в Белоруссии около 760. Среди них было 193 деревообрабатывающих, 185 силикатных, 166 пищевых с количеством рабочих 28,8 тысяч. В конце столетия мануфактуры преобладали в кожевенном, кирпичном и гончарном производствах. Высоким был также их удельный вес в шерстяной,

льняной, пенькопрядильной, стекольной и других отраслях промышленного производства. В конце XIX века они давали 32,55% промышленной продукции Белоруссии.

Переход от мануфактурной к фабрично-заводской системе производства (промышленный переворот) в Белоруссии начался еще в дореформенный период. Об этом свидетельствует внедрение паровых двигателей на суконных и металлообрабатывающих предприятиях. В 1860 году в Белоруссии уже действовало около 30 фабрично-заводских предприятий, а вместе с мелкими винокурнями, имеющими паровые котлы, — 76 предприятий.

Завершилась промышленная революция в Белоруссии в 90-е годы, на 10 — 15 лет позже, чем в России. В 1895 году в белорусских губерниях уже насчитывалось 822 фабрично-заводских предприятия. Они давали 42,1% валовой промышленной продукции Белоруссии. С 1860 по 1895 годы объем фабрично-заводской промышленной продукции возрос здесь более чем в 17 раз.

Ведущее место в фабрично-заводской промышленности пореформенной Белоруссии, как и в мелкотоварном и мануфактурном производствах, занимали предприятия, связанные с переработкой сельскохозяйственного сырья, минералов и древесины. Именно они приносили предпринимателям высокую прибыль, потому что обеспечивались дешевым сырьем и не требовали больших капиталовложений.

Белоруссия была одним из важнейших районов винокурения в Российской империи. В 1890 году в 5 белорусских губерниях действовали 320 винокурень, что составляло 18% винокуренных заводов России. Только в Гродно в конце XIX века было 2 винокуренных, 2 спиртоочистительных завода и несколько пивоваренных предприятий.

Важное место в промышленности Белоруссии во второй половине XIX века занимали предприятия по переработке древесины. Первоначально ведущую роль играли лесопильные заводы. Их продукция пользовалась большим спросом в Киеве, Одессе, Москве и за границей. В 90-е годы в деревообрабатывающей отрасли на первое место вышли спичечные фабрики. Только в Минской губернии действовали 4 крупные спичечные фабрики — в Борисове (759 рабочих), в Мозыре (616 рабочих), в Пинске (519 рабочих) и в Койданове (208 рабочих).

Бумажно-картонная промышленность Белоруссии была сконцентрирована главным образом в Могилевской и Витебской губерниях. Самой крупной в этой отрасли была Добрушская фабрика (900 рабочих) с суммой производства более 1,5 млн. рублей.

В 80-е годы XIX века начали возникать крупные кожевенные предприятия. Крупнейшим центром кожевенной промышленности являлся город Сморгонь. В 90-е годы здесь уже работали несколько крупных заводов и около 50 мануфактур, которые были широко известны. На заводах использовались наиболее совершенные в то время приемы обработки кожи. Сырье доставлялось из многих регионов России.

В Гродненской губернии наиболее широкое развитие получила табачная промышленность. В Гродно находилось не только крупнейшее в городе предприятие, но и крупнейшая во всей Белоруссии табачная фабрика купцов Шерешевских, на которой в 90-е годы XIX века уже работало более 1300

человек. Сырье для фабрики (табачный лист) привозилось как с юга России, так из-за границы, а продукция находила сбыт во всей России и Польше.

Во второй половине XIX века в связи с ростом городов и строительством в большом количестве промышленных и административных зданий значительное развитие получила промышленность строительных материалов, в первую очередь производство кирпича. Среди крупных предприятий этой отрасли необходимо назвать кирпичные заводы в имении Ивацевичи Слонимского уезда (200 рабочих), в имении Храповищи (203 рабочих), в Бобруйске (156 рабочих), в Минске (74 рабочих), несколько изразцовых заводов в Копыси. По характеру производства к названным предприятиям примыкали стекольные заводы. Наиболее крупным из них был хрустальный завод «Неман» в Лидском уезде Виленской губернии. Свою продукцию он начал выпускать в 1875 году.

Металлообрабатывающая промышленность в Белоруссии из-за отсутствия сырья развивалась очень медленно. Заводы, которые использовали местную болотную руду, в конце 70-х годов закрылись. Они были экономически невыгодными и не могли конкурировать с металлургическими заводами Польши и России.

В 80-е годы в Белоруссии появились первые машиностроительные заводы, ориентирующиеся на привозное сырье. Это были механический завод Якобсона в Минске, металлообрабатывающие заводы Эльясберга и Рабиновича в Бобруйске и Пинске и другие. Они производили паровые котлы, керасиновые двигатели и динамомшины. В Пинске в 1884 году был построен судостроительный завод, изготавливающий пароходы, корпуса для судов и землечерпалок. Чугунолитейный завод в Горках, основанный еще в дореформенное время, изготавливал молотилки, веялки с конным и ручным приводом, плуги, бороны, запашники и другие сельскохозяйственные орудия труда.

В 1870 — 1890 годах в связи со строительством железных дорог в Белоруссии на крупнейших железнодорожных узлах были построены мастерские по ремонту подвижного состава. Это были крупные капиталистические предприятия, оборудованные современной по тому времени техникой. К 1900 году их в Белоруссии уже насчитывалось 19.

В 70 — 90-е годы в губернских центрах Белоруссии появились водопроводы с паровыми насосами: в Минске — в 1873 году, в Гродно — в 1876 году, в Витебске — в 1885 году. Первая электрическая станция в Белоруссии и одна из первых в России была построена в 1889 году при Добрушской бумажной фабрике. В 1890 году в Минске начала действовать городская электростанция.

Строительство крупных фабрик и заводов, коммунальных объектов было не под силу отдельным капиталистам. Поэтому начали возникать акционерные компании. Еще в 1877 году начало действовать «Гродненское общество водообеспечения и эксплуатации водопроводов» — первое акционерное общество в Белоруссии, положившее начало концентрации капитала.

В последней трети XIX века в экономической жизни Белоруссии активную роль начали играть банки. Ведущее место среди кредитных учреждений занял Минский коммерческий банк, основанный в 1873 году. В ряде городов начали действовать отделения крупнейших российских банков. В 1871 году

Азово-Донской коммерческий банк уже имел свои филиалы в Минске, Могилеве и Пинске. В начале 90-х годов в Минске открыл свое отделение Петербургско-Азовский банк, во всех губернских центрах основал свои отделения Государственный банк. Свои филиалы в Бобруйске, Гомеле, Гродно и Слониме имели Виленский частно-коммерческий банк и коммерческий банк Белостока. В результате их деятельности накапливались значительные капиталы, которые вкладывались в развитие промышленности и торговли.

Ускоряющим фактором развития промышленности в Белоруссии было железнодорожное строительство. Первой железной дорогой, которая прошла через территорию Белоруссии, была Петербургско-Варшавская железная дорога, вступившая в строй в 1862 году. Но ее белорусский участок (в районе Гродно), протяженностью в 50 верст (1 верста — 1,006 км), проходил по мало-населенной местности и имел второстепенное экономическое значение. В 1866 году было открыто движение на Двинско-Полоцко-Витебском участке Рижско-Орловской железной дороги, протяженностью в 245 верст.

Интенсивное железнодорожное строительство в Белоруссии развернулось в 70-е годы. В это время была построена важнейшая как в экономическом, так и в военном отношении Московско-Брестская магистраль, которая пересекала территорию Белоруссии с запада на восток. Ее белорусский участок: Смоленск-Орша-Барановичи-Брест составил 600 верст. В 1871 — 1874 годах была построена Либаво-Роменская железная дорога через Вильно, Молодечно, Минск, Осиповичи, Бобруйск, Жлобин. Протяженность этой магистрали на территории Белоруссии составила около 520 верст. В 1873 году через Брест и Ковель на Киев прошла Привисленская железная дорога, белорусский участок которой составил 60 верст.

В 80-е годы железнодорожное строительство началось на Полесье. Построенная в 1882 году линия Пинск-Жабинка, протяженностью в 134 версты, соединила полесские дороги с Московско-Брестской, а в 1886 году линия Лунинец-Гомель, протяженностью в 282 версты, — с Либаво-Роменской железнодорожной магистралью. В этом же году было закончено строительство железной дороги Белосток-Барановичи, протяженность белорусского участка — 150 верст. В конце XIX века началось строительство Петербургско-Одесской железной дороги, которая прошла через Витебск, Оршу, Могилев, Жлобин. Ее протяженность на территории Белоруссии составляла 332 версты. Железные дороги строились преимущественно частными компаниями и акционерными обществами, а после выкупались правительством. К концу XIX века железнодорожные линии Белоруссии уже составляли 8% железнодорожной сети европейской части Российской империи, и Белоруссия вышла на одно из первых мест по густоте железных дорог в России. Они соединили территорию Белоруссии с важнейшими экономическими центрами России, Украины, Прибалтики, Польши.

Укреплению экономических связей Белоруссии с другими регионами Российской империи и, прежде всего, с Украиной, Прибалтикой, Польшей содействовали водные пути сообщения. По рекам Белоруссии в конце XIX века ходили более 300 непаровых судов и 23 парохода.

Строительство железных дорог, дальнейшее развитие водных путей сообщения содействовали развитию внутренней и внешней торговли. Продукция сельского хозяйства и изделия промышленности Белоруссии вывозились в города России, Украины, Польши, Германии и других стран.

Продукция спичечных предприятий вывозилась в Ромны, Харьков, Баку, Кишинев, Владикавказ, Варшаву, бумага и картон — в Киев, Екатеринославль, Харьков, Вязьму, Белосток, Ригу, спирт — в Петербург, Киев, Ростов-на-Дону, Одессу, Кременчуг, Москву, Тверь и за границу. Изделия стекольной и керамической промышленности сбывались в Москве, Киеве и Одессе.

Необходимо отметить, что с началом строительства железных дорог начала падать роль ярмарочной торговли. Все большее значение приобретали лоточная и магазинная торговля. Это свидетельствовало о том, что рыночные связи белорусских городов и деревень, а также Белоруссии с другими частями страны становились все более регулярными и тесными.

К концу XIX века в Белоруссии уже сложились местные (областные) рынки, которые были тесно связаны между собой и со всероссийским рынком. Особенностью формирования национального рынка в Белоруссии являлось то, что экономическая общность не укреплялась государственным объединением в рамках национальной территории. Это вытекало из того, что белорусская нация, которая начинала складываться, не имела своей государственности.

Центрами областных рынков стали наиболее крупные города: Минск, Витебск, Могилев, Гомель, Гродно, Брест, Пинск. Характер торговых связей внутри местных рынков определялся особенностью экономического развития каждого из районов.

Главным торгово-промышленным центром Белоруссии в это время стал город Минск. Он находился в прямых или косвенных связях со всей ее территорией. На минский рынок привозились товары из всех регионов Белоруссии, Москвы, Петербурга, Украины, Прибалтики, Польши. Крупным торговым центром являлся также Гомель. Он обслуживал соседние уезды Могилевской, Минской и Черниговской губерний, служил перевалочным пунктом для

многих товаров из северо-западных регионов России, направляющихся на Украину, и из Украины в Россию и Белоруссию. На востоке и северо-востоке Белоруссии эти функции выполняли Могилевский и Витебский экономические районы.

Важное место в торговых связях Белоруссии занимал город Гродно. Через него осуществлялась торговля с Польшей, Литвой и зарубежными странами. Гродненский рынок был тесно связан с местными рынками, а также с Минском, Вильно, Москвой, Петербургом и другими крупными промышленными и торговыми центрами страны. На Полесье эту роль выполняли Брест и Пинск. Они регулировали товаропотоки в бассейнах Днепра, Припяти, Немана, Западного Буга и Вислы.

Развитие промышленности и торговли содействовало увеличению численности городского населения. На протяжении второй половины XIX века оно увеличилось почти вдвое — с 330 до 650 тысяч человек. Население Минска с 1861 по 1897 годы возросло с 27,5 до 90,9 тысяч, Гродно соответственно с 20,2 до 46,9 тысяч. Население белорусских городов росло, главным образом, за счет крестьян, которые по разным причинам теряли свои связи с деревней и пополняли ряды наемных рабочих.

Одновременно с развитием капитализма в промышленности и сельском хозяйстве в Белоруссии шел процесс формирования новых классов буржуазного общества: буржуазии и пролетариата.

Промышленная буржуазия складывалась во многих отраслях из числа дворян. Обуржуазившимся помещикам принадлежало большинство винокуренных, лесопильных, сахарных, крахмало-паточных, мукомольных, смоло-скипидарных, суконных, кирпичных, изразцовых, стекольных и других предприятий, сырье для которых имелось в достаточном количестве в их имениях. Некоторые из этих предприятий арендовали купцы и мещане. Разбогатев и накопив капиталы, они часто выкупали эти предприятия вместе с именьями и становились их собственниками. Собственниками промышленных предприятий становились также купцы-скупщики или разбогатевшие ремесленники. На накопленные деньги они приобретали целые предприятия.

После отмены крепостного права среди владельцев промышленных предприятий и торговых заведений все чаще и чаще начали появляться разбогатевшие крестьяне. В пореформенное время им уже принадлежало 16 мануфактур и фабрик в пищевой, кожевенной, текстильной, деревообрабатывающей и силикатной отраслях.

Сводных статистических сведений о количестве буржуазии в Белоруссии в период капитализма нет. Но на основе Всероссийской переписи населения 1897 года подсчитано, что в 5 белорусских губерниях к мелкой буржуазии относились 103 тысячи человек, к средней — 47 тысяч, к крупной — 33 тысячи. По национальному составу белорусы составляли 17%, русские и поляки — по 10%, евреи — 60%, представители других национальностей — около 3 %.

Пролетариат в Белоруссии в пореформенное время формировался из числа обедневших крестьян, разорившихся ремесленников, мелких торговцев и семей рабочих. Поскольку большинство промышленных предприятий в Белоруссии размещалось вне городов и местечек (в сельской местности), то и работали на них преимущественно местные крестьяне. Многие из них еще были тесно связаны с сельским хозяйством.

Разорившиеся крестьяне, не имеющие возможности найти работу дома, шли в города и трудоустраивались на промышленные предприятия. На Витебской льнопрядильной фабрике «Двина» выходцами из сельской местности были 82% рабочих, на обойной фабрике в Минске — 75%. Ряды рабочего класса пополняли также разорившиеся ремесленники-кустари и мелкие торговцы. Особенно быстро они разорялись в период кризисов. Некоторые из них, постоянно испытывая страх за свое будущее, сами бросали свои занятия, шли на фабрику или завод, чтобы иметь хоть и низкий, но постоянный заработок.

Пролетариат Белоруссии пополнялся также членами семей рабочих — женщинами и детьми. Согласно переписи населения 1897 года, среди рабочих 5 белорусских губерний, учтенных в местной промышленности, торговле, строительстве, на транспорте, женщины составляли 16,4%, дети в возрасте до 15 лет — примерно 6%.

В конце XIX века в Белоруссии уже насчитывалось 178,8 тысяч рабочих, занятых в крупной и мелкой промышленности, в том числе, в фабрично-заводской — 33,6 тысяч, в ремесленной и капиталистической

(мануфактурной и мелкокапиталистической) — 116,3 тысяч человек. У помещиков и кулаков работали еще 130 тысяч батраков — постоянных наемных сельскохозяйственных рабочих. Таким образом, всего в Белоруссии в конце XIX века насчитывалось примерно 400 тысяч постоянных наемных рабочих.

Характерной особенностью пролетариата Белоруссии в этот период был его многонациональный состав. Так, среди рабочих железнодорожных мастерских и депо, паровозных машинистов, телеграфистов значительный удельный вес составляли русские. Подавляющее большинство рабочих, занятых на лесоповале, строительстве и ремонте железных и шоссейных дорог, на промышленных предприятиях в сельской местности, были белорусами. В спичечной, табачной, кожевенно-обувной отраслях производства, в типографиях преобладали рабочие — евреи. Но рядом с ними работали белорусы, русские и поляки. В мелкой и ремесленной промышленности, торговле и других видах обслуживания большинство наемных работников составляли лица еврейской национальности. По подсчетам известного белорусского историка М.О. Бича, в конце XIX века в Белоруссии из 290 тысяч рабочих, занятых в промышленности, на транспорте, в торговле и связи, а также в качестве домашней прислуги и поденщиков (в городах) 49,7 тысяч (17,1%) были белорусами, 29,4 тысяч (10,1%) — русскими, 29,6 тысяч (10,2%) — поляками, 174 тысячи (60%) — евреями, 2,3 тысячи (0,8%) — литовцами, 3,6 тысячи (1,3%) — латышами и 1,6 тысяч (0,6%) — украинцами.

Экономическое положение формирующегося рабочего класса было тяжелым. До конца XIX века продолжительность рабочего дня на промышленных предприятиях не ограничивалась. На большинстве предприятий рабочий день составлял 13 — 14 часов, а на некоторых достигал 16 — 18 часов и более.

6 1897 году под напором революционного движения был принят закон, согласно которому рабочий день на фабрично-заводских предприятиях ограничивался 11,5, а в ремесленных мастерских — 10 часами. Но фабриканты обходили закон, широко практикуя сверхурочные работы. На некоторых предприятиях они составляли 25% и более обязательных работ.

С целью получения максимальной прибыли фабриканты широко использовали труд женщин, подростков и детей, заработная плата которых была в несколько раз ниже зарплаты рабочих-мужчин. Если в 1885 году недельная заработная плата рабочего-мужчины в Виленском фабричном округе, куда входила и территория Белоруссии, составляла 5 рублей 23 копейки, то женщинам за тот же выполненный объем работы платили 43,9% зарплаты мужчины, несовершеннолетним — 16,4%.

В последнее тридцатилетие XIX века заработная плата квалифицированных рабочих несколько возросла. Но к этому времени возросли также цены на продукты питания и жилье. Чтобы обеспечить прожиточный минимум семьи из четырех человек, в конце XIX века в Белоруссии необходимо было иметь доход в 400 рублей в год. Среднегодовая же заработная плата рабочего в это время составляла только 139 рублей 25 копеек. К тому же она выплачивалась нерегулярно. Предприниматели часто выдавали ее продуктами питания из своих магазинов по завышенным ценам и плохого качества.

Предприниматели грабили рабочих и путем накладывания на них многочисленных штрафов. Рабочих штрафовали за нарушение тишины во время работы, за неуважительное отношение или неподчинение старшим, за неосторожное обхождение с огнем, за невыполненный объем работы и так далее. Но под напором рабочего движения сразу же после Морозовской стачки правительство 3 июня 1886 года приняло закон, ограничивающий произвол капиталистов. Были уменьшены максимальные размеры штрафов, и они могли быть использованы только на удовлетворение нужд рабочих. Но фабриканты имели возможность обходить и эти законы.

Тяжелыми были условия труда и быта рабочих. Им приходилось работать в непригодных помещениях и в антисанитарных условиях. Не соблюдалась техника безопасности труда, что часто приводило к несчастным случаям, порой со смертельным исходом. С 1895 по 1898 годы только на предприятиях Минской губернии имели место 137 несчастных случаев.

Еще более тяжелыми были жилищные условия рабочих. Многие из них жили в труппах и подвалах.

Тяжелые условия труда и быта были причиной частых заболеваний рабочих. Только на небольшом количестве предприятий они могли пользоваться медицинской помощью. В 1897 году в Могилевской и Минской губерниях из 609 предприятий, подконтрольных фабричной инспекции, медицинская помощь оказывалась только на 34. В фабричных больницах Гродненской, Минской и Могилевской губерний в это время имелись только 32 койки.

Рабочие не имели также политических прав. Им запрещалось объединяться в политические партии и профессиональные союзы, бороться за улучшение своего положения.

Чрезвычайно тяжелые условия труда и быта вызывали сопротивление со стороны рабочих. Они постепенно втягивались в борьбу за улучшение своего положения. В Белоруссии первые выступления рабочих против буржуазии вылились в побегии со строительства железных дорог. В 1864 и 1865 годах имели место побегии рабочих со строительства железной дороги Витебск-Динабург. В 70-е годы, по неполным данным, произошло 7 забастовок и волнений, крупнейшие из них состоялись в Бресте и Минске. В июле 1873 года с кирпичного завода в Бресте в знак протеста против невыносимо тяжелых условий труда сбежали 128 рабочих. В марте 1876 года бастовали 300 рабочих минских железнодорожных мастерских из-за систематических задержек выплаты зарплаты. В том же году произошло крупное волнение 400 рабочих суконной фабрики помещика Пусловского в Слонимском уезде Гродненской губернии. В 1879 году бастовали подмастерья швейных мастерских в Гродно. Они требовали сокращения рабочего дня.

В 80-е годы в Белоруссии количество стачек было сравнительно невелико — всего 10, но они были уже более организованными. Самой крупной из них была стачка 1500 рабочих в 1884 году на строительстве железной дороги Вильно-Барановичи в Лидском уезде Виленской губернии. Рабочие добились того, что подрядчики рассчитались с долгами и выдали им деньги для проезда домой. В июле 1886 года 10 дней длилась стачка 472 рабочих гомельских железнодорожных мастерских. Они требовали повышения расценок сверхурочных работ, отмены некоторых пунктов правил приема на работу. Забастовка закончилась частичной победой рабочих. Весной 1887 года

состоялась крупная забастовка рабочих кузнечно-слесарных мастерских в городе Минске. Рабочие требовали увеличения заработной платы.

В 90-е годы забастовочное движение заметно усилилось. В Белоруссии произошло 59 стачек. Во главе движения шли железнодорожники, один из наиболее организованных и крупных отрядов рабочего класса Белоруссии. В январе 1893 года бастовали рабочие пинских железнодорожных мастерских, в марте 1894 года — гомельских мастерских, в 1895 году — рабочие мастерских Московско-Брестской дороги в Минске и другие. Главной причиной забастовок было недовольство произволом администрации в области распорядка дня, распоряжений об удержании с рабочих в обязательном порядке денег в пенсионные кассы и другое.

Но рабочее движение в это время было еще в основном стихийным и неорганизованным. Рабочий класс не имел еще своих политических партий и организаций. Первым планомерную пропагандистскую работу среди рабочих начали народники. Позже эту роль взяли на себя социал-демократы, которые и создали первые политические партии.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Во второй половине XIX века в общественно-политическую жизнь Белоруссии, как и в целом в России, активно включились представители третьего сословия — разночинцы, получившие название народников. Их идеология сформировалась как протест крестьянства и других низших слоев населения против пережитков крепостничества и развивающегося капитализма, становление которого сопровождалось массовым разорением мелких производителей.

Центральное место в учении народников, родоначальниками которого являлись А.И.Герцен и Н.Г.Чернышевский, занимал вопрос о капитализме и его судьбе в России. Они не признавали вывода К.Маркса о прогрессивности капитализма по сравнению с феодализмом, неизбежности и закономерности смены одной общественно-экономической формации другой, в данном случае — феодализма капитализмом. Народники считали капитализм в России не естественным и необходимым процессом, а случайностью, не имеющей прочных корней, уклонением страны с предписанного ей исторического пути развития. Поэтому они считали необходимым переход России от феодализма к социализму путем крестьянской революции. Экономическую основу социализма они видели в крестьянской общине.

Идеализируя общину, народники считали крестьянина «социалистом по инстинкту и революционером по природе». Главной движущей силой социалистической революции поэтому они считали не рабочий класс, а крестьянство. Рабочие для народников были те же крестьяне, только временно оторванные от земли. Руководящая роль в обществе, по мнению народников, должна была принадлежать интеллигенции. Только она должна была вести за собой народные массы.

Считая себя борцами за социалистическую революцию, народники выступали за ликвидацию помещичьего землевладения и осуществление уравнительного крестьянского землепользования. Но в таком решении аграрного вопроса не было ни грамма социализма. Такой социализм был

крестьянским, утопическим. В народничестве изначально присутствовали две тенденции — ре-

волюционная и реформистская. Радикально настроенная интеллигенция воспринимала идеи крестьянского социализма как призыв к непосредственному революционному действию, более умеренная ее часть — как программу постепенного движения вперед

через реформы. Отсюда вытекали различия в вопросах тактики, что делило народническое движение на несколько течений.

Придерживаясь общих теоретических положений о социалистической революции, эти течения расходились во взглядах на пути ее осуществления. М.А.Бакунин и его последователи исходили из готовности народа к революции. Поэтому они собирались не «учить» крестьян, а поднимать их на одновременное восстание по всей России. В отличие от Бакунина П.Л.Лавров считал, что революцию необходимо готовить. Поэтому он призывал интеллигенцию к изучению революционной теории с тем, чтобы нести в массы крестьян идеи социализма. Третье — бланкистское течение, связанное с именем П.Н.Ткачева, не верило в возможность совершения социальной революции только народом. Сторонники Ткачева ориентировались на заговор и захват власти силами революционной организации, которая провела бы революционные преобразования в стране. В соответствии с этими подходами в народничестве сложились три программы осуществления социалистической революции: бунтарская (М.Бакунин), пропагандистская (П.Лавров) и заговорщическая (П.Ткачев).

Народники Белоруссии были идейно и организационно связаны с русским народничеством. Среди известных пропагандистов-народников «хождения в народ» начала 70-х годов были уроженцы Белоруссии В.П.Ковалик, М.К.Судиловский, К.Н.Брешко-Брешковская и другие. В 1874 — 1884 годах землячества и нелегальные группы белорусских студентов существовали во многих высших учебных заведениях России. Члены этих организаций нередко были руководителями народнических кружков в Минске, Могилеве, Витебске, Пинске, Слуцке, Гродно и других городах Белоруссии. Преимущественно это были кружки учащихся, которые занимались самообразованием, изучали запрещенную литературу, делали попытки вести агитацию в крестьянском окружении. Эти неспелые в политических отношениях кружки действовали целиком в русле общероссийских народнических организаций. Даже такие деятели общероссийского движения, выходцы из Белоруссии, как Г.Исаев, А.Зунделевич, С.Гахович, М.Янчевский и другие, не смогли увидеть исторических, социально-экономических и национальных особенностей Белоруссии.

С возникновением в Петербурге организации «Земля и воля» (1876 г.) народническое движение в Белоруссии развивалось под ее непосредственным влиянием. Центром движения стал город Минск, где наиболее активно действовал кружок М.Веплера, созданный в 1877 году.

Репрессии правительства против «Земли и воли» вынудили народников пересмотреть тактику борьбы с самодержавием. В 1879 году произошел раскол «Земли и воли» на две организации:

«Черный передел» и «Народную волю». Отказавшись от политической борьбы, чернопеределцы считали главной целью своей деятельности осуществить передел земли помещиков между крестьянами. «Народная воля»

отстаивала необходимость усиления политической борьбы против самодержавия и стояла за индивидуальный террор.

Раскол нашел отражение и среди белорусских организаций «Земли и воли». Первоначально большая часть белорусских народников пошла за «чернопередельцами». Этому содействовали приезды Г.В.Плеханова в Минск, где после провала в Петербурге была организована в 1881 году нелегальная типография «Черного передела». Но аресты «чернопередельцев» в Москве и Петербурге, разгром типографии в Минске, вынужденная эмиграция ее руководителей отрицательно отразились на настроениях «чернопередельцев» Белоруссии, большая часть которых вскоре перешла на позиции «Народной воли».

Особенно повысился авторитет «Народной воли» после 1 марта 1881 года, когда бомбой, брошенной уроженцем Минской губернии И.Гриневицким, был убит Александр II. Переходу на сторону «Народной воли» «чернопередельцев» содействовал также приезд в Белоруссию московских народовольцев Р.Апельберга, И.Лямпе, М.Грачевского и других. Их задача заключалась в образовании из разрозненных местных народнических кружков единой региональной организации Белоруссии и Литвы. В начале 1882 года такая организация под названием «Северо-западная организация «Народной воли» была создана. Ее руководящий центр — центральная группа — находился в Вильно. Организация объединяла народнические кружки Минской, Могилевской, Витебской, Гродненской, Виленской и Ковенской губерний. Деятельность центральной группы была направлена на создание новых групп, сбор средств для партии, организацию подпольной типографии. Но вскоре полиции удалось напасть на след центральной группы и арестовать ее членов. В конце 1882 года она фактически перестала действовать. Но местные кружки не были раскрыты. Они продолжали существовать в Гродно, Минске, Витебске, Пинске, Могилеве, Горках и вели работу среди учащихся, ремесленников и сельскохозяйственных рабочих Белоруссии.

В начале 1884 года с инициативой объединения в общую организацию всех кружков Белоруссии выступила группа «Гомон». Члены группы (А.Марченко, Н.Ратнер и другие) признавали программу «Народной воли», но считали необходимым объединить все революционные силы России для свержения самодержавия. Гомоновцы впервые в истории общественной мысли Белоруссии заявили о существовании белорусской нации. Будущую свободную от социального и национального гнета Россию они представляли как федерацию самоуправляющихся областей во главе с Учредительным собранием. Белорусская социально-революционная группа, как называли себя «гомоновцы», имела связи со студенческими организациями России, кружками Витебска, Могилева и Минска. Но создать единую организацию всей Белоруссии «гомоновцы» не смогли. Это было обусловлено тем, что в это время белорусское народничество, также, как и российское, переживало кризис, сходило с исторической сцены и уступало дорогу марксизму.

Марксистская литература начала проникать в Белоруссию и Россию из стран Запада. Знакомство с ней в Белоруссии относится к середине 70-х годов, когда в отдельных народнических кружках вместе с работами Дарвина и Лассаля изучались работы К.Маркса и Ф.Энгельса. Много для распространения марксизма в Белоруссии сделала польская партия

«Пролетариат» (1882 г.) и группа «Освобождение труда» (1883 г.), в работе которой участвовали белорусские народники А.Трусов, С.Левков и другие.

Во второй половине 80-х — начале 90-х годов в Белоруссии были организованы марксистские кружки и группы (в Минске — З.Абрамовича, И.Гурвича, С.Трусевича, в Гродно — М.Демьяновича, С.Галюна и других), где изучались работы К.Маркса и Ф.Энгельса. Эти кружки и группы были еще малочисленными и не связанными с рабочим движением. Основной своей задачей они считали подготовку из числа рабочих пропагандистских кадров. Цикл учебы в кружках продолжался не менее трех лет, причем на протяжении первых двух лет изучались общеобразовательные предметы, дающие возможность усвоить слушателям материалистическое мировоззрение на историческое развитие природы и общества. И только на третьем году с наиболее способными изучалась теория К.Маркса.

Занятия в кружках носили академический характер и проводились с сохранением правил конспирации. В реальную борьбу рабочих за улучшение своего положения кружки не вмешивались. Среди пропагандистов того времени существовало мнение, что только таким путем можно через некоторое время добиться осознания рабочим классом своей исторической миссии.

Но эти иллюзии вскоре рассеялись. Поскольку в Белоруссии кружки состояли в основном из рабочих мелкого и ремесленного производства, приказчиков торговых заведений, то отдельные рабочие, прошедшие полный цикл подготовки в марксистских кружках, не желали делиться своими знаниями с товарищами по труду. Наоборот, некоторые из них использовали приобретенные знания в предпринимательских целях и превращались в мелких эксплуататоров. Это подтолкнуло руководителей социал-демократического движения в Вильно к поиску новых форм деятельности. Под влиянием польского рабочего движения они перешли от узкой кружковой пропаганды марксизма к широкой агитации среди рабочих на почве их повседневных интересов, связанных с улучшением экономического положения.

Переход социал-демократов к массовой агитации привел к расширению и укреплению их собственных рядов. Первой организационно и идейно оформилась польско-литовско-белорусская социал-демократия. В конце апреля — начале мая 1896 года в

Вильно состоялся съезд представителей нееврейских социал-демократических групп и кружков Вильно, Минска, Сморгони, на котором была создана Литовская социал-демократическая партия. Съезд принял программу и утвердил основные принципы тактики партии.

Программа ЛСДП была составлена по образцу Эрфуртской программы Германской социал-демократической партии и программы ППС. В целом она носила марксистский характер. Содержание программы-минимум исчерпывалось требованием провозглашения Литовской демократической республики, основанной на добровольной федерации с Польшей, Белоруссией и Украиной. Конечной целью деятельности партии провозглашалось построение социализма. Путь к нему ЛСДП видела в достижении широких политических свобод и в совместной борьбе пролетариата всех стран (имелись ввиду Польша, Литва, Белоруссия и Украина). Русский пролетариат из этого взаимодействия исключался. Такой подход руководителей съезда к

решению главной тактической задачи партии вызвал возражение у части делегатов съезда. Среди них были С.Трусевич, Ф.Дзержинский, А.Биринчик и другие. Но они остались в меньшинстве.

Не смирившись с поражением на съезде, С.Трусевич вышел сразу же из ЛСДП и вместе со своими ближайшими помощниками В.Василевским и В.Вайткевичем в мае 1896 года создал «Рабочий союз Литвы» в составе Виленской, Минской и Сморгоньской организаций. Союз установил контакт с группой «Освобождение труда».

Программа «Рабочего союза Литвы», принятая в 1896 году, была строго социал-демократической и интернационалистической. В противовес националистическому и сепаратистскому курсу ЛСДП, РСЛ заявил, что «борьба с русским деспотизмом может быть успешной только при условии тесного объединения всех социал-демократических групп в России», и на этой основе признавал необходимым вступление в будущую Российскую социал-демократическую партию на правах автономной группы. Самой важной и актуальной своей задачей РСЛ признавал «агитацию среди рабочих масс Литвы» на почве их повседневных экономических интересов.

В 1896 году «Рабочий союз Литвы» руководил несколькими стачками в Сморгони, в начале 1897 года — волнениями рабочих в виленских мастерских Петербургско-Варшавской железной дороги. Активно участвовал «Союз» и в летних стачках 1897 года. Но аресты 1897 года вырвали из его рядов С.Трусевича, В.Вайт-ковича, С.Рутьковский, М.Томашевича. Это значительно ослабило силы организации. Но она не прекратила свою деятельность. Под руководством «Союза» проходили антиправительственные выступления рабочих в Вильно 1, 8 и 22 марта 1899 года.

В период перехода к массовой агитации националистические и сепаратистские тенденции проявились и в еврейском социал-демократическом движении. В 1895 году на первомайском собрании еврейских социал-демократов в Вильно Ю.Мартов высказал мысль о необходимости создания «специальной еврейской социал-демократической организации, которая являлась бы руководителем и воспитателем еврейского пролетариата в борьбе за экономическое, общественное и политическое освобождение». Идея создания специальной еврейской рабочей организации в условиях территориальной рассеянности еврейских рабочих означала отрыв их от общей массы рабочих данного предприятия, города, района. Это вело бы к разрушению всяких предусловий объединения рабочих для борьбы против интернационального капитала и его защитника — царского самодержавия. Этой идеей, основанной на недоверии к нееврейскому и, прежде всего, к русскому пролетариату, руководствовался I съезд представителей еврейских социал-демократических организаций ряда городов Белоруссии, Литвы и Польши, который проходил в Вильно 25 — 27 сентября 1897 года. Съезд принял решение о создании Бунда — «Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России». Определяя характер нового союза, съезд провозгласил, что он будет включать в себя весь еврейский пролетариат, широко открывая двери каждому рабочему, который желает бороться за лучшую жизнь. Съезд признал необходимым вхождение Бунда в общероссийскую социал-демократическую партию при условии сохранения за ним автономного положения в сфере обслуживания специальных потребностей еврейского пролетариата. Центральным органом

Бунда была утверждена возникшая незадолго до этого газета «Арбайтер Штимме» («Рабочий голос»). На съезде был избран также ЦК Бунда в составе А.Кремера, А.Мутника и В. Косовского (Левинсона).

Сразу же после съезда в Белоруссии развернулась агитация за присоединение к Бунду рабочих организаций. Осенью 1897 года к Бунду присоединилась Брестская организация, которая вскоре была разгромлена полицией. Гомельские социал-демократы, боясь раскола рабочего движения, отказались присоединиться к Бунду. В Гродно произошел раскол. Большая часть ранее единой рабочей организации пошла за бундовцами. Возглавил их Гродненский социал-демократический комитет. Меньшая часть выступила против экономизма и сепаратизма Бунда и создала отдельную организацию во главе с Рабочим комитетом. Последний, однако, также недолго держался на платформе интернационализма, ибо вступил в Польскую социалистическую партию (ПСП), которая отказывалась взаимодействовать с российским пролетариатом и его партией.

Не согласились с вступлением в Бунд и многие члены Минской еврейской рабочей организации. Противники Бунда в Минске вскоре объявили о создании Рабочей партии политического освобождения России (РППОР). Руководителями ее являлись Л.Радионова-Клячко, Р.Гершуни, К.Брешко-Брешковская, А.Бонч-Осмоловский. Они поддерживали связи с революционными организациями в Петербурге, Москве, Киеве, Симферополе и за пределами России.

Активизация рабочего движения в России в связи с массовой агитацией социал-демократов, создание на этой основе крупных общегородских социал-демократических организаций ставили на повестку дня вопрос о создании общероссийской социал-демократической рабочей партии. Широкое распространение социал-демократических идей среди рабочих в Белоруссии привело к тому, что Минск стал местом для проведения первого съезда партии. Это предложение высказали руководители Бунда, в частности, его ЦК, который в 1897 году переехал из Вильно в Минск.

ЦК Бунда обеспечил и его проведение. Он проходил 13 марта 1898 года в доме П.В.Румянцева, железнодорожного служащего, местного социал-демократа. Съезд провозгласил создание Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) на основе объединения всех существовавших в это время социал-демократических организаций в России — Союзов борьбы за освобождение рабочего класса, группы «Рабочей газеты» и «Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России» (Бунда).

Но фактически партия еще не была создана. Социал-демократические организации не имели еще устава, программы, у них не было организационного и идейного единства. Тем не менее, решения съезда и «Манифест РСДРП» за короткое время стали известны на всей территории России, а это содействовало консолидации местных социал-демократических групп. Многие из них стали преобразовываться в партийные комитеты.

ФОРМИРОВАНИЕ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИИ. КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Этногенез белорусов во второй половине XIX века значительно ускорился и вышел на стадию формирования нации — новой исторической общности

людей. Ее основными признаками являются общность территории, экономической жизни, языка, культуры, наличие этнического самосознания.

Такие признаки нации, как общность территории, языка и культуры присущи предшествующей исторической общности людей — народности. Для народности характерна также и некоторая экономическая общность. Но в процессе складывания народности экономическая общность не приобретает решающего значения, как это характерно для нации. В процессе формирования нации экономическая общность выходит на первый план и становится определяющим признаком, на основе которого происходит дальнейшее развитие остальных. Это и понятно. Народность соответствует рабовладельческому и феодальному способам производства, где главенствующее положение занимает натуральное хозяйство. Слабые экономические связи еще не могут играть определяющую роль.

При переходе к капиталистическому способу производства быстрыми темпами идет развитие товарно-денежных отношений, а вместе с ними и формирование единого рынка. В конечном итоге это приводит к тому, что экономические (рыночные) отношения пронизывают все сферы жизни человеческого общества. На этой основе происходит консолидация людей. Именно в экономике, в развитии капиталистических (товарно-денежных) отношений и внутреннего рынка следует искать причины возникновения наций. На это неоднократно указывал В.И. Ленин, внесший большой вклад в теоретическую разработку национального вопроса и национальных отношений. Он писал, что причины объединения национальных областей, пробуждения национального самосознания и образования национальных государств необходимо искать в экономике, а само возникновение наций связывать с развитием капитализма и внутреннего рынка.

В России формирование единого рынка началось в конце XVIII века. Белоруссия, включенная в состав Российской империи в результате разделов Речи Посполитой, начала втягиваться в его орбиту. В конце XVIII — первой половине XIX веков в Белоруссии быстрыми темпами развивались товарно-денежные отношения, оживилась торгово-промышленная деятельность городов, наметилась производственная специализация отдельных территорий. Это содействовало развитию хозяйственных связей между районами, вело к постепенной ликвидации их хозяйственной разобщенности и к формированию местного внутреннего рынка.

На основе этих изменений и началось формирование белорусской нации. Но в дореформенные годы, в период господства феодально-крепостнических отношений, натуральная система хозяйства еще не была полностью разрушена. Поэтому не была еще полностью изжита и экономическая разобщенность районов. Хозяйственные связи между ними были еще слабыми. Только после отмены крепостного права, когда ускорилось развитие капитализма и товарно-денежные отношения проникли во все сферы экономики, формирование белорусской нации значительно ускорилось.

Важную роль в этом процессе сыграло строительство в 70 — 90-е годы густой сети железных дорог. Железнодорожное сообщение содействовало развитию товарного оборота, втягиванию в товарно-денежные отношения глухих районов, притока в город сельского населения. В конце XIX века экономическое разобщение уже было ликвидировано. На территории Белоруссии сложился национальный рынок, который сыграл решающую роль

в формировании других признаков — общности территории, языка, культуры, психического склада и объединил их в единое национальное целое.

Вторым важным признаком нации является общность ее территории. Территория белорусского этноса сложилась еще в период формирования народности, когда белорусские земли входили

в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. После раздела Речи Посполитой белорусские земли оказались в составе Российской империи. Но царское правительство не признавало белорусов как самостоятельный этнос и не учитывало его национальные границы. Территория белорусов, как и их соседей (литовцев, поляков и латышей), была разделена между различными губерниями без учета этнического состава населения.

Основная масса белорусов проживала на территории пяти западных губерний—Витебской, Могилевской, Минской, Виленской и Гродненской. По данным Всероссийской переписи населения 1897 года, на их территории проживало 5408000 белорусов. В Могилевской губернии белорусы составляли 84,2% от всего населения, в Минской — 76%, Виленской — 56%, Витебской — 52%, Гродненской — 44%. В Виленской губернии белорусское население имело абсолютное большинство в Лидском, Ошмянском, Дисненском и Вилейском уездах, в Витебской губернии — в Дриссенском, Велижском, Невельском, Городокском, Лепельском, Полоцком и Витебском уездах, в Гродненской губернии — в Сокольском, Волковысском, Слонимском, Пружанском и Гродненском уездах. Почти половину (47%) белорусы составляли в Свентянском уезде Виленской губернии и Себежском уезде Витебской губернии. Таким же был удельный вес белорусов в Белостокском уезде Гродненской губернии.

Кроме белорусов, в этих пяти губерниях проживало также много евреев, русских, поляков, украинцев, литовцев, латышей и представителей других национальностей (3,1 млн. человек). Общая численность белорусов среди них составляла 73%, евреев — 13,8%, украинцев — 4,7%, поляков — 2,5%, представителей других национальностей — 1,7%. Евреи относительно равномерно были расселены по всему краю, концентрируясь в городах и местечках, где они составляли большинство. Литовцы преобладали в Трокеком уезде Виленской губернии, латыши — в Люцинском и Режицком уездах Витебской губернии. Много литовцев проживало в Свентянском и Виленском уездах, латышей — в Двинском уезде. Польское население концентрировалось, в основном, в западных уездах Виленской и Гродненской губерний. Самым высоким был удельный вес поляков в Белостокском и Вельском уездах Гродненской губернии (34 — 35%) и в Виленском уезде Виленской губернии (20%). Украинцы, по данным переписи 1897 года, преобладали в Кобринском и Брестском уездах Гродненской губернии. Как видно из вышесказанного, не вся территория, где преобладало белорусское население, вошла в состав современной Белоруссии и приняла участие в формировании белорусской нации.

Большим был удельный вес белорусов и в некоторых уездах соседних губерний, которые также сегодня остались за пределами Республики Беларусь. Это Красненский уезд Смоленской губернии (90%), Суражский уезд Черниговской губернии (70%) и некоторые другие.

Консолидации территории белорусского этноса и, в частности, белорусской нации мешало то, что белорусы не имели своей государственности. Это создавало большие трудности на пути ее развития, но остановить эти процессы полностью было невозможно.

Абсолютное большинство белорусов во второй половине XIX века проживало в сельской местности (5062400 человек, или около 95%) и принадлежало к сословию крестьян. Но сельскохозяйственное население было неоднородным по своему социальному составу. Около 50% его составляли крестьяне-бедняки, 30% — середняки и около 20% — крупная аграрная буржуазия, фольварковая шляхта и кулачество.

Среди торгово-промышленного населения белорусы насчитывали 220 тысяч человек. Владельцы промышленных предприятий и торговых заведений составляли среди них 10% (20 тысяч). 90% торгово-промышленного населения (более 200 тысяч) составляли лица, работающие по найму. В целом в Белоруссии основную прослойку торгово-промышленной буржуазии в это время составляли евреи. Им принадлежало около 60% промышленных предприятий и торговых заведений, белорусам — только 25%.

Статистические данные свидетельствуют, что белорусская нация в конце XIX века делилась на следующие социальные группы:

- а) крупная буржуазия (купцы, рантье, аграрная буржуазия, высшие чиновники) — около 80 тысяч человек, или 1,4% всего населения;
- б) зажиточное население (фольварковая шляхта, кулаки, духовенство, чиновники) — около 1 млн. 100 тысяч человек, или 22,2% населения;
- в) крестьянская беднота — 1 млн. 500 тысяч человек, или 27% населения;
- г) пролетариат и полупролетариат (рабочие, ремесленники, батраки) — 2 млн. 750 тысяч человек, или 49,4% населения.

Как видно, более 76% белорусов составляли пролетариат, полупролетариат и крестьянская беднота (мелкие хозяева), около 24% — принадлежало к эксплуататорским классам. Это свидетельствовало о том, что в Белоруссии шел интенсивный процесс формирования основных классов буржуазного общества — буржуазии и наемных рабочих.

Основную часть белорусской буржуазии составляла сельскохозяйственная буржуазия — кулачество. К началу XX века она сосредотачивала в своих руках около 30% надельной и 80% купчей и арендной земель. Многие представители сельскохозяйственной буржуазии только формально носили старое сословное название «крестьянин», ибо по размерам своих земельных владений ничем не уступали помещикам. В конце XIX века в пяти белорусских губерниях насчитывалось 1425 «крестьян», которые распорядились личной земельной собственностью от 100 до 1000 десятин на двор, 37 из них владели земельными участками от 1000 до 4000 десятин. По подсчетам известного белорусского историка

К.И.Шабуня, кулачество в Белоруссии в конце XIX века уже насчитывало около 10% от общего количества крестьянских хозяйств.

Многие из зажиточных крестьян сочетали капиталистическое земледелие с торгово-промышленным предпринимательством. Они являлись собственниками или арендаторами мельниц, смолокурень и других предприятий. В 1886 году, например, в Бобруйском уезде в собственности крестьян находилось 28 таких предприятий, в Речицком — 75. В Минской

губернии в 1875 году 219 крестьян имели речные суда на Припяти, Березине и Немане для перевозки грузов. Это были уже представители белорусской буржуазии.

Значительную прослойку белорусской национальной буржуазии составляла шляхта. Некоторая ее часть была ополячена или русифицирована, но, как показывают этнографические исследования, она была белорусской. Часть шляхты владела фольварками по наследству и принадлежала к дворянскому сословию. Согласно переписи населения 1897 года, 68 тысяч представителей сословия дворян (43,3% всего дворянства Белоруссии) считали себя белорусами. Та часть шляхты, которая не доказала царскому правительству своего дворянского происхождения после восстаний 1830 и 1863 годов, была переведена в крестьянское сословие. Но по имущественному положению она была близка к сельской буржуазии (кулакам).

Одновременно с формированием национальной буржуазии формировался и белорусский национальный пролетариат. По подсчетам известного белорусского историка М.О.Бича, в конце XIX века в промышленности, на транспорте, в торговле и связи, а также в качестве домашней прислуги и поденщиков в городах пяти белорусских губерний было занято 290 тысяч наемных рабочих: из них 49,7 тысяч (17,1%) белорусов, 29,4 тысяч (10,1%) русских, 29,6 тысяч (10,2%) поляков, 174 тысячи (60%) евреев, 2,3 тысячи (0,8%) литовцев, 3,6 тысячи (1,3%) латышей, 1,6 тысяч (0,6%) украинцев. Такая национальная пестрота рабочего класса была обусловлена национальным составом городского населения Белоруссии. В силу действия еврейской черты оседлости и запрещения евреям заниматься земледелием и жить в сельской местности, основная масса еврейского населения проживала в городах и занималась торговлей и предпринимательством. По данным переписи 1897 года, в пяти белорусских губерниях 58,2% горожан составляли евреи, 17,8% — русские, 12% — поляки. На долю белорусов приходило только 13,2% горожан.

Еврейские рабочие преобладали в ремесленном производстве. Среди фабрично-заводских и железнодорожных рабочих, которые насчитывали 85 тысяч человек, большинство составляли белорусы, русские и поляки. Большую армию наемных рабочих в это время представляли батраки и парабки, а также сезонные строительные сельскохозяйственные рабочие, в большинстве своем белорусы. В связи с массовым разорением крестьянства, переизбытком рабочей силы в сельском хозяйстве, ежегодно из Белоруссии только в отхожие промыслы России уходило около 300 тысяч крестьян. Крестьяне в поисках работы выезжали также за пределы Российской империи, пополняя армию наемного рабочего труда.

Столь подробное рассмотрение вопроса о формировании основных классов белорусской нации связано с тем, что некоторые историки, не утруждая себя глубоким изучением проблемы, утверждают, что белорусская нация в своей основе была бесклассовой и состояла, в основном, из крестьянства. Эти идеи не новы. Они широко пропагандировались в начале XX века. Выдавая свои классовые интересы за интересы всей нации, белорусская буржуазия уже в то время сеяла иллюзию классового мира, пропагандировала идеи бесклассовости белорусской нации, призывала к «национальному единству» белорусов. В связи с реставрацией капитализма и

формированием «новых белорусов» эти идеи настойчиво пропагандируются и в настоящее время.

Важным признаком нации является национальный язык. Национальная общность невозможна без общего языка, единого и понятного для всей нации. До конца XVIII века белорусский язык оставался языком народности с присущей ему пестротой территориальных диалектов и говоров. Он не имел еще общепринятых грамматических норм, закрепленных в литературе. Такой язык не мог обслуживать национальные связи, хозяйственную, общественно-политическую и культурную жизнь народа.

Создание экономической общности повлекло за собой нивелировку территориальных диалектов и постепенное их сглаживание. Словарный состав языка стал пополняться новыми словами, возникшими в связи с развитием промышленности, торговли, сельского хозяйства, транспорта. Одновременно из словарного состава языка вышло из употребления много устаревших слов, связанных с отжившими явлениями феодальной эпохи. Живой народный разговорный язык начал постепенно закрепляться в литературе.

Литературный язык формирующейся белорусской нации складывался на основе живого разговорного языка северо-западной минско-молодечненской группы среднебелорусских говоров. Это было исторически обусловлено. Территория, на которой были распространены эти говоры, была наиболее развитой в экономическом, общественно-политическом и культурном отношении. На этой территории проживали и творили виднейшие представители белорусской культуры XIX — начала XX веков: В.И.Дунин-Марцинкевич, Ф.Богушевич, Я.Лучина, А.Гуринович, Я.Купала, Я.Колас, А.Пашкевич, З.Бядуля и другие. Каждый из них своими произведениями привнес в белорусскую литературу элементы преимущественно среднебелорусских говоров.

Белорусский литературный язык развивался, главным образом, как язык художественной литературы и отчасти публицистики (газета «Мужицкая правда», анонимные «гутарки», подпольные листовки и другие). Но в нем преобладала бытовая лексика, отсутствовала политическая, научно-техническая, юридическая и административно-канцелярская терминология.

Формирование белорусского литературного языка сопровождалось выработкой лексических, фонетических и грамматических норм, закреплением их в литературе. Однако в течение XIX века такие нормы в литературе еще не установились. Объясняется это еще слабым развитием белорусской литературы, преследуемой царизмом, а также ограниченным кругом писателей и поэтов, отсутствием белорусских издательств, которые обычно ведут редакторскую работу, содействующую нормализации языка. Определенные успехи в выработке литературных норм языка были достигнуты только в начале XX века, когда в литературу пришла плеяда выдающихся белорусских писателей и поэтов во главе с Я.Купалом и Я.Коласом, начали издаваться на белорусском языке книги и газеты.

Серьезным препятствием развитию белорусского языка и закреплению его в литературе было то, что он был языком угнетенной нации, не имеющей своей государственности. Вплоть до октября 1905 года на нем не разрешалось печатать книги, газеты, его не изучали в школе, не допускали в государственные учреждения. Он практически не использовался в деловой,

хозяйственной и культурной жизни городов. К сожалению, эта тенденция имеет место и в настоящее время. И тем не менее, белорусский язык развивался и оказывал содействие развитию и укреплению национальных связей, поскольку обслуживал основную массу населения края.

В процессе формирования основных признаков белорусской нации складывался и такой ее признак, как психический склад, проявляющийся, прежде всего, в общности национальной культуры. Психический склад, или национальный характер, является отражением материально-бытовых условий жизни многих поколений народа, его истории, важнейших событий, наложивших отпечаток на жизнь и развитие нации. В процессе исторического опыта у белорусов выработались такие черты национального характера, как любовь к Родине, свободолюбие, ненависть к угнетателям и мужество в борьбе с ними, уважение и братские чувства к другим народам, стойкость и терпение в преодолении трудностей и лишений, трудолюбие.

Важным показателем формирующейся нации является уровень развития ее культуры. Во второй половине XIX века она сделала значительный шаг вперед в своем развитии.

Развитие промышленности, товарно-денежных отношений ставило на повестку дня развитие народного образования. В середине XIX века оно находилось на низком уровне. Накануне отмены крепостного права в Белоруссии действовало только 576 учебных заведений всех типов: 12 средних, 45 неполных средних школ (гимназий и прогимназий), 45 частных и государственных женских училищ, 21 духовное училище и 453 начальные школы.

В них обучалось только 17 тысяч учащихся, что составляло 0,5% всего населения Белоруссии.

В средних учебных заведениях, дающих право поступления в университеты, обучались только дети дворян. В школах для низших сословий учебный процесс строился таким образом, чтобы научить учащихся читать и писать, воспитать в духе религиозности, преданности и покорности царю.

После отмены крепостного права царизм вынужден был пойти на реформу школьного образования. Но ее результаты были незначительными, так как ее проведение в Литве и Белоруссии совпало с реакцией, наступившей после подавления восстания 1863 года. За участие студентов и учащихся в восстании царскими властями были закрыты Гори-Горецкий земледельческий институт, Новогрудская гимназия, Свислочская и Молодечненская прогимназии, а также все школы с польским языком обучения. Были уволены с работы все учителя-католики, а преподавание на польском и белорусском языках было запрещено.

Согласно «Временным правилам», утвержденным царем 18 мая 1864 года, начальные школы в Белоруссии отдавались под контроль православного духовенства, чиновников и полиции. Большая часть учебного времени в школах отводилась «закону божьему», молитвам и церковному пению. Учебная литература была проникнута духом клерикализма и монархизма. Для Северо-Западного края управление Виленского учебного округа готовило свои учебники по русскому чтению. В них своеобразно с великодержавных позиций объяснялась история края, помещалось большое количество рассказов по истории православия в этом регионе.

Но несмотря на реакционный характер политики царизма в области образования, материальные трудности, с которыми было связано отправление детей в школу, тяга населения к знаниям была огромной. Школ не хватало. Одна школа приходилась на 8 — 10 деревень. Царские власти выделяли на образование небольшие денежные средства, и новые школы открывались преимущественно там, где население давало согласие содержать их на свои средства. В 60-е годы многие школы в Белоруссии находились полностью на содержании крестьян. В официальных документах они назывались «общественными».

Благодаря активности крестьян, тяге их к образованию, сеть школ в Белоруссии хотя и медленно, но росла. В 1881 году в пяти белорусских губерниях уже насчитывалось 2185 различных учебных заведений, в них обучалось 63584 учащихся. Большинство учебных заведений составляли сельские народные школы и их филиалы. В том же 1881 году их насчитывалось уже 1198. В них обучалось 49161 человек.

В 1884 году в обстановке политической реакции, установленной в стране после убийства народовольцами Александра II, было издано положение о церковноприходских школах, которые открывались вместо народных начальных школ. С 1881 по 1899 годы количество начальных народных школ в связи с этим сократилось, а церковноприходских резко увеличилось. В 1899 году их насчитывалось уже 5800. Преподавание в них вели, в основном, священники, псаломщики, писари, так как квалифицированных учительских кадров не хватало.

Учителей для народных школ первоначально готовила одна Молодечненская учительская семинария, открытая в 1865 году. Позже были открыты еще три учительские семинарии — в Несвиже Минской губернии, в Свислочи Гродненской губернии и Полоцке Витебской губернии. Но удовлетворить потребности в учительских кадрах они не могли, так как каждая семинария выпускала в год не более 20 — 30 человек. В 1899 году все четыре семинарии выпустили только 73 учителя.

Еще медленнее, чем начальное, развивалось среднее образование в Белоруссии. В 1868 году здесь насчитывалось 18 средних учебных заведений — 6 мужских и 4 женских гимназий, 2 прогимназии, Гори-Горечкое земледельческое училище, Полоцкий кадетский корпус и 4 духовные семинарии. В них обучалось 3265 учащихся. Это были дети дворян, чиновников, духовенства и буржуазии. Для детей беднейших слоев населения эти школы были недоступными из-за высокой платы за обучение.

Из всех средних учебных заведений только мужские классические гимназии давали право поступления в университеты без вступительных экзаменов. Те, кто оканчивал реальные гимназии, могли поступать по конкурсу в технические высшие учебные заведения. Остальные учебные заведения таких прав не давали. Их выпускники могли устроиться на работу только как лица, окончившие низшие школы — городские училища и так далее. Выпускницы женских гимназий получали должности учительниц в народных училищах, а тем, кто оканчивал гимназию с отличием, присваивалось звание домашней учительницы.

Начиная с 70-х годов, в Белоруссии, как и во всей России, в связи с развитием промышленности и торговли начали открываться реальные училища. В учебных планах этих заведений, в отличие от классических

гимназий, основное внимание уделялось изучению естественных наук — математики, физики, природоведения, современных европейских языков. Но в реальных училищах, как и в гимназиях, обучались преимущественно дети дворян, чиновников и буржуазии. В 1899 году на их долю приходило 98% обучающихся.

18 июля 1887 года министр народного образования И.Делянов издал широко известный циркуляр о «кухаркиных детях», по которому запрещалось принимать в гимназии детей извозчиков, прачек, мелких лавочников и так далее. В результате численность обучающихся в средних учебных заведениях резко сократилась. Только в гимназиях и прогимназиях Виленского учебного округа с 1887 по 1890 годы численность учащихся сократилась с 2843 до 2436 (на 14,3%).

Подводя итоги, необходимо отметить, что несмотря на ограничительные меры царизма, под влиянием экономического развития страны развитие народного образования набирало темпы, что внесло большой вклад в хозяйственное и культурное развитие края, расширение письменности среди населения, формирование белорусской интеллигенции, развитие белорусской культуры. Его результаты характеризуют следующие цифры. С начала 60 — до конца 90-х годов количество учебных заведений и обучающихся в них в белорусских губерниях увеличилось в десятки раз. В 1899 году насчитывалось 999 народных училищ и 5814 церковноприходских школ, в которых обучалось 216127 детей. В это же время в Белоруссии действовало 20 средних учебных заведений, где обучалось 5000 человек. Но в целом уровень грамотности населения оставался низким. По данным Всероссийской переписи населения 1897 года, численность грамотных по отношению к общему количеству жителей составляла в Виленской губернии 33,9%, Витебской — 27,1%, Гродненской — 31,5%, Минской — 22,7%, Могилевской — 21,8%. В целом по Белоруссии он равнялся 25,7 %. Значительно ниже процент грамотности населения был в деревне. В Минской губернии он составлял только 15,6%, в Могилевской — 16,5%.

В тяжелых условиях происходило развитие печати и издательского дела. Издательства, действующие в белорусских губерниях, публиковали на русском языке, в основном, религиозную литературу, грамматики, словари, справочники. Ни одной книги на белорусском языке за все пореформенное сорокалетие они не издали.

Из периодической печати издавались и распространялись только официальные издания. Это были «Губернские ведомости», издаваемые губернскими правлениями под надзором вице-губернаторов, и «Епархиальные ведомости», выходившие под контролем местной церковной иерархии. В Вильно издавались еще газета «Виленский вестник» и журнал «Вестник Западной России». Они усиленно проповедовали идеи монархизма и великодержавного шовинизма.

Только в 1886 году в Минске начала издаваться первая легальная неофициальная газета «Минский листок», вокруг которой группировались представители различных политических течений — буржуазные либералы, либеральные народники, демократы. Газета придерживалась либеральных позиций. На ее страницах публиковались материалы о тяжелом положении трудящихся, подвергались критике действия местной администрации, много внимания уделялось этнографии, фольклору, истории Белоруссии. С газетой

активно сотрудничали поэт Я. Лучина, историки и этнографы А. Е. Богданович, М. А. Янчук, М. В. Довнар-Запольский и другие.

Белорусская литература во второй половине XIX века развивалась под воздействием тех общественных процессов, которые происходили в социально-экономической и политической жизни страны. Под влиянием социального размежевания в белорусской нации, вызванного развитием капитализма, в общественной жизни Белоруссии возникли два направления—буржуазно-либеральное и демократическое, отражавшие расстановку политических сил в обществе. Этим двум направлениям в общественном движении соответствовали аналогичные направления в литературной жизни Белоруссии.

Представителями либерально-буржуазного направления в белорусской литературе второй половины XIX века были Александр Ельский и Алесь Пшчолка.

А. Ельский (1834 — 1916 гг.) первоначально разделял демократические взгляды — выступал против царского самодержавия и религиозного дурмана. В 1863 году он принимал участие в восстании, но в середине 90-х годов в связи с размежеванием общественных сил перешел в лагерь буржуазии, а после революции 1905 года стал на сторону реакции. В революционных выступлениях пролетариата он видел угрозу «для государства и общества». В своих произведениях Ельский прямо проповедовал социальное примирение, классовое единство белорусской нации.

Такая же эволюция произошла и в общественно-политических взглядах А. Пшчолки. Если в своих ранних произведениях он вскрывал криводушие чиновников и духовенства, то в позднейших произведениях уже посмеивался над темным мужичком, стремился показать все отрицательное в его жизни.

Либерально-буржуазному направлению в литературе и общественно-политической жизни противостояло революционно-демократическое направление. Его родоначальником был К. Калиновский. Его прокламации и газета «Мужицкая правда» были первыми произведениями белорусской революционно-демократической литературы. В них глубоко и правдиво раскрывалась сущность крепостнической эксплуатации во всех ее формах, показан паразитизм помещиков, исключительно тяжелое положение крестьянства, раскрыт грабительский характер реформы 1861 года, политика царизма в Белоруссии.

В своих публицистических произведениях Калиновский рассеивал царистские иллюзии крестьян, убедительно доказывал, что все беды народа исходят именно от царя. И в капитализме он видел только новую систему эксплуатации человека человеком, был убежденным противником эксплуататорского строя, сторонником коренного переустройства общества на новых социальных принципах.

Глубоко понимая предназначение государства в современном ему обществе, Калиновский связывал освобождение крестьян и всех трудящихся от эксплуатации и унижения с переходом государственной власти в руки народа. Лучшей формой государственного устройства он считал демократическую республику. Являясь сторонником революционно-демократических идей Герцена и Чернышевского, коренное переустройство общества он связывал с крестьянской революцией. Калиновский был убежден, что только народная революция может принести крестьянам

желанную землю и свободу, а их можно завоевать только путем вооруженной борьбы. Он в полной мере понимал всю тяжесть этой нелегкой задачи, но считал ее вполне достижимой.

Видя главную революционную силу в лице крестьянства, Калиновский вместе с тем считал возможным участие в народной революции вместе с крестьянами горожан и студенчества, стремился к союзу с ними, подчеркивал, что у них с крестьянами общие интересы. Он был твердо убежден, что добиться настоящей свободы и лучшей жизни трудящиеся Белоруссии смогут только вместе с народами России, борясь рука об руку против своих угнетателей. Восстание в Белоруссии и Литве он рассматривал как часть общероссийской крестьянской революции, которую готовили русские революционные демократы.

К.Калиновский оказал большое влияние на всю последующую белорусскую литературу, содействовал углублению в литературе и искусстве принципов реализма и народности, закреплению в них высоких идеалов борьбы за свободу. Идеиные принципы Калиновского позже развивали в своем творчестве Ф.Богушевич, А.Гуринович, Я.Лучина.

Франтишек Казимирович Богушевич (1840 —1900 гг.) родился в семье обедневшего мелкого шляхтича в Ошмянском уезде Виленской губернии. В 1861 году поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, но вскоре был исключен из числа студентов за участие в беспорядках. В 1863 году Богушевич участвовал в восстании и был ранен. Спасаясь от преследований жандармов, он уехал на Украину и поступил в Нежинский юридический лицей, который окончил в 1868 году. Вернувшись на родину, он служил адвокатом в Вильно.

В условиях царизма Богушевич не мог печатать свои произведения в России. Поэтому свой первый сборник стихотворений «Дудка белорусская» он напечатал в 1891 году в Кракове под псевдонимом Матей Бурачок, а второй сборник — «Смычок белорусский» — в 1894 году в Познани под псевдонимом Сымон Ревка из-под Борисова.

Богушевич выступал в защиту белорусского народа и его языка, гонимого и презираемого как царскими сатрапами, так и польскими панами. В предисловии к сборнику «Дудка белорусская» он писал: «Я много где бывал, много чего видел и читал и убедился, что язык наш есть такой же человеческий и достойный, как французский или немецкий или какой-либо иной».

В стихотворениях «Моя дудка», «Дурной мужик, как ворона» и других Богушевич говорил о своем призвании петь о горе и страданиях белорусского крестьянства. Произведения Богушевича проникнуты гневным протестом против крепостнических пережитков, ограбления крестьян крепостнической реформой 1861 года, против помещичьего гнета, бесправия и морального унижения крестьянина-труженика со стороны царской бюрократии. Он был подлинным крестьянско-демократическим поэтом, выразившим интересы крестьян, ведущих борьбу за землю и свободу.

Вместе с тем необходимо отметить, что Богушевич в силу своей классовой ограниченности не видел зарождающейся новой революционной силы — пролетариата. Однако это ничуть не умоляет его роли в развитии белорусской литературы. Он был одним из родоначальников критического реализма в белорусской литературе и внес большой вклад в ее развитие.

Последователями Богушевича, сыгравшими видную роль в развитии белорусской прогрессивной литературы второй половины XIX века, были поэты-демократы Янка Лучина (1851 — 1897 гг.) и Адам Гуринович (1869 — 1894 гг.).

Янка Лучина (Иван Люцианович Неслуховский) родился в городе Минске в семье небогатого чиновника-адвоката. В 1870 году он окончил Минскую классическую гимназию, а в 1876 году — Петербургский технологический институт, получив специальность инженера-технолога. В этой области Лучина проявил большие способности, что выдвинуло его на пост начальника главных железнодорожных мастерских в Тифлисе. Там Лучина познакомился и подружился с А.М.Горьким, работавшим в это время в мастерских. Последние годы жизни Лучина провел в родном Минске. Знакомство с тяжелой жизнью белорусского народа, с его устным творчеством, а позднее с передовыми революционно-демократическими идеями Чернышевского и Добролюбова, с гражданской поэзией Некрасова, общение с рабочими тифлиссских железнодорожных мастерских и с А.М.Горьким оказали заметное влияние на формирование мировоззрения поэта-демократа.

Наиболее плодотворным периодом творчества Лучины были 80 — 90-е годы. Литературное наследие поэта представлено рядом стихотворений, напечатанных в газете «Минский листок», в «Северо-Западном календаре» Слупского и других изданиях. Это стихотворения «Весенней порой», «Горсть пшеницы» и другие. После смерти поэта в 1903 году эти стихотворения были изданы Петербургским кружком студентов-белорусов в виде небольшого сборника под названием «Вязанка».

В своих произведениях Лучина правдиво показывал угнетенное положение народных масс, выражал их ненависть к самодержавию и стремление к свободе. Большинство произведений поэта написано на острые социальные темы с позиций критического реализма.

Поэт-демократ Адам Гуринович родился в семье мелкого шляхтича в Виленском уезде. Он учился в Петербургском технологическом институте. За участие в революционном движении Гуринович был заключен в Петропавловскую крепость. Тяжело больным он был отправлен на родину, где вскоре умер.

Творческий путь поэта был недолгим. Произведения Гуриновича распространялись в рукописях и были изданы только после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Литературное наследие поэта состоит из ряда стихотворений, проникнутых призывами к социальному и национальному освобождению белорусского народа. В одном из стихотворений поэт призывал: *Пора, пора нам встрепенуться И гордо голову поднять И ясным оком оглянуться Во тьмах довольно прозябать.*

Таковыми же мотивами проникнуты стихотворения «Бор», «Что ты спишь, мужичок», «Перш душили паны» и другие. Кроме того, Гуринович успешно переводил на белорусский язык стихотворения А.С.Пушкина, Н.А.Некрасова, А.Толстого и других русских поэтов.

В белорусской демократической литературе широко отражался духовный рост белорусского народа, лучшие черты его национального характера.

Наряду с поэтами-демократами во второй половине XIX века продолжал свое творчество Викентий Дунин-Марцинкевич. Он представлял дворянско-

либеральное направление в белорусской общественно-политической мысли, а также и в белорусской литературе.

В своих произведениях, созданных в дореформенное время, Дунина-Марцинкевич сочувственно рисовал положение крепостных крестьян, требовал гуманного к ним отношения. Основное внимание он уделял созданию образов крестьян с высокими моральными качествами, утверждая образ человека из народа главным героем художественной литературы. Именно в этом состоит положительная сторона творчества Дунина-Марцинкевича. Но, будучи представителем либерального дворянства, писатель избегал изображать классовую борьбу, часто приукрашивал действительность, рисуя взаимоотношения помещиков и крестьян в идиллических тонах.

В пореформенное время творчество поэта приобрело более реалистический характер. В своих лучших произведениях, таких, как «Пинская шляхта» и других, он едко высмеивал шляхту, царских чиновников, зарождающуюся деревенскую буржуазию.

Богатейшим источником белорусской литературы во второй половине XIX века было устное народное творчество. В это время белорусский народ создал много сказок, пословиц, поговорок, загадок, отражавших его тяжелую жизнь, думы и устремления. В песнях, сказках и других формах поэтического творчества народ протестовал против неволи и эксплуатации, выражал свою ненависть и презрение к угнетателям. Устное творчество служило острым оружием в борьбе трудящихся против эксплуатации, отражало высокие моральные качества белорусского народа, любовь к родине, стремление к свободе, братские чувства к русскому народу.

В пореформенные годы возникло множество устно-поэтических произведений, особенно рассказов-воспоминаний и эпических песен, повествующих о мрачном периоде крепостного права, о рабском труде «за пригоном» и о тех издевательствах, которым подвергалось закрепощенное крестьянство со стороны панов и подпанков (устные сказы «Послушай, громада, как нам была беда», «Трудились от зари до зари», песня «Ой, садома, пане-браце» и другие). Отмена крепостного права породила ряд новых сатирических произведений, едко высмеивающих помещиков.

Для многих народных произведений пореформенной поры характерным является мотив разочарования «волей», разорившей массу крестьян.

Капиталистическое развитие деревни, сопровождавшееся усилением дифференциации, вызвало к жизни новые темы фольклора. Возникли сказки, песни, пословицы о батраке и попе, о батраке и кулаке, такие, как песня «А кто у богача не служил, тот лиха не знает», сказки «Кулак и батрак», «Как кулак день удлинил», пословицы — «Нанялся — продался», «По копейке за день, куда хочешь — туда день» и другие. В отдельных произведениях осуждался самодержавно-полицейский строй и царизм. Во многих фольклорных произведениях звучали антирелигиозные и антиклерикальные мотивы.

В последние десятилетия XIX века широкое распространение получили частушки-припевки. Это было вызвано изменениями в общественно-политической жизни, возникшими в процессе развития капитализма. Частушка, благодаря свойственной ей краткости и динамичности, оказалась

в новых условиях наиболее гибкой формой устного творчества. Она быстро откликалась на политические события и отдельные факты классовой борьбы.

В это же время в устнопоэтическом народном творчестве появилось новое направление — рабочий и городской фольклор. Во многих произведениях белорусский народ создал правдивые картины каторжного труда на капиталистических фабриках и заводах, строительстве железных дорог и так далее. В Белоруссии широко бытовали припевки (новый жанр) о шахтерах Донбасса, об отходниках. В рабочем белорусском фольклоре появились яркие колоритные образы рабочего, работницы-девушки, мастера, капиталиста-предпринимателя. С распространением марксизма и расширением рабочего движения в Белоруссии получила распространение революционная поэзия, революционные песни российского пролетариата. Белорусский фольклор обогатился лучшими произведениями русского и украинского народов.

Во второй половине XIX века дальнейшее развитие получила живопись Белоруссии. Ее развитие, как и развитие литературы, было обусловлено ростом демократического движения. Если в первой половине XIX века в белорусской живописи преобладали картины историко-религиозного жанра, то в последующие годы белорусские художники в своем творчестве начали отдавать предпочтение темам из жизни народа и родной природы.

Известным мастером бытового жанра был художник Н.Ю. Силиванович (1830 — 1918 гг.). Он родился в деревне Цинцевичи Вилейского повета Виленской губернии. Образование получил в Петербургской академии художеств. После окончания академии участвовал в создании мозаичных панно для Исаакиевского собора в Петербурге, расписывал храмы в Белоруссии.

Кроме монументальных росписей Силиванович создал много жанровых картин, портретов и пейзажей. Лучшими из них являются «Дети во дворе», «В школу», «Игры детей деревни Цинцевичи», «Девочка» и другие. Все эти картины проникнуты любовью к детям крестьян, душевной теплотой. Силиванович был реалистом, правдиво отображал жизнь народа. Характерна в этом отношении его картина «Пастух», в которой он создал образ представителя наиболее обедневшей части белорусского крестьянства.

Много сделал для белорусского искусства И.Т.Трутнев (1827 — 1912 гг.). После окончания Петербургской академии художеств он много лет (с 1866 по 1912) работал директором рисовальной школы в городе Вильно, где получили первоначальное художественное образование многие белорусские юноши и девушки. Из его собственных произведений наиболее известными являются «Благославление сына на ополчение», «В литовской корчме», несколько картин и рисунков на бытовые темы.

В жанре пейзажа работали несколько художников. Наиболее известным из них был А.П.Горавский (1833 — 1900 гг.). Он много путешествовал по Российской империи, в том числе и по Белоруссии. Во время поездок он создал ряд пейзажей. Это «Болото», «Вид реки Березины перед бурей», «Вид окрестностей Бобруйска», «Вечер в Минской губернии», «Пинские болота», «Женщина с палитрой», «Старая молится», портрет М.Глинки.

Представителем позднего романтизма в белорусской живописи конца XIX — начала XX веков был К.Альхимович (1840 — 1916 гг.). Родился в деревне Демброво нынешнего Щучинского района. Участвовал в восстании 1863 года, за что был сослан в Сибирь. С 1878 года жил в Варшаве, писал картины на

исторические и социально-бытовые темы. Наибольшую известность приобрели такие произведения художника, как «Похороны Гедимины», «После битвы», «Смерть Глинского в тюрьме», «Смерть в изгнании», «На этапе», «Жатва», «Дом батрака» и другие.

Свою лепту в развитие живописи Белоруссии второй половины XIX века внесли также В.В.Грязнов, В.С.Добровольский, Д.Н.Струков, И.Т.Хруцкий. Путешествуя по Белоруссии, В.В.Грязнов и Д.Н.Струков зарисовали много памятников белорусской архитектуры, народного творчества, художественного ткачества, вышивки и так далее, тем самым сохранили и донесли до нас величайшие творения.

Иван Трофимович Хруцкий (1810 — 1885 гг.) вошел в историю белорусской живописи как выдающийся портретист и натюр-мортист. Родился в местечке Ула Лепельского уезда Витебской губернии. Первоначальное художественное образование получил в Полоцке. Учился в Петербургской академии искусств. С середины 50-х годов XIX века жил в имении Захареничи Полоцкого уезда. Писал натюрморты, портреты, интерьеры. Картины Хруцкого отличаются поэтическим восприятием быта, точностью в передаче натуры. За натюрморты он был удостоен звания академика живописи и по сей день считается непревзойденным мастером этого жанра. Широкой известностью пользуются его работы «Портрет жены», «Цветы и плоды», «Портрет сына», «В комнатах» и другие.

Значительные изменения во второй половине XIX века произошли и в архитектуре Белоруссии. Если в первой половине XIX века главными объектами строительства были дворцы и культовые здания, то во второй половине главное значение приобретает общественное строительство. Быстро развивалась строительная техника, широко использовались новые строительные материалы.

В культовом строительстве сохранялась архитектура предшествующих эпох: в костельном — готика, в церковном — византийский стиль. Свидетельством тому являются собор Петра и Павла в Минске и костел в деревне Старые Василишки Щучинского района Гродненской области. Много строений в это время было возведено в традициях русского классицизма. К ним относятся театры в Минске и Могилеве, жилой дом купца Муравьева в Гродно, комплекс архиерейского подворья в Минске, доходные дома в Гомеле, Витебске, Минске и другие. Но основная масса общественных и жилых зданий в городах и деревнях строилось еще в традиционном духе белорусской деревянной архитектуры.

Во второй половине XIX века получило дальнейшее развитие театральное искусство в Белоруссии. В это время имели широкое распространение различные формы народного театра. Широкой популярностью пользовалась «батлейка». В ее представлениях остро звучали социальные мотивы, часто перерастающие в едкую сатиру. Объектами осмеяния становились представители эксплуататорских классов — помещики, чиновники, полицейские, торговцы, попы и так далее.

Как и раньше, существовала более усовершенствованная форма народного театра — народная драма, в представлениях которой участвовали актеры. В них высмеивались цари, помещики, возвеличивались образы простых людей. Большой популярностью в народных театрах в это время пользовались драмы «Царь Максимилиан», «Царь Ирод», «Лодка» и другие.

Вторая половина XIX века была временем формирования профессионального белорусского театра. В его зарождении большую роль сыграла театральная культура соседних народов—русского, украинского и польского. В это время в Минске, Пинске, Полоцке, Бобруйске, Лиде, Слуцке и других белорусских городах гастролировали труппы из Москвы и Петербурга, а также украинские театры М.Старицкого и другие. Время от времени в Белоруссию приезжали и польские театры.

5 июня 1890 года в Минске был открыт первый постоянный городской театр (ныне помещение театра имени Янки Купалы). В этом же году было создано Товарищество любителей искусств, которое сыграло важную роль в пропаганде демократического искусства и стало центром литературной и театрально-музыкальной жизни города.

Под воздействием профессионального театра создавались любительские коллективы в учебных заведениях, на железнодорожных станциях, при клубах. Такие любительские театры появились в Минске, Витебске, Слониме, Пружанах и других городах и местечках Белоруссии. Драматические произведения для них писали В.Сырокомля, А.Вериго-Даревский, Ш.Ядвигин и другие.

С изменением социально-экономических и культурных условий жизни менялись бытовые уклад и материальная культура населения. Много нового появилось в крестьянском быту. Улучшилось строительство и конструкция крестьянских изб, появились застекленные окна, каменные фундаменты, вместо курной печи печь с трубой, керосиновые лампы и так далее. В деревню начали проникать ткани фабричного производства, кожаная обувь.

В крестьянских хозяйствах сохранялась домашняя промышленность, вырабатывалось льняное полотно, сукно разных сортов, овчины, лыковые и пеньковые лапти, войлок, деревянная посуда различного назначения, предметы домашнего обихода, утварь и так далее. В то же время деревенское ремесло снабжало крестьян керамической посудой, металлической утварью, кузнечными, швейными изделиями.

Основным источником питания крестьянина было его личное хозяйство. Продуктами промышленного производства сельское население практически не пользовалось. Главными продуктами питания для беднейшего и среднего крестьянства были мука, крупа, огородные культуры, грибы, ягоды, картофель, который во второй половине XIX века стал вторым хлебом. Мясо и молоко в повседневной жизни крестьяне использовали только как приправы, как самостоятельные блюда они использовались только по праздникам. Беднота постоянно недоедала. Питание рабочих практически не отличалось от питания крестьян.

Медицинская помощь населению как в городе, так и в деревне была незначительной. В конце XIX века в Белоруссии насчитывалось только 206 больниц различных ведомств, в том числе 69 на селе. Население обслуживало еще 146 сельских приемных покоев и 241 фельдшерский пункт. Общий фонд больниц составлял 4,1 тысяч коек, в том числе 1105 в сельской местности.

Во второй половине XIX века началось научное изучение Белоруссии. Этому немало способствовал основанный в 1867 году в Вильно Северо-Западный отдел Русского географического общества, укрепивший связи Белоруссии с русской наукой. Ученые начали проявлять большой интерес к истории белорусского народа, его языку, быту, поэтическому творчеству.

Много было сделано по выявлению и изданию исторических документов. Крупнейшими изданиями подобного рода были «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России» (АЮЗР, 15 томов), «Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией» (АБАК, 39 томов), «Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси» (14 томов) и другие. Но эти документы освещали преимущественно структуру государственной власти в Великом княжестве Литовском, развитие государственных учреждений, религиозные и политические отношения в Белоруссии. В таком одностороннем подборе документов проявились великодержавные позиции их собирателей.

С клерикально-буржуазных, великодержавных позиций были написаны и первые работы по истории Белоруссии. Это «Обозрение истории Белоруссии с древнейших времен» О.В.Турчиновича, «Очерк истории Великого княжества Литовского до половины

XV столетия» В.Б.Антоновича, «Хрестоматия по истории Западной России» А.О.Турцевича, «Литовская церковная уния» М.О. Кояловича, «История Литовского государства с древнейших времен» П.Д.Брянцева и другие. Эти авторы доказывали, что Белоруссия — это часть России, испорченная польским влиянием, и проводили мысль, что царизм имеет историческое право на обладание ею.

В конце XIX века в русской историографии возникло либеральное направление, представители которого стали больше внимания уделять социальной и экономической истории Белоруссии и Литвы. Наиболее видными представителями этого направления были М.К.Любавский, В.К.Стукалич, П.В.Владимиров, К.В.Харлам-птович, Ф.В.Клименко, М.В.Довнар-Запольский и другие. Они более объективно подходили к освещению истории Белоруссии, собрали и обобщили огромный фактический материал, который не утратил своего научного значения и в настоящее время.

Вторая половина XIX века была временем активного этнографического изучения Белоруссии. Большой вклад в это дело внесли представители местной интеллигенции. С большой симпатией к народу, нередко с прогрессивных позиций подходили к изучению быта белорусов И.И.Носович, Н.А.Дмитриев, А.Н.Семенов-товский, А.Ф.Васильев и другие.

Одним из первых крупных исследователей Белоруссии был местный учитель И.И.Носович (1788 — 1877 гг.). Его деятельность по сбору лексического, фольклорного и этнографического материала началась еще в 1847 году. В 1852 — 1876 годах Российская Академия наук опубликовала его несколько сборников пословиц и загадок, а в 1873 году Русское географическое общество в своих «Записках» издало его «Белорусские песни». Но основным трудом И.И.Носовича стал «Словарь белорусского наречия», над которым он работал более 16 лет. Словарь опубликован в 1870 году. В нем помещено более 30 тысяч слов с пространными научными пояснениями.

Большой вклад в развитие белорусской этнографии второй половины XIX века внесли также П.В.Шейн, П.А.Бессонов, Е.Р.Романов, Е.Ф.Карский, Н.Я.Никифоровский и другие. В 1871 году был издан сборник П.А.Бессонова «Белорусские песни с подробными объяснениями их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта», а в 1874 году появился большой сборник П.В.Шейна «Белорусские народные песни».

В 70-е годы началась многогранная научная деятельность выдающегося белорусского этнографа Е.Р.Романова, опубликовавшего в 1886 — 1912 годах свой многотомный «Белорусский сборник». Е.Ф.Карский, позднее академик, напечатал в 1886 году «Обзор звуков и форм белорусской речи». В 80 — 90-е годы продолжал свою собирательскую деятельность П.В.Шейн. В 1887 — 1902 годах появилось его трехтомное издание «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края». Вопросам быта белорусов были посвящены также работы

Н.Я.Никифоровского, наиболее крупной из которых является «Очерки простонародного життя-быття в Витебской Белоруссии».

Большой вклад в изучение истории Белоруссии, ее этнографии и культуры внесли также польские исследователи. С прогрессивных позиций освещали эти вопросы писатели и этнографы Э.Ожешко, Я.Карлович, А.Кольберг, М.Федоровский и другие. М.Федоровский собрал около 5 тысяч белорусских народных песен, около 10 тысяч присказок, сотни загадок и так далее. Часть собранных им материалов была опубликована при жизни ученого в трех томах книги «Люд белорусский». Позже было издано еще 5 томов.

Значительный интерес представляют также труды А. Дембовецкого, Ф.Ястремского, А.Смородского, Г.Аношки, А.Сапунова по истории, этнографии, физической географии Могилевской, Минской, Витебской и Гродненской губерний, изданных в это время.

По природоведческим, медицинским и техническим наукам на территории Белоруссии в 1861 — 1900 годах на русском языке было издано 315 названий книг и брошюр. Это было значительно больше, чем в первой половине XIX века. Три четверти местных книг были посвящены медицине и сельскому хозяйству. Большой вклад в это дело внесли общества сельского хозяйства и врачей, которые действовали во всех губернских центрах.

Успехи в изучении истории, языка, культуры и быта белорусского народа, достигнутые во второй половине XIX века, имели большое значение для дальнейшего развития культуры Белоруссии.

БЕЛАРУСЬ НА РУБЕЖЕ XIX — XX вв.

В конце XIX века наблюдался значительный подъем в развитии промышленности России. Стремительный рост российского капитала был вызван привлечением иностранного капитала. В основном он ввозился из Франции, Англии, Бельгии и Германии. Царское правительство направляло его, в первую очередь, на строительство железных дорог, что содействовало созданию внутреннего рынка, развитию многих базовых отраслей экономики. В конце XIX века в промышленности России наметился поворот к производству средств производства. По степени концентрации производства и капитала Россия опережала даже наиболее развитые страны. В конце столетия возникают монополистические объединения: картели, синдикаты, тресты. Финансовая реформа 1897 года содействовала тому, что золотой рубль превратился в одну из самых устойчивых европейских валют. По темпам развития промышленности Россия занимала пятое место в мире. Но по национальному доходу и производству промышленной продукции на душу населения она отставала от многих государств. В народном хозяйстве имелись большие диспропорции. Рыночные отношения не охватили всю территорию страны, не сложился еще единый хозяйственный комплекс. Не

была завершена и индустриализация страны. Рядом с современными фабриками и заводами промышленного центра и юга страны существовали тысячи предприятий, которые находились еще на мануфактурной стадии.

Промышленность Белоруссии в этот период в сравнении с другими районами Российской империи достигла среднего уровня развития. Она значительно отставала от Центрального, Южного, Петербургского, Прибалтийского и некоторых других промышленных районов страны.

Большую роль в развитии капиталистических отношений в Белоруссии сыграло железнодорожное строительство, в результате чего Белоруссия наладила железнодорожную связь с важнейшими промышленными центрами России. Общая длина железных дорог в Белоруссии в 1904 году достигла 2837 верст (8% всех железных дорог России). По густоте железнодорожной сети Белоруссия после Королевства Польского вышла на первое место в России. Это благоприятно сказалось на развитии экономики края.

В конце XIX века наблюдался бурный промышленный подъем и в Белоруссии. Среднегодовые темпы прироста всей продукции составляли 8,2%, рабочих — 3,9%. В результате удельный вес белорусской промышленности в продукции промышленности Российской империи достиг 5%, по количеству рабочих — 10%.

Являясь составной частью российского рынка, некоторые предприятия и даже целые отрасли промышленности Белоруссии не выдержали конкуренции и постепенно пришли в упадок. Так, например, белорусская лесохимия была вытеснена более мощной российской нефтехимией, прекратилось производство шерстяных изделий из импортного сырья. Не выдержала конкуренции и местная металлургия, основанная на использовании болотной руды. Это предопределило специализацию промышленности Белоруссии на переработке местного сельскохозяйственного, лесного и минерального сырья. Первое место по объему производства (более 50%) принадлежало промышленности по производству продовольственных товаров. На втором месте находилась деревообрабатывающая промышленность (лесопильно-фанерная, спичечная и бумажно-картонная). Ее доля в общем объеме валовой продукции в 1900 году составляла 19,5%. Третье место по объему производства (9,7%) занимала текстильная промышленность. Она в основном перепрофилировалась на переработку местного льна. По 5 — 6% в объеме производства приходилось на металлообрабатывающую, силикатно-керамическую и строительно-ремонтную отрасли промышленности. Наиболее слабо в Белоруссии была развита химическая промышленность. Только в Минской и Могилевской губерниях имелось по несколько небольших предприятий дегтярного и смолоскипидарного производств.

Несмотря на относительно быстрый рост в 90-е годы XIX столетия фабричной промышленности, в Белоруссии преобладали

средние и мелкие предприятия (до 50 рабочих). В конце XIX века они составляли 85,5% от предприятий ценовой промышленности (по России — 70,5 %). Крупных фабрик и заводов с количеством рабочих более 500 человек в Белоруссии было 9, что составляло только 1,2% от общего количества предприятий (по России — 3,5%). Но значительно возрос удельный вес фабрично-заводской продукции, которая в 1900 году составляла уже 46,8%.

За 40 после реформенных лет объем фабричной продукции в Белоруссии возрос в 37 раз.

В кожевенной, кирпичной, гончарной, шерстяной и некоторых других отраслях промышленного производства преобладали еще капиталистические мануфактуры. К началу XX века их количество значительно увеличилось (до 760), но удельный вес мануфактурного производства уменьшился на 15%. Соответственно, показатели мелкой промышленности снизились на 37,8%.

В Белоруссии в конце XIX века уже имелись отдельные предприятия, которые по технической оснащенности стояли на уровне передовых предприятий России: Витебская льнопрядильная фабрика «Двина», Добрушская бумажная фабрика, Пинская лесопильно-фанерно-шпилечная фабрика и другие. Но вместе с тем, 13,8% ценовых предприятий в 1900 году не имели механических двигателей.

Концентрация производства обусловила образование акционерных компаний. В конце XIX века в Белоруссии уже действовало 10 акционерных обществ, которым принадлежали крупные предприятия. С 1895 года в Витебске действовало «Общество витебских водопроводов», с 1898 года — бельгийское акционерное общество «Витебский трамвай» и другие.

В развитии промышленности все большую роль играли банки. В Белоруссии действовало 5 отделений государственного банка, филиалы крупнейших российских банков. В Минске, Могилеве, Пинске имел свои филиалы Азово-Донской коммерческий банк, в Минске действовало отделение Петербургско-Азовского банка. Свои филиалы в Бобруйске, Гомеле, Гродно, Слониме имел Виленский частно-коммерческий банк.

В 1900 году Россия, как и другие капиталистические страны, вступила в полосу экономического кризиса. В результате этого в 1900 — 1903 годах в Белоруссии были закрыты 532 фабрично-заводских предприятия, резко сократилось строительство железных дорог. В меньшей степени кризис затронул легкую промышленность. В целом белорусская промышленность потерпела от кризиса меньше, чем российская. Уже в 1903 году общий объем ее продукции превысил уровень 1900 года на 9%. Но в 1904 году в промышленности Белоруссии снова наступила депрессия. Она продолжалась до 1907 года, хотя в 1906 году наблюдалось некоторое оживление.

Экономический кризис 1900 — 1903 годов ускорил процесс концентрации производства и централизации капитала. В начале XX века в Белоруссии появились новые акционерные общества.

Это спичечный синдикат, «Дрожже-винокуренной и сельскохозяйственной промышленности акционерное общество», синдикат владельцев кирпичных заводов, синдикат пивоваренных заводов и другие. Но уровень монополизации промышленности Белоруссии был ниже, чем в индустриально развитых районах России.

Развитие промышленности и железнодорожной сети содействовало росту городов. В 1897 году в городах Белоруссии проживали 648 тысяч человек, или 9,8% всего населения. По темпам роста городского населения белорусские города отставали от городов Европейской России. Причиной тому было слабое развитие промышленности и искусственная концентрация в них еврейского населения. Но, несмотря на это, население городов росло. Минск, Пинск, Гродно, Могилев, Витебск, Гомель, Бобруйск стали крупными центрами фабрично-заводской промышленности.

В городах Белоруссии производилось 31% промышленной продукции. Преобладающее количество промышленных предприятий находилось в местечках и помещичьих имениях. Это было вызвано спецификой промышленного производства. Особенно быстро росли местечки, где имелись промышленные предприятия. В конце XIX века в Белоруссии в местечках уже проживали 679 тысяч человек.

В городах и местечках Белоруссии преобладало еврейское население. Это обуславливалось многочисленными ограничительными законами царизма по отношению к евреям (черта еврейской оседлости, запрещение евреям заниматься сельским хозяйством и другое).

В начале XX века в Белоруссии уже сложился довольно многочисленный класс наемных рабочих: в промышленности — 237 тысяч, на железных дорогах—25 тысяч, в строительстве, торговле, сельском хозяйстве, речном и гужевом транспорте — около 200 тысяч. Общее количество постоянных наемных рабочих в Белоруссии в начале XX века уже превышало 460 тысяч человек. По национальному составу рабочий класс был очень пестрым. Белорусам в нем принадлежало 17%, русским —10%, полякам —10,2%, евреям — 60%. Ряды пролетариата пополнялись разорившимися ремесленниками, мещанами, обедневшими крестьянами.

Одновременно с формированием рабочего класса формировалась и промышленная буржуазия. Торгово-промышленная буржуазия в основном была представлена еврейскими купцами и промышленниками. Белорусская национальная буржуазия формировалась на основе зажиточной прослойки сельского населения и в конце XIX века насчитывала только 50 тысяч хозяйств. Согласно Всероссийской переписи населения, в 1897 году к мелкой буржуазии относились 103 тысячи человек, к средней — 47 тысяч, к крупной — 33 тысячи.

Таким образом, в конце XIX — начале XX веков в Белоруссии наблюдался значительный промышленный подъем, концентрация производства и капитала, возникновение монополистических объединений. Вместе с развитием фабрично-заводской промышленности еще в довольно значительных объемах сохранялось мелкое производство. Но основу народного хозяйства Белоруссии в это время еще составляло сельскохозяйственное производство. На долю сельского хозяйства приходило около 70% всей производимой продукции.

Основу сельскохозяйственного производства в Белоруссии в это время составляло помещичье хозяйство. В 1896 году в пяти белорусских губерниях помещики составляли 2,8% всего населения. Но в их распоряжении находилось около половины всей земли. В Белоруссии преобладало крупное, латифундиальное землевладение. Именья размером более 500 десятин на владельца составляли в 1905 году 5,4% всех владений, но на их долю приходило 77% помещичьей земельной собственности. Князю П.Витгенштейну, например, принадлежало около миллиона десятин, князю А.Радзивиллу в Минской губернии — 150 тысяч десятин, графу К.Потоцкому — 121,6 тысяч десятин и так далее. В 1905 году латифундиальное землевладение составляло 39,4% всей земельной площади. В то же время крестьяне, которые составляли преобладающее большинство населения (75,3%), имели в своем распоряжении 39,6% всей земельной площади.

С развитием капитализма, ростом населения и увеличением количества хозяйств уменьшалась обеспеченность крестьян землей. В 1905 году в среднем на один крестьянский двор приходилось 10,2 десятины. При тогдашней агрокультуре и существующих налогах такой надел не мог обеспечить содержание крестьянской семьи. Это вынуждало крестьян на кабальных условиях арендовать помещичьи земли и брать под высокие проценты кредиты. В начале XX века крестьяне Белоруссии арендовали $\frac{1}{10}$ часть пахотной земли и $\frac{1}{4}$ часть сенокосов и пастбищ. Арендовали землю у помещиков также безземельная и малоземельная шляхта, мещане и даже евреи через подставных лиц, подкупая местную администрацию. В середине 90-х годов XIX века в аренде находилось 42,3% помещичьих земель.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве в этот период проходило в сложных, противоречивых социально-экономических условиях. Значительная часть помещиков, не приспособившись к рынку, разорились и вынуждены были продать свои имения. Их купили купцы, зажиточные крестьяне и мещане. С 1877 по 1905 годы помещики в Белоруссии потеряли 10,8% земли. На этой основе шел процесс превращения сословного землевладения в бессословное. Но переход земли от помещиков к другим сословиям в Белоруссии затруднялся правительственной политикой—запрещением евреям иметь землю и крестьянам-католикам покупать более 60 десятин на одного человека. В результате бессословное частное землевладение в Белоруссии в начале XX века составляло только 16,5% от общей земельной площади.

Вместе с тем, высокий уровень товарно-денежных отношений в помещичьем хозяйстве содействовал усилению технического прогресса в земледелии. В помещичьих имениях все шире использовались улучшенные сельскохозяйственные орудия и машины, минеральные удобрения, новейшие достижения агробиологической науки. В конце XIX века помещичьи хозяйства белорусских губерний занимали второе место в России по использованию сельскохозяйственных машин. Эти процессы были характерны и для хозяйств зажиточных крестьян и даже середняков.

В конце XIX — начале XX веков происходил процесс совершенствования специализации сельскохозяйственного производства, вызванного аграрным кризисом 70 — 80-х годов. Помещичьи хозяйства свертывали производство зерновых культур и наращивали производство животноводческой продукции. В связи с этим только количество коров в Белоруссии с 1871 по 1898 годы возросло в 2,3 раза, а надой молока — в 6,3 раза. Из молока производили масло и сыр. Они поставлялись как на внутренний, так и на внешний рынок.

другим важным направлением специализации сельского хозяйства в Белоруссии в это время было винокурение. В 1905 году в пяти белорусских губерниях насчитывалось 536 винокуренных заводов. Сырьем для производства спирта был картофель.

Специализация сельского хозяйства на молочном животноводстве и винокурении привели к изменению структуры посевных площадей. Удельный вес картофеля возрос в 1905 году до 16,5%. Высокими темпами развивалось травосеяние, расширялись площади других кормовых культур. Увеличивались также посевы льна. Основными районами выращивания льна были Витебская и Виленская губернии, северные уезды Могилевской и северо-восточные Минской.

В Гродненской и Минской губерниях продолжало играть большую роль тонкорунное овцеводство. Многие помещичьи хозяйства получали большие доходы и от продажи леса. Помещикам принадлежало 75,3 % всех лесных угодий Белоруссии, и они являлись основными поставщиками леса как на внутренний, так и на внешний рынок.

Развитие капиталистических отношений содействовало дальнейшему обеднению основной массы крестьянства. Это способствовало росту применения наемного труда. Но сельское хозяйство не могло поглотить избыток рабочих рук, накапливающихся в деревне. С 1890 по 1900 годы количество избыточных рабочих рук в 5 белорусских губерниях выросло на 912 тысяч человек и составило более 2 млн. человек. Не могла их поглотить и местная промышленность. Это вынуждало белорусских крестьян искать заработки в других районах России или за ее пределами.

Тяжелым было и положение рабочего класса. Владельцы промышленных предприятий стремились компенсировать низкую производительность труда увеличением рабочего дня. Среднегодовая заработная плата рабочего в Белоруссии была на 31 % ниже, чем в России в целом. Закон, ограничивающий продолжительность рабочего дня до 11,5 часов, бойкотировался фабрикантами, а в

ремесленных мастерских рабочий день достигал 14 — 15 часов. Все это вело к усилению рабочего движения. За 1898 — 1900 годы количество выступлений рабочих по сравнению с 1895 — 1897 годами возросло в 2,3 раза.

Усиление рабочего движения и влияние на него социал-демократов вызвало серьезную озабоченность царизма. В его политике начали проявляться даже некоторые колебания. Это нашло отражение в так называемой «зубатовщине». Сущность этой политики, инициатором которой был начальник Московского охранного отделения полковник С.В.Зубатов, заключалась в том, чтобы вбить клин между социал-демократией и рабочим движением. Зубатов предложил правительству взять на себя заботу об удовлетворении элементарных экономических и культурных требований рабочих с тем, чтобы ликвидировать почву для антиправительственной агитации, изолировать и ликвидировать социал-демократические организации. Он надеялся предотвратить таким образом переход пролетариата к политической борьбе с самодержавием.

Зубатовцы организовывали воскресные совещания, на которых читались лекции и проводились диспуты на темы из жизни рабочих. В мае 1901 года в Минске зубатовцы поддержали забастовку рабочих слесарных мастерских и с помощью жандармского полковника Васильева вынудили хозяев ввести предусмотренный законом 12-часовой рабочий день с 2-часовым перерывом. Эта победа подняла авторитет зубатовцев среди ремесленных рабочих Минска. В июле 1901 года они создали «Еврейскую независимую рабочую партию» (ЕНРП). Она пропагандировала необходимость послушания властям и полное невмешательство рабочих в политику, повышение «по мере возможности» экономического и культурного уровня еврейского пролетариата путем создания касс взаимопомощи, просветительских клубов, широких экономических организаций и так далее. Отделения ЕНРП вскоре появились и в других городах Белоруссии.

Пользуясь поддержкой департамента полиции, ЕНРП организовывала стачки, легальные общегородские и цеховые культурно-просветительные вечера рабочих, чтения лекций, на которые собирались до 1,5 тысяч человек. На них велась полемика с бундовцами. В результате к концу 1901 года из Минской организации Бунда перешло в ЕНРП 15 из 20 профессиональных союзов ремесленных рабочих, и она почти распалась.

Компанию по разоблачению провокаторской сущности зубатовщины начал Бунд. К нему присоединились газета «Искра» и некоторые организации РСДРП, эсеров и других революционных партий. Против зубатовцев выступили и предприниматели. В правительственные учреждения посыпались жалобы на незаконность их деятельности, нарушение прав собственности и так далее. Правительство вынуждено было отказаться от услуг Зубатова. Лишенная поддержки полиции, дискредитированная агитаторами-революционерами, ЕНРП также потеряла влияние среди рабочих и летом 1903 года самораспустилась. Правда, «полицейский социализм» в 1903—1904 годах возродился в Петербурге в форме «гапоновщины», оказывал влияние на рабочих столицы и стал одной из причин трагических событий Кровавого воскресенья 9 января 1905 года.

Для борьбы с революционным движением в западных губерниях, в частности с Бундом, царское правительство по инициативе Зубатова пробовало использовать и сионистские организации, которые начали возникать на территории Белоруссии в конце XIX — начале XX веков.

Идейные корни сионизма берут начало из библейских догм о «богоизбранности еврейского народа», сущность его сводится к утверждению существования «всемирной еврейской нации» и необходимости создания еврейского национального государства, которое должно избавить евреев от «вечного» антисемитизма.

Большую роль в содании и пропаганде идеологии сионизма играл австрийский журналист Теодор Герцль. Его книга «Еврейское государство», изданная в 1886 году, стала политическим манифестом сионизма. Им же в 1897 году в Базеле был организован и первый конгресс сионистов, который положил начало Всемирной сионистской организации (ВСО). Принятая на этом конгрессе программа предусматривала создание для еврейского народа правоохранного прибежища в Палестине, для чего было признано необходимым содействовать заселению его еврейскими земледельцами и ремесленниками, организовать местные и общие союзы всего еврейского народа согласно законам различных стран, развивать национальное самосознание евреев и предпринимать все меры, чтобы получить согласие государств для достижения целей сионизма.

В соответствии с этой программой Герцль выдвинул лозунг неучастия евреев в революционном движении тех стран, где они живут, поскольку это движение не может принести никакой пользы евреям, а только настроит правящие круги этих стран против них.

Всемирная сионистская организация с самого начала своего существования развернула широкую агитационную деятельность, в том числе и на территории Белоруссии. Велась агитация за переселение евреев в Палестину, за сбор средств (шекелей) на выкуп ее у Турции и хозяйственное освоение, культивировался среди еврейских трудящихся национально-религиозный фанатизм и недоверие к другим народам.

Количество сионистских организаций в Белоруссии быстро росло. Уже в 1898 году в Минской, Могилевской и Витебской губерниях их насчитывалось 54, в 1902 году — 92. Царские власти не препятствовали их деятельности. Наоборот, в 1902 году они разрешили провести в Минске Всероссийский сионистский съезд.

Расширение влияния сионизма на полупролетарские слои привело к появлению в сионистском движении радикальных течений, в том числе «поалейсион» — рабочих сионистов, которые признавали необходимость участия еврейских рабочих в освободительной борьбе, что привело к запрещению в 1903 году сионистского движения в России. Но эти меры не могли уже остановить сионистское движение.

Что же происходило в это время в рядах социал-демократии? В результате арестов, имевших место в марте и июле 1898 года, РСДРП потеряла свой ЦК и свой печатный орган — «Рабочую газету». При отсутствии программы и устава она вновь распалась на ряд отдельных самостоятельных организаций и комитетов. В конце 90-х годов почти все они вели борьбу только за улучшение экономического положения и повышение культурного уровня рабочего класса. Такое направление в социал-демократическом движении получило название «экономизма». Поддерживал его и Бунд, который входил в состав РСДРП на правах автономной организации. Ему удалось в этих обстоятельствах значительно укрепить свои позиции. Бундовские комитеты и группы были созданы во всех уездных городах и многих местечках Белоруссии. В 1901 году IV съезд Бунда, в противовес решениям I съезда РСДРП, провозгласил себя единственной национальной партией еврейского пролетариата в России и выдвинул требование об организационном переустройстве РСДРП на федеративных началах.

Борьбу с экономизмом и сепаратизмом Бунда в РСДРП возглавили Г.В.Плеханов и В.И.Ленин. С конца 1900 года центром сплочения российской революционной социал-демократии стала газета «Искра», которая издавалась под их руководством. Она стремилась завоевать ведущую роль в РСДРП и в рабочем движении страны. «Искра» вела борьбу со всеми партиями и организациями, которые, на ее взгляд, не стояли на позициях революционного марксизма или отступали от них. Лидеры Бунда относились к «Искре» настороженно, а часто и враждебно, мешали ее распространению в Литве и Белоруссии. И, тем не менее, редакция газеты имела некоторые связи, поддерживала отношения с 25 городами и местечками Белоруссии. Критика в «Искре» «экономизма» и «полицейского социализма» содействовала переходу бундовских комитетов к политической борьбе. Выступала «Искра» и против решений IV съезда Бунда. Они характеризовались как проявления национализма и сепаратизма.

На II съезде РСДРП, который проходил в июле 1903 года, победу одержали искровцы. С антиискровских позиций на съезде выступили только несколько «экономистов» и делегация Бунда. Съезд принял разработанную редакцией «Искры» программу партии, в которой ее конечной целью провозглашалось завоевание диктатуры пролетариата и построение социализма. А ближайшей — свержение самодержавия и установление демократической республики. За эту программу голосовали и бундовцы. Но в связи с отклонением подавляющим большинством делегатов требования об организационном

переустройстве РСДРП на принципах федерации делегация Бунда заявила о выходе из партии и покинула съезд.

Борьба на съезде завершилась расколом искровцев по организационному вопросу на большевиков и меньшевиков. Большевики во главе с Лениным выступали за создание строго законспирированной и централизованной партии с безусловным подчинением нижестоящих организаций центру. Меньшевики, к которым в скором времени после съезда присоединился Г.В.Плеханов, отвергли ленинские организационные принципы, связывая с ними возможность установления в партии диктатуры центра и культа вождя. После съезда между большевиками и меньшевиками развернулась бескомпромиссная борьба за руководящую роль в партии. Ленин был вынужден выйти из высших органов РСДРП. Но к концу 1904 года ему удалось создать большевистские организационные центры, в том числе газету «Вперед», которые повели борьбу за созыв III съезда РСДРП.

В связи с выходом Бунда из РСДРП сторонники «Искры» с помощью ЦК развернули активную деятельность по созданию на Беларуси местных организаций своей партии. Несмотря на сопротивления Бунда, в конце 1903 и в 1904 году они появились в Минске, Мозыре, Полоцке, Орше, Горках, Копыле и других населенных пунктах. Возглавили их Полесский и Северо-Западный Комитеты РСДРП, созданные ЦК партии в январе — марте 1904 года. Во внутривнутрипартийной борьбе они еще довольно долго занимали нечеткую, примиренческую позицию и только в начале 1905 года высказались за созыв III съезда РСДРП, это значит, поддержали большевиков.

Становление революционной социал-демократии проходило также в ожесточенной борьбе с народнической идеологией. После разгрома «Народной воли» народничество распалось на три течения. Одна его часть стала все больше и больше ориентироваться на гегемонию буржуазии в русской революции и перешла в ряды либеральной буржуазной интеллигенции, другая, которая позже составила ядро будущей партии социалистов-революционеров (эсеров) осталась на позициях радикальной мелкой буржуазии и колебалась между буржуазией и пролетариатом и, наконец, третья часть начала склоняться к марксизму, ориентируясь на развивающийся и растущий класс наемных рабочих — пролетариат.

Вначале наиболее многочисленной и влиятельной группой были либеральные, или, как их еще называли, легальные народники. В их рядах выросла программа, рассчитанная на то, чтобы «заштопать», «улучшить» положение крестьянства при сохранении основ существующего строя. Либеральные народники уже не мечтали о крестьянской революции, а только просили царизм все хорошо устроить. Серьезный удар по либеральным народникам нанесли книги В.И.Ленина «Кто такие «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов» и «Развитие капитализма в России». В них В.И.Ленин четко определил разницу между революционными и либеральными народниками, вскрыл политические и социальные корни. Работы В.И.Ленина завершили идейный разгром народничества, но оно еще не прекратило своего существования.

Общее оживление общественно-политической жизни накануне первой русской революции вызвало активизацию нелегальных народнических групп и кружков, возникших на обломках «Народной воли» в 90-х годах XIX века и прежде всего таких из них, как «Группа старых народовольцев», «Группа

молодых народовольцев», «Заграничный союз социалистов и революционеров» и других. К этому времени относятся и попытки их объединения в левонародническую партию социалистов-революционеров. Наибольшую роль в создании партии и формировании ее программы сыграли «Рабочая партия политического освобождения России», «Южная партия социалистов-революционеров» и «Аграрно-социалистическая лига».

«Рабочая партия политического освобождения России» возникла в Минске в 1899 году и имела свои группы в Петербурге, Екатеринославе, Белостоке, Житомире, Двинске и Бердичеве. Во главе ее стоял минский врач Г.А.Гершуни, ярый проповедник тактики индивидуального террора. В 1900 году она была разгромлена полицией, а ее уцелевшие группы влились затем в партию эсеров. Руководитель партии Г.А.Гершуни стал руководителем боевой организации ПС-Р, осуществлявшей террористические акты.

В конце 1900 года за границей начались переговоры основных народнических организаций, существующих в это время в России и в эмиграции, в результате которых в январе 1902 года было объявлено о создании партии социалистов-революционеров. Ее официальным органом была признана газета «Революционная Россия». Но партия не спешила оформить свои теоретические взгляды и программные требования. Первый съезд, принявший официальную программу, произойдет в декабре 1905 — январе 1906 годов, а до этого времени ее заменяли статьи, публиковавшиеся в партийных газетах.

Каких же взглядов придерживались эсеры в это время? Под влиянием марксизма эсеры уже не верили слепо в «социалистические инстинкты» крестьянства и не считали его ведущей силой социалистической революции. Они признавали ведущую роль в революционном движении рабочего класса. В документах эсеровских групп 1900 — 1904 годов не шла речь и о передаче земли общинам, и вообще община на первый план не выпячивалась. Только некоторые группы выступали за дополнительную прирезку земли к крестьянским наделам. «Южная партия социалистов-революционеров» признавала необходимость национализации всей земли и раздачи ее крестьянам. Но это было только вначале. Когда же крестьянское движение активизировалось, эсеровские группы вновь провозгласили крестьянство наиболее восприимчивыми к революционной пропаганде и стали противопоставлять Россию Западу, предлагая сосредоточить главное внимание на распространении среди крестьян аграрно-социалистических идей. Революционные выступления крестьянства породили у них новые иллюзии.

В 1902 — 1904 годах эсеровские организации возникли в Минске, Витебске, Гомеле и других городах Белоруссии. В 1904 году они объединились в Северо-Западную областную организацию ПС-Р.

Из групп Польской социалистической партии, которые действовали на территории Литвы и Западной Белоруссии, в сентябре 1902 года образовалась «ППС на Литве». Она выдвинула лозунги борьбы за независимость Литвы и Белоруссии и установление социалистического строя.

«ППС на Литве» действовала среди населения всех местных национальностей, издавала агитационную литературу на польском, белорусском, русском и еврейском языках. Принадлежала к типу народнических партий. Вместе с тем идеология партии в значительной мере

опиралась на марксизм. Наиболее влиятельные организации «ППС на Литве» в 1902 — 1904 годах существовали в Вильно, Гродно и Бресте.

В начале XX века в Белоруссии действовали также группы социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ). Она была создана в 1900 году в Минске. Во главе ее стояли Ф.Дзержинский и С.Трусевич. Партия стремилась к тесному союзу с российским революционным движением, стояла на интернационалистических позициях, боролась с сепаратизмом ППС, взаимодействовала с Бундом.

В 1902 году на основе национально-культурных кружков ученической молодежи возникла первая белорусская национально-революционная партия — Белорусская революционная Громада. В декабре 1903 года в Вильно состоялся первый съезд БРГ, на котором партия получила название Белорусской социалистической Громады (БСГ). Ее создателями и руководителями были братья Иван и Антон Луцкевичи, К.Кастровицкий (К.Каганец), В.Ивановский, В.Ластовский, А.Власов, Ф.Умястовский, А.Пашкевич (Тетка), А.Бурбис и другие. Почти все они происходили из мелкопоместной шляхты, а фактически принадлежали к разночинной интеллигенции.

Программа БСГ, принятая на первом съезде, содержала основные социал-демократические требования: ликвидацию капиталистического строя, переход в общественную собственность земли, средств производства и коммуникаций, 8-часового рабочего дня, равной оплаты при равном труде, государственного страхования от несчастных случаев, краевой автономии Белоруссии и другие.

В 1903 — 1904 годах и позже БСГ тесно взаимодействовала с идейно близкими ей Польской социалистической партией (ПСП), партией социалистов-революционеров (ПС-Р), Литовской социал-демократической партией, Латышским социал-демократическим союзом. Но влияние БСГ на рабочее движение в 1903 — 1904 годах было незначительным.

Как видно из вышесказанного, социалистические партии, выражающие интересы рабочего класса, крестьянства и других демократических слоев населения, расходились в вопросах стратегии и тактики борьбы. Отличались у них и взгляды на социализм и пути его достижения, хотя конечная цель у них совпадала.

В начале XX века начался новый этап эволюции и русского либерализма. Буржуазно-либеральный лагерь уже выступал за

ликвидацию неограниченного самодержавного режима. Его представители стремились к разделению с монархией власти, к введению в России конституционной монархии, всеобщего избирательного права, демократических свобод. В земских губерниях сложился «Союз земцев-конституционалистов», за границей действовал «Союз освобождения» под руководством П.Струве. В Белоруссии буржуазно-дворянская оппозиция еще не имела организационных центров.

Правый лагерь — открыто реакционный (помещики-полукрепостники, чиновничья и военная бюрократия, православное духовенство) стремились сохранить абсолютное самодержавие царя, помещичье землевладение, сословные привилегии дворянства, «единую и неделимую империю». Они поддерживались армией и полицией.

Обострению политического напряжения в стране способствовали неудачи во внешней политике царизма, особенно во время русско-японской войны. Военные просчеты ускорили кризис самодержавия и содействовали нарастанию революционной ситуации.

РЕВОЛЮЦИЯ 1905 — 1907 гг. В БЕЛАРУСИ

К концу 1904 года в России назрела революционная ситуация. Ее экономические и политические предпосылки сложились в период экономического кризиса, обострившего до предела бедственное положение широких слоев населения. Под воздействием кризиса рабочее движение постепенно приобретало политический характер. Этому способствовала и агитационно-пропагандистская работа различных революционно-демократических партий, оформившихся к этому времени в России. Поражение царизма в русско-японской войне ускорило процесс политизации деревни. В результате недовольство внутренней и внешней политикой царизма охватило широкие слои населения.

Прологом первой революции в России явилась стачка рабочих Путиловского завода в Петербурге, начавшаяся 3 января 1905 года. Путиловцев поддержали рабочие других предприятий города, и к 7 января стачка стала всеобщей. Бастовали около 150 тысяч человек. Рабочие требовали установления минимума заработной платы, отмены обязательных сверхурочных работ и введения 8-часового рабочего дня. Но совещание предпринимателей Петербурга отвергло эти требования. Тогда у части рабочих возникло решение составить петицию (прошение) к царю. Священник Г. Гапон, возглавлявший «Собрание русских фабрично-заводских рабочих», предложил устроить шествие рабочих к Зимнему дворцу, чтобы вручить петицию царю.

Большевики предупреждали рабочих, что царь может учинить кровавую расправу. Однако монархические иллюзии были еще сильны в массах, и предложение попа Гапона поддержали большинство рабочих столицы. В составленной петиции рабочие просили царя об амнистии политическим заключенным, увеличении заработной платы, о передаче земли народу, установлении 8-часового рабочего дня, созыве Учредительного собрания на основе всеобщего, равного и тайного голосования, о прекращении войны и так далее. Политические требования были включены под влиянием агитации большевиков.

В воскресенье утром 9 января 140 тысяч празднично одетых рабочих вместе с женами и детьми вышли на улицы и направились к Зимнему дворцу. Помимо петиции, они несли иконы, хоругви и портреты царя. Но мирное шествие рабочих по распоряжению властей было расстреляно полицией и войсками. Были убиты около 1200 человек и около 5 тысяч ранены.

Весть о кровавом злодеянии царизма быстро облетела страну и вызвала бурю гнева и возмущения. Рабочий класс России ответил на эту акцию царизма массовыми стачками и демонстрациями протеста. Только в январе 1905 года бастовали 444 тысячи рабочих — значительно больше, чем за 10 предыдущих лет. Основным лозунгом бастующих был лозунг «Долой самодержавие!».

Вместе с пролетариатом России на борьбу поднялся и рабочий класс Белоруссии. После того, как было получено сообщение о событиях в Петербурге, рабочие многих фабрик и заводов Белоруссии объявили стачки протеста. Уже 12 января началась забастовка солидарности в Минске. Она охватила большинство промышленных предприятий города. Общее количество стачечников достигло 2 тысяч. 12 января начались собрания и митинги в Гомеле. 16 января забастовка приобрела общегородской характер. Бастовали около 4 тысяч человек. В целом январское движение солидарности с рабочими Петербурга охватило в Белоруссии около 30 городов и местечек, а число забастовщиков достигло 34 тысяч. Помимо рабочих, в них участвовало много служащих, приказчиков, представителей других слоев населения.

Инициаторами и руководителями движения солидарности в большинстве городов и местечек Белоруссии были местные организации РСДРП, Бунда, партии эсеров, БСГ, ППС на Литве и другие. События 9 января в Петербурге на долгое время стали главными мотивами их агитационной деятельности. В листовках и устных выступлениях члены этих партий вскрывали антинародную сущность самодержавия и призывали рабочих всеми силами поддержать героическую борьбу пролетариата столицы.

В феврале — марте 1905 года волна политических выступлений рабочего класса несколько снизилась, преобладали забастовки с экономическими требованиями. Главными требованиями бастующих были: введение 8-часового рабочего дня, повышение заработной платы, улучшение условий труда и другие. Многие забастовки закончились победой рабочих или частичными уступками предпринимателей.

В ряде городов Белоруссии в это время имели место и политические выступления рабочих. В Минске 10 февраля состоялась

массовая 7-тысячная демонстрация учащихся и рабочих под лозунгом «Долой самодержавие!». В Речице, Гомеле и Жлобине рабочие протестовали против Бакинской резни, спровоцированной полицией. Политические демонстрации прошли также в Витебске, Пинске, Гродно, Гомеле, Бобруйске и других городах Белоруссии. Между боевыми отрядами, охранявшими рабочих, и полицией имели место вооруженные столкновения.

Новый подъем политической борьбы рабочего класса был связан с празднованием 1 Мая. В апреле — июне забастовочное движение охватило 56 городов и местечек Белоруссии, а количество участников политических стачек достигло 100 тысяч человек. Более настойчивой в это время стала и экономическая борьба рабочих. Во многих случаях рабочие добились сокращения рабочего дня до 9 — 10 часов, существенного повышения заработной платы.

Быстрыми темпами нарастало и крестьянское движение. В январе — марте 1905 года в Белоруссии произошло 51 крестьянское выступление, в июне — 175. Первым наиболее крупным выступлением была забастовка крестьян-поденщиков и батраков в июне 1905 года. Она охватила почти все имения Новогрудского уезда. Открытый, а в некоторых местах массовый характер, приобрела вырубка помещичьих лесов. В восточных губерниях Белоруссии, где широко практиковались отработки и крестьянство страдало от малоземелья, преобладали такие виды движения, как потравы помещичьих посевов, поджоги имений, захваты земли и другие. В Минской и

Виленской губерниях крестьяне часто отказывались платить налоги, выполнять дорожную и другие повинности.

В революционную борьбу втягивались также школьная молодежь и демократическая интеллигенция. Учащиеся старших классов школ открыто протестовали против самодержавно-полицейского режима, требовали демократизации системы образования и установления политических свобод в стране. Массовые выступления учащихся имели место в Слуцке, Минске и других городах Белоруссии. Особенно острый характер носили выступления учащихся в Минской духовной семинарии. Решением синода она вскоре была закрыта.

Установления политических свобод, свержения самодержавия и передачи власти народу на основе всеобщего равного и тайного голосования требовали члены Минского общества врачей и Общества любителей искусств.

Революционное движение повлияло также на либеральную буржуазию и помещиков. На банкетах, заседаниях городских дум, собраниях сельскохозяйственных товариществ либералы уже критиковали «бюрократический режим», требовали реформ и создания царем представительных органов власти.

Что касается мелкой буржуазии, то она еще в январские дни 1905 года активно включилась в революционную борьбу Пролетариат и его партия — партия большевиков активно добивались укрепления союза с мелкобуржуазными слоями населения, особенно с крестьянскими массами. Только совместная борьба с пролетариатом и под его руководством, как считали большевики, могла принести мелкой буржуазии освобождение от эксплуатации и угнетения.

Таким образом, уже в начале революции выяснилось, что в ней ведут борьбу три лагеря: правительственный, защищающий царизм и существующие порядки; либерально-буржуазный, добивающийся ограничения самодержавия и установления буржуазных свобод; и революционно-демократический, ведущий борьбу за свержение самодержавия, ликвидацию эксплуатации человека человеком и построение в будущем социалистического общества.

Начавшаяся революция по своему характеру была буржуазно-демократической. Ее ближайшими задачами были: ликвидация царского самодержавия, помещичьего землевладения и других остатков феодализма, сохранившихся в России в результате отмены крепостного права реформационным путем. Иными словами, революция должна была расчистить путь для беспрепятственного развития капитализма в стране. Поэтому и гегемоном в революции, по логике вещей, должна была стать буржуазия, как это имело место в странах Запада.

Но революция в России проходила в другое время и в иных условиях. Они коренным образом отличались от условий революций XVII — XVIII веков в Европе. Эта разница объясняется тем, что революция в России проходила в эпоху империализма, когда рабочий класс уже стал ведущей силой революционного движения. Буржуазия в этих условиях уже не могла возглавить революционное движение, так как борьба рабочего класса была направлена не только против царизма и других пережитков феодализма, но и против капиталистической эксплуатации, угнетения человека человеком. Это толкало буржуазию на союз с царизмом и предопределило ее поведение.

Стратегию и тактику в революционной борьбе каждого из этих лагерей определяли политические партии. В авангарде правительственных сил шли черносотенные организации, группирующиеся вокруг «Союза русского народа», возглавляемого доктором медицины А.И.Дубровиным. Защищая любыми способами царизм, существующие порядки, они использовали в борьбе против революционного движения террор, погромы, демагогию.

Либеральная буржуазия к началу революции своих политических партий еще не имела, что лишний раз свидетельствовало о ее трусости и нерешительности.

Лучше организованным к началу революции оказался революционно-демократический лагерь, имевший в своих рядах уже несколько политических партий: РСДРП, Бунд, ПСР, ППС и другие. Эти партии считали себя социалистическими и конечной целью своей деятельности провозглашали построение социалистического общества. Но если в вопросах свержения царизма, ликвидации помещичьего землевладения и других остатков феодализма у них разногласий практически не было, то в вопросах перспектив революции и построения социалистического общества их взгляды коренным образом расходились. Не было единства мнений по этим проблемам и среди членов РСДРП, которая еще накануне революции раскололась на меньшевиков и большевиков. Сначала разногласия возникли по вопросам организационного построения партии, позже — по стратегическим и тактическим вопросам.

Меньшевики, или, как их еще называли, «мягкие марксисты», слепо придерживались высказываний К.Маркса и Ф.Энгельса о возможности победы социалистической революции одновременно во всех странах мира или в группе наиболее развитых капиталистических стран, достигших высокого индустриального развития, когда рабочий класс в них составит большинство населения. Только это, как считали меньшевики, позволит пролетариату возглавить революционную борьбу, осуществить диктатуру пролетариата, то есть власть большинства над меньшинством, что, в свою очередь, не будет противоречить принципам демократии. Поэтому меньшевики считали, что Россия не готова к социалистической революции и власть в стране должна перейти в руки буржуазии, которая, придя к власти, должна осуществить индустриализацию. В силу этого начавшаяся революция является буржуазной, и руководителем, гегемоном ее, должна быть либеральная буржуазия. Пролетариат должен заниматься своими проблемами, бороться за улучшение своего экономического положения и не претендовать на руководящую роль в революционной борьбе. Он только должен помочь буржуазии бороться за власть, подталкивать ее на более решительные действия, но не выдвигать радикальных требований, чтобы не отпугнуть ее от борьбы с самодержавием. Меньшевики отрицали и необходимость активного участия в революционной борьбе крестьянства, выступали против подготовки вооруженного восстания и считали лучшим результатом революции создание представительных органов власти и созыв на основе всеобщих выборов Учредительного собрания.

Примерно таких же позиций придерживались Бунд, ППС, ПСР и другие мелкобуржуазные партии.

Более радикальные позиции занимали большевики. III съезд РСДРП(б), проходивший в Лондоне с 12 по 27 апреля 1905 года, обсудил задачи

пролетариата в ходе революции и наметил стратегию и тактику партии, вытекающие из этих задач. Съезд констатировал, что проходящая в России революция носит буржуазный характер, но не буржуазия, а пролетариат больше всех заинтересован в ее полном успехе, для которого необходим союз рабочего класса с крестьянством при руководящей роли пролетариата и изоляции буржуазии. Пролетариат должен поддерживать все революционные требования своего союзника. В связи с этим съезд потребовал конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель и передачи их крестьянам, высказался за немедленную организацию революционных крестьянских комитетов. Начался курс на проведение массовых политических стачек, вооружение рабочих и подготовку вооруженного восстания. После победоносного завершения восстания планировалось установление «революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства», призванной «довести до конца» буржуазно-демократическую революцию и обеспечить ее перерастание в революцию социалистическую.

Через несколько дней (в мае) меньшевики собрали общепартийную конференцию, своего рода съезд, противостоящий большевикам. Конференция объявила гегемоном революции буржуазию и отметила, что дальше решения буржуазных задач революция пойти не может.

Разногласия, существующие в рядах революционной демократии, слабое еще влияние социалистических партий на трудящихся, особенно на рабочий класс, слабость и трусость буржуазии позволяли царизму держать ситуацию под контролем и подавлять выступления народных масс. Но полностью расправиться с революционным движением ему не удавалось. Летом 1905 года обстановка в стране обострилась. Все чаще и чаще начали происходить столкновения демонстрантов и забастовщиков с войсками и полицией. В Лодзи забастовка переросла в уличные бои с полицией и войсками. Кровавые столкновения рабочих имели место в Варшаве, Одессе, Либаве и Иваново-Вознесенске. Революционное движение охватило армию и флот. Солдатские волнения состоялись в 40 городах, в том числе, Бресте и Минске. В июле вспыхнуло восстание на Черноморском флоте. В ходе стачечной борьбы в Иваново-Вознесенске возник первый совет (собрание уполномоченных депутатов), который явился прообразом будущей Советской власти.

Пролетариат Белоруссии ответил на кровавую расправу царизма с рабочими Лодзи, Варшавы, Одессы, Иваново-Вознесенска и матросами Черноморского флота политическими стачками, демонстрациями и митингами протеста. Они имели место в Минске, Гомеле, Гродно, Сморгони и других городах и местечках Белоруссии. Волна политических забастовок прокатилась в Белоруссии и в связи с полугодовщиной начала революции. По призыву РСДРП(б) политические стачки объявили рабочие всех крупных городов и промышленных центров Белоруссии.

Чтобы ослабить натиск революционных сил, расколоть демократический лагерь, перетянуть на свою сторону либеральную буржуазию, Николай II 6 августа 1905 года подписал «Манифест» о введении в России «парламента» — законосовещательной Государственной думы, проект которой был разработан министром внутренних дел А.Г.Булыгиным. Но закон лишал избирательного права многие категории населения (женщин, военнослужащих, учащихся,

лиц наемного труда). Право голоса предоставлялось только лицам, владеющим определенным имущественным цензом.

Буржуазные группировки в подавляющем большинстве положительно отнеслись к указу о Думе. Меньшевики также поддержали соглашательскую политику либералов. Большевики же выдвинули лозунг активного бойкота Думы и в связи с этим развернули агитацию, направленную на подготовку всеобщей стачки и вооруженного восстания против царизма.

Лозунг бойкота Думы поддержали также Бунд, ПСР, ППС, БСГ и часть либеральных союзов. На этой основе во многих городах и местечках Белоруссии состоялись массовые митинги и демонстрации. Но в целом волна революционных выступлений в августе-сентябре 1905 года снизилась.

Новый подъем революционного движения начался только в конце сентября — начале октября, когда в Москве началась общегородская стачка с уличными манифестациями и столкновениями рабочих с полицией и войсками. 7 — 17 октября по призыву Всероссийского железнодорожного союза прекратилось движение на всех железных дорогах страны. Железнодорожная забастовка парализовала действия властей. Благодаря этому многочисленные городские стачки, которые по примеру Москвы начались во многих городах страны, впервые слились во Всероссийскую политическую стачку. Она проходила под лозунгом свержения самодержавия и установления демократической республики.

Чтобы сбить революционную волну, царское правительство пошло на новые политические уступки. 17 октября Николай II подписал «Манифест», согласно которому Государственная дума уже наделялась законодательными полномочиями, расширялся контингент избирателей, провозглашались свобода слова, печати, собраний, союзов и так далее.

Демократические партии: РСДРП(б), Бунд, ПСР, ППС в Литве не удовлетворились уступками царизма и продолжали организацию масс на борьбу за свержение царизма. Они создавали коалиционные советы и комитеты по руководству стачечным движением и руководили борьбой трудящихся. Острый политический характер приобрели демонстрации в Орше, Витебске, Горках, Сморгони и других городах и местечках Белоруссии. Демонстранты требовали немедленного освобождения политических заключенных, свержения царского самодержавия.

Царские власти, чтобы сбить накал революционной борьбы, применяли провокации, расстрелы и избиения манифестантов. Когда в Минске 18 октября на привокзальной площади собрался 15-тысячный митинг, потребовавший немедленного освобождения политзаключенных, губернатор Курлов отдал приказ стрелять в митингующих. Войска и полиция открыли огонь. В результате более 80 человек были убиты и несколько сот ранены.

В этот же день в Витебске казаки и солдаты убили 18 рабочих — участников митинга. В Полоцке войска и полиция также стреляли в демонстрантов. Несколько человек были убиты, многие ранены. Кровавые столкновения с войсками и полицией имели место также в Сморгони, где были тяжело ранены 10 демонстрантов.

Но кровавыми расправами царизму не удалось запугать рабочих. Октябрьская политическая стачка в Белоруссии охватила 32 населенных пункта, практически всех их рабочих. Только в промышленности количество

стачечников достигло 66 тысяч человек. Кроме того, по неполным данным, произошло 98 уличных демонстраций и 104 массовых собрания.

По другому встретили царский манифест буржуазные слои населения. Крайне правые, реакционные силы, сторонники сохранения самодержавия, группирующиеся вокруг «Союза русского народа», начали создавать новые черносотенные организации. Инициаторами их создания выступали государственные чиновники, жандармы и полицейские, православное духовенство. Из социальных низов к ним присоединялись деклассированные, в большинстве своем, криминальные элементы. В конце 1905—начале 1906 годов новые организации черносотенцев оформились в Минске, Гомеле, Витебске, Пинске, Орше, Глубоком и других городах и местечках Белоруссии. В октябрьские дни и позже они участвовали в еврейских погромах, столкновениях с рабочими дружинами в ходе демонстраций и митингов, в убийствах революционеров.

Либеральная буржуазия также встретила «Манифест» 17 октября с удовлетворением, признала цели революции в основном достигнутыми и стала на путь поддержки царизма. Консолидация ее политических сил привела к созданию своих политических партий, среди которых главными были: конституционно-демократическая (кадеты) и «Союз 17 октября» (октябристы). Первая объединяла буржуазных интеллигентов, среднюю и частично мелкую буржуазию, либеральных помещиков, вторая — крупных помещиков, капиталистов и банкиров.

Организаторами отделов «Союза 17 октября» в городах Белоруссии выступали, как правило, местные русские чиновники-монархисты, помещики, православное духовенство. Их идейные и политические позиции определял великодержавный шовинизм, и в этом отношении они ни в чем не отличались от черносотенцев, с которыми позже во время выборов в Государственную думу выступали в одном блоке. Для них абсолютно неприемлемой была политика кадетов по национальному вопросу (признание для Финляндии и Польши права на государственную автономию, полное гражданское и политическое равноправие всех народов России, свобода использования в общественной жизни различных языков и так далее). Поэтому местные октябристы, в отличие от столичных, в принципе отвергали любые соглашения с «автономистами» и резко нападали на них в своих органах печати.

Для создания организаций кадетов в Белоруссии из-за отсутствия земств и высших учебных заведений соответствующей социальной базы не было. До весны 1906 года небольшие группы кадетов оформились только в Могилеве и Пинске. Но кадетов поддерживали различные группировки еврейской буржуазии, в том числе и сионисты, частично (по общеполитическим и национальным вопросам) — польские помещики и костел.

Союзницей кадетов в Белоруссии стала помещичье-клерикальная Конституционно-католическая партия Литвы и Белоруссии, созданная в конце 1905 — начале 1906 годов по инициативе виленского католического епископа барона Э. Фон Роба. Деятельность этой партии разворачивалась преимущественно в Виленской губернии, где большинство населения составляли католики. С целью нейтрализовать агитацию революционных партий среди крестьян барон Роп взял в качестве образца программу кадетов и дополнил ее принципами христианской католической веры.

В октябре — ноябре 1905 года, как никогда ранее, активизировалась деятельность партий революционно-демократического лагеря. Их низовые структуры явочным порядком легализовались. Небывалый размах приобрела агитация как письменная (в газетах и листовках), так и устная. Фактически легальным органом Минской группы РСДРП(б) стала крупная ежедневная газета «Северо-Западный край», издание которой после четырехмесячного перерыва было возобновлено в конце октября 1905 года.

Более широкий размах приобрело создание профессиональных союзов, как правило, на партийных платформах — чаще всего РСДРП(б) и Бунда. Особенно большую активность начали проявлять железнодорожники, которые на массовых собраниях начали записываться в местные отделения Всероссийского железнодорожного союза. Среди них значительным влиянием пользовались эсеры. Активизировались и меньшевики. Чтобы не потерять влияния в массах, они вынуждены были примкнуть к революционному движению.

Одной из главных функций профсоюзов являлась организация стачечной борьбы за улучшение экономического положения рабочих и служащих. Тактика бундовцев в профсоюзном движении была направлена на создание отдельных профсоюзов для еврейских рабочих и носила раскольнический характер, значительно ослабляя профсоюзное движение.

В октябре 1905 года после сентябрьского спада вновь наступил подъем крестьянского движения. Оно особенно выросло в ноябре. Количество крестьянских выступлений в Белоруссии в это время возросло с 54 в октябре до 154 в ноябре. В декабре уже имело место 286 выступлений. Большую роль в этом сыграла агитация революционных организаций, которые во время октябрьской, а после и декабрьской политических стачек усилили ее. Определенную роль в этом сыграли также рабочие, которые во время стачек тысячами возвращались в деревни и вели там агитацию.

Под воздействием Всероссийской политической стачки заколебалась и армия. Большой резонанс в стране получили восстания матросов в Кронштадте (26 — 27 октября) и Севастополе (11 — 15 ноября). В Гродно 5 ноября вышла из подчинения командования 26 артиллерийская бригада. 8 ноября от имени 4 тысяч участников митинга рабочих и солдат здесь был высказан протест против введения военного положения в Польше. Солдаты высказали солидарность с восставшими солдатами и матросами Кронштадта, Севастополя, Одессы, с борьбой рабочих Петербурга и других городов России, против арестов революционных солдат и матросов. В Бобруйской крепости в конце ноября вспыхнуло восстание дисциплинарного батальона (900 человек, из них 300 кронштадтских матросов). Волнение солдат в Брестской крепости охватило 7 рот. Они требовали улучшения своего материального положения, высказывали солидарность с участниками Севастопольского и Кронштадтского восстаний. Подобные выступления имели место и в других городах Белоруссии.

В начале декабря 1905 года царское правительство предприняло попытку овладеть положением в стране. 2 декабря по указу царя были закрыты все демократические газеты, которые напечатали «Манифест» Петербургского Совета рабочих депутатов, Главного комитета Всероссийского крестьянского союза, ЦК партии большевиков, ОК РСДРП меньшевиков, ЦК ПСР и ЦК ППС с призывом к финальному бойкоту антинародного режима (так называемый

«Финансовый манифест»). Были арестованы также многие депутаты Петербургского Совета, издан указ о запрещении деятельности железнодорожных союзов.

В ответ на это 7 декабря 1905 года от имени Совета рабочих депутатов, РСДРП(б), ПСР и Бунда было издано обращение «Ко всему народу», которое фактически призывало к вооруженному восстанию против царизма. В Москве в тот же день началась всеобщая политическая стачка. Всероссийскую железнодорожную стачку объявили представители 29 железных дорог и Центральное бюро Всероссийского железнодорожного союза. Пролетариат Москвы в ночь с 9 на 10 декабря поднялся на вооруженное восстание.

Энергичная подготовка к вооруженному выступлению велась большевиками Белоруссии. Политическая стачка охватила крупнейшие города. В Минске забастовка началась 8 декабря и сразу приобрела всеобщий характер. Руководил забастовочной борьбой коалиционный совет. Большевики предлагали перейти к вооруженной борьбе, разоружить полицию, изолировать небольшой гарнизон и захватить власть в городе. Бундовско-эсеровское большинство совета не поддержало идею вооруженного восстания. Это дало возможность властям перейти в наступление. Коалиционный совет вскоре был арестован, и забастовка подавлена.

В Барановичах рабочие и солдаты местной железнодорожной бригады захватили станцию, телеграф, остановили движение поездов. Но 13 декабря стачка была подавлена карательной экспедицией, а город объявлен на военном положении.

В Гомеле всеобщую стачку возглавлял комитет Всероссийского железнодорожного союза, в который входили и большевики. Рабочие захватили железнодорожный узел и полностью заменили администрацию. Однако комитет, в котором большинство принадлежало мелкобуржуазным элементам, упустил благоприятный момент для восстания. Это дало возможность властям также перейти в наступление и подавить забастовку. 19 декабря город и железнодорожный узел заняла карательная экспедиция.

Еще более остро проходила забастовка в Пинске. Вооруженные рабочие вышли на улицы города. Полиция разбежалась. Но объединенный комитет не сумел возглавить восстание. Бундовцы настояли на прекращении забастовки. 23 декабря город был занят царскими войсками.

Политические стачки в декабрьские дни 1905 года проходили также в Орше, Витебске, Гродно, Бресте, Мозыре, Бобруйске, на многих железнодорожных станциях — всего в 28 городах и местечках. В стачках участвовали около 44 тысяч рабочих. Но это меньше, чем в октябре. Меньше было митингов и демонстраций, хотя ситуация в некоторых городах была близка к вооруженному восстанию.

Выступления рабочих Белоруссии в декабре 1905 года продемонстрировали солидарность и сплоченность с пролетариатом России в совместной борьбе против царизма. Но декабрьская забастовка была подавлена вооруженной силой. Это в значительной степени было предрешено поражением вооруженного восстания в Москве.

Поражение рабочего класса было обусловлено рядом причин. Восстания, проходившие в отдельных городах, носили разрозненный характер и не

слились в единое всероссийское восстание. К тому же восстание носило оборонительный, а не наступательный характер. Выступления рабочего класса не всегда поддерживались крестьянством, силы которого также были распылены. Не было единства и в руководстве восстанием. Когда революционное движение приблизилось к стадии вооруженной борьбы, коалиционные советы и комитеты, возглавлявшие его, несмотря на усилия большевиков, не смогли подготовить и возглавить восстание. Более того, представители мелкобуржуазных партий, которым принадлежало большинство в этих органах, стали на путь срыва политической стачки. Это и дало возможность властям овладеть ситуацией и расправиться с революционными выступлениями.

В связи с подавлением Декабрьского вооруженного восстания пролетариат и его союзники вынуждены были отступить. В стране установилась реакция. В различных районах действовали карательные экспедиции, военно-полевые суды, которые без суда и следствия расстреливали активных участников революции. Увольнялись с работы организаторы и активные участники забастовок.

Но в борьбе с революционным движением царизм использовал не только репрессивные меры. Большие надежды возлагались на созыв Государственной думы, которая, по замыслу правящих кругов, должна была отвлечь народные массы, прежде всего крестьянство, от революционной борьбы. Новый закон о выборах в

Государственную думу был издан 11 декабря 1905 года. Он обеспечивал, в первую очередь, интересы помещиков. Один голос помещика на выборах соответствовал 3,5 голосам городской буржуазии, 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих. Для трудящихся выборы были многоступенчатыми. Многочисленные категории наемных рабочих были вообще лишены права голоса.

Тем не менее либерально-буржуазные партии призывали народные массы прекратить революционную борьбу и принять участие в выборах Думы, обещая им, что мирным, парламентским путем можно решить все набравшие вопросы.

Большевики и другие демократические партии надеялись на новый революционный подъем и приняли решение бойкотировать выборы, продолжать агитационно-пропагандистскую подготовку свержения царизма революционным путем. По призыву большевиков, Бунда, ПСР рабочие многих белорусских городов (Минска, Мозыря, Пинска, Слонима, Бобруйска, Гродно, Могилева и других) бойкотировали выборы. Но основная масса крестьянства и городской мелкой буржуазии поддержали выборы, и они состоялись (выборы проходили в марте-апреле 1906 года). Большинство мест в Думе завоевали кадеты. Из 36 депутатов пяти западных губерний 29 прошли в Думу по кадетским спискам при поддержке Конституционно-католической партии, сионистов и «Союза достижения равноправия евреев в России». Среди этих 29 депутатов 10 были помещиками, 13 — представители интеллигенции и духовенства, 6 — крестьяне. Из 7 остальных депутатов (все из крестьян) 5 относили себя к беспартийным, один — к социал-демократам и один — к правым.

Начало деятельности Думы совпало с новым подъемом революционного движения. В Белоруссии первомайскими забастовками рабочих было

охвачено 40 населенных пунктов. Весенние выступления пролетариата активно поддержали и крестьяне. Вновь оживилась деятельность в деревне партий революционно-демократического лагеря. Начались волнения и среди солдат. Это наложило определенный отпечаток и на деятельность Думы. Главным вопросом в Думе, как и ожидалось, стал аграрный вопрос. Кадетская фракция попробовала выступить в качестве лидера оппозиции и повести за собою крестьянскую демократию, представленную в Думе фракцией трудовиков. Для наделения крестьян землей кадеты предлагали создать «государственный земельный фонд» за счет государственных, удельных, монастырских и части частновладельческих земель, которые сдавались помещиками в аренду, или вообще не использовались ими. Такие земли подлежали отчуждению на основе принудительного выкупа по справедливой (не рыночной) цене.

Трудовики и эсеры в этом вопросе коренным образом разошлись с кадетами. Они высказались за ликвидацию помещичьего землевладения, передачу земли в общенародную собственность и введение уравнительного землепользования по трудовой норме. Распоряжение национализированной землей должно было перейти в руки земельных комитетов на местах, избранных на основе всеобщего прямого равного и тайного голосования, это значит, фактически в руки крестьян.

Абсолютное большинство депутатов от Белоруссии не поддержали программу национализации земли и уравнительного землепользования и пошли за кадетами. Решительными противниками законопроектов трудовиков выступили и польско-белорусские помещики-автономисты (Р.Скирмунт и другие). В аграрном вопросе они разошлись и с кадетами. Они прежде всего настаивали на предоставлении автономии и широкого областного самоуправления, органы которого должны были решить аграрный вопрос на месте. Польско-белорусские автономисты отстаивали необходимость сохранения и помещичьей и крестьянской собственности на землю.

26 июня 1906 года была опубликована правительственная программа по аграрному вопросу. Она предусматривала ликвидацию общинного землепользования за счет государственного фонда и добровольной продажи помещичьей земли через Крестьянский банк. Публикация этой программы поставила Думу перед необходимостью обращения к народу со своей стороны. В ходе обсуждения этого вопроса левые фракции Думы объединились на революционной платформе. Кадеты остались в изоляции. Правительство, не ожидая появления взрывоопасного документа, указом от 9 июля 1906 года распустило Думу и назначило новые выборы.

В связи с этим значительное количество депутатов, в основном из числа кадетов и трудовиков, выехали в Выборг и там 10 июля подписали воззвание «К народу от народных представителей», в котором высказывался протест против своеволия правительства и содержался призыв к населению отказаться от уплаты налогов и исполнения повинностей в пользу государства. Выборгское воззвание получило широкое распространение, в том числе и в Белоруссии, но массового сопротивления царизму не вызвало. Немного позднее фракции социал-депутатов (меньшевиков) и трудовиков вместе с революционными партиями и союзами издали воззвания «К армии и флоту», «Ко всему народу», «Манифест ко всему российскому крестьянству») с

призывами к вооруженному восстанию. Но организовать восстание не удалось. Отдельные восстания матросов и солдат (Свеаборг, Кронштадт) были подавлены. Правительство перешло к открытому военному террору. Повсеместно были введены военно-полевые суды. За 8 месяцев они приговорили к смертной казни 1102 человека. 9 ноября 1906 года был издан указ о новом порядке землепользования крестьян. Им разрешалось выходить из общины и забирать свои наделы в частную собственность. Тем самым правительство хотело расколоть крестьян и создать себе в деревне новую социальную опору — кулаков. Помещичья собственность на землю объявлялась неприкосновенной.

Кровавый террор и репрессии правительства не остановили борьбу рабочих, крестьян и солдат. Поэтому правительство вынуждено было объявить о созыве II Государственной думы. При этом оно сократило право для рабочих и крестьян участвовать в выборах уполномоченных и выборщиков.

Учитывая сложившиеся обстоятельства (террор, наступивший спад революции и другие), все партии революционно-демократического лагеря отказались от тактики бойкота и приняли активное участие в избирательной кампании во II Государственную думу. Несмотря на то, что агитация «левых» запрещалась, митинги разгонялись, организации РСДРП, ПСР, Бунда и других левых партий разоблачали реакционную, шовинистическую сущность политики царизма, позиции правых, черносотенных и октябристских организаций, которые во многих местах выступали в одном блоке. Чтобы противостоять их нажиму, левые в некоторых городах заключили соглашения и выставляли общие списки кандидатов. В Минске, например, в предвыборный комитет вошли представители местных организаций РСДРП, Бунда, ПСР и БСГ, а также некоторых профсоюзов и групп беспартийных рабочих. Благодаря объединению своих сил, левый блок на городских выборах в Минске в январе 1907 года одержал победу. Но результаты выборов вскоре были отменены.

Октябристы и черносотенцы белорусских и других западных губерний в октябре 1906 года на съезде в Вильно объединились в «Русский окраинный союз» (РОС). Вся деятельность «Союза» осуществлялась под лозунгом «Россия для русских, и русские должны управлять ею». Ведя борьбу с революцией, росовцы вместе с тем стремились ликвидировать экономическое господство и политическое влияние в крае польских землевладельцев и еврейской буржуазии. При этом делалась ставка на поддержку белорусского православного крестьянства. Чтобы повести его за собою, РОС начал требовать от правительства принудительного выкупа государством у польских помещиков всех без исключения имений, которые превышали земский ценз, и передачи их «русским земледельческим православным элементам», к числу которых он относил и православных белорусов. Росовцы отрицали существование белорусской нации, а белорусское национальное движение характеризовали как интригу польских помещиков и костела, направленную против единой и неделимой России. Вместе с тем местная октябристская и черносотенная печать вела разнузданную антипольскую и антиеврейскую агитацию, требовала объявить всех поляков и евреев «иностранцами», не имеющими права участия в выборах. Резкой критике

подвергались также кадеты, которых росовцы обвиняли в революционном развале России.

Благодаря интенсивной агитации, которая велась через государственные учреждения, православную церковь, школы, многочисленные местные и столичные органы печати, октябристско черносотенный блок провел в Думу от Минской, Витебской, Могилевской и Гродненской губерний все 9 депутатов.

Автономисты — польско-белорусские помещики и ксендзы, в свою очередь, вели массовую агитацию через костел и органы

печати, доказывая белорусским крестьянам-католикам, что они поляки и должны выбирать в Думу тех, кто будет защищать польское население и католическую веру. Разнузданная антипольская и антикатолическая пропаганда октябристов и черносотенцев помогла им в этом. Им удалось завоевать 11 мест в Думе, из них 7 — в Виленской губернии. Остальные 8 депутатов от 5 западных губерний (все крестьяне) формально были беспартийными, но фактически поддерживали правых и частично кадетов.

Таким образом, на выборах во II Государственную думу в Белоруссии победили две шовинистически-клерикальные группировки — русская октябристско-черносотенная и польская — католическо-автономистская. Каждая из них боролась за господство на белорусской земле, отрицая при этом существование белорусского этноса. Левые партии — народники и социал-демократы не смогли противостоять им и потерпели на выборах полное поражение.

Но в целом II Государственная дума оказалась более левой, чем первая. Много голосов на выборах потеряли кадеты. Количество их депутатов в Думе уменьшилось в два раза (73 места), 10 % мест (54 мандата) получили черносотенцы и октябристы. Социал-демократы получили 65 мест (12,5%), трудовики и эсеры — 157 мест. В целом «левый блок» имел 222 мандата из 518 (43%). Это была большая победа левых сил.

Во II Государственной думе, как и в первой, центральным был аграрный вопрос. Кадеты значительно ограничили аграрные требования и добивались формирования правительства, которое бы пользовалось «доверием большинства». Фактически они добивались права формирования правительства из представителей буржуазных партий. Трудовики, народные социалисты и эсеры по-прежнему настаивали на необходимости национализации земли. Октябристы и черносотенцы поддерживали аграрную реформу П.А.Столыпина, которая предусматривала сохранение помещичьего землевладения и разрушение крестьянской общины. Польско-белорусские автономисты вместе с депутатами от Польши («Польское коло») требовали автономии для Королевства Польского с собственным законодательным сеймом, а для 9 западных белорусско-литовско-украинских губерний — «широкого самоуправления», которое избиралось бы всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Органы этого самоуправления должны были подготовить аграрные законопроекты и передать их для окончательного рассмотрения в Государственную думу.

Требования автономистов вызвали резкие нападки со стороны черносотенцев и октябристов, в том числе крестьянских депутатов от Минской губернии. Они категорически отклоняли любые предложения об автономии Белоруссии и высказывали готовность до конца защищать «веру,

царя и отечество от врагов внешних и внутренних» России. Вместе с тем, они жаловались на малоземелье и требовали дополнительного наделения землей на правах собственности. Один из черносотенцев в Думе, желая угодить им, предложил удовлетворить требования крестьян за счет польских помещиков, обязав их продать государству в установленный срок все свои земли.

Но наиболее радикальные предложения при обсуждении аграрного вопроса в Думе высказали большевики. Они предложили конфисковать все помещичьи земли и передать их в распоряжение крестьянских комитетов. Эти предложения наиболее импонировали широким массам крестьянства.

Испугавшись, что при обсуждении аграрного вопроса могут пройти радикальные проекты принудительного отчуждения помещичьей земли, правительство решило Думу разогнать. Но во время обсуждения аграрного вопроса сделать это оно побоялось, поскольку могло вспыхнуть крестьянское восстание. Поэтому правительство сфабриковало фальшивое обвинение против 55 депутатов социал-демократов в подготовке вооруженного переворота. Дума создала комиссию для расследования дела. Но, не дождавшись конца ее работы, 3 июня 1907 года правительство арестовало членов социал-демократической фракции, объявило манифест о роспуске Думы и обнародовало новый избирательный закон. В сущности, это был государственный переворот, ознаменовавший окончание революции.

Одной из важных составных частей революции было национально-освободительное движение угнетенных царизмом народов, в том числе и белорусского, целью которого являлось национальное возрождение белорусского этноса, белорусского языка и культуры. Организатором, идейным и политическим руководителем движения была Белорусская социалистическая громада (БСГ). О ней, учитывая актуальность темы, необходимо поговорить отдельно, особенно о ее поведении в ходе революции 1905 — 1907 годов. Это вызвано тем, что до последнего времени деятельность БСГ освещалась в исторической литературе не совсем объективно.

В начале революции БСГ выступала за установление в России федеральной демократической республики с совместным сеймом (Конституционным собранием) для всех народов России и за предоставление каждому народу права иметь свой сейм, который «ведал бы его делами». По аграрному вопросу она пропагандировала эсеровскую идею социализации земли и уравнительного землепользования. Эта идея была сформулирована эсерами в программе партии, которая была принята на первом съезде ПСР, проходившем с 29 декабря 1905 года по 4 января 1906 года в Иматре (Финляндия). Сущность этой идеи заключалась в «изъятии всех частновладельческих земель и передаче их в общественное пользование и владение в лице демократически организованных общин». Последние должны были распределять землю по «уравнильно-трудовым» нормам между членами общин. Социализация земли, как объяснял один из эсеровских публицистов, — это «пользование огосударственной землей свободными общинниками земледельцев, не прибегающих в обработке земли к наемному труду и перераспределяющих площадь своего землепользования между собой в зависимости от изменений семейного состава через некоторое время». С проведением социализации земли эсеры связывали не только дополнительное наделение крестьян землей, но и начало социалистического переустройства общества. В сочетании с развитием кооперации она должна была, по мнению

эсеров, уже в недрах буржуазного общества послужить началом социалистических преобразований. Но эсеровская аграрная программа не была социалистической. Социализация земли при сохранении товарного производства не могла изменить характер капиталистической системы хозяйствования. Тем не менее она была прогрессивной. Ее осуществление привело бы к ликвидации помещичьего землевладения. Поэтому ее поддержали другие политические партии, в том числе БСГ. В марте 1905 года вместе с эсерами БСГ организовала в Минске крестьянский съезд, который поддержал их платформу и создал Белорусский крестьянский союз. Решения съезда носили революционно-демократический характер.

Вместе с другими демократическими партиями БСГ бойкотировала Булыгинскую думу. В листовке «Царева дума» она вскрывала обман манифеста о созыве Думы и призывала к дальнейшей борьбе с царизмом: не платить налогов, не идти в солдаты, силой добиваться конституции, свободно писать и говорить правду. Агитационная деятельность БСГ значительно расширилась в конце 1905 года, когда она смогла наладить собственную подпольную типографию в Минске.

В январе 1906 года в Минске проходил II съезд БСГ, на котором были приняты новая программа и устав партии, избран ЦК в составе Ивана и Антона Луцкевичей, Вацлава Ивановского и Алеся Бурбиса. В программе заявлялось, что БСГ организует «трудовую бедноту Белорусского края без различия национальностей» с окончательной целью замены капиталистического строя социалистическим. Ближайшей своей задачей БСГ провозгласила свержение самодержавия совместно с пролетариатом всей России и высказалась за создание Российской федеративной демократической республики со свободным самоопределением и культурно-национальной автономией для национальных меньшинств. Для Белоруссии БСГ требовала государственной автономии с сеймом в Вильно. Второй съезд отказался от эсеровской идеи социализации земли и одобрил тезис о создании областного земельного фонда из государственных, удельных, церковных и помещичьих владений, который, по мнению руководителей партии, больше соответствовал требованию автономии Белоруссии.

Осуществление всех программных требований и социальных преобразований съезд связывал с революционным свержением самодержавия и созывом Учредительного сейма в Белоруссии на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Он должен был выработать условия отчуждения помещичьей земли и наделения крестьян землею на правах пожизненной аренды. О переходе крестьянских хозяйств на социалистический путь уже не упоминалось.

Как видно из анализа программы, БСГ начала сдавать революционные позиции и постепенно переходить на позиции кадетов и польских автономистов. В июне 1906 года проходила конференция БСГ, в которой принимало участие 15 представителей от ЦК, 1-го краевого комитета (Минск), Минского рабочего комитета, 2-го краевого комитета (Вильно), Виленской группы рабочих, Виленской организации учащейся молодежи, Петербургской группы, местных организаций Лидского, Дисненского и Вельского уездов. Из-за срочного созыва не все местные организации были представлены на конференции.

По вопросам тактики конференция приняла решение продолжать самый энергичный бойкот Государственной думы и одновременно поддерживать те революционные требования, которые исходят от революционных элементов и не противоречат программе БСГ. Вместе с тем конференция признала, что большое революционное значение имеет направление в Думу наказов и ходяков от крестьян, и поручила комитетам развернуть соответствующую деятельность.

Специальным решением объявлялся бойкот официальным землеустроительным комиссиям, созданным для реализации аграрной программы П.А.Столыпина. Конференция призвала местные комитеты принять решительные меры к тому, чтобы использовать революционные настроения крестьянства с целью объединения крестьянского движения за землю с общеполитическим движением в стране. Делегаты высказались за то, чтобы ЦК быстрее приступил к изданию своего партийного органа.

Легальным органом БСГ стала еженедельная газета «Наша доля», которая начала издаваться в Вильно с 1 сентября 1906 года кириллицей и латинкой. Кирилличное издание предназначалось для белорусов-католиков. Неофициальными редакторами газеты являлись братья И. и А.Луцкевичи, Тетка (Элоиза Пашкевич) и Ф.Умястовский. К изданию газеты был причастен и А.Власов, который привлек к сотрудничеству в газете Я.Коласа.

Первый номер «Нашей доли» вышел 10-тысячным тиражом. Публикуемые материалы в ней имели революционный характер: призывали к ликвидации эксплуататорского строя, к созданию крестьянских союзов по образцу профессиональных союзов рабочих. В связи с этим на 1, 3 и 4-й номера газеты был наложен арест, а 5 и 6-й номера конфискованы. 7 номер был уничтожен полицией в наборе. В январе 1907 года решением Виленской судебной палаты издание «Нашей воли» было запрещено.

После этого руководители БСГ организовали в Вильно издание новой еженедельной легальной газеты «Наша нива». Ее первый номер вышел 10 ноября 1906 года. Газета издавалась до сентября 1915 года, до оккупации Вильно немецкими войсками.

Несмотря на то, что редакция в основном осталась та же, что и в «Нашей доле», позиция газеты существенно изменилась. Решение всех социально-экономических проблем газета уже связывала не с революцией, а с деятельностью Государственной думы.

Соответствующая программа была опубликована в «Нашей ниве» в декабре 1906 года. В ней требовалось от Думы только отмены ограничительных законов относительно купли и продажи земли, ликвидации сервитутов и черезполосицы, создания хуторских хозяйств, организации дешевого кредита и помощи со стороны государства для его улучшения, введения местного самоуправления для Белоруссии со своим сеймом, избранным на основе всеобщего прямого и тайного голосования, отмены косвенных налогов и установления единого прогрессивного подоходного налога, введения всеобщего бесплатного образования с обучением на родном языке. О судьбе помещичьего землевладения и необходимости наделения крестьян землей в программе уже не упоминалось.

Но БСГ продолжала еще нелегальную деятельность. В конце 1906 — первой половине 1907 годов она издала несколько подпольных брошюр и листовок революционно-демократического содержания «Хватит ли

для всех земли», «Беседа о том, куда мужицкие деньги идут», «Забастовка» и другие. В первой половине

1907 года на страницах «Нашей нивы» появилось также несколько публикаций, которые послужили основой для обвинений ее в антиправительственной агитации.

В ходе избирательной кампании во II Государственную думу и позже газета еще довольно смело разоблачала истинно русских и истинно польских шовинистов как врагов белорусского народа, поддерживала «мужиков-социалистов», призывала крестьянских выборщиков объединяться с городскими, чтобы не пустить в Думу помещиков. Поднимая аграрный вопрос, «Наша нива» в это время еще отмечала, что в Белоруссии мало имеется государственных, монастырских и удельных земель, и удовлетворить ими крестьян невозможно. В связи с этим она критиковала позицию думских депутатов от помещиков Белоруссии, которые предлагали крестьянам только такую землю и заявляли о неприкосновенности помещичьего землевладения. Газета иногда призывала крестьян брать землю, «где выпадает и насильно от помещиков».

Третьеиюньский государственный переворот и наступление вслед за этим реакции в стране вынудили руководство БСГ отказаться от подпольной деятельности и существенно сузить социально-экономические, политические и национальные требования.

Таким образом, накануне и в период революции 1905 — 1907 годов БСГ выступала как левонародническая национальная революционно-демократическая организация. Она пользовалась некоторым влиянием среди крестьян и части интеллигенции в западной и центральной частях Белоруссии. Совсем слабые связи имела Пэомада в восточной Белоруссии. Влияние БСГ в рабочем движении городов, за исключением Минска и Вильно, практически не прослеживалось. Основным объектом деятельности Громады являлась деревня — сельскохозяйственные рабочие и крестьяне-поденщики. Согласно сведениям департамента полиции, в период первой русской революции в БСГ насчитывалось около 2 тысяч членов.

В 1904 — 1905 годах на Гродненщине распространялись листовки (белорусскоязычные), изданные «Социалистической партией Белой Руси». Основателями ее являлись студенты Трусовский, М.Фальский, А.Жаба. Руководители БСГ не раз вели с ними переговоры об объединении. Но оно не состоялось. Сведений об этой партии, к сожалению, сохранилось мало. Остается пока неизвестной и ее программа. Листовки СПБР посвящались общеполитическим вопросам и призывали к борьбе за свержение самодержавия, создание выборных органов народной власти — «чтобы народ всем командовал сам».

Такие события первой революции в России происходили на территории Белоруссии, такой была политика и тактика основных политических партий и движений, действующих здесь в эти годы.

Первая буржуазно-демократическая революция в России закончилась поражением. Основные ее задачи — ликвидация самодержавия и помещичьего землевладения, введение 8-часового рабочего дня и установление национального равноправия не были решены. Однако трудящиеся России, в том числе, и Белоруссии, добились некоторых успехов. В ряде отраслей промышленности повысилась заработная плата, улучшились

условия труда, сократился рабочий день. Рабочие завоевали право объединяться в профессиональные и другие союзы. Правительство было вынуждено отменить выкупные платежи (с 1906 года частично, с 1907 года — полностью), снизить плату за аренду земли, повысить заработную плату сельскохозяйственным рабочим. В национальных районах было введено начальное образование на родном языке, сложились более благоприятные условия для развития национальной культуры. Создание Думы, несмотря на всю ограниченность ее законодательных прав, обеспечивало левым партиям легальную трибуну, которая использовалась ими для разоблачения буржуазно-помещичьей сущности царизма. Все это говорило о том, что кровь борцов революции была пролита не зря. Пролетариат и крестьянство России временно отступили, но они готовились к новой схватке с самодержавием. Таков главный итог революции 1905 — 1907 годов.

Каковы же причины поражения первой российской революции?

Пролетариат выступал как ведущая сила революции, но он действовал недостаточно дружно и сплоченно. Основная масса рабочих слишком медленно втягивалась в революцию. Им не хватало решительности и организованности.

Успех революции в России прежде всего зависел от прочности союза рабочего класса и крестьянства. Между тем этот союз не был еще достаточно крепким. Он только складывался в ходе революции. Крестьянское движение носило еще, в основном, стихийный характер. Отсутствовали согласованность, синхронность в выступлениях рабочих и крестьян. Крестьяне в целом еще не преодолели монархических иллюзий, верили царю и его Думе. Политическая незрелость крестьянства и слабость социал-демократической работы в деревне тормозили складывание союза рабочих и крестьян.

Армия в целом также оставалась на стороне самодержавия.

Поражению революции способствовали также раскольническая деятельность меньшевиков, бундовцев, эсеров, трудовиков и других революционно-демократических партий, отсутствие единства в РСДРП, что в значительной степени ослабляло рабочий класс.

Большую роль в поражении революции сыграла также буржуазия. Она предала интересы народа, перешла в лагерь реакции и тем самым помогла ей расправиться с революцией.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЛАРУСИ В 1907 — 1914 гг.

После экономического кризиса и депрессии, которая продолжалась до 1908 года, в Белоруссии начался экономический подъем. В 1908 году производство промышленной продукции в белорусских губерниях по сравнению с 1907 годом увеличилось на 10 %. И в последующие годы оно не снижалось, вплоть до начала первой мировой войны. Это было вызвано ростом покупательской способности населения, увеличением цен на сельскохозяйственную продукцию, притоком капиталовложений в промышленное производство.

В целом валовое производство промышленной продукции в Белоруссии за 1908 — 1913 годы возросло на 50,1%. Особенно быстрыми темпами развивалась крупная фабрично-заводская промышленность. За эти же годы

она увеличила выпуск своей продукции на 67,5%. Оживилось и кустарно-ремесленное производство. По объему производимой продукции оно возросло на 43%, по количеству предприятий — на 25,4%.

За 1908 — 1914 годы в промышленности Белоруссии произошли качественные изменения. Значительно выросла роль акционерного капитала. Накануне первой мировой войны в Белоруссии существовало 34 акционерных предприятия. Половина из них возникла в 1908 — 1914 годах. Это свидетельствовало о том, что местная буржуазия сравнительно быстро осваивала более совершенные формы организации капитала.

В это время значительно увеличилось и проникновение в промышленность Белоруссии иностранного капитала. Объем производства на промышленных предприятиях, которые принадлежали иностранным и смешанным акционерным обществам и иностранным гражданам, за это время увеличился в 11,6 раза. Но удельный вес иностранных фирм в общем объеме производства был еще небольшим. В 1913 году он составлял только 6,7% в валовой продукции ценовой промышленности Белоруссии.

В 1908 — 1914 годах продолжалась концентрация промышленного производства. В 1913 году в белорусских губерниях уже насчитывалось 228 фабрик и заводов с количеством рабочих от 50 до 500 и И предприятий с количеством работающих свыше 500. К ним относились бумажная фабрика в Добруше (1400 рабочих), табачная фабрика Шерешевского в Гродно (1400 рабочих), льнопрядильная фабрика «Двина» в Витебском уезде (1200 рабочих), ремонтные мастерские в Пинске (1200 рабочих), стекольный завод «Неман» в Лидском уезде (1049 рабочих) и другие.

Параллельно с концентрацией производства происходил процесс централизации капиталов, слияние банковского капитала с промышленным. С 1902 по 1914 годы банковские вложения капитала в промышленность и торговлю Белоруссии увеличились с 16 до 83,5 млн. рублей, то есть более чем в 5 раз.

Но, несмотря на эти изменения, промышленность Белоруссии в целом находилась еще на довольно низком уровне развития. В 1913 году в пяти белорусских губерниях насчитывалось 7,8 тысяч мелких предприятий, на каждом из которых работали от 5 до 16 человек, и только 1282 предприятия с числом рабочих 16 человек и более. Высоким оставался и удельный вес ремесленно-кустарного производства. В 1913 году в ремесленно-кустарном производстве насчитывалось 99,8 тысяч предприятий со 168,8 тысячами рабочих. На долю мелкокапиталистического и ремесленно-кустарного производства в 1913 году приходило 53,5% валовой продукции промышленности, ремесленно-кустарной — 47,3 %, в то время как в России — 31,4 %. В это же время в Белоруссии производилось промышленной продукции на душу населения в два раза меньше, чем в России в целом.

Преобладание мелких предприятий в промышленности Белоруссии в значительной степени определялось ее сырьевой базой. Она специализировалась в основном на переработке древесины, минерального и сельскохозяйственного сырья. В Белоруссии не было черной и цветной металлургии, нефтяной и угольной промышленности, которые требовали высокой концентрации производства. В отраслях, которые приобрели широкое развитие в Белоруссии — деревообрабатывающей, спичечной,

бумажной, стекольной, льноперерабатывающей, — средний размер предприятий был даже несколько выше, чем в России в целом.

Отраслевая структура промышленности, сложившаяся в начале XX века, сохранилась до 1914 года. Доминирующее положение в ней занимали деревообрабатывающая, пищевая отрасли и производство строительных материалов. Особенно быстрыми темпами в годы промышленного подъема развивалась деревообрабатывающая промышленность. С 1908 по 1913 годы в Белоруссии было построено 77 деревообрабатывающих предприятий. Опережающими темпами развивалось производство фанеры. С 1900 по 1913 годы оно увеличилось в 5 раз, а общий объем деревообрабатывающей промышленности — в 3,8 раза.

За 1908 — 1914 годы существенные сдвиги произошли в стекольной промышленности. Были построены стеклозаводы в Минске и Елизове Бобруйского уезда. Накануне первой мировой войны возникли акционерные предприятия общества «Западная Двина». Особенно быстро росло производство оконного и богемского стекла.

Приток капиталов был характерен и для производства строительных материалов. В этот период возникли акционерные товарищества кафельно-майоликовых заводов в Витебске, изразцовых заводов в Гомеле и другие. Около половины карнизов для украшения зданий и квартир на общероссийском рынке производилось в Белоруссии.

Успешно развивалась текстильная промышленность. Позитивную роль в этом сыграло проникновение иностранного капитала. С 1908 по 1913 годы объем производства в этой отрасли увеличился в 1,6 раза. В 1913 году на новых предприятиях производилось 78,7% продукции текстильной промышленности.

В пищевой промышленности ведущее место по-прежнему занимало винокурение. На его долю приходилось 7,1% продукции, производимой во всей России. Значительно расширилось пивоваренное производство. В период промышленного подъема в Белоруссии возник ряд новых производств. Это электроламповая фабрика в имении «Альбертин» Слонимского уезда, обойная фабрика «Орел» и кожевенный завод Сильмана в Минске.

Вместе с ростом промышленного производства росли ряды рабочего класса. К началу первой мировой войны в Белоруссии уже сформировалась довольно значительная армия постоянных наемных рабочих. В 1913 году во всей промышленности Белоруссии работали около 150 тысяч рабочих, из них в крупной промышленности — 55 тысяч, на железнодорожном транспорте — более 50 тысяч рабочих. На строительстве, водном транспорте, а также чернорабочих в разных отраслях насчитывалось около 100 тысяч человек. Таким образом, в промышленности, строительстве и на транспорте уже работали около 300 тысяч человек. В коммунальном хозяйстве и в качестве домашней прислуги были заняты более 80 тысяч человек. Общее количество лиц наемного труда (без сельскохозяйственных рабочих) в 1914 году достигло почти 400 тысяч человек.

К началу первой мировой войны в Белоруссии уже выросли крупные фабрично-заводские центры. Одним из них был город Минск. В промышленности города работали около 12 тысяч рабочих, в том числе в крупной промышленности, ведущее место принадлежало металлообрабатывающей промышленности (железнодорожные мастерские и

два машиностроительных завода). Вторым по значению промышленным центром был город Витебск. В нем насчитывалось 8 тысяч рабочих. В крупной промышленности города были заняты 4 тысячи рабочих. Крупнейшими предприятиями в Витебске были льнопрядильная фабрика «Двина» и железнодорожные мастерские. В Гродно насчитывалось около 7 тысяч рабочих. Наиболее крупным предприятием в городе была табачная фабрика Шерешевского, на которой работали около 1,5 тысяч человек. Крупным железнодорожным узлом и значительным промышленным центром стал город Пинск. Ведущую роль в промышленности города играли железнодорожные мастерские и фанерно-спичечная фабрика. Быстрыми темпами развивался Гомель. В нем насчитывалось уже 17 фабрик и заводов, на которых работали около 6 тысяч рабочих. За вышеназванными городами шли Могилев, Бобруйск, Борисов, Речица, в которых насчитывалось по несколько тысяч рабочих и ремесленников.

Несмотря на довольно высокие темпы развития промышленного производства, в 1908 — 1914 годах ведущую роль в экономике Белоруссии по-прежнему играло сельское хозяйство. В 1913 году оно давало 56,9% национального дохода, промышленное производство — только 15,1%. В сельском хозяйстве, как и в предыдущие годы, преобладало помещичье землевладение. Дворянам в это время принадлежало 36,1 % всей земли. Помещичье землевладение носило в основном крупнопоместный характер. На имения более 500 десятин приходилось 9,6% земельной площади.

Большинство помещичьих хозяйств было тесно связано с рынком и специализировалось на мясо-молочном животноводстве в сочетании с земледелием. Основной сельскохозяйственной культурой в помещичьих имениях был картофель. Его посевы с 1907 по 1913 годы возросли на 22%. Основная масса картофеля перерабатывалась на спирт. В 1913 году в Белоруссии действовало 630 винокуренных заводов, на которых было переработано более 5,5 млн. пудов картофеля. Спирт пользовался большим спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Отходы от винокурения — барда или брага использовались на откорм скоту.

Животноводство развивалось в основном в молочном направлении. В связи с этим росло поголовье коров. С 1906 по 1913 годы их численность увеличилась на 10,2%. Молоко продавалось скупщикам или соседним помещикам, у которых имелись свои маслоделательные или сыроваренные заводы. Молочная продукция пользовалась спросом на внутреннем и внешнем рынках. Молочные продукты вывозились в Петербург, Москву, Киев, Одессу, Варшаву, а также за границу.

Некоторые помещичьи имения специализировались на производстве мяса, особенно свинины. Поголовье свиней за этот период возросло в Белоруссии на 9,8%. В связи с эпидемиологическими заболеваниями несколько затормозилось развитие тонкорунного овцеводства. Поголовье овец осталось на прежнем уровне.

Развитие товарности земледелия сопровождалось также расширением посевных площадей. С 1907 по 1913 годы посевные площади в целом по Белоруссии возросли на 11,2%. Помимо картофеля росли, хотя и незначительно, посевы льна и зерновых культур. -Застой в льноводстве был вызван уменьшением спроса на льняные ткани в связи с появлением более дешевых хлопчатобумажных. Производство зерна увеличивалось в основном

за счет интенсификации, то есть роста урожайности основных зерновых культур.

Одновременно с развитием товарно-денежных отношений рос, хотя и медленно, технический прогресс. В 1910 году помещикам уже принадлежало 41,2 тысячи различных сельскохозяйственных машин. Но белорусские губернии по использованию машин и улучшенных сельскохозяйственных орудий труда стали значительно отставать от многих районов Европейской России. Если в середине 90-х годов они по этому показателю уступали только Новороссии, то к 1910 году положение резко изменилось. Это объясняется в первую очередь значительным аграрным перенаселением белорусской деревни, наличием в ней огромного количества незанятой рабочей силы, а также общим замедлением темпов развития производительных сил в сельском хозяйстве Белоруссии.

Во всех помещичьих имениях и большинстве зажиточных крестьянских хозяйствах широко использовался труд наемных сельскохозяйственных рабочих. Накануне первой мировой войны в Белоруссии уже насчитывалось более 200 тысяч постоянных наемных сельскохозяйственных рабочих-парабков и батраков. Учета использования труда поденных и сезонных сельскохозяйственных рабочих не велось, но их было значительно больше, чем парабков и батраков.

Развитию капитализма в сельском хозяйстве в Белоруссии в рассматриваемый период, как и в предыдущие годы, мешали остатки крепостничества. Наиболее распространенными из них были отработки. Ими широко пользовались и помещики, и зажиточные крестьяне. Отработки практиковались в виде издольщины, отработок за аренду сенокосов, пастбищ, лесных угодий, за денежные и натуральные долги. В 1913 году в западных белорусских губерниях, включая Ковенскую, посевы издольщиков составляли 68% по отношению к посевам крестьян на их собственной земле, а арендованные сенокосы — 110 — 185% по отношению к собственным крестьянским.

Основным видом крестьянского землевладения в Белоруссии, как и в России в целом, в рассматриваемый период была наделная земля. Она составляла 33,2% от общего количества всех земель. Из 660 тысяч крестьянских дворов в Белоруссии в 1905 году около 70 тысяч (1%) являлись безземельными, 251,4 тысячи дворов (42,6%) имели наделы до 8 десятин, с которых они не могли прожить. Не обеспечивал в то время прожиточный минимум средней крестьянской семьи из 6-7 человек и надел до 15 десятин на двор. А таких крестьянских дворов насчитывалось 82,5%. К тому же наделное крестьянское землевладение еще не стало свободной буржуазной собственностью. Без согласия сельской общины крестьянин не мог продать свой надел, заложить его в банке и так далее. Это значительно сдерживало развитие капиталистических отношений в крестьянском хозяйстве и оказывало негативное воздействие на развитие сельского хозяйства в целом.

Чтобы расчистить путь для капиталистического развития деревни и сохранить помещичье землевладение, царизм сделал крутой поворот в аграрной политике и приступил к разрушению крестьянского общинного землевладения. Инициатором и главным руководителем преобразований выступил премьер-министр и министр внутренних дел России П.А.Столыпин.

Столыпинская программа капиталистического реформирования деревни предусматривала следующие направления.

1. Все крестьяне получали право выхода из общины, которая должна была выделить выходящему из нее землю в личную собственность.

2. Каждый крестьянин имел право требовать выделения всех земельных угодий (в одном месте) в форме хутора, если на этот участок переносились дом и другие постройки, или отруба, если усадьба хозяина оставалась еще в деревне.

3. Добровольное переселение крестьян на свободные земли в Сибирь, Среднюю Азию и на Северный Кавказ.

Столыпинская реформа началась на основе царского манифеста от 9 ноября 1905 года об отмене выкупных платежей с крестьян. Однако стержнем этой реформы явился указ от 9 ноября 1906 года «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования». Этот указ вводил чрезвычайно важные изменения в землепользование крестьян. Согласно указу каждый крестьянин, который имел в своем пользовании общинную наделную землю, не учитывая арендной, мог потребовать закрепления ее в личную собственность. Санкцию на это должно было дать общее собрание общины на протяжении одного месяца со времени подачи заявления. Если собрание не удовлетворяло просьбу, то вопрос должен был окончательно решить земский начальник. Крестьянину, выходящему из общины, разрешалось требовать выделения земли в одном участке. Это открывало перспективу ликвидации черезполосицы, которая страшно препятствовала прогрессу крестьянского хозяйства. 14 июня 1910 года после одобрения указа III Государственной думой и Государственным советом

он был подписан царем и получил силу закона. 29 мая 1911 года землеустроительные комиссии получили право насильно, с целью ликвидации черезполосицы, выделять крестьянам землю в одном участке и таким образом подталкивать их к переселению на хутора.

В Белоруссии наиболее быстро разрушение общины происходило в Могилевской и Витебской губерниях, где она имела широкое распространение. К 1915 году в Могилевской губернии из общины вышло 56,8% крестьянских дворов, в Витебской—28,9%. Эти показатели были самыми высокими во всей России. В Гродненской и Минской губерниях общины к этому времени практически не было, а в Виленской губернии она объединяла только 0,4% крестьянских хозяйств.

За 10 лет осуществления реформы на наделной, казенной и купленной банками земле в 5 белорусских губерниях было создано 128 тысяч хуторов, которые заняли площадь около 1,4 млн. десятин. Процент созданных в Белоруссии хуторов (12) был выше, чем в целом по России (10). Наиболее быстро процесс хуторизации проходил в Витебской и Могилевской губерниях. На их долю приходилось более 60% всех хуторов, возникших в Белоруссии в 1911—1914 годах.

Хуторское хозяйство широко пропагандировалось в печати. Создавались показательные хутора. Они обеспечивались сортовыми семенами, саженцами плодовых деревьев, племенным скотом, минеральными удобрениями, усовершенствованным инвентарем, сельскохозяйственными машинами и так далее. В Виленской губернии к концу 1914 года было организовано 387

показательных хозяйств. На них и в другие места страны организовывались экскурсии с целью изучения передового опыта ведения хуторского хозяйства. Землеустроительные комиссии и земства для оказания помощи хуторянам создавали пункты продажи и проката усовершенствованных сельскохозяйственных орудий и машин, склады минеральных удобрений, сортовых семян, «заводы» племенного скота, налаживали агрономическую, зоотехническую и ветеринарную службы, сельскохозяйственные выставки и так далее.

С целью борьбы с пожарами предпринимались меры по организации огнеустойчивого строительства: создавались мастерские и заводы по производству кирпича, черепицы и других строительных материалов, открывались курсы по подготовке соответствующих специалистов. Разворачивалось также кооперативное движение. Особенно широкое распространение получило создание обществ мелкого кредита, потребительских обществ и маслоделательных артелей. В 1913 году в Могилевской губернии уже действовало 150 волостных кредитно-сберегательных касс, в Витебской губернии — 144 кооперативных учреждений, в их числе 21 потребительское общество и 9 маслоделательных артелей.

Но эффективность от всей этой деятельности в целом была невысокой, ибо из-за бедности и неграмотности подавляющее большинство крестьян не могло воспользоваться всем тем, что предлагали кредитные общества, сельскохозяйственные склады, прокатные пункты, агрономическая и зоотехническая наука. Не мог крестьянин-бедняк построить также кирпичный дом с черепичной крышей, купить породистый скот и так далее. Единственное, что дала ему столыпинская реформа, — это возможность продать свой надел и избавиться таким образом от опеки сельской общины, кабалы местного помещика, ростовщика и кулака. Реформа открыла для полупролетарского населения деревни свободу выбора занятий, поиска более выгодных мест и условий продажи своей рабочей силы, а для зажиточных крестьян — более широкие возможности для интенсификации своего хозяйства. От реформы в выигрыше остались и помещики. Они сохранили свои имения. В тяжелое положение попали только те из них, кто вел свое хозяйство на основе кабальных отработок.

Особенно сильный удар по последним нанесла отмена запрещения на переселение крестьян в другие районы России. Более того, чтобы притупить остроту аграрного вопроса в Европейской части страны, царское правительство предприняло определенные шаги для поощрения переселенцев. С этой целью выделялись средства на переезд, выдавались краткосрочные кредиты и безвозвратная денежная помощь, создавались пункты приема и распределения переселенцев, нарезались участки земли и так далее.

За 1904 — 1914 годы из пяти белорусских губерний переселились 368,4 тысячи человек, из которых около 70% — в 1907 — 1909 годах. Абсолютное большинство переселенцев (до 77%) составляли безземельные и малоземельные крестьяне. Соблазнившись возможностью получить землю, льготами и правительственной помощью переселенцам, они нередко за бесценок распродавали свое имущество и выезжали в Сибирь. Однако помощь со стороны правительства была мизерной. К тому же переселение не

было организовано надлежащим образом. Нередко участки земли отводились в местах, далеких от дорог и водоемов. Во многих местах отсутствовала медицинская помощь, что приводило к массовым заболеваниям переселенцев, часто со смертельным исходом. В связи с этим некоторые переселенцы были вынуждены возвращаться назад. Всего за 1907 — 1914 годы в Белоруссию вернулись 36,5 тысячи (около 11 %) переселенцев — окончательно разорившихся людей.

Горький опыт многих тысяч переселенцев привел к резкому сокращению переселенческого движения. В 1911 — 1914 годах оно практически прекратилось, а начало первой мировой войны прервало реализацию столыпинской реформы. Однако и те мероприятия, которые были проведены, в значительной степени активизировали развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Белоруссии. Существенно ускорился процесс распада феодальной и роста буржуазной земельной собственности. В 1911 — 1914 годах дворяне, чиновники и офицеры продали в пяти западных губерниях 1514 тысяч десятин земли, 714,1 тысяч из них купили крестьяне, 241,6 тысяч — купцы и мещане. Крестьянская беднота, получив в ходе реализации столыпинской реформы право собственности на землю, также начала активно продавать свои земельные наделы. В 1907 — 1914 годах 40,8 тысяч крестьянских дворов, вышедшие на хутора и отруба, продали 177,8 тысяч десятин земли. На одного продавца приходилось в среднем около 4,6 десятин земли.

Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве ускорило классовую дифференциацию в белорусской деревне. Увеличилась прослойка деревенской бедноты и кулачества, уменьшилось количество середняцких хозяйств. Накануне первой мировой войны беднота составляла уже около 70% крестьян, середняки — 19 — 20%, зажиточные крестьяне (кулаки) — 10 — 11% всего крестьянства Белоруссии.

Экономическое развитие Белоруссии в 1907—1914 годах проходило в условиях политической реакции и террора, установившегося в стране после поражения первой русской революции. Это нашло выражение в разгуле карательных экспедиций, объявлении значительной части территории края на положении чрезвычайной охраны, которая в некоторых городах и уездах сохранялась до 1909 года. Царская администрация на местах (губернаторы, градоначальники) получила право издавать «обязательные постановления», которые имели силу закона. На их основании запрещались митинги и демонстрации, проводились многочисленные обыски и аресты «политических преступников», распускались профессиональные союзы рабочих. На протяжении 1907 — 1910 годов в Белоруссии было закрыто более 40 профсоюзов, в том числе, в Витебске — 16, Минске — 11, Могилеве — 4.

В ходе наступления контрреволюции летом и осенью 1907 года почти все местные организации левых партий были разгромлены или ослаблены. Среди меньшевиков и бундовцев в это время стало господствующим ликвидаторское течение. Ликвидаторы добивались легализации РСДРП, приспособления ее к столыпинскому режиму путем отказа от подпольной деятельности. На такие же позиции, в сущности, стала и Белорусская социалистическая громада, которая свернула свои подпольные структуры и как партия временно перестала существовать. Руководители БСГ со-

средоточили свою деятельность в газете «Наша нива» и перешли на либеральные позиции.

Большевики выступали за сочетание подпольной и легальной деятельности, за использование в целях революции всех легальных возможностей. Но левые партии смогли заявить о себе только во время нового революционного подъема и, в частности, в 1912 году в связи с событиями на ленских приисках.

Значительно был ослаблен и либерально-оппозиционный лагерь, ведущей силой которого была партия кадетов. Многие провинциальные группы КДП, в том числе, Могилевская и Пинская, распались, резко сократилось количество ее печатных органов. Руководство же КДП все больше и больше склонялось вправо.

Платформу КДП в Белоруссии поддерживали группировки еврейской буржуазии, а также — с некоторыми оговорками — польско-белорусские помещики и ксендзы, которые летом 1907 года создали «Краевую партию Литвы и Белоруссии». В своих многочисленных газетах, издававшихся в Вильно, они критиковали шовинистическую политику царизма, добивались отмены дискриминационных законов в отношении к полякам и католикам. Однако, как и русские шовинисты, они отрицали существование белорусского этноса, выступали против белорусского национального движения, стремились полонизировать католическое белорусское население.

В годы реакции значительно усилилось влияние черносотенцев и октябристов. Они стали правительственными партиями. Чтобы отвлечь широкие народные массы от участия в революционной борьбе, царизм, официальная церковь и правые партии и организации стали широко насаждать великодержавный шовинизм. П.А.Столыпин возвел великодержавный шовинизм в ранг официальной государственной политики. Это нашло отражение в новом избирательном законе 1907 года, по которому значительно снижалась норма представительства в Государственной думе от национальных регионов. В Белоруссии все избиратели по новому избирательному закону были поделены не только по классовому принципу, но и по национальному. Чтобы обеспечить победу «русских», царское правительство предусмотрело в избирательном законе создание в Виленской губернии, где преобладало католическое население, отдельной «русской» курии и обеспечило ей в Государственной думе два обязательных места. В Гродненской, Минской, Витебской и Могилевской губерниях уездные съезды помещиков были разделены на два национальных отделения — «русское» и «польское». В городах Минской губернии первая курия (крупная буржуазия) делилась на три национальных отделения — «русское», «польское» и «еврейское». В «русское» отделение включались православные белорусы, немцы, татары и другие, в «польское» — белорусы-католики.

Такое деление на выборах в III Государственную думу обеспечило победу черносотенно-октябристским силам. Из 36 депутатов, избранных в Думу от 5 белорусских губерний, абсолютное большинство (80,5 %) получили представители этих сил (правительственных партий). Ни один кандидат от левых партий в Думу не прошел.

Наиболее активными деятелями черносотенно-октябристских группировок в белорусских губерниях были государственные чиновники В.Теплов, Г.Шмидт, Д.Скрипченко, П.Бывалкевич, С.Ковалюк, А.Солоневич,

П.Коронкевич, А.Вруцевич и другие. Все они ожесточенно боролись с революционным движением, «автономистами», кадетами, поляками, евреями и белорусами за политическое господство в крае. Белоруссия объявлялась «исконно русским краем», белорусы — великорусами, а белорусское национальное движение обвинялось в сепаратизме, «мазепинстве» и в ополячивании белорусов.

Не менее остро боролись против белорусского национального возрождения польские помещичье-клерикальные шовинистические группировки. Они также отрицали существование белорусского этноса, заявляли, что возрождение белорусского национального языка и культуры не нужно и невозможно.

В годы реакции существенно изменились масштабы и характер рабочего движения. Практически невозможными стали открытые уличные выступления — демонстрации, митинги, манифестации. Резко сократилось и количество стачек, прежде всего политических. Рабочее движение приобрело оборонительный характер. В сравнении с периодом революции количество стачечников уменьшилось в 21 раз.

Наступление реакции предприниматели использовали для того, чтобы лишить рабочих тех социально-экономических завоеваний, которых они добились в период революции. С этой целью они создали «профессиональные» союзы, проводили съезды, договаривались об ограничении прав рабочих и массовых локаутах. В 1907 — 1908 годах локауты объявлялись на кожевенных заводах в Сморгони, Свислочи, в щетинной и чулочной отраслях промышленности западных губерний. Однако рабочие, благодаря своей организованности и материальной поддержке пролетариата других городов, в том числе зарубежных, выстояли и не позволили предпринимателям вернуть дореволюционные формы и степень эксплуатации.

Наибольший спад рабочего движения в Белоруссии наблюдался в 1910 году. Общее количество стачечников снизилось до 2,1 тысяч человек. В этот год не было зафиксировано ни одной политической стачки.

Оживление рабочего движения в Белоруссии наступило только в 1912 году в связи с ленским расстрелом, который всколыхнул весь пролетариат России. Оно продолжалось и в 1913 году. В забастовках уже участвовали 8,8 тысяч человек. Из них около $\frac{1}{3}$ бастовали по политическим мотивам. В преобладающем большинстве это были еврейские рабочие, которые по призыву бундовцев организовали ряд стачек протеста против антисемитской политики царизма («дело Бейлиса»). Такие выступления в 1913 году имели место в Бобруйске, Бресте, Витебске, Минске, Пинске, Гомеле, Скиделе и других населенных пунктах Белоруссии. Всего в Белоруссии с июля 1910 по июль 1914 годов бастовали около 19 тысяч рабочих, на 20% меньше, чем в период реакции. Таким образом, в Белоруссии, в отличие от промышленно развитых регионов России, подъема в рабочем движении в 1910 — 1914 годах не наблюдалось. Это можно объяснить особенностями качественного состава промышленного пролетариата Белоруссии. Здесь, как

известно, преобладали рабочие мелкокапиталистического и ремесленного производств. Не удовлетворившись результатами первой русской революции, они в подавляющем большинстве отошли от революционного движения и не включились в него в период нового революционного подъема, как это имело

место в России. Медленно развертывалась в Белоруссии и политическая борьба рабочих.

В период реакции снизилась активность и крестьянского движения в Белоруссии. Если в 1907 году было зарегистрировано 161 выступление крестьян, то в 1908 году — 132, в 1909 году — 92. $\frac{3}{4}$ всех крестьянских выступлений было направлено против помещиков и царской администрации. В это время широкий размах приобрели поджоги помещичьих и государственных имений. При этом крестьяне поджигали не жилые помещения, а хозяйственные постройки со скотом, зерном, мельницы, винокуренные заводы, складские помещения и так далее.

Другой важной особенностью крестьянского движения в это время было распространение так называемой второй социальной войны — борьбы пролетарской и беднейшей части деревни с зажиточным крестьянством (кулаками), особенно хуторянами, выходившими из общины в результате реализации столыпинской аграрной реформы. Удельный вес таких выступлений крестьян в 1908 — 1909 годах вырос до 27%, при этом $\frac{2}{3}$ из них составляли поджоги имущества.

В 1910 — первой половине 1914 годов в Белоруссии было зарегистрировано 563 выступления крестьян, в среднем 125 выступлений в год, значительно меньше, чем в 1908 году. Это было связано с ослаблением революционной агитации среди крестьянства левых партий, понесших большие потери в период реакции.

БЕЛАРУСЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война началась 19 июля (1 августа) 1914 года. Она возникла в результате обострения противоречий между двумя блоками капиталистических государств, ведущих борьбу за передел мира и сфер влияния. Молодые, но быстро развивающиеся страны (США, Германия и Япония) опоздали к разделу колоний и рынков сбыта и стремились наверстать упущенное, а старые колониальные государства (Англия и Франция) прилагали все усилия, чтобы сохранить свои владения и воспрепятствовать экономической и политической экспансии молодых соперников.

В борьбе за передел мира капиталистические страны начали сколачивать международные союзы. В 1879 — 1882 годах оформился Тройственный союз, объединивший Германию, Австро-Венгрию и Италию, против Франции и России. В свою очередь, Франция и Россия заключили в 1891 — 1893 годах союз против Германии. Англия сначала не вступала в блоки, однако рост англо-германских противоречий заставил ее переориентировать свой внешнеполитический курс. Урегулировав спорные вопросы в Африке, Англия и Франция в 1904 году заключили соглашение, создавшее основу для политического и военного сотрудничества. В 1907 году были урегулированы споры между Англией и Россией о сферах влияния в Азии. Это привело к созданию коалиции трех держав — Англии, Франции и России, получившей название Антанты, против Германии и ее союзников. В результате Европа раскололась на два враждебных лагеря. Оба они активно готовились к войне.

Непосредственными причинами возникновения войны были англо-германские и германо-французские экономические, военно-политические и колониальные антагонизмы. Германия лелеяла надежды отобрать у Англии

колонии и быстрыми темпами наращивала мощь своего флота. Предложение английского адмиралтейства взаимно остановить наращивание флотов ни к чему не привело. Гонка вооружений продолжалась.

Франция стремилась отомстить Германии за поражение в франко-прусской войне 1870—1871 годов, вернуть себе Эльзас и Лотарингию, захватить Саарский угольный бассейн. Германия претендовала на французские колонии в Африке и мечтала разгромить Францию, чтобы установить в Европе свою гегемонию.

Важную роль в развязывании войны имели также противоречия европейских держав на Балканах и Ближнем Востоке. Здесь столкнулись интересы России, Германии, Австро-Венгрии и Италии. Италия претендовала на западные районы Балканского полуострова и соперничала со своей союзницей — Австро-Венгрией. Эти противоречия привели к тому, что Италия в 1915 году вступила в войну на стороне Антанты, а не Тройственного союза.

Проникновение германо-австрийского капитала на Балканы и Ближний Восток грозило подорвать здесь влияние России. Аннексия Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины, ее подготовка к захвату Сербии, строительство Германией железной дороги Берлин-Багдад, направление германской военной миссии в Турцию создавали благоприятные условия для политического и экономического подчинения Балкан и Ближнего Востока интересам германо-австрийского капитала. Царская Россия пыталась противостоять этим притязаниям, и стремилась установить свой контроль в этом регионе, особенно над проливами Босфор и Дарданеллы.

Противоречия между Россией и Германией подогревались также тем, что германский империализм стремился экономически подчинить Россию, отобрать у нее Украину, Польшу, Прибалтику и Закавказье.

Таким образом, обострение международных противоречий явилось главной причиной войны. Были, естественно, и другие

причины. В начале XX века во многих странах усилилось рабочее движение, возросла интернациональная сплоченность трудящихся. Развязывая войну, буржуазия стремилась отвлечь массы от революционной борьбы, разрушить интернациональные связи рабочего класса.

Непосредственным поводом для возникновения войны послужило убийство 15 (28 июня) 1914 года в Сараево (Сербия) наследника австро-венгерского престола Франца-Фердинанда. Этим воспользовались правящие круги Германии и Австро-Венгрии. Австро-Венгрия по предложению Германии предъявила Сербии ультиматум. В нем требовалось прекратить выступления против аннексии Боснии и Герцеговины, закрыть все антиавстрийские организации, удалить из армии офицеров, не угодных австрийскому правительству, и допустить в Сербию австрийских чиновников для расследования дела об убийстве эрц-герцога.

Сербия обратилась за советом к России. Но Россия к войне еще не была готова и рекомендовала ей принять ультиматум. Сербия приняла все пункты ультиматума, кроме последнего, но Австро-Венгрия 15 (28) июля 1914 года объявила Сербии войну. Через день в ответ на артиллерийскую бомбардировку Белграда Россия объявила всеобщую мобилизацию. Германия предложила мобилизацию прекратить. Но Россия отказалась выполнить требование Германии, и Германия 19 июля (1 августа) 1914 года объявила войну

России. 21 июля (3 августа) в войну вступила Франция, на следующий день — Англия. 26 июля (8 августа) было объявлено о состоянии войны между Россией и Австро-Венгрией.

Так началась первая мировая война, в которой впоследствии приняли участие 33 государства с населением 1,5 млрд. человек. Она принесла неисчислимые бедствия народам всего мира. Были убиты и умерли от ран 9,5 млн. человек, ранены 20 млн., 3,5 млн. из них стали инвалидами. Погибли также мирные жители. По своему характеру это была война захватническая и несправедливая с обеих сторон.

Развязав войну, Германия рассчитывала молниеносным ударом разгромить Францию, а затем перебросить войска на восток против России. 4 августа немецкие войска ворвались в Бельгию и осадили крепость Льеж (захвачена 16 августа). К 20 августа они уже вышли на линию Брюссель, Намюр, Диан. 1-я и 2-я французские армии, пытавшиеся вести наступление в Вогезах и Эльзасе, потерпели поражение и в конце августа отступили к Парижу. Возникла реальная угроза падения французской столицы. Чтобы спасти положение, союзники потребовали от России активизировать военные действия на Восточном фронте и, прежде всего, против Германии.

Русское командование, согласно ранее разработанному плану, первоначально рассчитывало нанести главный удар против Австро-Венгрии в районе Галиции. При успешном исходе операции это дало бы возможность русским войскам прорваться на

Балканы и овладеть проливами Босфор и Дарданеллы, к которым Россия давно стремилась.

Выполняя эти планы, 3-я и 7-я русские армии 7 августа перешли в наступление и в ожесточенных боях разгромили противостоящие им австро-венгерские войска, захватили Львов и блокировали крепость Перемышль. Австро-Венгрия оказалась на грани краха. Но довести дело до конца России не удалось. По требованию союзников она вынуждена была начать наступательные действия в Восточной Пруссии против Германии.

Наступление русских войск в Восточной Пруссии началось 17 августа 1914 года. Спешно сформированные и плохо подготовленные 1-я и 2-я русские армии первоначально 20 августа под Гумбинненом разбили два корпуса немецких войск, что дало возможность для действий кавалерийских казачьих частей в глубоком немецком тылу. Это создало угрозу потери для Германии Восточной Пруссии.

Чтобы спасти положение, немецкое командование в спешном порядке вынуждено было перебросить с Западного фронта на Восточный большое количество войск и артиллерии (2 корпуса и 2 дивизии). Это дало возможность вначале стабилизировать положение, а вскоре перейти и в контр наступление. Воспользовавшись несогласованностью действий между командующими русских армий генералами А.В.Самсоновым и П.К.Ренненкампом, особенно бездействием 1-й русской армии (командующий П.К.Ренненкампом), 8-я немецкая армия нанесла тяжелое поражение 2-й русской армии и вытеснила ее из Восточной Пруссии.

В ходе Восточно-Прусской операции русские войска потеряли 116 тысяч человек убитыми и пленными. Ценою этих потерь было спасено положение на Западном фронте, и союзники получили возможность выиграть в сентябре

1914 года (5 —12 сентября) Марнское сражение, вынудившее немцев отойти от Парижа.

Таким образом, 1914 год не принес успеха ни одной из воюющих сторон. Молниеносной войны не получилось. Она приобрела позиционный, затяжной характер.

Накануне и в первые дни войны западные, в том числе, и белорусские губернии были объявлены на военном положении: вводились военная цензура, военно-полевые суды, запрещались забастовки рабочих и служащих, собрания, митинги, уличные шествия, подверглись разгрому все подпольные революционные организации, проявлявшие какую-либо активность. Были ликвидированы Полесский комитет РСДРП(б), большевистские организации в Минске, Могилеве, Витебске, Бресте и других городах и населенных пунктах Белоруссии.

Преследовались также профсоюзы, культурно-просветительные товарищества и другие общественные организации. Полиции и военным властям предписывалось принимать самые строгие меры, чтобы быстро подавлять «волнения и беспорядки», которые могли возникнуть среди населения. Особенно жесткие меры рекомендовалось применять против забастовок на железных дорогах. Командующий Юго-Западным фронтом генерал Я.Г.Жилинский в конце июля 1914 года издал приказ, предписывающий для подавления забастовочного движения на железных дорогах формировать боевые поезда, чтобы быстро и самым решительным образом подавлять возникающие беспорядки.

Но, несмотря на жесткие предупредительные меры, царским властям и военному командованию предотвратить полностью антивоенные выступления в прифронтовой полосе не удалось. Уже в первые дни войны по территории Белоруссии прокатилась волна антивоенных забастовок рабочих и массовых выступлений крестьянства. С 22 по 26 июля проходила крупная антивоенная забастовка на Дубровенской фабрике в Горецком уезде Могилевской губернии. Особенно широкий размах приобрели выступления рабочих и крестьян, призванных в армию. За 7 дней (с 19 по 25 июля) в белорусских губерниях было разгромлено 43 помещичьих имения, 2 фольварка и 12 хуторов и усадеб сельских богатеев. Наиболее крупным было выступление призывников 21 — 26 июля в Сенненском уезде Могилевской губернии. Взбунтовавшиеся новобранцы разгромили 13 имений помещиков. Волнения были подавлены только с помощью карательных отрядов.

Царские власти жестоко расправились с бунтовщиками. За поджог имения Юзефин в Минской губернии к судебной ответственности были привлечены 20 крестьян, шестеро из них Минским военно-полевым судом приговорены к смертной казни. В Сенненском уезде 4 участника крестьянских волнений были повешены, многие получили телесные наказания. В Мозырьском уезде 13 крестьян были приговорены к смертной казни.

Жестокими расправами царизму удалось временно подавить революционную активность масс. Во второй половине 1914 года в Белоруссии имели место только 3 забастовки и 36 выступлений крестьян, но они носили преимущественно экономический характер.

Противоположную позицию по отношению к войне заняли буржуазные и мелкобуржуазные слои населения в Белоруссии. Они выступили в поддержку

царизма и прилагали все усилия, чтобы разжечь у широких масс трудящихся милитаристский дух и шовинистические настроения. Уже в первые дни войны по инициативе местных властей в Минске, Могилеве, Витебске и других городах Белоруссии состоялись массовые собрания, молебны и «патриотические» манифестации. Их организаторы призывали население к гражданскому согласию, жертвам во имя Отечества и победы над «коварным» врагом.

Нагнетанию шовинизма помогала официальная и черносотенно-октябристская печать. Особую активность в этом отношении проявляли «Северо-западная жизнь», «Виленский вестник» и другие.

В «патриотическую» кампанию активно включились партии либерально-буржуазной оппозиции. Поддержав лозунг «Война до

победного конца», кадеты с помощью Всероссийских союзов земств и городов взяли на себя сбор пожертвований на нужды войны, устройство госпиталей, оказание помощи больным и раненым, участие в организации эвакуации и заготовок для военных нужд, налаживание продовольственного снабжения армии.

На позиции активной поддержки войны и пропаганды классового мира внутри страны встали и мелкобуржуазные партии. Большевики призывали пролетариат и крестьянство к деятельному участию в обороне страны и осуждали восстания и забастовки в тылу армии. Оборонческие позиции занимали также эсеры. Они призывали «принять эту войну» и «помочь армии нанести поражение германцам». В начале войны в западных губерниях эсеры создали «Военно-революционный союз», который принял активное участие в работе различных организаций, занятых обслуживанием фронта.

Неопределенную позицию по отношению к войне занимали бундовцы. Одни из них стояли на позициях умеренного пацифизма, другие поддерживали Германию, третьи выступали на стороне России.

Из всех партий революционно-демократического лагеря только партия большевиков выступила против войны. Она отказалась поддерживать «свое» правительство и признала полезным, в интересах пролетариата, поражение царизма в войне. В противовес проповеди меньшевиками и эсерами гражданского мира, сотрудничества рабочего класса с буржуазией, большевики выдвинули лозунг превращения империалистической войны в гражданскую. Поражение России в войне, как считали большевики, должно привести к ослаблению царизма, облегчить его свержение и победу народной революции.

Политику поражения своих правительств, по мнению большевиков, должны были проводить и все революционные партии воюющих стран. Поскольку социалистические и социал-демократические партии стран Запада, входившие во II Интернационал, выступили в поддержку своих правительств, то большевики предложили распустить II и создать новый, III Интернационал.

Борясь за осуществление этих лозунгов, большевики выступали против предоставления военных кредитов правительствам своих стран, соглашений рабочего класса с буржуазией, поддерживали расширение антивоенного движения, братание солдат на фронте, добивались разрыва революционных элементов с социал-шовинистами, боролись за интернациональное единство трудящихся.

Большое значение для большевиков и международного рабочего движения имела новая теория социалистической революции, разработанная В.И.Лениным. На основе глубокого изучения эпохи империализма В.И.Ленин пришел к выводу о том, что вследствие неравномерности развития капитализма одновременная победа социалистической революции во всех странах невозможна, что социализм может победить первоначально в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой стране. Эта теория открывала перед большевиками революционную перспективу, развязывала их инициативу и укрепляла веру в возможность победы социалистической революции.

Руководствуясь ленинскими теоретическими и тактическими установками, большевики Белоруссии, как и большевики всей страны, преодолевая трудности военно-полицейского режима, разоблачая оппортунизм меньшевиков, эсеров, бундовцев и других соглашательских партий, разворачивали свою работу в массах. Они восстанавливали разгромленные и создавали новые партийные организации. В декабре 1914 года возобновил свою работу Полесский комитет РСДРП(б), на промышленных предприятиях и в воинских частях начали возникать партийные группы. В 1915 году большевистские группы уже действовали в Гомеле, Минске, Лунинце, Несвиже, Сморгони и других населенных пунктах Белоруссии.

В 1915 году русско-германский фронт стал решающим фронтом первой мировой войны. Немецкое командование, воспользовавшись бездействием англо-французских войск, перебросило с Западного фронта на Восточный огромное количество пехоты, почти всю кавалерию, многочисленные артиллерийские части. Создав сильный ударный кулак и имея значительное превосходство в артиллерии, а также будучи более обеспеченными боеприпасами, немецко-австрийские войска перешли в наступление. Под напором превосходящих сил противника русские войска летом 1915 года вынуждены были оставить Галицию, потеряв в кровопролитных боях 600 тысяч убитых, раненых, пленных и много военного снаряжения.

После тяжелого поражения России на австро-германском фронте немецкое командование силами трех армий из Галиции и четырех из Восточной Пруссии начало новое наступление, намереваясь окружить и уничтожить сеть русских армий, находящихся в Польше. Стремясь спасти положение, русские войска начали отступать, неся большие потери. Англия и Франция ничего не сделали, чтобы облегчить положение русских армий.

В течение августа 1915 года русские войска оставили Варшаву, крепости Новогеоргиевск, Осовец, Ковно, Брест. 3 сентября немцы захватили Гродно. Ставка Верховного Главнокомандования была перенесена из Барановичей в Могилев.

Выйдя на линию Вильно-Двинск, немцы решили нанести удар по тылам русской армии, перерезать железнодорожные магистрали Вильно-Двинск, Молодечно-Полоцк и Минск-Орша. 9 сентября 1915 года они бросили свою кавалерию в направлении Свентяны-Борисов. Прорвав фронт, немецкие войска заняли Вильно-Вилейку, Новогрудок и Барановичи. 19 сентября отряд немецкой кавалерии достиг железнодорожной линии Минск-Орша и повредил путь в районе станции Смолевичи. Ценой огромных усилий

продвижение немцев было остановлено. Фронт стабилизировался по линии Двинск-Поставы-Барановичи-Пинск.

Поражение на фронтах было результатом технико-экономической отсталости России; отсутствия крепкого тыла, гнилости государственного аппарата.

В ходе войны тыл русских армий начал быстро разваливаться. Отсталая экономика страны не могла в достаточной степени обеспечить потребности армии в вооружении, боеприпасах одежде и продуктах питания. Тяжелое положение со снабжением фронтов обострялось сильным расстройством транспорта, организационной, неразберихой в государственном аппарате, взяточничеством и казнокрадством, огромными злоупотреблениями разного рода поставщиков, чиновников, интендантов. Все это привело к тому, что уже в первый год войны на фронте не хватало винтовок, патронов. Армия голодала.

Царское правительство оказалось неспособным успешно вести войну, мобилизовать имеющиеся в стране материальные ресурсы. Оно не сумело наладить эвакуацию материальных ценностей и населения из прифронтовой полосы. Почти все фабрично-заводское оборудование, хлеб, скот, сельскохозяйственный инвентарь оккупированных районов достались врагу. Из Бреста, например, было эвакуировано только 6 предприятий, из Гродно — 3.

Тяжелая участь постигла мирное население на территории, по которой прошел фронт. Лишенное крова и средств существования, оно, в связи с наступлением противника, вынуждено было бежать в глубь России. Массовое неорганизованное бегство мирного населения из прифронтовых районов приняло катастрофические размеры. Из Польши, Литвы и Западной Белоруссии ушли свыше 1,3 млн. человек. Значительная часть беженцев осталась на постоянное местожительство в Восточной Белоруссии. Только в Минской и Могилевской губерниях их насчитывалось более 500 тысяч человек.

Ни царское правительство, ни буржуазные организации в лице Союза земств и Союза городов устройством беженцев серьезно не занимались. Наоборот, их рассматривали как социально опасный элемент и вместо оказания помощи применяли к ним меры грубого принуждения: заставляли работать в имениях помещиков, на строительстве дорог и мостов, принудительно выселяли в глубокий тыл.

В результате военных действий летом и осенью 1915 года значительная часть территории Белоруссии с городами Гродно, Слоним, Новогрудок, Барановичи, Пружаны, Брест, Кобрин, Пинск оказалась под немецкой оккупацией. На захваченных землях немецкие оккупанты установили жестокий военно-полицейский режим. Экономика края была подвергнута ограблению. Промышленные предприятия демонтировались, а их оборудование вывозилось в Германию. Оккупанты силой оружия забирали у крестьян рабочий и продуктивный скот, вплоть до последней коровы, конфисковывали одежду, обувь, фураж, продукты питания, население вынуждали выполнять различные повинности, платить огромные налоги и многочисленные штрафы. За малейшее неповиновение они беспощадно расстреливали мужчин, насиловали женщин, тысячами угоняли мирных граждан на каторжные работы в Германию.

В сложном положении оказалась и неоккупированная часть территории Белоруссии. Многие промышленные предприятия в прифронтовой полосе в результате военных действий были разрушены, часть заводов и фабрик эвакуирована в восточные районы страны. Некоторые предприятия из-за отсутствия сырья, топлива и квалифицированных рабочих вынуждены были

прекратить производство промышленной продукции. Из 690 предприятий Минской, Могилевской и Витебской губерний к 1917 году работало только 458. Это привело к тому, что производство промышленной продукции в Белоруссии за годы войны сократилось на одну треть. Остановились почти все предприятия дрожжевинокуренной, деревообрабатывающей промышленности. Все оборудование бездействующих предприятий было реквизировано.

Вместе с тем отдельные отрасли промышленности (швейная, обувная, металлообрабатывающая и другие), которые выполняли военные заказы, значительно увеличили выпуск своей продукции. Было построено ряд предприятий для обслуживания нужд армии. На производство боеприпасов, транспортных средств и другого военного снаряжения были переключены все предприятия металлообрабатывающей промышленности. Снаряды и гранаты производили 5 заводов в Минске, 3 — в Гомеле, а также Речицкий и Оршанский проволочно-гвоздильные заводы. В артиллерийских и авиационных парках были заняты около 10 тысяч рабочих, а в артиллерийских мастерских Минска и Бобруйска — почти 3500 рабочих. Большое количество технических мастерских, всякого рода складов и баз было открыто различными организациями Всероссийского земского союза и Союза городов. Накануне Февральской революции 1917 года в Минске насчитывалось около 30 тысяч рабочих, в Гомеле — около 25 тысяч, в Витебске — 18, в Могилеве — 7 тысяч. Все предприятия изготавливали в основном военную продукцию и не могли внести какого-либо оживления в местную экономическую жизнь.

В годы войны в исключительно тяжелом положении оказалось и сельское хозяйство Белоруссии. Более половины трудоспособных мужчин были мобилизованы и отправлены на фронт. Только в Минской, Могилевской и Витебской губерниях было призвано в армию 634400 человек. Кроме того, на оборонные работы—рытье окопов, строительство мостов, ремонт дорог и так далее — в принудительном порядке привлекалось почти все трудоспособное население прифронтовой полосы. Производились массовые реквизиции скота, продуктов питания и фуража на нужды армии. В одной только Минской губернии в начале войны было реквизировано 18 тысяч голов крупного рогатого скота.

Массовые реквизиции, в основном, легли на плечи беднячко-средняцких слоев населения. Созданные царским правитель-

ством реквизиционные уездные и волостные комиссии состояли из помещиков и местных чиновников, они всячески защищали интересы имущих, стремясь перепожить бремя поборов на беднейшие слои населения.

Нехватка рабочей силы, массовые реквизиции подорвали все отрасли сельского хозяйства. Посевные площади под зерновыми культурами сократились на 47 — 53%, картофеля — на 34,2%. Более чем на 50% сократилось поголовье скота.

Упадок сельского хозяйства привел к резкому снижению его товарности. Из-за расстройств транспорта почти прекратился ввоз в Белоруссию предметов первой необходимости. В городах, как неоднократно сообщали газеты того времени, «совершенно исчезли из продажи продукты питания и даже по бонам (так в то время назывались продовольственные карточки)

нечего было выдавать населению». У продовольственных лавок сутками толпились оборванные, голодные люди.

Острый недостаток товаров широкого потребления, обесценивание денег привели к росту дороговизны, падению жизненного уровня населения. Цены на продукты питания и одежду в Белоруссии за годы войны выросли в 5 — 8 раз. Лишения трудящихся усугублялись тем, что из продажи исчезло топливо. В суровую зиму 1916 — 1917 годов 80 — 90% квартир в Могилеве не отапливалось. В условиях нищеты и голода широкое распространение получили эпидемические болезни.

Тяжелое положение, в котором очутилось население Белоруссии, подталкивало его на борьбу за свое выживание. С 1915 года наблюдалось усиление рабочего движения. В апреле 1915 года происходили волнения рабочих и служащих Гомельского железнодорожного узла. Летом этого же года бастовали рабочие депо Либаво-Роменской железной дороги в Гомеле, некоторых предприятий Могилева и Витебска. Всего в 1915 году в Белоруссии, по неполным данным, состоялось около 100 забастовок.

В 1916 году революционная борьба рабочего класса Белоруссии стала принимать более организованный и упорный характер. 16 апреля забастовали рабочие суконной фабрики Корфа в Горецком уезде Могилевской губернии. Они потребовали увеличения заработной платы на 40 — 50 %. Несмотря на тяжелые материальные условия и суровые репрессии, рабочие бастовали 22 дня и вынудили фабриканта удовлетворить их требования. Вслед за ними забастовали 300 рабочих на строящейся железной дороге Орша-Ворожба. В майские дни 1916 года бастовали рабочие Орши, Витебска и других городов Белоруссии.

В связи с нарастанием стачечного движения губернские власти Белоруссии и военное командование Западного фронта усиливали репрессии против трудящихся. Они арестовывали организаторов забастовок, революционно настроенных рабочих и отправляли их на фронт. Нередко выступления рабочих жестоко подавлялись карательными отрядами. Так, во время подавления забастовки рабочих-лесорубов в Купрове Витебской губернии каратели убили 5 человек и 8 тяжело ранили. Кровавую расправу учинили царские власти и над рабочими деревообрабатывающего завода в имении Прилуки Минского уезда. При подавлении забастовки 21 сентября 1916 года были убиты 3 и ранены 45 человек.

Но кровавыми репрессиями царским властям не удалось задушить революционное движение. Во второй половине 1916 года бастовали рабочие Витебской льнопрядильной фабрики «Двина», «Днепровской мануфактуры» в местечке Дубровно, Витебского железнодорожного узла. В конце 1916 года к забастовочному движению присоединились рабочие многих предприятий Минской, Могилевской и Витебской губерний. В предзабастовочном состоянии находились рабочие и служащие дорог Белоруссии.

В организации забастовочного движения большую роль играли большевики. Их влияние заметно активизировалось после прибытия в Минск в апреле 1916 года под фамилией Михайлов М.В.Фрунзе. С помощью большевика И.Я.Любимова, который руководил хозяйственным отделом комитета Всероссийского земского союза при штабе Западного фронта, Фрунзе устроился в этом комитете статистиком. Выполнение служебных обязанностей давало ему возможность часто бывать в различных местах

прифронтовой полосы, встречаться с рабочими Белоруссии и солдатами Западного фронта, распространять среди них политическую литературу.

Аналогичную работу в Белоруссии и на Западном фронте проводили опытные большевики-подпольщики: В.Г.Кнорин, С.Г.Могилевский, И.Я.Любимов, К.И.Ландер, К.К.Ксенофонтов, И.А.Кривошейн, И.И.Яворский, Д.Якубов, С.Козлов и другие. На Западном фронте находился также член РСДРП(б) с 1906 года А.Ф.Мясников. Являясь начальником учебной команды 121-го запасного полка в Дорогобуже Смоленской губернии, он создал подпольную партийную организацию, наладил связь с военной организацией в Смоленске и вел революционную работу среди солдат и рабочих, отправляющихся на фронт. Накануне Февральской революции в Белоруссии и на Западном фронте, по далеко неполным данным, уже действовало более 30 подпольных большевистских организаций. Повседневная кропотливая работа большевистских агитаторов находила поддержку среди рабочих, солдат и крестьянства, поднимала их на активную революционную борьбу.

Подъем революционного движения рабочего класса, усиление большевистской пропаганды и агитации способствовали активизации крестьянского движения. Крестьяне все активнее включались в борьбу против помещиков, уклонялись от выполнения оборонных работ, уплаты налогов, выступали против войны, убивали представителей царских властей. Осенью 1915 года в 5 волостях Бобруйского уезда Минской губернии население отказалось выполнять военные работы. В декабре 1916 года крестьяне деревни Мальбершки Витебской губернии убили урядника, а в деревне Гамзенова Полоцкого уезда — стражника, которые пытались направить их на оборонные работы. Из отправленных за 10 дней ноября 405 человек рабочих и 145 подвод из Витебской губернии на оборонные работы к месту назначения прибыли только 149 человек и 86 подвод.

В прифронтовой полосе Белоруссии крестьяне часто выступали против помещиков вместе с солдатами и беженцами. В августе 1915 года крестьяне и солдаты разгромили имение Хмельники Бобруйского уезда, в сентябре — имение Святополк-Мирского в Новогрудском уезде, имение Богдановка в Слуцком уезде, забрали 2 тысячи пудов сена, около 1 тысячи пудов овса и ржи. Стражники, которые пытались помешать вывозу зерна и сена, были разоружены и избиты. В это же время было разгромлено несколько помещичьих имений в Сенненском и Гомельском уездах. Крестьяне многих деревень Белоруссии открыто высекали и поджигали помещичьи леса, нападали на имения, вступали в стычки с полицией.

Имели место также выступления против дороговизны товаров широкого потребления и против спекуляции торговой буржуазии. Жители многих деревень, местечек и городов громили магазины торговцев, непомерно взвинчивающих цены.

В годы войны не утихала и вторая социальная война — в деревне. Упорное сопротивление оказывали крестьяне-бедняки попыткам зажиточного крестьянства при поддержке властей захватить лучшие земли при переселении на хутора.

Под воздействием рабочего и крестьянского движений в революционную борьбу втягивались также солдаты Западного фронта и гарнизонов белорусских городов. Западный фронт был создан осенью 1915 года и насчитывал к началу 1917 года вместе с тыловыми частями около 1,5 млн.

человек. Он прикрывал подступы к Москве и своим северным флангом — к Петрограду. Но, несмотря на стратегическую значимость, войска фронта плохо обеспечивались вооружением и военным снаряжением. На 19 октября 1915 года на фронте не хватало 478933 винтовки. В запасных частях и пунктах комплектования одна винтовка приходилась на 13 человек. Еще хуже обстояло дело с артиллерией и артиллерийскими снарядами. Это вело к большим людским потерям. Когда Россия, выручая союзников, весной и летом 1916 года предприняла ряд операций на Западном и Юго-Западном фронтах (на Западном фронте Нарочанская и Молодечненско-Виленская операции), то вновь не добилась ощутимых результатов. Только в Нарочанской операции 2-я армия Западного фронта потеряла убитыми и ранеными более тысячи офицеров и 77 тысяч солдат.

Плохо отражалось на моральном состоянии и политическом настроении солдат их продовольственное и материальное обеспечение. Зимой 1916 — 1917 годов в армиях Западного фронта не хватало 42% овчинных полукожушков и бушлатов, 61% тепло-

го нижнего белья, 59% валенок, 87% рукавиц, 35% шерстяных портянок и носков. Только за первую половину января 1917 года жалобы на плохое питание и обмундирование поступили от солдат 39 полков и 3 батальонов Западного фронта. Из 38-го корпуса сообщалось, что из-за несвоевременного подвоза теплых вещей многие солдаты обморозились, и 60 человек замерзли совсем.

Тяжелые условия на фронте, чуждые народу цели войны, частые отступления русской армии порождали у подавляющей части солдат пораженческие настроения, вызывали недовольство, волнения и революционные выступления. Волнения солдат, сопровождавшиеся столкновением с полицией, комендантами патрулей и воинскими частями, в августе — сентябре 1915 года имели место в Бобруйске, на станциях Солтановка, Пуховичи, Руденск, Жлобин, Осиповичи, Негорелое, Минск и в других местах.

Растущее недовольство в армии создавало благоприятную обстановку для революционной пропаганды, которая пользовалась широкой поддержкой в солдатских массах. В октябре 1915 года из штаба Западного фронта сообщали, что «под влиянием антиправительственной пропаганды солдаты отказываются ходить в атаки ... и стоят за прекращение войны независимо от результатов таковой». Осенью 1916 года солдаты некоторых дивизий 9-го корпуса, активно поддержанные частями 1-й Гренадерской дивизии 2-й армии, отказались идти в бой, и затеянное командованием наступление было сорвано. Наряду с отказом идти в бой тысячи солдат бросали свои части и дезертировали. Только из трех армий Западного фронта к началу 1916 года дезертиро-вали более 11 тысяч человек.

Крупным политическим событием в Белоруссии и на Западном фронте было восстание солдат 22 — 26 октября 1916 года на распределительном пункте в Гомеле. На этот пункт направлялись солдаты из различных тыловых частей, а также матросы Балтийского и Черноморского флотов, списанные с кораблей за участие в революционном движении.

Поводом для восстания послужили избиение и арест одного, солдата. 4 тысячи солдат распределительного пункта выступили в защиту своего товарища. Они обезоружили солдат караульной команды, освободили более

800 человек арестованных, разгромили канцелярию гауптвахты и уничтожили все обвиняющие солдат документы. Прибывшим на подавление восстания воинским частям солдаты распределительного пункта оказали вооруженное сопротивление. В результате перестрелки несколько человек были ранены. Только когда на помощь карателям было послано еще четыре роты солдат, под вечер перестрелка прекратилась и, казалось, восстание было задушено. Но затишье продолжалось недолго. 26 октября восстание вспыхнуло с новой силой. В городе солдаты разогнали полицию, совершавшую повальные обыски у жителей Гомеля, а после ворвались на пересыльный пункт, захватили на гауптвахтах винтовки и освободили арестованных. К восстадию присоединились еще около 1000 солдат и матросов, которые находились на пересыльном пункте.

На подавление восстания были посланы две роты и воинская дружина. Бой длился до поздней ночи. Восставшие пытались наладить контакты с соседними подразделениями, рассчитывая на их поддержку. Но сделать это им не удалось. Силы восставших были небольшими, к тому же у них закончились боеприпасы. С наступлением темноты многие из них спрятались.

Царские власти жестоко расправились с восставшими. Девять организаторов восстания по приговору полевого суда 4-й армии были расстреляны, два сосланы на каторгу, пять отправлены в арестантские роты.

В восстании на распределительном пункте, которое проходило под лозунгом «Долой войну» участвовали и рабочие Гомеля. После подавления восстания в городе начались повальные обыски и аресты.

Восстание на Гомельском распределительном пункте, как и другие выступления солдат, свидетельствовало о том, что армия превратилась из опоры царизма в грозную для него опасность, постепенно превращаясь в союзника пролетариата в борьбе за свержение самодержавия. В годы войны оживилось и национально-освободительное движение в Белоруссии. В предвоенные и военные годы выросли кадры белорусской интеллигенции, многие из них пополнили офицерский корпус русской армии, выросла их роль в кооперации, земствах, городских думах, Союзе городов, железнодорожном аппарате, в военных ведомствах.

Эти изменения не могли не повлиять на развитие национально-освободительного движения, активизацию деятельности всех его направлений. Особенную активность начали проявлять буржуазные и мелкобуржуазные группировки. Они приступили к созданию своих политических партий и организаций.

В 1915 году на политической арене появилось первое объединение крупной белорусской буржуазии, помещиков и католического духовенства «Христианская злучнасць». Его организаторами были виленский архиепископ барон Ропп, князь Святополк-Мирский, барон Шафнагель, ксендзы В.Годлевский, А.Астромович (А.Зезюля) и другие. К ним примкнул В.Ластовский, который еще в 1908 году заявил о своем выходе из БСГ.

В том же, 1915 году возникла Белорусская социал-демократическая рабочая группа во главе с Иваном и Антоном Луцкевичами. Она официально считалась филиалом БСГ и объединяла мелкобуржуазную интеллигенцию, которая придерживалась народнической идеологии. Ее немногочисленные группы действовали в Вильно и Гродно.

В конце 1916 года в Минске представители крупной буржуазии и помещиков (Р.Скирмунт, П.Алексюк, В.Чаусов) предприняли попытку создать еще одну политическую партию — партию белорусских народных социалистов (БПНС). Такие же попытки предпринимались и в Петрограде. С этой целью там было налажено издание газеты «Светач» (вышло 7 номеров). Газета пропагандировала идею единства всех белорусов независимо от их классовой принадлежности и призывала объединить все общественные силы для осуществления «белорусского национального идеала». В этом направлении действовали и белорусские комитеты помощи потерпевшим от войны, созданные в крупных городах России и Украины, где проживали беженцы-белорусы.

Таким образом, белорусская буржуазия настойчиво стремилась заявить о своем приоритете в экономической и политической жизни там, где проживали белорусы. Но обстоятельства для этого пока еще были неблагоприятными.

Те белорусские политические группировки, которые действовали на оккупированной территории Белоруссии, начали сотрудничать с немецкими интервентами. Они создали в Вильно Белорусский народный комитет (БНК), который провозгласил лозунг «политической независимости Литвы и Белоруссии в ее последней исторической форме — Великого княжества Литовского». Осуществить эти намерения они рассчитывали при помощи кайзеровской Германии. С этой целью осенью 1915 года по инициативе БНК была создана «Конфедерация Великого княжества Литовского», в которую вошли представители белорусских, литовских, польских и еврейских национальных политических организаций. 19 декабря 1915 года был обнародован «Универсал Великого княжества Литовского», который призывал «добиваться общими силами, чтобы литовские и белорусские земли, которые давно принадлежали Великому княжеству Литовскому, а сейчас заняты немецкими войсками, стали при новых исторических обстоятельствах нераздельно едиными на фундаменте независимой Литвы и Белоруссии, как единое государство, гарантирующее всем нациям в ее границах все права».

Но эти планы не нашли поддержки в правящих кругах Германии. Несмотря на то, что канцлер Германии Т.Бетман-Гольвег в сентябре 1915 года заявил, что «освобожденные из-под России земли не вернутся назад под московское ярмо», немецкая оккупационная администрация не хотела признавать политические центры белорусской буржуазии. Она рассматривала белорусское национальное движение только как противовес более сильному и лучше организованному польскому, всеми средствами стремилась не допустить возрождения польской государственности, тем более объединения польских, белорусских, украинских и литовских земель.

Такая политика германского империализма привела к распаду «Конфедерации Великого княжества Литовского». Не было единства и среди самих конфедератов. Это также сыграло немаловажную роль в ее судьбе.

После развала конфедерации произошел раскол и в белорусском народном комитете. Группа деятелей во главе с В.Ластовским вышла из его состава и создала глубоко законспирированную организацию «Связь независимости и неделимости Белоруссии». Ее руководство вступило в переговоры с немецкими оккупационными властями о создании отдельного белорусского государства. Однако и эта идея не получила поддержки в правящих кругах

Германии. Они сомневались в том, что белорусские деятели способны организовать на оккупированной территории жизнеспособное управление и обеспечить осуществление их захватнической политики.

В начале 1916 года в Вильно параллельно с БНК начал действовать еще один белорусский политический центр — Центральный Совет белорусских национальных общественных организаций. Он пробовал вынести белорусский вопрос на международную арену. В апреле 1916 года его представители принимали участие в международной конференции «угнетенных народов России», созванной по инициативе Германии в столице Швеции — Стокгольме. «Белорусская делегация» требовала «освободить Белоруссию из-под угнетения России». С аналогичными требованиями выступала «белорусская делегация» во главе с В.Ластовским в июне этого же года на международной конференции в Лозанне (Швейцария), организованной также Германией. Эти конференции, как позже писал А. Луцкевич, имели целью «подготовить европейское общественное мнение к расчленению России на ряд национальных государств».

Так вели себя те белорусские политические деятели, которые очутились на оккупированной территории Белоруссии. Иных позиций придерживались руководители белорусских буржуазных и мелкобуржуазных политических группировок, которые находились на неоккупированной территории. Все свои надежды, как и ранее, они связывали не с революцией, а с постепенными буржуазными реформами в царской России и ограничивали свою деятельность подачей петиций, направленных на снятие ограничений в области культуры, самоуправления и так далее.

Активизация рабочего, крестьянского, солдатского и национально-освободительного движения в Белоруссии, как и во всей России, свидетельствовало о нарастании революционного кризиса в стране. Царское правительство уже неспособно было справиться с нарастанием классовой борьбы, хозяйственной разрухой и военными поражениями. Блок помещиков и буржуазии начал трещать. Усилилась оппозиционность и либеральной буржуазии. Она начала требовать создания «министерства доверия», ответственного перед Думой.

Царизм еще пытался удержать власть, поочередно включая в правительство министров-реакционеров. Но «министерская чехарда» не давала эффекта. К тому же в стране нарастало возмущение приближением к двору «ясновидца»-проходимца Григория Распутина, без которого царь уже не принимал ни одного решения. Это дискредитировало царизм настолько, что даже в верхах

возник заговор с целью убийства Распутина. Убийство было осуществлено, но и это не спасло Россию. Она шаг за шагом приближалась к новой революции.

КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX в.

Культура Белоруссии в начале XX века развивалась под воздействием дальнейшего развития капитализма, революционного и национально-освободительного движений, получивших в это время довольно широкий размах. За короткое время Россия, а вместе с ней и Белоруссия, пережили три революции. На протяжении небольшого отрезка времени (со второй половины 1907 до начала 1910 года) царизму удалось установить режим

жестоким политической реакцией. Но и в это время революционное движение не прекращалось. Борьба рабочего класса, который шел в авангарде революционной борьбы, оказывала благотворное влияние на другие общественные слои и группы населения. В революционное и общественно-политическое движение втягивались крестьянство, демократическая интеллигенция.

Марксизм, социал-демократия завоевывали сознание рабочего класса и оказывали влияние на передовых представителей других социальных слоев и групп, которые постепенно втягивались в революционную борьбу. В то же время либеральная буржуазия перед угрозой революции все теснее смыкалась с царизмом и открыто поддерживала политику царского правительства.

Революционная борьба рабочего класса и крестьянства, усиление национально-освободительного движения, общий политический подъем создали благоприятные условия для развития белорусской культуры. Под их влиянием у трудящихся возрастало стремление к свободе и равенству, рос интерес к книге, театру, печатному слову на родном языке. Из народа вышли талантливые поэты и писатели этого времени, заложившие прочный фундамент новой белорусской литературы и современного белорусского литературного языка. В ходе революции 1905—1907 годов и в первые послереволюционные годы появилась белорусская периодическая печать, белорусские книгоиздательства, первые учебники для школ на родном языке. В это же время сформировалась первая белорусская профессиональная театральная труппа, которая широко пропагандировала белорусские народные песни, танцы, ставила пьесы белорусских авторов. Интенсивно развивались различные жанры устнопоэтического народного творчества. Зародилось и белорусское национальное музыкальное искусство.

Однако развитие белорусской культуры не представляло собой однородного потока. В ней ясно определились два направления: буржуазно-либеральное и революционно-демократическое. Противоположность между ними наблюдалась во всех областях культуры, особенно в художественной литературе и в общественно-политической мысли.

Демократическая культура развивалась под влиянием идей социал-демократии. Представители этого направления отражали широкое движение трудящихся масс, прежде всего, крестьянства против остатков феодализма, социального гнета, за политику и национальную свободу.

Поднимающаяся белорусская национальная буржуазия пыталась стать во главе своей нации, но встречала противодействие царизма, проводившего политику великодержавного шовинизма и национального угнетения. Ведя осторожно борьбу с царизмом, белорусская буржуазия и ее идеологи стремились объединить всех белорусов, не взирая на различия социального положения, вокруг вопросов культурного движения, национально обособить белорусский народ и подчинить его своему экономическому и идеологическому господству. Представители буржуазно-либерального направления враждебно относились к идее интернационального сближения народов, установлению единства и дружбы между ними. Но вопреки их усилиям трудящиеся Белоруссии поддерживали тесный контакт с трудящимися других народов России, а белорусская национальная культура развивалась в тесном контакте с культурой русского, украинского, польского, литовского и других народов Российской империи.

Под влиянием развития капитализма и общественно-политического подъема, начавшегося в начале XX века, в Белоруссии постепенно расширялась система народного образования. С 1900 по 1914 годы количество начальных и средних общеобразовательных школ всех типов выросло с 6297 до 7682. Начальных школ в 1914/1915 учебном году насчитывалось уже 7492, неполных средних — 119, средних — 71. Во всех школах обучались 488,6 тысяч учащихся (в 1900 году — 248 тысяч).

Расширилась сеть средних специальных учебных заведений, готовивших специалистов для различных отраслей народного хозяйства, медицины и народного образования. Больше всего среди них было учительских семинарий. Помимо четырех семинарий (в Несвиже, Молодечно, Свислочи и Полоцке), открытых еще во второй половине XIX века, в 1909 — 1915 годах были открыты учительские семинарии в Рогачеве и Гомеле и женские семинарии в Орше и Борисове. Накануне первой мировой войны в Белоруссии действовало также 5 сельскохозяйственных школ, готовивших агрономов, землемеров, токсаторов со средним образованием. Фельдшеров и акушеров готовили медицинские школы в Могилеве, Гродно и Витебске. В Гомеле было открыто железнодорожное училище. В 1914 году в средних специальных учебных заведениях Белоруссии обучались 1,4 тысячи учащихся.

В 1910 — 1914 годах в Белоруссии были открыты 3 учительских института (в Минске, Витебске и Могилеве), программа обучения в которых была несколько шире, чем в учительских семинариях. Они готовили учителей для начальных школ повышенного типа.

Высших учебных заведений в Белоруссии не было, хотя потребность в высшей школе настоятельно диктовалась развитием экономики и культуры края. Городские думы Минска и Витебска, буржуазные круги и интеллигенция неоднократно ставили перед царским правительством вопрос об открытии в этих городах университетов или же технических институтов.

Но царская администрация не спешила удовлетворять их просьбы. В 1913 году министр просвещения черносотенец Л.А. Кассо заявил витебской депутации, что открытие университета в Белоруссии — дело не спешное и не так скоро наступит его очередь. Высшее образование выходцы из Белоруссии получали в Москве, Петербурге и в других научных центрах России.

Методы обучения в школах в начале XX века стали более совершенными. В начальных школах шире стали использоваться объяснительное чтение, наглядные пособия. Лучшие учителя организовывали экскурсии на природу, фабрично-заводские предприятия, к историческим памятникам. Но школьное руководство стремилось всеми силами сохранить старые методы обучения, основанные на заучивании наизусть содержания учебников и учебных пособий. Управление Виленского учебного округа в качестве основной задачи школы определяло воспитание учащихся в духе верности православной церкви и преданности царскому самодержавию. Главными предметами во всех типах школ по-прежнему оставались «закон божий», церковно-славянское чтение и церковное пение. На них отводилось около четверти учебного времени.

Расширение сети школ не привело и к коренным изменениям в области народного образования. Школ по-прежнему не хватало, ибо население в западных губерниях, куда входила и территория Белоруссии, с 1897 по 1914

годы увеличилось более чем на 30%. Согласно данным Виленского учебного округа, в 1911 году в школах обучались только 25,9% мальчиков и 10,7% девочек, или 18,4% детей школьного возраста. Из-за недостатка мест школы отказывали в приеме на обучение десяткам тысяч детей. В 1916 году 41% детей в городах и 27,4% в деревнях не были приняты в школу. В связи с этим многие крестьяне обучали своих детей дома, нанимая в качестве учителей местных грамотных подростков (так называемых «директоров»), которые сами недавно окончили народные школы.

Многие школы не имели своих помещений и размещались в обычных крестьянских избах. Не лучшим было и состояние школ, которые имели собственные помещения. Многие из них не отвечали элементарным санитарно-гигиеническим нормам.

И, тем не менее, школа в начале XX века сделала шаг вперед в своем развитии. Увеличение количества учащихся почти в два раза свидетельствовало о стремлении народных масс к образованию, повышению их культурного уровня.

Революция 1905 — 1907 годов пробудила политическую сознательность учителей, передовой школьной молодежи и втянула их в борьбу за перестройку образования на демократических началах. Они требовали ликвидации полицейско-церковной опеки над школой, введения всеобщего обучения на родном языке и так далее. Эти требования находили широкую поддержку трудящихся, о чем свидетельствуют указы крестьян своим депутатам I и II Государственных дум.

Революционными выступлениями учащихся руководили организации РСДРП. При Минской группе РСДРП существовала ученическая организация. Она распространяла революционную литературу среди учащихся, создавала кружки, организовывала собрания, митинги и забастовки учащихся средних школ Минска. Весной 1905 года в социал-демократических кружках насчитывалось 150 учащихся. Забастовки учащихся старших классов происходили также в Слуцке, Бресте, Витебске. В дни Октябрьской всероссийской политической стачки бастовали почти все средние учебные заведения Белоруссии.

Активное участие в революционной борьбе принимали также многие учителя школ Белоруссии. На съезде группы учителей Минской губернии в июне 1906 года, состоявшемся на родине учителя К.Мицкевича (Я.Коласа) — Николаевщине, было принято решение присоединиться к Всероссийскому учительскому союзу и «стремиться к ниспровержению самодержавия путем непосредственного влияния на крестьян и организации их». Съезд обратился к учителям с призывом «всеми силами содействовать падению самодержавного режима» и привлечь крестьянство «к активному участию в освободительном движении». В мае 1907 года съезд учителей в Вильно постановил создать «Белорусский учительский союз» и вести борьбу за перестройку народного образования на демократических началах, за обучение на родном языке в школе.

В начале XX века дальнейшее развитие получили культурно-просветительные учреждения в Белоруссии — библиотеки, избы-читальни, клубы и так далее. Царское правительство рассматривало их как средство идеологического воздействия на народные массы и осуществляло контроль за их деятельностью. Библиотеки первоначально создавались при школах. Они

предназначались для народного чтения. К началу первой русской революции библиотеки существовали уже при 782 школах в пяти западных губерниях. Они комплектовались по спискам, утвержденным Министерством народного образования. В списки не включалась политическая литература, художественные произведения революционно-демократических писателей. В них преобладала церковно-религиозная и черносотенная литература. В большинстве библиотек насчитывалось всего по несколько десятков экземпляров книг.

Еще во второй половине XIX века были открыты губернские публичные библиотеки, был создан отдел по изучению Западного края. Однако небольшие книжные фонды, высокая плата за пользование книгами не могли притянуть массы читателей в эти библиотеки.

В конце XIX века начали создаваться и так называемые «попечительские» библиотеки с целью идеологического воздействия на население. Они создавались для «низших сословий», и пользование литературой в них было бесплатным. Но книжные фонды в них были небольшими (200 — 300 экземпляров) и комплектовались, в основном, литературой на религиозные и моральные темы.

Местная демократическая интеллигенция часто выступала инициатором открытия не государственных, а общественных библиотек. Правительство с недоверием ставилось к этому делу и всячески препятствовало их открытию. И тем не менее, в начале XX века общественные библиотеки были созданы в Минске, Витебске, Орше, Полоцке и Бобруйске. Наиболее крупной из них была Минская публичная библиотека имени А.С.Пушкина, которая была создана в 1900 году. В 1917 году ее фонд уже составлял 17 тысяч экземпляров. Минские большевики использовали ее для сохранения и распространения марксистской литературы. Библиотека пользовалась большой популярностью у жителей Минска. За 1911 год читальный зал библиотеки посетили 10254 читателя, им было выдано 74946 книг. Постоянными читателями библиотеки были учащиеся средних учебных заведений города, учителя, служащие, ремесленники, рабочие.

Большой популярностью пользовались также общественные библиотеки имени Л.Н.Толстого в Минске, Витебске, Полоцке, Орше и в других городах Белоруссии.

Работой общественных библиотек руководили советы. Финансирование библиотек осуществлялось за счет взносов читателей, частных пожертвований и незначительных субсидий правительства.

Кроме общественных библиотек, существовали библиотеки различных ведомств, культурно-просветительных обществ, воинских частей, расположенных на территории Белоруссии. Всего в Белоруссии в 1914 году насчитывалась 851 библиотека. Их книжный фонд составлял 423 тысячи экземпляров.

Во второй половине 90-х годов в некоторых городах Белоруссии были открыты воскресные школы для взрослых. Часто эти школы открывались по инициативе демократической интеллигенции. Преподавание в школах осуществляли учителя городских училищ, представители интеллигенции. При некоторых предприятиях были открыты курсы для рабочих. В Минской и Витебской губерниях на курсах занимались 450 человек, из них около 50%

женщин. В 16 воскресных школах Министерства народного образования в пяти западных губерниях в 1904 году обучалось 1500 человек.

В конце XIX — начале XX века в Белоруссии начали создаваться различные культурно-просветительские и научные обще-

ства. Власти в большинстве случаев отказывали им в регистрации, но некоторые ходатайства вынуждены были удовлетворить. В 1900 — 1914 годах на территории Белоруссии было зарегистрировано и действовало 54 таких общества. Наибольшую известность получили Общество любителей искусства, созданное в Минске в 1899 году, и Общество минских врачей.

Общество любителей искусства было создано по инициативе местного журналиста Е. Чириков а. Оно объединяло либеральных представителей местной интеллигенции и состояло из четырех секций — литературной, драматической, музыкальной и художественной. На заседаниях литературной секции обсуждались произведения известных писателей и поэтов, читались рефераты на литературные темы, организовывались выступления литературных критиков и так далее. Члены драматической секции ставили спектакли по пьесам русских и зарубежных писателей. Музыкальная секция объединяла местных музыкантов-любителей, из которых был создан оркестр. Художественная секция была занята, главным образом, организацией выставок местных и иногородних художников. Во время революции 1905 — 1907 годов Общество активно включилось в революционную борьбу, за что в феврале 1906 года было закрыто.

Общество минских врачей активно пропагандировало среди населения медицинские знания, занималось организацией врачебного дела в Минской губернии. В 1910 — 1914 годах издавало ежемесячный журнал «Минские врачебные известия».

Различные белорусские научные общества действовали также в это время в Вильно, Санкт-Петербурге, Витебске и Могилеве.

В 1912 году в Минске возникло Общество любителей природоведения, этнографии и археологии. Инициатором его создания была интеллигенция Минска. Общество объединяло более 80 человек, которые занимались изучением Минской губернии. Оно провело ряд исследований рек на Полесье.

В 1907 году в Вильно было создано Общество друзей науки. В него входили представители разных политических течений и имущественного положения. Главную роль в нем играли представители буржуазно-помещичьих кругов. Путем пожертвований и передачи частных библиотек при Обществе была создана обширная библиотека. В 1914 году она насчитывала 50 тысяч томов по истории, экономике, культуре Белоруссии и Литвы на русском и иностранных языках. В библиотеке имелся отдел рукописей, в котором содержались письма Т.Костюшко, С.Сераковского, А.Киркора, В.Сырокомли (Л.Кондратовича) и других известных общественных и культурных деятелей Польши, Литвы и Белоруссии.

Общество проводило собрания, на которых читались и обсуждались рефераты по истории, этнографии, экономике и культуре Литвы и Белоруссии. В 1907 — 1910 годах Общество издало 4 ежегодника, в которых были помещены научные труды членов общества и отчеты о его деятельности.

Передовая учащаяся молодежь не удовлетворялась теми знаниями, которые давала ей школа. Среди учащихся старших классов школ Минска и других городов распространялась запрещенная литература, создавались

подпольные библиотеки и кружки самообразования. В них молодежь изучала труды Ч.Дарвина, К.Маркса, Ф.Энгельса, А.Бебеля, П.Лаврова и других.

Жизнь настоятельно требовала открытия в Белоруссии научных государственных учреждений. Но царское правительство средств на их создание не выделяло. Только перед началом первой мировой войны были открыты исследовательские сельскохозяйственные станции — Минская болотная (1913 год) и Беляконьская сельскохозяйственная на минеральных почвах (1910 год).

Из-за отсутствия высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений многие талантливые ученые, уроженцы Белоруссии, вынуждены были жить и работать за пределами своей Родины. Это палеонтолог В.Ковалевский, санскритолог К.Касович, физик и химик Э.Врублевский, академик-филолог Е.Карский, профессор-историк М.Довнар-Запольский и другие. Так высокоэрудированный ученый Бронислав Эпимах-Шипило, который знал более 20 языков, в том числе санскрит, работал преподавателем в римско-католической духовной академии в Санкт-Петербурге. Его большая заслуга — помощь в сплочении и воспитании сознательной белорусской молодежи, обучающейся в вузах столицы. Ученый был одним из основателей и первого белорусского издательского общества «Заглянет солнце и в наше оконце».

Белорусская национальная наука в начале XX века была преимущественно гуманитарной. Наибольших успехов она достигла в области этнографии, философии, фольклористики. В начале XX века исследованием языка, мировоззрения, фольклора, вероисповеданий, этнических границ, семейного и общественного быта, народного искусства, одежды, жилища, орудий труда белорусов занимались Е.Романов, М.Никифоровский, И.Сербов, В.Добровольский, А.Богданович, Е.Карский, М.Довнар-Запольский и другие. Ими были собраны и опубликованы уникальные по богатству и научной ценности материалы, которые вопреки официальным установкам доказывали существование самостоятельного белорусского этноса.

Наибольший вклад в исследование истории формирования белорусского языка внес уроженец Гродненщины Ефим Федорович Карский (1860 — 1931 гг.). Имя этого выдающегося ученого-филолога, основателя белорусского языкознания, этнографа, палеографа и фольклориста сегодня известно во всех славянских странах. На протяжении 48 лет научной деятельности он написал более 700 работ по славистике, белорусознанию, русистике. Первым и единственным среди белорусов в дооктябрьский период Карский был удостоен звания члена-корреспондента (в 1901 году) и академика (в 1916 году) Российской академии наук. Его фундаментальный трехтомный труд «Белорусы» (1903 — 1922 гг.) является уникальной энциклопедией белорусознания. На основе анализа собранного фактического материала Карский доказал, что белорусский народ существует как самостоятельная единица, имеет, как и другие народы, свою историю, культуру, богатый язык, бытовые традиции и неиссякаемый источник устнопоэтического народного творчества. Он фундаментально обосновал самостоятельность белорусского языка в семье других славянских языков, определил территориальные границы его распространения и составил соответствующую карту. Кроме научного, труды Карского имеют и большое общественное значение, прежде

всего, в плане формирования национального самосознания белорусов. Наследие ученого и в наше время не утратило своей научной ценности.

Большой вклад в развитие белорусской исторической науки в это время внесли М.К.Любавский (1860 — 1936 гг.), М.В.Довнар-Запольский (1867 — 1934 гг.), В.И.Пичета (1878 — 1947 гг.) и другие ученые. Работа М.К.Любавского «Очерк истории Литовско-русского государства до Люблинской унии включительно» (1915 год) не утратила значения и в настоящее время.

После первой русской революции появилась и первая обобщающая работа по истории Белоруссии В.Ю.Ластовского, опубликованная сначала на страницах газеты «Наша нива», а затем изданная в 1910 году в Вильно отдельной книгой. В ней были сформулированы основные положения новой концепции истории Белоруссии, которых придерживалась народническая интеллигенция в конце XIX — начале XX века. К ним относятся:

- 1) поиски белорусской государственности в древнерусский период;
- 2) рассмотрение истории ВКЛ как белорусского государства;
- 3) история белорусского народа как «бесклассового» и извечно «демократического» («теория единого потока»);
- 4) история Белоруссии как история развития национального самосознания, тесно связанного с религиозностью;
- 5) чрезмерная идеализация общественного устройства Белоруссии в XV — XVI веках («теория золотого века»);
- б) преувеличение роли интеллигенции в формировании нации и так далее.

Эти ошибочные и антинаучные установки и положения, к сожалению, пропагандируются и сегодня некоторыми историками и публицистами.

На уровне исторической науки и краеведения в это время трудились также А.Сапунов, Е.Орловский и другие. Археологические раскопки на территории Белоруссии вели В.Завитневич, В.Шу-кевич.

Достижения в области физики связаны с научной деятельностью Я.О.Наркевича-Иодки, Е.В.Снеткова, А.И.Садовского и других. Среди технической интеллигенции в это время особенно отличились талантливые инженеры М.Р.Стульгинский и К.М.Павловский. М.Р. Стульгинский, будучи директором бумажной фабрики в Добруше, много сделал по оборудованию предприятия новейшей техникой, введением новейших технологий. Фабрика обеспечивалась электроэнергией своей электростанции, первой в Белоруссии. По техническому уровню и энерговооруженности подобных предприятий в России в то время не было. К.М.Павловский работал на различных должностях Витебского железнодорожного узла, принимал участие в постройке и перевооружении многих предприятий города, был инициатором открытия в Витебске трамвайного движения.

В общественно-политической жизни Белоруссии начала XX века большую роль играла периодическая печать. До революции 1905 года господствующее положение в ней занимала официальная правительственная пресса — «Виленский вестник», «Губернские ведомости», выходившие в каждой губернии, «Епархиальные ведомости» и другие. Буржуазно-либеральную печать представляли «Минский листок» и «Северо-Западное слово». В ходе революции, особенно после манифеста 17 октября 1905 года, положение изменилось. Монополия официальной, главным образом, русскоязычной печати была подорвана. Появилась периодика демократического и

либерального направлений на всех местных языках — белорусском, литовском, польском, еврейском. В результате количество газет и журналов, издаваемых в Белоруссии, резко возросло. В 1906 году их численность по сравнению с 1900 годом увеличилась в 4 раза и насчитывала 60 названий. В 1914 году уже издавалось 109 газет и журналов, 74 из них выходили в Вильно. 3 из них издавались на белорусском языке, 13 — на литовском, 12 — на еврейском, 28 — на польском.

Кадетскую печать в это время представляли «Северо-Западный голос» и «Голос провинции», октябристско-черносотенную — «Белорусский вестник» и «Минская речь», местные социал-демократические организации издавали нелегальные газеты «Летучий листок Полесского комитета РСДРП», «Минский летучий листок», «Солдатская жизнь» и другие. В Минске выходила также газета «Северо-Западный край», тесно связанная с Минской группой РСДРП. В ней печатались статьи В.И.Ленина, материалы о революционном движении. За пропаганду революционных идей газета в декабре 1905 года была запрещена.

Большим завоеванием трудящихся Белоруссии было появление легальной белорусской печати: 1 сентября 1906 года вышел первый номер газеты «Наша доля». Вышло всего шесть номеров. В январе 1907 года она была закрыта. Газета оставила заметный след в общественной мысли Белоруссии и ее культуре. На ее страницах с революционно-демократических позиций выступали Я.Колас, Тетка (А.С.Пашкевич) и другие.

С ноября 1906 года в Вильно начала издаваться еженедельная общественно-политическая и литературная газета «Наша нива». Выходила до сентября 1915 года, до оккупации Вильно немецкими войсками. Она стала трибуной белорусского национального движения, выступала за национальное равноправие белорусского народа, свободное развитие его культуры, введения белорусского языка в школу, печать, церкви и костелы. Газета сыграла большую роль в формировании национального самосознания белорусского народа, развитии белорусского искусства и литературы. Особенно велика заслуга газеты в развитии белорусской литературы и создании белорусского литературного языка. На ее страницах начинали печатать свои произведения и получили путевку в большую литературу почти все известные в то время белорусские писатели и поэты. С ней активно сотрудничали Я.Купала, Я.Колас, Тетка, Ш.Ядвигин, М.Богданович, М.Горецкий, К.Буйло и другие. Археолог по профессии, И.Луцкевич основал при редакции газеты Белорусский национальный музей — богатую сокровищницу памятников исторического прошлого белорусского народа. На страницах газеты публиковались статьи по истории края, о памятниках его культуры, нравах и быте белорусов. Много публиковала газета научных статей по сельскому хозяйству и медицине, давала практические советы крестьянам по рациональному ведению своего хозяйства. Популярность газеты постепенно росла. Она имела сотни корреспондентов на территории Белоруссии.

Вместе с тем газета пропагандировала идеи национальной обособленности белорусов, бесклассовости белорусской нации, в решении коренных социально-экономических вопросов ограничивалась требованиями введения земства, организации кредитных, снабженческо-сбытовых и производственных кооперативов, поддерживала хуторизацию деревни.

«Наша нива» считала Государственную думу органом, который будто бы может выполнить все насущные требования народа, сеяла конституционные иллюзии. При содействии «Нашей нивы» выходили на белорусском языке популярный «Белорусский календарь», журналы «Соха» и «Лучина».

В 1913 году в Вильно начала издаваться белорусскоязычная католическая газета «Белорус», печатавшаяся латинским шрифтом, а в 1916 году, в условиях немецкой оккупации, начала выходить под редакцией В.Ластовского газета «Гром». Однако доминирующей в Белоруссии была русскоязычная печать. Целый ряд газет — «Окраина России», «Минское слово», «Виленский вестник», «Белорусская жизнь», потом «Северо-Западная жизнь», журнал «Крестьянин» — были активными проводниками великодержавной политики царизма и вели ожесточенную борьбу против революционного и национально-освободительного движения.

Не меньшую враждебность к революционному и белорусскому национально-освободительному движению проявляли органы польских помещичье-клерикальных партий и группировок, которые смотрели на западные губернии как на провинцию Великой Польши. Особую активность в этом отношении проявляли «Курьер Литовски», «Гонец виленски», «Пшыяцюл» и другие. Эти издания, как и русские черносотенно-октябристские, отрицали существование белорусской нации, белорусского языка и культуры. Их целиком удовлетворяла политика царизма, направленная на раскол белорусского этноса по вероисповеданию на «русских» и «поляков».

Начало легальному белорусскому книгопечатанию положило издательство «Заглянет солнце и в наше оконце», созданное в 1906 году в Петербурге. Позже возникли «Наша нива» и «Наша хата» в Вильно и «Соха» в Минске. Они издали первые учебники на белорусском языке «Першае чытанне для дзетак беларусау» Тетки и «Другое чытанне для дзетак беларуса» Я. Колааса, отдельные произведения белорусских писателей, научно-популярные произведения белорусских писателей, научно-популярные брошюры. За неполные восемь лет только издательство «Заглянет солнце и в наше оконце» опубликовало 40 белорусских книг общим тиражом 100 тысяч экземпляров.

Наибольшие успехи в развитии белорусской культуры в начале XX века связаны с литературой. Ведущая роль в белорусской литературе этого времени принадлежала писателям революционно-демократического направления — Я. Купале (1882 — 1942 гг.), Я. Коласу (1882 — 1956 гг.), М. Богдановичу (1891 — 1917 гг.), Тетке (Алоизе Пашкевич, 1876 — 1916 гг.). Произведения этих писателей правдиво отражали жизнь и борьбу трудящихся, были проникнуты горячим сочувствием к страданиям народа, пафосом освободительной борьбы, идеями подлинного демократизма и гуманизма. В основе их творчества лежала убежденность, что движущей силой общественного развития является народ. Эти писатели и поэты посвятили свою жизнь делу преобразования общества на началах равенства и справедливости.

Передовая белорусская литература представляла собой активную общественную силу и была тесно связана с революционной и национальной борьбой трудящихся Белоруссии.

Против принципов революционно-демократической литературы выступали писатели буржуазно-либерального и реакционного направлений, отстаивающие идею примирения человека с действительностью. Их

произведения призывали к отказу от активных действий, особенно революционной борьбы, к подчинению судьбе, покорности и терпению. Такими идеями было проникнуто творчество Огника, А.Зезюли, А.Павловича, Е. Орловского и других.

В начале XX века под влиянием революционного движения и общего политического подъема заметно оживилось устное народное творчество. В песнях, сказках, присказках, пословицах, поговорках, загадках возникли новые темы, которые отображали новые явления в жизни народа (переселение на хутора, отходничество, выезд за океан и так далее). Интенсивно развивался фольклор рабочих и революционная самодеятельная поэзия. В песнях и стихотворениях рабочих и крестьян изображались тяжелая жизнь трудящихся, подневольный труд на фабриках, пристанях и станциях, на помещичьих полях и так далее. Постепенно складывался образ нового героя-борца за свободу, против гнета и насилия. Газета «Северо-Западный край» публиковала стихотворения рабочих и крестьянских поэтов-самоучек.

В годы первой мировой войны появились антивоенные солдатские и народные песни. Продолжая лучшие традиции народной поэзии, эти песни отличались идейной глубиной, отражали новый уровень политического сознания трудящихся. Народ осуждал войну и царя, по приказу которого шли на смерть тысячи людей. В песнях подчеркивалась мысль, что солдаты гибнут за чуждые им интересы, за интересы царя и помещиков.

В некоторых песнях, наряду с осуждением войны и ее виновников, звучали мотивы сочувствия солдатам противника, которым также не нужна была война. В сатирических солдатских песнях высмеивалось военное командование и все те, для кого война была средством наживы.

В предоктябрьский период 1917 года устное народное творчество еще более революционизировалось. Появились песни, в которых прямо говорилось о борьбе против буржуазии, за власть Советов.

В деле пропаганды революционных идей большую роль сыграли произведения классической белорусской, русской и украинской литератур, которые прочно вошли в народный репертуар. Особенно популярными в Белоруссии были некрасовские «Укажи мне такую обитель», «Солнце всходит и заходит» из пьесы М.Горького «На дне», отрывок из поэмы Т.Шевченко «Гайдамаки» и другие. В 1910 году была издана в виде листовок песня Я.Купалы «А кто там идет?» (музыка Л.Роговского). Она часто исполнялась как народный гимн.

В начале XX века в Белоруссии значительно оживилась театральная жизнь. Большое влияние на это оказала театральная культура русского и украинского народов. Русские и украинские труппы часто посещали Минск, Витебск, Могилев, Бобруйск, Пинск и другие города. В Белоруссии гастролировали русские театры П.Гайдебурова, Ф.Корша, К.Незлобина, украинские труппы П.Саксачанского, Ю.Сагайдачного и других. Перед зрителями белорусских городов выступали выдающиеся мастера сцены — В.Комиссаржевская, П.Орленев, А.Яблочкина, Ю.Юрьев. В репертуаре русских и украинских трупп были пьесы Н.Гоголя, А.Чехова, А.Островского, М.Горького, М.Крапивницкого, И.Тобилевича и других.

Под влиянием гастролей профессиональных театров в Минске, Орше, Могилеве и ряде других городов и местечек начали возникать любительские

театральные кружки. Они ставили пьесы А.Чехова «Чайка», «Дядя Ваня», А.Островского «Лес», «Свои люди — сочтемся», М.Гьрького «На дне», «Мещане», «Дачники» и другие.

Во время революции 1905 — 1907 годов и в послереволюционный период в юродах, местечках и даже в деревнях широкое распространение получили так называемые «белорусские вечерки». На них выступали хоры, танцевальные группы, декламировались стихи белорусских поэтов, ставились пьесы русских, белорусских, украинских и польских авторов (А.Чехова, Э.Ожешко, Я.Купалы, М.Крапивницкого, Я.Коласа, К.Каганца и других).

Деятельность этих кружков явилась предпосылкой для возникновения профессионального театра. Из «белорусскихвечерок» возникла «Первая белорусская труппа», руководителем которой был актер Игнат Буйницкий (1861 — 1917 гг.). Кружок И.Буйницкого начал свою деятельность еще в 1905 году в Дисненском уезде. В 1907 году сложился уже постоянный состав труппы, которая в 1910 году превратилась в профессиональный театр. В репертуаре театра были одноактные пьесы, исполнялись песни и танцы. Труппа Буйницкого гастролировала по Белоруссии, выступала в 1911 и 1912 годах в Петербурге, в 1913 году — в Варшаве. Спектакли театра И.Буйницкого пользовались большим успехом у белорусского зрителя. Однако тяжелые материальные условия жизни театра и постоянные преследования полицейских властей привели к тому, что в 1913 году театр перестал существовать.

Традиции труппы И.Буйницкого получили развитие в деятельности «Первого товарищества белорусской драмы и комедии», возникшем вскоре после Февральской революции.

Кроме любительских кружков и профессионального театра, в Белоруссии в начале XX века продолжала существовать народная форма театра — «батлейка». Это была разновидность кукольного театра. В батлеечных представлениях нередко высмеивались царские чиновники, кулаки, помещики, другие представители господствующих классов.

Разнообразной была и музыкальная жизнь в Белоруссии в начале XX века. Русские оперные труппы, оркестры, хоровые коллективы, солисты-певцы, пианисты, скрипачи выступали в Минске, Витебске, Могилеве, Гомеле, Бресте, Гродно, Пинске и других городах. Они знакомили городских жителей с русской и зарубежной музыкальной классикой, то есть с репертуаром, который шел на московских и петербургских сценах. С 1900 по 1917 годы в белорусских городах выступали с концертами выдающиеся музыкальные деятели — композитор и пианист А.Скрябин, пианисты В.Зилоти, И.Гофман, В.Сафонов, скрипачи Л.Ауэр, М.Полякин, Я.Кубелик, певцы Л.Собинов, М.Батистини и другие. С большим успехом гастролировали по Белоруссии хоровые коллективы Д.Агреньева-Славянского, А.Архангельского, народный оркестр под управлением В.Андреева и другие.

В связи с ростом общественного сознания, политической активности населения и национального самосознания в Белоруссии шел интенсивный процесс развития хоровых кружков, оркестров, товариществ любителей музыки. Большую роль в этом сыграл театр И.Буйницкого. Он широко пропагандировал белорусские народные песни и танцы. В профессиональном хоровом исполнении театра впервые прозвучали с эстрады белорусские народные песни «Чаму ж мне не пець», «Рабіна», «Падушачка», «Чалавек жонку

б'е» и другие. Они впоследствии широко использовались в репертуаре любительских коллективов. Широкой популярностью пользовались также белорусские народные танцы «Лявоніха», «Мяцеліца», «Юрачка», «Мельнік, учащихся, интеллигенции, особенно учителей. Репертуар хора был разнообразным и состоял из лирических песен о тяжелой женской судьбе, шуточных, танцевальных в обработке В.Тэравского, Л.Роговского и других.

В активизации музыкальной жизни в Белоруссии большую роль сыграли музыкальные школы, которые начали открываться в конце XIX века. Преподаватели школ выступали на вечерах с исполнением произведений русской и зарубежной классики, широко пропагандировали среди населения классическую музыку, музыкальное искусство вообще.

Активизировалась также деятельность этнографов и фольклористов по сбору и записи мелодий белорусских народных песен. В это время М.Чуркин, А.Гриневич, И.Сербов, В.Тэравский и другие собрали и издали ряд сборников белорусских народных песен в своей обработке. Особенно большую ценность представляют «Белорусский сборник» (вып. VII Я.Романова и М.Чуркина, изданный в 1911 году в Вильно, сборники белорусских песен в обработке А.Гриневича, изданные в Петербурге в 1912 — 1915 годах Л.Роговским, и в 1911 году — в Вильно С.Козуром и М.Анцевым.

Благодаря усилиям белорусских композиторов, фольклористов, школьных преподавателей музыки и пения, исполнителей, белорусская песня получила широкое распространение не только у себя на родине, но и за пределами Белоруссии. Она исполнялась в Москве, Петербурге, Варшаве и за границей. Некоторые русские композиторы (Н.Римский-Корсаков, А.Гречанинов, С.Танеев и другие) обрабатывали белорусские песни и использовали их в своих произведениях. Польский композитор М.Карлович (1876 — 1909 гг.), который жил и работал в Белоруссии, использовал белорусские народные песни в своих симфонических произведениях «Извечные песни» и «Литовская рапсодия».

В это время получила развитие и белорусская профессиональная музыка. Л.Роговский, руководивший белорусским хоровым кружком в Вильно, написал сюиту для симфонического оркестра. Это было первое инструментальное произведение белорусской музыки, связанное с интонациями народных песен. Композиторы М.Чуркин, Л.Роговский, А.Гриневич, В.Тэравский опубликовали ряд народных песен для хора и фортепьяно в своей обработке. В 1912 году была написана белорусская музыкальная комедия «Тарас на Парнасе» И.Шадурского на текст одноименной поэмы.

В начале XX века широкое распространение в Белоруссии получили песни революционного подполья. В период революции 1905 — 1907 годов местные группы РСДРП издали тексты «Варшавянки», «Смело, товарищи, в ногу» и другие, которые исполнялись рабочими на митингах и демонстрациях.

Выход на историческую арену пролетариата, рост революционного движения, активизация политической жизни обусловили развитие реалистического искусства. В творчестве передовых художников получила отражение тема борьбы рабочего класса с царским самодержавием и капиталистической эксплуатацией. Общество любителей искусств, возникшее в 90-х годах в Минске, ставило целью — объединение и сплочение прогрессивных сил творческой интеллигенции в борьбе с реакционной

политикой самодержавия, популяризация демократического искусства, поддержка национальных кадров искусства. Общество устраивало вечера с докладами об искусстве и на политические темы, организовывало художественные выставки. В общество входили около 200 деятелей изобразительного искусства, архитектуры, театра и музыки.

В конце XIX — начале XX веков оживилась выставочная деятельность. В 1899 году в Витебске экспонировались произведения выдающегося русского художника И.Е.Репина, который в это время жил в имении Здравнево около Витебска, Ю.М.Пэна и других художников. Большую роль в художественной жизни Белоруссии сыграла передвижная выставка, открытая в 1899 году. На ней экспонировались картины И.Е.Репина, Н.А.Касаткина, А.Е.Архипова и других художников. Активную выставочную деятельность развернуло Общество любителей искусств в период нарастания революционного кризиса и революции 1905 — 1907 годов. На выставках экспонировались преимущественно произведения реалистического искусства — живописи, графики и скульптуры.

В Белоруссии в начале XX века работала сравнительно небольшая группа живописцев, графиков и скульпторов. После окончания Академии искусств в Витебске поселился Ю.М.Пэн (1856 — 1937 гг.). Он здесь создал много пейзажей и портретов, произведений на темы из жизни ремесленников и мелких торговцев. Художник стремился правдиво показать жизнь простого народа, рассказать о его радостях и невзгодах, о любви к труду. Большую известность приобрели его произведения «Часовщик», «В тюрьме», «После забастовки». Пэн хорошо был известен и как педагог. В его мастерской получили художественное образование несколько юношей, которые в будущем стали профессиональными художниками.

Из произведений живописи того времени обращает на себя внимание своим демократическим направлением «Рабочий вопрос» И.Трутнева, «Погром» Я.Кругера и другие.

Благотворное влияние на развитие белорусской живописи оказал художник, уроженец Белоруссии В.К.Бялыницкий-Бирюля. Он написал много лирических пейзажей русской и белорусской природы. Несколько картин из жизни белорусского народа написал И.Е.Репин, который жил здесь в конце XIX века.

В области пейзажа активно работали художники — уроженцы Белоруссии: Ф.Рушчиц, Г.Вейсенгоф, С.Жуковский, К.Стабровский и другие. На их творчество наложила отпечаток учеба у передовых русских художников. Рушчиц учился у И.Шишкина и А.Куинджи, К.Стабровский — у И.Е.Репина, С.Жуковский — у И.Левитана. Их творчеству характерны также прогрессивные достижения французских импрессионистов, широко использовавших в живописи свет и воздух, и польских художников, работы которых отличались высокой культурой цветового решения, подчеркнутой декоративностью и лаконизмом композиционного построения.

Автором многочисленных эмоционально выразительных пейзажей был профессор живописи Фердинанд Рушчиц (1870 — 1936 гг.), уроженец Ошмянского уезда Виленской губернии. Большим художественным мастерством отличаются его картины «Земля», «Эмигранты», «Старая мельница», в которых звучат и социальные мотивы. Живописное наследие

Рушчица очень большое. Много его этюдов и картин сохраняется в музеях Белоруссии, в Вильно, Львове, Варшаве, Кракове.

Из произведений Г.Вейсенгофа наиболее известными являются «Снег», «Белорусское кладбище», С.Жуковского — «Неман», «Осенний вечер» и другие.

В книжной графике в это время успешно работали С.Богуш-Сестрацевич, К.Кастровицкий, А.Каменский. В историческом жанре работал Я.Дроздович. Он создал графическую серию «Древнее строительство в Белоруссии», портреты полоцких князей.

В Витебске родился и провел первые годы своей творческой жизни Марк Шагал (1887 — 1985 гг.), эмигрировавший позже во Францию и получивший там мировую известность. В Витебске он написал такие свои картины, как «Я и деревня» (1911 год), «Над Витебском» (1914 год), «Именины» (1915 год) и другие.

Медленнее живописи и графики развивалась скульптура. В скульптуре в это время выступало несколько мастеров, среди них известные художники Я.Дроздович и К.Кастровицкий. Кроме того, в деревне работали несколько резчиков по дереву и мастеров керамической скульптуры (А.Захаревич, В.Костюшко и другие).

Известным успехом пользовалась монументальная скульптура. В 1908 году около деревни Лесная был установлен памятник по случаю 200-летия победы русских войск над шведами. Памятники, посвященные войне 1812 года, были возведены в Витебске и Кобрине.

В декоративно-прикладном искусстве наблюдался спад. Пользовалось спросом только художественное стекло. В Белоруссии в начале XX века работало более 30 крупных предприятий по производству стекла. Высокохудожественной продукцией славилась стеклозаводы «Неман А», «Неман Б», «Борисов», «Новка» и другие.

В начале XX века произошли некоторые качественные изменения и в области архитектуры. Основными строительными материалами по-прежнему являлись кирпич и дерево. Но шире стали использоваться чугун, железо, железобетон, особенно в строительстве многоэтажных зданий. По-прежнему в архитектуре господствовала эклектика — использование деталей и форм архитектуры различных стилей и эпох. Сооружения перегружались декоративными деталями и орнаментами, органично не связанными с самим зданием. В таком «стиле» строились особняки буржуазии, доходные дома, здания контор и учреждений. Примером такого «стиля» могут служить дом на углу улиц Кирова и Володарского в Минске, крестьянского поземельного банка в Витебске и другие.

Прогрессивное направление в архитектуре базировалось на традициях классицизма. В этом отношении характерно здание на углу Ленинского проспекта и улицы Урицкого в Минске (архитектор Г.Гай). В целом архитектура Белоруссии в этот период не отличалась высокими художественными ценностями.

В начале XX века в городах Белоруссии получило распространение кино. В Минске в 1912 году работали уже три кинотеатра — «Модерн», «Эдан» и «Гигант». В них демонстрировались неозвученные кинокартины.

Таким образом, несмотря на неблагоприятные условия, культура Белоруссии в 1900 — 1917 годах сделала значительный шаг вперед в своем развитии и приобрела национальную выразительность.

ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В БЕЛАРУСИ

Вторая буржуазно-демократическая революция в России началась 23 февраля 1917 года в Петрограде. В этот день рабочие Путиловского завода по инициативе большевиков организовали массовый митинг у Нарвских ворот. Путиловцев поддержали рабочие других предприятий города. Митинги переросли в забастовку. К вечеру этого же дня в забастовке уже участвовали около 120 тысяч рабочих с 50 предприятий города. Основным требованием бастующих было решение продовольственной проблемы. На следующий день, 24 февраля, забастовка приобрела еще более широкий размах. В ней уже участвовали 214 тысяч человек с 224 предприятий. Забастовщики вышли на демонстрацию на Невском проспекте. Основными лозунгами демонстрантов были: «Хлеба!», «Долой войну!», «Долой царизм!».

На подавление демонстрации царские власти бросили полицию и кавалерийские части. Но солдаты, распропагандированные большевиками отказались стрелять в демонстрантов.

25 февраля забастовка продолжалась. Большевики стремились превратить ее во всеобщую и вели широкую агитацию в этом направлении. В этот день уже бастовали более 306 тысяч рабочих с 438 предприятий, около 80% рабочих всех предприятия города. Забастовка сопровождалась массовыми митингами и демонстрациями. Командующий Петроградским гарнизоном генерал Хабалов отдал приказ применить оружие. Первые выстрелы прозвучали около Гостиного двора на Невском проспекте. Два человека были убиты, десять ранены.

На эту кровавую акцию рабочие ответили применением оружия против казаков и полиции, вынудив последних бежать. После этого в городе началось разоружение полиции и захват полицейских участков. Рабочие начали вооружаться и готовиться к вооруженному восстанию. Вечером 26 февраля Бюро ЦК партии большевиков приняло решение перейти к вооруженному восстанию. Петроградский комитет РСДРП(б) обратился к солдатам гарнизона поддержать борьбу рабочих против царизма. В Москву был заслан курьер с сообщением о событиях в столице и предложением организовать выступления московских рабочих. Пятый день стал решающим в развитии революции. Утром 27 февраля на всех заводах состоялись краткие митинги. Они переросли в демонстрации, направляющиеся в центр города и сопровождающиеся столкновениями с полицией. В скором времени начался разгром полицейских участков, камер мировых судей. Восставшие захватили Петроградское охранное отделение и подожгли здание. На сторону восставших начали переходить войска. Первыми это сделали солдаты Волынского гвардейского полка. К вечеру 27 февраля на сторону восставших уже перешли 67 тысяч солдат.

Рабочие и солдаты овладели Финляндским вокзалом, который стал центром восстания. Ко второй половине дня в руках восставших оказались Главный арсенал, Главное артиллерийское управление, политическая тюрьма «Кресты», Дом предварительного заключения и другие объекты. В результате этих операций рабочие захватили более 40 тысяч винтовок, 30 тысяч револьверов, 400 пулеметов, много другого вооружения и боеприпасов. Это дало возможность создать боевые революционные отряды.

Всего в восстании участвовали 600 — 700 тысяч рабочих и солдат. Восстание охватило весь город. Были заняты основные мосты через Неву, Николаевский, Финляндский и другие вокзалы, Петропавловская крепость с ее арсеналом, освобождены политические заключенные.

Во второй половине дня 27 февраля избранные на ряде заводов представители рабочих стали собираться в Таврическом дворце. Туда пришли также освобожденные из тюрьмы члены «рабочей группы» при Центральном военно-промышленном комитете. В дворце находились меньшевистские депутаты Государственной думы, некоторые представители кооперативного и профсоюзного движений, солдаты восставших полков. Собравшиеся создали Временный исполнительный комитет Совета рабочих депутатов.

В 9 часов вечера 27 февраля открылось первое заседание Петроградского Совета. На заседании присутствовали около 50 депутатов. Был избран Исполком Совета из 15 человек. Совет стал органом власти восставшего народа. В скором времени он был преобразован в Совет рабочих и солдатских депутатов.

В тот же день и почти в то же время, когда создавался Совет рабочих депутатов, во втором крыле Таврического дворца формировалась власть буржуазии. В 2 часа ночи 28 февраля Временный комитет Государственной думы объявил о взятии власти в свои руки. Это решение комитета поддержала вся буржуазия города. Родзянко, возглавлявший комитет, принимал поздравления. Но они оказались преждевременными, ибо, подписав приказ с требованием к солдатам вернуться в казармы и сдать оружие, руководитель комитета вызвал к себе ненависть народа. После этого он уже не мог возглавлять буржуазное правительство.

Чтобы не погибнуть вместе с монархией (Николай II дал согласие на отречение от престола 2 марта 1917 года, хотя фактически самодержавие было свергнуто 27 февраля), Временный комитет вынужден был реорганизоваться и создать новое правительство. Его возглавил князь Г.Е.Львов. В его состав вошли семь кадетов, два октябриста, один прогрессист, один представитель Центра, один беспартийный и один трудовик. Им был А.Ф.Керенский, перешедший в лагерь буржуазии. Так в Петрограде возникли две власти — власть победившего народа в лице Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и власть буржуазии — сначала в лице Временного комитета Государственной думы, а после — Временного правительства.

28 февраля и 1 марта 1917 года Петроградский Совет и Временный комитет Госдумы действовали независимо друг от друга. Но вечером 1 марта между ними начались переговоры по решению вопроса о власти. Меньшевистско-эсеровское большинство Совета 2 марта приняло решение поддержать образующееся буржуазное Временное правительство, сохранив за собой лишь право контроля за его деятельностью. Это случилось потому, что социалистические партии, и прежде всего меньшевики, которым принадлежало большинство в Совете, исходили из того, что Россия еще не готова к социалистической революции и власть в ней должна по праву принадлежать буржуазии, которая должна осуществить индустриализацию в стране и подготовить ее к социализму.

Весть о революционных событиях в Петрограде распространилась по всей России, включая Белоруссию и Западный фронт. Царские власти

первоначально пытались скрыть от народа правду о происходящих событиях в столице. Они надеялись, что революционные выступления народа будут подавлены и жизнь в стране станет в обычное русло. Поэтому из ставки Верховного главнокомандования и штаба Западного фронта рассылались приказы, требующие от всех воинских частей и железнодорожной администрации не допускать агитаторов из Петрограда, а при их появлении немедленно арестовывать, «назначать полевые суды, приговоры которых без промедления приводить в исполнение». Но утаить от народа вести о событиях в Петрограде реакции не удалось. Сообщения о победе Февральской революции в столице в Белоруссию пришли 1 — 4 марта 1917 года и вызвали среди населения волну энтузиазма, вылившуюся в массовые митинги и демонстрации. Участники этих выступлений — рабочие и солдаты в первую очередь разоружали полицию и жандармов, освобождали политических заключенных. По примеру Петрограда они начали создавать Советы рабочих и солдатских депутатов, народную милицию. Инициаторами их создания были большевики.

Одним из первых в Белоруссии был создан Минский Совет рабочих депутатов. Когда 1 марта 1917 года в Минске было получено сообщение о победе революции в Петрограде, в ночь с 1 на 2 марта состоялось экстренное совещание большевиков города, в котором участвовали М.В.Фрунзе, К.И.Ландер, В.Г.Кнорин и другие. На совещании было принято решение мобилизовать все революционные силы в поддержку восставших питерских рабочих и солдатских депутатов. 2 марта большевики возглавили боевые дружины рабочих электростанции и железнодорожных мастерских и с их помощью освободили из тюрьмы политических заключенных. Были арестованы командующий фронтом, начальник штаба, комендант города. 4 марта в городе была создана народная милиция, начальником которой стал М.В.Фрунзе. Она разоружила полицию, взяла под охрану вокзалы, почту, телеграф.

3 марта по инициативе М.В.Фрунзе было созвано второе совещание большевиков города, 3-й и 10-й армий Западного фронта, по решению которого на фабриках, заводах и в воинских частях начались выборы в Минский Совет. На следующий день было объявлено об образовании в Минске Совета рабочих депутатов. В связи с тем, что на предприятиях города продолжались выборы депутатов, был образован Временный исполнительный комитет из 9 человек под председательством интернационалиста-межрайонца Б.П.Позерна. Заместителем председателя был избран большевик И.Е.Любимов. 5 марта в состав Временного исполкома были включены представители меньшевиков, эсеров и бундовцев.

Совет признал в качестве городского органа власти созданный накануне «Временный общественный комитет порядка» и делегировал в него 20 человек. Он поддержал решение комитета о проведении 6 марта общегородской манифестации в честь победы революции. В этот день на Соборной площади и прилегающих улицах в Минске собралось почти все население города. Над колоннами манифестантов развевались красные знамена и лозунги «Да здравствует демократическая республика!», «Да здравствует Учредительное собрание!». После торжественного молебна состоялся военный парад. Победу революции приветствовали командующий Западным фронтом, городской голова, члены Государственной думы, представители

различных политических партий и организаций. Все выступающие призывали к гражданскому миру и к поддержке политики Временного правительства. Аналогичные манифестации в начале марта состоялись во многих городах и местечках Белоруссии.

Организационное оформление Минского Совета завершилось 8 марта. В этот день произошло объединение Минского Совета рабочих депутатов с Советом солдатских депутатов. Для руководства объединенным Советом был избран постоянный исполнительный комитет в составе 22 человек. Председателем исполкома Минского Совета рабочих и солдатских депутатов остался Б.П.Позерн, заместителем — И.Е.Любимов.

В Минском Совете с самого начала его существования сложилось крепкое большевистское ядро. В состав его входили известные партийные деятели М.В.Фрунзе, И.Е.Любимов, С.Г.Могилевский, К.И.Ландер и другие. Совет, несмотря на ошибки и колебания из-за перевеса в нем соглашателей, проводил большую работу среди трудящихся и пользовался у них заслуженным авторитетом. К нему массами обращались солдатские и офицерские депутаты за литературой, указаниями, для рассмотрения конфликтов, чтобы решить злободневные вопросы. Привозили также арестованных офицеров и генералов для решения их судьбы. Практически Минский Совет стал организационным центром революционных сил в Белоруссии и на Западном фронте.

Победу революции в Петрограде активно поддержали трудящиеся всей Белоруссии. В Витебске весть о победе революции и создании Петроградского Совета получили 2 марта. Утром 4 марта большевики в присутствии представителей от меньшевиков и бундовцев провели собрание трехсот рабочих различных предприятий города, на котором было принято решение создать Витебский Совет рабочих депутатов и организовать профессиональные союзы. Для руководства всей работой по выборам депутатов в Совет была создана организационная комиссия. На протяжении нескольких дней были избраны 152 депутата от рабочих предприятий города. 8 марта состоялось первое заседание Совета и был избран его исполнительный комитет. Совет принял решение создать рабочие дружины и рабочую милицию, установить 8-часовой рабочий день на предприятиях, взять под контроль регулирование обеспечения населения города продуктами питания.

Одновременно с Советом рабочих депутатов в Витебске велась работа по созданию Совета солдатских депутатов. Они некоторое время действовали параллельно. Но 13 марта Совет рабочих депутатов предложил комитету солдатских депутатов Витебского гарнизона делегировать представителей в Совет рабочих депутатов. Вскоре оба Совета объединились, и к 20 марта 1917 года полностью оформился Витебский Совет рабочих и солдатских депутатов.

В Гомеле выборы в Совет рабочих и солдатских депутатов проходили 3 — 4 марта. 4 марта состоялось заседание рабочих депутатов, на котором был избран Исполком Совета рабочих депутатов. 6 марта состоялось совместное заседание Совета рабочих депутатов и депутатов от солдат, на котором был создан единый Совет рабочих и солдатских депутатов.

С гораздо большими трудностями проходили демократические преобразования в Могилеве. Здесь реакционная военщина делала все, чтобы уберечь солдат от влияния революции. Но и там 5 марта состоялась

многолюдная демонстрация рабочих и солдат, закончившаяся митингом на центральной площади города. Через два дня после демонстрации в Могилеве были созданы отдельно Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов. К 10 марта оба Совета объединились, и был создан Могилевский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Одновременно с Советами в Могилеве было создано так называемое Собрание солдатских и офицерских представителей, которое состояло из монархистов. Оно делало все, чтобы сохранить в городе реакционный режим. Монархисты распространяли слухи, что вскоре династия Романовых будет восстановлена, а все активные участники революции будут казнены.

Несмотря на сопротивление реакционных сил, Советы и другие демократические организации в Белоруссии и на Западном фронте возникли повсеместно. В первой половине марта они уже действовали в Борисове, Полоцке, Орше, Речице, Слуцке и других городах Белоруссии.

Одновременно с Советами, являющимися органами власти народа, формировались органы власти буржуазии — городские и уездные комитеты. Инициатива по их созданию исходила от деятелей земского и городского самоуправления. В Минске вечером 3 марта по инициативе председателя Минской губернской земской управы и Военно-промышленного комитета Б.Н.Самойленко и минского городского головы С.Б.Хржонстовского спешно собралось совещание. На нем присутствовали гласные городской думы, представители Земского и городского союзов, губернского и уездного земства, православного, католического и иудейского духовенства, местных национальных обществ (русского, польского, еврейского) и другие — всего 70 человек. После докладов о положении в городе собрание единогласно избрало Б.Н.Самойленко «гражданским комендантом» Минска. Главнокомандующий Западным фронтом генерал Эверт утвердил его в этой должности, а 6 марта Временное правительство возложило на него обязанности губернского комиссара с наделением всех прав, которыми ранее обладали губернаторы. На председателей уездных земских управ были возложены обязанности уездных комиссаров Временного правительства с сохранением за ними руководства работой уездных земских управ. Минский городской голова С.Б.Хржонстовский был назначен городским комиссаром Временного правительства.

7 марта для решения оперативных вопросов на совещании представителей союзов земств и городов, городских и земских самоуправлений, общественных и национальных организаций был избран «Городской комитет общественной безопасности». Его возглавил член Минской городской думы кадет В.О.Янчевский.

Аналогичные комитеты были созданы в других городах Белоруссии. 4 марта в Витебске был создан городской «комитет общественной безопасности и благосостояния города», в Гомеле 2 марта — «Комитет общественной безопасности и благосостояния города», в Могилеве 4 марта — «Исполнительный комитет по охране общественной безопасности». Эти комитеты стремились сузить размах революции, призывали население терпимо относиться к представителям старой власти.

Одновременно с губернскими городами шло формирование новых органов власти в уездах и волостях. В уездах были назначены правительственные комиссары и созданы исполнительные комитеты. 5 марта

такие комитеты были образованы в Горецком и Рогачевском, 7 марта — в Полоцком и Дриссенском, 8 марта — в Гомельском, Чериковском, Климовичском и Быховском уездах. К 20 марта органы новой власти приступили к работе во всех губернских и уездных городах и уездах Белоруссии. Организаторами учреждений Временного правительства на местах были представители буржуазии и помещиков, старого чиновничества и военного командования.

8 соответствии с указанием Временного правительства Министерство внутренних дел разработало положение о функциях местных органов власти. Носителем власти Временного правительства в губернии являлся губернский комиссар, представителем Временного правительства в уезде — уездный комиссар. Губернскими комиссарами, как правило, назначались председатели губернских земских управ, уездными — уездных земских управ, но по представлению губернского комиссара и рекомендации уездного комитета. Уездные комиссары подчинялись непосредственно губернским, а губернские — правительству. Существовавшие в уездах и губерниях должностные лица продолжали исполнять свои обязанности. По мере необходимости губернскому комиссару предоставлялось право назначать помощников уездных комиссаров.

Управление волостями осуществляли волостные комитеты, действующие под надзором уездных комиссаров. До издания закона о земском самоуправлении эти комитеты объединялись и направлялись в своей деятельности уездными комитетами. В состав последних входили и представители городских комитетов в небольших городах. Только в крупных городах городские комитеты действовали независимо от уездных.

Комиссары осуществляли надзор за законностью деятельности всех лиц и учреждений на подведомственной им территории. Увольнение уездных комиссаров было возможно только по постановлению правительства и по представлению губернских комиссаров. Губернские комиссары обязывались ставить в известность уездных комиссаров о всех распоряжениях правительства. Правительство связывалось с уездными комиссарами только в исключительных случаях.

Таким образом, в Белоруссии, как и в других районах России, буржуазия создала местные органы власти, которые действовали рядом с Советами рабочих и солдатских депутатов. В Белоруссии также сложилось двоевластие. Захватив большинство в Советах, эсеры, бундовцы и меньшевики добровольно отдали власть буржуазии, завоеванную в настойчивой борьбе рабочими и солдатами. Это можно объяснить тем, что буржуазия к этому времени оказалась более организованной и лучше подготовленной к захвату власти, чем рабочий класс. «Этот новый класс, — как писал В.И. Ленин, — «почти совсем» уже был около власти до 1917 года, поэтому оказалось достаточно первых ударов по царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии». В то же время кадровому пролетариату арестами и массовыми мобилизациями в годы войны были нанесены серьезные потери. Новое пополнение, пришедшее из мелкобуржуазной среды, усилило мелкобуржуазные настроения и осложнило деятельность партии большевиков. Все это привело к снижению сознательности и организованности пролетариата, позволившее соглашательским партиям захватить руководство революционным движением.

Но Февральская буржуазно-демократическая революция навсегда покончила с царизмом, превратила Россию в демократическую буржуазную республику, вовлекла в активную политическую жизнь многомиллионные массы трудящихся и расчистила путь к победе социалистической революции.

БЕЛАРУСЬ ВЕСНОЙ И ЛЕТОМ 1917 г.

Февральская революция втянула в активную политическую жизнь все социальные слои и национальные группы населения Российской империи. Выразителями их интересов были политические партии, которые еще до революции сгруппировались в два основных политических блока — буржуазно-помещичий и революционно-демократический. Но Февральская революция внесла коррективы во взаимоотношения как между этими блоками, так и внутри них.

В.И. Ленин, анализируя политическую обстановку в стране после Февральской революции, дал классификацию политических партий, выделив среди них четыре основные группы. К первой группе он отнес те политические партии и группировки, которые занимали позиции правее кадетов. Они по-прежнему придерживались монархических взглядов, но открыто выступать под своими лозунгами уже не могли и стремились придать им буржуазную окраску. Ко второй группе он отнес партии кадетов, народной свободы и близкие к ним группировки, выражающие интересы буржуазии и обуржуазившихся помещиков. Они вели борьбу за сохранение капиталистического строя в России и вместо ограниченной монархии уже пропагандировали идею создания буржуазной парламентской республики. Близость позиций первых двух групп предопределила создание кадетско-монархического блока.

К третьей группе В.И. Ленин отнес социал-демократов (меньшевиков), социалистов-революционеров (эсеров) и близкие к ним группы, представлявшие интересы мелких хозяев, беднейшего и среднего крестьянства, а также рабочих, попавших под влияние мелкой буржуазии. К четвертой — партию большевиков, которая представляла интересы наемных рабочих и примкнувшую к ним беднейшую часть деревни. До революции все эти партии входили в революционно-демократический блок и вместе боролись за свержение царизма. После Февральской революции ситуация изменилась. Меньшевики и эсеры, получив большинство в Советах, дали возможность буржуазным и помещичьим партиям сформировать свое правительство и заняли по отношению к нему роль оппозиции. Они уже не стремились к завоеванию власти, а только к оказанию давления на нее. Фактически меньшевики и эсеры заняли место кадетов, которые до революции находились в оппозиции по отношению к царизму. Как ранее кадеты помогали удерживать власть царизму, так после Февральской революции это делали меньшевики и эсеры. Они помогали кадетам и их союзникам закрепиться у власти. Фактически меньшевики и эсеры примкнули к буржуазно-помещичьему блоку. На позициях революционной демократии осталась только партия большевиков.

В Белоруссии расстановка классовых и политических сил накануне и сразу же после победы Февральской революции была примерно такой же, как и в России. Но здесь имели место и свои специфические особенности. Они определялись как социальными, так и национальными факторами.

Белорусские губернии относились к районам с самым высоким уровнем крупного помещичьего землевладения. Несмотря на значительное сокращение в 1905 — 1917 годах землевладения крупных помещиков, они сохраняли здесь свое господствующее положение и продолжали играть ведущую роль в общественно-политической жизни. В 1917 году 3% землесобственников владели в белорусских губерниях 71,9% земли, находившейся в частном владении. В политическом отношении они стояли на крайне правых, монархических пози-

циях. Аналогичных позиций придерживалась также значительная часть обуржуазившегося среднего дворянства, особенно русской национальности. После Февральской революции эта прослойка помещиков, за редким исключением, стояла на позициях правее кадетов.

Одновременно с русскими помещиками в Белоруссии сохранилась значительная часть польских крупных аграриев, чья экономическая мощь была только ограничена царизмом, но не подорвана. В политическом отношении они стояли на позициях возрождения самостоятельной Речи Посполитой в границах 1772 года. Однако их оппозиционность по отношению к Временному правительству по национальному вопросу носила чисто риторический характер. В борьбе за свои общины с русскими помещиками классовые интересы они выступали единым фронтом.

Средний слой помещиков в Белоруссии, владевших имениями от 100 до 500 десятин, был в значительной степени капитализирован и целиком примыкал ко второй группе. Однако и он не был однородным, как в национальном, так и в политическом отношении. Среди этой прослойки значительную долю (43,3%) занимали помещики-белорусы. Правда, они оставались еще политически плохо организованными и не имели своих политических партий.

Не создала своих политических партий до революции и белорусская торгово-промышленная буржуазия. Именно поэтому белорусское национальное движение до февраля 1917 года не приобрело массового характера. Более организованной оказалась интеллигенция, которая успела создать различные культурно-просветительские кружки, которые и стали центрами белорусского национального движения.

К третьей группе, по классификации В.И.Ленина, должны были относиться беднейшее и среднее крестьянство, мелкие предприниматели и торговцы. Они являлись социальной базой мелкобуржуазных политических партий — меньшевиков и эсеров. Но неспособность и нежелание Временного правительства решить аграрный вопрос в пользу крестьянства привели к тому, что крестьянство перестало доверять как буржуазным, так и мелкобуржуазным партиям, поддерживающим Временное правительство. В результате в лице беднейшего крестьянства рабочий класс Белоруссии получил надежного союзника в совместной революционной борьбе.

Такой была в целом расстановка классовых и политических сил в Белоруссии накануне и сразу же после Февральской буржуазно-демократической революции. Но жизнь не стояла на месте. После революции все политические группировки активизировали свою деятельность, стремясь завоевать на свою сторону широкие народные массы.

Ведущей партией буржуазно-помещичьего блока в Белоруссии, как и в России, была партия кадетов. В 1917 году она насчитывала примерно 70 —

80 тысяч членов. 25 марта 1917 года на своем съезде кадеты заявили, что будут отстаивать «вместо парламентской монархии» республиканский строй. Была также провозглашена тактика «левого блока» — союз с мелкобуржуазными партиями. По аграрному вопросу съезд категорично высказался против его решения до Учредительного собрания. Цель кадетов осталась неизменной—установление власти буржуазии в России.

Провозгласив тактику «левого блока», кадеты надеялись максимально расширить сферу своего влияния, «демократизировать» партию. Но сделать это им не удалось. После свержения царизма к ним присоединились только бывшие члены монархических организаций, представители финансового капитала, предприниматели, крупные землевладельцы и высший офицерский состав.

В Белоруссии кадетские комитеты появились в Минске, Витебске, Могилеве, Гомеле, некоторых уездных городах и в отдельных частях Западного фронта. Через них ЦК партии кадетов рассчитывал подчинить своему влиянию крестьянство и солдатские массы. Но надежды кадетов не оправдались. Только в Витебской и Могилевской губерниях им удалось создать несколько партийных организаций из местного зажиточного крестьянства. Не удалось им повести за собой и солдат. «Мы вскоре увидели и поняли — как позже писал Новосильцев, председатель Главного комитета «Союза офицеров армии и флота», созданного при Ставке Верховного главнокомандующего в Могилеве,—что мы одни».

Кадетов поддерживали другие буржуазные партии и организации, которые, как грибы после дождя, начали возникать в Белоруссии. Крупные помещики, буржуазия, католическое и православное духовенство, буржуазная интеллигенция, которые до революции стояли на монархических позициях, создали на основе ранее существующих группировок, немного реорганизованных и подкрашенных в «левые» тона, свои организации — «Белорусский союз земельных собственников», «Белорусскую партию автономистов», «Белорусский православный союз», «Союз белорусской демократии» в Гомеле, «Белорусский национальный комитет» в Могилеве, «Союз белорусского народа» в Витебске, «Белорусский народный комитет» в Орше и другие. Как и их предшественники, все эти организации остались на старых позициях — придерживались идеологии «западноруссизма» и не признавали права белорусского народа на самоопределение. В национальном вопросе они не выходили за рамки представления права местного законодательства в области хозяйственной, культурной жизни. Это также совпадало с программными требованиями партии кадетов.

По-другому относилась к решению национального вопроса белорусская национальная буржуазия. В условиях подъема общественно-политического движения она быстро создала свои партии — БХД (Белорусскую христианскую демократию) и БПНС (Белорусскую партию народных социалистов).

Белорусская христианская демократия возникла в феврале 1917 года на базе «Христианского единения», основанного еще в

1915 году. В руководящее ядро партии входили А.Станкевич, В.Годлевский, А.Астромович (А.Зезюля), В.Толочко, А.Гринкевич, В.Ластовский и другие.

На страницах газеты «Белорусская крыница», которую сразу же начала издавать БХД, в скором времени была опубликована программа партии. Она выступала в защиту основ буржуазного строя — частной собственности на средства производства, помещичьего землевладения, в национальном вопросе требовала предоставления Белоруссии национальной автономии в рамках буржуазной России. Своим влиянием она вскоре охватила значительную часть белорусов-католиков.

Партия белорусских народных социалистов возникла одновременно с БХД. В руководящий орган партии — бюро входили И.Сушинский (председатель), А.Левицкий (Ядвигин Ш.) — заместитель председателя, С.Плавник (З.Бедуля), Ф.Стульба, П.Алексюк, В.Чаусов, генералы Ц.Кондратович, А.Богданович и другие. В скором времени к БПНС примкнула группа крупных помещиков во главе с бывшим членом Государственной думы Р.Скирмунтом.

Программа БПНС, разработанная в мае 1917 года, в национальном вопросе требовала предоставления Белоруссии автономии с законодательным органом — Белорусской краевой радой в федеративной демократической Российской республике, возрождения белорусской культуры, введения культурно-национальной автономии для национальных меньшинств.

Что касается аграрного вопроса, то программа БПНС предусматривала сохранение помещичьего землевладения. Предусматривалась конфискация только тех земель, которые принадлежали царской семье, церкви, монастырям или были подарены польскими королями или российскими императорами. Конфискованные земли должны были составить «национальный народный фонд», который должен был перейти в распоряжение Белорусской краевой рады. Однако осуществление даже этой урезанной аграрной программы откладывалось до Всероссийского учредительного собрания.

После Февральской революции активизировала свою деятельность и еврейская буржуазия. Ее политические партии («Агдус-Израэль», «Мирзахи», «Макаби», «Дройр», «Альгемайне-сионисты», «Циере-Цион», «Фольксспартай» и другие), входившие в состав Всемирной сионистской организации (ВСО), вышли из подполья и включились в активную политическую жизнь. Многие из них были довольно многочисленными и хорошо организованными. «Макаби», например, только в Могилевской губернии насчитывала около 1400 членов.

VII съезд Российской сионистской организации (РСО), который проходил в мае 1917 года, предоставил право партиям, входившим в ее состав, вступать в блоки с общероссийскими партиями, а их членам — вступать в эти партии. Двойное членство давало возможность еврейской буржуазии и лидерам сионизма не толь-

ко координировать свои действия с русской буржуазией, но и влиять на нее.

Из мелкобуржуазных политических партий и организаций в Белоруссии, как и в России, наиболее влиятельными были партии меньшевиков и эсеров. Несмотря на то, что обе партии считали себя социалистическими, после Февральской революции они выступали против перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Главными аргументами меньшевиков в этом плане были утверждения об экономической отсталости России и немногочисленности рабочего класса. Социализм представлялся им

делом далекого будущего, когда в результате развития капитализма исчезнет мелкое производство и общество разделится на небольшой слой буржуазии и многочисленный рабочий класс. До этого времени рабочим предлагалось мириться с капитализмом и ожидать, когда его развитие подготовит материальные, идейные и психологические условия для перехода к социализму. Вот что об этом писал В.Г.Плеханов: «Если капитализм еще не достиг в данной стране той высшей ступени, на которой он становится препятствием развития ее производительных сил, то бессмысленно призывать рабочих, городских и сельских, и беднейшую часть крестьянства к его низвержению».

Если для меньшевиков Февральская революция была буржуазной, открывающей период долгого господства буржуазии, то эсеры, наоборот, пропагандировали идею социальной революции, которая провозглашает начало постепенного «вторжения социализма в буржуазное право». Но эту революцию они планировали осуществлять постепенно, отвоевывая у буржуазии одну позицию за другой. Первой такой позицией, которая должна была положить начало социалистическому обновлению общества, они считали проведение аграрной реформы на основе идеи социализации земли. Она предусматривала передачу всей земли без выкупа в распоряжение местных земельных органов и уравнильное ее распределение по трудовой или потребительской норме между крестьянами, которые вели свое хозяйство собственными силами без применения наемного труда. Но летом 1917 года эсеры отказались от этой идеи и полностью перешли на позиции меньшевиков. В сентябре 1917 года центральный орган партии эсеров — газета «Дело народа» уже писала: «До того, пока в Западной Европе не произойдет социалистическая революция, не может быть и речи о низвержении капиталистического строя в России». Позже эта же газета утверждала, что до победы социалистической революции в Западной Европе капитализм «будет главной экономической основой нашей страны».

Руководствуясь этими положениями, меньшевики и эсеры считали необходимым укреплять союз с буржуазией, помогать ей в развитии производительных сил и в укреплении своей власти.

Первоначально идеи меньшевиков и эсеров нашли широкую поддержку мелкобуржуазных слоев населения Белоруссии, что позволило им повсеместно создать свои организации и завоевать большинство в Советах. Особенно широкой популярностью пользовались эсеры в Могилевской губернии, где им удалось создать свои организации почти в каждой волости. Крупная эсеровская организация действовала и в Могилеве, которая состояла из солдат и офицеров местного гарнизона. Летом 1917 года эсеровские организации в Белоруссии уже насчитывали около 70 тысяч человек.

После Февральской революции активизировали свою деятельность белорусские и еврейские мелкобуржуазные политические партии и организации. В марте 1917 года возобновила свою деятельность Белорусская социалистическая громада (БСГ). Как и ранее, ее социальную базу составляли зажиточные крестьяне, средние городские слои, интеллигенция. За пределами Белоруссии в ее ряды хлынули беженцы, очутившиеся в тяжелом материальном положении. В основном, это были крестьяне. Введенные в заблуждение программными установками БСГ, они надеялись, что партия будет активно защищать их жизненные интересы. Но на конференции, которая проходила 25 марта 1917 года, БСГ приняла резолюцию о поддержке

Временного правительства и высказалась за продолжение войны. По аграрному вопросу она выступила против немедленного раздела помещичьих земель и призвала крестьян ожидать, пока земельный вопрос решит краевой сейм автономной Белоруссии. Что касается национального вопроса, то конференция высказалась за автономию Белоруссии в составе Российской федеративной республики.

Таким образом, и БСГ, как меньшевики и эсеры, выступила в поддержку Временного правительства и стала союзницей буржуазии и помещиков, помогая им закрепить свою власть.

После конференции организации БСГ возникли в Минске, Гомеле, Витебске, Могилеве, Орше, Бобруйске, Слуцке, Москве, Петрограде, Саратове и других городах страны, где проживали белорусы. Оформились они также на Западном и Южном фронтах. О своей принадлежности к БСГ заявила также Белорусская социал-демократическая группа, действующая в Вильно. Летом 1917 года БСГ уже насчитывала около 10 тысяч членов.

Одновременно с возобновлением деятельности БСГ среди белорусов-беженцев шел процесс формирования других белорусских мелкобуржуазных политических партий и организаций. Одной из них была Белорусская народная громада (БНГ). Она возникла в Москве в мае 1917 года. Руководителями и организаторами партии были А.Цвикевич, И.Василевич, А.Прушинский (А.Гарун), Ф.Турук и другие. Летом 1917 года БНГ уже объединяла более тысячи членов.

Программа БНГ носила умеренный характер. Она ратовала за предоставление национально-территориальной автономии Белоруссии в рамках Российской федеративной республики, передачу земли белорусским национальным Советам, введение местного самоуправления и так далее.

В апреле — мае 1917 года в Одессе оформилась Белорусская народная рада, товарищество «Гай», в Москве, Петрограде и других городах начали действовать организации белорусских социалистов-автономистов. Все эти организации не имели четко разработанных программ и были немногочисленными. Социалисты-автономисты, например, целью своей деятельности провозгласили «право на национальное, культурное и политическое самоопределение Белоруссии с сохранением единства и неразрывности с Россией» и обеспечение прав национальным меньшинствам в крае.

25 марта 1917 года в Минске по инициативе БПНС и БСГ был созван съезд белорусских национальных организаций, целью которого было объединить силы и направить их на борьбу «за национальный идеал». Он признал необходимым создать в Минске Краевую Раду — орган государственной власти в Белоруссии. До ее создания эти функции должен был выполнять Белорусский национальный комитет (БНК), избранный на съезде. Ему было поручено вступить в контакт по этим вопросам с Временным правительством, провести выборы в Белорусскую краевую раду и вести пропаганду выборов во Всероссийское учредительное собрание на принципах Российской федеративной демократической республики.

Лозунг «автономии Белоруссии» выставлялся лидерами белорусских политических группировок с тактических соображений. Открыто требовать создания суверенного независимого государства в это время они еще не могли, хотя это было целью их жизни и политической деятельности. Позже

А.Луцкевич писал, что добиваясь автономии Белоруссии в границах федеративной Российской республики, белорусские деятели в 1917 году не могли требовать «чего-то большего, ибо даже более сильная Украина не могла открыто говорить о государственной независимости, и поэтому скрывали свои действительные политические идеалы под маской автономизма. Только в наиболее конспиративных кружках велись разговоры о широких политических идеалах». Они понимали, что эти планы будут сразу же отвергнуты Временным правительством, русской буржуазией и помещиками.

Не поддерживали этот лозунг и широкие народные массы, в том числе, и крестьянство, на которое возлагали свои надежды руководители белорусских политических партий и организаций. В условиях революционного подъема изменилась социально-политическая сущность крестьянского движения. Оно превратилось в составную часть борьбы против господства буржуазии и помещиков. В пропаганде лозунга «Национальной независимости» крестьянство, как и рабочий класс, видели стремление своей буржуазии разорвать связи Белоруссии с революционной Россией. Такая позиция народных масс была обусловлена объективными причинами: близостью к русскому народу по языку, культуре, быту, истории, религии, засильем еврейской буржуазии в промышленности и торговле, польских помещиков в деревне, особенностями формирования белорусской нации в рамках Российской империи. Все это предопределило отношение трудящихся Белоруссии к национальному вопросу и лозунгу национального самоопределения.

Не имела успеха и пропаганда лозунга «автономии Белоруссии», хотя объективно она была выражением протеста против национального неравенства и угнетения. Пропагандируя этот лозунг, лидеры белорусских политических группировок исходили из своих классовых интересов, проповедовали национализм и сепаратизм, стремились ослабить союз рабочего класса и крестьян Белоруссии с революционной Россией. Для трудящихся, особенно крестьянства, с точки зрения своих классовых интересов, объективной необходимости в осуществлении автономии Белоруссии в то время не было.

Тем не менее, все белорусские буржуазные и мелкобуржуазные политические партии и организации широко пропагандировали лозунг автономии Белоруссии в составе Российской федеративной республики, теорию классового мира и гармонии между трудящимися, буржуазией и помещиками, выступали в поддержку Временного правительства, за продолжение войны до победного конца, призывали крестьян воздерживаться от захвата помещичьих земель и ожидать решения аграрного вопроса Учредительным собранием.

После Февральской революции активизировали свою деятельность и еврейские мелкобуржуазные политические партии и организации: Объединенная еврейская социалистическая рабочая партия (ОЕСРП) и Еврейская социал-демократическая рабочая партия «Поалей-Цион».

ОЕСРП возникла в марте 1917 года в результате объединения Социалистической еврейской и сионистско-социалистической партий. Исходной идеей политической платформы новой объединении было формирование автономной еврейской общины в России на основе программы национально-персональной автономии. Эта программа

предусматривала создание экстерриториальных парламентов (сеймов), которые должны были решать важнейшие вопросы еврейской жизни: сбор налогов, регулирование эмиграции в Палестину, развитие профессионального образования, руководство синагогами и культурно-бытовыми учреждениями. ОЕРСП стремилась создать специальный аппарат принуждения, который помогал бы осуществлению «планомерной массовой еврейской колонизации». Национально-персональная автономия, по мысли составителей программы, для евреев в странах их рассеяния «должна была представлять собой только один из этапов в национальном освобождении еврейского народа. Окончательной целью партии было создание «национального очага» в Палестине.

Партия поалей-сионистов возникла еще в 1905 году в Минске. В своей деятельности она основывалась на идеях «особого пути еврейской нации» и требовала создания «отдельного еврейского социалистического общества» в Палестине. «Поалей-Цион» утверждала, что какой бы общественный строй ни был установлен в любой стране мира, он не пригоден для социального и национального развития еврейского народа.

И «Поалей-Цион», и ОЕРСП не скрывали своей близости к политической платформе буржуазных сионистских партий и организаций. Из их установок вытекало, что пролетарский и буржуазный сионизм неотделимы в процессе создания еврейского «национального очага» в Палестине. Эта тактика была рассчитана на идеологическую обработку еврейских рабочих, ремесленников, мелких торговцев и служащих, на вовлечение их в русло националистической политики, на то, чтобы вырвать их из общепролетарского революционного движения.

В лагере еврейского национализма действовал и социал-демократический Бунд. В свой идеологический арсенал он также принял сионистские постулаты еврейской «национальной специфичности», «самобытности еврейской экономики», неверие в способность рабочего класса перестроить жизнь на основе сотрудничества трудящихся всех стран и народов.

Некоторые отличия в политической окраске и внешних атрибутах еврейских политических партий не мешали им жить под одной крышей—крышей сионизма. Подчиняясь решениям III конгресса ВСО, они все активно проводили в жизнь идеи сионизма.

В России, в том числе, и в Белоруссии, установки ВСО осуществлял ЦК Российской сионистской организации, которая, по данным тогдашних еврейских газет, насчитывала 300 тысяч членов. Многочисленные сионистские организации имелись и в Белоруссии. Один только Бунд летом 1917 года имел 26 своих организаций в Минской, Витебской, Могилевской и Смоленской губерниях. Они объединяли 7656 членов.

С развитием революции Бунд и сионистские партии и организации стали проявлять большую политическую активность. Они выступали единым фронтом с кадетами, меньшевиками, эсерами, белорусскими буржуазными и мелкобуржуазными политическими партиями и организациями, входя в единый буржуазно-помещичий блок.

Буржуазно-помещичьему лагерю противостоял революционно-демократический блок. Его социальной базой были рабочий класс, беднейшее крестьянство и солдаты Западного фронта. Ведущей политической силой этого блока была партия большевиков. Но она была немногочисленной. В

белорусских губерниях и на Западном фронте из подполья вышли немногим более 2 тысяч членов партии. Правда, это были закаленные в революционной борьбе люди. Их костяк составляли такие опытные революционеры, как М.В.Фрунзе, А.Ф.Мясников, В.Г.Кнорин, К.И.Ландер, С.М.Крылов, Б.Д.Пинсон, М.М.Хатаевич, И.Е.Любимов, И.Я.Алибегов, П.Н.Серебряков и другие.

В своей деятельности большевики Белоруссии, как и вся партия, руководствовались Апрельскими тезисами В.И.Ленина, решениями VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП, в работе которой принимали участие и два делегата от Белоруссии — С.Г.Могилевский и С.В.Писецкий (от Витебской и Минской объединенных организаций РСДРП). В тезисах и решениях конференции была сформулирована конкретная программа деятельности партии на переходный период от буржуазно-демократической революции к социалистической.

Курс партии на социалистическую революцию В.И.Ленин основывал на новой расстановке классовых сил в стране. Если удар по царизму рабочий класс наносил в союзе со всем крестьянством, то в борьбе за диктатуру пролетариата его союзником могло быть только беднейшее крестьянство. Поэтому и в тезисах, и в решениях конференции особое внимание обращалось на необходимость укрепления союза рабочего класса с беднейшим крестьянством как важнейшее условие победы социалистической революции. Не исключалось из этого процесса и среднее крестьянство. В решениях конференции перед большевистскими организациями ставилась задача отвоевать его у соглашателей, привлечь на сторону революции и сделать союзником пролетариата.

Учитывая опыт Парижской Коммуны и двух русских революций, В.И.Ленин пришел к выводу, что лучшей формой государственной власти в переходный период будет не парламентская республика, как считали до этого времени марксисты, а республика Советов. Отсюда вытекал и лозунг партии большевиков в борьбе против Временного правительства — «Вся власть Советам!». Сущность этого лозунга заключалась в ликвидации двоевластия и установлении единовластия Советов, создании на их базе всех звеньев государственного аппарата, соответствующего интересам трудящихся.

Но лозунг «Вся власть Советам!» на данном этапе революции не был еще призывом к немедленному свержению Временного правительства путем вооруженного восстания. Свергать это правительство силой значило выступить и против Советов, эсероменьшевистский состав которых оказывал ему поддержку. При сложившихся обстоятельствах тактика большевиков состояла в том, чтобы добиться единовластия Советов мирным путем, а затем, не входя в состав меньшевистско-эсеровского правительства, раскрыть перед массами предательскую роль соглашателей, завоевать большинство в Советах, изменить их политику и в процессе мирной борьбы внутри Советов изменить состав правительства, сделать его большевистским. Это была установка на мирное развитие революции, перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую мирным путем.

Требование единовластия Советов являлось в то время лозунгом большевиков и о войне. В.И.Ленин показал в своих тезисах, что при господстве в стране буржуазии невозможно закончить войну демократическим миром. Только Советы, сосредоточив всю полноту власти в

своих руках, могли обеспечить заключение мира в интересах народа. Отсюда вытекала задача разъяснения в армии характера продолжающейся войны, поддержки братания на фронте как важнейшего средства революционизирования солдатских масс воюющих сторон.

В Апрельских тезисах В.И.Ленин наметил также программу конкретных экономических мер перехода от капитализма к социализму: введение контроля Советов за производством и распределением продуктов, немедленное слияние всех банков страны в один общенациональный банк и подчинение его народному контролю, конфискация помещичьих земель и национализация всей земли в стране.

Руководствуясь Апрельскими тезисами В.И.Ленина и решениями VII Апрельской конференции РС ДРП(б), большевики Белоруссии весной 1917 года главное внимание сосредоточили на решении основной тактической задачи партии — завоевании трудящихся на свою сторону под лозунгом «Вся власть Советам!». После свержения самодержавия в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов большинство депутатских мест принадлежало меньшевикам и эсерам. В Белоруссии они возглавляли все Советы, за исключением Минского Совета рабочих и солдатских депутатов и Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний. Никогда еще мелкобуржуазные партии не взлетали так высоко, как весной 1917 года. Это требовало от большевиков настойчивой и кропотливой работы.

Но сначала необходимо было навести порядок в своих рядах. Дело в том, что после свержения царизма большевики Белоруссии входили в состав объединенных организаций РСДРП вместе с меньшевиками, бундовцами и польскими социалистами. Инициаторами создания объединенных организаций, как правило, выступали меньшевики и бундовцы. Они стремились приковать большевиков к своей оппортунистической колеснице, подавить их количественным превосходством, лишить самостоятельной политической деятельности и влияния на массы. Такое положение в корне противоречило указаниям В.И.Ленина о недопустимости объединения революционных марксистов с социал-патриотами и колеблющимися и могло стать серьезным препятствием в деле завоевания на свою сторону широких народных масс. Обстоятельства диктовали большевикам решительно порвать с соглашателями.

Одними из первых порвали с меньшевиками и бундовцами большевики Гомеля. Еще 6 апреля они создали самостоятельный Полесский комитет РСДРП(б). В июне 1917 года большевики Минска вместе с меньшевиками-интернационалистами создали Минский комитет РСДРП(б). 2 июля порвали с соглашателями большевики Витебска, создав вместе с межрайонцами и меньшевиками-интернационалистами ((Витебскую организацию интернационалистов». В июне 1917 года оформилась Полоцкая организация РСДРП объединенной социал-демократии интернационалистов. В это же время при помощи Минского комитета РСДРП(б) самостоятельные большевистские организации сформировались в Бобруйске, Слуцке, Замирье, Койданове, Лунинце, многих воинских частях Западного фронта. Там, где большевики имели небольшие силы, их влияние было незначительным (Могилев, Орша, Рогачев), существование объединенных организаций затянулось до конца лета 1917 года.

Процесс создания самостоятельных большевистских организаций в Белоруссии сопровождался активизацией борьбы большевиков за массы, усилением их позиций среди рабочего класса, солдат, беднейших слоев крестьянства. Они, хотя и медленно, но прочно завоевывали новые позиции.

В апреле 1917 года, опираясь на революционные силы Советов, большевики развернули работу по созданию профсоюзов, фабрично-заводских комитетов. Только в четырех наиболее крупных промышленных центрах (Минске, Витебске, Могилеве и Гомеле) в марте — апреле было организовано более 80 профсоюзов, в которых насчитывалось свыше 20 тысяч членов. В конце мая процесс организации профсоюзов в Белоруссии завершился. Было создано 126 профсоюзов, которые объединяли в своих рядах 35 тысяч рабочих. По инициативе большевиков создавались также фабрично-заводские комитеты. Если профсоюзы защищали главным образом профессионально-экономические интересы рабочих (охрана труда, повышение заработной платы, участие в забастовочном движении), то фабзавкомы боролись с саботажем предпринимателей, отыскивали сырье, топливо, финансы, устанавливали рабочий контроль за производством.

Мелкобуржуазные партии стремились захватить руководство в профсоюзных организациях. Но ни бундовцам, ни меньшевикам не удалось подчинить их своему влиянию. В марте — июне 1917 года большевики руководили большинством фабрично-заводских комитетов. По их инициативе с апреля по июнь было рассмотрено около 100 конфликтов между рабочими и предпринимателями, большинство которых было решено в пользу рабочих.

Под руководством большевиков развертывалось и забастовочное движение рабочего класса. По неполным данным, только в мае — июне 1917 года в Белоруссии на промышленных предприятиях произошло около 60 забастовок. Хотя они носили преимущественно экономический характер, но объективно были направлены против политики Временного правительства, содействовали политическому воспитанию рабочих, росту их революционной активности.

О росте влияния большевиков на рабочий класс свидетельствуют и результаты перевыборов Советов рабочих депутатов, которые проходили в Белоруссии в мае — июне 1917 года. В новом составе Минского Совета большевики укрепили свои позиции. При обсуждении важнейших политических и экономических вопросов их поддержало большинство депутатов (от 160 до 195 из 265). Усилилось влияние большевиков в Витебском и Гомельском Советах.

Правда, за большевиками шли пока еще рабочие крупных промышленных предприятий и железнодорожники. Часть рабочих, особенно на мелких и кустарных предприятиях, еще сочувственно относились к лозунгам «революционного оборончества», сохраняли доверие к Временному правительству, придерживались, в основном, форм экономической борьбы. Они еще рассчитыва-

ли мирным путем урегулировать конфликты с буржуазией. Большевикам предстояла еще настойчивая борьба, чтобы освободить эту часть рабочего класса от политического и идейного влияния мелкобуржуазных партий.

Большую организаторскую и идейно-политическую работу проводили большевики Белоруссии и среди солдат Западного фронта. Они были

инициаторами создания солдатских комитетов. В армиях Западного фронта было создано 7289 комитетов разных ступеней — ротных, батальонных, полковых, дивизионных, корпусных и армейских, через которые солдаты втягивались в активную политическую жизнь. В эти комитеты входили более 55 тысяч солдат.

Важную роль в организации солдатских масс сыграл I съезд военных и рабочих депутатов армий и тыла Западного фронта, созванный по инициативе большевиков. Он проходил с 7 по 17 апреля 1917 года в Минске. На съезде присутствовали 1200 делегатов, которые представляли части Западного фронта, гарнизоны городов и рабочих военной промышленности.

Временное правительство, рассчитывая сделать фронтовой съезд средством поднятия «боевого духа» у солдат, послало на него в качестве своих представителей председателя Государственной Думы Родзянко, руководящих деятелей партии кадетов Масленникова, Щепкина и Родичева. Роль их помощников выполняли лидеры меньшевиков Чхеидзе, Церетели, Скобелев. Они стремились не допустить обсуждения на съезде наиболее злободневных политических вопросов — о войне и мире, об отношении к Временному правительству, о военных, рабочих и крестьянских организациях, о правовом и материальном положении солдат. Но по настоянию большевиков все эти вопросы были включены в порядок дня съезда.

В противовес «оборонцам», выступавшим на съезде с призывами к классовому миру, поддержке Временного правительства и продолжения войны до «победного конца», большевики (А.Е.Бадаев, В.П.Ногин, М.В.Фрунзе, В.С.Селезнев, А.Ф.Мясников, И.Е.Любимов, В.В.Фомин), присутствующие на съезде, выступили с разоблачением империалистического характера войны, разъяснением рабочим и солдатским делегатам сущности и значения сформулированного в Апрельских тезисах требования не оказывать никакой поддержки Временному правительству и добиться перехода всей власти в руки Советов, которые только одни могут покончить с грабительской войной, и заключить действительно демократический мир. Большевики призывали солдат к борьбе за дальнейшую демократизацию армии, объединение с рабочим классом и беднейшим крестьянством для достижения победы социалистической революции.

Хотя разношерстный по своему политическому составу съезд принял по основным вопросам половинчатые решения (поддержал Временное правительство и высказался за продолжение войны), тем не менее, под влиянием большевиков, признал необходимым улучшить экономическое положение рабочих, высказался за введение 8-часового рабочего дня на предприятиях, за немедленную организацию Советов крестьянских депутатов, проведение революционных преобразований в деревне. Съезд признал также необходимость дальнейшего развития и укрепления солдатских комитетов. Это имело важное политическое значение.

Организуя солдат Западного фронта на революционную борьбу, большевики большое внимание уделяли печатной и устной пропаганде. В этом местным партийным организациям активно помогали ЦК, Петроградская и Московская организации РСДРП(б). При содействии только одного Московского военного бюро с 24 марта по 1 мая на Западный фронт было отправлено 7972 экземпляра «Правды», 2000 экземпляров «Солдатской правды», 30375 экземпляров «Социал-демократа», а за 11 дней июня — 61625

экземпляров «Социал-демократа» и 6999 экземпляров «Правды». Большевистские газеты пользовались большой популярностью у солдат, а яркое и понятное разъяснение тактики и программных положений партии на их страницах содействовали их политическому воспитанию и организации.

Активную работу вели большевики Белоруссии и в деревне. 22 марта 1917 года по инициативе большевиков Минского Совета было созвано совещание крестьянских депутатов, а 20 апреля состоялся первый съезд крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний. Поскольку большая часть крестьян шла за эсерами и надеялась на осуществление программы социализации земли, принятой съездом, наиболее важные резолюции носили соглашательский характер. Это прежде всего касалось вопросов о войне и поддержке Временного правительства. Однако, несмотря на засилие эсеров на съезде, им не удалось убедить крестьянских депутатов, что решение аграрного вопроса необходимо отложить до Учредительного собрания. Под влиянием большевиков съезд высказался за ликвидацию частной собственности на землю, за демократизацию земельных комитетов и пополнение их представителями трудового крестьянства. Делегаты осудили деятельность Белорусского национального комитета и в принятой резолюции заявили, что он не является выразителем интересов белорусского народа.

В апреле — мае 1917 года прошли крестьянские съезды и в других белорусских губерниях. Их требования в основном сводились к созданию Советов крестьянских депутатов, ликвидации частной собственности на землю и передачи ее в бесплатное пользование трудового крестьянства.

Временное правительство с нарастающей тревогой следило за развертыванием революционного движения. Поскольку в стране росло недовольство его политикой, буржуазия начала обращаться к мысли о подавлении революции вооруженной силой. Заговорщики действовали в тесном контакте со Ставкой, за их спинами стояли банкиры и предприниматели Москвы и Петрограда, руководители Всероссийской сионистской организации.

План «успокоения» революции русской буржуазией поддерживали правительства стран Антанты.

18 апреля (по старому стилю), когда трудящиеся России впервые свободно праздновали 1 Мая, союзным государствам была передана «нота Милюкова», в которой Временное правительство заявило о намерении «довести войну до решающей победы». Накануне и в день отправки ноты вызвали в Петроград необходимых для осуществления переворота лиц: главнокомандующего генерала Алексеева, адмирала Колчака, командующего Северным фронтом генерала Рузского и других. Но революционные массы организованно выступили против Временного правительства. По стране прокатилась волна демонстраций и митингов с требованием прекращения несправедливой войны, опубликования тайных договоров и передачи власти Советам.

Демонстрации прошли также в Минске и других городах Белоруссии. «Ноту Милюкова» осудили Гомельский Совет, съезд соя-датских комитетов 10-й армии и другие общественные организации. Однако большинство Советов Белоруссии, где преобладало влияние меньшевиков, эсеров и бундовцев, выносили резолюции в поддержку Временного правительства.

Апрельский кризис, вызванный «нотой Милюкова», буржуазия пробовала ликвидировать по-своему. Во-первых, большевики были объявлены

виновниками этих событий, во-вторых, сделана перестановка в кабинете министров: с Временного правительства были выведены военный министр Гучков и министр иностранных дел Милюков. В мае 1917 года было создано первое коалиционное правительство. В его состав вместе с 10 министрами-капиталистами вошли представители мелкобуржуазных партий—меньшевики Церетели, Скобелев, эсеры—Чернов, Керенский и другие. Этим буржуазия пробовала остановить развитие революционного движения. Но осуществить это ей не удалось. Нарастала борьба рабочего класса, более широкий размах приобретало аграрное движение в деревне. Активизировали свои выступления и солдаты Западного фронта.

Одной из форм проявления революционного протеста солдат было братание. Оно возникло на фронте еще до Февральской революции. Весной 1917 года братание получило широкое распространение, охватив целые воинские подразделения: 218-й, 220-й полки, 55-ю, 1-ю гренадерскую дивизии и другие.

Массовый характер приобрело и дезертирство. Многие солдаты самовольно покидали свои части и расходились по домам. По признанию председателя Государственной Думы Родзянко, накануне Февральской революции со всех фронтов дезертировали 1,5 млн. человек. После Февральской революции число дезертиров возросло. Только на Западном фронте в мае 1917 года дезертировали более 100 тысяч солдат.

Солдаты активно участвовали и в аграрном движении. Одновременно с революционным движением развивалось и национально-освободительное движение. Лидеры белорусских

буржуазных партий стремились использовать его в своих интересах. Они начали добиваться передачи власти в Белоруссии в свои руки. С этой целью в мае 1917 года делегация БНК во главе с Р.Скирмунтом выехала в Петроград, чтобы довести до Временного правительства свою «национальную программу». Одним из главных требований делегации была передача власти в Белоруссии избранному краевому органу с исполнительными функциями на местах. Делегация потребовала также замены губернских и уездных комиссаров Временного правительства представителями белорусских организаций, перевода преподавания во всех школах на белорусский язык, введения должности особого комиссара по делам Белоруссии при Временном правительстве в Петрограде, создания в Минске Совета по координации правительственных мероприятий, выделения солдат-белорусов в отдельные воинские части.

Временное правительство отвергло все требования белорусской делегации. Русская буржуазия и помещики не хотели идти ни на какие уступки национальной буржуазии. Они стремились покончить с наиболее реакционными проявлениями царской национальной политики, вместе с тем отстоять ее основы и сохранить великодержавные принципы «единой и неделимой России».

Не получив поддержки Временного правительства, БНК пробовал самовольно создать свои местные органы — губернские, уездные и городские белорусские рады. Но он не смог полностью осуществить свою программу. Ему удалось организовать белорусские рады только в отдельных городах: Минске, Могилеве, Витебске, Бобруйске, Слуцке, Молодечно, Орше, Осиповичах. Были созданы и комитеты беженцев за пределами Белоруссии.

БНК стремился создать систему своих органов (волостных народных управ) и в сельской местности. Но поддержки крестьянства в этом он не нашел. Первый крестьянский съезд Минской и Виленской губерний, который проходил 20 апреля 1917 года в Минске, единогласно выступил против попыток БНК создать свою систему управления на территории Белоруссии. Против этого выступили и 200 делегатов Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов от Минской, Могилевской, Витебской, Гродненской и Виленской губерний.

БНК начал работу и по созданию своих вооруженных сил. В мае 1917 года была создана Белорусская военная организация. Но поскольку белорусы проходили воинскую службу за пределами Белоруссии — на Румынском, Северном, Юго-Западном фронтах и на Балтийском флоте, то военная организация первоначально бездействовала. Только накануне Октябрьской революции она оживила свою работу.

Как видно из вышесказанного, действия БНК, с одной стороны, были направлены на то, чтобы оказать нажим на Временное правительство, с другой стороны — не дать национально-освободительному движению объединиться с революционной борьбой рабочего класса.

Позицию БНК поддерживали все белорусские политические партии и организации, в том числе, и БСГ. Правда, БСГ не стремилась к отделению Белоруссии от России. Она выступала за превращение России в федеративную демократическую республику, в которой каждый народ, в том числе, и белорусский, имел бы право на национально-государственное самоопределение, на свою автономию. Но БСГ не связывала осуществление этих требований с широкими социально-экономическими преобразованиями революционно-демократического характера. Она, как и все мелкобуржуазные партии, сеяла иллюзии, что все социальные проблемы решит Учредительное собрание. Тем самым БСГ смыкалась с меньшевиками и эсерами, которые вели соглашательскую политику, отвлекали трудящихся от революционной борьбы.

Такая позиция руководства БСГ вызвала оппозицию среди ее левых элементов, тесно связанных с беднейшими слоями крестьянства. Они стремились воздействовать на руководство партии. Требовали принятия более радикальной программы. Однако лидеры БСГ, проводя курс на сотрудничество с буржуазными партиями, не шли им навстречу. В результате этого в низовых организациях партии начали выкристаллизовываться левые группы. Они возникли в Петроградской, Витебской и Бобруйской организациях БСГ. В мае 1917 года Витебская организация под воздействием левых элементов отозвала своих представителей из городского комитета, созданного БНК, и выступила с резкой критикой в его адрес. Аналогичную позицию заняла Бобруйская организация БСГ.

Активизация левых элементов вынудила лидеров БСГ менять тактику, принаравливаясь к новым политическим обстоятельствам. С этой целью 4 июня 1917 года в Петрограде была созвана конференция БСГ. По требованию левых, прежде всего рабочих петроградских заводов, солдат и матросов, на конференцию было внесено обсуждение проекта программы-минимум партии с довольно радикальными требованиями. Проект предусматривал раздел земли между крестьянами через местные органы самоуправления, национализацию промышленности, создание коопера-

тивных и кредитных организаций, потребительских товариществ, введение 8-часового рабочего дня, минимальной заработной платы и другое. Но, как свидетельствуют материалы конференции, БСГ отложила решение этих вопросов до Учредительного собрания. Чтобы сковать инициативу левых групп и одновременно привлечь к себе внимание широких народных масс, БСГ заявила, что главной ее целью является «осуществление социалистического строя при помощи развития классовой борьбы и социальной революции».

И по другим вопросам БСГ приняла более радикальные резолюции. Ее поворот влево был вызван общим подъемом революционной борьбы в стране. Лидеры партии, улавливая настроения крестьянских масс, вынуждены были маневрировать, идти на некоторые отступления от основной тактической линии. В главных

же вопросах революции — о власти, о войне и мире, о земле БСГ осталась на старых позициях. Левое течение Громады осталось на старых позициях, оно было еще слабым и не могло оказать сопротивления правым элементам, которые смыкались с буржуазными партиями и организациями: БПНС и БХД. Однако вокруг ее революционно-демократического крыла уже шел процесс объединения крестьян, демократической интеллигенции, ремесленников, части рабочих-белорусов, занятых на заводах и фабриках Петрограда и Москвы. Объективной основой развития этого процесса было стремление трудящихся ликвидировать социальный гнет, добиться решения национального вопроса революционным путем.

Конференция избрала временный ЦК партии. В его состав вошли П.Бодунова, Д.Жилунович, И.Воронко, К.Душевский, Э.Будько, А.Борисенок, В.Лузгин, А.Смолич, В.Игнатовский, Т.Гриб, А.Бурбис, Р.Островский, М.Мелешко и другие. В президиум ЦК были избраны Д.Жилунович (председатель), П.Бодунова, К.Душевский, А.Борисенок, В.Лузгин.

Большевики Белоруссии, ведя бескомпромиссную борьбу против буржуазных политических партий и организаций, придерживались гибкой политики по отношению к мелкобуржуазным партиям, в том числе к БСГ. В.Г.Кнорин в своей книге «1917 год в Белоруссии и на Западном фронте», характеризуя отношение большевиков к БСГ, писал: «Минский Совет и его большевистское большинство на протяжении всего лета относилось очень благосклонно к работе Белорусской Громады, хотя она не имела своего представительства в Совете. На местных собраниях представлялось слово для заявлений Смоличу, Бодуновой и другим лидерам Громады...». Такая тактика была обусловлена специфическими условиями деятельности большевистских организаций в Белоруссии. Они понимали, что БСГ объединяет в своих рядах различные социальные слои белорусского народа — от мелкобуржуазных элементов до рабочих. Особенно много в ее рядах находилось интеллигенции. По подсчетам Ю.С.Кузнецова, в Белоруссии накануне Октябрьской революции работали 12710 учителей, около 1200 врачей (без военнослужащих), 1077 фельдшеров, 679 акушерок, 548 фармацевтов, 300 инженерно-технических работников и 400 агрономов. В состав интеллигенции входили также железнодорожные и почтово-телеграфные служащие, чиновники различных учреждений, служащие Всероссийского земского Союза, инженерно-технический персонал военных мастерских,

юристы, журналисты, деятели литературы и искусства. В апреле 1917 года на Западном фронте находились 27300 офицеров и 11200 военных чиновников.

Естественно, интеллигенция была неоднородной как по социальному, так и по национальному составу. Она делилась на буржуазную и мелкобуржуазную. К буржуазной относились крупные администраторы и чиновники, генералы, старшие офицеры, агрономы, инженеры, журналисты, врачи, адвокаты. Они защищали в основном интересы русского капитала. Но среди них были также лица, выражающие интересы национальной буржуазии и обуржуазившихся помещиков. К мелкобуржуазным слоям относились учителя, средний технический и медицинский персонал, железнодорожные и почтовые служащие, деятели литературы и искусства. Эта прослойка, по выражению В.И.Ленина, была тесно связана «с массами бесправного, забитого, темного, голодного крестьянства» и по условиям своей жизни была враждебно настроена против буржуазии и всякого союза с нею. Она составляла ядро белорусского национального движения, в том числе и БСГ.

Как и мелкая буржуазия, мелкобуржуазные слои интеллигенции занимали промежуточное положение между буржуазией и пролетариатом, «частично примыкали к буржуазии по своим связям, убеждениям и так далее, а частично — к наемным рабочим, по мере того, как капитализм все больше и больше отнимал самостоятельное положение у интеллигента, превращал его в зависимого наемника, пугал снизить его жизненный уровень».

Несмотря на двойственный характер мелкобуржуазной интеллигенции, большевики стремились перетянуть ее на сторону революционного пролетариата, оторвать от буржуазно-националистических партий и использовать в борьбе против сепаратизма и национализма. Уже накануне лета 1917 года среди многочисленных слоев интеллигенции произошел поворот влево. Значительная ее часть активно выступила с требованиями демократического характера, осуждала деятельность буржуазных националистических партий и организаций. Особенно ярко эта позиция проявилась на съезде учителей Минской губернии, который проходил в мае 1917 года. В обращении к трудовому народу съезд осудил политику БНК и заявил, что он «не является выразителем воли белорусов, их представителем». Такую же позицию занял и съезд учителей-фронтовиков, уроженцев Минской, Витебской, Могилевской, Гродненской и Виленской губерний.

На дальнейшее развитие революционного и национально-освободительного движения в Белоруссии и на Западном фронте оказали влияние события, связанные с подготовкой наступления русской армии летом 1917 года. Несмотря на апрельский кризис, вызванный «нотой Милюкова», Временное правительство не отказалось от намерений довести империалистическую войну до победного конца. 3 июня на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов оно открыто заявило об этом.

Активная подготовка русской армии к наступлению началась в середине мая. На Западном фронте подготовку к наступлению вели штаб фронта, Ставка, военная организация кадетов. Им помогали меньшевики, эсеры, бундовцы, белорусские буржуазные и мелкобуржуазные политические партии и организации, сионистские группировки. ЦК партии кадетов призвал военную организацию Западного фронта усилить обработку солдат, поднять их «патриотический дух». Но все усилия кадетов оказались тщетными —

армия за ними не пошла. То, чего не смогли сделать кадеты, пробовали осуществить меньшевики и эсеры, которые засели в фронтовых, армейских, корпусных, дивизионных, полковых, батальонных и ротных комитетах. На заседаниях этих комитетов они призывали солдат к наступлению, заявляя, что «отечество в опасности».

Выполняя общую тактическую задачу партии, большевики Белоруссии приняли все меры к тому, чтобы сорвать этот замысел. 5 июня на заседании Фронтового комитета им удалось расколоть меньшевиков и эсеров и добиться принятия резолюции против наступления. 10 июня под воздействием большевиков резолюцию протеста против наступления вынес Минский Совет.

Агитационная работа большевиков, которую они развернули среди трудящихся и солдат Западного фронта, постепенно превратила их недовольство в сознательную борьбу против действительных виновников войны. В результате на Западном фронте целые воинские части и соединения отказались идти в наступление. Всего, по сведениям командующего фронтом генерала Деникина, на исходные позиции не вышло 10 дивизий. В связи с этим командование фронтом провело чистку и расформирование «ненадежных частей». Более 30 тысяч революционно настроенных солдат были отведены в тыл. Однако и это не спасло положение. Моральное состояние армий Западного фронта было настолько низким, что им была отведена только вспомогательная роль. Главный удар должен был наносить Юго-Западный фронт. Но буржуазия, несмотря на рост недовольства в армии, форсировала события. Наступление было назначено на 18 июня 1917 года. На этот же день эсеро-меньшевицкими лидерами Советов была назначена демонстрация трудящихся в Петрограде. Она должна была пройти под лозунгами доверия Временному правительству и поддержки его внутренней и внешней политики.

Партия большевиков призвала трудящихся выступить на демонстрации под ее лозунгами. 18 июня в Петрограде на улицы вышли 500 тысяч человек. Основными лозунгами демонстрантов были: «Вся власть Советам!», «Долой министров-капиталистов!», «Долой войну!». Демонстрации под этими лозунгами прошли в Москве, Харькове, Киеве и других крупных городах страны. Они показали рост доверия широких народных масс к партии большевиков, их недовольство политикой Временного правительства. Демонстрации и митинги прошли также в ряде городов Белоруссии — Минске, Гомеле, Бобруйске, Орше, Замирье, Бешенковичах, во многих частях Западного фронта. Демонстранты и митингующие вместо поддержки наступления требовали прекращения войны, заключения мира без аннексий и контрибуций, передачи власти в руки Советов, установления рабочего контроля и так далее. Само же наступление, как и следовало ожидать, провалилось. Потери русской армии только на Юго-Западном фронте составили около 150 тысяч человек. На Западном фронте погибли 20 тысяч солдат и офицеров.

Поражение армии на фронте ускорило новый политический кризис. 2 июля 1917 года под предлогом несогласия с политикой Временного правительства в украинском вопросе буржуазные министры подали в отставку. Вызвав правительственный кризис, лидеры буржуазии рассчитывали, что министры-«социалисты» и соглашательское руководство ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, только что избранное на I

Всероссийском съезде Советов, вновь пойдут на уступки: запретят деятельность большевистской партии, одобряют разоружение рабочих и вывод революционных воинских частей из Петрограда.

В ответ на маневр буржуазных министров 3 июля в Петрограде в полках и на заводах состоялись собрания, на которых выдвигалось требование вооруженного выступления и свержения Временного правительства.

Партия большевиков, поддерживая революционные настроения масс, была против немедленного выступления, понимая, что оно может окончиться поражением. Поздно вечером 3 июля ЦК партии большевиков решил принять участие в готовящемся выступлении, превратив его в мирную демонстрацию под лозунгом «Вся власть Советам!». Части демонстрантов рекомендовалось выйти с оружием. 4 июля свыше 500 тысяч человек вышли на улицы Петрограда. Представители демонстрантов направились в ЦИК и предъявили ему требование о передаче всей власти Советам, о прекращении наступления на фронте, передаче земли крестьянам и об установлении рабочего контроля за производством. Массовые демонстрации рабочих и солдат с подобными требованиями состоялись в других районах страны, в том числе и в Белоруссии.

Но, несмотря на мирный характер демонстрации в Петрограде, Временное правительство при поддержке соглашательских лидеров ЦИК учинило вооруженную расправу над ее участниками. Более 400 человек были убиты и ранены. Контрреволюция перешла в наступление. Петроград был объявлен на военном положении, революционно настроенные части Петроградского гарнизона разоружены и выведены из города, начались массовые аресты рабочих. Типография газеты «Правда» и помещение ЦК партии большевиков были разгромлены. Временное правительство отдало приказ об аресте В.И.Ленина и начало преследование большевиков.

После июльских событий в Петрограде началось наступление контрреволюции и в Белоруссии. Повсеместно проводились аресты большевиков, революционно настроенных рабочих к юл-дат Западного фронта. Тюрьмы были переполнены заключенными. Только в Минской тюрьме, на гауптвахтах и специально приспособленных помещениях удерживалось около 3 тысяч политических заключенных.

Репрессиям подверглись и некоторые большевистские организации Белоруссии. На полулегальное положение вынужден был перейти Витебский комитет, преследовались Полоцкий и Борисовский комитеты. В Гомеле контрреволюция попробовала разгромить Полесский комитет РСДРП(б), силой отняла у него помещение, запретила печатать и распространять большевистские листовки и воззвания.

Меньшевики, эсеры, бундовцы, белорусские и еврейские буржуазные и мелкобуржуазные партии и организации стали проявлять завидную находчивость в травле и преследовании большевиков. Так, 7 июля 1917 года на заседании Минского Совета фракция эсеров, поддержанная меньшевиками и бундовцами, предложила резолюцию «По поводу Петроградских событий», в которой июльские выступления квалифицировались как «мятеж», организованный будто бы большевиками. Большинство Совета проголосовало за большевистскую резолюцию, в которой раскрывался действительный облик соглашателей и осуждались репрессии.

8 июля главой Временного правительства стал эсер А.Ф.Керенский. ЦИК объявил Временное правительство «правительством спасения революции» и наделил его чрезвычайными полномочиями. Была восстановлена смертная казнь на фронте, воссозданы военно-полевые суды, введена военная цензура, издание «Правды» запрещено. Чтобы подавить крестьянское движение в Белоруссии как в прифронтовой полосе, по требованию помещиков в имения посылались вооруженные отряды, которым разрешалось силой приводить крестьян к послушанию.

Таким образом, в результате июльских событий положение и расстановка политических сил в Белоруссии, как и в стране в целом, резко изменились. Двоевластие закончилось. Вся полнота власти перешла в руки буржуазии. Советы, руководимые меньшевиками и эсерами, превратились в жалкий придаток Временного правительства.

После июльских событий кадеты стремились довести дело до конца: ликвидировать Советы, добить партию большевиков и окончательно закрепить власть буржуазии. Сделать это они рассчитывали путем установления в стране военной диктатуры, которая железом и кровью покончила бы одним ударом и с Советами, и с большевиками. Но время для этого было еще неблагоприятным, ибо пролетариат, хотя и потерпел поражение, но не был обескровлен, Советы обессилены, но не ликвидированы, партия большевиков преследовалась, но не была запрещена. Поэтому в кадетском ЦК победила точка зрения тех, кто предлагал возобновить участие партии в правительственной коалиции. Кадеты вышли из Временного правительства 2 июля 1917 года. С помощью меньшевиков и эсеров они рассчитывали форсировать расправу с революционными силами.

Кадеты не сомневались, что правые социалисты субъективно согласны с ними и готовы передать им всю полноту власти, окончательно отлучить Советы от влияния на политическую жизнь и не делают это только из-за боязни народных масс. Идя на переговоры с лидерами меньшевиков и эсеров о возобновлении правительственной коалиции, они учитывали противоречивое положение своих партнеров: желание угодить буржуазии и в тоже время не оттолкнуть от себя народные массы. Кадеты были убеждены, что, проявляя на переговорах максимальную твердость в защите «государственных» и «национальных» интересов, они окажут помощь меньшевикам и эсерам, которые, приняв их требования, смогут после выдать свое соглашательство как необходимую жертвенность классовых интересов во имя высших общенациональных интересов. Поэтому на переговорах о создании правительственной коалиции кадеты поставили перед меньшевиками и эсерами ряд условий:

- 1) полная независимость власти от партийных, профессиональных и других организаций;
- 2) отказ от осуществления всех социальных реформ и решения вопроса о форме государственной власти до Учредительного собрания;
- 3) полное единение с союзниками в вопросах о войне и мире;
- 4) возобновление в армии военной дисциплины;
- 5) борьба с «анархией» внутри страны;
- 6) перенесение срока выборов в Учредительное собрание на более отдаленное время.

Меньшевики и эсеры для проформы сначала противились этому (Керенский даже заявлял о своей отставке), но после согласились с предложенными требованиями. 22 июля перед фактом «распада власти» они дали согласие Керенскому на формирование правительства, не ответственного перед какими-нибудь общественными организациями. Таким образом, кадеты добились официального признания независимости правительства от Советов, что поднимало его акции в борьбе с революцией. Но Керенский не мог объявить кадетскую программу официальной правительственной программой, открыто отказаться от обещаний, которые он дал еще 8 июля. Тогда он обещал добиваться мира, созвать 17 сентября Учредительное собрание, подготовить для обсуждения на нем проект аграрной реформы, законы о 8-часовом рабочем дне, охране труда, социальном страховании и другие. Не получили кадеты и ключевых постов в правительстве, на которые они рассчитывали. Тем не менее, IX съезд партии, который проходил с 23 по 26 июля 1917 года сначала в Москве, затем в Петрограде, одобрил деятельность ЦК и высказался в поддержку Временного правительства. Это было вызвано тем, что в стране готовился военный переворот. Его готовил новый верховный главнокомандующий генерал Л.Корнилов.

Программа Корнилова предусматривала распространение смертной казни, введенной Керенским на фронте и в тыловых частях, резкое усиление репрессий против революционных солдат и их организаций, милитаризацию рабочих железнодорожного транспорта и военных заводов. Ближайший помощник Корнилова генерал А.Деникин так определил сущность его программы: «Корнилов стремился ввести на территории всей страны репрессии против Советов и особенно против большевиков». Зная об этом, с Корниловым установили тесный контакт все контрреволюционные организации: «Союз офицеров армии и флота», «Союз казацких войск», «Союз георгиевских кавалеров», «Республиканский центр», «Товарищество фабрикантов и заводчиков» и другие.

Керенский был осведомлен о планах Корнилова, который 3 августа 1917 года представил Временному правительству записку о стратегическом положении на фронте. В этот же день вместе с Корниловым он обсуждал шансы на успех переворота. Полностью разделяя корниловскую программу «спасения страны», Керенский вместе с тем расходился с верховным главнокомандующим в вопросах тактики. Он боялся, что меры, предложенные Корниловым, приведут к резкому недовольству широких народных масс и спровоцируют новый социальный взрыв. Действуя своими методами, он рассчитывал постепенно, шаг за шагом, ограничить влияние Советов и комитетов на политическую жизнь, а затем ликвидировать их и подавить революционное движение.

- В связи с этим Керенский и Корнилов договориться между собой не смогли. Каждый из них видел в лице другого своего конкурента. Керенский подумывал даже об отстранении Корнилова с поста верховного главнокомандующего. Но это вызвало резкие протесты крайне правых сил. Особенно резко заявило о своей солидарности с Корниловым совещание общественных деятелей-представителей буржуазно-помещичьих кругов и военщины, которое проходило в Москве 8 — 10 августа 1917 года. Совещание требовало создания «сильной национальной власти». Телеграмма,

посланная от имени участников совещания Корнилову («Вся думающая Россия смотрит на Вас с надеждой и верой»), свидетельствовала, что именно с ним контрреволюция связывает надежды на свой триумф.

Таким образом, буржуазно-помещичий блок после июльских событий был единым в желании расправиться с революционными силами, не было только единства в методах осуществления своих целей. Буржуазно-помещичьи круги настаивали на осуществлении плана Корнилова — нанесении решительного удара по партии большевиков, разгоне Советов, установлении военной диктатуры. Лидеры мелкобуржуазной демократии, перешедшие на сторону буржуазии, придерживались более осторожной тактики — постепенно, «без всяких лишних потрясений в армии и стране», провести необходимые меры по укреплению буржуазного строя.

Новая политическая обстановка, сложившаяся в стране в результате июльских событий, потребовала смены тактики и лозунгов партии большевиков, авангарда революционно-демократического блока. Этому вопросу был посвящен VI съезд РСДРП(б), который проходил с 26 июля по 3 августа 1917 года в Петрограде. Обсудив доклад о политическом положении в стране, съезд временно снял лозунг «Вся власть Советам!» и взял курс на подготовку вооруженного восстания. Это было вызвано тем, что в связи с открытым предательством меньшевиков и эсеров после июльских событий исчезли возможности мирного развития революции, и власть оказалась в руках буржуазии. В новых условиях пролетариат мог добиться власти только путем вооруженного восстания. Однако это не означало, что большевики ставили вопрос о немедленном свержении Временного правительства. Вооруженное восстание могло произойти только на новом революционном подъеме широких народных масс. Поэтому съезд обратился с Манифестом к трудящимся страны, призывая их готовиться к решающей схватке с буржуазией.

Исходя из общих тактических задач партии, большевики Белоруссии стремились вывести из-под удара революционные силы, сохранить свое влияние на рабочий класс и беднейшее крестьянство. Несмотря на репрессии, они возглавили политическую кампанию по защите прав демократических организаций: Советов, профсоюзов, фабрично-заводских, солдатских и крестьянских комитетов. По инициативе большевистской фракции Минский Совет 10 августа осудил попытки командования фронта ограничить деятельность солдатских организаций и потребовал издать приказ, запрещающий подобные действия. 17 августа Минский Совет высказал решительный протест командующему Западного фронта генералу Балухеву, который запретил собрания ротных и полковых комитетов.

Усилилось влияние большевиков и в профсоюзах. На ряде предприятий Минска, Витебска, Гомеля, Могилева и других городов профсоюзы начали решительно выступать в защиту интересов трудящихся. 15 августа по требованию большевистской фракции на заседании Минского Совета рассматривался вопрос об охране прав рабочих организаций. В принятой резолюции указывалось, что члены заводских комитетов и правлений профсоюзов могут быть уволены только с согласия Центрального бюро профсоюзов и рабочей комиссии Минского Совета. Резолюция призывала рабочих к борьбе с преднамеренным закрытием фабрик и заводов капиталистами.

Росло и крестьянское движение. Крестьяне все чаще «выгоняли» помещиков со своих имений. Крупные волнения крестьян прошли в Могилевской и Минской губерниях. Наиболее активно выступали бедняки и батраки. Все это свидетельствовало о разочаровании крестьян политикой эсеров.

Под воздействием политической работы, которую проводили большевики, широкие слои трудящихся революционизировались, освобождались из-под влияния мелкобуржуазных и националистических партий. В этих партиях начался процесс разложения. Материалы губернских конференций меньшевиков свидетельствуют о начавшемся колебании рядовых членов партии, о спорах между различными течениями меньшевизма. В партии существовали три течения — меньшевики-интернационалисты, «оборонцы» и центристы.

Представители левого крыла по ряду вопросов выступали против руководящих органов партии. Они резко критиковали соглашение меньшевиков с кадетами, осуждали репрессии против большевиков. 29 июля 1917 года на заседании Витебского Совета меньшевики-интернационалисты заявили, что «буржуазия и их партия — кадеты — глубоко контрреволюционные. С кадетами у социалистов не может быть коалиции». В вопросе о власти левые меньшевики проявляли колебания. До июля они выступали против перехода власти в руки Советов, после июльских событий некоторое время допускали такую возможность, но уже в начале августа заявили, что власть должна остаться в руках Временного правительства, а Советам необходимо только контролировать его действия. Эта позиция особенно ярко проявилась на Витебской губернской конференции в августе 1917 года. Витебская губернская организация меньшевиков насчитывала около 4 тысяч членов, имела сильную левую фракцию. В ее состав входили и большевики, которые находились еще в объединенных организациях с меньшевиками-интернационалистами в Полоцке, Двинске и других городах губернии. Под нажимом меньшевиков-интернационалистов конференция приняла резолюцию, в которой указывалось на необходимость «укрепления Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов как революционных органов трудящихся масс». Однако она не допускала перехода власти к Советам и даже предостерегала от того, что может вызвать гражданскую войну. Такое же решение приняла и Могилевская губернская конференция меньшевиков.

В обстановке разногласий между различными течениями меньшевизма проходил объединительный съезд РСДРП (меньшевиков) с 18 по 26 августа 1917 года в Москве. Он не смог объединить меньшевистские организации в единую партию и еще больше углубил кризис меньшевизма.

После июльских событий росло недовольство политикой ЦК своей партии и среди эсеров. Это привело к усилению левого крыла в эсеровских организациях Белоруссии. Сильные левозэсеровские группы возникли в Минской и Витебской губерниях и в армейских организациях. Лидеры эсеров были серьезно обеспокоены положением, сложившимся в партии. На конференции социалистов-революционеров Западного фронта, которая проходила в августе 1917 года, была принята резолюция, запрещающая левым выступать с критикой ЦК партии. Но и это не помогло. Многие рядовые члены партии оставили ее ряды и начали вступать в партию

большевиков. Только в 12-м Туркестанском стрелковом полку на протяжении августа — сентября 1917 года из партии эсеров ушли 1300 членов. Многие из них вступили в РСДРП(б).

В Белоруссии в этот период ушли с политической арены многие эсеровские организации. В августе — сентябре 1917 года самоликвидировались эсеровские организации в ряде воинских частей. Председатель армейского бюро 10-й армии Рубинштейн в донесении в ЦК с тревогой констатировал, что в армии насчитывается только 39 небольших партичек. Одновременно он отмечал быстрый рост влияния и авторитета большевиков.

Эти процессы были характерны и для эсеровских организаций. В сентябре 1917 года произошел раскол Речицкой уездной организации, оформились левые фракции в Минской и Витебской губернских организациях эсеров.

В условиях нарастания революционной борьбы сдавал свои политические позиции и Бунд, хотя процесс ослабления его позиций происходил более медленно, чем у эсеров и меньшевиков. Бунду в Белоруссии еще удавалось сохранять свое влияние в профсоюзах и вести за собой значительную часть еврейского пролетариата, особенно ремесленных и мелких кустарных предприятий. В августе 1917 года в ряде мест Бунд сохранял еще объединенные организации с меньшевиками. Из 26 бундовских организаций, которые действовали в Белоруссии, 5 были объединенными.

Процесс полевления охватил и так называемые партии «пролетарского сионизма» — ОЕСРП и ЕСДРП («Поалей-Цион»),

Видя нерешительность Временного правительства в борьбе с нарастающим революционным движением, буржуазно-политический блок форсировал подготовку военного переворота. Новый импульс в его подготовку дало Государственное совещание, которое проходило в Москве 12 — 14 августа 1917 года.

Центром заговора стал город Могилев. В нем концентрировались все реакционные силы — Ставка Верховного главнокомандующего, Главный комитет Союза офицеров, Главный комитет георгиевских кавалеров, Совет казачьих войск и другие контрреволюционные организации. По приказу Корнилова в Могилев стягивались воинские подразделения, верные контрреволюции, создавались ударные батальоны, шло интенсивное формирование национальных соединений и частей. В распоряжении Ставки находился польский корпус во главе с генералом Довбор-Мусницким численностью в 17 тысяч человек, ускоренными темпами шло формирование чехословацкого корпуса, в котором насчитывалось 25 тысяч человек. В распоряжении Корнилова находилась также Кавказская «дикая дивизия». Из этих отборных частей Ставка рассчитывала создать Отдельную армию под командованием генерала Крымова и двинуть ее на Петроград, а другие части направить на подавление выступлений на фронте и в прифронтовых районах.

Уже в первой половине августа Корнилов стал осуществлять свой план. 13 августа в Могилев прибыл генерал Крымов и взял на себя командование войсками, которые направлялись на Петроград. 26 августа по приказу Корнилова немцам была сдана Рига. Этим маневром создавалась реальная угроза Петрограду и оправдывалось вступление в столицу

контрреволюционных воинских частей, предназначенных якобы для отпора немецкого наступления. 25 августа Корнилов направил на Петроград снятые им с фронта 3-й конный корпус и «дикую дивизию». Одновременно он потребовал от Керенского:

1) объявить Петроград на военном положении;

2) передать всю власть в стране, военную и гражданскую, Верховному главнокомандующему;

3) всем министрам, включая министра-председателя, подать в отставку до создания кабинета Верховным главнокомандующим.

Корнилов обещал Керенскому пост министра юстиции в своем кабинете, а с целью личной безопасности предлагал прибыть в Ставку.

После получения ультиматума Керенский, который разделял планы заговора, засомневался. Во-первых, он не был уверен в победе Корнилова, во-вторых, понял, что его обходят, а может, даже пытаются уничтожить. Поэтому он решил действовать подругому: выступить в роли спасителя революции. Этим он рассчитывал укрепить свое положение и поднять авторитет соглашательских партий. Но Корнилов действовал энергично. Мятеж продолжался.

В связи с нависшей угрозой партия большевиков призвала рабочих и солдат к вооруженному отпору контрреволюции. Центром борьбы с корниловщиной в Белоруссии стал город Минск. Здесь 30 августа на объединенном заседании Минского Совета и исполкома Фронтowego комитета Западного фронта был создан Временный революционный комитет (ВРК), который возглавил борьбу с корниловщиной на всей территории Белоруссии. В должности председателя ревкома был утвержден председатель Фронтowego комитета эсер-максималист Н.Полянский (позже стал большевиком), заместителя председателя — большевик К.И. Ландер. С целью полного единства действий в борьбе с мятежниками была налажена постоянная связь с Петроградом и Москвой, фронтовыми комитетами действующей армии. Ревкомом были посланы представители на все крупные железнодорожные узлы (Орша, Гомель, Жлобин) для контроля за передвижением войск.

В городах, деревнях, на железнодорожных станциях Белоруссии создавались революционные органы борьбы с корниловщиной. Они назывались по-разному: революционными комитетами (Минск, Орша), военно-революционными бюро (Витебск), чрезвычайными пятерками (Гомель) и так далее. Комплектовались они чаще всего по типу Комитета народной борьбы с контрреволюцией при ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде из представителей Советов, партийных организаций большевиков, эсеров, меньшевиков, профсоюзов, воинских частей.

По призыву большевиков на борьбу с корниловщиной поднялся рабочий класс Белоруссии. Рабочие приступили к формированию вооруженных отрядов по типу Красной гвардии в Петрограде. В Минске был сформирован отряд дружинников в количестве 1000 человек. Два отряда из 230 человек были созданы на железнодорожной станции Минск. Вместе с революционными солдатами они участвовали в разоружении корниловских войск.

Самоотверженно вели борьбу с корниловщиной рабочие и солдаты гарнизонов Гомеля, Витебска, Орши и других городов Белоруссии. Они не дали возможности Ставке перебросить войска с Западного и Юго-Западного

фронтов на Москву и Петроград. Только на линии Гомель-Жлобин было задержано 30 воинс-

ких эшелонов. Сложнее было положение в Могилеве — центре контрреволюционного заговора. Исполнительный комитет Могилевского Совета вынужден был уйти в подполье. Но и там работа не прекращалась. Усилиями большевиков были распропагандированы батальон георгиевских кавалеров и частично корниловский ударный полк. Рабочие-печатники, несмотря на угрозу репрессий, печатали листовки, в которых разоблачались цели контрреволюционного заговора.

В результате предпринятых мер Ставка Верховного главнокомандования и город Могилев оказались в блокаде. Корнилов предпринимал меры, чтобы снять блокаду Могилева. Но командующий Западным фронтом генерал Балуев, на помощь которого рассчитывал Корнилов, видя неизбежный крах корниловского заговора, слепо отмежевался от заговорщиков. 31 августа 1917 года заговор Корнилова был ликвидирован.

Разгром корниловского заговора придавал революционному движению новый импульс. В политическом сознании масс произошел крутой перелом. Идеи большевиков еще глубже проникли в массы трудящихся. Особенно быстро росло влияние большевиков на солдатские массы. Среди солдат фронта и тыловых частей авторитет большевиков значительно возрос, что нашло отражение в росте военных большевистских организаций. К началу сентября 1917 года количество военных организаций РСДРП(б) увеличилось на всех частях фронта. Это было обусловлено тем, что большевики были единственной партией, которая не скомпрометировала себя участием в буржуазно-социалистической коалиции и широко пропагандировала лозунг «Мир — народам!».

Важную роль в расширении влияния большевиков в Белоруссии и на Западном фронте в это время сыграла газета «Звезда» — орган Минского комитета РСДРП(б). Ее первый номер вышел 27 июля 1917 года. На протяжении только августа тираж газеты увеличился с 3 до 6 тысяч экземпляров. Публикуемые на страницах газеты материалы давали развернутый анализ происходящих в стране событий, помогали рабочим, солдатам, крестьянам понять их суть, определить свое отношение к ним.

Сплачивая свои силы, большевики Белоруссии постепенно готовили массы к борьбе за победу социалистической революции. Обстановка в стране настойчиво диктовала им необходимость объединения всех партийных сил в Белоруссии и на Западном фронте в единую организацию. Осуществление этой задачи взял на себя Минский комитет большевиков. Еще 17 августа 1917 года комитет опубликовал воззвание о созыве 1 сентября Северо-Западной областной конференции большевиков. Идею созыва конференции поддержали Витебская, Полесская и другие большевистские организации. Но провести ее в назначенный срок не удалось — помешал корниловский мятеж. Многие партийные организации не успели избрать делегатов, и поэтому 1 — 3 сентября в Минске состоялось только совещание. Оно приняло решение созвать 15 сентября Северо-Западную областную конференцию и избрало областное бюро. В состав бюро вошли А.Ф.Мясников, С.Г.Могилевский, В.С.Селезнев, В.В.Фомин.

Как и планировалось, 1-я Северо-Западная конференция РСДРП(б) начала свою работу 15 сентября 1917 года в Минске. На ней присутствовали 88

делегатов, которые представляли 7132 члены партии и 2058 сочувствовавших. Крупными партийными организациями в это время были Минская, Полесская, Слуцкая, Бобруйская, Замирьевская, 2-й и 3-й армии.

Конференция обсудила вопрос о текущем моменте, о репрессиях против РСДРП(б), о выборах в Учредительное собрание и другие. Принятые ею резолюции требовали передачи в руки государства важнейших отраслей промышленности, установления рабочего контроля над производством и распределением, безотлагательной передачи всей земли без выкупа в пользование крестьян, национализации банков, регулирования средств сообщения и организации транспорта. Конференция осудила продолжение войны, соглашательскую политику мелкобуржуазных партий, преследование большевиков. В обращении к Советам, профсоюзам, фабрично-заводским, солдатским и крестьянским комитетам в связи с выборами в Учредительное собрание она призвала трудящихся бойкотировать не только буржуазные партии, но также меньшевиков, эсеров, националистов, которые «своим поведением на протяжении шести с лишним месяцев доказывали, что они не способны дать народу мир, землю, свободу и хлеб».

Конференция избрала Северо-Западный областной комитет РСДРП(б) из 27 членов: по одному представителю — от городов области, 7 представителей — от Минска и 12 — от армий. В его состав вошли: А.Ф.Мясников (председатель), М.М.Хатаевич, В.С.Селезнев, Л.В.Громашевский, И.Я.Алибегов, В.В.Фомин, В.В.Каменщиков и другие. Деятельность комитета распространялась на Минскую, Могилевскую, Витебскую, часть Виленской губерний и на Западный фронт.

После организационного оформления областной партийной организации влияние большевиков на массы еще больше возросло. Свидетельством тому явились выборы в местные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В Минский Совет были избраны 184 большевика, 60 эсеров, 21 меньшевик, 21 бундовец, 48 беспартийных, 3 сиониста. Большевики получили 54,6% депутатских мест — больше, чем все другие партии, вместе взятые.

Возросло влияние большевиков и в других городах—Витебске, Орше, Речице, Могилеве, Бобруйске. В Белоруссии, как и в других районах России, началось движение за созыв Второго Всероссийского съезда Советов.

На новую ступень развития поднялось рабочее движение. В Белоруссии не было ни одного города, где бы ни проходили забастовки. Небывалый размах приобрело крестьянское движение. По подсчетам известного белорусского историка И.М.Игнатенко, осенью 1917 года крестьянские волнения охватили 40 уездов Бело-

руссии. Чтобы успокоить крестьян, Временное правительство решило пойти на «крайнюю меру» — согласилось издать законопроект нового министра земледелия Маслова «О регулировании земельными комитетами сельскохозяйственных отношений». Сущность законопроекта заключалась в создании временного (до решения аграрного вопроса Учредительным собранием) арендного фонда земли для крестьян. В этот фонд должны были поступить помещичьи земли, которые не обрабатывались средствами владельца, а также земли, которые находились в арендном пользовании крестьян. Вместе с частновладельческими землями в временный арендный фонд предлагалось включить государственные и удельные земли. Арендная

плата за землю должна была поступать через земельные комитеты, за вычетом налога и платежей, к владельцу земли — помещику. Декрет Маслова подтвердил, что эсеры окончательно отказались от своей программы — социализации земли и перешли на позиции кадетов. В.И. Ленин охарактеризовал проект Маслова как «проект спасения помещиков», «успокоения начавшегося крестьянского восстания». Но успокоить крестьян этим декретом было уже невозможно.

Одновременно с активизацией рабочего и крестьянского движения быстрыми темпами шло революционизирование солдат Западного фронта. Этому содействовала агитация большевиков и создание широко разветвленной сети партийных организаций в армиях. 20 сентября оформилась большевистская организация 10-й армии, 27 — 29 сентября — 2-й армии. Немного позже оформилась большевистская организация 3-й армии. Под влиянием этих процессов шла большевизация солдатских комитетов, особенно низовых — ротных, батальонных, полковых. Они расширяли рамки своей деятельности — устанавливали контроль за действиями командования, а во многих случаях полностью брали на себя руководство подразделениями. Накануне Октябрьского вооруженного восстания на Западном фронте более 65% от общего количества (1019759) солдат находились на стороне большевиков.

Осенью 1917 года обострился конфликт между русской буржуазией и национально-освободительным движением. В Белоруссии, как и в других национальных районах России, происходил процесс размежевания классовых сил в национальном движении. В нем уже отчетливо выявились два противоположные течения: революционно-демократическое и буржуазно-националистическое. Последнее преследовало цель отвлечь рабочих и крестьян Белоруссии от надвигающейся новой революции. Но осуществить этот план ему не удалось. Массы за ним не пошли. Поэтому еще 8 июля 1917 года на съезде белорусских национальных партий и организаций, который проходил в Минске, буржуазные группировки вынуждены были отойти на задний план, уступив место правому крылу БСГ. С его помощью буржуазные партии и организации рассчитывали сохранить доверие трудящихся и повести их за собой. С этой целью было заменено и название руководящего органа национального движения. Вместо БНК была создана

Центральная рада белорусских организаций. Ее основное ядро составили представители правого крыла БСГ. В исполком Центральной рады вошли: Я.Лесик (председатель), А.Смолич, Б.Фальский, В.Голубок, В.Левицкая, Ф.Турчинович и другие.

Центральная рада продолжала политическую линию БНК. Особенно ярко это проявилось на первой сессии рады, которая проходила 5 — 6 августа в Минске. В работе сессии принимали участие представители 23 белорусских организаций, которые объединяли 23 тысячи членов. Сессия заявила, что главной задачей Центральной рады остается осуществление «национальной программы», это значит, борьба за политическую власть и создание краевой автономии. Под влиянием роста аграрного движения сессия была вынуждена заявить, что Центральная рада будет добиваться бесплатной передачи земли трудовому народу и защищать интересы рабочего класса.

Но это были пустые декларации. В новом обличье Центральная рада, как и ранее БНК, продолжала политику поддержки Временного правительства,

требовала продолжения войны, не прекращала нападков на революционное движение и партию большевиков.

15—21 октября 1917 года на второй сессии Центральной рады была проведена еще одна реорганизация руководящего органа белорусского национального движения. Вместо Центральной рады была создана Великая Белорусская рада. В ее состав вошли и члены Белорусской рады Западного фронта, которая была создана накануне сессии. Великая Белорусская рада стала претендовать на роль краевого государственного органа и избрала комиссаров для ведения государственных дел. Один из них (Р.Скирмунт) был уполномочен поддерживать связь с Украинской радой.

Великая Белорусская рада предпринимала лихорадочные усилия по созданию своего «национального войска». Этой цели были посвящены съезды солдат-белорусов. В октябре в Минске был проведен съезд солдат-белорусов Западного фронта, затем в Витебске — Северо-Западного, в Киеве — Юго-Западного, в Одессе — Румынского. На съезде в Минске была создана Центральная белорусская войсковая рада и избран ее исполком, на который была возложена задача по формированию белорусских воинских частей.

Но усилия Центральной белорусской войсковой рады в этом направлении не нашли поддержки среди солдат и крестьян. Позже В.Ластовский вынужден был признать полный провал этой затеи. «Еще в 1917 году на Западном и Румынском фронтах, — писал он, — военные белорусы приступали к формированию военных дивизий для поддержки белорусской государственности. Стянуть эти силы в Минск и создать из них вооруженную основу белорусской власти было заданием Центральной белорусской войсковой рады... Но белорусские политические организации (Великая белорусская рада и другие) и войсковая рада не успели это сделать». Так, сделать не успели, а возможно, и не могли, ибо не пользовались поддержкой широких народных масс.

Рост революционной борьбы трудящихся ускорил процесс размежевания и в Белорусской социалистической громаде, признаки которого наметились еще летом 1917 года. С момента своего возникновения БСГ никогда не была однородной. В ней уживались самые разные социальные оттенки и политические течения. Эта пестрота определялась социальным составом партии и являлась отражением неустойчивости и колебаний мелкой буржуазии.

Осенью 1917 года, в период нарастания революции, от БСГ откололась часть революционно настроенных членов из петроградских рабочих—белорусов и матросов Балтийского флота. Накануне Октябрьской революции они создали Белорусскую социал-демократическую рабочую партию, которая примкнула к большевикам. В ее руководящее ядро входили А.Г.Червяков, А.Х. Устилович, И.В.Лагун и другие. Она насчитывала в своих рядах 700 членов.

Эта организация имела своих представителей в Петроградском районном Совете Петрограда. Ее члены вели активную работу по мобилизации рабочих Петрограда, моряков Балтийского флота и солдат Петроградского гарнизона — белорусов на вооруженное восстание в октябре 1917 года. Позже (11 апреля 1918 года) члены БСДРП оформились как Петроградская белорусская секция РКП(б).

Левые течения усилились и в других организациях БСГ — Минской, Бобруйской, Московской, Витебской. Политическая дифференциация, начавшаяся в БСГ, ярко проявилась на III съезде организации, проходившем 14 — 25 октября 1917 года в Минске. Представители левого течения резко критиковали соглашательскую политику ЦК БСГ. Разногласия, возникшие на съезде, привели к тому, что 18 октября съезд прервал свою работу и возобновил ее только 25 октября. Но это было его последнее заседание. Делегатам так и не удалось выработать единую линию по многим вопросам «Съезд, — как отмечал позже один из руководителей БСГ А. Л. Бурбис, — хотя и стремился пересмотреть программу и тактику, но выявил распад партии».

В таком состоянии очутились БСГ и белорусское национальное движение накануне Октябрьской социалистической революции. А она неумолимо приближалась. Накануне ее в Белоруссии, как и во всей стране, сформировалась политическая армия революции.

Огромную роль в мобилизации масс на подготовку революции в Белоруссии сыграла II Чрезвычайная Северо-Западная областная конференция РСДРП(б). Она проходила 5 — 7 октября 1917 года в Минске. В ее работе участвовали 453 делегата, которые представляли уже 28591 члена партии и 27956 сочувствующих. За 20 дней, прошедших после первой конференции, ряды партии большевиков в Белоруссии и на Западном фронте выросли более чем в 6 раз. Это красноречиво свидетельствовало о неуклонном росте влияния большевиков на массы, их авторитете среди рабочих, солдат и беднейшей части крестьянства.

Вся работа конференции проходила под девизом непосредственной подготовки социалистической революции, ибо уже ничто не могло задержать революционного стремления народных масс. Рабочие, солдаты и крестьяне готовы были к штурму старого мира.

ОКтябрьская революция и установление советской власти в Беларуси

Вооруженное восстание в Петрограде началось в ночь с 24 на 25 октября 1917 года. К утру все важнейшие пункты города очутились в руках восставших. В 10 часов 25 октября было опубликовано написанное В.И. Лениным воззвание «К гражданам России», которое сообщало о свержении Временного правительства и переходе власти в руки Военно-революционного комитета — органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Среди революционных рабочих, солдат и матросов, участников вооруженного восстания в Петрограде было много белорусов. Это матросы крейсера «Аврора» К.Бакунович, И.Горский, Ф.Денисенко, Д.Соколов, Я.Мартынюк, В.Зайцев, А.Панковец, командир одного из революционных кораблей С.Пинчук, артиллеристы запасной артиллерийской бригады С.Василенко, А.Остапенко, П.Думченко и другие.

Вечером 25 октября, когда еще шел штурм Зимнего дворца, начал работу II Всероссийский съезд Советов, на котором присутствовали 649 делегатов, из них 390 большевиков. Трудящихся Белоруссии и солдат Западного фронта на съезде представлял 51 делегат (24 большевика, 6 левых эсеров, 3 меньшевика-интернационалиста, 5 меньшевиков, 6 правых эсеров, 4 эсера центра и 3 беспартийные). Съезд принял постановление о переходе власти в

стране в руки Советов, Декреты о мире и о земле и создал рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров Российской республики во главе с В.И.Лениным.

Минск получил весть о вооруженном восстании в Петрограде в полдень 25 октября. Как только стало известно о восстании, исполком Минского Совета вывел на улицы 37-й и 289-й запасные пехотные полки и освободил из тюрьмы революционных солдат, арестованных Временным правительством после июльских событий в Петрограде. Из них был сформирован 1-й имени Минского Совета революционный полк. Для вооружения полка было взято из мастерских 10-й армии 30 пулеметов, 1500 винтовок, 90 тысяч винтовочных патронов. Вооружены были также железнодорожники и рабочие некоторых промышленных предприятий города.

Опираясь на вооруженных рабочих и солдат, Президиум Минского Совета издал приказ №1, в котором провозгласил переход власти в Минске в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, взял под контроль вокзал, почту, телеграф, послал своих комиссаров во все государственные учреждения города и штаб Западного фронта, установил цензуру над выходящими газетами.

Для распространения Советской власти на всей территории Белоруссии и Западного фронта 27 октября при Минском Совете по решению Северо-Западного областного комитета РСДРП(б) был создан Революционный комитет (в начале ноября 1917 года был преобразован в Военно-революционный комитет Северо-Западной области и Западного фронта). В состав комитета вошли: президиум Минского Совета рабочих и солдатских депутатов, бюро Северо-Западного областного Совета, члены большевистской фракции Фронтального комитета и представители воинских частей Западного фронта. Председателем комитета был утвержден А.Ф. Мясников, членами — В.Г.Кнорин, М.И.Калманович, КИ.Ландер, В.Н.Фрейман и другие.

Против перехода власти в Минске и Петрограде в руки Советов, где большинство принадлежало большевикам, выступили меньшевики, эсеры, бундовцы, белорусские и еврейские буржуазные и мелкобуржуазные политические партии и организации. 27 октября общее собрание членов Минской организации Бунда приняло резолюцию, которая обязывала своих членов безотлагательно выйти из состава Минского Совета и его исполкома, как только те признают созданное в Петрограде правительство большевиков во главе с В.И.Лениным. Городская дума, в которой бундовцы имели большинство, также не признала правительство В.И. Ленина, переход власти в руки Минского Совета и призвала население города к борьбе с большевиками.

Такую же позицию заняли и меньшевики. 26 октября на заседании исполкома Минского Совета они объявили декларацию, которая осуждала вооруженное восстание в Петрограде и требовала передать власть в Минске «революционному комитету», в котором были бы представлены все «демократические организации» и политические партии. Но большинство членов исполкома Совета отклонило это требование.

Великая Белорусская Рада, которая объединяла все существующие в то время белорусские политические партии и организации, 27 октября издала специальное обращение — «Грамоту к белорусскому народу», в котором осуждала свержение Временного правительства и призывала население

Белоруссии покончить с «большевистской анархией», которая угрожает существованию белорусского народа, его правам и свободам, завоеванным в ходе Февральской революции.

Минский областной комитет партии эсеров распространил телеграмму Военного бюро ЦК своей партии, в которой требовалось от каждого члена ПС-Р активно содействовать армейским организациям, комиссарам Временного правительства и командному составу армии в ликвидации «дьявольских замыслов большевиков». Телеграмма требовала также принять решительные меры, чтобы быстрее ликвидировать Минский Совет и его руководящее ядро — большевиков.

Лидеры меньшевиков, эсеров, бундовцев, белорусских и еврейских политических партий и организаций не ограничились изданием обращений и деклараций, призывающих к борьбе с большевиками. Они принимали решительные меры, чтобы погасить огонь революции. Действуя в тесном контакте с командованием Западного фронта, они создали 27 октября объединенный центр — «Комитет спасения революции» во главе с меньшевиком Т.Колотухиным. Кроме выше перечисленных партий, в его состав вошли представители Минской городской думы, Центрального бюро профсоюзов города Минска и Фронтowego комитета Западного фронта. Вооруженной опорой «комитета!» стали вторая Кавказская кавалерийская дивизия, части польского корпуса генерала Довбор-Мусницкого и другие воинские подразделения, вызванные в город. Всего на стороне «комитета» оказались более 20 тысяч солдат и офицеров.

Создав перевес в силах, «Комитет спасения революции» 27 октября потребовал от Минского Совета передать ему власть в городе. В случае отказа он угрожал использовать военную силу, разгромить Революционный комитет, Минский Совет, большевистскую партийную организацию и арестовать их руководителей. Воинственность «комитета» подогревалась сообщением о походе на Петроград войск Керенского и Краснова.

Поскольку соотношение сил в городе сложилось не в пользу большевиков, они вынуждены были пойти на компромисс. 28 октября между Минским Советом и «Комитетом спасения революции» было заключено соглашение, согласно которому «комитет» воздерживался от посылки войск в Петроград и Москву, признавал амнистию политическим заключенным, но считал необходимым разоружить их; Минский Совет передавал временно «комитету» власть в городе и на Западном фронте и посылал в него двух своих представителей. Это диктовалось необходимостью, — как позже писал в своих воспоминаниях член исполкома Минского Совета Е.Ф.Пярно, — выиграть время, чтобы подтянуть к Минску революционные части с фронта и вообще быть в курсе дел «комитета».

Пока велись переговоры между «комитетом» и Минским Советом, Северо-Западный областной комитет РСДРП(б) послал в воинские части своих представителей для разъяснения происходящих событий и мобилизации солдатских масс на защиту власти Советов. Их работа дала положительные результаты. 29 октября большевистская фракция армейского комитета 2-й армии приняла решение снять с фронта блиндированный поезд, бронемашину и два пехотных полка и направить их в Минск на помощь Совету. Аналогичное решение принял солдатский комитет 2-й Сибирской дивизии. По его распоряжению на станции Алехновичи был сформирован сводный

красногвардейский отряд из числа революционно настроенных солдат дивизии и в спешном порядке направлен в Минск. Резолюции в поддержку Минского Совета приняли многие воинские формирования Западного фронта.

Поддержали большевиков и рабочие Минска. 28 октября собрание представителей ряда промышленных предприятий города, обсудив положение в Минске, приняло постановление о признании власти только Советов и призвало защищать ее.

Спешили и «комитетчики». Они предпринимали все меры, чтобы не допустить прибытия в Минск революционных войск. Но обстоятельства складывались не в их пользу. 29 октября петроградские рабочие и революционные солдаты разгромили мятежные отряды Керенского и Краснова. Успешно развивались революционные события и в Москве. Под их влиянием менялось политическое положение в Минске и на Западном фронте. 30 октября городское собрание правлений и комитетов профсоюзов после напряженной борьбы с меньшевиками и бундовцами приняло решение о поддержке власти Советов. Резолюции в поддержку власти Советов приняли также собрания рабочих многих предприятий города, съезд солдатских комитетов 10-й армии, многие воинские подразделения 2-й и 3-й армий.

1 ноября в Минск из 2-й армии прибыли отряды революционных солдат, а также бронепоезд под командованием большевика В.И.Пролыгина. Они взяли под охрану Минский Совет. Революционный комитет, опираясь на революционные отряды рабочих и солдат, распустил «Комитет спасения революции» и занял штаб Западного фронта. В тот же день председатель Северо-Западного областного Комитета РСДРП(б) А.Ф.Мясников доложил в Петроград, что революционный переворот в Минске завершился. Вечером 2 ноября в городском театре состоялось собрание Минского Совета с участием представителей солдатских и фабрично-заводских комитетов. Оно одобрило разработанные Революционным комитетом мероприятия по осуществлению Декретов II Всероссийского съезда Советов и установлению Советской власти в Минске.

Вооруженное восстание, начатое в Петрограде, послужило сигналом для начала решительных действий всех большевистских организаций на территории Белоруссии. Как только было получено сообщение о победе вооруженного восстания в Петрограде, большевики Витебска приняли энергичные меры по установлению революционной власти в городе и губернии. 27 октября по решению Витебского губернского комитета РСДРП(б) был создан Военно-революционный комитет. 28 октября он взял под свой контроль почту, телеграф, железнодорожный узел, распустил соглашательский Совет и назначил новые выборы. Военным комендантом города и начальником гарнизона стал большевик С.М.Крылов.

В противовес ВРК меньшевики, эсеры и бундовцы создали при Витебском Совете военное бюро. Но оно не нашло поддержки в городе. Попытки опереться на рабочих и служащих железнодорожного узла окончились для них безуспешно. Железнодорожники заявили, что они присоединяются к Военно-революционному комитету и категорически протестуют против действий бюро, поскольку «оно становится на пути борьбы рабочего класса с капитализмом».

Приказом от 29 октября Витебский ВРК ликвидировал военное бюро и призвал жителей города безотлагательно провести выборы в новый, революционный Совет рабочих и солдатских депутатов. Избранный Совет, освободившись от соглашателей, стал на революционные позиции. 11 ноября общее собрание Совета, заслушав доклад председателя «О текущем моменте», постановило: «Приветствовать II Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, всеми силами поддерживать новую власть как действительную выразительницу воли трудового народа».

Остро проходила борьба за Советскую власть в Гомеле. Сразу же после получения сообщения о победе вооруженного восстания в Петрограде Полесский комитет РСДРП(б) направил своих агитаторов на промышленные предприятия, железнодорожный узел, в воинские части и приступил к формированию Красной гвардии.

Меньшевики, эсеры, бундовцы, чтобы вызвать панику и ввести рабочих и крестьян в заблуждение, 28 октября на расширенном заседании Совета зачитали присланную из Могилева фальшивую телеграмму, в которой сообщалось, что войска Краснова заняли Петроград, а СНК во главе с В.И. Лениным арестован. Но большинство депутатов Совета не поверили этой провокации. Совет принял большевистскую резолюцию о поддержке рабоче-крестьянского правительства, а через два дня одобрил декреты II Всероссийского съезда Советов и провозгласил Советскую власть в городе и уезде. По предложению большевиков 30 октября был создан ВРК. В его состав вошли 4 большевика, 2 левых эсера и 3 представителя от других фракций Совета. ВРК возглавил большевик Г.М. Леплевский.

В середине ноября прошли перевыборы Гомельского Совета. В его состав были избраны 109 большевиков, 65 объединенцев (меньшевики и бундовцы) и 26 левых эсеров. 17 ноября состоялось общее собрание избранного Совета. Оно высказало доверие Советскому правительству, одобрило его внутреннюю и внешнюю политику и заявило о своей готовности проводить ее в жизнь.

В более сложных условиях проходила борьба за установление Советской власти в Могилеве. Генералитет Ставки и исполняющий обязанности Верховного главнокомандующего генерал Н.И. Духонин не признали победу социалистической революции и отказались выполнять распоряжения СНК, избранного на II Всероссийском съезде Советов. Не признали Советскую власть и местные органы различных политических партий и организаций. На чрезвычайном совещании, созванном по инициативе губернского комиссара Временного правительства вечером 26 октября, они осудили вооруженное восстание в Петрограде и создали «Общественный комитет спасения революции». Аналогичную резолюцию принял пленум Могилевского Совета рабочих и солдатских депутатов, который проходил 28 октября, где большинство составляли меньшевики, эсеры и бундовцы.

Пользуясь поддержкой эсеро-меньшевистского Совета и «Общественного комитета спасения революции», Духонин установил контакты с генералом Корниловым, который находился в быховской тюрьме, и начал стягивать в город контрреволюционные части для борьбы против Советской власти. Одновременно в Ставке велись переговоры с лидерами меньшевиков, эсеров и бундовцев о создании нового правительства и созыве в Могилеве Всероссийского крестьянского съезда. На роль премьера нового правительства

претендовал В.Н.Чернов, лидер правых эсеров, который вместе с лидером меньшевиков И.Г.Церетели прибыл в Могилев.

Чтобы прекратить враждебные действия Ставки, Советское правительство приняло ряд мер по ее ликвидации. На подавление контрреволюции в Могилев из Петрограда был направлен отряд солдат Литовского полка, матросов Балтийского флота и красногвардейцев. Его возглавил Н.В.Крыленко. Военно-революционный комитет Западного фронта сформировал Северный отряд под командованием Р.И.Берзина и Южный, который возглавил член ВРК 2-й армии Я. Лысяков. В Могилев направлялись также революционные отряды из Витебска, Гомеля, Минска, Орши, Полоцка, Жлобина и других городов Белоруссии.

Приближение советских войск к Могилеву усилило революционную активность трудящихся города. Большевики развернули агитационную работу среди рабочих и солдат гарнизона. В этой обстановке Могилевский Совет был вынужден в ночь с 18 на 19 ноября признать Советскую власть. В этот же день был создан Военно-революционный комитет, к которому перешла вся власть в городе. Комитет установил контроль и над Ставкой.

19 ноября вечером в Могилев вступили революционные отряды рабочих, солдат, матросов. Новым Верховным главнокомандующим был назначен Н.В.Крыленко. Утром 20 ноября в Могилеве начала действовать революционная Ставка.

До 20 ноября 1917 года на всей неоккупированной территории Белоруссии была установлена Советская власть. Быстро и бескровно революционный переворот произошел и в армиях Западного фронта. Этому содействовало то, что здесь действовала одна из самых многочисленных фронтовых организаций партии большевиков, насчитывающая 21 тысячу членов и более 27 тысяч сочувствующих. Преимущественное влияние партии большевиков в Белоруссии и в армиях Западного фронта подтвердили и результаты выборов в Учредительное собрание, которые проходили 12—14 ноября 1917 года. В Минском избирательном округе большевики получили 63,1%, в Витебском — 51% голосов. Только в Могилевской губернии подавляющее большинство голосов (81 %) получили эсеры. Объясняется это тем, что выборы проходили там в обстановке господства контрреволюционной Ставки. Солдаты Западного фронта и солдаты гарнизонов белорусских городов в эти три округа не входили, а составляли отдельный избирательный округ. В большинстве своем (67% избирателей) они голосовали за большевиков.

По четырем округам (Минскому, Могилевскому, Витебскому и Западного фронта) были избраны 56 депутатов, в их числе 30 большевиков, 22 эсера (большинство из них — левые). 4 депутата представляли различные национальные партии. В связи с этим утверждения фальсификаторов истории (прошлых и современных) о том, что большевиков поддержали не трудящиеся Белоруссии, а только солдаты Западного фронта—явный обман. Ближайшие конкуренты большевиков — эсеры в Минском округе набрали только 19% голосов, в Витебском округе — 31%, на Западном фронте — 18%. Только в Могилевском округе за них проголосовали 81% избирателей. По всем четырем округам вместе взятые эсеры (правые и левые) собрали 37% голосов.

Полное поражение на выборах потерпели кадеты, меньшевики, бундовцы, сионистские группировки. Что касается белорусских политических партий и

организаций, то и они не получили поддержки населения Белоруссии. За их кандидатов по Минскому избирательному округу проголосовали только 0,3% избирателей, по Западному фронту — 0,6%. По Могилевскому и Витебскому округам не набралось и такого количества голосов. Они оказались в политической изоляции.

Победа Октябрьской революции в Белоруссии была закреплена решениями областного съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, II съезда солдатских депутатов армий Западного фронта и III съезда Советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний, которые были созваны по инициативе Северо-Западного областного комитета РСДРП(б).

19 — 21 ноября 1917 года в Минске проходил съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Западной области. (Создана в мае 1917 года на съезде Советов Витебской, Минской, Могилевской и части Виленской губерний. Это объединение было названо Западной областью с центром в городе Минске). На нем присутствовали представители Минского, Гомельского, Бобруйского, Борисовского, Слуцкого, Рогачевского, Речицкого, Жлобинского, Несвижского, Лунинецкого, Виленского, Ветковского, Осиповичского и других Советов Белоруссии. Из 560 делегатов съезда 460 шли за большевиками. Председательствовал на съезде большевик В.П.Краснов. Съезд одобрил декреты Советской власти о мире и земле, признал Советское правительство во главе с В.И.Лениным, избрал исполнительный комитет областного Совета рабочих и солдатских депутатов в составе 35 человек.

Поскольку на повестке дня стоял вопрос о создании единого органа государственной власти на территории Западной области, съезд принял решение (его поддержали другие съезды) о создании исполнительного комитета Советов Западной области и делегировал в его состав свой исполком, избранный на съезде. То же сделал и съезд Советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний, который проходил 18 — 20 ноября 1917 года. В работе съезда принимали участие 335 делегатов. Съезд признал Советское правительство, сформированное на II Всероссийском съезде Советов, заявил о своей готовности поддержать власть Советов, принял большевистское решение о земле, о выборах крестьянских Советов и земельных комитетов, об отношении к Учредительному собранию.

20 — 25 ноября 1917 года в Минске проходил II съезд армий Западного фронта. На нем присутствовали 714 делегатов, из них: 473 большевика, 103 беспартийных и 138 эсеров, меньшевиков и бундовцев. Съезд приветствовал победу вооруженного восстания в Петрограде и высказал готовность самоотверженно защищать завоевания Советской власти. Во Фронтной комитет, избранный на съезде, вошли 80 большевиков, 10 левых эсеров, 4 меньшевика, 6 правых эсеров. Открытым голосованием главнокомандующим Западного фронта был избран А.Ф.Мясников. В специально принятой резолюции «Об организации Советской власти на Западном фронте и области» съезд признал необходимым направить в областной исполком Фронтной комитет и предложил ввести в его состав 17 представителей профессиональных союзов.

26 ноября 1917 года избранные на съездах исполкомы и Фронтной комитет объединились и создали областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта — Облисполкомзап в составе 187 человек (100 представителей Фронтного

комитета, 35 — областного Совета рабочих и солдатских депутатов, 35 — Совета крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний, 17 — профсоюзов). Председателем исполкома был избран большевик Н.В.Рогозинский, заместителями — большевик Н.И.Кривошеин и левый эсер П.Козлов, секретарями — большевики И.Я.Алибегов и П.Осипов. К Облисполкомзапу перешла вся власть на Западном фронте и в белорусских губерниях.

Облисполкомзап сформировал и исполнительный орган власти — СНК области и фронта. Председателем СНК был утвержден К.И.Ландер, комиссарами: военных дел — А.Ф.Мясников, внутренних дел — К.И.Ландер, продовольствия — М.И.Колманович, финансов — И.П.Феденев, по национальным делам — СИ. Берсон, земледелия — Н.М.Дайнеко, труда — И.Я.Алибегов, торговли и промышленности — В.М.Фрейдман, юстиции — В.С.Селезнев, социального обеспечения — В.И.Краснов.

Вслед за центральными органами власти на территории Белоруссии и Западного фронта начали создаваться губернские и уездные.

Одновременно с созданием нового государственного аппарата шел процесс слома старой буржуазной государственной машины. Революция смела прежде всего те части буржуазного государственного аппарата, которые являлись опорой контрреволю-

ции. Революционные органы власти, которые сами находились в стадии становления, не могли сразу объявить о ликвидации всех старых органов управления и сдать их на свалку истории. Поэтому новые органы власти не спешили их разгонять, особенно городские думы и земства. Они были ликвидированы только в середине 1918 года. Их сотрудникам предлагалось выполнять возложенные на них обязанности, не оставляя свои должности без согласия новых органов власти, продолжать обслуживание населения и народного хозяйства. Только там, где их служащие становились на путь саботажа, они, естественно, распускались.

Одной из главных задач новых органов власти было осуществление революционных преобразований в стране, удовлетворение повседневных нужд трудящихся, во имя чего и осуществлялась революция. Одним из таких требований трудящихся была ликвидация помещичьего землевладения. Она осуществлялась на основе Декрета о земле, принятого II Всероссийским съездом Советов. На основе Декрета к началу 1918 года было конфисковано около 13 тысяч помещичьих имений и роздано крестьянам 1645,8 тысяч десятин земли, что дало возможность крестьянам на 33% увеличить свое землепользование. Вместе с ликвидацией помещичьего землевладения были аннулированы и выкупные долги крестьян за землю на сумму 78,2 миллионов рублей и задолженность по арендной плате помещикам за землю на сумму 50 миллионов золотых рублей.

На базе конфискованных помещичьих имений, где имелись сельскохозяйственные машины, инвентарь, скот, плантации технических культур, племенные рассадники, были созданы первые государственные хозяйства — совхозы. В конце 1917 — начале 1918 года в Витебской губернии начали действовать совхозы «Ходцы», «Кринки», «Станиславово», «Высокое», в Минской губернии — «Рованичи» и другие.

Часть конфискованных земель поступила в государственный резерв для наделения малоземельных и безземельных крестьян и развития коллективных

хозяйств, которые стали возникать в первые месяцы Советской власти. Распределением земель резервного государственного фонда занимались земельные отделы Советов. Коллективные хозяйства создавались преимущественно в бывших помещичьих имениях и объединяли главным образом бедняков и батраков. Это, как правило, были коммуны или товарищества по совместной обработке земли. Они возникали на основе добровольности, и их численность была незначительной.

Одновременно с ликвидацией помещичьего землевладения органы Советской власти осуществили меры по ликвидации частных банков, крупных акционерных компаний, лишению буржуазии фабрик, заводов, железных дорог, чтобы открыть путь для замены частной собственности на средства производства общественной собственностью, что являлось главным условием построения нового общества и ликвидации эксплуатации человека человеком. Первым шагом в этом направлении было введение рабочего контроля над производством и распределением, обнародованного 16 ноября 1917 года. Рабочие Белоруссии одобрили этот декрет и приступили к созданию его органов. Такими органами явились советы рабочего контроля при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Они были организованы в Минске, Витебске, Могилеве, Слуцке, Бобруйске, Орше, Жлобине и других городах. В состав Советов рабочего контроля входили представители профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов и рабочих кооперативов. Непосредственно на предприятиях органами рабочего контроля являлись фабрично-заводские комитеты и избранные рабочими уполномоченные рабочего контроля. Они брали под свой контроль не только производственную, но и финансовую деятельность предприятий.

Советская власть предпринимала решительные меры к тем предпринимателям, которые игнорировали декрет о рабочем контроле и саботировали распоряжения Советской власти. На них накладывались штрафы, а предприятия национализировались. На этой основе еще в ноябре — декабре 1917 года были национализированы типография Минского губернского правления, фабрика «Везувий» в Ново-Белице, суконная фабрика в имении Яковлевичи Маспоковской волости Могилевской губернии, щетинная фабрика в Витебской губернии и другие.

Органы рабочего контроля стали для рабочих школой управления производством, воспитания у них нового отношения к труду, общественной собственности. Они много внимания уделяли вопросам повышения производительности труда, принимали меры для уменьшения безработицы, решали вопросы социального страхования, охраны труда, в особенности труда женщин и подростков. В соответствии с постановлением СНК от 11 (24) декабря 1917 года было введено социальное страхование на случай безработицы.

Новые органы власти много внимания уделяли решению продовольственной проблемы. В решении этой задачи трудящимся Белоруссии помогали русский и украинский народы. В Белоруссию прибывали эшелоны с зерном из Сибири, Ростовской и Акмолинской губерний, Полтавы, Харькова, Астрахани, Муромы и других городов страны. Зерно закупалось и на средства трудящихся. Советское правительство выделяло для Белоруссии продовольственные и промышленные товары. Они предназначались в первую очередь детям и больным, рабочим предприятий оборонного значения. Много делали

Облесполкомзап, СНК, местные Советы и органы рабочего контроля для улучшения жилищно-бытовых условий трудящихся. Семьи рабочих, жившие в подвалах и бараках, переселялись в благоустроенные квартиры, национализированные у буржуазии. В соответствии с декретом СНК РСФСР от 14 ноября 1917 года стала бесплатной медицинская помощь.

На основании декретов и постановлений Советского правительства и Государственной комиссии по просвещению в Белоруссии были ликвидированы дореволюционные органы просвещения

и организовывался новый аппарат управления культурным строительством. При Облесполкомзапе, губернских и уездных Советах были созданы отделы народного образования, в подчинение которых перешли все учебные заведения. В школах были запрещены преподавание религии и исполнение религиозных обрядов, введено новое правописание. С целью демократизации школы в состав педагогических советов включались представители местных Советов, общественности и учащейся молодежи.

Перестройка системы народного образования осложнялась отсутствием необходимого количества учителей, преданных Советской власти. Чтобы решить эту проблему, в Минске, Витебске и Могилеве были открыты краткосрочные педагогические курсы. Они обеспечивали учительскими кадрами как уже существующие, так и новые школы, которые массово открывались в Белоруссии в этот период. Чтобы материально заинтересовать учителей, Советское правительство увеличило им заработную плату с 60 до 200 рублей в месяц.

Одновременно с перестройкой школы органы Советской власти в Белоруссии много внимания уделяли культурно-просветительной работе среди трудящихся и, в частности, организации внешкольного обучения взрослых, ликвидации безграмотности, повышению политической сознательности и культурного уровня рабочих и крестьян. Большая роль в этом принадлежала созданным Советской властью новым очагам культуры — клубам, избам-читальням, библиотекам, народным университетам. Уже в ноябре 1917 — феврале 1918 года в Минске, Витебске, Гомеле, Бобруйске, Могилеве, Жлобине, Борисове и других городах были открыты рабочие клубы, при многих сельских Советах — избы-читальни. В клубах и избах-читальнях создавались библиотеки, игравшие большую роль в приобщении трудящихся к культуре и знаниям. При школах, клубах и избах-читальнях организовывались кружки по ликвидации неграмотности. Обучались в них взрослые, которые до революции не имели возможности учиться. Только в Витебске было создано 13 таких кружков, где обучались около 1000 человек.

Центрами политико-массовой и культурно-просветительной работы были также народные университеты, открытые в октябре 1917 — феврале 1918 годов во многих городах Белоруссии.

В условиях хозяйственной разрухи, ограниченности хозяйственных ресурсов культурное строительство не могло принять широких масштабов, но и сделанное Советской властью за это время убедительно свидетельствует, что у партии большевиков и органов Советской власти не было других забот, кроме удовлетворения нужд широких слоев населения. Введение 8-часового рабочего дня, рабочего контроля над производством и распределением, подготовка к национализации промышленности, ликвидация помещичьего землевладения и передача земли крестьянам, мероприятия по улучшению

материального положения трудящихся и повышению их культурного уровня, борьба за выход Советского государства из войны, за мир, которого ждали трудящиеся, — все это было яркой иллюстрацией действительно народного характера Советской власти.

Но установление Советской власти вызвало ожесточенное ^{ч*} сопротивление свергнутых эксплуататорских классов. Потоками лжи и клеветы они встречали каждый революционный почин взявших в свои руки государственную власть рабочих и крестьян. Тысячи обвинений сыпались в адрес большевиков. Но самыми распространенными и самыми модными обвинениями, которые не сходили со страниц буржуазных и мелкобуржуазных газет, были обвинения большевиков в «беззаконии», «самовольстве», «терроре», «насилиях», отсутствии в стране «правовой жизни». Называли «беззаконием» и «самовольством» то, что трудящиеся под руководством большевиков вырвали власть у капиталистов и помещиков и приступили к строительству новой жизни, кричали о «терроре», когда Советы и ревкомы вынуждены были применять насилие к мятежникам, заговорщикам, саботажникам и провокаторам, лгали о «самовольстве», когда трудящиеся ломали установленный эксплуататорскими классами правопорядок и устанавливали свой революционный правопорядок и законность.

Распространяя клевету на Советскую власть, истерично крича о «беззакониях», «терроре» и «насилиях» большевиков, кадеты, меньшевики, эсеры, бундовцы, белорусские и еврейские буржуазные и мелкобуржуазные партии и организации стремились убедить трудящихся, что только осуществление лозунга «Вся власть Учредительному собранию!» приведет к установлению в стране правопорядка и законности. Созыв Учредительного собрания и передачу ему высшей государственной власти буржуазная пропаганда представляла как единственный путь к ликвидации разрухи и голода, предотвращению гражданской войны. На деле же после перехода государственной власти в руки Советов лозунг «Вся власть Учредительному собранию!» стал политической платформой объединения всех контрреволюционных сил, направленных на свержение Советской власти.

Особой беспринципностью выделялись эсеры и белорусские буржуазные и мелкобуржуазные политические партии и организации. Если до Октябрьской революции они выступали за «единую» и «неделимую» Россию и требовали только краевой автономии Белоруссии в составе Российской федеративной республики, то после победы революции их взгляды коренным образом изменились. Сейчас они уже развертывали борьбу против Советской власти под лозунгом «национального самоопределения», прикрывая им свое стремление отделения Белоруссии от русского революционного центра. С этого времени началась широкая пропаганда необходимости создания самостоятельного белорусского государства по примеру Украины, Сибири и донского казачества, которые уже заявили о своем отделении.

С целью решения «национального вопроса» белорусские политические группировки начали настойчиво добиваться формирования белорусских воинских частей для создания в их лице собственной вооруженной опоры. Необходимость создания «белорусского войска» Великая Белорусская Рада обосновывала тем, что Белоруссию захватывает польский корпус Довбор-Мусницкого, и собственная армия нужна для защиты края.

Усилия Рады увенчались успехом. Она получила разрешение на формирование белорусского полка в Минске. Но создание «национальной армии» в руках антисоветских сил могло превратиться в одно из самых грозных средств подрыва Советской власти. Поэтому Облсполкомзап 2 декабря 1917 года вынес решение расформировать польские легионы и не допустить создания белорусских полков. Те немногочисленные солдаты, которых удалось завербовать Белорусской войсковой комиссии, были объединены с остатками 289-го запасного пехотного полка и направлены на борьбу с чехословацким корпусом, поднявшим мятеж против Советской власти.

Тем не менее белорусские политические партии и организации не прекращали своей контрреволюционной деятельности. Они прилагали все усилия, чтобы быстрее отстранить от власти большевиков. Большие надежды в этом плане они возлагали на созыв Всебелорусского съезда, чтобы противопоставить его уже существующим органам Советской власти — Облсполкомзапу и СНК Западной области, законно избранных на съездах Советов. Великая Белорусская Рада планировала созвать съезд 5 декабря 1917 года в Рогачеве под прикрытием легионов Довбор-Мусницкого. Он, по задумке организаторов, должен был создать «всеми признанную демократическую краевую власть, которая направила бы белорусский народ на светлый путь национального развития». Эта власть, как рассчитывали лидеры ВБР, должна была охватить Виленскую, Минскую, Витебскую, Гродненскую, Могилевскую, западные уезды Смоленской и северную часть Черниговской губерний.

Такие же цели ставил и Белорусский областной комитет (БОК), созданный в ноябре 1917 года в Петрограде при исполкоме Всероссийского съезда крестьянских депутатов. Членами комитета были делегаты белорусских губерний на Всероссийских съездах крестьянских депутатов, военных комитетов фронтов и флотов, губернских и других Советов, в основном правые эсеры. Как и ВБР, БОК был противником Октябрьской революции и стремился к государственному обособлению Белоруссии. Но между ними существовали принципиальные разногласия и прежде всего в понимании методов достижения поставленных целей.

Великая Белорусская Рада не верила в поддержку крестьян и считала, что их участие на съезде приведет к его провалу. Для такого вывода фактов было достаточно. Предыдущие усилия объединить крестьян под «национальным флагом» ничего не дали. На выборах в Учредительное собрание национальный блок потерпел сокрушительное поражение. Даже партии национальных меньшинств в Белоруссии — еврейские, польские и украинские — оказались более влиятельными. Поэтому ВБР делала ставку на интеллигенцию, чиновников, буржуазные и мелкобуржуазные политические партии и организации.

Лидеры БОКа рассчитывали опереться на более широкую социальную базу — рабочих, солдат и крестьян. Поэтому они повсеместно демонстрировали свое лояльное отношение к Советской власти и демагогично заявляли, что съезд должен содействовать ее укреплению на территории Белоруссии. Обосновывали они это тем, что в Облсполкомзапе и СНК Западной области и фронта нет или почти нет представителей коренной нации — белорусов. В начале декабря 1917 года лидеры БОКа обратились через Наркомнац в СНК РСФСР с ходатайством поддержать идею съезда и обещали отдать все свои

силы на укрепление Советской власти, пополнив ее органы представителями белорусской национальности. Учитывая, что съезд на такой основе действительно мог содействовать укреплению Советской власти в Белоруссии, СНК РСФСР дал свое согласие на его проведение и выделил на эти цели 50 тысяч рублей. Оргкомитету съезда были представлены в бесплатное пользование телефон и телеграф. СНК предложил также представителям БОКа Ф.Короткевичу и В.Селиванову возглавить отдел в Наркомнаце РСФСР.

Получив разрешение и средства на проведение съезда, лидеры БОКа боялись, чтобы ВБР не сорвала их планы. В Петроград на переговоры были вызваны ее руководители И.Воронка и И.Мамонько. Руководители БОКа в категорической форме потребовали от Рады отказаться от созыва самостоятельного съезда, а когда делегаты соберутся, то объявить его предварительным совещанием и никаких решений не принимать. Великая Белорусская Рада вынуждена была подчиниться.

Пока шло сглаживание конфликта, оргкомитет съезда занимался приглашением «делегатов». Приглашения были посланы только тем партиям и организациям, которые поддерживали замыслы организаторов. В числе приглашенных оказались все члены ВБР, Белорусских исполнительных комитетов фронтов, Белорусской исполнительной комиссии в Москве, депутаты Учредительного собрания, руководители БСГ, члены Исполнительного Комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов от белорусских губерний, представители губернских, уездных и волостных земств, уездных и городских самоуправлений, продовольственных управ, белорусских беженских организаций союзов земских служащих, эсеровских крестьянских Советов и комитетов, различных буржуазных и мелкобуржуазных политических партий и организаций.

Согласовывать позиции с Облисполкомзапом и СНК Западной области и фронта организаторы съезда не собирались, хотя и обязывались это сделать.

Съезд начал свою работу 15 декабря 1917 года. На нем присутствовали, по газетным отчетам, 1872 «делегата», из них 1167 с правом решающего голоса и 705 — совещательного. Но зарегистрированными, по данным заполненных анкет, оказались 357 человек. Среди них были 32 большевика и 57 левых эсеров, которые в то время поддерживали Советскую власть. Но погоду на съезде они сделать не могли, что и отразилось на его работе.

С самого начала съезд занял антисоветскую позицию. Прикрываясь заявлениями о признании Советской власти в центре России, съезд заявил о своем неподчинении местным органам — Облисполкомзапу и СНК Западной области фронта, избранных съездами Советов Белоруссии, и принял решение создать свой «центральный белорусский орган», к которому должна перейти вся полнота власти на территории Белоруссии. Если вспомнить, с какой целью созывался съезд (пополнить существующие органы Советской власти представителями белорусской национальности), сразу становится очевидным его контрреволюционный, антисоветский характер.

Антисоветская позиция участников съезда проявилась и при решении вопроса об общественно-политическом устройстве Белоруссии. В резолюции, принятой съездом, подчеркивалось, что в пределах Белорусского края устанавливается республиканско-демократическая форма правления, что

означало ликвидацию Советской власти и замену ее буржуазной парламентской республикой.

Усмотрев в принятых съездом решениях явный и открытый выпад против Советской власти, СНК Западной области и фронта 17 декабря принял решение о роспуске съезда, и в ночь с 17 на 18 декабря он был распущен. В связи с тем, что часть руководителей съезда пробовала воспрепятствовать выполнению решения СНК, 27 человек были арестованы. Но организаторы съезда и после этого отказались подчиниться решению органов Советской власти. На следующий день, 18 декабря, они провели подпольное заседание в депо Либаво-Роменской железной дороги, где создали Исполнительный комитет Совета съезда и приступили к подготовке вооруженного восстания. С этой целью они установили тесные контакты с штабом корпуса польских легионеров Довбор-Мусницкого, поднявшего мятеж против Советской власти, и Украинской буржуазной радой.

Рабочие, солдаты и беднейшее крестьянство Белоруссии решительно выступили против попыток буржуазных и мелкобуржуазных группировок свергнуть Советскую власть в крае. На губернских и уездных съездах Советов, собраниях рабочих и крестьян принимались резолюции, осуждающие их коварные замыслы. Витебский губернский съезд Советов, проходивший одновременно с Всебелорусским съездом, решительно осудил действия его руководителей и признал единственной властью на территории Белоруссии Советскую власть. Все делегаты единодушно высказались за то, чтобы «самозванная Белорусская Рада была предана народно-революционному суду».

Аналогичные решения, осуждающие самодеятельность организаторов съезда, принимались повсеместно.

Не успокаивалась и контрреволюция. Меншевики и эсеры в борьбе против Советской власти пытались использовать тяжелое положение в стране с продовольствием. В конце декабря 1917 — начале января 1918 года они пытались организовать «голодные бунты» в Витебске и Минске. Но инциденты были предотвращены, а заговорщики — арестованы. В деревнях контрреволюционные элементы убивали партийных и советских работников, организовывали поджоги и грабежи, погромы деревень и местечек. В Минском уезде, например, были разгромлены местечки Раков, Койданово, Радашковичи, в Минске — раскрыт заговор правых эсеров. При обыске у них были найдены ящики с бомбами, ручными гранатами, контрреволюционные воззвания. В январе 1918 года были раскрыты контрреволюционные заговоры в Гомеле и Могилеве. Их организаторами были офицеры, помещики, духовенство. В Могилеве заговор возглавлял крупный местный помещик, епископ, князь Святополк-Мирский. Он действовал в тесном контакте с миссиями иностранных государств, поддерживал связи с контрреволюционными организациями в Петрограде, Москве, Минске, а также со штабом польского корпуса Довбор-Мусницкого. Заговорщики в деталях разработали план захвата революционной Ставки в Могилеве, ареста членов губкома партии большевиков и губисполкома. Но осуществить эти планы заговорщики не успели. Заговор был раскрыт, а его организаторы — арестованы.

Большие надежды на свержение Советской власти в Белоруссии контрреволюционные силы возлагали на мятеж польского корпуса Довбор-

Мусницкого. Этот корпус начал формироваться Временным правительством из солдат-поляков, служивших в русской армии, еще в июле 1917 года. В конце декабря 1917 года он насчитывал уже около 26 тысяч человек. Штаб корпуса до конца 1917 года находился в Минске, затем переехал в Бобруйск.

Польские легионеры, особенно офицерский состав, были враждебно настроены против Советской власти. Они препятствовали осуществлению революционных преобразований в районах своей дислокации, открыто поддерживали контрреволюционные заговоры и мятежи. 12 января 1918 года Довбор-Мусницкий начал военные действия против Советской власти. Части корпуса захватили Рогачев, Жлобин, Бобруйск.

Советское правительство предпринимало меры, чтобы мирным путем решить возникший конфликт. С этой целью в районе станции Телуш, недалеко от Бобруйска, состоялись переговоры с командованием корпуса. Но Довбор-Мусницкий не принял предложенные условия советской стороны и продолжил военные действия.

Командование Западного фронта и ставка Верховного главнокомандующего приступили к мобилизации сил для борьбы с мятежниками. В район мятежа было стянуто около 10 тысяч красногвардейцев и революционных солдат. Противник превосходил советские войска более чем в два раза, но на их стороне был перевес в артиллерии.

Боевые операции советских войск против корпуса Довбор-Мусницкого начались 24 января 1918 года. Ожесточенные бои развернулись на осиповичском направлении около деревни Ясень с легионерами 2-й польской дивизии. В этом бою советские войска уничтожили отряд легионеров в количестве 600 человек. Потери советских войск составили 100 человек убитыми и ранеными.

26 января советские войска перешли в наступление севернее Рогачева. В ночь с 30 на 31 января город был освобожден, а 1-я польская дивизия полностью разбита.

В начале февраля активные военные действия велись в районе Жлобина. 7 февраля город был освобожден, а 2-я польская дивизия вынуждена была отступить в направлении Бобруйска.

В руках мятежников оставался только Бобруйск. Силы мятежников постепенно таяли, а натиск советских войск возрастал. Только возобновление военных действий Германии против Советской страны спасло Довбор-Мусницкого от окончательного разгрома. 18 февраля 1918 года остатки его корпуса вместе с немецкими войсками приняли участие в оккупации белорусских городов и сел.

Большую помощь в борьбе с корпусом Довбор-Мусницкого органам Советской власти оказывали польские интернационалисты. Они вели большую работу по распропагандированию рядовых легионеров, которые массами сдавались в плен советским войскам. Многие из них после вступали в польские революционные батальоны и принимали активное участие в борьбе с мятежниками и на других фронтах гражданской войны.

Как видно из вышесказанного, первые попытки контрреволюционных сил свергнуть Советскую власть в Белоруссии не увенчались успехом. Трудящиеся Белоруссии вместе с солдатами Западного фронта отбили их натиск и отстояли завоевания Октябрьской революции.

ГЕРМАНСКАЯ ОККУПАЦИЯ. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ВНР

После победы Октябрьской революции Россия еще находилась в состоянии войны с Германией и Австро-Венгрией. Англия, Франция и Соединенные Штаты Америки были заинтересованы в продолжении войны. Они надеялись, что Россия потерпит поражение и в ней восстановится власть буржуазии и помещиков.

В условиях хозяйственной разрухи и отсутствия регулярной армии Советское правительство во главе с В.И. Лениным стремилось к фактическому осуществлению Декрета о мире, считало необходимым любыми средствами добиться прекращения войны, чтобы спасти молодую Советскую Республику. Поскольку страны Антанты отказались от мирных переговоров, Советское правительство решило начать сепаратные переговоры с Германией. Они начались 20 ноября 1917 года в деревне Солы нынешнего Сморгоньского района Гродненской области. 22 ноября было подписано соглашение о перемирии и временном прекращении военных действий. 26 ноября 1917 года уже в Брест-Литовске начались мирные переговоры. Советское правительство предложило Германии заключить мир без аннексий и контрибуций. Но правящие круги Германии не приняли это предложение и потребовали присоединения к Германии 150 тысяч квадратных километров советской территории.

Советское правительство считало возможным заключить мирный договор с Германией даже на таких тяжелых условиях, ибо заключение мира означало спасение Советской власти. Однако Троцкий, который возглавлял советскую делегацию на мирных переговорах в Бресте, заявил немецкому командованию, что Россия мира не подпишет, войну прекращает, армию демобилизует. Это заявление привело к срыву мирных переговоров. 18 февраля 1918 года кайзеровская Германия возобновила военные действия на советско-германском фронте. До этого времени линия советско-германского фронта на территории Белоруссии проходила западнее Двинска, Баранович, Пинска.

Возобновив военные действия против Советской страны, немецкое командование ставило цель выйти через Полоцк и Оршу на Смоленск, а через Гомель и Брянск — на Москву. Более 50 отборных немецких и австро-германских дивизий развернули наступление по всему советско-германскому фронту, от Балтийского моря до устья Дуная. В Белоруссии они наступали двумя группами: 10-я армия генерала Фанкельгейма шла в направлении на Минск, а 21-й резервный корпус — на Гомель.

Уже в первые дни наступления на центральном направлении немецкие войска захватили Двинск, Минск, Полоцк, Оршу и другие города. Сложилась реальная угроза захвата немцами Петрограда. Над Советской страной нависла смертельная угроза.

Для мобилизации сил на борьбу с агрессором Советское правительство предприняло чрезвычайные меры. 20 февраля 1918 года был создан Временный Исполнительный Комитет Совета Народных Комиссаров во главе с В.И. Лениным — чрезвычайный орган, уполномоченный оперативно решать вопросы обороны страны. В тот же день Совет Народных Комиссаров обратился с воззванием «К трудящимся всей России», в котором призвал местные Советы, военно-революционные и солдатские комитеты, всех граждан страны мобилизовать силы для отпора врагу и создания Красной Армии. 21

февраля Совет Народных Комиссаров принял написанный В.И.Лениным декрет-воззвание «Социалистическое отечество в опасности!».

Трудящиеся Белоруссии, как и другие народы страны, решительно выступили против оккупантов. Тысячи рабочих, крестьян, бывших солдат записывались добровольцами в Красную Армию. До 22 февраля в Могилеве добровольцами записались 2 тысячи рабочих и крестьян. Из них был сформирован полк Красной Армии и несколько других подразделений. В Витебской губернии количество добровольцев достигло почти 5 тысяч человек. В самом Витебске было сформировано 4 батальона имени Витебского Совета. Формировались также полк имени Облисполкомзапа, 1-й и 2-й гомельские красногвардейские батальоны, Оршанский конный дивизион и другие. Одновременно возводились оборонительные сооружения.

Меры, принятые партийными, советскими и военными органами, позволили организовать активное сопротивление врагу. На отдельных участках фронта движение его было остановлено. На центральном направлении самоотверженно сражались Витебский, Оршанский и Могилевский отряды. Витебск и Оршу мужественно защищали революционные части правого фланга Западного фронта. Бойцы революционных отрядов и Красной гвардии задержали наступление интервентов на рубеже Невель-Витебск-Орша. На линии Могилев-Быхов-Рогачев активно действовали части Красной Армии и красногвардейские отряды под командованием Чардынцева, в районе между Бобруйском и Жлобином — 3-я бригада латышских стрелков под командованием И.И.Вацетиса. На левом фланге мужественно оборонялись части 1-й и 2-й революционных армий Западного фронта. Подступы к Гомелю защищали 1-й и 2-й Гомельские батальоны, 1-й и 2-й Клинецкие, Унечский и Московский боевые отряды.

В дни немецкого наступления партия большевиков и Советское правительство продолжали предпринимать меры по заключению мира с Германией. Вопрос о заключении мирного договора неоднократно обсуждался в ЦК РКП(б). В.И.Ленину и его соратникам пришлось вести острую борьбу с «левыми коммунистами», которые выступали против заключения мира, заявляли о необходимости ведения революционной войны против германского империализма, форсирования мировой революции. Ленин характеризовал их взгляды как опасную авантюру, прикрытую левой фразой. Принятие их предложений привело бы к гибели молодой, еще неокрепшей Советской республики. ЦК партии принял предложения В.И.Ленина. 19 февраля Советское правительство сообщило немецкому командованию о соглашении подписать мир на условиях, предложенных Германией. Но немецкое правительство в своем ответе от 23 февраля потребовало на протяжении 48 часов принять новые, более тяжелые условия для Советской страны, условия мира. Одновременно немецкие войска продолжали наступление.

В связи с этим встал вопрос о принятии новых условий мирного договора. На заседании ЦК РКП(б) против заключения мира с Германией вновь выступили «левые коммунисты» и Л.Д.Троцкий. Но ЦК партии принял предложение В.И.Ленина о немедленном подписании мирного договора с Германией.

Мирный договор на условиях, навязанных молодой Советской стране Германией, был подписан в Бресте 3 марта 1918 года. По его условиям к Германии отходили оккупированные ею Литва,

Латвия, Эстония, значительные части территорий Украины, Белоруссии и РСФСР. Советская страна вынуждена была также выплатить контрибуцию в размере 6 млрд. немецких марок.

Брестский мирный договор был, естественно, несправедливым и грабительским. Но он не затрагивал основ Советской власти на неоккупированной территории, и Советская страна получала необходимую ей передышку.

6 — 8 марта 1918 года в Петрограде проходил VII съезд РКП(б). Он одобрил внешнюю политику Советского правительства и признал необходимым утвердить подписанный мирный договор с Германией как вынужденный шаг в интересах защиты завоеваний Октябрьской революции. 15 марта он был ратифицирован IV Всероссийским съездом Советов.

Брестский мирный договор поддержало большинство населения неоккупированной Белоруссии, в том числе IV Северо-Западная областная конференция РКП(б), II съезд Советов Витебской губернии, Полоцкий, Витебский и другие уездные съезды Советов.

Но к моменту подписания мирного договора значительная часть территории Белоруссии оказалась в руках немецких оккупантов. Полностью свободными от оккупации остались только Климовичский, Мстиславский, Чауский, Чериковский, Витебский и Городокский уезды и отдельные волости еще шести уездов Витебской и Могилевской губерний.

На оккупированной территории немецкая военщина установила режим грабежа и жестоких репрессий. Оккупационные власти стремились подчинить хозяйственную систему Белоруссии нуждам и интересам германского милитаризма. Рассматривая оккупированную территорию как источник материальных средств для продолжения войны и обеспечения немецкой промышленности сырьем и рабочей силой, оккупанты самым варварским способом опустошали страну, подвергая безудержному грабежу природные богатства и разворовывая средства производства. Они реквизировали сельскохозяйственный инвентарь, отнимали домашний скот, вплоть до последней коровы, и даже вещи домашнего обихода. Десятки тысяч рабочих были вывезены на принудительные работы в Германию. Только из Минска весной 1918 года в Германию были вывезены 15 тысяч человек.

Первый день пребывания в Полоцке немецкие оккупанты ознаменовали тем, что реквизировали все запасы мыла, сала, свечей и других продуктов. Все это было отправлено в Германию. За несколько дней пребывания в Минске они разграбили более 20 складов с промышленным оборудованием и другим имуществом. Стоимость ущерба, нанесенного немецкими оккупантами на территории Белоруссии в 1918 году, превысила сумму в 5 млрд. марок.

Грабежи дополнялись кровавым террором и зверствами в отношении к мирному населению. Партийные и советские активисты арестовывались и без суда и следствия расстреливались.

Только в Могилеве в первые дни оккупации за принадлежность к партии большевиков было расстреляно 18 человек. Повсюду проводились

карательные экспедиции, в ходе которых уничтожались те, кто подозревался в сочувствии к большевикам.

В Минске и других городах Белоруссии немецкие оккупанты создали густую сеть концентрационных лагерей, где удерживали арестованных советских граждан. В начале апреля 1918 года в Минске было 2 таких лагеря. В одном из них (на нынешней товарной станции) находились около 3 тысяч граждан.

Во многих городах Белоруссии оккупанты открыли публичные дома для увеселения своих солдат и офицеров. Туда насильно загонялись молодые женщины и девушки. Даже Деникин в своих мемуарах признавал, что «немецкие военные оккупационные власти вели себя в Белоруссии непристойно».

С приходом немецких оккупантов активизировали свою деятельность лидеры белорусских политических партий и организаций. Вступив в блок с партиями эсеров и меньшевиков, Бундом и Еврейской социал-демократической рабочей партией «Поалей-Цион», они 19 февраля 1918 года, за два дня до вступления в Минск немецких войск, от имени Всебелорусского съезда создали правительство — «Народный секретариат Белоруссии» во главе с И.Воронко. Через два дня, 21 февраля 1918 года, в день вступления в Минск войск кайзеровской Германии, Исполком Всебелорусского съезда, избранный подпольно 18 декабря 1917 года (в Минске в это время присутствовали 27 членов из 56), обратился к населению Белоруссии с «уставной грамотой», где объявлялось, что «Народный секретариат» будет «защищать завоевания революции».

Но защищать «завоевания революции» руководители только что созданного белорусского правительства не собирались. Они с хлебом и солью встречали немецких оккупантов на вокзале в Минске, а после в гостинице «Европа» дали обед в честь «господофицеров» немецкой армии. Несмотря на это, дружественных взаимоотношений с командованием немецких войск «Народному секретариату» и Исполкому Всебелорусского съезда установить не удалось. 25 февраля к дому губернатора на площади Свободы, где размещался «Народный секретариат», прибыл отряд немецких солдат во главе с офицером, который выселил на улицу «белорусское правительство» вместе со служащими, снял «белорусский государственный флаг» и конфисковал из кассы секретариата 340 тысяч рублей.

«Белорусские министры», естественно, не ожидали такого развития событий. Поэтому они обратились с вопросом к немецким оккупационным властям: по чьей инициативе проведено выселение правительства. Но никаких разъяснений не было получено. Немецкие оккупационные власти не намерены были делиться властью на захваченной территории и не считали необходимым существование марионеточного «белорусского правительства».

Правда, они не собирались и преследовать белорусские политические группировки, которые искали пути к сотрудничеству.

Воспользовавшись ситуацией, Исполком Всебелорусского съезда 9 марта 1918 года опубликовал вторую «уставную грамоту», где было объявлено о создании Белорусской Народной Республики (БНР). Грамота провозглашала свободу слова, печати, забастовок, вероисповедания, 8-часовой рабочий день, равноправие народов, населяющих территорию Белоруссии. Поднимался вопрос и о земле. Если раньше его решение откладывалось до

Всебелорусского учредительного собрания, то сейчас провозглашалась отмена частной собственности на землю и передача ее крестьянам без выкупа. Этим «революционным» актом лидеры Исполкома Всебелорусского съезда рассчитывали ослабить классовые противоречия в деревне и одновременно завоевать симпатии безземельного и малоземельного крестьянства.

Вторую «уставную грамоту» поддержали все политические партии и организации, действующие на территории Белоруссии — русские, еврейские, украинские, польские и литовские. Раньше большинство из них (особенно русских, еврейских и польских) не видели ни политической, ни экономической целесообразности создания национальной государственности в Белоруссии даже в форме слабой автономии. Нашлись и теоретические обоснования. Газета русских эсеров «Бобруйский голос» обосновывала это тем, что самостоятельность Белоруссии в современной политической ситуации «не акт дробления на части государственного целого, а проявление инстинктивного стремления к собиранию земли русской». Поэтому провозглашение БНР, объясняла газета, необходимо рассматривать как «пролог к созданию федерации свободных российских народов».

18 марта 1918 года Исполком Всебелорусского съезда был реорганизован в Раду БНР, которая должна была стать законодательным государственным органом. В Раде, как и в «Народном секретариате», принимали участие члены БСГ, эсеры, меньшевики, Бунд, другие белорусские и еврейские политические партии и организации.

Вслед за второй вскоре появилась и третья «уставная грамота». Она была принята на заседании Рады БНР в ночь с 24 на 25 марта 1918 года. В ней уже БНР провозглашалась «свободным и независимым государством». Это означало разрыв всех связей с Советской Россией.

Деятели Рады понимали, что означает провозглашение «независимости» Белоруссии, какими крепкими узами связаны белорусский и русский народы. И тем не менее пошли на этот шаг. Позже они стремились обосновать принятие такого решения необходимостью борьбы за территориальную целостность Белоруссии, ссылаясь на то, что Советское правительство будто бы участвовало вместе с Германией в разделе Белоруссии.

Но такое обоснование было насквозь лживым. Лидеры БНР не хотели признавать, что Советская Россия всеми средствами — военными, дипломатическими и другими, как только могла, защищала Белоруссию и вынуждена была пойти на временные территориальные уступки только в результате сложившихся обстоятельств. На самом деле члены Рады БНР стремились оторвать Белоруссию от революционной России, быстрее показать Германии свою готовность во имя свержения Советской власти на любых условиях вступить с нею в «государственный союз». Именно этими мотивами руководствовались лидеры БНР, провозглашая «независимость» Белоруссии, об этом свидетельствует и телеграмма, направленная ими кайзеру Вильгельму 25 апреля 1918 года. В ней выражалась сердечная благодарность немецким войскам за освобождение Белоруссии от тяжелого гнета и анархии (имелась в виду Октябрьская революция—И.К.) и содержалась просьба «принять ее под протекторат Германии». «Только под опекой немецкого государства видела Рада лучшую судьбу своей страны в будущем», — говорилось в этом документе.

Но добиться признания БНР от кайзеровской Германии лидерам белорусских буржуазных и мелкобуржуазных политических партий не удалось. Она всегда отклоняла их многочисленные просьбы. В одних случаях немецкие власти ссылались на законы и обычаи войны, согласно которым вся власть на захваченной территории должна принадлежать оккупанту, в других — что они связаны условиями Брестского мирного договора, по которому взяли на себя обязательство не создавать и не поддерживать никаких государственных образований на оккупированной территории бывшей Российской империи. Но факты свидетельствуют о том, что правящие круги Германии не считались бы с Брестским мирным договором и международными конвенциями о правилах и обычаях войны, которые они не раз попирали, если бы создание белорусского марионеточного государства давало бы им реальные выгоды в осуществлении захватнической политики. Правящие круги Германии прежде всего мало верили в способность Белорусской Рады организовать жизнеспособное управление на оккупированной территории. Они не видели в белорусском национальном движении того политического фактора, с которым необходимо считаться, а поэтому и не придавали ему серьезного значения.

Открытая немецкая ориентация Рады БНР не встретила поддержки у меньшевиков, эсеров и бундовцев. Объединенные ненавистью к большевикам и Советской власти, они расходились с белорусскими группировками в вопросах политической ориентации и государственного строительства в Белоруссии. Ориентируясь на федеративную связь Белоруссии с Российской буржуазной республикой, представители этих партий стали обвинять своих недавних союзников в узурпации прав Всебелорусского съезда. Так, 4 мая 1918 года собрание представителей Северо-Западной организации Бунда обвинило Раду БНР в предательстве «революционному делу». Бундовцев поддержали эсеры и меньшевики. 10 мая лидер минских эсеров Н.К.Ярошевич призвал отмежеваться от политики Рады БНР и созвать «Учредительное собрание союза

земств и городов Белоруссии», которое должно решить вопрос о судьбе края. Бундовцы, эсеры и меньшевики предложили Раде БНР объявить третью «уставную грамоту» «декларативным документом», а решение вопроса о государственных связях Белоруссии с Россией отложить до Всебелорусского Учредительного собрания. Но бундовцы не хотели идти на уступки. Тогда Бунд, эсеры и меньшевики вышли из Рады БНР.

И в самой Раде БНР началась перегруппировка политических сил. Она начала пополняться открытыми реакционерами. В ее состав вошли представители русских кадетов, Союза белорусских землесобственников, Святого Николаевского братства, христианских демократов, Минского магистрата, созданного оккупантами, и других буржуазных политических партий и организаций. Пользуясь поддержкой оккупационных властей, они начали оттеснять на задний план мелкобуржуазные партии и, в частности, Белорусскую социалистическую громаду.

Необходимо отметить, что и в самой БСГ не было политического единства. В ней существовало два политических течения — левое и правое. Левое крыло, которое вело борьбу за влияние на крестьянские массы, видело, что соглашательская политика правых с буржуазией и немецкими оккупантами вызывает протест даже у зажиточного крестьянства. Поэтому, как только в

Раду БНР вошли члены «Минского белорусского представительства» во главе с Р.Скирмунтом (в апреле 1918 года), лидеры левых Т.Гриб и П.Бодунова, чтобы отмежеваться от политики ЦК БСГ, который придерживался политики сотрудничества с оккупантами, вышли из «Народного секретариата».

Летом 1918 года противоречия в БСГ обострились настолько, что привели к ее расколу. На ее основе возникли три новые политические партии.

Деятели правого крыла БСГ (А.Смолич, Я.Лесик, А.Прушинский, И. и А.Луцкевичи) создавали Белорусскую социал-демократическую партию (БС-ДП). Она выражала интересы городской и сельской мелкой буржуазии и опиралась в основном на националистически настроенную интеллигенцию и зажиточные слои крестьянства. Программа БС-ДП включала следующие требования: сохранение мелких крестьянских хозяйств, объединенных в кооперативы и хозяйственные союзы, допускала конфискацию только излишков земли у помещиков, решение вопроса о национализации промышленности откладывала на неопределенное время. В национальном вопросе БС-ДП придерживалась линии на создание «независимой Белорусской демократической республики».

Группа левых деятелей БСГ создала свою партию — партию белорусских социалистов-революционеров (ПБС-Р). В состав руководящего ядра вошли: П.Бодунова, Т.Гриб, М.Пашкевич, М.Ко-зич, С.Немкевич, А.Савицкая и другие. Позже к ним примкнули В.Ластовский и А.Цвикевич.

Основу партии белорусских эсеров составили Всебелорусский учительский союз и Гродненская крестьянская рада, объединяющая зажиточные слои крестьянства. В состав ПБС-Р вошли также левозэсеровские организации, которые действовали на оккупированной территории Белоруссии.

Как и БС-ДП, ПБС-Р защищала интересы мелкой буржуазии города и деревни, хотя выдвигала и некоторые социалистические требования. В частности, установления «диктатуры трудового народа», социализации земли, кооперирования крестьянства, развития производственной и потребительской кооперации с целью замены ею частной собственности в промышленности и торговле. В национальном вопросе, как и БС-ДП, эсеры стояли на позициях «независимости и неделимости Белоруссии» в этнографических границах, требовали предоставления культурно-национальной автономии национальным меньшинствам, проживающим на территории Белоруссии. Главной движущей силой революции они считали крестьянство, называя его «рабочим классом деревни».

Одновременно с БС-ДП и ПБС-Р возникли партия белорусских социалистов-федералистов (ПБС-Ф). Руководителями и организаторами ее были И.Воронко, П.Кречевский, А.Цвикевич, В.Захарко и другие. ПБС-Ф опиралась на немногочисленный слой мелкобуржуазной интеллигенции, главным образом чиновничества. Партийных организаций на местах она не имела и влиянием среди рабочих и крестьян не пользовалась. Придерживалась в основном программных установок ПБС-Р.

Дифференциация сил в национальном движении проходила прежде всего под воздействием нарастания классовой борьбы на оккупированной территории Белоруссии. Часть белорусских политических группировок, особенно левых, чтобы не дискредитировать себя в глазах народных масс, вынуждена была приспособлять свою тактику к революционной борьбе

трудящихся против оккупантов, которая получила к лету 1918 года довольно широкий размах. Руководили этой борьбой коммунисты.

Деятельность подпольных коммунистических организаций получила широкое распространение уже в первые дни оккупации Белоруссии. 28 февраля 1918 года (через семь дней после вступления в Минск войск кайзеровской Германии) в Минске по инициативе группы большевиков состоялось первое нелегальное партийное собрание, на котором был избран Минский подпольный комитет РКП(б). В его состав вошли Б.Райцес (председатель), А.Криницкий (секретарь), А.Славинский, Л.Стронгин, Э.Русецкий, Я.Пярно и И.Янюсас. Под руководством этого комитета были созданы Борисовская, Игуменская, Кайковская, Слуцкая, Несвижская и Замирьевская подрайонные организации. В Минскую районную коммунистическую организацию входили 2 тысячи членов партии.

10 марта 1918 года возник нелегальный большевистский центр в Гомеле— Полесский комитет РКП(б). В его состав входили С.Хавкин (председатель), М.Бастинец, А.Володько, Х.Любомирский, Д.Гуло, А.Ханкин и другие. Полесская коммунистическая организация включала Гомельскую, Новозыбковскую, Речицкую, Рога-чевскую, Жлобинскую, Мозырскую подпольные организации и насчитывала в своих рядах 800 членов партии.

В мае 1918 года оформилась Бобруйская подпольная организация РКП(б). Она имела подрайонные организации в Старых Дорогах, Глуске, Ясени, Рудобелке. В ее руководящее ядро входили П.Раевский (председатель), П.Серебряков, Б.Нейман, П.Молокович, А.Соловей, М.Левков, М.Ус и другие. Организация насчитывала 400 коммунистов.

В начале мая 1918 года начал действовать Могилевский подпольный районный комитет РКП(б). Он руководил деятельностью Могилевской городской, Шкловской и Быховской подрайонных организаций, которые объединяли 253 коммунистов.

В западных районах Белоруссии центром коммунистического подполья стал Гродненский комитет РКП(б), который возник в июне 1918 года. Возглавлял его В.А.Богущий. Вокруг Гродненского комитета РКП(б) концентрировались большевистские организации Гродно, Крынок, Оран, Поречья, Баранович, Волковыска, Слонима и других городов и местечек Принеманья.

В июне 1918 года подпольные коммунистические организации возникли также в Лунинце, Бресте, Пинске, Полоцке, Вилейке, Клецке и других местах.

Таким образом, на оккупированной территории Белоруссии действовало более сотни подпольных партийных организаций, которые объединяли в своих рядах около 4400 коммунистов. Их деятельность координировал Северо-Западный областной комитет РКП(б).

Вся работа подпольных коммунистических организаций с первых дней немецкой оккупации была направлена на развертывание революционной борьбы в тылу врага. В ее авангарде шел рабочий класс. Уже весной 1918 года на оккупированной территории Белоруссии прокатилась волна забастовок. Борьба рабочих носила исключительно политический характер. Они выступали против оккупационного режима, установленного немецкими войсками, требовали восстановления Советской власти. Во многих местах забастовки перерастали в вооруженные выступления. Так, 15 июня 1918 года забастовка гомельских железнодорожников, объявленная в знак

солидарности со всеобщей забастовкой железнодорожников Украины, переросла в вооруженное столкновение с немецкими войсками. Гомельчан поддержали рабочие Могилева, Жлобина, Рогачева и других городов Белоруссии.

Под руководством коммунистов на борьбу с оккупантами поднималось и крестьянство. Весной 1918 года в ряде уездов вспыхнули восстания. Наиболее острую форму они приобрели в Новогрудском уезде и смежных с ним волостях Барановичского уезда. Мощные крестьянские волнения прокатились также в Слуцком, Быковском, Речицком, Бобруйском и других уездах.

В условиях нарастания революционного подъема в тылу немецких войск развертывалось также партизанское движение. Большое значение в этом сыграл разработанный в начале июня 1918 года Северо-Западным областным комитетом РКП(б) «План организации партизанских действий в тылу германских войск». Согласно этому плану вся оккупированная территория Белоруссии была разделена на 12 зон — районов дислокации партизанских отрядов. Перед каждым отрядом были поставлены конкретные задачи — разрушение коммуникаций противника, нападение на немецкие гарнизоны, уничтожение складов, разведка и так далее. Для оперативного руководства партизанскими отрядами в тылу врага 7 марта 1918 года командование Западным фронтом создало специальный штаб.

Летом 1918 года в Белоруссии, как и в других районах Советской страны, захваченных немецкими интервентами, революционно-освободительное движение приобрело массовый характер. В этих условиях для координации действий всех партийных организаций и выработки единой программы борьбы с оккупантами 8 — 11 августа 1918 года в Смоленске собралась 1-я конференция коммунистических организаций оккупированных территорий Белоруссии и Литвы. Главной задачей подпольных организаций конференция признала создание и укрепление партизанских отрядов, вооружение рабочих и крестьян с целью подготовки восстания в тылу врага. На конференции была избрана комиссия, которая совместно с Северо-Западным обкомом РКП(б) создала Краевой комитет коммунистических организаций Белоруссии и Литвы. В состав комитета вошли П.Серебряков, А.Славинский, Б.Райцес, П.Ровинский, К.Кернович, Ю.Лицкевич, П.Эйдукиявичюс и И.Огол.

После конференции подпольные большевистские организации еще шире развернули деятельность по формированию рабочих дружин и партизанских отрядов. В начале осени 1918 года партизанские отряды уже действовали во всех захваченных немецкими войсками районах Белоруссии. Особенно эффективно действовали партизаны на территории Минского, Могилевского, Бобруйского, Гомельского, Речицкого, Борисовского, Игуменского, Слуцкого и Быховского уездов. Многие из них являлись крупными боевыми единицами по 500 — 700 человек. В Бобруйском уезде партизанским движением были охвачены все волости, а в Рудобельской волости на протяжении всего периода немецкой оккупации существовала Советская власть, и волость по праву называли Рудобельской республикой.

Активно сражались с немецкими оккупантами партизаны Полоцкого уезда, где насчитывалось около 13 тысяч партизан.

Большое количество партизанских отрядов действовало на Полесье. К началу августа 1918 года они полностью контролировали Пинский,

Лунинецкий, Кобринский, Ганцевичский, Стодинский и другие уезды. Их боевую деятельность координировал Военный Совет повстанческих коммунистических частей Западной Белоруссии, во главе которого стоял большевик А.Ильин.

Партизаны наносили большие потери немецкой армии. В Борисовском уезде отряд Тимофея Пехоты около деревни Старое Ямкино в ночь с 9 на 10 августа разгромил крупный карательный отряд немцев. В Гомеле партизаны взорвали гостиницу и городской театр, где находилось немецкое командование, а в Молодечно — два склада с артиллерийскими снарядами.

Стремясь подавить народное сопротивление, оккупанты сжигали деревни, расстреливали мирное население. Но репрессии только усиливали борьбу, которая осенью 1919 года приобрела всеобщий характер.

Под воздействием вооруженного сопротивления народа к нему стремились примкнуть левые эсеры, анархисты, отдельные белорусские политические группировки. Белорусские эсеры, например, принимали меры, чтобы направить партизанское движение в русло борьбы за «национальные идеалы». С этой целью они стремились установить контроль над партизанскими отрядами в Минской и Гродненской губерниях. Но их усилия не принесли успеха. Разрозненные «крестьянские дружины», которые позже были сведены в «Сувязь белорусского трудового крестьянства», значительного влияния на ход и характер партизанского движения на захваченной немцами территории Белоруссии не оказали. В основном, они выполняли функции отрядов самозащиты, вели борьбу против грабежей немецких оккупантов.

Несмотря на то, что эсеры не проявляли последовательности в борьбе с немецкими оккупантами, большевики Белоруссии не ограничивали их деятельность. Разоблачая их националистическую идеологию, они давали возможность эсеровским низам включиться в вооруженную борьбу. В результате расширялся фронт борьбы против немецких оккупантов и происходил откол от мелкобуржуазных партий радикально настроенных элементов. Эта линия была закреплена в решениях IV Северо-Западной областной конференции РКП(б), которая проходила в Смоленске в июне 1918 года.

Совсем иначе вели себя БС-ДП и ПБС-Ф. Они сохранили свое представительство в правительстве БНР и продолжали сотрудничать с оккупантами. В самой же Раде шла перегруппировка политических сил. Представители буржуазно-клерикальных кругов, укрепив свои позиции, добились реорганизации «Народного секретариата». В июне 1918 года вместо него был создан «Совет пяти», или, как его еще называли, «Совет старейшин». Он поручил лидеру «Минского белорусского народного представительства» Р.Скирмунту сформировать новое правительство БНР. Предлагая Р.Скирмунту его возглавить, лидеры белорусских политических партий рассчитывали, что помещику будет легче договориться с немецкими оккупантами, чем «социалистам». Но и Р.Скирмунту эту проблему решить не удалось, что привело к распаду «Совета старейшин». Просуществовал он меньше месяца.

В сентябре 1918 года белорусские эсеры вынудили и Р.Скирмунта подать в отставку. Было сформировано правительство во главе с И.Середой, которое в ноябре также ушло в отставку.

Массовая борьба против немецких захватчиков на оккупированной территории значительно подрывала их силы. Уже в августе 1918 года немецкое командование вынуждено было подписать дополнительный договор с Советской Россией, по которому обязывалось до конца декабря 1918 года вывести свои войска с территории Белоруссии восточнее реки Березина. В сентябре в Вильно было подписано еще одно соглашение, по которому предусматривался поэтапный вывод немецких войск со всей оккупированной территории Белоруссии соответственно с денежными взносами Советской страны в счет контрибуции.

Отвод немецких войск начался в третьей декаде сентября 1918 года. В конце сентября — начале октября были освобождены Лепельский и Сенненский уезды Витебской губернии, Оршанский и Могилевский уезды Могилевской губернии. На их территории была восстановлена Советская власть.

В начале ноября 1918 года международное и внутривнутриполитическое положение Германии резко изменилось. 11 ноября немецкое командование подписало со странами Антанты акт о капитуляции. Поражение в войне, тяжелое экономическое положение, обнищание народа еще больше обострили недовольство основной массы населения. В стране нарастало революционное движение, переросшее в ноябрьскую буржуазно-демократическую революцию. Правительство Вильгельма II было свергнуто.

Поражение немецких войск на Западном фронте и ноябрьская революция дали возможность Советскому правительству 13 ноября 1918 года аннулировать несправедливый Брестский мирный договор. Согласно декрету ВЦИК все обязательства Советской страны по поводу территориальных уступок и выплаты контрибуции были объявлены недействительными. Немецкое командование, боясь окончательного развала своей армии, 16 ноября отдало приказ эвакуировать ее из России. С этого момента начался новый этап в освобождении Белоруссии от оккупантов.

Руководствуясь постановлением ВЦИК от 13 ноября 1918 года, Советское правительство преобразовало Западный район обороны в Западную армию в составе 17-й, Западной и Псковской дивизий. Она шла вслед за отступающими немецкими войсками, вынуждая их эвакуироваться в более сжатые сроки, чтобы не дать возможности вывести награбленное имущество. В этом ей активно помогали подпольные партийные организации, которые действовали в тылу немецких войск. Они создавали ревкомы, Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, которые мобилизовали население на борьбу с грабежом отступающих немецких войск. Так, в Минске подпольный партийный комитет и Совет, опираясь на помощь рабочих железнодорожного узла, не дали возможности немцам отправить эшелоны с награбленным имуществом. Вооруженные отряды рабочих задержали более 100 вагонов с грузом на станции Жлобин. Из Молодечно, Осиповичей, Бобруйска, Полоцка, Баранович местные вооруженные отряды не дали отправить 176 паровозов, 456 вагонов, вывезти 40 тысяч пудов зерна, 50 тысяч пудов железа и иного имущества, подготовленного к отправке в Германию.

Продвигаясь вслед за немецкими войсками, Западная армия быстро очищала от противника территорию Белоруссии. 21 ноября были освобождены Полоцк, Жлобин, 28 ноября — Бобруйск, 2 декабря — Борисов,

5 декабря — Осиповичи и Калинковичи, 8 декабря — Слуцк, 10 декабря — Минск. Во второй половине декабря 1918 года и в начале января 1919 года части Красной Армии освободили Молодечно, Мозырь, Барановичи и другие города Белоруссии. Красная Армия в Гомеле и Речице встретила сильное сопротивление оккупантов и украинских националистических войск. Только 14 января 1919 года Гомель стал советским. За два дня до этого была освобождена Речица.

В сложных условиях происходило также освобождение юго-западной части Белорусского Полесья, где оккупанты в союзе с польскими легионерами и местной буржуазией пробовали помешать установлению Советской власти. Однако части Красной Армии во взаимодействии с повстанческими и партизанскими отрядами А.Ф.Разановича, Ф.А.Козубовского и Н.Я.Лесковца в январе 1919 года освободили Стопин, Лунинец, Пинск и другие города и деревни Полесья.

До середины февраля 1919 года от немецких оккупантов была очищена почти вся территория Белоруссии. Советские войска вышли на линию Поневеж-Вилькомир-Жосли-Ораны-Лида-Слоним-Береза-Картузская-Иванов-Сарны. На освобожденной территории повсеместно была восстановлена Советская власть. Первоначально ее представителями были ревкомы, которые были созданы во всех губернских, уездных и волостных центрах. Многие из них были созданы подпольными большевистскими организациями еще до прихода Красной Армии. Ревкомы наводили революционный порядок, брали на учет фабрики, заводы, лесные фонды, имения, владельцы которых сбежали с оккупантами, проводили первые мероприятия по восстановлению промышленности, транспорта и связи, налаживали обеспечение населения продовольствием, организовывали подготовку и проведение выборов Советов, формировали государственный аппарат.

В декабре 1918 — январе 1919 года на освобожденной территории Белоруссии были проведены выборы в Советы. Они проходили в условиях высокой политической активности трудящихся. В состав Советов в подавляющем большинстве были избраны коммунисты и сочувствующие им. Кандидаты мелкобуржуазных партий получили незначительное количество депутатских мест. Из 385 депутатов Минского городского Совета 286 были членами РКП(б).

После выборов повсеместно были проведены съезды Советов. Избранные на них исполкомы продолжали начатую ревкомами работу по созданию системы государственного управления. Комплектовались отделы исполкомов Советов, создавались органы суда и прокуратуры, рабоче-крестьянской милиции, военные комиссариаты.

А чем занимались в это время лидеры буржуазных и мелкобуржуазных политических партий и организаций?

Когда в Германии началась буржуазно-демократическая революция и крах немецкой оккупации стал неизбежным, они вновь поменяли тактику, стремясь приспособиться к сложившимся обстоятельствам. Рада БНР не покидала надежд получить государственную власть из рук оккупантов. Правда, сейчас она уже ориентировалась не на кайзера Вильгельма, а на немецкие «зольдатенраты» (советы). С этой целью в спешном порядке была проведена реорганизация правительства БНР. Вместо правительства И.Середы было сформировано «социалистическое» правительство во главе с

социал-демократом А.И.Луцкевичем. Два поста министров в новом правительстве получили белорусские эсеры, три — белорусские социалисты-федералисты. Предлагалось занять министерские посты в новом правительстве и другим социалистическим партиям. Но русские эсеры, меньшевики и бундовцы отказались от этих предложений. У них были свои планы. Они созвали съезд своих сторонников и создали Временный Совет органов земского и городского самоуправлений в Белоруссии. 11 ноября Временный Совет созвал совещание представителей социалистических партий, железнодорожных служащих, профессиональных союзов и кооперативов, на котором был избран «Исполком Совета органов земского и городского самоуправления Белорусского края», претендующий на государственную власть в Белоруссии.

Исполком прилагал все усилия, чтобы дискредитировать Раду БНР, обвиняв ее во всех смертных грехах — в прислужничестве немецким оккупантам, предательстве интересов белорусского народа и так далее. Но получить поддержку трудящихся лидерам меньшевиков, эсеров и бундовцев не удалось, и им также пришлось ориентироваться на внешние силы.

И Рада БНР, и Исполком Совета органов земского и городского самоуправления ориентировались в борьбе за власть на немецких оккупантов и победителей Германии — страны Антанты. Соперничая между собой, они добивались от немецкого командования передачи им власти на оккупированной территории Белоруссии, посылали слезные телеграммы в Берлин и обивали пороги солдатского Совета 10-й немецкой армии, находящегося в Минске. Но найти поддержку у немецких властей им не удалось, так как последние боялись обострения отношений с Советской Россией и активизации в своем тылу подпольного и партизанского движения.

Не найдя поддержки у немецких оккупантов, Рада БНР стремилась наладить контакты с русской контрреволюцией и командованием войск стран Антанты на юге России. Через своего посланника Тремповича она представила генералу Деникину меморандум, в котором просила «моральной, а при возможности, и другой помощи и поддержки» БНР.

Деникин доброжелательно отнесся к планам Рады БНР по использованию белорусских воинских формирований в борьбе против Советской власти в составе Западной армии. Ее планировалось разместить на территории от Финского залива до Мозыря. Но на создание армии нужны были деньги. Их частично дала Украинская рада. С этого времени в Одессе началась работа по формированию белорусских частей. Их комплектованием занимался полковник Родштейн, который еще во время боев за Киев на стороне Украинской рады командовал конным офицерским отрядом, состоящим из выходцев из Белоруссии. Родштейну удалось собрать в Одессе около тысячи человек беженцев-белорусов и других лиц, оказавшихся на Украине, в Крыму и на Северном Кавказе. Из их числа был создан белорусский караульный батальон, который должен был стать школой кадров для формирующейся «белорусской армии».

Позже к формированию «белорусской армии» в Одессе подключился консул БНР в Киеве Базаревич, бывший Витебский генерал-губернатор барон Розен, Баханович и другие, которые после высадки войск Антанты на юге России объявили себя «белорусским правительством». Таким образом, у Рады БНР, кроме меньшевистско-эсеро-бундовского «Исполкома Совета органов

земского и городского самоуправления», появился еще один конкурент, претендующий на власть в Белоруссии. Новое «правительство» готовилось даже послать своих представителей на Парижскую мирную конференцию.

Одесский центр обратился также с официальным обращением к главнокомандующему союзными войсками на юге России французскому генералу Бартеле, где просил помощи в формировании на юге страны ядра «белорусских вооруженных сил». Франция, согласно обращению, должна была оказать организационное содействие формированию армии, предоставить денежные кредиты, поставить оружие, снаряжение и другие необходимые средства. Сформированные части планировалось затем перебросить в Белоруссию, где, по утверждению одесского центра, «40 тысяч человек готовы вступить в ее ряды». Базу для белорусских войск Франция должна была обеспечить на территории Польши.

Чтобы обеспечить формирующуюся армию людскими ресурсами, белорусские политические группировки развернули идеологическую обработку военнопленных белорусов в Германии. Их там находилось примерно 30 — 40 тысяч человек. Но желающих вступить в «белорусское войско» среди военнопленных белорусов не нашлось.

Деятели Рады БНР с целью организации борьбы против Советской власти в Белоруссии вели переговоры также с реакционными кругами польской буржуазии и помещиков—пронемецкой Радой Регенцийной и Комитетом самообороны Литвы и Белоруссии. Последний стремился объединить контрреволюционные силы всех проживающих здесь национальностей для борьбы против Красной Армии и приступить к формированию вооруженных отрядов на территории Белоруссии и Литвы в тылу немецких войск. Немецкое командование боялось таких отрядов в своем тылу, но позже Обер-Ост согласился на организацию общей милиции под руководством представителя Рады БНР генерала Кондратовича. Но такое решение не удовлетворяло польскую сторону, так как главную роль в «самообороне» играли польские вооруженные отряды.

Руководитель вооруженных сил «самообороны» Литвы и Белоруссии генерал Вейтко и генерал Кондратович пробовали уладить возникшие противоречия. На совещании в Минске, которое проходило во второй половине ноября 1918 года, было предложено, что главнокомандующим совместных вооруженных сил будет генерал Кондратович, а начальником штаба — польский полковник Кабардо. Но и эти предложения не удовлетворили польскую сторону. Ее представители решительно отказались сотрудничать на этих условиях. Во-первых, Польша не признавала БНР, во-вторых, у Рады БНР не было собственных вооруженных сил.

Но Рада БНР стремилась создать свои вооруженные силы. С этой целью в Минск были приглашены генералы Семашко, Короткевич, Пожарский, Алексеевский и другие, уроженцы Белоруссии. Во всех городах Белоруссии велась интенсивная идеологическая обработка и вербовка молодежи в «белорусское войско». Но из этого ничего не вышло. Не сформировав ни одной роты, генерал Кондратович вынужден был бежать из Минска в Вильно, где уже под фамилией Кондратавичюс поступил в распоряжение Литовской таробы, заняв там должность вице-министра Краевой обороны. Но вскоре в Литве сменилось правительство, и незадачливый генерал оказался без должности и армии.

В связи с приближением частей Красной Армии сбежали из Минска члены Рады «правительства» БНР. Обосновавшись в Гродно, которое находилось еще под немецкой оккупацией, они с новым рвением начали добиваться установления контактов с США, Англией и Францией. Президентам и правительствам этих стран посылались многочисленные «ноты» и «протесты» против захвата белорусских земель поляками и большевиками и содержались просьбы «оказать помощь белорусскому народу в государственном строительстве». Почти все министры «правительства» находились в разъездах. Одни из них обивали пороги дипломатических миссий различных стран в Париже, где уже проходила мирная конференция после окончания первой мировой войны, добиваясь постановки на конференции «белорусского вопроса», другие — в Берне, третьи — в Яссах, где намечалось проведение межсоюзнической конференции стран Антанты. Не забывали «белорусские комивояжеры» и Берлин.

Но планы Рады БНР и ее ставка на страны Антанты оказались несостоятельными. «Белорусский вопрос» был тесно связан с политикой стран Антанты по отношению к Польше и с русским белым движением, которые отрицательно относились к идее создания белорусской государственности. Поэтому они не реагировали на усилия «белорусских дипломатов».

Неудачи в реализации планов создания белорусской государственности с помощью немецких оккупантов и стран Антанты вынуждали сторонников «белорусского возрождения» лихорадочно искать другие пути для достижения своих целей. Многие из них «значительным фактором в белорусском возрождении» считали буржуазную Литву, имея в виду создание совместного литовско-белорусского государства в рамках бывшего ВКЛ.

Литовская буржуазия, поддерживаемая Германией, стремилась к созданию «Великой Литвы» с включением в ее состав значительной части территории Белоруссии. Литва претендовала на Виленскую, значительную часть Гродненской губернии и Новогрудский уезд Минской губернии. Поэтому предложения белорусских политических деятелей о создании совместного литовско-белорусского государства нашли понимание у правящих кругов Литвы. Это привело к тому, что в ноябре 1918 года между Виленской Белорусской Радой и Литовской тарибой было заключено соглашение о включении Виленщины и Гродненщины в состав Литвы.

Совет Министров Литвы (кабинет Вальдемараса) в соответствии с заключенным соглашением принял решение о создании Министерства белорусских дел. Было выделено также 6 мест в законодательном органе Литвы — тарибе для белорусских деятелей. Министром белорусских дел стал бывший председатель «Народного секретариата» БНР И.Воронко.

Включение части белорусских земель в состав Литвы находилось в явном противоречии с заявлениями Рады БНР о неделимости и территориальной целостности Белоруссии. Но на это не обращали внимания. Наоборот, все это подавалось народным массам как «творческая работа» по созданию «независимой Белоруссии», «возрождением старой литовско-белорусской державы» (имелось в виду ВКЛ). И это делали те, кто принимал преславленную «третью уставную грамоту» о «независимости» Белоруссии: И.Воронко, который председательствовал на заседании Рады БНР в ночь с 24 на 25 марта 1918 года, и К.Езовитов, который писал протокол «исторического

заседания» Рады. Эти деятели сейчас помогали литовской буржуазии аннексировать белорусскую территорию.

И все это происходило в Гродно, куда в конце декабря 1918 года Министерство белорусских дел переехало на постоянное местожительство, когда литовское правительство эвакуировалось из Вильно в Ковно. С этого времени Гродно стал центром «белорусского движения». Здесь нашло приют и «правительство» БНР и другие группирующиеся вокруг него организации.

Обосновавшись в Гродно, Министерство белорусских дел пыталось организовать власть на местах — в уездах, городах и местечках Гродненщины и Виленщины. Оно назначало городских и уездных комиссаров, других ответственных лиц и уполномоченных литовского правительства «белорусской части Литвы». Должности комиссаров и уполномоченных предоставлялись «преданным белорусам», в основном активным деятелям БНР. После отхода немцев эти органы надеялись взять власть в свои руки. Появилась даже Центральная Белорусская Рада Гродненщины, в которую входили представители уездных крестьянских рад, Гродненского губернского правления, беженских организаций, белорусских политических партий, союза учителей и других.

Под контролем министра Краевой обороны Литвы в Гродно формировался «белорусский» полк, которым командовал К.Езовитов. Он насчитывал около 30 офицеров и 200 солдат.

Министерство белорусских дел контролировало и культурно-просветительную работу. Открывались белорусские школы, в Гродно выходили три белорусские газеты— «Беларусь», «Белорусский народ» и «Батьковщина».

Но среди белорусских деятелей не было единства. Между Гродненской белорусской радой и Гродненским белорусским комитетом шла борьба за право на власть. Комитет созвал в декабре 1918 года в Гродно съезд, надеясь получить поддержку крестьян. Вместо белорусских управ он рекомендовал избирать волостные и сельские комитеты, создавать милицию, земельные и продовольственные комитеты, рекомендовал членам Гродненской управы выйти из ее состава и присоединиться к комитету. Белорусские эсеры таким образом пытались отстранить своих партнеров от власти.

Но не было взаимопонимания и с Литвой. Белорусские деятели добивались статуса национально-территориальной автономии для белорусских земель. Но литовское правительство подозрительно относилось к этим устремлениям и пыталось ограничить деятельность Министерства белорусских дел, сокращая его финансирование. Такие отношения между деятелями Рады БНР и литовским правительством продолжались до оккупации Гродненщины польскими войсками.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ БССР И СОЗДАНИЕ ЛИТОВСКО-БЕЛОРУССКОЙ ССР

Октябрьская революция положила конец национальному угнетению и предоставила право народам России на самоопределение вплоть до отделения и создание своей национальной государственности. Это право было зафиксировано уже в первых законодательных актах Советской власти. В обращении «К рабочим, солдатам и крестьянам!», написанном В.И.Лениным и утвержденном II Всероссийским съездом Советов, говорилось, что Советская власть «... обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на

самоопределение». В «Декларации прав народов России», опубликованной 2 ноября 1917 года, были определены основные принципы национальной политики Советской власти: равенство и суверенность народов, право народов на самоопределение вплоть до отделения и создание самостоятельных государств, отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп. Эти принципы были законодательно закреплены в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой III Всероссийским съездом Советов 3 января 1918 года.

Право наций на самоопределение означало создание национальной государственности для всех народов России, в том числе и для белорусского. Но национальное самоопределение не являлось самоцелью. Оно было подчинено задаче укрепления Советской власти, организации тесного сотрудничества трудящихся всех наций в борьбе за построение социализма. К тому же осуществить самоопределение сразу же после победы революции не представлялось возможным. Для этого нужны были соответствующие условия. Во-первых, необходимо было, чтобы идея самоопределения и создания своей государственности стала близкой и понятной самим трудящимся. Во-вторых, необходимо было найти такую форму национальной государственности, которая обеспечила бы единство народов России, содействовала бы дальнейшему укреплению их дружбы и сотрудничества.

В период установления Советской власти, когда практически отсутствовал опыт национально-государственного строительства в стране, трудящиеся Белоруссии в подавляющем большинстве подозрительно относились к идее какого-либо обособления от Советской России. Они боялись, что это приведет к ослаблению связей с русским народом, с русским рабочим классом и, в конечном итоге, к потере Советской власти. Хозяйственная разруха и голод, фронт, протянувшийся по всей территории Белоруссии с севера на юг, угроза наступления полчищ кайзеровской Германии, лихорадочные попытки контрреволюционных сил свергнуть Советскую власть и, наконец, мятеж корпуса Довбор-Мусницкого также не создавали условий для того, чтобы рабочие и крестьяне Белоруссии в то время могли проникнуться идеей национальной государственности и приступить к немедленному ее осуществлению.

Об отношении трудящихся Белоруссии к вопросу национального самоопределения в этот период можно судить по материалам губернских съездов Советов, которые проходили в Минске, Могилеве и Витебске в ноябре 1917 — январе 1918 года. Ни один из этих съездов не высказался за самоопределение Белоруссии.

Позицию губернских съездов Советов разделяли руководители партийных и советских органов Северо-Западной области и фронта. Они считали нецелесообразным проводить в этих условиях политику на самоопределение белорусского народа и пропагандировали мысль, что белорусские губернии должны войти объединенной территориальной областью в состав РСФСР. В их представлении РСФСР должна была стать первоосновой всемирного братства народов. Эта мысль вытекала из их нацеленности на мировую революцию, а в ее условиях, как они считали, время национальных государств прошло и все должны стремиться к «наднациональному объединению демократии». К тому же партия большевиков никогда не

выступала за разрушение сложившихся государственных организмов и создание мелких национальных республик. Эти взгляды на проблему национально-государственного строительства руководители партийных и советских органов Северо-Западной области и фронта высказали в редакционной статье газеты «Революционная ставка» 9 декабря 1917 года.

Но их позиция расходилась с высказыванием В.И.Ленина, который еще в сентябре 1917 года в своей работе «Удержат ли большевики государственную власть?» заявил, что пролетарская государственная власть проведет безотлагательно восстановление полной свободы Финляндии, Украины, Белоруссии, для мусульман и так далее.

Такие расхождения были неслучайными. Дело в том, что в ноябре—декабре 1917 года партия большевиков и органы Советской власти делали только первые шаги в определении конкретных государственно-правовых форм сотрудничества народов. Только обобщив опыт первых месяцев существования Советской власти, большевики во главе с Лениным пришли к выводу о целесообразности и необходимости федеративного построения Советского государства. Это нашло свое выражение в решениях III Всероссийского съезда Советов и в принятой им «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

Признание федерации в качестве основы построения Советского государства дало новый импульс развития национально-государственного строительства. Важным шагом в этом направлении было провозглашение Украинской Советской Республики, создание при Народном Комиссариате по делам национальностей национальных комиссариатов, в том числе и белорусского (Белнацкома), который был утвержден декретом СНК РСФСР 31 января 1918 года. В задачу комиссариата входило информирование центральных органов Советской власти о нуждах белорусского народа, а трудящихся Белоруссии — о всех действиях и мероприятиях Советской власти по национальному вопросу. Деятельность Белнацкома таким образом должна была содействовать пробуждению национального самосознания белорусского народа и подготовить его к восприятию идеи национального самоопределения на советской основе.

Но планомерное осуществление национально-государственного строительства в Белоруссии было прервано немецкой оккупацией. Кайзеровская Германия, нарушив условия о перемирии, в феврале 1918 года оккупировала почти всю территорию Советской Белоруссии. Свободными от оккупации остались только 6 уездов Могилевской и Витебской губерний. Южная часть Белоруссии — Гомельский, Речицкий, Мозырский и Пинский уезды были переданы немецкими оккупантами гетманской Украине.

Жестокий оккупационный режим, установленный немецкими оккупантами на захваченной территории, происки лидеров белорусских политических партий и организаций, направленные на создание буржуазной государственности и отрыв Белоруссии от Советской России, ускорили пробуждение национального самосознания белорусского народа. Наиболее передовые слои рабочих и крестьян увидели в создании своей национальной государственности на советской основе средство обеспечения действительной свободы и независимости трудящихся Белоруссии. Формы, в которых народ начал выражать свое стремление строить свою государственность, были различны. Они проявлялись в решениях и резолюциях общественных и

политических организаций, собраний и митингов трудящихся, съездов Советов и так далее.

В мае — августе 1918 года на неоккупированной территории Белоруссии трудящиеся решительно протестовали против территориальных домогательств кайзеровской Германии на белорусские земли, осуждали политику Рады БНР, которая стремилась оторвать Белоруссию от Советской России, и требовали восстановления Советской власти на всей территории Белоруссии. В резолюции собрания крестьян Пустынской волости Сенненского уезда, принятой в июле 1918 года, подчеркивалось, что белорусы никогда не желали и не желают отделяться от Великороссии, признают только Советскую власть и готовы ее защищать от любых на нее посягательств «хищников империализма, как извне, так и изнутри».

Такие резолюции принимались почти в каждой волости. В них подчеркивалось, что Рада БНР является выразительницей интересов буржуазии и помещиков и не может представлять белорусский народ. Почти все постановления уездных, волостных и сельских собраний ставили вопрос о праве белорусского народа на самоопределение на советской основе. В противовес Раде БНР, которая придерживалась «государственной ориентации» на Германию, в резолюциях высказывалась идея самоопределения Белоруссии в союзе с Советской Россией. «Мы свою свободу и Советскую власть, добытую кровью, защищать будем до последней капли крови и согласны быть в федерации с великой Российской Федеративной Советской Республикой», — говорилось в резолюции общего собрания жителей Куринской волости Витебского уезда, принятой в августе 1918 года.

Аналогичное решение принял и Всебелорусский съезд беженцев, который проходил в Москве в июле 1918 года.

Стремление трудящихся к созданию белорусской советской государственности проявлялось и на оккупированной территории Белоруссии. Еще 3 декабря 1918 года Минский Совет рабочих депутатов, избранный подпольно до отхода немецких войск из города, в резолюции, принятой на своем первом заседании, заявил о необходимости установления тесного союза Белорусского края с Советской Россией.

После освобождения Минска от немецких оккупантов идею самоопределения Белоруссии поддержал и Минский губревком, который несколько раз настаивал на включении этого вопроса в порядок дня готовящейся тогда VI Северо-Западной конференции РКП(б).

Так, за короткое время, под влиянием конкретного осуществления ленинской национальной политики (создание Украинской ССР, провозглашение суверенитета прибалтийских советских республик), под воздействием внешних факторов (домогательство немецких и польских интервентов на белорусские земли) и происков Рады БНР, направленных на свержение Советской власти и создание буржуазной государственности, у трудящихся Белоруссии созрела идея необходимости создания национальной государственности на советской основе.

Выражая настроения большинства населения Белоруссии, руководители белорусских секций РКП(б) и Белнацкома уже в сентябре 1918 года на III съезде Советов Западной области предложили переименовать ее в Литовско-Белорусскую коммуну, или автономную республику в составе РСФСР. Этот

вопрос они рекомендовали вынести на обсуждение съезда Советов после освобождения Белоруссии от немецких оккупантов.

Идею самоопределения Белоруссии поддержала также конференция белорусских секций РКП(б), которая проходила в Москве 21 — 23 декабря 1918 года. На ней присутствовали делегаты от Московской, Петроградской, Саратовской, Тамбовской, Минской и Невельской секций. Они представляли почти тысячу коммунистов-белорусов. Конференция избрала исполнительный орган — Центральное бюро белорусских коммунистических секций во главе с Д.Ф.Жилуновичем и высказала надежду, что Советское правительство, « ... проводя в жизнь принципы федеративного социалистического строительства, осуществит идею создания Советской Белоруссии». В связи с освобождением Белоруссии от немецких оккупантов конференция признала необходимым создание белорусского советского правительства.

Другую позицию по проблеме национально-государственного строительства в это время занимали руководители Облсполкомзала и Северо-Западной областной организации РКП(б). Они, как и раньше, считали, что национальный вопрос в Белоруссии можно решить и в рамках Западной области, входящей как про-

стая административная единица в состав РСФСР. Их взгляды нашли отражение в статье В.Г.Кнорина «Национальные республики Советов», опубликованной в газете «Западная коммуна» от 21 декабря 1918 года. В статье обосновывалась необходимость сохранения области и нецелесообразность создания национальной советской республики.

Правильно подчеркивая, что интересы укрепления Советской власти требуют интернационального сплочения трудящихся всех наций, автор статьи в то же время ошибочно трактовал ленинскую национальную политику. Он считал, что провозглашение национальных республик (имелись в виду Эстонская и Латвийская советские республики) связано только с временными тактическими задачами, но на практике это не что иное, как игра в советские республики, ибо Советская власть ставит своей задачей не создание новых государственных границ, а ликвидацию старых, не создание национального обособления в рамках маленьких национальных государств, а ликвидацию всех национальных рогадок и слияние пролетариата всех стран в единую социалистическую республику. Далее эта мысль конкретизировалась так: «Провозглашение Советской республики Беларусь не только не служила бы интересам борьбы с националистическими тенденциями мелкой буржуазии, но содействовала бы развитию этих тенденций. А это не в интересах социалистической революции. То, что мы признаем допустимым в одном месте в силу тактических соображений, не должно переноситься в другое место, где таких практических соображений нет и быть не может». Чем можно объяснить такую позицию? Негативное отношение к самоопределению наций среди некоторой части партийных и советских работников национальных районов в то время было явлением распространенным. Для этого было немало причин. В.С.Мицквичюс-Капукас, затрагивая в одной из своих статей вопрос об истории создания Литовской ССР, писал: «... На протяжении многих лет мы боролись против социал-патриотизма, сепаратизма и независимости Литвы и отвергали как негодный лозунг право наций на самоопределение вплоть до отделения;

поэтому мы не могли так легко решиться на провозглашение революционного правительства независимой Литвы».

Когда встал вопрос о белорусской советской государственности, областной центр в Смоленске также оказался неподготовленным к его решению. Нет сомнений в том, что руководители Западной области, являясь действительными коммунистами, стремились к тесному союзу трудящихся разных национальностей, к их единству в борьбе за укрепление Советской власти, были принципиальными противниками всего, что разъединяло народы. Но они, как видим, ошибались в методах достижения этих целей. Создание национальных советских республик, связанных с РСФСР братским союзом, как раз и содействовало бы укреплению дружбы между народами, сплачивало бы их в борьбе с внутренними и внешними врагами.

Такое понимание пришло к ним позже, а в декабре 1918 года они обратились за поддержкой во ВЦИК РСФСР. 23 декабря 1918 года ВЦИК по их ходатайству, поддержанном НКВД РСФСР, принял постановление об «областных объединениях», согласно которым Западная область как территориально-административная единица РСФСР была утверждена в составе Смоленской, Могилевской, Минской, Витебской, Гродненской и части Виленской губернии. Ковенская и другая часть Виленской губернии были исключены из ее состава в связи с готовящимся провозглашением Литовской ССР.

Ошибку исправил ЦК РКП(б). 24 декабря 1918 года, идя навстречу предложениям конференции белорусских коммунистических секций и учитывая пожелания белорусского народа, он принял решение о создании Белорусской Советской Социалистической Республики.

Принимая это решение, ЦК РКП(б) пошел значительно дальше в вопросе о статусе будущей республики, чем Белнацком и белорусские коммунистические секции, которые придерживались идеи автономии Белоруссии в составе РСФСР. Было признано целесообразным провозгласить не автономную, а независимую суверенную республику. Это было продиктовано как внутренними, так и внешними причинами. Известно, что в конце 1918 — начале 1919 года деятельность ЦК РКП(б) и Советского правительства была направлена на мобилизацию всех сил бывшей Российской империи на защиту завоеваний социалистической революции. Ее судьба во многом зависела от правильного решения национального вопроса. Поэтому ЦК РКП(б) и поддержал инициативу трудящихся масс, стремившихся к созданию национальной государственности.

Анализируя сегодня сложное, драматическое переплетение событий того времени, необходимо иметь в виду еще одно обстоятельство. В конце 1918 года на западных границах Советской страны возникла реальная угроза нападения буржуазно-помещичьей Польши. Польская реакция, подталкиваемая международным империализмом, стремилась развязать и вскоре развязала войну против Советской России. Предвидя это, ЦК РКП(б) признал целесообразным создать суверенную Белорусскую Советскую Республику, которая, опираясь на Советскую Россию, защищала бы свободу и независимость белорусского народа и тем самым создала бы препятствие для проникновения империалистических сил на территорию РСФСР. Таким образом ЦК РКП(б) проводил линию на максимальное использование

революционной энергии белорусского народа в общей борьбе трудящихся Советской страны против внутренней и внешней контрреволюции.

Современная буржуазная историография по-разному трактует вопросы образования БССР. Главный ее тезис — утверждение об искусственном создании республики. Во всех трудах буржуазных историков господствует мысль, что сам белорусский народ не принимал участия в создании БССР. Английский историк Э.Карр еще в 70-е годы так высказывался по поводу создания БССР: «Белорусы получили республику, не родившись как нация и не требуя национальной государственности». Эта точка зрения повторяется и сегодня в трудах западных советологов: П.Урбана, С.Горака, Х.Сетон-Уотсона и других. Они повторяют тезис, который особенно нравится сторонникам БНФ, что провозглашение БНР было проявлением воли белорусского народа, а БССР была создана как контрмера БНР под диктовку «большевистской Москвы». Но здесь заложено явное противоречие: с одной стороны, БССР была создана без необходимости национальной государственности, и, с другой стороны, БНР была создана в результате волеизъявления белорусского народа. Первый тезис полностью исключает второй.

Но, как видно из вышесказанного, дело заключалось в другом. Ставя создание БССР в зависимость от политических интересов и маневров создателей БНР, буржуазные советологи выдают классовую борьбу за национальную, отождествляют классовые интересы буржуазии и помещиков со стремлениями народных масс, чего на самом деле не было.

Буржуазная историография при освещении вопросов создания БССР игнорирует и внешнеполитические факторы, интервенционистские планы Антанты. Но домыслы остаются домыслами, а история—историей. Для точного ее отражения вернемся назад до последних декабрьских дней 1918 года.

О принятии решения ЦК РКП(б) по созданию БССР 25 декабря Сталин сообщил Мясникову в Смоленск. Он просил Мясникова на несколько дней отложить областную партконференцию и самому вместе с Кнориным или Алибеговым срочно выехать в Москву для решения технических и организационных вопросов, связанных с провозглашением БССР.

В тот же день, 25 декабря, Сталин пригласил к себе руководителей Белнацкома для обсуждения вопросов по выполнению решения ЦК РКП(б). Вечером 25 декабря в помещении Белнацкома состоялось экстренное совещание работников Белнацкома, членов ЦБ белорусских коммунистических секций и комитета Московской белорусской секции РКП(б). Заслушав сообщение Д.Ф.Жи-луновича о решении ЦК РКП(б) и разговоре членов Белнацкома со Сталиным, участники совещания признали необходимым «...объявить Белоруссию как самостоятельную во всех отношениях нацию независимой Социалистической Советской Республикой». Представители Белнацкома предложили выбрать кандидатов в состав правительства Белоруссии. После трехчасового обсуждения было намечено 15 кандидатур. На должность председателя Совета Народных Комиссаров БССР большинством голосов в результате тайного голосования был рекомендован Д.Ф.Жилунович. Из 15 кандидатов 10 стали членами правительства, семь — вынаркомками, а три были рекомендованы на должность заместителей народных комиссаров.

27 декабря в Наркомнаце проходило второе совещание по вопросам, связанным с провозглашением БССР. В нем участвовали от Облисполкомзапа и Северо-Западного областного комитета РКП(б) А.Ф.Мясников и М.И.Колманович, приехавшие по приглашению Сталина в Москву, а также представители Белнацкома, Центрального бюро белорусских коммунистических секций и комитета Московской белорусской коммунистической секции РКП(б). На совещании обсуждались вопросы о формировании правительства и его персонального состава, территории республики, обоснования необходимости провозглашения БССР, происходило согласование текста манифеста, обсуждался порядок оформления руководящего партийного центра Белоруссии, его права и другие. Позже они вошли в литературу 40 — 50-х годов как «шесть условий тов. Сталина по созданию Белорусской Советской Республики и Компартии Белоруссии».

Трудно анализировать ход совещания, ибо протокольные записи не сохранились, а возможно, и не велись. Это дает сегодня основание предполагать, что Сталин проводил совещание отдельно с Мясниковым и Колмановичем, с одной стороны, и представителями Белнацкома и ЦБ белорусских коммунистических секций, с другой стороны. Такую мысль высказывает В.А.Кругалевич. Он считает, что если бы совещание проводилось совместно, то позже в Смоленске не возникли бы споры между ЦБ белорусских коммунистических секций и смоленским центром по поводу состава ЦБ КП(б)Б и правительства БССР.

Проводя совещание отдельно, Сталин, вероятно, стремился провести в жизнь свою идею «автономизации», которой он придерживался и в 1922 году, когда решался вопрос об образовании СССР. Основанием для таких утверждений является «шесть условий Сталина», которые включали положения, не соответствующие статусу суверенитета республики. В первую очередь это касалось шестого пункта «условий», который исходил из того, что «права ЦБ партии и отделов правительства оставались такими же, как и бывшего обкома партии и отделов Облисполкомзапа». Такое провозглашение республики, в сущности, не должно было что-либо изменить в юридическом положении Западной области. Менялось только ее название. В свете шестого пункта «условий» становится понятным и указание Сталина, сделанное Мясникову 25 декабря 1918 года. Сообщив в Смоленск о решении ЦК партии, Сталин здесь же подчеркнул: «Необходимо провести только некоторые изменения конструкции Облисполкомзапа». Но на деле все, как увидим, получилось по-другому, и в этом решающую роль сыграли В.И.Ленин и ЦК РКП(б). Позже Сталин неизменно подчеркивал, что высказанные им указания и директивы даются по поручению ЦК партии.

Через несколько дней вопрос о провозглашении БССР был вынесен на обсуждение VI Северо-Западной областной конференции РКП(б), которая проходила в Смоленске 30 — 31 декабря 1918 года. В ее работе принимали участие 203 делегата. Они представляли 17771 члена партии от большевистских организаций Витебской, Смоленской, Минской, Могилевской и Черниговской губерний. Наиболее представительной была делегация Смоленской губернии. Ее делегаты представляли 58 организаций с 6668 членами партии. От Витебской губернии на съезде присутствовали коммунисты от 12 организаций, представлявших 3555 членов партии. В Минской губернии накануне конференции насчитывалось 2575 коммунистов, в

Могилевской — 2178, в Черниговском районе — 2037. Пять делегатов (Д.Ф.Жилунович и другие) представляли белорусские коммунистические секции, которые насчитывали около тысячи членов РКП(б).

Конференция обсудила доклад «О текущем моменте» областного комитета РКП(б), доклады о положении на местах и решила организационные вопросы. С докладом «О текущем моменте» выступил председатель Северо-Западного областного комитета РКП(б) А.Ф.Мясников. Исходя из анализа международной и внутренней обстановки страны, задач партии в области государственного строительства и руководствуясь решением ЦК РКП(б) о создании белорусской советской государственности, докладчик предложил конференции обсудить вопрос о провозглашении БССР. Делегаты единодушно поддержали это предложение и вынесли решение «считать необходимым провозгласить самостоятельную Социалистическую Республику Беларусь с территорией Минской, Гродненской, Могилевской, Витебской и Смоленской губерний».

В связи с провозглашением БССР на конференции встал вопрос и о создании Коммунистической партии Белоруссии. Мясников внес предложение о переименовании VI Северо-Западной областной конференции в I съезд Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. Конференция единодушно поддержала его и приняла соответствующее постановление.

Необходимо отметить, что государственные границы республики I съездом КП(б)Б были намечены только приблизительно, что и подчеркивалось в специальном постановлении съезда. В постановлении отмечалось, что ядром белорусской республики должны стать Минская, Смоленская, Могилевская, Витебская и Гродненская губернии с частью прилегающих к ним территорий соседних губерний, населенных преимущественно белорусами. Такими территориями были признаны часть Ново-Александровского уезда Ковенской губернии, Вилейский, часть Свентянского и Ошмянского уездов Виленской губернии, Августовский уезд Сувалковской губернии, Суражский, Мглинский, Стародубский и Новозыбковский уезды Черниговской губернии.

В постановлении одновременно предусматривалась возможность исключения из состава БССР следующих территорий: из

Смоленской губернии — Гжатского, Сычевского, Вяземского и Юхновского уездов и из Витебской губернии—части уездов Двинского, Режицкого и Лгоцинского.

Постановлением предусматривалось, что там, где вопрос установления границы носит спорный характер в связи со смешанным составом населения, она будет установлена специальными комиссиями, созданными правительствами заинтересованных советских республик.

Определяя территорию республики, I съезд КП(б)Б одновременно наметил изменение ее административно-территориального деления. Вместо 5 губерний предусматривалось создать 7 районов: Минский, Смоленский, Витебский, Могилевский, Гомельский, Гродненский, Барановичский. Уезды предусматривалось переименовать в подрайоны. Предполагалось создать 54 подрайона.

Съезд избрал Центральное бюро КП(б)Б. В его состав вошли: А.Ф.Мясников, В.ГКворин, Р.П.Пикель, С.В.Иванов, И.В.Лагун, ИААлибегов, А.А.Андреев, Д.Ф.Жилунович и другие.

При формировании ЦБ возникли споры. Д.Ф.Жилунович настаивал, чтобы в состав руководящего партийного органа республики были включены все члены бывшего Центрального Бюро белорусских коммунистических секций и чтобы им принадлежало не менее половины мест в его составе. Но предложения Жилуновича были отвергнуты. В состав ЦБ КП(б)Б были включены только два представителя ЦБ белорусских коммунистических секций — Д.Ф.Жилунович и И.В.Лагун, пропорционально количеству членов партии, которых представляли делегаты. Но Д.Ф.Жилунович в знак протеста отказался участвовать в заседаниях Центрального Бюро.

Споры, возникшие между руководством ЦБ белорусских коммунистических секций и Северо-Западного обкома РКП(б) при формировании ЦБ КП(б)Б, нашли свое продолжение при формировании правительства БССР. При обсуждении персонального состава правительства Д.Ф.Жилунович предложил исключить из его состава А.Ф.Мясникова, М.И.Колмановича и Р.П.Пикеля, поскольку они, в его представлении, больше всех противодействовали созданию БССР.

Споры удалось погасить только после вмешательства ЦК РКП(б), который позволил включить в состав правительства еще одного члена — наркома иностранных дел. Создание такого наркомата имело важное значение для будущей суверенной республики, так как она могла самостоятельно налаживать отношения с зарубежными странами. После этого Жилунович снял свои предложения.

После горячих споров 1 января 1919 года было окончательно сформировано Временное рабоче-крестьянское правительство Белоруссии. Оно состояло из председателя и 16 членов. От белорусских коммунистических секций в него вошли 7 человек:

Д.Ф.Жилунович (председатель), В.С.Фальский (нарком иностранных дел), О.Л.Дыла (нарком труда), Д.С.Чернушевич (нарком социального обеспечения), А.И.Кваченко (нарком юстиции), А.Г. Червяков (нарком просвещения), И.И.Пузырев (нарком здравоохранения). Остальные десять членов правительства представляли

Западную область: А.Ф.Мясников (нарком военных дел), И.П.Са-вицкий (нарком железнодорожного транспорта), С.В.Иванов (нарком внутренних дел), М.И.Колманович (нарком продовольствия), И.И.Рейнгольд (нарком финансов), Ф.Г.Шантырь (нарком национальных дел), Р.В.Пикель (нарком Совнархоза), А.А.Андреев (нарком земледелия), К.Ф.Розенталя (нарком почт и телеграфа), СИ. Берсан (нарком государственного контроля). Позже в состав правительства вошли еще два члена: В.И.Яркин — председатель ЧК и Г.П.Найденков — председатель коллегии по делам военнопленных и беженцев. Позже стало известно о его неблагоприятных делах до революции и он был расстрелян.

Разногласия, возникшие в ходе формирования правительства, задержали публикацию Манифеста о провозглашении БССР, который был разработан Д.Ф.Жилуновичем. Только после разрешения этого вопроса ЦБ КП(б)Б совместно с правительством обсудило и одобрило Манифест и поручило наркому почт и телеграфа К.Ф.Розенталю безотлагательно его обнародовать. Это было сделано в ночь с 1 на 2 января 1919 года.

Манифест, подписанный Д.Ф.Жилуновичем, А.Ф.Мясниковым, А.Г.Червяковым и С.В.Ивановым, стал первым политическим и юридическим

актом Белорусской ССР. Он включал ряд важных положений. Провозглашая республику от имени народа, Временное рабоче-крестьянское правительство Белоруссии заявляло о том, что вся власть в стране принадлежит Советам рабочих, солдатских и красноармейских депутатов. Все распоряжения и приказы оккупантов отменялись, а Белорусская Рада объявлялась вне закона. Земля помещиков, монастырей, церкви и костелов, железные дороги, средства связи, фабрики и заводы объявлялись достоянием народа. Вводился 8-часовой рабочий день. Манифест провозглашал также равноправие трудящихся всех национальностей, идею дружбы и сотрудничества народов, тесного единства трудящихся Белоруссии и России. Создание Белорусской Советской Республики он связывал с победой Октябрьской социалистической революции.

Провозглашение Манифеста о создании БССР вызвало живой отклик у населения. Документы свидетельствуют, что рядом со сторонниками были и решительные противники самоопределения Белоруссии. Витебская губернская партконференция, которая проходила в конце января 1919 года, самым решительным образом высказалась против расчленения Советской России на ряд мелких «самостоятельных республик». Провозглашение БССР конференция квалифицировала как «выдумки интеллигенции» из Белорусского комиссариата, поддавшейся «националистическим увлечениям».

Постановление IV Витебского губернского съезда Советов, принятое 26 января 1919 года, повторяло идеи резолюции губ-партконференции. В постановлении отмечалось, что губерния экономически не связана с Белоруссией, а ее население не знает белорусского языка и здесь вообще «нет белорусской культуры». Съезд принял решение о выходе губернии из состава БССР, а руководство губернии обратилось в ЦК РКП(б) с требованием безотлагательно ликвидировать Белорусскую республику и распустить ЦБ КП(б)Б.

Аналогичные взгляды по поводу самоопределения Белоруссии и национально-государственного строительства вообще имели место и в Могилеве. Газета «Соха и молот» писала, что белорусский язык уже давно забыт и его не понимает местное население. А поскольку нет нации, то искусственное создание национальной государственности — вредная затея, культивирующая шовинизм и национализм. Все эти высказывания тесно перекликались с дореволюционной официальной доктриной, отрицающей национальную самобытность белорусского народа, его культуру и язык.

Сепаратизм партийного и советского руководства Витебской и Могилевской губерний подогревался решением ЦК РКП(б) о границах БССР, принятым 16 января 1919 года. Рассмотрев этот вопрос, ЦК РКП(б) признал необходимым провести через местные Советы, а затем через съезд Советов Белоруссии выделение из состава БССР Смоленской, Витебской и Могилевской губерний. В составе БССР предлагалось оставить только две губернии — Минскую и Гродненскую.

Чем было продиктовано принятие такого решения, сегодня ответить трудно. В.А.Круталевич в книге «Рождение Белорусской Советской Республики» (Наука и техника, Мн, 1979) объясняет это тем, что в это время значительно осложнилась международная обстановка. И это действительно имело место. В январе 1919 года в Германии активизировалась контрреволюция. Ее правящие круги высказали готовность стать

соучастниками интервенции Антанты против Советской России. Начала предъявлять претензии на белорусские, украинские и литовские земли буржуазно-помещичья Польша. Одновременно ее правящие круги во главе с Ю.Пилсудским настойчиво пропагандировали идею федерации Белоруссии, Украины и Литвы под эгидой Польши в границах 1772 года. На эту приманку начали клеветать некоторые деятели Рады ВНР. Учитывая все это, как считает В.А.Круталевич, ЦК РКП(б) и принял такое решение.

22 января 1919 года вопрос о границах БССР обсуждался на заседании ЦБ КП(б)Б. После продолжительных споров оно приняло предложение ЦК РКП(б), но оговорило себе право просить ЦК о пересмотре данного решения. Правда, члены ЦБ считали, что исключение из состава БССР трех губерний приведет не к нарушению суверенитета только что провозглашенной респу-

блики, а к «ликвидации Западной области». Они согласились на выход из состава БССР Витебской губернии, поскольку там были наиболее сильными антиобластнические настроения, и очень энергично выступали против провозглашения БССР. Что касается Могилевской губернии, то ЦБ приняло решение оставить ее в составе БССР. Это вынудило руководителей губернии обратиться непосредственно к Я.М.Свердлову, который подтвердил позицию ЦК РКП(б) о границах БССР.

Решение ЦБ КП(б)Б было направлено в Москву, в ЦК РКП(б). 26 января ЦК РКП(б) еще раз продублировал свое решение от 16 января и высказал надежду, что оно безотлагательно будет проведено в жизнь.

Получив такой ответ, ЦБ КП(б)Б послало в Москву своих уполномоченных — Р.Пикеля и И.Рейнгольда. Вернувшись, они доложили ЦБ о ходе переговоров в ЦК РКП(б) по вопросу о границах БССР и о встрече с В.И.Лениным. Как видно из протокола заседания, В.И.Ленин объяснил делегатам Белоруссии, что необходимость установления новых границ БССР связана с обострением международной обстановки, объяснил, в чем заключается интернациональный долг трудящихся Белоруссии в их совместной борьбе с трудящимися советских республик против внутренней и внешней контрреволюции, и рекомендовал белорусскому правительству начать переговоры с Польшей. Ленин отметил на встрече, что у белорусских земель есть хозяин — белорусский народ, представленный правительством своей республики, а раздуваемый польскими помещиками и буржуазией конфликт — это не спор между Польшей и Россией из-за белорусских земель, а преступная агрессия на суверенитет и независимость белорусского народа.

На встрече шла речь и о степени военной опасности со стороны Польши. В сравнении с Восточным и Южным фронтами Польша тогда еще не представляла большой угрозы.

Из разговора с В.И.Лениным представители ЦБ КП(б)Б узнали и о решении ЦК РКП(б) об объединении Белорусской и Литовской ССР в одну республику.

Идея создания литовско-белорусской государственности не была неожиданной. В период немецкой оккупации возникла единая коммунистическая организация Литвы и Белоруссии. Еще до освобождения Литвы и Белоруссии от немецких оккупантов Белнацком предложил проект создания Белорусско-литовской национальной области. В декабре 1918 года Минский губревком высказал мысль о создании совместной для Литвы и

Белоруссии государственности. Эта мысль высказывалась и на I съезде КП(б)Б. 31 декабря 1918 года газета «Звезда» на первой полосе напечатала статью «Литовско-Белорусская трудовая коммуна». Ее автором был председатель Минского губревкома, член Северо-Западного обкома РКП(б). В качестве аргумента обоснования этой идеи в статье приводились исторические факты совместного проживания литовского и белорусского народов в прошлом. В статье подчеркивалось, что создание единой литовско-белорусской государственности укрепит возможности двух народов в борьбе с приближающейся военной угрозой.

Таким образом, идея создания единой литовско-белорусской государственности уже была широко известна общественности, и ЦК РКП(б) ее поддержал, приняв соответствующее решение, что не встретило сопротивления ни с белорусской, ни с литовской стороны. Накануне I Всебелорусского съезда, 2 февраля 1919 года, этот вопрос обсуждался на расширенном заседании ЦБ КП(б)Б с участием Я.М.Свердлова, В.С.Мицкявичюса-Капсукаса, членов бюро Литовской коммунистической секции и деятелей Коммунистической партии Польши (Далецкого, Лаговера, Славинского и других). Участники заседания одобрили эту идею и наметили конкретные меры по ее реализации.

Первый Всебелорусский съезд Советов, выборы делегатов на который проходили в январе, начал свою работу 2 февраля 1919 года в Минске. На нем присутствовали 230 делегатов, из них 213 коммунистов и 13 сочувствующих. Наибольшее количество делегатов было представлено Минской губернией — 121 человек. От Гродненской губернии присутствовали 11 человек, Могилевской — 10, Виленской — 25, Смоленской — 49. От Витебской губернии представителей не было. Губернские съезды Советов избирали одного делегата от 25 тысяч человек, городские Советы — от 5 тысяч избирателей.

Повестка дня съезда включала следующие вопросы: 1) отношение к советским республикам; 2) текущий момент; 3) принятие конституции БССР; 4) земельный вопрос; 5) выборы Центрального Исполнительного Комитета. На съезде присутствовал председатель ВЦИК РСФСР Я.М.Свердлов. В.И.Ленин и Я.М.Свердлов были избраны почетными членами президиума съезда.

В приветственной речи Я.М.Свердлов дал высокую оценку героизму белорусского народа в борьбе с немецкими оккупантами и огласил постановление Президиума ВЦИК РСФСР «О признании независимости БССР». В ответ на это съезд принял «Декларацию об установлении федеративной связи БССР с РСФСР» и обратился к правительствам всех советских республик с предложением «пойти по примеру рабочих и крестьян Белоруссии и начать переговоры о налаживании федеративных связей с Советской Россией».

Съезд Советов определил территорию БССР в составе Минской и Гродненской губерний. Это было обусловлено принятием 16 января постановления ЦК РКП(б) о границах БССР, а также тем, что до открытия съезда губернские съезды Советов Витебской, Могилевской и Смоленской губерний приняли решение о выходе из состава БССР. Съезд согласился с постановлениями губернских съездов и принял решение не препятствовать их вхождению в состав РСФСР.

На съезде была принята также Конституция БССР. В ее основу была положена Конституция РСФСР, принятая на V Всероссийском съезде Советов. Конституция законодательно закрепила основное завоевание социалистической революции—власть трудящихся в лице Советов и определила ее основные задачи на переходный период от капитализма к социализму: ликвидацию деления общества на враждебные классы, эксплуатации человека человеком, отмену частной собственности на землю, леса, недра, воды, средства производства, переход их в общее государственное пользование. Труд на благо человека был признан главной обязанностью всех граждан республики.

Конституция узаконила равноправие граждан всех национальностей, проживающих на территории Белоруссии, право на проведение собраний и организацию союзов, свободу слова, печати, бесплатное обучение и медицинское обслуживание.

Согласно Конституции высшая власть в республике принадлежала съезду Советов. В период между съездами ее осуществлял ЦИК БССР, ответственный перед Всебелорусским съездом Советов. В состав ЦИК, избранного на съезде, вошли 50 человек, из них 45 коммунистов. 5 мест было предоставлено мелкобуржуазным партиям: Бунду, меньшевикам и Еврейской социал-демократической партии «Поалей-Цион». Председателем ЦИК был избран А.Ф.Мясников.

Для общего оперативного руководства делами в республике в составе ЦИК были созданы Большой и Малый Президиумы. Функции правительства республики выполнял Большой Президиум. В его состав входили все народные комиссары (министры) БССР. Председателем Большого Президиума являлся председатель ЦИК. В состав Малого Президиума входили председатель ЦИК, народные комиссары иностранных и внутренних дел и секретарь. Большой Президиум имел право издавать декреты, распоряжения, инструкции, принимать меры, необходимые для обеспечения обороны и управления государством.

Съезд утвердил также герб и флаг БССР. Герб представлял собой изображение на красном фоне в лучах солнца золотых серпа и молота, расположенных крест-накрест рукоятками вниз, опоясанных венком из колосьев и надписью:

- а) Социалистическая Советская Республика Белоруссия;
- б) Пролетарии всех стран, объединяйтесь!

Торговый и военный флаг БССР представлял собой полотнище красного (алого) цвета, в левом верхнем углу которого у древка размещались золотые буквы «ССРБ» или надпись «Социалистическая Советская Республика Белоруссия».

С целью защиты Советской власти от внешней и внутренней контрреволюции, учитывая при этом исторические и экономические связи белорусского и литовского народов, съезд предложил объединить в одну республику соседние советские республики— Литовскую и Белорусскую и принял соответствующую декларацию.

В дни работы I Всебелорусского съезда Советов в Вильно проходила 2-я конференция Коммунистической партии Литвы и Западной Белоруссии. Она также высказалась за объединение Литвы и Белоруссии в единую Литовско-Белорусскую Советскую Республику.

Идею объединения Литовской и Белорусской ССР поддержал также I съезд Советов Литвы, который проходил 18 — 20 февраля 1919 года в Вильно. В соответствии с постановлениями республиканских съездов 27 февраля в Вильно состоялось совместное заседание Центральных Исполнительных Комитетов Литвы и Белоруссии. На нем был создан совместный орган государственной власти объединенного государства — ЦИК Литовско-Белорусской ССР в составе 100 человек, сформировано совместное правительство республики во главе с видным политическим деятелем Литвы В.С.Мицкявичюсом-Капсукасом. Председателем ЦИК ЛитБел был избран К.Г.Циховский.

В связи с созданием Литовско-Белорусской ССР и избранием объединенного правительства возникла необходимость объединения Коммунистических партий Литвы и Белоруссии. Для решения этой задачи 4 — 6 марта 1919 года в Вильно был созван объединительный съезд. На нем присутствовали 169 делегатов, которые представляли 17636 членов партии. Съезд одобрил создание ЛитБел и принял решение создать единую Коммунистическую партию Литвы и Белоруссии — составную часть РКП(б).

Съезд избрал ЦК КП(б)ЛиБ. 8 марта на первом заседании ЦК тайным голосованием был избран Президиум ЦК КП(б)ЛиБ в составе В.С.Мицкявичюса-Капсукаса, А.Ф.Мясникова, З.И.Алексы-Ангеретиса и других. Председателем Президиума ЦК КП(б)ЛиБ был избран В.С.Мицкявичюс-Капсукас, секретарем — В.Г.Кнорин.

В связи с созданием ЛитБел и объединением Коммунистических партий Литвы и Белоруссии состоялось объединение и комсомольских организаций обеих республик.

ЦК КП(б)ЛиБ и правительству ЛитБел пришлось работать в очень сложных условиях: принимать решительные меры по ликвидации хозяйственной разрухи в промышленности и на транспорте, по улучшению условий труда рабочих, обеспечению трудящихся продуктами питания, организации их медицинского и культурного обслуживания. В марте 1919 года по распоряжению правительства ЛитБел были национализированы все фабрики и заводы, хозяева которых с приходом Советской власти сбежали. 31 марта Совнарком ЛитБел принял декрет о национализации Полесских железных дорог и передаче их Наркомату путей сообщения республики. Советская власть брала в свои руки не только крупные, но также средние и мелкие предприятия, продукция которых была необходима для обороны страны, укрепления хозяйственного положения республики.

Большое значение в создании новой кредитно-финансовой системы имела национализация банков. Были национализирова-

ны отделения Русско-Азовского и Азово-Донского банков в Минске, Борисовский городской общественный банк и другие. Ликвидация частных банков дала возможность привлечь большие средства, находящиеся ранее в руках капиталистов, на нужды обороны страны, восстановление разрушенного войной народного хозяйства.

С целью дальнейшего подрыва экономической мощи буржуазии правительство ЛитБел издало директиву об обложении ее чрезвычайным налогом. К тем, кто не вносил вовремя налогов, применялись репрессивные меры. Важное значение для борьбы с буржуазией имел также декрет Совнаркома ЛитБел от 15 апреля 1919 года об отмене наследования.

Советские органы Литвы и Белоруссии взяли в свои руки коммунальное хозяйство. Тысячи рабочих семей были переселены из сырых подвалов и тесных бараков в дома буржуазии.

Одновременно проводилась работа по восстановлению промышленности: выделялись субсидии на ремонт заводов и фабрик, намечались сроки начала их работы. В результате предпринятых мер уже в марте 1919 года в ЛитБел были введены в строй многие фабрики и заводы. В Вильно начали работать чугунолитейный и механический заводы Тышкевича, слесарная мастерская Векслера, пивоваренный завод «Шопен», табачная фабрика, лесопильные заводы и другие, в Минске — три дрожжево-вино-куренных завода, две табачные фабрики, городская хлебопекарня и другие. В уездах действовали маслособойные и сыроваренные заводы, лесопильные и кирпичные предприятия, швейные и обувные мастерские.

Немало сил и труда вложили трудящиеся ЛитБел и в восстановление транспорта республики. До конца февраля 1919 года было восстановлено движение на железнодорожных магистралях Минск-Вильнюс, Вильнюс-Двинск, Вильнюс-Швенченис и других.

Много делалось и для создания нормальных условий труда рабочих. На всех предприятиях был введен 8-часовой рабочий день, а в табачной промышленности — 7-часовой. Подростки до 16 лет к труду по найму не допускались. Для лиц, не достигших 18 лет, рабочий день устанавливался не более 6 часов в сутки. Декретом установлено, что наименьшая ставка заработной платы для рабочих и служащих Вильнюса и Минска должна быть не менее 600 рублей в месяц, высшая — не более 2700 рублей. Для рабочих других городов ставки снижались на 10%, для остальных местностей — на 25%.

В целях мобилизации сил на оборону страны и восстановление народного хозяйства декретом правительства ЛитБел от 11 апреля 1919 года была введена для всех граждан всеобщая трудовая повинность. От выполнения ее освобождались лица, не достигшие 17 лет и старше 50 лет, а также лица, потерявшие трудоспособность. С введением трудовой повинности все граждане имели право оставить место работы только по разрешению властей. Контроль за осуществлением трудовой повинности был возложен на биржи труда.

Проведение в жизнь всех мероприятий по восстановлению промышленности и транспорта могло быть осуществлено только при нормальном финансировании народного хозяйства. Большую помощь в этом деле ЛитБел оказывала РСФСР. Только за март-июль 1919 года Наркомфин РСФСР ассигновал для народного хозяйства ЛитБел 200 миллионов рублей, не считая средств, отпущенных другими комиссариатами на определенные нужды.

Коммунистическая партия Литвы и Белоруссии, правительство республики много внимания уделяли решению продовольственной проблемы, одной из самых острых в то время. Немецкие оккупанты смогли вывести из Белоруссии и Литвы почти все запасы хлеба. Организовать его подвоз из центральных районов страны было невозможно, так как основные хлебопроизводящие районы были захвачены белыми. Это вызвало необходимость проведения в ЛитБел строгой продовольственной политики. Она осуществлялась на основе декрета СНК РСФСР от 11 января 1919 года,

по которому вводилась разверстка государственных заготовок хлеба и других продуктов для обеспечения Красной Армии, рабочих и государственного аппарата в каждой губернии по твердым ценам. Другого выхода не было. Только строгое соблюдение государственной хлебной монополии, конфискация излишков хлеба у крестьян в порядке продразверстки могли спасти население страны от голода.

Одновременно с продразверсткой в ЛитБел осуществлялся товарообмен с крестьянством. Сдавая продукты питания государственным органам или кооперации, крестьяне получали взамен изделия промышленности, сельскохозяйственный инвентарь, соль, спички, керосин, мануфактуру и другие товары. Разверстка применялась в основном по отношению к кулакам. Проведение товарообмена облегчалось тем, что при освобождении Белоруссии и Литвы Красная Армия и партизаны захватили на складах запасы соли, сельскохозяйственных машин и инвентаря, награбленных немецкими оккупантами, которые не успели все вывезти в Германию.

Налаживались товарообменные операции с Украиной и Советской Россией. Они оказывали ЛитБел большую безвозмездную помощь продовольственными товарами. Только с 20 мая по 1 июля 1919 года трудящиеся ЛитБел получили из России 16055 пудов сахара, 1731 пуд подсолнечного масла, 3998 пудов селедки, 2295 пудов ячменя, 626 пудов свиного сала и много других продуктов. Эта помощь укрепляла дружбу народов Советской страны, вдохновляла рабочий класс и крестьянство на решительную борьбу с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией.

Основная масса крестьянства мирилась с продразверсткой и поддерживала Советскую власть, даже несмотря на то, что руководство ЛитБел допустило серьезные ошибки в решении аграрного вопроса. Вопреки требованиям Декрета о земле правительство ЛитБел не наделило крестьян конфискованной помещичьей землей и инвентарем, а взяло курс на организацию колхозов и совхозов в помещичьих имениях. Только на протяжении 3 месяцев (февраль — апрель 1919 года) в Виленской губернии было создано 500 совхозов, в Минской — 916. Кроме совхозов создавались также ТОЗы, коммуны, кооперативы и так далее.

Идя по пути создания в массовом масштабе совхозов и коллективных хозяйств, КП(б)ЛиБ и правительство ЛитБел стремились сразу же перейти на социалистический путь производства, чтобы увеличить производство продуктов питания для населения и сырья для промышленности. Но созданные наспех совхозы, ТОЗы, коммуны и артели на базе помещичьих имений не оправдали возложенных на них надежд. Им не хватало семян и тягловой силы для обработки земли. Весной 1919 года совхозы смогли засеять немногим более половины принадлежащих им земель. Низким был урожай, полученный на колхозных и совхозных полях. Положение усложнялось тем, что в большинстве совхозов их руководителями были бывшие помещики, арендаторы или управляющие. Они вели широкую агитацию против Советской власти и всеми способами стремились развалить руководимые ими хозяйства.

Летом 1919 года руководство ЛитБел пробовало исправить положение. Помещичьи земли, которые не могли обработать совхозы, было разрешено сдавать в аренду малоземельным крестьянам на льготных условиях. Были

приняты меры и по отстранению от руководящих должностей бывших помещиков, арендаторов и управляющих. Но до конца решить эти проблемы ЦК КП(б)ЛиБ и правительству ЛитБел не удалось. Свои ошибки они осознали только в 1920 году, когда необходимость в существовании ЛитБел уже отпала.

Одновременно с напряженной работой по налаживанию промышленного и сельскохозяйственного производства ЦК КП(б) ЛиБ и правительство ЛитБел проводили большую работу по социальному обеспечению трудящихся. В республике коренным образом была перестроена система медицинского обслуживания населения. В жизнь проводился принцип бесплатности медицинского обслуживания. Принимались решительные меры по борьбе с инфекционными заболеваниями, улучшению санитарного дела и так далее.

Правительством республики выделялись значительные средства на пенсионное обеспечение населения. Только на протяжении первого полугодия 1919 года на эти цели было выделено 10 миллионов рублей.

Все эти мероприятия Советской власти оказывали большое воздействие на народные массы. Она постепенно завоевывала симпатии и поддержку большинства трудящихся республики.

Большую работу проводили КП(б)ЛиБ и правительство республики по воспитанию населения в духе интернационализма.

Значительную роль в этом сыграл декрет Совнаркома ЛитБел от 21 марта 1919 года о национальных правах населения республики. Согласно декрета все национальности, проживающие на территории страны, уравнивались в своих правах. Равноправие языков, употребляемых в республике, признавались государством в школе, управлении и общественной жизни. Пять языков, наиболее распространенных: русский, белорусский, литовский, польский и еврейский, считались общегосударственными. Все законы, постановления и распоряжения предыдущих властей, ущемляющие национальные права, отменялись. Виновные в нарушении национальных прав и в возбуждении национальной розни и ненависти, согласно декрету, должны были привлекаться к ответственности по всей строгости революционных законов.

Проводя в жизнь ленинскую национальную политику, правительство ЛитБел осуществляло начатые Октябрьской революцией преобразования в области народного образования. В марте 1919 года оно приняло декрет о реорганизации школьного дела. Вместо школы, пронизанной духом национализма и клерикализма, классовыми привилегиями, создавалась единая для всех общеобразовательная школа I и II ступеней. В школе I ступени должны были обучаться дети от 8 до 13 лет, в школе II ступени — от 13 до 17 лет. Все частные общеобразовательные учебные заведения национализировались, а их имущество переходило в собственность государства. В результате контингент обучающихся в школах значительно расширился. Если в Минске осенью 1917 года действовало только 11 школ, в которых занимались около тысячи детей, то в мае 1919 года — уже 80 школ, где занимались около 16 тысяч учащихся. Но охватить обучением всех детей школьного возраста власти еще не могли. В Минске вне школы еще оставались более 7 тысяч детей.

Катастрофично не хватало и учителей, хотя во многих местах были открыты курсы по их подготовке.

Партийные и советские органы ЛитБел осуществляли большую работу по обучению взрослых, ликвидации их неграмотности и малограмотности. Только во втором полугодии 1919 года планировалось открыть 284 школы I ступени для взрослых, 147 — II ступени и 5 народных университетов.

Большую заботу Советская власть проявляла и о детях-сиротах. На 7 апреля 1919 года под опекой Наркомпроса ЛитБел находились 43 детских учреждения, в которых находились 8753 детей. За три последующих месяца были открыты еще 42 детских учреждения.

Советская власть положила начало развитию в Литовско-Белорусской ССР и высшего образования. Декретом Совнаркома ЛитБел от 13 марта 1919 года был основан на базе бывшего Виленского университета, закрытого царскими властями, университет труда в составе трех отделений: общеобразовательного, научного и специального. На организацию университета было выделено 1 миллион рублей.

На заседании Большого Президиума ЦИК БССР 24 февраля 1919 года обсуждался вопрос об открытии в Минске государственного университета. В мае планировалось открытие подготовительных курсов для поступления в университет. Но приближение фронта прервало начатую работу.

В Минске в 1919 году в педагогическом институте занимались 160 студентов.

Много делалось в республике и по приобщению трудящихся к сокровищам культуры. С каждым днем росло количество библиотек, клубов, изб-читален. Только в Минске в июле 1919 года работало 8 библиотек, в Бобруйске — 6, в Осиповичах, Борисове, Новогрудке — по 1. В марте 1919 года в Вильно были открыты историко-этнографический музей и музей прикладных искусств. Для объединения усилий и руководства всеми поисковыми работами в области истории и археологии была создана археологическая комиссия. При комиссии находилось центральное книгохранилище и библиотека, центральный архив и историко-этнографический музей. В Минске был создан белорусский областной музей. До 27 марта 1919 года в музее было собрано 300 картин известных художников, 200 гравюр, вещи из старинного фарфора, фаянса, хрусталя, серебра, бронзы, монеты, ковры, оружие и так далее. При музее работала библиотека, имеющая более 500 редких книг.

В целях расширения художественной культуры и приобщения трудящихся к художественному творчеству в Вильно была основана Академия художеств, которая включала в себя художественные мастерские различного профиля. Продолжали работу все национализированные театры: в Вильно — городской театр, театр «Лютня», театр на улице Погулянка, в Минске — государственная консерватория, государственный хор, государственный оркестр, Белорусский советский театр и другие культурно-просветительные учреждения.

Как видно из вышесказанного, Компартия Литвы и Белоруссии и правительство Литовско-Белорусской ССР проводили большую работу в области национально-государственного, хозяйственного и культурного строительства. Но она была прервана нападением на ЛитБел буржуазно-помещичьей Польши.

БЕЛАРУСЬ ВО ВРЕМЯ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ВОЙНЫ 1919 — 1920 гг.

Провозглашение БССР и образование Литовско-Белорусской ССР проходило в сложной международной и внутривосточной обстановке.

Страны Запада в начале 1919 года приступили к подготовке нового похода против Советских республик. По плану, разработанному в военных ведомствах Антанты, предусматривалось одновременное наступление Колчака на Восточном фронте, Деникина—с юга, Юденича—на петроградском направлении, Мюллера — на севере. Большое значение в планах Антанты отводилось также военным действиям против Советских республик польских легионеров.

Буржуазно-помещичья Польша, возродившаяся в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции в России и освобождения бывших Королевства Польского и Галиции от австро-германской оккупации, враждебно относилась к Советскому государству и вела курс на развязывание империалистической экспансии на востоке. Советско-польские отношения особенно резко обострились после прихода к власти Ю.Пилсудского, представителя наиболее шовинистических кругов польской буржуазии.

В основу «восточной политики» правящие круги Польши положили расширение границ польского государства путем захвата белорусских, литовских и украинских земель на основе того, что эти земли входили когда-то в состав шляхетской Речи Посполитой. Агрессивная политика правящих кругов пользовалась поддержкой всех господствующих классов Польши и их политических партий. Расхождения, если и были, то касались только формы утверждения господства польской буржуазии и помещиков на претендуемой территории.

Эндеки (члены национально-демократической партии) придерживались концепции инкорпорации, то есть прямого включения в состав польского государства территорий, которые принадлежали Речи Посполитой до ее первого раздела. Представители так называемого бельведерского лагеря во главе с Ю.Пилсудским придерживались другой концепции — федералистской. Суть ее заключалась в создании «самостоятельных» буржуазных государств — белорусского, украинского и литовского под главенством Польши.

Обе эти концепции предусматривали экспансию Польши на восток. Готовясь к войне против Советских республик, пилсудчики пропагандировали идею «федерации» в противовес ленинской национальной политике, получившей свое воплощение в провозглашении Белорусской, Украинской и Литовской ССР. Они надеялись, что идея «федерации», основанная на исторических связях бывшего Великого княжества Литовского с Королевством Польским, найдет поддержку населения Белоруссии, Украины и Литвы, что значительно облегчило бы присоединение этих земель к Польше. Кроме того, Пилсудский рассчитывал, что продвижение польских войск на восток под лозунгом «федерации» снимет с Польши обвинения в империалистических захватах, которые исходили от русского белого движения и могли испортить взаимоотношения со странами Антанты, от которых Польша целиком зависела.

Антанта была заинтересована в создании сильного польского государства как «санитарного кордона» в борьбе против Со-

ветской России. Поэтому она не сопротивлялась против некоторого расширения границ Польши, но в основном за счет западных земель, захваченных в прошлом немецкими феодалами. Вопрос о восточных

границах оставался открытым. Правительства стран Антанты все еще надеялись на реставрацию в России власти буржуазии и помещиков. Буржуазная Россия была их союзником, и значительное сокращение ее территории могло бы вызвать серьезные осложнения в их взаимоотношениях. Поэтому Верховный Совет Антанты долгое время воздерживался от принятия какого-либо решения по данному вопросу и только в декабре 1919 года принял декларацию о временных восточных границах Польши, основанных на этнографическом принципе. Граница должна была проходить по линии: Гродно-Валовка-Немиров-Брест-Литовск-Дорогуск-Устилуг (восточнее Грубешова), через Крылов, далее западнее Равы Русской до Карпат.

В сложившейся ситуации и пилсудчики, и эндеки понимали, что они не могут рассчитывать на помощь и поддержку стран Антанты в реализации своих территориальных устремлений. Поэтому они развернули усиленную антисоветскую пропаганду и уверяли страны Антанты, что Польша создаст барьер, препятствующий проникновению революционных идей в Европу. Тем самым польская реакция рассчитывала получить материальную поддержку западных стран, что позволило бы ей создать собственную армию, которая и должна была начать агрессию против Советских республик.

Страны Антанты, заинтересованные в активизации борьбы против Советских республик, оказали Польше большую материальную помощь. Только от Соединенных Штатов Америки она получила в 1919 году оружия и снаряжения на сумму 162 миллиона долларов. Активное участие в вооружении и укреплении польской армии приняли также Англия и Франция. Французское правительство передало Польше в 1919 году 300 самолетов, 2000 орудий, 3000 пулеметов, 560000 винтовок.

Польская реакция с ведома Антанты в своих захватнических целях использовала также немецкие войска. 5 февраля 1919 года между Польшей и Германией было подписано соглашение, по которому Германия обязалась «охранять от большевизма» занятые ею западные районы Белоруссии, а при отступлении передать их польским легионерам. На основе этого соглашения немецкое командование передало Польше в конце февраля 1919 года значительную часть территории Белоруссии с городами Брест, Пружаны, Волковыск.

Советское правительство стремилось предотвратить военный конфликт с Польшей. Оно неоднократно обращалось к польскому правительству с предложениями мирным путем урегулировать территориальные споры. Но правящие круги Польши не отвечали на эти предложения. Легионеры Пилсудского продолжали продвигаться в глубь территории Советской Литвы и Белоруссии.

Сложной была и внутривнутриполитическая обстановка в Белоруссии. За годы первой мировой войны и немецкой оккупации белорусские земли, особенно западные районы, понесли большие экономические потери. Две трети промышленных предприятий были разрушены или бездействовали. Разруха в промышленности дополнялась развалом транспорта. Немецкие оккупанты взорвали значительное количество железнодорожных мостов, вокзалов и водокачек, вывели из строя телефон и телеграф, перевели на узкую колею Московско-Брестскую, Либаво-Роменскую и другие железные дороги. Сильно пострадала и ремонтная служба железных дорог. Пинские и гомельские железнодорожные мастерские, многие депо были уничтожены или частично

разрушены. Не в лучшем состоянии находился подвижной состав. В конце 1918 года 31,1% паровозов и 19% товарных вагонов были неисправными. Пассажирский парк пострадал еще больше.

В тяжелом состоянии оказалось и сельское хозяйство Белоруссии. Посевные площади зерновых культур в сравнении с 1913 годом сократились более чем на одну треть, картофеля — более чем наполовину. Значительно снизилась урожайность и уменьшился валовый сбор основных сельскохозяйственных культур. Резко упало поголовье животных.

В начале 1919 года произошли значительные изменения и в социальной структуре белорусской деревни. В результате национализации помещичьей земли и распределения части ее среди крестьянства резко возросла группа хозяйств с посевом до 3 гектаров. Если в 1917 году удельный вес этих хозяйств составлял 20,5%, то в 1919 — 61%. Весной 1919 года процесс осереднячивания деревни в Белоруссии в основном завершился. Дореволюционное вымывание середняка и резкая классовая поляризация были остановлены, но социальное расслоение в деревне продолжало сохраняться, на базе чего продолжалась ожесточенная классовая борьба. В начале февраля 1919 года состоялся ряд кулацких выступлений в Могилевской и Витебской губерниях. В марте в Гомеле поднял мятеж Стрекопытов.

В 8-й Тульской дивизии, расквартированной в Гомеле, большинство красноармейцев составляли крестьяне, которые недавно были мобилизованы в армию. Среди командиров было много офицеров бывшей царской армии, враждебно настроенных в отношении к Советской власти. Офицеры вместе с местными меньшевиками и эсерами, пользуясь низким политическим уровнем многих красноармейцев, стали на путь подготовки антисоветского заговора. Для руководства заговором ими был создан «Полесский повстанческий комитет» во главе с бывшим штабс-капитаном царской армии эсером Стрекопытовым. «Полесский повстанческий комитет» был связан с савинковской организацией «Союз защиты родины и свободы».

В середине марта 1919 года, когда командование Красной Армии начало передислокацию полков 8-й Тульской дивизии (67

и 68) на Западный фронт, стрекопытовцы на станции Калинковичи подняли мятеж. Они арестовали коммунистов, убили комиссара 67 полка Сундукова и под лозунгом «Долой войну!» направили эшелоны обратно в Гомель.

Утром 24 марта мятежники овладели Гомельским железнодорожным узлом, разоружили городскую милицию, захватили почту, телеграф, типографию. Стрекопытов объявил себя командующим первой армии «Русской Народной Республики» и призвал население бороться за передачу всей власти в стране Учредительному собранию, за полную свободу «частной инициативы» в производстве и торговле.

В ночь с 23 на 24 марта, когда мятежники уже были в городе, на чрезвычайном совместном заседании Полесского комитета РКП(б) и Гомельского Совета был создан Военно-революционный комитет для борьбы с контрреволюцией в составе коммунистов С.Комиссарова, Н.Билецкого, Д.Гулло, И.Ланге и В.Селиванова. Комитет развернул работу по борьбе с мятежниками. На борьбу были мобилизованы чекисты, партийные и комсомольские организации города. Но силы были неравными. Мятежники

имели на вооружении 78 пулеметов, 12 орудий, 2 бронепоезда и значительный перевес в количестве бойцов. В распоряжении пгтаба Военревкома, который обосновался в гостинице «Савой», был только 1 пулемет, 150 винтовок и незначительное количество патронов.

Военревком с целью предотвращения конфликта и погромов в городе предпринял попытку пойти на переговоры с мятежниками. Но последние от переговоров отказались и начали штурмовать гостиницу. Военревком сообщил о мятеже в Москву, Могилев, Брянск, Мозырь и просил оказать помощь в борьбе с мятежниками.

Гостиницу «Савой» защищали 300 человек. Мятежники на протяжении вечера 24 и ночи на 25 марта вели ее осаду, непрерывно обстреливая из орудий. К 4 часам дня 25 марта из 300 ее защитников в живых остались только 65 человек. Во второй половине дня 25 марта мятежники ворвались в здание гостиницы. Они захватили Н.Билецкого, С.Комиссарова, И.Ланге, С.Коганскую и других руководителей обороны, а затем зверски их истязали. Гомель полностью оказался под властью мятежников.

В Москве стало известно о гомельском мятеже, когда заканчивал работу VIII съезд РКП(б). По указанию В.И.Ленина против стрекопытовцев были направлены бронепоезд из Москвы и Части Брянского и Смоленского гарнизонов. Из Минска на подавление мятежа был направлен отряд, сформированный из слушателей Минской партийной школы, из Могилева — отряд курсантов школы красных командиров. В Гомель спешили также отряды из Бобруйска, Клинцов, Новозыбкова, Почепа, Унечи и других близлежащих пунктов.

К вечеру 28 марта Гомель был окружен советскими войсками. Мятежники спешно начали грузиться в вагоны, надеясь прорваться к Речице. Но вырваться из окружения им не удалось. 29 марта в районе Василевичей они были разбиты.

В марте 1919 года вспыхнули также кулацкие мятежи в Речице, Полоцке, Рогачеве. Но и они вскоре были подавлены.

В конце марта 1919 года активизировала военные действия и буржуазно-помещичья Польша. К середине апреля польские войска захватили Слоним, Пинск, Барановичи и другие города Белоруссии. 17 апреля легионы Пилсудского заняли Лиду и начали наступление на Вильно. ЦИК Литовско-Белорусской ССР объявил военное положение и создал Совет Обороны Республики. В его состав вошли В.Мицкявичюс-Капсукас (председатель), И.Уншлихт, М.Калманович, позже В.Кнорин, К.Циховский, Е.Бош. Три дня отряды виленских рабочих и части Красной Армии мужественно защищали город, но 21 апреля вынуждены были отступить. Совет Обороны и СНК ЛитБел переехали в Минск.

ЦК КП(б)ЛиБ, Совет Обороны Литовско-Белорусской ССР и командование Западного фронта, созданного 2 февраля 1919 года, делали все возможное, чтобы задержать наступление польских войск. В республике повсеместно проводились партийные, комсомольские и профсоюзные мобилизации. Только с января по июнь 1919 года в Красную Армию вступили 90 тысяч человек из белорусских губерний. Большинство из них были оставлены на Западном фронте. Но, несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, польские войска настойчиво продвигались в глубь территории Литовско-Белорусской ССР.

С наступлением польских интервентов активизировали свою деятельность все белорусские политические партии и организации, очутившиеся на захваченной территории. Особую активность в это время начали проявлять Виленская Белорусская Рада, созданная еще в январе 1919 года, и Центральная Белорусская Рада Гродненщины, возникшая также в январе 1919 года. Обе эти организации, вокруг которых группировались все течения белорусского национального движения на оккупированной территории, открыто выступили в поддержку польских интервентов. 18 апреля 1919 года, на следующий день после захвата польскими войсками города Гродно, Президиум Центральной Белорусской Рады Гродненщины обратился к населению Белоруссии с воззванием, в котором призывал трудящихся прекратить сопротивление интервентам. Еще с большим подобострастием встречали польских оккупантов белорусские деятели в городе Вильно. Виленская Белорусская Рада устроила Пилсудскому пышный прием, высказала ему сердечную благодарность за освобождение белорусских земель «от узурпаторов-большевиков». Руководители Рады просили Пилсудского продолжать наступление на восток и «освободить» всю территорию Белоруссии и «возродить ее в независимое государство, соседнее и дружественное с Польшей».

Через несколько дней «белорусская делегация» во главе с П.Алексюком выехала в Варшаву на переговоры с Ю.Пилсудским.

Алексюк добивался на переговорах признания Польшей Рады БНР в качестве национального представительства Белоруссии и предложил Пилсудскому выступить объединенными силами против Советских республик.

Правящие круги Польши, не укрепив своего положения на оккупированной территории, сначала официально не отказывались от создания белорусского государства. Наоборот, они усиленно пропагандировали идею «федерации», которая предусматривала создание самостоятельных буржуазных государств — украинского, белорусского и литовского — под эгидой Польши. Этой ширмой польская буржуазия и помещики стремились прикрыть свои захватнические планы. С этой целью 22 апреля 1919 года было издано «Обращение Начальника Польского государства к жителям бывшего Великого княжества Литовского», в котором Пилсудский обещал не вмешиваться во внутренние национальные и религиозные дела белорусского и литовского народов и предоставить им право самим решать свою судьбу «без какого-либо насилия или нажима со стороны Польши».

Эту демагогию Пилсудского многие белорусские деятели восприняли, как писала газета «Белорусская думка» (орган ЦК БПС-Р), «доброжелательно и с большой надеждой». Чтобы ускорить падение Советской власти в Белоруссии и оказать практическую помощь интервентам, они развернули лихорадочную деятельность по созданию «белорусской армии». В мае 1919 года при виленском Белорусском национальном комитете, возникшем в первые дни оккупации, была создана Белорусская военная организация, которая должна была руководить всей работой по ее формированию. Руководители организации добивались у польского командования разрешения на формирование «белорусских» частей, оказания им необходимой помощи и выделения самостоятельного участка на польско-советском фронте.

Вопрос о создании «белорусской армии» широко обсуждался и на белорусском съезде Виленщины и Гродненщины, который проходил 9 — 12 июня 1919 года в Вильно. На съезде был создан новый политический центр — Центральная Белорусская Рада Виленщины и Гродненщины. Она объединила все белорусские национальные организации на оккупированной до этого времени территории Белоруссии. 21 июня 1919 года делегация Рады выехала в Варшаву, где вела переговоры о создании «белорусской армии» и белорусской государственности непосредственно с Ю.Пилсудским.

Пилсудский заверил «делегатов», что не отказывается от своих обещаний, которые он дал в обращении к жителям бывшего Великого княжества Литовского и будет добиваться осуществления своей «федералистской программы». Но это были только декларативные заявления. Представлять государственность Белоруссии, даже в союзе с Польшей, пилсудчики не хотели. Их точка зрения в «белорусском вопросе» совпадала с позицией эндеков.

Об этом прямо заявил на заседании Польского национального комитета в Париже 2 марта 1919 года представитель бельведерского лагеря А. Суйковский. Еще более конкретно политика Польши в «белорусском вопросе» была изложена в памятной записке организационного отдела «Стражи Кресовой» от 26 декабря 1919 года. Основной задачей польской политики в Белоруссии, как подчеркивалось в записке, является планомерное осуществление полонизации местного населения и превращение белорусских земель в неотъемлемую часть польского государства.

Летом 1919 года польское командование, передислоцировав из Франции корпус генерала Галера, развернуло наступление на Минск. Части Красной Армии мужественно защищали город. В его защите принимали участие 35 тысяч рабочих и крестьян Минской губернии, влившихся в красноармейские части. Но 8 августа 1919 года, после 40 дней напряженных боев, под давлением превосходящих сил противника Красная Армия вынуждена была оставить город. К осени героическими усилиями Красной Армии наступление польских интервентов было остановлено, и линия польско-советского фронта стабилизировалась по реке Березина.

На захваченной территории польские интервенты восстановили власть буржуазии и помещиков и установили жестокий оккупационный режим. Тысячи трудящихся, сочувствующих Советской власти, были брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря. Только по данным польской официальной статистики, были арестованы более 20 тысяч человек.

Репрессии против мирного населения сопровождались массовым грабежом. Многие белорусские города польское командование отдало на разграбление своим солдатам. Специальные воинские команды выезжали в деревни и под видом реквизиций и контрибуций отнимали у крестьян последнее имущество.

Польские интервенты принесли с собой и жестокий национальный гнет. Преследовались белорусские газеты, закрывались национальные школы, культурно-просветительные учреждения. В качестве официального языка признавался только польский. Запрещалось издание литературы на белорусском языке.

Чтобы закрепить за собой захваченные земли, польская буржуазия и помещики на оккупированной территории начали насаждать свою

администрацию. Еще в феврале 1919 года декретом Ю.Пилсудского для управления оккупированной территорией при штабе Литовско-Белорусского фронта был создан так называемый Генеральный комиссариат восточных земель во главе с профессором А.Колонковским. В апреле его сменил на этом посту крупный помещик с Полесья полковник Ю.Осмоловский.

Территория Литвы и Белоруссии, захваченная польскими войсками, была разделена на 2 округа — Виленский и Минский. Они, в свою очередь, делились на поветы и гмины. Все руководящие посты в окружных, поветовых и гминных органах власти были сконцентрированы в руках польской буржуазии и помещиков.

Польская администрация, осуществляя политику полонизации, начала преследовать и белорусские национальные организации, деятельность которых носила политический характер. Свидетельством тому явились аресты многих активных деятелей и разоружение «белорусского полка» в Гродно, созданного Министерством белорусских дел в Литве еще до прихода польских интервентов.

Такие отношения правящих кругов Польши вызвали вначале растерянность руководства белорусских политических партий и организаций, но вскоре среди отдельных национальных группировок начали проявляться и оппозиционные настроения. Эти настроения исходили в основном от партии белорусских эсеров, которая вскоре возглавила оппозицию белорусского национального движения по отношению к оккупантам. В декларации, опубликованной в газете «Беларуская думка» 1 июля 1919 года, эсеры открыто заявили, что отказываются от всяких ориентации и будут добиваться создания единого центра для борьбы за «освобождение» Белоруссии.

Но такой была только официальная линия белорусских эсеров. В действительности далеко не все члены партии, в том числе члены ЦК, были согласны с ней. В БПС-Р, как и во всем белорусском национальном движении, уживались различные течения. Радикально настроенные члены партии требовали заключить соглашение с коммунистами для совместной борьбы против польских интервентов. Это течение в партии представляла группа А.Трофимова.

Группа во главе с Т.Грибом, П.Бодуновой, И.Мамонькой и В.Ластовским ожидала, надеясь, что польские интервенты передадут политическую власть Раде БНР. Одновременно она стремилась заручиться поддержкой литовской буржуазии, через которую рассчитывала получить военную помощь от стран Антанты.

Такая позиция белорусских эсеров и их ориентация вызвали ожесточенное сопротивление буржуазных политических партий и групп. Их лидеры стремились оказать нажим на руководство БПС-Р и склонить ее к сотрудничеству с Польшей. Но эсеры понимали, что ориентация на Польшу подорвет престиж партии, и поэтому всюду пропагандировали свою оппозицию к оккупантам.

Усиление оппозиционных настроений среди деятелей белорусского национального движения срывало планы польской реакции. На Парижской мирной конференции ожидалось обсуждение вопроса о восточных границах Польши, что, в свою очередь, ставило на порядок дня и решение вопроса о судьбе белорусских земель, захваченных польскими войсками. Учитывая позицию Антанты и русской контрреволюции по данному вопросу, правящие

круги Польши боялись, что «правительство» БНР, добиваясь постановки «белорусского вопроса» на Парижской мирной конференции, выступит против включения белорусских земель в состав Польши.

В сложившейся ситуации правящие круги Польши вынуждены были изменить свое отношение к белорусскому национальному движению и пересмотреть свою программу в «белорусском вопросе». Новая программа предусматривала проведение осторожной политики| направленной на то, чтобы убедить белорусских деятелей, что только союз с Польшей позволит добиться установления своего политического господства в Белоруссии. Ее осуществление предусматривало широкое сотрудничество в области местного самоуправления, предоставления национальным организациям средств для хозяйственной и культурно-просветительной деятельности. Эти уступки, по мысли пилсудчиков, должны были сгладить возникшие противоречия.

В плане реализации этих задач пилсудчики намерены были распустить Раду БНР и заменить ее реорганизованным Белорусским национальным комитетом в Минске, созданным в августе 1919 года сразу же после оккупации города польскими войсками. Вокруг комитета группировались все течения белорусского национального движения, но руководство в нем принадлежало представителям буржуазных политических партий, ориентирующихся на Польшу. Правящие круги Польша рассчитывали добиться от комитета поддержки при проведении выборов в Варшавский сейм в Минской губернии, депутаты которого совместно с депутатами других районов Белоруссии, оккупированных польскими войсками, высказались бы за включение этих земель в состав Польша. Взамен белорусским деятелям предусматривалось предоставить несколько депутатских мест в сейме, а также расширить полномочия Белорусского национального комитета.

Реализация этого плана дала бы возможность пилсудчикам нейтрализовать представителей русского белого движения на Парижской мирной конференции, которые выступали против включения белорусских земель в состав Польши. Они рассчитывали этим доказать, что местное население высказало волю «войти в состав польского государства». Этим правящие круги Польши хотели поставить страны Антанты перед свершившимся фактом и вынудить их согласиться с перенесением польских границ далеко на восток. В новой политической ситуации они уже не ставили вопрос о федерации Белоруссии с Польшей, а пропагандировали идею автономии Белоруссии в составе Польши.

Такой была новая программа польской политики в «белорусском вопросе». В ней, как и ранее, большая роль отводилась белорусским политическим партиям и организациям. Правящие круги Польша были намерены подчинить своему влиянию белорусское национальное движение и превратить его в послушное орудие своей захватнической политики.

Приступая к реализации этой программы, Пилсудский в августе 1919 года пригласил из Парижа на переговоры в Варшаву председателя «правительства» БНР А.Луцкевича, который добивался включения «белорусского вопроса» на обсуждение на Парижской мирной конференции. Пилсудский стремился убедить его, как позже писал Луцкевич, что Польша стремится освободить Белоруссию из-под власти России, но в связи с тем, что Антанта не признает государственности Белоруссии, он видит только один

выход из сложившегося положения: возродить Польшу в границах 1772 года. Это означало включение белорусских земель в состав Польши.

Переговоры дали положительные результаты. Пилсудскому удалось убедить Луцкевича в необходимости сотрудничества с Польшей и заключить соглашение о совместных действиях. Оно было достигнуто в результате двусторонних уступок. Луцкевичу удалось добиться от Пилсудского освобождения из тюрем всех белорусских деятелей, арестованных за время оккупации, разрешения на создание Белорусской военной комиссии и формирование 2-х белорусских батальонов в Слониме. Были выделены также средства на открытие белорусских школ и культурно-просветительных учреждений. Пилсудский дал согласие и на созыв Рады БНР, надеясь, что она вынесет решение о включении Белоруссии в состав Польши.

Эти уступки вызвали оживление среди руководителей белорусского национального движения, особенно среди представителей буржуазного крыла. На страницах белорусских газет вновь развернулась агитация за присоединение Белоруссии к Польше. Активизировали свою деятельность и все белорусские политические партии и организации на оккупированной территории. В Минск из эмиграции начали возвращаться члены Рады БНР. Бурную деятельность развернула Белорусская военная комиссия, созданная на основе декрета Пилсудского от 12 октября 1919 года. В многочисленных воззваниях, издаваемых на деньги оккупантов, она призывала население Белоруссии вступать в «белорусское войско». Но усилия комиссии успеха не имели. На вербовочные пункты, открытые в Вильно, Гродно, Минске, Лиде и других городах Белоруссии, как подчеркивалось в отчете Центральной Белорусской Рады Виленщины и Гродненщины, являлись только бывшие офицеры и жандармы. Население Белоруссии, как подчеркивалось в отчете, не реагировало на призывы комиссии. Крестьяне оказывали сопротивление жандармам, которые хотели силой вынудить их являться на сборные пункты. В результате комиссии удалось завербовать в «белорусское войско» только 485 человек.

Активизировало свою деятельность «правительство» БНР. В странах Прибалтики и Германии оно приступило к созданию своих военно-дипломатических миссий, в задачу которых входила мобилизация граждан белорусской национальности в «белорусское войско».

Поверив в искренность обещаний Пилсудского, лидеры белорусских буржуазных политических партий вновь предприняли попытку склонить белорусских эсеров к сотрудничеству с

Польшей. Но эсеры, учитывая патриотические настроения широких народных масс, не шли на сотрудничество с оккупантами. В печати, устной пропаганде они стремились донести до сознания трудящихся свои лозунги и политические устремления, завоевать доверие рабочих и крестьян Белоруссии. Но основная масса населения Белоруссии стояла на позициях большевиков. Свидетельством тому был рост подпольного и партизанского движения на оккупированной территории. Организатором и руководителем его были коммунисты.

Еще 8 марта 1919 года ЦК КП(б)ЛиБ принял решение о создании коммунистического подполья и партизанских отрядов на оккупированной территории. 11 марта для руководства подпольной работой при ЦК КП(б)ЛиБ был создан специальный отдел во главе с В.А.Богущим.

Результатом организаторской работы партии большевиков явилось создание уже в первые дни оккупации подпольных коммунистических организаций в Лиде, Белостоке, Слониме, Пружанах и Бресте. Брестская подпольная организация, включавшая 6 подпольных районов, в начале 1920 года насчитывала в своих рядах 890 членов.

В начале апреля 1919 года возникла подпольная организация в Волковыске. В ее состав входили 40 коммунистов, вокруг которых группировались 500 сочувствующих им рабочих и крестьян. В мае этого же года оформилось коммунистическое подполье в городе Гродно. Оно объединяло в своих рядах около 100 членов партии.

В июле 1919 года ЦК КП(б)ЛиБ принял ряд мер по укреплению подпольных организаций. 19 июля для оперативного руководства подпольной работой при ЦК КП(б)ЛиБ было создано Бюро нелегальной работы, в состав которого вошли В.Мицкявичюс-Капсукас, Я.Долецкий и В.Богущкий. Бюро за короткий срок подготовило и направило за линию фронта группу опытных партийных работников и пропагандистов. Многие из них прошли специальную подготовку в школе реввоенсовета Западного фронта, которую курировал член Бюро Я.Долецкий. Прилив новых сил оживил подпольные большевистские организации и укрепил их влияние на массы.

В августе 1919 года, когда угроза оккупации нависла над столицей Советской Белоруссии, Бюро нелегальной работы приступило к формированию партийного подполья в Минске. Для руководства подпольной работой в городе и его окрестностях были оставлены 20 опытных партийных и комсомольских работников. Руководящее ядро минского подполья составили К.Гедрис («Володя»), С.Кулешинский («Костя», «Артур»), П.Воробьев («Виноградов») и другие. В сентябре 1919 года для руководства подпольной работой в Минске был создан подпольный комитет в состав которого вошли КХедрис (председатель), С.Кулешинский (секретарь), П.Воробьев и В.Матусевич (члены). В декабре 1919 года после ареста польской дифензивой П.Воробьева и В.Матусевича в состав подпольного комитета были избраны М.Дземба («Ян» — председатель), М.Кундич и Я.Риверс (члены). Осенью 1919 года в Минской подпольной организации насчитывалось уже более 100 членов.

Одновременно с Минским подпольем были созданы большевистские подпольные организации в Бобруйске, Слуцке, Борисове и Игумене. Крупным подпольным центром стал Бобруйск. 20 августа 1919 года в городе был создан подпольный комитет. В его состав вошли Я.Готлиб (председатель), С.Заводники М.Левков (члены). Для руководства партийной работой в деревне был выделен батрацкий центр в составе Гулякевича, Лукьянчика, Шапиры, Юркевича. Бобруйская организация распространяла свое влияние на подпольные партийные организации в Рогачеве, Несвиже и Мозыре. Она поддерживала связи с Гомельским губернским комитетом РКП(б) и рядом партийных организаций Украины.

В конце 1919 года подпольные большевистские организации действовали уже во всех губернских и уездных городах, а также во многих местечках и селах оккупированной Белоруссии. Ядро их составляли коммунисты, вокруг которых группировались сочувствующие им рабочие и крестьяне, служащие, а во многих местах и польские солдаты. По неполным данным, руководящий

актив подпольных организаций в тылу польских интервентов составлял 900, а число членов — несколько тысяч человек.

С первых дней оккупации в Белоруссии начало разворачиваться и массовое партизанское движение. Уже в апреле 1919 года в Новогрудском уезде начали действовать партизанские отряды под командованием Ф.Володько и А.Жука. Летом 1919 года волна партизанского движения охватила Полесье. Крупные партизанские отряды действовали в Азаричах и Вельске, в окрестностях Петрикова, в Пинском и Мозырском уездах.

Осенью 1919 года оформилась Минская районная повстанческая организация во главе с уполномоченным ЦК КП(б)ЛиБ В.Ф.Шаранговичем. Под ее руководством действовали партизанские отряды С.Плащинского, В.Погирейчика, И.Маслыки и других.

В Бобруйском уезде, который находился недалеко от линии фронта, действовало 80 партизанских отрядов. Их боевой деятельностью руководил повстанческий центр во главе с М.Левковым, созданный при Бобруйском подпольном комитете КП(б)ЛиБ. Осенью 1919 года оформилась Брестская районная повстанческая организация, в состав которой входили подрайонные организации Пружан, Кобрина, Ружан, Белостока, Слонима, Вельска, Пин-ска, Лунинца, Петрикова. Деятельность партизанских отрядов координировал Брестский подпольный комитет КП(б)ЛиБ. К концу 1919 года активную борьбу против польских интервентов вели широкие слои населения Белоруссии. В рядах партизанских отрядов насчитывалось несколько десятков тысяч человек.

Подъем революционной борьбы в тылу польских интервентов накладывал отпечаток на тактику белорусских мелкобуржуазных политических партий и организаций, вынуждал их лидеров искать новые формы «незамежницкой» политики. Наиболее активно эти поиски вело руководство партии белорусских эсеров. На подпольной конференции, которая проходила в начале ноября 1919 года в Минске, ее лидеры выработали «новую» политическую линию, заявив, что БПС-Р будет вести борьбу одновременно на два фронта — и против большевиков, и против польских интервентов. В сущности, это был пресловутый «третий путь» в революции, объявленный еще ранее русскими эсерами.

Отрицая социалистический характер Великой Октябрьской социалистической революции, лидеры БПС-Р считали, что развитие Белоруссии должно пойти не по капиталистическому и не по социалистическому, а по особому — «третьему пути», сочетающему в себе капиталистическое развитие промышленности и развитие социализма в сельском хозяйстве. Повести Белоруссию, обособленную от Советской России, по этому пути, по их мнению, должна была «третья сила», это значит, мелкобуржуазная национальная демократия, которая создала бы «надклассовое» демократическое государство в форме «народовластия». Практически осуществить «народовластие» они рассчитывали с помощью «Всебелорусского конгресса», то есть Учредительного собрания. Политической армией «третьей силы» эсеровские лидеры считали крестьянство.

Новая тактика белорусских эсеров была рассчитана на то, чтобы подчинить своему влиянию как революционную борьбу трудящихся против польских интервентов, так и национально-освободительное движение, настроенное против Советской власти. Но это была утопия. Как указывал

В.И.Ленин, это была только иллюзия «мелкобуржуазного демократа, который и сейчас еще не научился азбуке...», что в капиталистическом обществе, при сколько-нибудь обострении заложенной в его основе классовой борьбы, не может быть ничего среднего, кроме диктатуры буржуазии или диктатуры пролетариата. Всякая мечта о чем-нибудь третьем есть реакционная ламентация мелкого буржуа».

Добиваясь установления политической гегемонии на оккупированной территории, белорусские эсеры в начале ноября 1919 года возродили Раду БНР, введя в ее состав 40 своих представителей. 12 ноября Рада, уже в обновленном составе, собралась на свое первое заседание. Однако уже при обсуждении повестки дня выяснилось, что среди ее членов нет полного единства. Представители буржуазных политических партий и групп предложили включить в повестку дня вопрос о вхождении Белоруссии в состав Польши и выспать от имени Рады приветственную телеграмму Ю.Пилсудскому. Но белорусские эсеры отклонили это предложение. Разногласия, возникшие среди белорусских политических группировок, еще более выразительно проявились на втором заседании Рады, которое проходило 12 декабря 1919 года. Полонофильская фракция, в состав которой входили представители буржуазных политических партий и организаций, группа А.Луцкевича, социал-демократы и «Христианский союз», вновь предложила обсудить вопрос о вхождении Белоруссии в состав Польши. Но белорусские эсеры и примкнувшие к ним социалисты-федералисты и на этот раз отклонили их предложения.

После продолжительной и напряженной борьбы, развернувшейся по этому вопросу, белорусские эсеры объявили свою декларацию. В ней выражался резкий протест против польской оккупации и подтверждалось постановление Рады БНР от 25 марта 1918 года о «независимости» Белоруссии. В декларации были сформулированы и основные положения «новой» политики партии, предусматривающей борьбу одновременно на два фронта — и против большевиков, и против польских интервентов.

Полонофильская фракция отклонила декларацию эсеров и в знак протеста покинула зал заседаний. Тогда оставшиеся участники избрали новый состав руководства Рады, исключив из него полонофильское крыло. Председателем Президиума Рады был избран П.Кричевский (социалист-федералист), членами — П.Бодунова, И.Мамонько, Ф.Козич (социалисты-революционеры) и В.Захарка (социалист-федералист).

На этом же заседании было создано и новое «правительство» БНР. В его состав вошли В.Ластовский (председатель), К.Езовитов (министр военных дел), Т.Гриб (министр внутренних дел), Е.Хович (министр национальных меньшинств), А.Станкевич (министр вероисповедания) и другие.

Полонофильская фракция (37 человек из 87), покинув зал заседаний, собралась на квартире А.Власова (бывшего редактора газеты «Наша нива») и избрала свою «Наивысшую Раду». В ее состав вошли И.Середа (председатель), ксендз Абрамтович, В.Ивановский, Я.Лесик, С.Рак-Михайловский, А.Смолич, К.Терещенко и А.Власов. Сформировать свое правительство Наивысшая Рада поручила А. Луцкевичу.

Таким образом, Рада БНР, как и белорусское национальное движение, раскололась на две обособленные группировки. Возникли две Рады и два

«правительства» БНР. Попытки белорусских эсеров подчинить своему влиянию национальное движение провалились.

Потерпели провал и намерения белорусских эсеров подчинить своему влиянию и революционную борьбу трудящихся против польских оккупантов. Белорусское крестьянство, на которое эсеры возлагали основные надежды в своей политике, не пошло за ними. В сознании рабочих и крестьян за время немецкой и польской оккупации произошли значительные изменения. Они на практике убедились, что действительным защитником их интересов являются большевики, что только Советская власть сможет принести им действительную свободу и независимость. Под влиянием этих процессов среди значительной части рядовых членов мелкобуржуазных партий начался процесс полевения. Многие из них, убедившись в бесперспективности идеологических и теоретических концепций своих лидеров, становились на последовательно революционные позиции.

Этот процесс охватил и партию белорусских эсеров. В декабре 1919 года от БПС-Р откололась автономная организация «Молодая Беларусь», возникшая при Минском учительском институте еще в мае 1917 года. Ее члены создали в Минске «пятерку» Белорусской Коммунистической Организации (БКО), которая взяла на себя функции Центрального Комитета и заявила о признании программы тактики РКП(б).

В феврале 1920 года ЦК БКО начал устанавливать контакты с крестьянами. Ее организации, возникшие в Минском, Слуцком, Игуменском, Гродненском, Вельском, Дисненском, Лидском и Слонимском уездах, работали в подполье совместно с большевиками, организуя повстанческое движение.

Таким образом, политика «третьего пути» в революции, на которую белорусские эсеры возлагали свои надежды, провалилась. Она не имела под собой реальной основы. Попытки эсеров играть самостоятельную роль в революционной борьбе были только иллюзией мелкобуржуазного демократа, «который,—как писал В .И. Ленин, — не научился азбуке, что... в капиталистической среде возможна или диктатура буржуазии, или диктатура пролетариата и невозможно существование чего-то третьего».

Поворот мелкобуржуазных масс в сторону Советской власти, усиление подпольного и партизанского движения в тылу польской армии, рост недовольства политикой руководства в самих мелкобуржуазных партиях вынудили лидеров БПС-Р вновь менять тактику и приспособляться к сложившимся обстоятельствам. 4 марта 1920 года на чрезвычайной конференции, проходившей нелегально в Минске, БПС-Р заявила, что отказывается от вооруженной борьбы против Советской власти и готова вступить в контакт с партией большевиков для совместной борьбы с польскими интервентами.

На конференции была принята также новая программа партии. В качестве основной политической задачи в ней выдвигалась уже борьба за установление в Белоруссии диктатуры трудового народа в форме Советов и создание «независимой Белорусской трудовой республики» в этнографических границах. Но в советскую форму власти эсеры вкладывали буржуазно-демократическое содержание. Руководящая роль в Советах должна была принадлежать не рабочему классу, а крестьянству, которое лидеры БПС-Р по-прежнему считали основной движущей силой революции.

Новая программа БПС-Р осталась верной национальной идеологии. В ней, как и в предыдущей программе, на первое место выдвигалась борьба за национальное освобождение Белоруссии. Национальный характер ее выразился и в предложении эсеров создать Интернационал по национальному принципу.

Выполняя решения конференции, ЦК БПС-Р в марте 1920 года приступил к созданию вооруженных «крестьянских дружин» для борьбы с польскими оккупантами. Для руководства их боевой деятельностью в Минске был создан «Белорусский повстанческий комитет». В его состав, кроме БПС-Р, входили представители партии революционных социалистов-народников Белоруссии и еврейской социал-демократической партии «Поалей-Цион».

Начав вооруженную борьбу против оккупантов, белорусские эсеры стремились установить контакты с подпольными большевистскими организациями, с ЦК РКП(б) и ЦК КП(б) ЛиБ. Через своих представителей Я.Черепука и А.Маркевича в Ревеле ЦК БПС-Р вступил в переговоры с советским полпредом Гуковским, надеясь установить через него связи с центральными советскими органами в Москве.

Подпольные большевистские организации, стремясь расширить фронт борьбы с польскими интервентами, в ряде случаев шли на навязывание контактов с белорусскими эсерами. В своей практической деятельности они руководствовались резолюцией Президиума ЦК КП(б)ЛиБ, принятой 11 марта 1920 года, в которой было четко определено отношение Компартии Литвы и Белоруссии ко всем непролетарским партиям и группам, действующим в тылу польской армии. Объявляя непримиримую борьбу всем, кто сотрудничал с польскими интервентами, Президиум ЦК КП(б)ЛиБ призывал подпольные большевистские организации лояльно относиться к тем партиям и группам, которые находились в оппозиции к оккупационным властям. Что касается эсеров, то Президиум ЦК КП(б)ЛиБ допускал возможным навязывание с ними контактов, поскольку они выразили стремление вести борьбу с интервентами.

Однако соглашения с мелкобуржуазными партиями таили в себе много противоречий. Это особенно наглядно проявилось в апреле 1920 года во время переговоров представителя ЦК БПС-Р П.Бодуновой с ЦК РКП(б) в Москве. Бодунова заявила, что БПС-Р прекращает сотрудничество со всеми соглашательскими партиями и группами и что РКП(б) является самой близкой партией для белорусских эсеров. Но в докладной записке, которую она подавала от имени ЦК БПС-Р в ЦК РКП(б), указывалось, чтобы ЦК РКП(б) признал правительство В.Ластовского, которое находилось в буржуазной Литве, и содержалось требование создания независимой Белорусской Народной Республики, включающей Смоленскую, часть Черниговской и некоторые другие губернии. Эсеры добивались и передачи им политической власти в Белоруссии.

ЦК РКП(б) отклонил эти предложения. Однако несмотря на все противоречия, возникшие во время переговоров, ЦК партии большевиков согласился привлечь БПС-Р для борьбы с польскими интервентами и разрешил Президиуму ЦК КП(б)ЛиБ выдать эсерам для партийной агитационной работы на оккупированной территории 250 тысяч рублей. Большевики, таким образом, с одной стороны, приобретали, хотя и ненадежных, но все же союзников для борьбы с польскими интервентами, с

другой стороны, — разрушали антисоветское единство в белорусском национальном движении.

29 апреля 1920 года в «Белорусский повстанческий комитет» были введены представители большевиков. От ЦК КП(б) ЛиБ в его состав вошел Б.Тышкевич, от Минской подпольной организации — М.Дземба. Однако комитет не успел развернуть свою деятельность, так как вскоре был разгромлен польской охранкой. Только в начале июня 1920 года он вновь начал действовать, но уже не мог оказать влияния на ход событий. Учитывая это, Президиум ЦК КП(б)ЛиБ 6 июня 1920 года принял решение в деловые контакты с ним не вступать, хотя и рекомендовал реввоенсовету Западного фронта его использовать.

В то время, когда белорусские эсеры и примкнувшие к ним социалисты-федералисты бросались в разные стороны в поисках своей «незалежницкой» политики, лидеры буржуазных политических партий и организаций по-прежнему активно сотрудничали с оккупантами, надеялись выторговать у них некоторые уступки в области национально-государственного строительства. Особенно большие надежды они возлагали на переговоры между Советской Россией и Польшей.

Советская страна, получив мирную передышку в результате разгрома Колчака, Деникина и Юденича, прикладывала все силы, чтобы ликвидировать военный конфликт с Польшей. В декабре 1919 и январе 1920 годов Советское правительство дважды предлагало Польше прекратить военные действия и начать мирные переговоры. Но польское правительство не реагировало на эти предложения и стремилось утаить их от общественности страны. Тогда 2 февраля 1920 года ВЦИК РСФСР обратился по радио непосредственно к польскому народу с призывом покончить с кровопролитной войной и установить дружественные отношения с Советской Россией.

Обращение ВЦИК РСФСР нашло горячий отклик у трудящихся Польши. На многочисленных митингах и собраниях, проходивших в эти дни по всей стране, рабочие, крестьяне, прогрессивные слои польской интеллигенции требовали от правительства немедленно прекратить военные действия и начать переговоры с Советской Россией. В этой обстановке польское правительство не могло больше молчать и 4 февраля 1920 года сообщило радиogramмой в Москву, что советские предложения получены и ответ вскоре будет дан.

Лидеры белорусских буржуазных политических партий и организаций внимательно следили за развитием советско-польских отношений. Как только в печати появились сообщения о советских мирных предложениях, в адрес польского правительства и Генерального комиссариата восточных земель от различных белорусских политических партий и организаций посыпались просьбы о необходимости решения «белорусского вопроса», предоставления государственности Белоруссии. В письме Белорусского национального комитета в Минске на имя Генерального комиссара восточных земель Ю.Осмоловского подчеркивалось, что решение вопроса о предоставлении государственности Белоруссии очень важно, когда речь идет об установлении восточных границ Польши.

Польское правительство, выдвигая в качестве одного из основных условий мирных переговоров признание Советской Россией за Польшей территорий,

входящих в состав Речи Посполитой до 1772 года, стремилось заручиться поддержкой белорусских политических группировок на переговорах и готово было пойти даже на некоторые уступки, но только в культурно-просветительной и хозяйственной деятельности. На политические уступки оно идти не желало. На совещании, проходившем в феврале 1920 года в Вильно, Пилсудский заявил по этому поводу: «Я поддерживаю некоторые, даже значительные уступки в смысле культурного развития белорусов, но политических уступок в пользу фикции белорусской делать не желаю». Об этом говорилось также в постановлении Совета Министров Польши от 8 марта 1920 года. В нем подчеркивалось, что необходимо отказаться от планов создания белорусского государства, союзного с Польшей, но необходимо сделать уступки белорусам в области самоуправления и культуры на территории Минского округа и других присоединенных территориях. Виленскую и Гродненскую губернии планировалось включить в состав Польши без всяких уступок, за исключением некоторых уездов.

Для урегулирования взаимоотношений с белорусскими политическими группировками полонофильской ориентации накануне переговоров при Министерстве иностранных дел Польши была создана правительственная комиссия во главе с ближайшим соратником Пилсудского Л.Василевским. С целью ознакомления с требованиями белорусских группировок и выработки тактики относительно их толкования комиссия провела предварительные переговоры с представителем Наивысшей Белорусской Рады В.Ивановским, который в начале марта 1920 года был приглашен в Варшаву. От имени Рады Ивановский представил Комиссии меморандум, в котором были изложены ее основные требования. Наивысшая Белорусская Рада предлагала польскому правительству признать независимость Белоруссии, прекратить колонизацию белорусских земель, предоставить ей право представлять интересы Белоруссии на предстоящих советско-польских переговорах, разрешить создание в Вильно литовско-белорусского правительства и еще целый ряд требований в области национально-государственного строительства.

Но эти условия вступали в противоречие с польской политикой в «белорусском вопросе». Поэтому перед Василевским была поставлена задача заручиться поддержкой белорусских группировок, исключив их политические требования.

Дальнейшие переговоры между Василевским и Наивысшей Радой проходили в Минске с 21 по 24 марта 1920 года. Результатом их явилось подписание договора, по которому Наивысшая Рада гарантировала Польше свою поддержку на предстоящих советско-польских переговорах, а польское правительство обязывалось предоставить культурно-национальную автономию Белоруссии в рамках Минской губернии. Это было предательством интересов белорусского народа, защитником которых выступали лидеры белорусских политических партий и организаций.

Но польские власти не спешили выполнять и эти условия договора. Как только советско-польские переговоры были закончены, правящие круги Польши прекратили поддержку белорусских организаций.

25 апреля 1920 года Польша начала новое наступление против Советских республик. Польское командование основные силы на этот раз сосредоточило на Украине, чтобы неожиданным ударом разгромить противостоящие части

Красной Армии, быстро продвинуться до Днепра, занять Киев и Правобережную Украину.

Пользуясь количественным и техническим превосходством, легионерам Пилсудского удалось прорвать фронт и значительно продвинуться в глубь территории Советской Украины. В течение первых трех дней наступления польские войска заняли Житомир, Казатин, Жмеринку и ряд других населенных пунктов. 7 мая они захватили город Киев.

Чтобы облегчить положение частей Юго-Западного фронта, советское командование 14 мая 1920 года вынуждено было начать наступление в Белоруссии. 15-я армия в первый день наступления сбила противника с позиций и стала теснить его на своем участке. До 18 мая она отбросила противостоящую ей 1-ю польскую армию далеко на запад. Были освобождены Полоцк, Глубокое, Поставы и ряд других населенных пунктов. 19 мая перешла в наступление 15-я армия. Переправившись через Березину юго-западнее Борисова, она с боями продвигалась к Игумену.

Польское командование, обеспокоенное быстрым продвижением советских войск в Белоруссии, вынуждено было прекратить наступление на Украине, что дало возможность командованию Юго-Западного фронта привести в порядок свои войска и в короткий срок завершить подготовку к наступлению. 5 июня 1920 года Первая Конная Армия, прибывшая незадолго до этого на Юго-Западный фронт, при поддержке частей 12-й и 14-й армий из района Умани мощным ударом прорвала польский фронт и быстрыми темпами начала продвигаться на запад. 7 июня советские войска освободили Житомир, 12 июня — город Киев. К концу июня почти вся территория Украины была освобождена от польских интервентов.

Успешное наступление советских войск на Украине позволило командованию Красной Армии приступить к подготовке нового наступления в Белоруссии. Вопрос об оказании помощи Западному фронту неоднократно обсуждался на заседаниях ЦК РКП(б), Совета Труда и обороны РСФСР, где были выработаны конкретные меры о пополнении частей Западного фронта людскими ресурсами, вооружением и снаряжением. В результате этих мер фронт получил накануне наступления более 176 тысяч человек личного состава, 126700 винтовок, более 2 тысяч пулеметов, 125 млн. патронов, 243 орудия, 91 самолет и много другого снаряжения. Это позволило создать общий перевес в силах над противостоящими ему польскими армиями на 20 — 22 тысячи штыков и сабель, а на направлении главного удара — почти в 2 раза.

4 июля 1920 года войска Западного фронта перешли в наступление. Основной удар по противнику наносился правым крылом фронта из района юго-западнее Полоцка в направлении Сморгонь-Лида. В состав ударной группировки входили 4-я, 15-я и 3-я армии и приданный им кавалерийский корпус под командованием Г.Д.Гая. В центре фронта на минском направлении наступала 16-я армия, на левом фланге в направлении Глуск-Слуцк — Мозырская группа.

Уже в первые дни боев советские войска выбили противника с занимаемых позиций и начали теснить его по всей линии фронта. Особенно успешно начала наступление 15-я армия. Она глубоко и на довольно широком участке вклинилась в оборону 1-й польской армии.

Польское командование с помощью резервов стремилось остановить наступление советских войск, но предпринятые с этой целью контратаки провалились. Сильно потрепанные части 1-й польской армии вынуждены были отступить. Вслед за ними начали отступление 4-я армия и Полесская группа.

Отступая, польские войска оказывали упорное сопротивление Красной Армии. Ожесточенные бои развернулись на подступах к Минску. Город был опоясан полукольцом окопов и проволочным заграждением. Фланги его упирались на севере в непроходимые болота, на юге—в рекуСвислочь. Однако передовые части 17-й и 27-й дивизий 16-й армии прорвали вражеские укрепления и утром 11 июля освободили город Минск.

Потерпев поражение под Минском, польское командование пыталось еще задержать советские войска на линии старых немецких окопов. Но в районе Сморгони бойцы 48-й бригады 16-й стрелковой дивизии, которой командовал герой гражданской войны Я.Ф.Фабрициус, стремительной атакой провали укрепления противника. С этого времени отступление польской армии превратилось в паническое бегство. 19 июля советские войска освободили город Гродно, 23 июля — город Пинск, 25 июля — город Волковыск. 1 августа после ожесточенных боев был освобожден последний опорный пункт польских интервентов в Белоруссии— город Брест.

С изгнанием интервентов повсеместно восстанавливалась Советская власть, налаживалась хозяйственная и культурная жизнь. Решением этих вопросов занимались военно-революционные комитеты, созданные во всех уездах и волостях сразу же после изгнания оккупантов. Функции высшего органа государственной власти на освобожденной территории Белоруссии первоначально выполнял Минский губвоенревком во главе с А.Г.Червяковым, позже переименованный в Белревком.

Организацией и деятельностью ревкомов руководили партийно-организационные тройки, созданные ЦК КП(б)ЛиБ в каждом освобожденном уезде. На протяжении шести недель они должны были провести партийные конференции и передать свои функции избранным комитетам партии.

Когда белорусские земли практически были освобождены, на повестку дня встал вопрос о возобновлении советской государственности в Белоруссии. Его возникновение было вызвано тем, что в Литве к власти пришли буржуазия и помещики, и правительство РСФСР признало независимость Литовской республики, заключив с ней 12 июля 1920 года мирный договор. В связи с этим необходимость в дальнейшем сохранении ЛитБел отпала и встал вопрос о возобновлении БССР как самостоятельной Советской республики.

По рекомендации ЦК РКП(б) Минский губком КП(б)ЛиБ, созданный 30 июля 1920 года на основе Минской губернской партийно-организационной тройки, на первом заседании обсудил вопрос о возобновлении БССР и признал необходимым провести соответствующую подготовительную работу. 31 июля 1920 года на торжественном заседании Минского губкома КП(б)ЛиБ с участием представителей профсоюзов и других общественных организаций Минска и Минской губернии была принята «Декларация с провозглашением независимости Социалистической Советской Республики Белоруссии». Декларация подтвердила восстановление социалистических основ общественного и государственного строя в Белоруссии, объявленного в Манифесте Временного Революционного Рабоче-Крестьянского правительства

Белоруссии 1 января 1919 года, и провозгласила, что БССР будет строить свою жизнь на принципах диктатуры пролетариата и использования всего опыта Советской России.

Лидеры белорусских буржуазных и мелкобуржуазных политических партий любой ценой стремились помешать восстановлению Советской власти в Белоруссии. Когда Красная Армия перешла в наступление на Западном фронте, они развернули активную деятельность по оказанию помощи польским интервентам. При поддержке оккупационных властей Белорусская военная комиссия приступила к вербовке из числа антисоветских элементов «добровольцев» в «белорусскую армию». В результате вербовочной работы и усиленной антисоветской пропаганды им удалось сколотить несколько небольших отрядов и направить их на фронт.

Активизировали антисоветскую деятельность и белорусские эсеры. Через правительство БНР В.Ластовского они предприняли попытки установить контакты со странами Антанты, надеясь получить помощь и поддержку в антисоветской борьбе. С этой целью в Париж была послана «белорусская делегация», которую возглавил Е.Ладнов, занявший накануне пост министра иностранных дел в «правительстве» В.Ластовского. Ладнов просил руководителей Антанты признать «независимость» БНР, взять под свое командование все существующие «белорусские части» и оказать «практическую помощь в борьбе с большевистской оккупацией».

Одновременно лидеры БПС-Р добивались помощи и поддержки в антисоветской борьбе прибалтийских буржуазных государств — Литвы, Латвии, Эстонии, Финляндии и Германии.

Но правительства стран Антанты и прибалтийских государств не шли на установление контактов с белорусскими эсерами. Они понимали, что белорусское движение не представляет собой внушительной силы, способной активно вести борьбу против Советской власти и поэтому не хотели оказывать ему поддержку. Ладнов писал Ластовскому из Парижа: «Они говорят, там ничего нет и нет даже группы лиц».

Потерпели провал и попытки белорусских эсеров установить контакты с частными фракциями и английскими фирмами. Как писал Ладнов из Парижа, «те вначале заинтересовались, но вскоре дело пошатнулось».

Неудачным было обращение эсеров за помощью и к Ватикану. Папа Римский также отклонил их просьбы об оказании материальной и дипломатической поддержки «правительству» БНР.

Таким образом, организовать вооруженное сопротивление Красной Армии в июле 1920 года белорусским эсерам не удалось. Они не смогли подчинить своему влиянию и отряды «зеленых», которые действовали в тылу Красной Армии. В этой обстановке большинство белорусских национальных группировок распалось. Прекратили свое существование Белорусский национальный комитет в Минске, Центральная Белорусская Рада Виленщины и Гродненщины, «Христианский союз», Белорусская народная партия и другие. Их лидеры сбежали за границу, где приступили к созданию новых антисоветских организаций. На территории Советской Белоруссии продолжали действовать только партии белорусских эсеров и революционных социалистов-народников Белоруссии.

Лидеры БПС-Р сразу же после освобождения Минска от польских интервентов заявили, что признают Советскую власть и готовы сотрудничать

с партией большевиков. Учитывая эти заявления, Белревком признал партию белорусских эсеров легальной, а ЦК КП(б)ЛиБ принял решение ввести в состав Белревкома ее представителя—А.Трофимова. Партия большевиков не отклонила белорусских эсеров и от участия в возобновлении белорусской советской государственности. Когда на повестку дня встал вопрос о провозглашении БССР, ЦК КП(б)ЛиБ вступил в переговоры по этому вопросу с ЦК БПС-Р.

Но белорусские эсеры отказались подписать декларацию, выработанную ЦК КП(б)ЛиБ совместно с ЦК БКО, ЦК Бунда и ЦБ профессиональных союзов. Продолжая заявлять о признании Советской власти, они выступили против Советов как формы государственной власти, требовали создания коалиционного правительства «революционных рабочих и крестьянских партий», где ведущую роль должна была играть БПС-Р. Эсеры требовали также разрыва отношений Советской Белоруссии с Советской Россией, создания территориальной белорусской армии и так далее.

ЦК КП(б)ЛиБ отклонил все эти требования белорусских эсеров и прекратил с ними переговоры, а Минская губпарттройка приняла решение начать агитационную кампанию против БПС-Р. Выполняя это решение, большевики Белоруссии выступили с разоблачением двурушнической политики БПС-Р. На митингах и собраниях, в печати они разъясняли трудящимся, что позиция, занятая белорусскими эсерами на переговорах, является ничем иным, как попыткой свергнуть Советскую власть и восстановить капиталистические отношения в Белоруссии.

Так агитационно-пропагандистская работа, которую вели большевики Белоруссии летом 1920 года по разоблачению белорусских мелкобуржуазных партий, вскоре дала свои плоды. Их влияние на массы было подорвано, а в самих партиях усилилось политическое размежевание.

Осенью 1920 года под влиянием временных успехов польских войск на Западном фронте руководство партии белорусских эсеров предприняло попытку установить контакты с польскими интервентами. Председатель «правительства» БНР В.Ластовский с согласия лидеров БПС-Р в середине сентября 1920 года обратился к Ю.Пилсудскому с предложением совместно выступить в борьбе против Красной Армии. Взамен он просил у Пилсудского разрешения на создание «белорусского государства» на федеративных началах с Польшей. С аналогичными предложениями в это время обратились к Пилсудскому и лидеры белорусских буржуазных политических партий и организаций.

Правящие круги Польши, стремясь активизировать борьбу белорусских антисоветских сил, решили частично удовлетворить эти претензии. Во второй половине сентября 1920 года по распоряжению Пилсудского в Варшаве было создано «белорусское правительство», наполовину состоящее из поляков, выходцев из «восточных кресов», членов белорусских политических партий — деятелей полонофильской ориентации. Был также подготовлен декрет и о провозглашении еще одной «независимости» Белоруссии.

В начале октября 1920 года «белорусское правительство» вместе с Пилсудским выехало из Варшавы. Рассчитывая захватить столицу Советской Белоруссии, Пилсудский намеревался объявить декларацию о «независимости» Белоруссии, а «белорусское правительство» — о вступлении

ее в федеративные отношения с Польшей. Этим актом правящие круги Польши рассчитывали закрепить за собой захваченные земли.

Но осуществить эти планы Пилсудскому не удалось. Наступить польские войска были уже не в силах. Красная Армия, вынужденная отступать из-под Варшавы, с каждым днем усиливала сопротивление. К тому же в самой Польше росло недовольство продолжающейся войной.

Прекращение военных действий и заключение мира было жизненно необходимым и для Советской страны. Еще в июле 1920 года Советское правительство предложило Польше начать мирные переговоры. Однако правящие круги Польша рассчитывали на помощь стран Антанты, оттягивали отправку своей делегации для ведения переговоров. Только 17 августа 1920 года в Минске состоялась первая встреча польской и советской мирных делегаций.

Начавшиеся советско-польские переговоры в Минске вызвали резкое недовольство у лидеров белорусских политических партий и организаций. Они призывали Польшу продолжать военные действия против Советских республик. Белорусские эсеры через «правительство» В.Ластовского вновь обратились к странам Антанты об оказании помощи «белорусскому народу в борьбе с большевистской оккупацией». Сам Ластовский отправился в Ригу, куда в начале сентября 1920 года были перенесены советско-польские переговоры, в надежде договориться с делегацией Польши, чтобы та требовала от Советской России выделения всей этнографической территории Белоруссии и признания «независимости» БНР, обещая взамен включение ее в состав Польши.

Но усилия Ластовского успеха не принесли. 12 октября 1920 года между Польшей, с одной стороны, и Советской Россией и Советской Украиной, с другой, были подписаны предварительные условия мирного договора. В соответствии с ними обе стороны признали независимость Белоруссии и Украины, что означало отказ польской буржуазии и помещиков от претензий на белорусские и украинские земли, утвердили линию государственной границы между Польшей и Советскими республиками и обязались не вмешиваться во внутренние дела друг друга.

Заключение прелиминарного мирного договора вызвало недовольство белорусских политических группировок. «Два государства — Польша и Россия, — кричали их газеты, — совершили насилие над 12-ти миллионным белорусским народом». Они обвиняли в этом не только большевиков, но и С.Габского, руководителя польской делегации на переговорах в Риге. Габского обвиняли даже в «эндецком большевизме». Но его ругали не за то, что Польша захватила часть белорусских земель, а за то, что он допустил существование Советской власти в остальной части Белоруссии.

Возне, развязанной белорусскими группировками вокруг советско-польских переговоров, наиболее активную роль играли белорусские эсеры. 20 октября 1920 года они создали в Риге «белорусскую национально-политическую конференцию», надеясь объединить разрозненные национальные силы под своим руководством и создать единый общий фронт борьбы против Советской власти. Но на конференцию прибыли представители только трех партий: БПС-Р, БС-ДП и ПБС-Ф, всего 15 человек. Буржуазные политические партии и организации своих делегатов не послали. Тем не менее, конференция состоялась. Ее участники выразили

протест против договора о перемирии, одобрили деятельность «правительства» В. Ластовского и приняли решение «общими силами» продолжать борьбу против Советской власти, за «независимость» БНР.

Выполняя решения «конференции», белорусские группировки в Советской Белоруссии развернули активную деятельность по созданию так называемой «зеленой армии». По поручению ЦК БПС-Р организацией отрядов этой армии занимался П.Злотский. Он являлся одновременно связным «Административного центра» партии русских эсеров, и на него было возложено решение задачи свержения Советской власти в Белоруссии. Через него белорусские эсеры координировали свою деятельность с организацией Б.Савинкова «Союз защиты родины и свободы». В Белоруссии действовали его филиалы, объединенные в северо-западную организацию «Союза».

Но создать массовую «зеленую армию» белорусским эсерам не удалось. В конце 1920 года, по данным командования Красной Армии, действовало только несколько десятков вооруженных отрядов, которые объединяли около 3200 человек.

Начав вооруженную борьбу против Советской власти, белорусские эсеры старательно маскировали свою антисоветскую деятельность. 6 ноября 1920 года ЦК БПС-Р заявил о разрыве с «правительством» В.Ластовского, а самого Ластовского исключил из членов партии. Но это был только тактический ход. Несколько позже, на одном из заседаний ЦК БПС-Р, П.Бодунова заявила, что Ластовский исключался из партии условно, из тактических соображений.

Не маскировали своих позиций только лидеры буржуазных политических группировок. Они, как и ранее, открыто сотрудничали с Польшей, надеясь на новую интервенцию против Советской России.

Правящие круги Польши, несмотря на подписание договора о перемирии и предварительных условиях мира, не снимали с повестки дня вопрос о вооруженной борьбе против советских республик. Они плели новые интриги, которые должны были укрепить позиции Польши при выработке окончательных условий мирного договора. Одной из таких интриг, задуманных в генштабе польской армии, была акция Б.Савинкова, которую активно поддерживали страны Антанты, стремившиеся облегчить положение Врангеля, запертого в Крыму Красной Армией.

Савинков прибыл в Польшу по приглашению Пилсудского еще в апреле 1920 года. Вскоре в Варшаве был создан Русский политический комитет, объединивший представителей различных политических течений — от эсеров до правых кадетов. Савинков возглавил военный отдел комитета. В конце июля 1920 года ему удалось добиться у Пилсудского разрешения на формирование в Польше белогвардейских отрядов, которые совместно с польскими войсками должны были принимать участие в войне против Советской России. В конце октября 1920 года в подчинении Савинкова уже находились более 60 тысяч белогвардейцев, объединенных в армии Петлюры, Перемыкина, Яковлева и Булак-Балаховича.

Несмотря на подписание договора о перемирии и предварительных условиях мира, польское командование по согласованию с Верховным Советом Антанты разработало план военных действий против Советских республик с использованием этих формирований. Он был составлен с таким расчетом, чтобы держать под ударом всю линию польско-советского фронта. Армии Петлюры и Яковлева из района Ровно-Проскуров должны были нане-

сти удар по правому флангу Красной Армии, преследующей Врангеля. Перед армиями Булак-Балаховича и Перемыкина ставилась задача начать военные действия в Белоруссии, чтобы сковать находящиеся здесь части Красной Армии и не дать возможности советскому командованию перебросить их на Южный фронт.

Готовя вооруженное нападение против Советских республик, польское правительство стремилось представить дело так, будто оно не намерено нарушать условия прелиминарного договора. С этой целью оно заявило 21 октября 1920 года о прекращении отношений с войсками Петлюры, Перемыкина, Яковлева и Булак-Балаховича. Им предоставлялась полная свобода действий.

К концу октября все подготовительные работы были закончены, и белогвардейские отряды передислоцированы к демаркационной линии, установленной прелиминарным договором. Армия Булак-Балаховича была сконцентрирована в Турове и Давид-Городке. В ее составе насчитывалось 7860 штыков и 3500 сабель.

Основу балаховской армии составляла «дивизия смерти», ядро которой составили солдаты и офицеры, служившие ранее в армии Юденича, а после принимавшие участие в боях против Красной Армии в составе войск Польши, после передислокации балаховских частей из Эстонии. Остальные части были сформированы в августе — сентябре 1920 года. Пехотная дивизия под командованием полковника Микоши была сформирована в конце августа в городе Люблин, дивизия генерал-майора Ярславце-ва — в середине августа в Иваново около Кобрина. В эти и другие части балаховской армии польское командование вынуждало вступать пленных красноармейцев.

Подготовка нападения Булак-Балаховича на территорию Советской Белоруссии велась при непосредственном участии некоторых белорусских политических группировок. Зная заранее о планах Антанты и Польши, они еще в начале октября 1920 года создали в Варшаве Белорусский политический комитет, который установил тесный контакт с Б.Савинковым и С.Булак-Балаховичем. В состав комитета входили П.Алексюк, А.Адамович, В.Адамович, Ю.Сенкевич и другие. 12 октября 1920 года комитет заключил договор с Булак-Балаховичем, согласно которому взял обязательство вести вербовку добровольцев в его армию, а Булак-Балахович — передать комитету гражданскую власть на захваченной территории. Аналогичное соглашение было заключено и с Б.Савинковым.

Пилсудский и Савинков не препятствовали установлению контактов Булак-Балаховича с белорусскими группировками. Наоборот, они содействовали этому, стремясь прикрыть готовящуюся авантюру белорусским национальным флагом. Пилсудский рекомендовал даже Булак-Балаховичу объединить под своим командованием все белорусские отряды, которые вели борьбу против Советской власти.

Это предложение было охотно принято. Белорусский политический комитет передал в подчинение Булак-Балаховичу вооруженные отряды «Зеленого дуба», возглавляемые членом БПК Вячеславом Адамовичем («Деркачом»). Организация «Зеленый дуб» возникла еще в 1919 году. Ее основу «первоначально, — как указывалось в отчете разведотдела польской армии, — составляли банды дезертиров без определенного плана действий, однако с

оттенком националистическим и антисоветским». В своей деятельности «Зеленый дуб» позже руководствовался директивами 2-го отдела (контрразведки) генштаба польской армии и имел свои вооруженные законспирированные отряды в БССР.

25 октября 1920 года Булак-Балахович вместе со своим штабом и Белорусским политическим комитетом прибыл в Туров, где к этому времени уже были сосредоточены основные силы его армии. Ознакомившись с обстановкой и закончив приготовления, 5 ноября он издал приказ, в котором ставилась задача разбить советские войска в районе Мозыря, Овруча, Жлобина и овладеть этими районами.

6 ноября 1920 года армия Булак-Балаховича перешла в наступление. Главные силы балаховцев были сконцентрированы вдоль Припяти, на ее правом берегу. Здесь наступали «дивизия смерти» и кавалерийская дивизия. Жлобин планировалось захватить силами левой группы войск под командованием полковника Микоши.

8 ноября основные силы балаховской армии достигли местечка Петриков, на подступах к которому развернулись ожесточенные бои. Оборону Петрикова обеспечивали 83-й и 84-й полки 16-й армии Западного фронта. На протяжении суток они мужественно отбивали атаки превосходящего в несколько раз противника, но 10 ноября вынуждены были оставить местечко. В тот же день части Красной армии оставили город Мозырь. К вечеру 10 ноября отряды Булак-Балаховича вышли на линию Якимовичи-Кочуры-Припять, стремясь с ходу овладеть крупным железнодорожным узлом — станцией Калинковичи.

Первоначальный успех Булак-Балаховича можно объяснить тем, что на передовых позициях в полосе наступления балаховской армии в это время находилось незначительное количество советских войск, а резервы были сконцентрированы далеко от театра военных действий. К тому же части 16-й армии, защищавшие этот рубеж, были обескровлены в предыдущих боях против войск буржуазно-помещичьей Польши. Это дало возможность Булак-Балаховичу на первых порах овладеть инициативой и потеснить противостоящие ему части Красной Армии.

Белорусские политические группировки внимательно следили за продвижением армии Булак-Балаховича по территории Советской Белоруссии. Наступление балаховских банд сопровождалось шумихой, хвастливыми заявлениями о победах, о разбитых частях Красной Армии. Их газеты всячески восхваляли «великого вождя» батьку Булак-Балаховича. Особенно старался орган Б ПК—бюллетень «Звястун». Руководители комитета обратились к белорусскому народу с воззванием «Белорусский народ», в котором призывали население Белоруссии вступать добровольцами в балаховскую армию.

Пышную встречу устроили деятели комитета Булак-Балаховичу в Мозыре, куда он прибыл 12 ноября. Его встречали с трехцветным (бело-красно-белым) флагом БНР. Члены БПК П.Алек-сюк и В.Адамович, представители «зеленодубцев» Минской, Могилевской, Витебской и Смоленской губерний от имени белорусского народа обратились к Булак-Балаховичу с посланием, выразив ему сердечную благодарность за освобождение белорусских земель от «захватчиков-большевиков». П.Алексюк и В.Адамович предложили Булак-

Балаховичу стать по примеру Ю.Пилсудского в Польше «начальником белорусского государства».

С.Булак-Балахович принял это предложение и объявил о создании «Белорусской Народной Республики». Присвоив себе титул верховного главнокомандующего всеми вооруженными силами на территории Белоруссии, он решил создать отдельную «белорусскую армию». В связи с этим он перевел своего брата Ю.Балаховича с чина полковника в чин генерала и назначил его командующим «белорусской добровольческой армии».

В занятых балаховскими войсками районах белорусские деятели спешили создать свою гражданскую администрацию. Белорусский политический комитет объявил себя высшим органом государственной власти на территории Белоруссии. Но вся его деятельность ограничилась только выпуском марок «Белорусской Народной Республики» и марки о взятии Мозыря.

Но успехи недолго сопутствовали Булак-Балаховичу. 16 ноября северо-западнее Доманович группа Микоши была разбита Красной Армией. Ее остатки сбежали на юг, и вся армия Булак-

Балаховича оказалась под угрозой окружения. В это же время потерпели поражение и основные силы балаховской армии. В ночь с 18 на 19 ноября в боях около Речицы «дивизия смерти» и кавалерийская дивизия были разбиты. Спасаясь от окружения, теряя обозы, вооружение и снаряжение, остатки балаховской армии в панике бежали к советско-польской границе. На пути они безжалостно грабили и убивали местное население. 174 разрушенных населенных пункта, 1100 человек убитыми и 150 ранеными — таков печальный итог «освободительной миссии» банд Булак-Балаховича на территории Советской Белоруссии.

Но немногим бандитам удалось спастись от справедливого возмездия. Только небольшим остаткам 1-й и 2-й дивизий удалось сбежать на территорию, занятую польскими войсками. Там они были разоружены и интернированы. Все остальные части его бесславной армии были разгромлены. За время операций по ликвидации балаховских банд части Красной Армии взяли в плен 4660 солдат и офицеров, захватили 4 орудия, 40 пулеметов, 7 автомашин и много других военных трофеев.

В то время, когда Балахович «освобождал Белоруссию от большевиков», в Слуцке белорусские политические группировки разыграли еще один фарс, получивший в зарубежной литературе название «Слуцкое восстание». Буржуазные историки Запада вслед за белорусской националистической эмиграцией трактуют это «восстание» как массовое выступление белорусского народа против Советской власти. В действительности события в Слуцке разворачивались вовсе не так, как описывает зарубежная и эмигрантская литература.

По условиям прелиминарного договора Слуцкий уезд, вторично оккупированный польскими войсками осенью 1920 года, должен был отойти к БССР. За Польшей оставались только некоторые западные волости. В установленные сроки польские войска должны были эвакуироваться. Используя эти обстоятельства, лидеры белорусских политических партий решили не допустить восстановления Советской власти в уезде. С этой целью они решили создать вооруженные отряды, чтобы оказать сопротивление частям Красной Армии, которые должны были взять под свой контроль

территорию уезда после вывода оттуда польских войск. К тому же организаторы «восстания» стремились привлечь внимание к «белорусскому вопросу» стран Антанты, к которым они безуспешно уже не раз обращались за помощью и поддержкой в борьбе против Советской власти.

Инициативу по подготовке «восстания» взял на себя Слуцкий белорусский национальный комитет, который 16 ноября 1920 года созвал в Слуцке «съезд» представителей волостей и местечек уезда. На «съезд» прибыли 105 человек. Это были в основном бывшие офицеры, зажиточные крестьяне и представители интеллигенции. На «съезде» присутствовали также 2 офицера 11-й польской дивизии и представители С.Булак-Балаховича.

«Съезд» признал «Наивысшую Белорусскую Раду» высшим органом государственной власти на территории Белоруссии и объявил ее «независимость» в этнографических границах, заявив при этом протест против «захвата» ее «враждебными и самозванными советскими властями». Но лозунги и дела организаторов «восстания» не совпадали. Протестуя против установления Советской власти на территории Белоруссии, они и не думали протестовать против оккупации Западной Белоруссии Польшей. Заявляя протест против передачи Слуцкого уезда в состав БССР, они требовали оставить его в составе Польши.

Такое поведение «съезда» было естественным, ибо авантюра готовилась с ведома и при поддержке польских оккупационных властей. Позже один из лидеров Белорусской христианской демократии ксендз А.Станкевич в книге «К истории белорусского политического освобождения», изданной в Вильно в 1935 году, напишет, что «Слуцкое восстание» против большевиков «организовала при поддержке польского генерального штаба Белорусская Наивысшая Рада».

На следующий день, 17 ноября, Слуцкая Рада объявила поголовную мобилизацию мужского населения в возрасте от 16 до 50 лет. Вооружение и деньги для формирования отрядов предоставило командование польской армии.

Одновременно Слуцкая Рада приступила к установлению контактов со всеми антисоветскими организациями на территории Польши и Западной Белоруссии. Ее связные отправились также в Минск, где в это время находилось руководство партии белорусских эсеров. Но среди руководителей БПС-Р не было единодушия по отношению к событиям в Слуцке. ЦК БПС-Р ожидал в это время контрреволюционных выступлений и в других районах Советской Белоруссии и до их начала решительных действий не предпринимал. Всю работу по организации «восстания» он возложил на местную партийную организацию, направив ей в помощь уполномоченного ЦК В.Русака.

В связи с событиями в Слуцке активизировали свою деятельность и обе Рады БНР. Белорусская Рада в Ковно и «Наивысшая Рада» в Варшаве, претендуя на руководящую роль в национальном движении, направили в Слуцк своих представителей — «комиссаров». Комиссаром от «Наивысшей Рады» был назначен председатель Белорусского национального комитета в Слуцке П.Жаврид, от Рады БНР — В.Русак.

Не осталась в стороне от Слуцких событий и Белорусская военная комиссия, которая находилась в это время в Лодзи. Она послала в помощь «восставшим» 20 офицеров для укрепления командного состава

формирующейся армии. Но только трое прибыли в Слуцк, остальные по дороге дезертировали.

Белорусские эсеры, к которым в скором времени перешло руководство «восстанием» (большинство в Слуцкой Раде принадлежало эсерам), стремились втянуть в эту авантюру широкие крестьянские массы. Силой оружия им удалось мобилизовать в формирующуюся «армию» 4000 человек. Из них в спешном порядке было сформировано 2 полка — Слуцкий и Грозовский, которые в скором времени были объединены в бригаду. Командование бригадой было поручено капитану Генерального штаба бывшей царской армии П.Чайке. Командиром первого полка был назначен капитан Анципович, командиром второго — подполковник Гаврилович.

Представляя возможность белорусским группировкам закончить подготовку по организации «восстания», Польша, несмотря на договорные обязательства, задерживала вывод своих войск за демаркационную линию. Только 19 ноября, после решительных требований советской стороны, польское командование приступило к эвакуации своих войск. 29 ноября в Слуцк вступили части Красной Армии.

Спешно сформированные полки Слуцкой бригады, естественно, не могли противостоять регулярным частям Красной Армии и, не входя с ними в соприкосновение, вслед за польскими войсками начали отступать. Задержавшись вначале в нейтральной полосе, они нападали оттуда на советские войска. Но части 8-й дивизии Красной Армии выбили мятежников из Семежова и Вызны и разбили их полки. 28 декабря остатки Слуцкой бригады были отброшены за реку Лань, в расположение польских войск. Там, по требованию Советского правительства, они были разоружены и интернированы. Так закончилась еще одна попытка белорусских политических группировок помешать установлению Советской власти в Белоруссии.

После ликвидации авантюры Булак-Балаховича и «Слуцкого восстания» на территории Советской Белоруссии продолжала действовать еще партия белорусских эсеров, но она уже не пользовалась влиянием в массах. Результатом антисоветской деятельности БПС-Р явилось полное исчезновение ее представителей из органов Советской власти. Выборы в волостные и уездные Советы, закончившиеся 4 декабря 1920 года, показали, что трудящиеся голосовали за коммунистов и беспартийных. То же произошло и во время выборов делегатов на II Всебелорусский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Из 218 делегатов, избранных на съезд, были 185 коммунистов, 18 сочувствующих им, 23 беспартийных, 5 бундовцев и только 1 представитель партии белорусских эсеров. Это было логическим завершением всей предшествующей деятельности партии.

Чтобы исправить положение, ЦК БПС-Р 25 декабря 1920 года созвал в Минске съезд партии, который должен был выработать новую тактическую линию, соответствующую сложившейся политической обстановке, и ликвидировать раскол, наметившийся в ее рядах. Но он не оправдал возложенных надежд. Разногласия, существующие в партии, проявились на съезде еще с большей силой и глубиной.

На съезде вырисовались три политические группировки, между которыми разгорелась ожесточенная борьба. Группа правых во главе с С.Некрашевичем требовала, чтобы партия перешла в подполье и начала активную

вооруженную борьбу против большевиков. Вторая группа во главе с И.Мамонько и П.Бодуновой по-прежнему отстаивала тактику лавирования между трудящимися и буржуазией и ведения двурушнической политики в отношении к Советской власти. Третья группа, возглавляемая А.Бердником и А.Трофимовым, выражавшая настроения левого крыла в партии, выступала за сотрудничество с большевиками на советской платформе.

Большинством голосов была принята платформа, предложенная А.Бердником и А.Трофимовым. Но, несмотря на это, руководство БПС-Р продолжало антисоветскую деятельность. Оно попрежнему поддерживало тесные связи с «правительством» В.Ластовского, с «Административным центром» партии русских эсеров, с ЦК левозероветской партии, меньшевиками и другими антисоветскими партиями и организациями, готовя новые провокации и мятежи.

В марте 1921 года органы ВЧК раскрыли эсероветское подполье. Во время операции по его ликвидации были арестованы 800 членов партии, что фактически привело к ее ликвидации. Продолжали действовать только небольшие группы БПС-Р в Минске и Борисове. Но вскоре и они прекратили свою деятельность.

ЭКОНОМИКА БССР В ПЕРИОД НЭПА

После окончания гражданской войны и иностранной военной интервенции Советская страна приступила к мирному строительству. В качестве первоочередной стояла задача в короткий срок восстановить разрушенное войной народное хозяйство. Решать ее приходилось в очень сложных условиях.

Потерпев сокрушительное поражение в открытой вооруженной борьбе против Советских республик международный империализм и русское белое движение не отказались от своих намерений свергнуть Советскую власть. Угроза нападения извне дополнялась чрезвычайно тяжелым положением внутри страны. Россия из войны вышла, по образному выражению В.И.Ленина, в состоянии человека, избитого до полусмерти. Потери России в результате четырехлетней первой мировой и трехлетней гражданской войн составили более 40 млрд. золотых рублей, что превышало четвертую часть всего довоенного богатства страны. Погибли, стали инвалидами более 20 миллионов человек. Промышленное производство в 1920 году сократилось в сравнении с 1913 годом в 7 раз. Продукция сельского хозяйства составила только две трети довоенной. Неурожай, охвативший летом 1920 года многие зерновые районы, еще более обострил продовольственный кризис в стране.

Тяжелое положение в промышленности и сельском хозяйстве углублялось развалом транспорта. Тысячи километров железнодорожного полотна были разрушены. Более половины паровозов и около четверти вагонов были неисправными.

Еще в более тяжелом положении оказалась экономика Белоруссии. С 1915 года на ее территории непрерывно шли военные действия. Общая сумма убытков, причиненных народному хозяйству Белоруссии только польскими интервентами, составила более 52 миллионов рублей в золотой довоенной валюте. Из 715 промышленных предприятий восточных районов Белоруссии действовало только 235. Многие оставшиеся фабрики и заводы не могли работать из-за отсутствия топлива и сырья.

В чрезвычайно тяжелом состоянии оказалось и сельское хозяйство Белоруссии. Посевные площади зерновых культур в сравнении с 1913 годом сократились на 36,5%, картофеля — на 45%. Значительно снизилась урожайность и валовый сбор зерновых и технических культур. Резко упало поголовье скота. Количество лошадей уменьшилось на 20%, коров — на 34 %, свиней — на 56%.

Тяжелое экономическое положение усложнялось серьезными политическими трудностями. Крестьянство, избавившись от боязни реставрации помещичьей собственности на землю, после окончания гражданской войны стало решительно требовать отмены продразверстки и допущения свободной торговли. Недовольство начали проявлять и рабочие, жизненный уровень которых снизился примерно в 3 раза. Росла безработица. В Белоруссии количество рабочих в цензовой промышленности сократилось в 2 раза. Многие рабочие, чтобы прокормиться, ехали в деревню и становились кустарями.

Недовольство крестьянства и рабочего класса стремились использовать остатки антибольшевистских партий: кадетов, эсеров, меньшевиков, анархистов и другие. Учитывая уроки своего поражения в годы гражданской войны, на этот раз они выставили на передний план лозунг: «Советы без коммунистов!». Он был рассчитан на передачу власти любой буржуазной или мелкобуржуазной группировке путем ликвидации Советской власти изнутри. На этой основе им удалось поднять вооруженные мятежи в Сибири, на Дону, в Тамбовской губернии, на Украине. В марте 1921 года вспыхнул контрреволюционный мятеж в Кронштадте.

Сложной была обстановка и в Белоруссии. Положение усложнялось тем, что политическое напряжение еще нагнеталось из-за границы, с территории Польши. В столице Польши — Варшаве находилась штаб-квартира савинковской организации «Народный союз защиты Родины и свободы». Савинков уже в декабре 1920 года, сразу же после разгрома Красной Армией банд Петлюры, Яковлева, Перемыкина и Булак-Балаховича, приступил к формированию из их остатков, разоруженных и интернированных в

Польше, диверсионно-террористических групп для развертывания антисоветской деятельности. Их члены должны были проникать в советские учреждения, красноармейские части и создавать там подпольные, глубоко законспирированные группы. Для руководства ими создавалась сеть уездных и губернских комитетов «Народного союза защиты Родины и свободы».

Деятельностью савинковских подпольных групп на территории Советской Белоруссии руководил Западный областной комитет Союза, функционирующий подпольно в Гомеле. По сигналу из Варшавы подпольные группы должны были поднять вооруженное восстание и расчистить плацдарм для интернированных в Польше армий Петлюры, Яковлева, Перемыкина и Булак-Балаховича. Восстание намечалось на вторую половину лета 1921 года.

Этот план, разработанный в начале 1921 года, активно поддерживался правящими кругами Польши. Ее правительство щедро финансировало подготовку савинковской авантюры. Только с 26 марта по 6 июня 1921 года Савинков получил от польского генштаба 25 миллионов марок. Кроме того, ему было выделено польским правительством для содержания интернированных солдат более 20 миллионов рублей.

В подготовке савинковской авантюры активное участие принимали также «Белорусский политический комитет» во главе с П.Алексюком и В.Адамовичем и «Наивысшая Белорусская Рада» во главе с А.Луцкевичем, В.Ивановским, А.Трепко и А.Смоличем, которые в это время находились в Варшаве.

1 февраля 1921 года они устроили в штаб-квартире Булак-Балаховича совещание белорусских политических организаций полонофильской ориентации, на котором обсуждалась «программа и методы борьбы против большевиков». Совещание приняло решение об организации «партизанской войны» против Советской Белоруссии и обратилось к польскому правительству с просьбой оказать помощь в формировании «партизанских отрядов» и отправке их на советскую территорию.

В начале марта 1921 года антисоветские отряды, сконцентрированные вблизи советско-польской границы, насчитывали уже 13200 человек. Просачиваясь небольшими группами на территорию Советской Белоруссии, они захватывали государственные учреждения, продовольственные склады, разрушали железнодорожное полотно, мосты, средства связи, убивали партийных и советских работников. С осени 1920 до сентября 1921 года на территории БССР было зарегистрировано около 250 погромов и бандитских налетов. Создавались банды и на территории Советской Белоруссии.

Организаторами политического бандитизма на советской территории являлись бывшие помещики, офицеры царской армии, кулаки. Часть банд, действующих на территории БССР, подчинялась генералу Новикову, штаб-квартира которого находилась в Лиде. Банды помещиков Лукомского и Растижевского совершали налеты из-за границы на территорию Минского уезда. В Борисовском и Игуменском уездах активно действовали банды северо-минской группы савинковской организации под командованием полковника Павловского и Лабукова-Катина, в Чериковском уезде — отряды бывших офицеров Белохвостова, Зезюлина, Прудникова, на границе Чериковского и Рогачевского уездов — банды офицера Мельникова, в Могилевском, Быховском и Горецком уездах — банды, сформированные из остатков польских легионеров, в краснопольских лесах — банда Ф.Котова. На юге Гомельской губернии орудовала банда Галака, в Суражском, Велижском и Городокском уездах Витебской губернии — банды Жигалова и другие.

Неспокойно было и в городах. В Минске, Витебске, Гомеле и Могилеве подрывную деятельность вели эсеры, меньшевики, поаней-сионисты и бундовцы. Они подстрекали рабочих на забастовки, вели раскольническую работу в профсоюзах, занимались контрреволюционной агитацией.

Не остались в стороне от этих событий партия белорусских эсеров и правительство БНР В.Ластовского. Они также готовились к вооруженному восстанию. Втянувшись в борьбу между Польшей и Литвой за земли Виленщины и Гродненщины, им удалось получить от литовского и германского правительств денежные средства (от Литвы — 1 миллион ауксингов, от Германии — 3 миллиона марок). Полученные деньги были предназначены для подготовки вооруженного восстания на спорной территории. Но эсеры стремились распространить восстание на всю территорию Белоруссии, в том числе и на БССР. С этой целью еще летом 1921 года ЦК БПС-Р назначил для руководства восстанием в различных районах Белоруссии своих эмиссаров. На Виленщину (так называемую Серединную

Литву) уполномоченным по организации восстания был назначен А.Карабач, на Гродненщину — С.Баран, на территорию БССР — В.Пракулевич. Эсеровские эмиссары создали подпольные диверсионные группы и «партизанские отряды».

Готовя восстание, белорусские эсеры предпринимали усилия объединить под своим руководством все белорусские политические партии и организации. С этой целью они созвали в сентябре 1921 года в столице Чехословакии Праге белорусское политическое совещание. На нем были приняты резолюция протеста против Рижского мирного договора и обращение к белорусскому народу объединиться вокруг Рады БНР и «правительства» В.Ластовского для борьбы против красных и белых ассимиляторов (против большевиков в Советской Белоруссии и Польши — в Западной Белоруссии). Чтобы избавиться от груза кровавых злодеяний и предстать перед народом в качестве его защитников, эсеры отлучили от «белорусского движения» Б.Савинкова и С.Булак-Ба-лаховича, назвав их «провокаторами белорусской государственности».

На совещании обсуждался и план вооруженного восстания, которое должны были поддержать Литва и Германия. Но программа эсеров не нашла поддержки у полонофилов. Заявляя о своей готовности вести совместно борьбу против большевиков, они продолжали ориентироваться на Польшу, считая ее более надежным союзником в антисоветской борьбе, чем Литва и Германия.

Политический бандитизм в Белоруссии тесно переплетался с экономическим. На территории Советской Белоруссии в это время широкое распространение получила нелегальная (контрабандная) торговля с границей, в частности с Польшей, Литвой и Латвией. Бездействие предприятий легкой и пищевой промышленности, недостаток их продукции на внутреннем рынке вызывали большой поток контрабанды не только товаров потребительского предназначения, но и промышленного сырья. До мая 1921 года ввоз и вывоз товаров за границу проходил фактически бесконтрольно. Это наносило большой урон экономике Белоруссии. Только во второй половине 1921 года, когда была установлена государственная граница, возникли таможенные пункты, были созданы «летучие отряды» по борьбе с контрабандой из числа таможенных служащих и сотрудников ВЧК. Положение дел в этой области более-менее нормализовалось.

В таких условиях приходилось начинать восстановление народного хозяйства. Необходимо отметить, что у руководства партии и страны сразу же после окончания гражданской войны не было реалистических представлений о путях и методах строительства социализма в переходный период, вывода страны из кризиса, в котором она очутилась. Победа в гражданской войне породила в среде многих коммунистов, в том числе и среди руководителей партии и страны, представления, что переходный период от капитализма к социализму можно пройти быстро, штурмом, методами «военного коммунизма». Но это были ошибочные суждения. Политика «военного коммунизма» исчерпала себя и оказалась непригодной для мирного времени. Необходимо было искать новые пути построения социализма и вывода страны из кризиса. И они были найдены и нашли отражение в новой экономической политике (НЭПе).

НЭП представляла собой комплекс мер экономического, политического, социального, идеологического и психологического характера переходного периода, неразрывно связанных между собой.

1. Укрепление союза рабочего класса и крестьянства на экономической основе.

2. Развитие промышленности на базе электрификации.

3. Кооперирование населения.

4. Использование товарно-денежных отношений.

5. Повсеместное внедрение хозрасчета, личной заинтересованности в результатах труда.

6. Временное допущение капиталистических элементов в экономику.

7. Усовершенствование государственного планирования и руководства экономикой.

8. Повышение культуры во всех сферах деятельности человека и другие.

Новая экономическая политика родилась не сразу. Она постепенно вызревала в недрах «военного коммунизма». В ее разработку большой вклад внесли Ю.А.Ларин (М.А.Лурье), Н.Осинский (В.В.Оболенский), А.И.Рыков, А.В.Чаянов, Н.Д.Кондратьев и другие. Много идей было взято также из наказов крестьян хлебных губерний.

Но теоретическое обоснование и практическое осуществление НЭПа принадлежит В.И.Ленину. Как трезвый политик он первым понял необходимость перемен.

Началом перехода к НЭПу стал X съезд РКП(б), который проходил в марте 1921 года. Съезд принял постановление о замене продразверстки продналогом, который по объему был меньше и доводился до сведения крестьян еще до начала полевых работ. Для зажиточных хозяйств налог предусматривался более высокий, чем для середняков. Бедняки вообще освобождались от налога. Для тех хозяев, которые увеличивали посевы наиболее важных культур, предусматривались льготы. Крестьяне получили право использовать продукцию, которая оставалась после выплаты налога, по своему усмотрению (могли продавать или обменивать ее на рынке). Это создавало материальную заинтересованность в развитии мелкотоварного крестьянского хозяйства, прочную основу для его экономической связи с государственной промышленностью.

После X съезда РКП(б) Советское правительство законодательно закрепило новую экономическую политику. 21 марта 1921 года ВЦИК РСФСР утвердил декрет о замене продразверстки натуральным налогом. Совнарком РСФСР определил его размеры на 1921—1922 годы. Они в сравнении с разверсткой были уменьшены на зерновые, картофель и семена масличных культур почти в 2 раза, на мясо — почти в 4 раза. 28 марта Совнарком принял декрет о свободном обмене, купле и продаже сельхозпродуктов в 40 губерниях, которые выполнили продразверстку. В их число входили Витебская и Гомельская губернии. Тогда же со всех железнодорожных, водных и шоссейных путей сообщения были сняты заградительные отряды, введенные в годы гражданской войны для борьбы со спекуляцией продовольственными продуктами.

17 апреля ЦИК БССР разрешил свободный обмен зерна и фуража в Борисовском, Бобруйском и Мозырском уездах, которые выполнили продразверстку, и разрешил Наркомпроду республики распространить это

решение на другие уезды по мере выполнения ими продразверстки. 7 мая 1921 года Совнарком БССР ввел натуральный налог на масло, 14 мая — на куриные яйца, а 15 мая была разрешена свободная продажа и покупка продукции как сельского хозяйства, так и кустарной промышленности. Центробелсоюзу предлагалось принять срочные меры по расширению кооперативной торговли.

Одновременно с законодательным закреплением НЭПа в стране и республике велась широкая разъяснительная работа ее значения и сущности. Это было вызвано тем, что среди некоторой части населения возникла растерянность, боязнь нэпманской буржуазии. Распространялись слухи, что партия большевиков будто бы капитулирует перед мелкой буржуазией, а это приведет к поражению Советской власти. Особенно усердствовала в этом «рабочая оппозиция». Она обвиняла большевиков в крестьянском уклоне, утверждая, что через несколько лет крестьянство окрепнет и свергнет Советскую власть. Необходимо было разъяснить массам, что НЭП вводится в интересах строительства социализма, всерьез и надолго.

НЭП получила поддержку и понимание трудящихся Белоруссии. Они активно включились в восстановление народного хозяйства. Одной из главных задач, которые стояли перед трудящимися республики в начале 20-х годов, было восстановление посевных площадей. Но выполнить эту задачу было очень тяжело. Многие крестьянские хозяйства не имели семян, инвентаря, тягловой рабочей силы (лошадей, волов и так далее). На помощь им пришло государство. Наркомзем республики выделил для их нужд 65 тысяч пудов овса, 10 тысяч пудов ячменя, 1 тысячу пудов льносемян, 325 тысяч пудов картофеля. Такая же помощь оказывалась крестьянам Витебской и Гомельской губерний. Всего в 1921 году белорусское крестьянство получило от государства около 500 тысяч пудов семенного кредита.

Государство оказывало помощь крестьянам и инвентарем. Наркомзем республики в 1921 году передал колхозам, совхозам и единоличным крестьянским хозяйствам 6458 плугов, 5794 бороны и культиватора, 1200 веялок, 804 косилки, 854 жатки, 1196 молотилок, 1500 лошадей и 15870 пудов минеральных удобрений.

Большую помощь деревне оказывал рабочий класс и воины Западного военного округа. Рабочие организовали тысячи мастерских по ремонту и изготовлению сельскохозяйственного инвентаря. Только рабочие Гомельской губернии изготовили в 1921 году более 5 тысяч плугов и борон, около 300 колес, отремонтировали более 50 тысяч единиц различного сельскохозяйственного инвентаря. Воины Западного военного округа направили в деревню 24 тысячи своих представителей, которые работали в 12 тысячах крестьянских хозяйств. Это были в основном семьи погибших красноармейцев или те, чьи дети служили в Красной Армии. Кроме того, воины округа передали крестьянам безвозмездно 17071 пуд семян, 681 лошадь, 756 коров и 800 голов других животных.

Благодаря помощи государства, рабочих и красноармейцев посевная кампания 1921 года в Белоруссии прошла успешно. В БССР было засеяно 720,4 тысяч гектаров, или 80,9% посевных площадей 1916 года. В Гомельской губернии посевы яровых и ози-

мых культур составили 168% уровня 1920 года, в Витебской губернии— 90% уровня 1916 года.

Важнейшим испытанием для нового экономического курса Советского государства явилось проведение первой налоговой кампании. Она началась в августе 1921 года. Крестьяне отнеслись к ней с пониманием. Несмотря на некоторые трудности, связанные с ошибками при исчислении налогов, а также деятельность враждебных элементов, в целом сбор налога в Белоруссии прошел успешно и завершился в марте 1921 года. Объем продналога превысил 3 миллиона пудов (зерна, картофеля и масличных культур).

Заготовка сельскохозяйственной продукции шла и по линии товарообмена. С этой целью была создана сеть кооперативов и товарообменных пунктов. Всего в Белоруссии за 1921 год путем товарообмена было заготовлено более 500 тысяч пудов зерна и других сельскохозяйственных продуктов. Но план товарообмена выполнить не удалось. Не хватало товаров первой необходимости, к тому же часто цены на промышленные товары в обменных пунктах были выше, чем в торговой сети. Поэтому крестьяне охотнее пользовались торговлей, чем товарообменом.

В 1922 году посевные площади в республике по сравнению с 1921 годом увеличились на 9,5%. Но урожайность по-прежнему была низкой. Осимой ржи собиралось с десятины в среднем 41 пуд, ячменя—40 пудов, что было ниже уровня 1913 года. Превосходила довоенный уровень только урожайность картофеля.

Постепенно восстанавливалось и животноводство. За 1921 год поголовье лошадей в крестьянских хозяйствах увеличилось на 9,8%, крупного рогатого скота — на 10,9%, овец — на 9,8%, свиней—на 7,3%.

Наделение батраков и беднейшего крестьянства землей, создание благоприятных условий для развития сельского хозяйства обусловили дальнейшее развитие процесса осереднячивания крестьянства. В 1922 году почти половина крестьянских хозяйств (41,6%) уже относилась к середнякам. Каждое из этих хозяйств имело лошадь и корову. Количество бедняков в деревне уменьшалось.

В сельском хозяйстве продолжалось колхозное и совхозное строительство. В 1921 году в БССР насчитывалось 740 колхозов и 174 совхоза. В связи с введением новой экономической политики и наделением крестьян землей многие крестьяне вышли из колхозов, надеясь улучшить свое материальное положение в единоличном хозяйстве.

Таким образом, в первые годы НЭПа сельское хозяйство медленно, но уверенно восстанавливалось. На его основе шло восстановление промышленности и транспорта. Основная тяжесть восстановительных работ легла на плечи рабочего класса. Многие рабочие, как на фронтах гражданской войны, показывали примеры героизма в труде. С большим энтузиазмом в Минске трудились рабочие железнодорожных мастерских, завода «Энергия», сотни рабочих других предприятий. Их усилиями уже зимой 1921 года были введены в строй действующих Борисовская фанерная фабрика, минские железнодорожные мастерские, машиностроительный и чугунолитейный завод «Энергия» и другие предприятия.

Большую роль в восстановлении промышленности и транспорта, всего народного хозяйства сыграли коммунистические субботники и воскресники. За время их проведения рабочие отремонтировали безвозмездно сотни километров железнодорожных путей, десятки паровозов и сотни вагонов, восстановили и построили десятки мостов, разгрузили тысячи вагонов с

топливом. Только в январе 1921 года в Минске было проведено 9 субботников, в которых участвовали более 5 тысяч человек. 5 субботников и воскресников организовали трудящиеся Могилева. В Витебской губернии в первой половине 1921 года в субботниках участвовали 15140 человек. За время 3-х воскресников по заготовке топлива в Гомельской губернии было заготовлено 100 тысяч кубических метров и вывезено 30 тысяч кубических метров дров.

В дальнейшем восстановление промышленности и транспорта проходило на основе НЭПа. Во второй половине 1921 года в соответствии с «Наказом СНК о проведении в жизнь новой экономической политики» началась перестройка управления промышленностью и перевод предприятий на хозяйственный расчет. В государственный сектор были включены наиболее крупные предприятия, которые имели большое народнохозяйственное значение и концентрировали наиболее квалифицированную часть рабочего класса, а также средние и мелкие предприятия, которые были хорошо оборудованы и могли давать прибыль. Одновременно происходило укрупнение предприятий. В Минске, например, вся полиграфическая промышленность была объединена в 3 типографии, кожевенная — в 2 завода. В подчинение СНХ БССР из 219 действующих предприятий были переданы только 88. Витебский губсовнархоз получил 85 предприятий из 267, Гомельский — 56 из 454. Остальные предприятия были сданы в аренду или переданы другим ведомствам, или подлежали консервации.

Предприятия, переданные в ведение Совнархоза БССР, были объединены в 16 хозрасчетных управлений и 15 заводоуправлений. Позже их количество сократилось до 11. В Витебской губернии действовало 12 групповых объединений. Предприятия Гомельского совнархоза объединились в отраслевые тресты: деревообрабатывающей, спичечной, бумажной, шерстяной и металлообрабатывающей промышленности.

Перестройка органов управления изменила и структуру совнархозов. Многочисленные их отделы и секции были ликвидированы. Вместо их были созданы отделы: производственно-технический, торговли и обеспечения, центральная бухгалтерия.

Административно-управленческий аппарат в результате значительно сократился.

Одновременно проводился перевод предприятий на хозяйственный расчет. В первую очередь он затронул предприятия легкой промышленности, продукция которых в большей мере имела связь с рынком. Здесь хозяйственный расчет должен был обеспечить не только окупаемость затрат, но и прибыль.

Всю продукцию производства, сырье, топливо и другое предприятия хозяйственные государственные объединения получали только за плату. Для восстановления и развития предприятий из отчислений своего производства создавались оборотные фонды. Одна их часть шла в распоряжение объединений, которые отчисляли деньги в этот фонд, вторая предназначалась для содействия восстановлению предприятий и отраслей, которые сами не могли создать оборотных фондов. Материальное положение рабочих и служащих хозрасчетных предприятий ставилось в полную зависимость от прибыльности предприятий. Одновременно осуществлялся переход к новой

тарифной политике, которая основывалась на принципе сдельной оплаты труда.

В БССР перевод предприятий на хозрасчет завершился только в начале 1923 года. Неустойчивость валюты, нехватка оборотных средств, сырьё затрудняли борьбу за режим экономии. Однако несмотря на все трудности, первые же месяцы работы хозрасчетных предприятий дали хорошие результаты. Укрепилась трудовая дисциплина, улучшилось качество продукции, увеличились доходы предприятий, повысилась производительность труда. Так, на предприятиях спичечной промышленности Совнархоза БССР за сентябрь—ноябрь 1921 года производительность труда увеличилась на 248 %, в лесопильной—на 208 %, кирпично-изразцовой — на 230%, дрожжевенно-винокуренной — на 203%.

Экономические стимулы заинтересованности в повышении производительности труда удачно сочетались с моральными. Передовики производства, согласно решениям VIII Всероссийского съезда Советов, стали награждаться Орденом Трудового Красного Знамени. Первым кавалером ордена в июле 1921 года стал крестьянин деревни Чигиринки Быховского уезда Никита Менчуков. Во время ледохода, рискуя жизнью, он спас Чигиринский мост. В сентябре 1922 года этой высокой награды были удостоены рабочие завода «Новая Этна» Лодягин и Фельдман. Они находились в цеху 36 часов, пока не ликвидировали повреждение, из-за которого могло выйти из строя предприятие.

В те годы широко использовались и такие меры поощрения, как занесение передовиков на Красную доску Почета, присвоение лучшим мастерам производства звания Герой труда, а передовым коллективам — революционных имен.

В результате всех этих мероприятий промышленность Белоруссии восстанавливалась быстрыми темпами. В 1922 году на ее территории (в границах 1924 года) уже действовало 277 промышленных предприятий, а валовая продукция промышленности составляла 37,7% к уровню 1913 года.

Еще более быстрыми темпами восстанавливалась и развивалась мелкая и кустарная промышленность. Она давала около $\frac{2}{3}$ всей промышленной продукции Белоруссии. Большинство мелких предприятий находилось в аренде у частных лиц или являлось частнокапиталистическими. Аренда частными предпринимателями государственных предприятий осуществлялась на основе декрета Совнаркома РСФСР «О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных Высшему Совету Народного Хозяйства». Согласно декрету арендная плата устанавливалась в виде долевого отчисления не более 10 — 20%. В Совнархозе БССР в аренде находилось 52 предприятия, в Витебском совнархозе — 30. Таким образом, аренда не получила широкого распространения на территории Белоруссии. Шире была распространена частнокапиталистическая промышленность. Ее развитие регулировалось декретом СНК РСФСР от 7 июля 1921 года, согласно которому частные лица могли открывать промышленные предприятия с числом рабочих не более 20 человек. На этих предприятиях не только оборотный капитал, но и основные фонды являлись собственностью владельца предприятия. Правда, они подвергались государственному контролю и регулированию.

В 1923 году в Белоруссии насчитывалось 3212 частных предприятий, годовой оборот которых составлял 5432,1 тысячи рублей. Это были в основном предприятия кожевенной, швейной, пищевой, металло- и деревообрабатывающей промышленности, на которых работали в среднем 2 — 3 наемных рабочих.

Более широкое распространение частнокапиталистический сектор получил в торговле. В 1921 — 1922 хозяйственном году здесь из 19400 различных торговых заведений 18309 принадлежало частным лицам. Особенно высоким был удельный вес частника в розничной торговле. В 1922 — 1923 хозяйственном году в Белоруссии частникам принадлежало 90% всех торговых предприятий и 85% оборота, а на долю государственной и кооперативной торговли — соответственно 10 и 15%.

Оборот товаров в частной торговле происходил быстрее в несколько раз, чем в государственной и кооперативной. Это было вызвано тем, что частный торговец ранее, чем кооператор, приобретал необходимые товары, товары лучшего качества, лучше знал конъюнктуру рынка, мог продавать товары в кредит и так далее.

Но развитие частной торговли порождало много негативных явлений. Росло воровство государственной собственности, коррупция, контрабанда, спекуляция.

В условиях новой экономической политики укрепила свою экономическую базу и сельская буржуазия. После отмены продразверстки кулаки имели много хлеба и товарного скота. Реализуя свою продукцию по рыночным ценам, они покупали сельскохозяйственные машины, инвентарь, эксплуатировали наемных рабочих. Кроме того, кулаки наживались на спекуляции хлебом, скупали и перепродавали другие сельскохозяйственные продукты. Нередко им принадлежали предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья.

Таким образом, переход к НЭПу вызвал оживление капиталистических элементов города и деревни. На арену частнособственнической деятельности выступили прежде всего бывшие предприниматели и торговые служащие, подрядчики, которые составляли костяк нэпманской буржуазии. Их ряды пополнялись выходцами из старой интеллигенции. Новая буржуазия появлялась и среди крестьянства и кустарей, освободившихся от ярма капиталистических банков.

Новая нэпманская буржуазия стремилась захватить прочные позиции на рынке, в промышленности и сельском хозяйстве. Она требовала от Советской власти больших уступок и была жестоким эксплуататором трудящихся. Но Советская власть мирилась с этим, ибо капиталист-купец умел хозяйствовать и торговать. Отношения с ним органы власти строили на основе экономического соревнования. Пока шло становление социалистического уклада, частнокапиталистический сектор помогал быстрее и лучше решать народнохозяйственные проблемы, в том числе и восстановление народного хозяйства.

Правда, в этом соревновании государство стремилось ограничить чрезмерные аппетиты частных владельцев как в торговле, так и в промышленности. Во-первых, государство широко использовало контроль за рыночными ценами, денежный и товарный кредит, который направлялся преимущественно в общественный сектор, налоговую политику как

важнейший регулятор накопления. Осуществляя регулирование рыночных цен, Комиссия по внутренней торговле (позже Наркомторг) предотвращала попытки частных торговцев резко повышать отпускные цены. Чтобы лишить частных предпринимателей значительной части накоплений, они обкладывались промышленным, подоходным и другими налогами. Кроме 10% налога с оборота, у них отнималось с учетом всех видов налогов около половины их прибыли.

В ограничении частнокапиталистических тенденций важную роль играло советское законодательство. Защищая интересы трудящихся, государство строго наказывало частных предпринимателей, занимающихся спекуляцией, воровством, взяточничеством. Особенно часто наказывались предприниматели за нарушение законов о труде. Только в 1923 году за нарушение этих законов были привлечены к судебной ответственности 184 предпринимателя в БССР.

В борьбе с засилием частника в торговле советские органы содействовали развитию кооперации и государственной торговли. Им предоставлялись льготы, в первую очередь предоставлялись кредиты. И это давало свои плоды. Сеть кооперативных и государственных торговых предприятий росла. Рос и их денежный оборот. Если в 1921 — 1922 хозяйственном году среди торговых предприятий Белоруссии 94,5% составляли частные, то через два года их удельный вес снизился до 80,5% благодаря увеличению доли государственных и кооперативных.

Государственные и кооперативные предприятия, как правило, были крупными, частные — мелкими. В основном это были магазины палаточного типа. Во втором полугодии 1923 — 1924 хозяйственного года средний оборот государственного торгового заведения составлял 39,4 тысячи рублей, кооперативного — 17,8 тысяч, частного — 3460 рублей.

Введение НЭПа благоприятно воздействовало не только на восстановление промышленности и сельского хозяйства, но и на улучшение материального благосостояния трудящихся, улучшение условий их труда. Заметно улучшилось питание рабочих. Так, с сентября 1921 года по сентябрь 1922 года среднеедневное потребление рабочими Минска молочных продуктов и яиц увеличилось в 1,5 раза, мяса и рыбы — в 3, хлеба пшеничного — в 2 раза. В конце 1921 года в БССР была отменена карточная система обеспечения. Все больше сокращалась натуральная часть заработной платы и увеличивалась денежная.

Улучшились жилищные условия, организация отдыха трудящихся. Рабочие и служащие начали получать очередные отпуска. С декабря 1921 года на предприятиях и в учреждениях республики были запрещены сверхурочные и ночные работы без разрешения отдела труда. Но наиболее важным итогом перехода к НЭПу было исчезновение объективной базы для политического бандитизма. Хотя он еще продолжал существовать, ибо насаждался из-за границы, но социальную базу — поддержку крестьянства, недовольного продразверсткой, потерял. Тем самым ему был подписан смертный приговор.

Таковыми были итоги НЭПа в первые годы ее осуществления. После вхождения БССР в состав СССР восстановление народного хозяйства в Белоруссии пошло более быстрыми темпами. Но это случилось не сразу. На этом пути пришлось преодолеть ряд трудностей. Одной из них было

возникновение кризиса сбыта. К концу 1922 года в Белоруссии, как и в стране в целом, накопились большие запасы нереализованных промышленных товаров, которые в первой половине 1923 года еще больше увеличились. Это привело к сокращению производства промышленной продукции.

Кризис был вызван тем, что наблюдалось большое расхождение в ценах на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. В 1923 году цены на промышленные товары в Белоруссии в сравнении с сельскохозяйственными возросли примерно в 5 раз, а на сельскохозяйственные снизились в 5 — 6 раз. Если в начале 1922 года пуд зерна стоил 2 рубля золотом, то в декабре 1923 года — 31 копейку. В 1913 году крестьянин мог купить сапоги за 3 — 4 пуда зерна, в 1923 — за 15 — 20 пудов. Из-за такой дороговизны крестьяне, как и другие слои населения, практически перестали покупать изделия фабрично-заводской промышленности.

Основной причиной таких перекосов в ценах было то, что темпы восстановления сельского хозяйства были более высокими (70% довоенного уровня), чем промышленности (39% довоенного уровня). Сельское хозяйство восстанавливалось быстрее, чем промышленность, потому что на его восстановление требовалось меньше затрат. К тому же у крестьян не было рынка сбыта своей продукции.

Государственные органы и руководство промышленных предприятий должны были искать пути преодоления возникших трудностей. И они были найдены. Во-первых, сами предприятия стали сокращать издержки на выпускаемую продукцию, снижать ее себестоимость, улучшать систему сбыта товаров, избавляться от перекупщиков-посредников, взвинчивающих цены. С целью овладения рынком 29 февраля 1924 года Совет Труда и Оборона принял постановление «О снижении розничных цен». В интересах стабилизации рынка были установлены твердые цены и на некоторые товары в частном торговом секторе.

Большое значение для рыночной стабилизации и всего хозяйственного строительства имело завершение в 1924 году денежной реформы (переход к одной валюте — червонцам). Чтобы увеличить товарность сельского хозяйства, в 1923 — 1924 хозяйственном году был осуществлен переход от натурального к денежному налогу, расширена аренда земли и наем рабочей силы. Возобновился вывоз зерна за границу.

Эти мероприятия вскоре дали положительные результаты. С декабря 1923 года увеличился сбыт промышленной продукции. Через полгода залежалые товары были в основном реализованы. Усилилась загрузка предприятий и занятость рабочих. Постепенно росла и покупательная способность крестьянства.

Второй трудностью, которую пришлось преодолевать народному хозяйству в Белоруссии в это время, была безработица. Слабая тогда еще промышленность не могла занять десятки тысяч демобилизованных из Красной Армии рабочих, сельское население. В БССР (в границах 1923 года) количество безработных колебалось от 5 до 9 тысяч, в Витебской губернии — от 4 до 5 тысяч, в Гомельской — от 7 до 10 тысяч. Армию безработных пополняли беженцы, которые направлялись в Польшу и Литву и по разным причинам оседали в Белоруссии.

Органы Советской власти делали все возможное, чтобы уменьшить безработицу. Оказывалась помощь безработным, создавались новые рабочие места, организовывались общественные работы.

Преодолевая эти трудности, народное хозяйство республики постепенно, но неуклонно продвигалось вперед.

Одной из важнейших задач в восстановлении промышленности и ее дальнейшем развитии было повышение производительности труда. Она находилась на очень низком уровне. К тому же рост производительности труда отставал от темпов роста заработной платы. В третьем квартале 1923 — 1924 хозяйственного года рост заработной платы опережал рост производительности труда на 25%.

Чтобы исправить положение, VI съезд профсоюзов СССР, который проходил в ноябре 1924 года, принял решение шире практиковать сдельщину и премирование для заинтересованности рабочих в результатах своего труда. Руководствуясь этим, предприятия начали активно внедрять сдельную оплату труда, что дало возможность значительно поднять его производительность.

Преодоление разницы между ростом заработной платы и производительностью труда дало возможность предприятиям значительно увеличить оборотные средства, увеличить прибыль, которую они направляли на капитальный ремонт и замену изношенного оборудования. На эти цели направлялись и государственные ассигнования. В 1924 — 1925 хозяйственном году на эти цели было выделено 70% бюджетных средств.

Одновременно велась работа по усовершенствованию управления промышленностью, выдвижению, подготовке и переподготовке руководящих кадров, вовлечению рабочих в управление производством. Все это содействовало росту общественной и политической активности рабочего класса. Рабочие стали более активно участвовать в работе производственных совещаний, движении рационализаторов и изобретателей. Усиливалась тяга их к культуре и образованию.

Трудовая и общественная активность рабочего класса вскоре дала свои результаты. Многие предприятия Белоруссии уже в 1924 году восстановили свою довоенную мощность. Восстанавливались разрушенные и вводились в строй законсервированные предприятия. В 1924 — 1925 хозяйственном году вступили в строй Оршанский гвоздевой завод, маслобойные заводы в Бобруйске, Витебске, Могилеве, Витебская картонная фабрика, Новоборисовский винокуренный завод и другие.

Вместе с реконструкцией старых предприятий создавались новые, преимущественно в деревообрабатывающей, швейной, кожевенной, пищевой промышленности, промышленности строительных материалов. В эти годы были построены лесопильный завод в Речице, обувная фабрика «Труд», деревообрабатывающая фабрика и кондитерская фабрика «Просвет» в Гомеле, машиностроительный завод в Минске и другие. В Минске строились обувная и швейная фабрики, деревообрабатывающий завод, в городах и поселках развертывалось строительство кирпичных и других предприятий.

Одновременно с государственным развивались кооперативный и частновладельческий секторы. В Белоруссии насчитывалось 38499 промышленных предприятий, на которых были заняты 49558 рабочих. Из них 236 были государственными, 284 — кооперативными, 79 —

принадлежали трудовым артелям и 39900 — частным владельцам. В это время большая доля промыш-

ленной продукции выпускалась кустарной промышленностью. В 1925 году ее валовая продукция составляла 39 миллионов рублей, в то время как продукция Совнаркома в отпускных ценах — 32 миллиона рублей. Государство осуществляло политику поддержки самотужной промышленности, содействовало объединению ее в промышленную кооперацию. Только в 1925 году было создано 140 самотужных артелей, в которых работали 1320 человек.

Но преимущество отдавалось государственному сектору. На его поддержку направлялись и основные капитальные средства, за счет чего строились новые предприятия, восстанавливались ранее действующие. Всего за годы восстановления было построено 106 новых предприятий. В результате количество предприятий цензовой промышленности в Белоруссии за 1921—1927 годы увеличилось с 277 до 347, а их валовая продукция — почти в 5 раз. В 1926 году общественный сектор (государственный и кооперативный) уже выпускал 96,8% промышленной продукции, в то время как частный — только 3,2%.

В 1923 — 1927 годах быстро росла и развивалась государственная кооперативная торговля. Советское правительство предпринимало меры, направленные на регулирование рыночных отношений, ставило частника под контроль, постепенно вытесняло его из товарооборота. В области оптовой торговли эта задача была решена успешно. К концу восстановительного периода продукция государственных и кооперативных предприятий БССР уже занимала 91,5% в оптовом товарообороте. Вытеснить частника из розничной торговли было труднее, но и эта задача решалась. В 1925—1926 хозяйственном году частный сектор в розничном товарообороте сократился до 46,3%, государственный сектор составлял 8,7%, кооперативный — 45%.

Восстановление и развитие экономики БССР происходило в тесной связи и при активной помощи братских советских республик. Из РСФСР и Украины БССР получала станки, металл, каменный уголь, химические продукты и другие виды готовых изделий и сырья. Азербайджан поставлял нефтепродукты. В свою очередь, БССР продавала за пределы республики продукцию стекольной, льнопрядильной, чулочно-трикотажной, деревообрабатывающей, бумажной и спичечной отраслей. Общесоюзное значение имела ее лесобрабатывающая промышленность.

За годы восстановления была проведена большая работа по механизации и электрификации производств а. В 1925—1926 годах в Белоруссии работало вместе с производственными энергоустановками около 100 электростанций, которые давали 6674 тысяч киловатт/часов электроэнергии, почти в 3 раза больше, чем в 1913 году.

Много было сделано и по восстановлению транспорта. Рабочие-железнодорожники, которые насчитывали в своих рядах 20488 человек, отремонтировали почти все железнодорожные пути, депо и мастерские, восстановили крупные железнодорожные мосты.

Восстанавливался и расширялся парк паровозов и вагонов. Только Московско-Белорусско-Балтийская железная дорога за 1923—1924 годы получила 138 паровозов, из них 94 новых. В 1926 году вывоз грузов по

железным дорогам Белоруссии превысил уровень 1913 года на 12,7%, а провоз — на 45,3%.

На речном транспорте проводились работы по расчистке форватеров рек от затонувших судов. В сущности, заново был создан речной флот республики. Для постройки речных судов широко использовался частный капитал. Частным собственникам в 1925 — 1926 годах принадлежало 45% тоннажа построенных речных судов. В 1926 году количество перевозимых грузов по рекам Белоруссии уже превысило довоенный уровень на 16,7%.

С 1921 по 1925 годы были отремонтированы 94628 километров гужевых и шоссейных дорог, за 1924 — 1925 годы построено 248 мостов и 142 капитально отремонтированы. В 1924 году были открыты первые автобусные маршруты: Минск-Червень, Минск-Острашицкий городок, Слуцк-Тимковичи. В 1925 году общая протяженность автобусных маршрутов уже достигла 575 километров.

В 1926 — 1928 годах промышленность Белоруссии развивалась еще более быстрыми темпами. Это было связано с началом индустриализации в стране. За три года индустриализации в республике были построены фанерный завод в Витебске, кожзавод «Большевик» в Минске, спичечная фабрика и льночесальный комбинат в Речице, галантерейная фабрика «Белорусочка» в Минске, швейная фабрика им. Ф.Дзержинского в Гомеле, несколько кирпичных заводов, по переработке древесины и сельскохозяйственных продуктов. Количество цензовых промышленных предприятий до конца 1927 — 1928 годов увеличилось до 446. Началось строительство таких крупных предприятий, как фабрика искусственного шелка в Могилеве, Бобруйский и Гомельский деревообрабатывающие комбинаты, спичечная фабрика «Красная Березина» в Борисове и другие.

Реконструировались также действующие предприятия, фабрики и заводы оснащались новым оборудованием, усовершенствовалась технология, механизировались производственные процессы. На это было затрачено только в 1927 — 1928 годах 9,1 миллиона рублей. Все это дало возможность значительно увеличить выпуск промышленной продукции. В 1928 году она уже в 2 раза превысила объем 1913 года.

Особенно быстро развивалась металлообрабатывающая, бумажная, швейная, текстильная, деревообрабатывающая и кожевенная отрасли производства. Добыча торфа увеличилась почти в 4 раза. Значительно возросла энергетическая база республики. Количество электростанций за эти годы увеличилось со 155 до 171. Реконструировались действующие станции, повышалась их мощность. Выработка электроэнергии с 1925 по 1928 годы возросла с 23,05 миллиона киловатт/часа до 37,3 миллиона киловатт/ часа. В мае 1927 года недалеко от Орши началось строительство

крупнейшей в республике электростанции — БелДРЭС мощностью 30 тысяч киловатт/часов.

Значительную помощь в индустриализации республики оказывало Советское государство. Строительство крупнейших в стране предприятий: Бобруйского и Гомельского деревообрабатывающих комбинатов, Могилевской фабрики искусственного шелка, торфопредприятия «Осинторф», БелДРЭС и других финансировалось из общесоюзного бюджета. Из других республик Союза Белоруссия получала уголь, металл, нефтепродукты, оборудование и механизмы для строительства предприятий и так далее. Ленинградский

машиностроительный трест поставлял для белорусских предприятий энергетическое и котельное оборудование, из различных городов РСФСР и УССР завозились станки, химикаты и так далее. В республику направлялись квалифицированные кадры.

Успешно решались и задачи восстановления сельского хозяйства. Этому содействовало принятие второй сессией ЦИК БССР 23 марта 1923 года «Земельного кодекса БССР» и проведение на его основе землеупорядочения. Земельный кодекс БССР законодательно закрепил одно из основных завоеваний Октябрьской революции—национализацию всех земель. Согласно кодексу все земли сельскохозяйственного назначения составляли государственный земельный фонд, который находился в распоряжении народного комиссариата земледелия и его местных органов. Право на пользование землей давалось всем гражданам БССР, которые обрабатывали ее, не используя чужой труд. Крестьянам предоставлялась свобода выбора формы землепользования. Тем хозяйствам, которые избирали коллективные формы землепользования (колхозы), предусматривались льготы. Земля закреплялась за крестьянами в постоянное пользование.

Осуществление этих принципов, закрепленных в кодексе, требовало проведения землеупорядочения в сельском хозяйстве. Оно предусматривало ликвидацию черезполосицы и других пережитков феодализма в деревне. В первую очередь проводилось землеупорядочение коллективных и государственных хозяйств (колхозов и совхозов). Упорядочение крестьянского землепользования сопровождалось расселением крестьян из больших деревень в поселки. Считалось, что крестьянское хозяйство в поселке будет достаточно близко находиться от своей земли и сможет вести многопольные севообороты. Поселковая форма землепользования противопоставлялась хуторской, которая в значительной мере являлась результатом стихийности в расселении крестьянства. Но тем не менее крестьянство в основном расселялось на хутора. За 1923—1928 годы в Белоруссии на хутора вышло более 600 тысяч крестьянских хозяйств. Большинство из них было создано при землеупорядочении на подворно-черезполосных землях и на землях бывших помещичьих имений, полученных крестьянами в результате национализации помещичьих земель. В 1926 году из имеющихся хуторских хозяйств 25,6% было создано до революции, 23,2% — при землеупорядочении, 50,2% — на бывших помещичьих землях.

При землеупорядочении беднейшее крестьянство получало прирезки земель от кулаков. Средняя минимальная норма надела не должна была быть меньше 5 — 6 десятин земли. Беднейшее крестьянство благосклонно относилось к землеупорядочению, кулаки его не поддерживали, так как тратили часть своих земель. Но на это не обращали внимания, ибо земельный голод в белорусской деревне был по-прежнему очень острым. Чтобы решить его и преодолеть страх крестьян брать помещичьи земли (а после введения НЭПа помещики стремились вернуть свои бывшие имения), в 1925 году ЦИК БССР принял постановление «О выселении помещиков, которые живут в хозяйствах, которые принадлежали им до издания закона о земле 26 октября 1917 года». Исключение было сделано только тем, кто сам (или ближайшие родственники) служил в Красной Армии или имел заслуги перед Советским государством. Остальные выселялись на специально созданный колонизационный фонд. На основе этого постановления из БССР было выселено

266 семей помещиков. Их земли и инвентарь были распределены среди беднейшего крестьянства.

Чтобы избежать земельного голода, многие крестьянские семьи из Белоруссии переселялись на Дальний Восток, в Сибирь, Поволжье, южные районы Украины. В 1924 году в республике 8860 крестьянских семей подали заявления на выезд. Но переселение не ликвидировало аграрный голод в Белоруссии, тем более, что 70% переселенцев в 1925 году вернулись из Поволжья на родину.

Быстрейшему восстановлению сельского хозяйства содействовала новая система налогообложения, которая начала вводиться с 1923 года. Страна переходила на единый сельскохозяйственный налог. Чтобы заинтересовать крестьян в выращивании наиболее выгодных культур и улучшении агрообработки земли, предусматривались льготы. Льготы в размере 10% налогов получили те крестьянские хозяйства, которые в предыдущие годы провели значительные оросительные, осушительные и другие работы по охране почвы.

Характерной особенностью налогообложения была его дифференцированность. Беднейшие крестьянские хозяйства от него освобождались или выплачивали в минимальных размерах, зажиточные — платили по повышенным ставкам. С 1925 года в налоги начали включаться доходы и от неземледельческих занятий (промыслов и так далее).

Быстрейшему восстановлению сельского хозяйства способствовала советская кредитная система. Наряду с государственной существовала широкая сеть кооперативного кредита. Благодаря кредитованию значительное количество крестьянских хозяйств могло получить в кредит семена, инвентарь, деньги, необходимые для ведения хозяйства.

В 1924 году сельское хозяйство Белоруссии в основном было восстановлено. Посевные площади республики достигли 2230 тысяч десятин против 2100 тысяч десятин в 1913 году. Урожайность осталась на дореволюционном уровне.

Быстрыми темпами восстанавливалось и животноводство. В 1924 году количество крупного рогатого скота превысило уровень 1916 года на 10,2%, лошадей — на 2,3%.

Ликвидация помещичьего землевладения и оказание помощи Советской власти беднякам содействовало их подъему до уровня середняков. В 1925 году их удельный вес достиг 60% от всего крестьянства. Бедняки составляли 26%, кулаки — 4%. Но сохранение единоличного крестьянского хозяйства, общая неустроенность многих крестьянских хозяйств не освободила их от кулацкой кабалы. Не имея возможности вести самостоятельно хозяйство, часть крестьян разорялась и превращалась в батраков, середняцкие хозяйства опускались до уровня бедняков. Это вынудило Советскую власть с целью более полного использования средств производства в сельском хозяйстве разрешить использование наемного труда. В 1925 году в 20064 хозяйствах Белоруссии насчитывались 21747 наемных сельскохозяйственных годовых и временных рабочих. Из всех хозяйств, в которых использовался наемный труд, 52% были кулацкими. Они нанимали регулярно по 2 — 3 работника. Остальные крестьянские хозяйства (48%) пользовались наймом, главным образом во время летних и осенних полевых работ. Они

принадлежали к середнякам и беднякам. Здесь наемный труд не носил эксплуататорского характера.

С переходом к НЭПу некоторое развитие в деревне получили также арендные отношения. Это было результатом неравномерного распределения рабочего скота, сельскохозяйственного инвентаря, трудоспособной рабочей силы и так далее. В 1924 году в республике сеяли на арендованной земле 4,5%, а в 1925 году — 4,2% крестьянских хозяйств. Сдавали землю в аренду преимущественно маломощные середняки и крестьяне-переселенцы, а пользовались ею в большинстве середняки, достаточно обеспеченные средствами производства.

Имели место в это время в деревне такие формы эксплуатации, как кредитование кулаками крестьян семенами, выдача денег в рост, отработка долгов летом и так далее.

В условиях НЭПа увеличилась роль сельскохозяйственной кооперации. Благодаря кооперации крестьянин избавлялся от кулацкой кабалы, приобретал производственный опыт, повышал свою культуру. Для поддержки кооперации в 1923 году был создан Белорусский сельскохозяйственный банк. В 1924 году были изменены сроки и условия кредитования. Это значительно облегчило возможность крестьянству пользоваться кредитом. Кооперативы пользовались льготами при кредитовании, освобождались от налогов за пользование садами, от арендной платы за землю, постройки, полученные из государственного фонда. Арендная плата отчислялась в основной капитал коллективных хозяйств.

Все это содействовало росту кооперативного движения. Если в 1924 году в республике насчитывалось 803 кооператива, то в 1925 году их количество возросло втрое.

Высшей формой сельскохозяйственной кооперации были производственные коллективные объединения — коммуны, колхозы, ТОЗы. В 1925 году их в Белоруссии насчитывалось 433 (50 коммун, 254 колхоза и 129 ТОЗов). Но им принадлежало только 47 тысяч десятин земли, или 0,74% всех земель республики. Они были созданы в основном на землях госфонда (бывших помещичьих и церковных), и только 9,5% колхозов существовали на землях крестьян. Но некоторые колхозы быстро распадались. В 1925 — 1926 годах распались 56 колхозов, вновь организованы были 22. Но некоторые колхозы укреплялись при поддержке государства и имели неплохие результаты.

Проходило и хозяйственное укрепление совхозов. В конце 1925 года их в республике насчитывалось 154. Им принадлежало 79632 десятины земли. Все совхозы были прибыльными и давали прибыль на 284 тысячи рублей. И благосостояние рабочих совхозов было выше, чем у единоличных крестьян. Годовая зарплата рабочих совхозов в 1925 году составляла 167 рублей, доход крестьянина-середняка — 144 рубля.

Таким образом, в результате последовательного осуществления НЭПа Советская власть создала благоприятные условия для восстановления сельского хозяйства. Уже в 1925 году валовая продукция сельского хозяйства республики превысила довоенный уровень на 12,2%, а посевные площади увеличились на 18,6%. Определенные успехи были достигнуты и в животноводстве. По всем основным направлениям оно превысило довоенный уровень.

В 1926 — 1928 годах продолжало развиваться сельское хозяйство. Расптарились посевные площади (на 135 тысяч гектаров), возросла урожайность и валовый сбор зерновых культур (на 5 — 10%). поголовье крупного рогатого скота увеличилось по сравнению с 1916 годом на 48,2 %, свиней — на 27,9 %, овец — на 100,5 %, лошадей — на 55,1 %. Но товарность сельскохозяйственного производства оставалась по-прежнему низкой. В 1927 — 1928 хозяйственном году она составляла всего 13,2%. Мелкое единоличное крестьянское хозяйство носило преимущественно потребительский характер. Основным производителем сельскохозяйственной продукции был середняк. В 1927 году середняки составляли 64,7% от всех крестьянских хозяйств, бедняки и батраки — 31,2%, кулаки — 4,1%.

Советская власть внимательно следила за социальными процессами, которые происходили в белорусской деревне. Она сдерживала и ограничивала хозяйственную активность кулачества и содействовала активизации хозяйственной деятельности бедняцко-середняцких слоев крестьянства. Достигалось это с помощью системы налогообложения. В 1928 году 11,5% крестьянских хозяйств (кулацкие и зажиточно-середняцкие) платили налог с процентной надбавкой, а 0,4% хозяйств (кулацкие) облагались налогом в индивидуальном порядке. В 1929 году индивидуальное налогообложение было распространено на 2,5% крестьянских хозяйств, а налог на зажиточные группы составлял 47,7%. В 1928 году 270 тысяч крестьянских хозяйств (34%) были вообще освобождены от налогов.

Беднейшие слои крестьянства получали льготы и через систему кредитования, особенно через кооперативы, которыми в 1928 году было охвачено 50% крестьянских хозяйств.

Не забывало государство и о батраках, которых в 1928 году в республике насчитывалось 97477 человек. Местные Советы и профсоюзные организации следили за выполнением советских законов о найме рабочей силы. Значительная часть батраков была охвачена трудовыми договорами, являлась членами профсоюзов и согласно существующим законам наниматели-кулаки привлекались к судебной ответственности за невыплату заработной платы в установленном размере, за отказ от предоставления жилья и пищи, за использование труда подростков на непосильных работах, за увольнение батраков, которые участвовали в общественной работе или находились в профсоюзе.

В таком состоянии находилась экономика Белоруссии, когда был взят курс на отказ от НЭПа. Как видно из вышесказанного, введение НЭПа в 1921 году благотворно повлияло на развитие экономики республики и позволило в короткий срок восстановить разрушенное войной народное хозяйство, а в последующие годы и значительно превзойти довоенный уровень. Это позволило значительно улучшить и материальное положение трудящихся. Их благосостояние (особенно рабочих) росло за счет повышения заработной платы. Если в 1922 году средняя заработная плата рабочего в республике составляла 26% довоенной, то в 1926 году она уже превышала ее на 16,5%.

Улучшилось и питание рабочих. Они стали употреблять больше высококалорийных продуктов: мяса, масла, яиц, молока и так далее. В 1925 году среднеедневное употребление мяса рабочими города Минска возросло по сравнению с 1921 годом в 13, молока — в 4,5, масла — в 9 раз.

Больше внимания уделялось и охране труда рабочих. На всех предприятиях (государственных и частных) было введено социальное страхование, владельцы предприятий привлекались к судебной ответственности за нарушение законов об охране труда.

Государство много делало и по оказанию помощи безработным. Их в 1926 году в республике насчитывалось 34,7 тысячи. Только в этом году государство оказало им помощь в размере 1120 тысяч рублей.

Улучшалось и обеспечение жильем. За 4 года (1923 — 1926 годы) в городах и городских поселках было построено 5,6 тысяч строений, жилая площадь которых составила 230 тысяч квадратных метров. Но трудности с жильем не были преодолены. В 1926

году в среднем на одного жителя республики отводилось только 5,4 квадратных метра жилой площади при средней санитарной норме 8,2 квадратных метра.

Значительно улучшилось и медицинское обслуживание населения. В 1926 году в республике уже действовало 148 больниц, 267 врачебных амбулаторий, 12 туберкулезных диспансеров и пунктов, значительно больше, чем в 1913 году.

За годы восстановления народного хозяйства значительно улучшилось материальное благосостояние сельского населения. Крестьяне с каждым днем покупали больше товаров широкого потребления. Только за 1925 год продажа им промтоваров увеличилась на 14%. Значительно улучшилось их питание. Потребление ими молока за 1921 — 1926 годы увеличилось в 2 раза, подсолнечного масла — в 3 раза, мяса и мясных продуктов — в 2,2 раза, сахара — более чем в 8 раз, рыбы — в 11,7 раза.

Общий рост материального благосостояния деревни к концу восстановительного периода и несколько позднее не означал, что жизненный уровень каждой крестьянской семьи повышался в одинаковой степени. Доходы хозяйства у бедняков в 1925 году составляли примерно 200 рублей, у кулаков — более 1000 рублей. Это обуславливало отличия в покупательской способности и личном потреблении сельского населения. Если расходы на питание на одного человека в беднейших хозяйствах составляли 50 рублей, то в кулацких они превышали 100 рублей.

Росло материальное обеспечение интеллигенции и служащих. Для специалистов были снижены плата за жилье, подоходный налог, дети служащих были приравнены в правах с детьми рабочих.

Повышение материального благосостояния и улучшение культурно-бытовых условий трудящихся содействовало повышению их общественной активности. Они принимали активное участие в работе Советов, профсоюзных и других общественных организаций. Все это свидетельствовало о взаимопонимании органов государственной власти и широких слоев населения.

УЧАСТИЕ БССР В СОЗДАНИИ СССР. НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В БЕЛОРУССИИ В 1921 — 1928 гг.

Первые полтора года по восстановлению народного хозяйства показали, что успешное его завершение возможно только при объединении усилий всех Советских республик. Но осуществить это возможно было только на основе государственного союза, ибо только он мог объединить материальные ресурсы

всех республик и позволил бы координировать их хозяйственные планы. Предыдущие договорные отношения, которые сложились между Советскими республиками в годы гражданской войны и после ее завершения, уже не соответствовали требованиям времени. Оно настойчиво диктовало необходимость новых взаимоотношений.

Подчеркнем, что БССР с первых дней своего существования стремилась к объединению с другими советскими республиками и особенно с РСФСР. Еще на I Всебелорусском съезде Советов, где решался вопрос о законодательном оформлении только что провозглашенной Белорусской ССР, была принята «Декларация об отношении к братским Советским республикам». Высказывая волю трудящихся Белоруссии, съезд постановил: «Начать переговоры с Российской Советской Социалистической Республикой по установлению федеративной связи между ею и Советской Белоруссией». Съезд призвал другие республики последовать их примеру.

I Всебелорусский съезд Советов сделал первый шаг к осуществлению принятой им декларации, внес предложение об объединении в одну республику Литовской и Белорусской ССР.

Предложение I Всебелорусского съезда Советов с одобрением было встречено литовским народом. I съезд Советов Литвы, который проходил 17 — 21 февраля 1919 года в Вильно, приветствовал решение Всебелорусского съезда и принял резолюцию об объединении Советских республик Литвы и Белоруссии в Литовско-Белорусскую ССР. В соответствии с решениями съездов Советов 27 февраля 1919 года в Вильно было официально оформлено создание Литовско-Белорусской ССР.

Объединение Литовской и Белорусской ССР позволило литовскому и белорусскому народам противостоять агрессии Польши и внутренней контрреволюции, стремившейся свергнуть Советскую власть на их территории. Но их усилий было недостаточно. Жизнь настойчиво диктовала необходимость более тесного сплочения Советских республик, объединения их военных и экономических ресурсов.

Инициатором создания военно-политического союза Советских республик и объединения их вооруженных сил выступил В.И. Ленин. По его предложению эти вопросы неоднократно обсуждались в ЦК РКП(б), Реввоенсовете РСФСР, а также в руководящих органах Советских республик. В начале мая 1919 года В.И. Ленин написал «Проект директивы ЦК о военном единстве». В нем намечались мероприятия по подготовке и созданию союза, указывались причины, которые обусловили необходимость объединения советских народов в их борьбе с интервентами и внутренней контрреволюцией. Проект был рассмотрен и утвержден на Пленуме ЦК РКП(б) 4 мая 1919 года. Решения Пленума поддержали все Советские республики, в том числе Литовско-Белорусская ССР.

В соответствии с пожеланиями Советских республик 1 июня 1919 года в Москве было созвано заседание ВЦИК РСФСР, на котором присутствовали представители Украинской, Латвийской и Литовско-Белорусской ССР. Они единодушно высказали желание народов своих государств создать единый оборонительный союз. В тот же день ВЦИК принял постановление «О военном союзе Советских республик России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии». В нем указывалось на необходимость провести в ближайшее время тесное объединение военной организации и военного командования, советов

народного хозяйства, финансов и комиссариатов труда союзных республик. Для практического осуществления этого постановления ВЦИК избрал комиссию, которой было поручено безотлагательно вступить в переговоры с представителями республиканских ЦИКов и совместно выработать конкретные формы объединения.

Создание военно-политического союза сыграло решающую роль в мобилизации сил народов России на борьбу с врагом, дало возможность советскому правительству сконцентрировать внимание на главных фронтах страны, улучшить обеспечение их людскими ресурсами и вооружением. А это явилось одним из решающих условий полного и окончательного разгрома иностранных интервентов и внутренней контрреволюции.

После освобождения Белоруссии от польских интервентов в июле 1920 года состоялось повторное провозглашение БССР. В «Декларации о провозглашении независимости Социалистической Советской Республики Белоруссии», принятой на заседании Минского губкома КП(б)ЛиБ, союзов и общественных организаций города Минска и Минской губернии, кроме подтверждения предыдущих договорных отношений с РСФСР и другими Советскими республиками, высказывалось предложение об установлении не только военного, но и хозяйственного единства. Это диктовалось необходимостью быстрее восстановления разрушенного войной народного хозяйства и укрепления обороноспособности страны.

Предложения, высказанные руководящими органами БССР, встретили одобрение в правительстве РСФСР. 16 января 1921 года между ними был заключен военно-хозяйственный договор, согласно которому объединялись комиссариаты военных и морских дел, высшие советы народного хозяйства, внешней торговли, финансов, труда, путей сообщений, почт и телеграфа. Такие же договоры РСФСР заключила и с другими Советскими республиками.

Заключение военно-хозяйственного союза позволило расширить экономическое и политическое сотрудничество Советских республик, более успешно решать задачи восстановления народного хозяйства. Особенно большое значение это имело для БССР, экономика которой была значительно подорвана. От РСФСР и других Советских республик БССР получила промышленные товары, топливо, оборудование. Только в 1921 году для обеспечения предприятий Белоруссии сырьем и оборудованием СНК РСФСР выделил более 5,5 миллионов рублей. В том же году правительство РСФСР, несмотря на тяжелое экономическое положение в стране, направило в БССР 400 тысяч пудов овса, 20 тысяч пудов проса, 10 тысяч пудов гречихи, около 15 тысяч пудов семян огородных культур. В свою очередь, рабочие и крестьяне Советской Белоруссии приходили на помощь трудящимся братских республик. Когда неурожай и голод охватили Поволжье и другие районы страны, БССР отправила голодающим более 2 миллионов пудов зерна и других продуктов. Кроме того, трудящиеся Советской Белоруссии взяли на содержание 13 тысяч детей из областей, охваченных голодом.

Весной 1922 года, накануне Генуэзской конференции, между БССР и РСФСР был заключен дипломатический договор, согласно которому правительство БССР поручило правительству РСФСР защищать интересы Советской Белоруссии на этой конференции.

Однако, ко второй половине 1922 года прежние договорные формы связей между Советскими республиками стали недостаточными. Дальнейшее

развитие сотрудничества между ними потребовало неотложного решения вопроса о форме более тесных взаимоотношений. Этот вопрос был вынесен на обсуждение Октябрьского (1922 года) Пленума ЦК РКП(б). Пленум принял решение обсудить предложение на республиканских съездах Советов.

Вопрос о создании Союза Советских Социалистических Республик и вступлении в его состав Белорусской ССР стал предметом обсуждения очередного IV Всебелорусского съезда Советов, который проходил 14 —18 декабря 1922 года в Минске. Высказывая волю всех трудящихся Белоруссии, съезд единогласно постановил создать Союз Советских Социалистических Республик с вхождением в его состав БССР. Съезд обратился к Президиуму ВЦИК РСФСР, ЦИКу Украины, Союзному Совету Закавказских Республик с предложением о быстрейшем рассмотрении вопроса по созданию СССР и высказал уверенность в том, что «в результате работы съездов союзных республик единство революционной воли трудящихся масс братских народов еще более укрепитя и организационно будет закреплено».

На съезде были утверждены основные положения договора о вхождении БССР в состав СССР и «Основные пункты Конституции СССР», а также избрана делегация на X Всероссийский съезд Советов. Делегации были даны полномочия представлять БССР и на I съезде Советов СССР, а также совершать формальные акты, которые должны были закрепить создание Союза Советских Социалистических Республик. В последний день работы съезда состоялось расширенное заседание ЦБ КП(б)Б с участием секретарей уездных комитетов партии и представителей уездных исполкомов Советов. Участники заседания обсудили проект декларации о взаимоотношениях союзных республик и единогласно одобрили его.

Решение IV Всебелорусского съезда Советов и расширенного заседания ЦБ КП(б)Б о создании СССР встретило широкую поддержку трудящихся республики. В отчете ЦБ КП(б)Б о работе волостных крестьянских конференций отмечалось, что все они принимали резолюции, одобряющие международную и внутреннюю политику Советской власти и особенно приветствовали установление тесного союза братских советских республик.

23 декабря 1922 года в Москве открылся X съезд Советов РСФСР. В его работе участвовали представители всех Советских республик. Они заявили, что их народы полны решимости создать на равноправных началах с РСФСР единое государство — СССР. Съезд единодушно принял резолюцию, в которой говорилось о своевременности образования Союза ССР и вступления в его состав Российской Федерации.

К концу декабря 1922 года вся подготовительная работа по организации Союза ССР была закончена. 29 декабря состоялась конференция полномочных делегаций, избранных съездами Советов РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. Она утвердила проекты Декларации и Союзного договора о создании Союза ССР, которые выносились на обсуждение I Всероссийского съезда Советов. 30 декабря в Москве съезд начал свою работу. Он принял Декларацию и Договор об образовании СССР, избрал ЦИК СССР. В тот же день белорусская делегация подписала Договор об образовании СССР, согласно которому закреплялось объединение Советских республик в единое союзное государство — Союз Советских Социалистических Республик. В избранный съездом ЦИК СССР от БССР вошли 7 человек. Председатель ЦИК БССР стал одним из председателей ЦИК СССР.

Воплотилась в жизнь ленинская идея добровольного союза равноправных народов советских республик. Войдя в состав Союза, Советская Белоруссия сохраняла свой суверенитет, свою Конституцию, свои высшие органы власти и сохранила право свободного выхода из Союза ССР.

После I Всесоюзного съезда Советов состоялись собрания партийных ячеек, коллективов рабочих и служащих, беспартийные крестьянские конференции, на которых трудящиеся массы Белоруссии единодушно приветствовали создание Союза ССР как событие, имеющее огромное значение для укрепления оборонной мощи страны и хозяйственного восстановления Советских республик.

На протяжении первой половины 1923 года шла разработка первой общесоюзной Конституции, проект которой I съезд Советов СССР поручил подготовить ЦИК СССР совместно с высшими органами государственной власти союзных республик. Советская Белоруссия принимала в этой работе активное участие. Белорусская комиссия, созданная при ЦИК БССР, на основе Декларации и Союзного Договора провела значительную работу по подготовке проекта. 6 июля 1923 года вторая сессия ЦИК СССР ввела в действие Конституцию СССР и приняла решение вынести вопрос об ее утверждении на II съезд Советов СССР и съезды Советов республик.

Конституция СССР была одобрена съездами Советов всех союзных республик. V Всебелорусский съезд Советов, который проходил 9 —15 января 1924 года, от имени трудящихся Белорусской ССР также единодушно одобрил Конституцию СССР.

31 января 1924 года II съезд Советов СССР утвердил Конституцию СССР. Этим актом завершилось оформление Союза Советских Социалистических Республик.

Вхождение БССР в состав СССР сыграло важную роль в исторической судьбе белорусского народа. Оно дало возможность решить вопрос об укреплении ее территории. До этого территория БССР состояла только из пяти с половиной уездов бывшей Минской губернии.

Вопрос об укрупнении территории БССР ЦБ КП(б)Б поставило перед ЦК РКП(б) еще в сентябре 1922 года. После этот вопрос обсуждался на VII съезде Компартии Белоруссии и второй сессии ЦИК БССР четвертого созыва, которые проходили в марте 1923 года.

Но решение этого вопроса оказалось сложным делом. Отдельные партийные и советские работники Витебской и Гомельской губерний выступили против укрупнения БССР. Потребовалась решительная борьба против проявлений великодержавного шовинизма, враждебных идеям советской национальной политики. Положил конец этим негативным тенденциям ЦК РКП(б). В мае 1923 года он рассмотрел вопрос о расширении границ Советской Белоруссии и дал принципиальное согласие на укрупнение территории БССР за счет смежных районов с большинством белорусского населения. Для разработки организационных мероприятий по передаче этих территорий из состава РСФСР в состав БССР была создана специальная комиссия. 29 ноября 1923 года Оргбюро ЦК РКП(б) по докладу комиссии признало целесообразным включить в состав БССР территорию Витебской губернии, Мстиславского и Горецкого уездов Смоленской губернии и большинство уездов Гомельской губернии. Позже это решение было утверждено Политбюро ЦК РКП(б).

Окончательно этот вопрос был решен на VI Чрезвычайном съезде Советов Белоруссии, который проходил 13—16 марта 1924 года в Минске. В работе съезда принимал участие председатель ЦИК СССР М.И.Калинин. Он приветствовал объединение белорусского народа в составе БССР. Доклад «О расширении границ Советской Белоруссии и задачах советского строительства» на съезде сделал А.Г.Червяков. Делегаты единодушно одобрили объединение территорий с большинством белорусского населения. К БССР отошло 15 уездов и отдельные волости Витебской, Гомельской и Смоленской губерний. В связи с этим территория республики увеличилась до 110,5 тысяч квадратных километров (более чем в два раза), а количество населения — до 4171900 человек (почти в 3 раза). В это время на территории республики проживали 70,4% белорусов, 16,7% русских, 9,7% евреев, 2,2% поляков и 1 % представителей других национальностей.

Укрепление Белорусской ССР содействовало консолидации белорусской нации, ее экономическому и культурному развитию, укреплению дружбы белорусского и русского народов. Укрепился также международный авторитет БССР.

С укреплением БССР возникла необходимость реформирования административно-территориального деления республики. VI Всебелорусский съезд Советов поручил ЦИК БССР провести необходимую подготовительную работу по этому вопросу. Вторая сессия ЦИК БССР, проходившая 10 —17 июля 1924 года, утвердила план нового территориально-административного деления республики. Вместо 15 уездов, 227 волостей и 3405 сельских советов было создано 10 округов (Бобруйский, Борисовский, Витебский, Калининский, Минский, Могилевский, Мозырский, Оршанский, Полоцкий, Слуцкий), 100 районов, 1202 сельских совета. Позже некоторые сельские советы были разукрупнены, так как оказались очень большими.

В декабре 1926 года территория БССР была расширена за счет присоединения к ней Гомельского и Речицкого уездов с населением 649 тысяч человек. Это явилось свидетельством дружбы народов СССР, последовательным осуществлением ленинской национальной политики.

Необходимо отметить, что национально-государственное строительство в Белоруссии находило свое выражение не только во вхождении БССР в состав СССР и укрупнении ее территории. Это нашло свое отражение и в политике белорусизации, которая активно осуществлялась в это время на территории Советской Белоруссии.

Если попробовать дать сжатое определение политики белорусизации — то это ничто иное, как конкретное воплощение национальной политики Коммунистической партии и Советской власти в Белоруссии в применении к ее экономическим, социальным и этнографическим условиям, историческим и культурным традициям. Истоки ее лежат в национальной программе партии большевиков, в революционном, включая и национально-освободительное, движении. После победы Великой Октябрьской социалистической революции она получила практическое воплощение в национально-государственном и национально-культурном строительстве. После гражданской войны принципы и задачи, формы и методы политики РКП(б) по национальному вопросу были конкретизированы и развиты на X (март 1921 года) и XI (апрель 1923 года) съездах РКП(б). В 1923 — 1924 годах Компартия и правительство Белоруссии, исходя из решений этих съездов,

разработали комплекс мер по дальнейшей реализации национальной политики в республике, за которой и закрепилось в качестве официального названия — политика белорусизации.

Если рассматривать политику белорусизации с хронологической точки зрения, то ее можно условно разделить на 3 этапа:

1) со времени победы Великой Октябрьской социалистической революции до июня 1923 года. Это было время создания и

укрепления белорусской советской государственности, выработки основ национальной государственной политики;

2) июнь 1923 — июль 1924 года. В это время шла интенсивная разработка конкретных мер по дальнейшему углублению государственной национальной политики, разъяснению среди широких слоев населения задач белорусизации. В июне 1923 года при ЦК КПБ(б)Б была создана специальная комиссия, которой было поручено выработать конкретную программу действий в этом направлении. В июле 1923 года Пленум ЦБ КП(б)Б на основе предложений комиссии утвердил документ под названием «Конкретизация платформы по национальному вопросу, принятой Политбюро ЦК РКП(б) в условиях Белорусской Советской Социалистической Республики». В постановлении Пленума, хотя и без детальной проработки, но уже достаточно выразительно был намечен комплекс мер по хозяйственному возрождению края, территориальному самоопределению белорусского народа, развитию белорусского языка и расширению сферы его функционирования, развитию национальной культуры и повышению культурного уровня населения, выдвижению и воспитанию кадров партийного, государственного, профсоюзного и кооперативного аппаратов из коренного населения, приобщению к активной работе в советском строительстве революционно-демократических элементов нации. Эта программа неоднократно углублялась и конкретизировалась;

3) июль 1924 — 1928 года. Эти четыре года были временем практической реализации намеченных мер. Особенно активно эта программа начала проводиться в жизнь после второй сессии ЦИК БССР, которая проходила в июле 1924 года. На ней был принят ряд специальных постановлений по данному вопросу, а Президиум ЦИК БССР создал специальную комиссию по осуществлению национальной политики во главе с видным государственным деятелем А.И.Хацкевичем. Аналогичные комиссии были созданы при окружных исполнительных комитетах. При агитпропотделе ЦК КП(б)Б были созданы специальные бюро по ведению пропаганды среди трудящихся еврейской, польской, латышской и литовской национальностей на их родных языках.

Характеризуя этот период в осуществлении белорусизации, необходимо отметить, что меры по хозяйственному возрождению республики, подъему ее экономики представляли самостоятельное направление в общей политике компартии и правительства Белоруссии. Вместе с тем они были и направлением политики национальной и поэтому всегда включались в соответствующие резолюции и постановления. Свидетельством тому является резолюция Октябрьского (1925 года) Пленума ЦК КП(б)Б. В ней говорилось: «Пролетарская постановка национального вопроса отличается от упрощенного мелкобуржуазного подхода к нему прежде всего тем, что вместо формального равноправия наций на передний план выдвигается реальная

помощь ранее угнетенным национальностям в деле подъема их культуры и прежде всего экономической базы. Поэтому первой мерой успеха национальной политики в Белоруссии, с точки зрения Коммунистической партии, являются хозяйственные достижения республики и повышение уровня жизни трудящихся.

С позиций реального равноправия рассматривались и проблемы территориальной консолидации белорусского народа, межнациональных отношений в республике. Если после укрупнения территории БССР в республике проводилась реформа административно-территориального деления — создавались округа, районы и сельсоветы, то одним из исходных начал этой реформы был национальный принцип. С целью учета интересов и потребностей национальных меньшинств — изучения и использования родного языка, сохранения своей самобытности, ценностей родной культуры и так далее — в местах их компактного проживания были созданы национальные Советы. В 1928 году в БССР насчитывалось 23 еврейских, 19 польских, 16 русских, 5 латышских, 2 украинских и 2 немецких сельских Совета. В 1932 году был создан отдельный национальный польский район с центром в Дзержинске.

При всей базовой значимости этих направлений в национальной политике 20-х годов ее основное содержание определяли вопросы развития белорусского языка и культуры с безусловным обеспечением прав и возможностей свободного развития языка и культуры национальных меньшинств.

Что же конкретно делалось в 1924 — 1928 годах в этом направлении?

Во-первых, в это время были созданы соответствующие условия для научной разработки проблем белорусского языка, его истории, современной лексики и грамматических норм, терминологии на основе изучения народного языка. Основную работу в этом направлении осуществляли народный комиссариат просвещения БССР, Институт белорусской культуры, соответствующие университетские кафедры. Сделано было много, и сегодня филологи высоко оценивают достижения филологической науки в 20-е годы.

Необходимо отметить, что одновременно с научным изучением проблем белорусского языка в эти годы значительно расширилась сфера его применения. Несмотря на то, что белорусский, русский, еврейский и польский языки в Белоруссии были объявлены государственными и пользовались равными правами, белорусский язык в силу значительного большинства в республике коренной национальности имел преимущественное право для общения между государственными, профессиональными и общественными учреждениями и организациями. Вместе с тем не ущемлялись в своих правах и другие языки. Языком общения органов БССР с органами СССР и других союзных республик был русский язык. Каждому из граждан обеспечивалось право обращаться в любые инстанции и получать ответ на родном языке, право свободно пользоваться им на всех съездах, конференциях, заседаниях, собраниях.

Осуществлялся перевод преподавания на белорусском языке в высших учебных заведениях и техникумах республики, работа политико- и культурно-просветительных учреждений, территориальных частей Красной Армии, периодической печати, издательств.

Рассмотрим, как осуществлялся процесс белорусизации в школах республики. Исходным принципом национальной политики в школьном деле партийные и государственные органы Белоруссии считали обеспечение возможностей каждой национальности, проживающей в республике, учить детей на родном языке. Общим ориентиром в этом деле было соотношение удельного веса каждой национальности в общем количестве населения БССР и пожелания родителей. Свидетельством тому явилось то, что до 1928 года около 80% школ было переведено на белорусский язык преподавания. Вместе с тем во всех учебных учреждениях белорусский и русский языки (первый — как язык большинства населения, второй — как язык, имеющий общесоюзное значение) являлись обязательными предметами преподавания. Одновременно сохранялись и открывались в связи с необходимостью и пожеланиями родителей новые школы и классы с языком обучения национальных меньшинств. В 1926—1927 учебном году в Белоруссии действовало 4576 школ с 4 — и 7-летними сроками обучения. Среди них была 4201 белорусская школа, 189 — еврейских, 117 — польских, 40 — русских, 19 — латышских, 3 — немецкие, 6 — литовских и 1 — эстонская. Это касалось и техникумов. В БССР в это время существовали польский и еврейский техникумы.

Белорусский язык вводился также на рабфаках, в школах рабочей и крестьянской молодежи, в советско-партийных школах. В этих школах в качестве обязательных предметов изучались также история, экономика и география Белоруссии, белорусская литература.

Осуществлялась также белорусизация партийных, государственных и общественных органов и организаций. Она включала в себя изучение их сотрудниками белорусского языка (при обязательном владении русским) и перевод на него делопроизводства. Как осуществлялась эта работа и какие результаты были достигнуты в этом деле, свидетельствуют следующие данные. В 1927 году белорусским языком в центральных государственных учреждениях владели 80% служащих против 20% в 1924 году, в окружных и районных — 70%. За это время значительно расширилось употребление белорусского языка на партийных собраниях в партийных организациях, на пленумах райкомов, окружных комитетов и ЦККП(б)Б.

Начался перевод делопроизводства на белорусский язык и в народных комиссариатах Белоруссии. Первыми и в короткий срок (за один год) перешли на белорусский язык ЦИК БССР, Совнарком, Наркомзем и Наркомпрос, те учреждения, которые непосредственно соприкасались с белорусским населением. Все делопроизводство в государственных органах власти планировалось перевести на белорусский язык на протяжении трех лет. Сроки в основном были выдержаны. Но не все докумены велись только на одном белорусском языке. Основная внутриреспубликанская документация печаталась на четырех языках — белорусском, русском, еврейском и польском. Документы общесоюзного значения печатались на белорусском и русском языках, публично-правовые документы (паспорта, свидетельства и так далее) — на белорусском и одном из трех других государственных языков.

Необходимо отметить, что широкому распространению белорусского языка, успешному осуществлению политики белорусизации содействовало то, что большой вклад в них вносили белорусские писатели и поэты. В это время на литературном небосводе рядом с Я.Купалой и Я.Коласом, Т.Гартным и

другими уже известными писателями и поэтами появилась целая плеяда талантливей молодежи—П.Головач, К.Чорный, М.Лыньков, К.Крапива и другие. Своим словом они будили национальное самочувствие и самосознание белорусов, оказывали животворное воздействие на консолидацию белорусской нации.

Не стояли в стороне от этих процессов и белорусские ученые. В основных научных центрах — на университетских кафедрах, в Инбелкульте, в комиссии истории партии (Истпарте) — сформировалось ядро талантливых ученых, велись исследования и издавались труды по проблемам истории, общественной мысли и экономики Белоруссии, постепенно внедрялся научный подход к решению исследовательских проблем. Ведущую роль в становлении белорусской науки играл Инбелкульт, преобразованный в 1928 году в Академию наук БССР.

Широкое развитие получило в это время и краеведение. С 1924 года в массовом порядке начали создаваться краеведческие организации. В 1927 году они уже объединяли более 10 тысяч человек.

Отдельно необходимо рассмотреть вопрос о выдвижении белорусов на партийную, советскую, профсоюзную и общественную работу. Необходимо отметить, что политика в этом плане осуществлялась осторожно. Задача ставилась таким образом: выдвинуть на эту работу представителей коренной национальности, это значит, одновременно с белорусами и местных жителей, представителей других национальностей республики. Поэтому и политика в данном направлении получила название — коренизация. При ее осуществлении ЦК КП(б)Б, как это видно из его решений, предпринимал необходимые меры, чтобы избежать тенденций как к преувеличению, так и к уменьшению роли национальных особенностей. В резолюции январского (1925 года) Пленума ЦК КП(б)Б специально оговаривалось, что партийные органы, «ставя работу по выдвижению белорусов на руководящую работу, тем не менее, не противопоставляют их никогда тем работникам, не белорусам, которые изучили белорусский язык и местные условия». Свидетельством такой взвешенной, осторожной политики явилось то, что рядом с белорусами в руководящих партийных, советских и профсоюзных органах был значительным удельный вес и представителей других национальностей. В подтверждение этому приведем некоторые цифровые данные. В 1927 году в группе руководителей окружного и районного масштаба удельный вес белорусов возрос с 30,3% до 46%, остальных уменьшился: русских — с 20,8% до 13,8%, евреев — с 32,5% до 27,1%, поляков — с 4,6% до 3,4%, других — с 11,7% до 9,5%. В составе горсоветов он также увеличился — с 43,8% до 45,1%, в сельских советах, наоборот, уменьшился—с 90,6% до 90,2%.

Как видно из вышесказанного, в результате осуществления политики белорусизации в республике в 20-е годы много было сделано по внедрению в жизнь действительно ленинской национальной политики. Она с пониманием была встречена за границей, оказала революционизирующее воздействие на народные массы Западной Белоруссии, которая находилась под гнетом Польши. Большую роль она сыграла и в разложении белорусской националистической эмиграции, политические центры которой находились за рубежом. Именно ленинская национальная политика, осуществляемая в БССР, привела к тому, то 12 октября 1925 года сессия Рады и правительства БНР в Берлине приняла решение прекратить борьбу против Советской

власти, объявить о роспуске правительства БНР, признав Минск «единым центром национально-государственного возрождения Белоруссии». Многие из бывших политических противников Советской власти, в том числе члены Рады БНР, после этого переехали в БССР (на основе амнистии 1923 года), получили соответственно с образованием и квалификацией работу, главным образом в сфере культуры, науки и образования, и внесли свой вклад в их развитие. В числе вернувшихся были В.Ластовский, А.Цвикевич, И.Красковский и другие. Еще ранее были амнистированы признавшие Советскую власть И.Лесик, А.Смолич, С.Некрашевич и другие. Многие из них в 1928 году стали академиками АН БССР. Они, естественно, не могли предвидеть тот крутой сталинский перелом в политике, который произошел на рубеже 20 — 30-х годов и обрек их на смерть в 1937 году. Сегодня все они реабилитированы.

Завершая разговор о политике белорусизации, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на успешный в целом ее ход, она несла в себе и явные противоречия, имела свои подводные камни и рифы. Они были обусловлены прежде всего остротой экономических и социально-политических противоречий того времени. С одной стороны — осуществлением НЭПа, с другой — сохранением многих элементов политики военного коммунизма. Сохранялись и оппозиционные Советской власти и социализму классовые и политические силы. До революции и в годы гражданской войны на территории Белоруссии действовало множество национальных буржуазных и мелкобуржуазных политических партий и организаций. После их разложения и исчезновения с политической арены многие из них вступили в партию большевиков. Но большинство из них не избавились от предшествующих идеологических установок. В 1922 году в КП(б)Б удельный вес выходцев из других партий составлял 12,3%. Среди руководящего ядра он был еще выше: в республиканском партактиве — до 40%, окружном — до 25%. Особенно много среди них было выходцев из Бунда. Нельзя не учитывать и низкий культурный уровень населения, долгое время существовавших традиций жизни народа в условиях деспотизма, мощных проявлений леворадикальных, революционаристских настроений у многих руководителей и значительной части членов партии, личные претензии лидеров на власть, борьбу за нее, жестокость и непримиримость, рожденные продолжительной гражданской войной.

Все это не могло не отразиться на осуществлении национальной политики, на ходе белорусизации. Вскоре в ней начали проявляться те тенденции, от которых предостерегали решения X и XII съездов РКП(б): с одной стороны — недооценка национальных особенностей, с другой — Их возвеличение и выпячивание.

В чем это находило свое выражение? Некоторые работники без учета объективных условий и материальных возможностей стремились форсировать темпы белорусизации. Во многих учреждениях начали составлять списки сотрудников, которым вменялось в обязанности изучить белорусский язык в кратчайшие сроки. Если они не укладывались в установленные сроки, их увольняли. Часто сроки для изучения белорусского языка сокращались настолько, что освоить язык за это время просто было невозможно. Да и соответствующих условий для этого не было. Курсы

организовывались наспех, не хватало учебников, низким был уровень преподавания и так далее.

Понятно, что эти перекосы вызывали недовольство многих людей, содействовали оживлению великодержавных, националистических и сионистских элементов, которые спешили использовать их как повод для компрометации политики белорусизации. Особенно ожесточенное сопротивление политике белорусизации стали оказывать старые русские чиновники, которых немало сохранилось в государственном аппарате. Примерно таким же образом восприняла ее и часть интеллигенции национальных меньшинств, считая, что ее культурные устремления будут игнорироваться. Наиболее сильно эти настроения начали проявляться среди еврейской интеллигенции и части еврейского населения вообще. И когда в конце 20-х годов началась борьба против так называемого национал-демократизма, кампания этими силами была подхвачена и раздута до неимоверных размеров.

Такова была национальная политика Компартии и органов Советской власти в Белоруссии в 1921 — 1928 годах, и в таких условиях она осуществлялась в рассматриваемый период.

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ В БССР (1921 — 1928 гг.)

После окончания гражданской войны и иностранной военной интервенции, наряду с укреплением Советской власти, восстановлением разрушенного войной народного хозяйства, Коммунистическая партия и Советское государство большое внимание уделяли осуществлению культурных преобразований, которые В.И. Ленин образно называл «культурной революцией». Он рассматривал ее как одну из основных задач победившего пролетариата, составную часть строительства социализма.

Основные задачи культурной революции В.И. Ленин видел в осуществлении всеобщего образования молодежи в объеме, отвечающем требованиям современного производства, ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения, в подготовке необходимых кадров специалистов — основы формирования советской интеллигенции, обеспечении развития науки для нужд нового общества, в создании новой социалистической культуры, способной поднять на новую ступень культурный уровень всего народа. Одновременно нужно было воспитать и перевоспитать широкие слои трудящихся, чтобы сделать из них сознательных строителей социализма. Однако ввиду ограниченных экономических возможностей и недостатка кадров задачи культурной революции в 20-е годы не могли быть полностью решены. Основное внимание в это время сосредотачивалось на осуществлении всеобщего начального образования, ликвидации неграмотности среди взрослого населения, организации подготовки новых кадров специалистов. Предстояло почти заново создать советскую систему народного образования, культурных и научных учреждений, определить пути развития литературы и искусства, связать их с задачами строительства социализма. Нужно было развернуть широкую политическую и культурно-просветительную работу среди трудящихся, чтобы нацелить их на строительство нового общества.

На пути осуществления этих задач стояли огромные трудности. Белоруссия в наследство от царизма получила 76% неграмотного населения.

Среди сельского населения этот показатель был еще выше — 80%, а в возрасте от 9 до 49 лет составлял 52,6%. Поэтому ликвидация неграмотности являлась одной из самых острых проблем культурных преобразований в республике.

Начало массовому походу за ликвидацию неграмотности было положено еще декретом СНК РСФСР от 26 декабря 1919 года за подписью В.И.Ленина «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Однако в Белоруссии в отличие от РСФСР и других районов страны систематическая работа в этом направлении началась гораздо позже — в конце 1920 года. Только после окончания гражданской войны — 11 декабря 1920 года Военно-революционный комитет издал приказ, обязывающий всех неграмотных в возрасте от 8 до 50 лет учиться на родном или русском языках.

С этого времени в республике развернулась большая работа по учету неграмотных, организации школ, курсов по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, обеспечению их учебниками, бумагой, помещениями и так далее. К этому делу Компартия Белоруссии привлекла Советы, профсоюзы, комсомол, кооперативы и другие общественные организации. В 1923 году в стране было создано общество «Долой неграмотность!». В Белоруссии в августе 1926 года оно уже объединяло более 27 тысяч человек.

Однако в восстановительный период еще не было достаточных материальных средств, чтобы придать этой работе нужный размах. Даже в 1927—1928 учебном году на эти цели было выделено только 376 тысяч рублей, но в следующем 1928—1929 учебному году ассигнования уже резко возросли и составили 1 миллион 82 тысячи рублей. И это дало свои результаты. К концу первой пятилетки неграмотность среди взрослого населения была почти ликвидирована.

В организации работы по ликвидации неграмотности наряду с определенными успехами имели место и серьезные недостатки — непродуманность, спешка и ограниченность задач, проявления компанейщины, низкое качество обучения. Часть слушателей, которые за одну — две зимы немного научились читать и писать, прекращали посещение пунктов ликбезов и вскоре забывали о том, чему их учили. Чтобы закрепить знания, необходимо было продолжать обучение. В этих целях с 1926 года начали открываться школы для малограмотных, которые уже давали знания в объеме начальной школы.

Работа по ликвидации неграмотности и малограмотности, в целом, дала положительные результаты. Поднялся общеобразовательный уровень населения. Это способствовало повышению трудовой и политической активности трудящихся, сыгравших большую роль в восстановлении народного хозяйства и в дальнейшем его развитии.

Одновременно с ликвидацией неграмотности и малограмотности в 20-е годы в республике проводилась большая работа по налаживанию системы народного образования вообще. После перехода к НЭПу, в 1922 году, в БССР была проведена реформа школьной системы. Основным звеном ее становилась семилетняя трудовая общеобразовательная школа. В Витебской и Гомельской губерниях, которые входили в это время в состав РСФСР, сохранялась еще девятилетняя пшкола, и только после возвращения этих территорий в состав БССР она была реорганизована в семилетнюю.

Но развитие образования, как и в целом культуры, сдерживалось из-за недостатка средств, которые шли в первую очередь на самые неотложные нужды восстановления промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Приходилось экономить, по словам В.И.Ленина, буквально на всем, «даже на школах», количество которых начало сокращаться. Если в 1921 году в республике насчитывалось около 6 тысяч школ, то в 1922 — 1923 учебном году их осталось 4157. В них обучались 270,6 тысяч (38%) детей. Сокращение сети школ происходило и по причине реорганизации школьной системы.

Остановить сокращение школьной сети помогла поддержка общественности. Школьно-хозяйственные советы, созданные из представителей народного образования, профсоюзов и местных жителей, заботились об обеспечении школ оборудованием, организовывали ремонт помещений. Проводились субботники и воскресники по оказанию помощи школе. Крестьяне брали нередко содержание школ на себя. Все это позволило сохранить их большую часть в особенно тяжелые первые послевоенные годы.

Но средств катастрофически не хватало. В январе 1923 года по предложению В.И.Ленина были сокращены расходы на содержание государственного аппарата и освободившиеся средства были выделены на нужды народного образования. По мере дальнейшего восстановления народного хозяйства стало больше средств выделяться и на содержание школ. Это произошло уже в 1924 — 1925 учебном году. В результате сеть школ вновь начала расширяться, и количество обучающихся детей в них увеличиваться. В 1925 — 1926 учебном году в республике уже насчитывалось 4860 школ, в которых обучались 431,9 тысячи детей.

Большие трудности возникали с подбором и комплектованием школ учительскими кадрами, организацией их работы, созданием бытовых условий. В 1925 — 1926 учебном году 26% учителей не имели даже среднего образования, 62% — специальной подготовки. Положение осложнялось тем идейным грузом, который учителя получили в старых учебных заведениях. Их надо было учить и перевоспитывать одновременно. В связи с этим была организована переподготовка учителей, повышена их заработная плата.

Глубокие социальные и культурные преобразования, забота Советского государства о материальном положении учителей оказали влияние на их политические позиции и отношение к работе. Они активно включились в пропагандистскую и культурно-просветительную работу.

В процессе становления советской общеобразовательной школы шло наступление на формализм и схоластику в обучении. Одновременно использовалось все лучшее, что было сделано старой школой в методах обучения. Усилия педагогических кадров направлялись на преодоление разрыва между теорией и практикой, на связь работы школы с задачами строительства нового общества. В центре внимания новой школы находились вопросы воспитания учащихся, которое осуществлялось как в процессе учебной, так и внешкольной работы. С конца 1922 года в школах начали создаваться пионерские организации. В 1925 году они уже объединяли около 80 тысяч детей. Активно помогали школе в организации воспитательной работы и комсомольские ячейки, как школьные, так и по месту жительства.

Одной из важных проблем развития народного образования в БССР в 20-е годы была проблема обучения на родном языке. Но переход большинства школ на белорусский язык был нелегким делом. Во-первых, отсутствовали

кадры учителей, которые хорошо знали белорусский язык. Во-вторых, не было белорусских учебников и учебных пособий. В-третьих, не было какого-либо опыта обучения на белорусском языке. Серьезным препятствием в этом деле было и то, что часть чиновников в сфере народного образования, учителей и даже некоторых жителей, особенно из национальных меньшинств, видели в этом проявление белорусского национализма. Но партийные и советские органы республики настойчиво вели работу в этом направлении. Они считали, что овладение знаниями и культурными ценностями, в том числе повышение элементарной грамотности населения, легче достигается на его родном языке. На протяжении 1922 — 1926 годов преподавание в большинстве начальных семилетних школ республики было переведено на белорусский язык. С 1922 года начали издаваться учебники на белорусском языке.

В процессе перехода школ на белорусский язык обучения пришлось провести ускоренную переподготовку учителей. В окружных центрах и других городах были организованы курсы белорусоведения. Велась активная работа и по преодолению беспризорности детей.

Таким образом, в 20-е годы в БССР была в основном создана новая система народного образования. Она основывалась на разветвленной школьной сети, в первую очередь на школах-семилетках. В 1928 — 1929 учебном году в республике насчитывалось уже 5723 общеобразовательные школы, в которых обучались 485 тысяч детей. 79% детей в возрасте от 8 до 12 лет уже обучались в школах. Это было значительным шагом вперед в осуществлении всеобщего образования. Иным стало и его содержание. Постепенно формировались новые кадры учителей, в основном был осуществлен переход обучения на родном языке.

Для хозяйственного и культурного строительства в республике требовалось все большее количество специалистов. Однако в первые годы Советское государство не имело собственных кадров. Приходилось использовать старых специалистов. Часть их после революции перешла на службу Советскому государству, но большинство колебалось, а некоторые враждебно относились к Советской власти. В отношении к старой интеллигенции ставилась задача с помощью политико-воспитательной работы и улучшения материального положения привлечь ее на сторону Советской власти. С враждебными элементами велась решительная борьба. В результате социальной и культурно-национальной политики Советского государства к середине 20-х годов на службе у него находилась большая часть старых специалистов.

Одновременно Советское правительство осуществляло меры, направленные на создание новой системы высшего и среднего специального образования для подготовки новых кадров специалистов. Событием большого культурного и политического значения явилось открытие 30 октября 1921 года в Минске Белорусского государственного университета. 1 ноября 1921 года уже начались занятия на медицинском факультете и факультете общественных наук, а несколько ранее — на рабфаке. В 1922 году в университете открылся педагогический факультет, в 1925 году — факультет народного хозяйства и советского права.

В становлении первого в Белоруссии высшего учебного заведения большую помощь оказало правительство РСФСР. Народный комиссариат просвещения РСФСР направил сюда известных ученых. Первыми

профессорами университета были Н.А.Прилежаев, Н.Н.Никольский, В.Н.Перцев, Е.И.Баричевский, Е.Е.Сиротин, В.Н.Дьяков и другие. Большую организаторскую, педагогическую и научную деятельность проводил первый ректор БГУ — профессор В.И.Пичета.

Белорусский государственный университет стал важнейшим центром подготовки специалистов высшей квалификации в БССР. В 1925 году из его стен вышли первые специалисты. В 1926 году университет выпустил 247 педагогов, 175 врачей, 119 экономистов и 117 юристов. К этому времени количество студентов в БГУ увеличилось вдвое по сравнению с 1921 годом. Университет располагал уже 11 клиниками, 8 лабораториями, 17 специальными кабинетами.

В восстановительный период были созданы и первые специальные высшие учебные заведения. 1 июля 1922 года на базе политехнического института, основанного в декабре 1920 года, был открыт Белорусский государственный институт сельского и лесного хозяйства с двумя факультетами — лесным и агрономическим. В 1923 году в нем обучались 515 студентов.

В связи с первым укрупнением территории БССР в 1924 году к республике отошли еще 2 высших учебных заведения — Горецкий земледельческий институт, возобновленный в апреле 1919 года, и Витебский педагогический институт. Но с целью концентрации сил и средств Витебский пединститут был слит с педагогическим факультетом БГУ, а в августе 1925 года сельскохозяйственные институты в Минске и Горках объединены в Белорусскую сельскохозяйственную академию. Академия находилась в Горках. Она имела четыре факультета: мелиорационный, лесной, землеустроительный и агрономический, на которых обучались более 1400 студентов и работали более 100 профессоров и преподавателей.

Несколько ранее, 4 ноября 1924 года, в соответствии с постановлением ЦИК БССР на базе Витебского сельскохозяйственного техникума начал работать ветеринарный институт. Всего в 1925 году в БССР работали 3 высших учебных заведения, в которых обучались 4342 студента, работали 436 преподавателей.

По мере восстановления народного хозяйства все более остро ощущалась потребность в специалистах средней квалификации. Поэтому в соответствии с нуждами хозяйства и культуры в республике создавались техникумы различных профилей: индустриально-технические, сельскохозяйственные, экономические, педагогические, медицинские, музыкальные и художественные. В 1921 году на базе трехлетних педагогических курсов в Минске, Борисове, Бобруйске и школ II ступени в Червене, Петрикове и Мозыре были открыты педагогические техникумы. В 1925 — 1926 учебном году в БССР действовало 10 педагогических техникумов, в которых обучались около 2 тысяч человек. В 1921 — 1925 годах было открыто несколько сельскохозяйственных техникумов, увеличилось количество индустриальных. Если в 1914 — 1915 учебном году на территории Белоруссии (в границах до 17 сентября 1939 года) было всего 11 средних специальных учебных заведений, в которых обучались 800 человек, то в 1925 — 1926 учебном году их уже насчитывалось 29 с 4,9 тысяч студентов.

В основу комплектования высших и средних специальных учебных заведений был положен классовый принцип. Однако в число студентов,

особенно первых наборов, попадало много нетрудовых элементов. Детей рабочих и крестьян из-за того, что материально они хуже были обеспечены и имели низкую образовательную подготовку, в вузах было еще сравнительно мало.

Чтобы увеличить рабочую прослойку среди студентов вузов, еще в годы гражданской войны по инициативе рабочего класса и комсомола возникла система рабочих факультетов при высших учебных заведениях. Они имели цель: ускорить подготовку детей рабочих и трудового крестьянства для поступления в высшую школу. В 1925 — 1926 учебном году в БССР действовало три рабфака, на которых обучались 882 слушателя. В большинстве своем это были участники гражданской войны, имеющие опыт организаторской и общественно-политической работы.

Рабфаки имели дневные и вечерние отделения. На дневном срок обучения был трехлетним, на вечернем — четырехлетним. На протяжении этого времени слушатели должны были овладеть знаниями в объеме четырех-пяти старших классов средней школы. Рабфаковцы относились к учебе с чувством высокого долга и настойчиво овладевали знаниями.

Рабочие факультеты сыграли важную роль в подготовке высококвалифицированных специалистов. Они открыли кратчайший путь рабоче-крестьянской молодежи в науку. В этом заключалось их общественно-политическое значение. Этой же цели служили и специальные подготовительные курсы при некоторых высших учебных заведениях.

Чтобы изменить классовый состав студентов высших и средних специальных учебных заведений, проводились так называемые академические проверки, в результате которых учебные заведения освобождались от недостойных и враждебных элементов. Больше внимания стали уделять этому вопросу и при приеме в учебные заведения. В результате прослойка рабочих и крестьян среди студентов постепенно росла. В 1925 — 1926 учебном году выходцы из рабочих среди студентов уже составляли 20%, из крестьян — 42 %, служащих — 30 %. Количество детей торговцев, служителей культа и так далее заметно уменьшилось. Еще более высоким был удельный вес детей трудящихся в техникумах. Увеличивался постепенно удельный вес среди студентов и преподавателей лиц белорусской национальности.

В вузах и техникумах одновременно перестраивалась учебно-воспитательная работа и содержание преподаваемых дисциплин. В учебные планы вузов вводились новые курсы — история социалистической революции, Советского государства и права, исторический материализм и другие. Принимались меры и по подготовке преподавательских кадров для вузов и техникумов, особенно по гуманитарным дисциплинам. Их готовил Институт красной профессуры в Москве. Партийные организации вузов посылали туда на учебу наиболее подготовленных коммунистов. После окончания вузов при кафедрах оставляли способных к научной деятельности студентов. Некоторые выпускники командировались для прохождения практики в научные учреждения и учебные заведения других республик.

Развитие народного хозяйства и культуры требовало организации в республике и систематических научных исследований. Осуществление этой задачи было связано с большими трудностями, так как до революции в Белоруссии практически не было научно-исследовательских учреждений и

кадров ученых. Но эти трудности тоже постепенно преодолевались. 20 февраля 1922 года на базе научно-терминологической комиссии, созданной еще в феврале 1921 года, был открыт Институт белорусской культуры (Инбелкульт).

Работа института организовывалась по секциям. Сначала были созданы две секции — гуманитарная и природоведческая. В 1926 году уже действовало 5 секций: лингвистическая, литературно-художественная, историко-археологическая, природоведческая и социально-экономическая. Права секций имели также другие подразделения института: комиссии, отделы, ассоциации и другие.

Успешно работала историко-археологическая секция. В это время вышли монографические работы по истории Белоруссии В.И.Пичеты, М.В.Довнор-Запольского, В.М.Игнатовского и других. Археологи А.А.Левданский, С.А.Дубинский и другие вели исследование археологических памятников эпохи неолита, железного века, раннего средневековья.

Многогранную работу вели сотрудники лингвистической секции. Особенно успешно разрабатывались вопросы белорусского языка и литературы. В монографиях П.А.Бузука исследовалась

история прославянского языка, белорусские диалекты и так далее. В 1926 году была проведена научная конференция по белорусскому правописанию.

Этнографическая секция Инбелкульта занималась изучением материальной культуры и быта белорусов, сельскохозяйственная — флоры и фауны Белоруссии, экономики сельского хозяйства. Проводились исследования и в других направлениях.

Исследовательскую работу вели также преподаватели высших учебных заведений. Ученые БГУ вели научные исследования в области физико-математических, природоведческих и химических наук. Активную научно-исследовательскую работу развернул Институт сельского и лесного хозяйства. За 2 года он издал 9 томов «Ученых записок». Разворачивало работу центральное бюро краеведения. С помощью Инбелкульта в республике было создано около 130 местных краеведческих организаций. Они объединяли 6,8 тысяч членов. Центральное бюро издавало журнал «Наш край», поддерживало связи с краеведческими организациями РСФСР, УССР и других республик.

Учитывая нужды развития народного хозяйства и культуры, успешную деятельность Инбелкульта, правительство БССР в июне 1926 года признало необходимым ускорить его преобразование в Академию наук, которая была открыта 1 января 1929 года. В соответствии с уставом был избран Президиум АН БССР в составе: В.М.Игнатовский — президент, В.Ю.Ластовский — секретарь, М.И.Белуга, С.Н.Некрашевич — вице-президенты, А.В.Балицкий, М.К.Мамошицкий, Б.М.Аршанский — члены Президиума. Первыми действительными членами Академии стали известные ученые, писатели, общественные деятели: И.Д.Луцевич (Я.Купала), К.М.Мицкевич (Я.Колас), Д.Ф.Жилунович (Цишка Гартный), В.И. Игнатовский, В.М.Пичета, А.Н.Ясинский, П.Горещий, С.Е.Вольфон и другие.

Но белорусская наука в 20-е годы делала только первые шаги, так как научные кадры и материальная база были еще незначительными. Поэтому исследования проводились выборочно. Выбор тематики исследований определялся не столько нуждами хозяйства и культуры республики, сколько наличием ученых, лабораторий и оборудования. Хотя исследования были и

невелики, но они сыграли важную роль в становлении белорусской советской науки, создали основу для ее дальнейшего развития.

Много внимания в 20-е годы уделялось политико-воспитательной и культурно-просветительской работе. Центрами просветительской работы в городах стали клубы, в деревнях — избы-читальни. В них проходили вечера и собрания, проводились лекции и беседы, читки газет и книг. При избах-читальнях существовали сельскохозяйственные и другие кружки.

Наряду с устной агитацией политическая пропаганда осуществлялась через периодическую печать. За эти годы значительно увеличилось количество республиканских изданий, было налажено издание газет в округах и районах. В 1925 году в БССР уже издавалось 20 газет и 15 журналов, из них 10 газет и 11 журналов — на белорусском языке.

Перестраивалась работа библиотек, открывались новые библиотеки. Большое значение для республики имело открытие в 1921 году библиотеки Белорусского государственного университета, преобразованной позже в Государственную библиотеку БССР. В 1925 году в БССР уже имелось 376 массовых библиотек с книжным фондом более 1 миллиона томов. В сельской местности получили распространение передвижные библиотеки.

В республике постепенно налаживалось издательское дело. В 1924 году при народном комиссариате просвещения БССР было создано Государственное издательство Белоруссии, наладившее издание разнообразной литературы, в том числе на белорусском языке. Примерно в это же время было создано Государственное управление по делам кинематографии — Белгоскино. В 1925 году в БССР уже работало 20 кинотеатров, 46 киноустановок в городах и 25 кинопередвижек в деревне. В 1925 году выпуском кинохроники начала работу собственно белорусская кинематография. С целью подготовки национальных кадров для постановки художественных фильмов в Ленинграде была создана киностудия «Советская Белоруссия». В 1926 году был поставлен первый художественный фильм «Лесная быль» Ю.Тарича.

В 20-е годы широкое развитие получили литература и искусство в Белоруссии. Одной из особенностей развития белорусской литературы в эти годы было то, что в писательскую среду влилась большая группа талантливейшей сельской молодежи, но с малым творческим опытом и не совсем определившимся мировоззрением. В силу этого они группировались вокруг различных организаций, исповедующих разные идейно-эстетические течения.

В конце 1923 года в республике возникло литературное объединение «Молодняк». В 1925 — 1926 годах оно объединяло около 500 человек. В их числе были А.Александрович, П.Головач, А.Звонак, М.Лыньков, П.Трус, В.Хадыко, М.Хведорович, М.Чарот и другие.

Объединение «Молодняк» считало себя организацией пролетарских писателей, которые признавали активную роль литературы в борьбе за новую жизнь. Но его члены грешили ультрареволюционной фразеологией, в погоне за эффектом часто использовали в своем творчестве экстравагантные проявления псевдоноваторства. В силу этого произведения некоторых из них страдали однобокостью, тенденциозностью. Многие молодняковцы недооценивали значение классического наследия, противопоставляли молодых писателей «старым», чрезмерно увлекались идеями Пролеткульта.

В 1926 году группа писателей и поэтов вышла из «Молодняка» и создала новое литературно-художественное объединение «Узвьпша». Его основателями были А.Бабарэка, З.Бядуля, П.Глебка, В.Дубовка, К.Крапива, М.Лужанин, Я.Пуца, КЛорный. Новое объединение проповедовало принципы высокого искусства, критиковало нигилистическое отношение молодняковцев к классическому наследию, больше внимания в творчестве уделяло национальной специфике. Последнее достигалось через повышенное внимание к культуре белорусского языка, образности, динамичности композиции, жанровости, единству художественной идеи. Представители объединения стремились увлечь молодежь идеями строительства новой культуры через выражение того, чем богата Белоруссия. Члены объединения стремились научно обосновать пути строительства национальной культуры.

В 1927 году сформировалось литературное объединение «Польмя» . В него вошли преимущественно писатели старшего и среднего поколений. Среди них были Я.Колас, Я.Купала, А.Александрович, А.Вольный, Т.Гартный, А.Дудар, М.Зарецкий, М.Чарот и другие. Это объединение признавало высокое общественное предназначение литературы. Свои задачи оно связывало с совершенствованием национальной формы как отдельных произведений, так и литературы в целом. Объединение «Польмя» фактически стало сдерживающим центром, уравнивающим крайние позиции.

В 1928 году была создана Белорусская ассоциация пролетарских писателей (БелАПП). Своей задачей это объединение считало концентрацию литературных сил с целью активной поддержки социалистического строительства.

Наличие разнообразных литературных объединений свидетельствовало об идейной борьбе, имевшей место в писательской среде, разнообразии их эстетических взглядов. Партийные и советские органы в это время не вмешивались в литературные процессы, признавали свободу поиска художественной формы и отвергали любые возможности декретирования в этом деле. Поддерживая творческую инициативу, партия высказывалась за свободу соревнования различных групп и течений, допускала борьбу мнений.

Значительным явлением в белорусской литературе в 20-е годы явилась поэма Я.Коласа «Новая земля» и другие его произведения. Это были глубоко народные произведения, в которых с большой силой поэтического обобщения нашли отражение жизнь, труд, духовный мир простых людей Белоруссии, утверждалось высокое предназначение искусства служить народу. Событиям Октябрьской революции и гражданской войны были посвящены поэма «Неназванное» Я.Купалы и другие его произведения.

Различные стороны новой жизни впервые годы Советской власти нашли отражение в поэмах «Босые на пожарище» М.Чарота, «Из сказов бури и вихрей» З.Бядули, «Юный борец», «Острожник» П.Труса и другие. Эти произведения передавали не только возвышенность идей социального освобождения и драматизм революции, но и отражали события первых послереволюционных лет, думы народа и его стремление к лучшей жизни.

В 20-е годы белорусская литература обогатилась новыми прозаическими произведениями. Были опубликованы повести «В полесской глуши» и «В глубине Полесья» Я.Коласа, роман «Соки целины» Т.Партного, «Стежки-дорожки» М.Зарецкого, «Сестра» К.Чорного и другие. Основной темой прозы 20-х годов были судьбы людей в драматических событиях революции и

гражданской войны. В этот период наблюдался подъем литературного творчества как опытных мастеров, так и многочисленного молодого пополнения. Но в конце 20-х годов некоторые белорусские литераторы разочаровались в советской действительности, стали болезненно реагировать на первые попытки партийных органов вмешиваться в литературное творчество, стали даже открыто призывать к смене существующих порядков. Это нашло проявление в творчестве А.Дударя, ЯЛуци и некоторых других. Отдельные писатели протестовали против искажений национальной политики, имевших место в конце 20-х годов, выступали в защиту крестьянства в связи с начавшейся принудительной коллективизацией. Это характерно было для творчества М.Зарецкого, А.Мрия и других. А.Мрий, например, в романе «Записки Самсона Самсуя» с помощью сатиры, иронии очень талантливо вскрыл негативные стороны действительности своего времени. Появились и произведения, оправдывающие действия партийно-государственных структур в борьбе с проявлениями национал-шовинистических и антисоветских настроений в писательской среде и обществе того времени. Характерной в этом отношении была поэма А.Александровича «Тени на солнце».

Как видно из вышесказанного, становление белорусской литературы в 20-е годы проходило в сложных условиях. Не менее сложный путь творческого становления прошло и театральное искусство. В эти годы активную деятельность развернул коллектив Белорусского драматического театра. Только за первые два сезона (1921 — 1922 гг.) он поставил около 30 пьес. Репертуар театра в основном соответствовал требованиям тогдашнего зрителя, но многие спектакли еще ставились на низком художественном уровне. Это было результатом недостаточного профессионального мастерства многих артистов, а также отсутствия квалифицированной режиссуры.

В улучшении работы БГТ большую роль сыграл Е.А.Мирович, который в сентябре 1921 года стал его художественным руководителем. Он долго работал в театрах Петербурга и приобрел большой опыт режиссерской работы. Под его руководством в театре сформировалась группа талантливых актеров, получивших всеобщую известность. Это Ф.Жданович, В.Крылович, Г.Григонис, Е.Миронова. Успешно начинали свою творческую деятельность Л.Ржецкая, И.Жданович, Б.Платонов, О.Галина, В.Владомирский, ПГлебов, В.Полло. Наряду с классикой театр ставил произведения белорусской драматургии. Значительная часть постановок театра заостряла внимание зрителя на социальных вопросах и революционной борьбе масс. К числу лучших постановок театра относились спектакли «Разоренное гнездо» Я.Купалы, «На купалье» М.Чарота, «Кастусь Калиновский» Е.Мировича и другие.

В районы республики выезжала Белорусская театральная труппа под руководством В.Голубка, выросшая из кружков художественной самодеятельности. В 1926 году она была преобразована в Белорусский передвижной театр. В конце 1921 года в Москве была организована Белорусская драматическая студия. Молодые артисты, окончившие ее, составили впоследствии ядро Второго Белорусского государственного театра, который открылся в Витебске в 1926 году.

Отрицательное влияние на деятельность театров в это время оказывали различные формалистические течения, получившие широкое

распространение в 20-е годы. Но передовые круги театральной общественности вели борьбу с этими тенденциями, выступали за укрепление реалистических принципов в сценическом искусстве.

В белорусском музыкальном искусстве еще преобладало самодеятельное творчество музыкальных, хоровых и танцевальных коллективов. Композиторы В.Терравский, Н.Соколовский и другие записывали и обрабатывали белорусские народные песни, которые включались в репертуар многих самодеятельных коллективов.

В 1924 году сначала в Гомеле, а после и в Могилеве были созданы небольшие симфонические оркестры, которые исполняли произведения Бетховена, Шуберта, Шопена, Шумана, Листа, Глинки, Чайковского. В Гомеле ставились концерты из произведений молодых композиторов Белоруссии А.Туранкова, РПукста. В эти годы начинали свой творческий путь композиторы Н.Аладов и М.Матисон. Важным событием в культурной жизни республики явилась постановка в 1924 году в Могилеве первой белорусской советской оперы М.Чуркина «Освобождение труда», в которой рассказывалось о рабочем классе и его борьбе за свое освобождение.

В борьбе с формализмом различных направлений происходило становление и белорусского изобразительного искусства. Достижения его были продемонстрированы на I Всебелорусской художественной выставке, которая происходила в 1925 году в Минске. На ней были представлены работы В.Волкова, Б.Влади-мирского, М.Филиповича, В.Кудревича. В.Волков первый из художников Белоруссии создал портрет В.И.Ленина. Портреты известных людей Белоруссии создали художники Д.Полозов, Я.Кругер, Ю.Пэн и другие. Художники А.Марикс, К.Елисеев, К.Тихонов работали в области театрально-декоративного искусства, А.Остапович, М.Энде, И.Гембицкий и другие — в области белорусской книжной графики.

В первой половине 20-х годов начинали свой творческий путь скульпторы А.Грубе, А.Бразер, З.Азгур, А.Бембель, А.Глебов.

Широкое развитие получило и народное творчество. Расширились творческие связи между представителями литературы и искусства БССР и других Советских республик. Белорусские артисты, художники, композиторы учились мастерству у представителей русского реалистического искусства.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ БССР (1928 — 1939 гг.)

В результате осуществления НЭПа страна восстановила разрушенное войной народное хозяйство. Уже в 1925 — 1926 хозяйственном году продукция промышленности превзошла довоенный уровень на 28,5%, валовая продукция сельского хозяйства — на 12,2%. Но эти показатели не могли удовлетворить как руководство, так и население страны, ибо царская Россия намного отставала от высокоразвитых стран мира. По объему промышленного производства она занимала только пятое место в мире, в Европе — четвертое. Оснащенность же современными средствами производства у нее была в четыре раза хуже, чем в Англии, в пять раз хуже, чем в Германии, и в десять раз хуже, чем в Соединенных Штатах Америки.

Не изменились эти соотношения и в конце 20-х годов, когда основные показатели развития народного хозяйства уже значительно превосходили довоенный уровень. В это время в СССР выплавляли 3 — 4 миллиона тонн

чугуна, 4 — 5 миллионов тонн стали, добывали 35 — 40 миллионов тонн угля, вырабатывали 4 — 5 миллиардов киловатт/часов электроэнергии. Но эти объемы были в 2 — 3 раза ниже, чем в Германии, Англии и Франции, в 5 раз меньше, чем в США. Очень низким был уровень производства промышленной продукции в расчете на душу населения. Он в 5 — 10 раз уступал показателям индустриально развитых стран. Многие промышленные изделия у нас вообще не выпускались. Отставание СССР носило стадийный характер. В экономике развитых капиталистических государств уже был индустриальный, технологический способ производства, наше народное хозяйство еще оставалось на доиндустриальной стадии. Это ставило на повестку дня необходимость осуществления всеохватывающей индустриализации, переход во всех отраслях экономики от кустарного технологического способа производства к индустриальному.

Если в выборе стратегии среди руководителей партии и страны не было принципиальных расхождений, ибо все понимали необходимость осуществления индустриализации, то в вопросах темпов и методов ее реализации единодушия не было. Расхождения в этих вопросах тесно переплетались с вопросами о путях перехода от капитализма к социализму и с борьбой за лидерство в партии.

Вопросы необходимости расширения масштабов индустриализации, поворота к новому промышленному строительству широко обсуждались в 1925 году в Госплане СССР, на XIV партконференции ВКП(б), на III съезде Советов СССР, в периодической печати. Наиболее страстным защитником концентрации сил в сфере государственной промышленности выступал Л.Д.Троцкий, который в это время работал в ВСНХ СССР. Он считал, что успехи восстановления подводят нашу страну к «старту», с которого начинается действительное экономическое соревнование со всемирным капитализмом, а поэтому особое значение приобретает проблема темпов. По его подсчетам, совокупность преимуществ, которые имеет Советская власть, дает возможность в 2 — 3 раза, если не более, ускорить промышленный рост в сравнении с дореволюционной Россией. Речь шла примерно о 18 — 20% ежегодного увеличения продукции. Это был призыв к сверхиндустриализации за счет большого изъятия денег с деревни, что неминуемо привело бы к отрыву промышленности от сельского хозяйства, разрушению союза рабочего класса с крестьянством. На это Троцкому не раз указывали его оппоненты, и это Сталин умело использовал в борьбе за лидерство в партии.

Дискуссия по этим вопросам проходила и на XIV съезде ВКП(б), особенно после выступлений Каменева и Зиновьева, заявивших о невозможности построения социализма в СССР в связи с отсутствием промышленной базы. Остро и горячо критикуя их, Н.И.Бухарин заявил на съезде, что мы «можем строить социализм даже на этой нищенской технической базе, хотя темпы роста социализма будут во много раз медленнее, но социализм мы строим, и мы его построим». В связи с этим съезд сформулировал главную задачу индустриализации: превратить СССР из страны, которая ввозит машины и оборудование, в страну, которая выпускает их, чтобы в обстановке капиталистического окружения СССР представлял собой экономически самостоятельное государство, строящее социализм.

На съезде не обсуждался конкретный план индустриализации, пути и методы ее осуществления. Эти вопросы рассматривались на апрельском 1926

года Пленуме ЦК ВКП(б). Основной доклад на Пленуме сделал А.И.Рыков — председатель Совнаркома СССР. Он подробно рассмотрел трудности будущей индустриализации в «наиболее аграрной и отсталой стране в Европе». Успех политики индустриализации, отметил он, зависит от размеров накопления внутри самой промышленности и от помощи, которую ей окажут другие отрасли народного хозяйства, прежде всего сельское хозяйство. Рыков признал, что при эквивалентном обмене между промышленностью и сельским хозяйством индустриализация не получится; сельское хозяйство — главный источник индустриализации, но с крестьян нельзя брать столько, сколько забирали у них до 1917 года. Одобряя расчеты Госплана СССР, председатель Совнаркома считал оптимальным прирост выпуска валовой продукции на 23% в 1926 — 1927 годах, на 15,5% — в 1928 — 1929 годах и на 14,7% — в 1929 — 1930 годах. Такая перспектива представлялась как быстрое, форсированное развитие индустрии.

Троцкий, который на XIV съезде ВКП(б) не выступал, на апрельском Пленуме сделал, в сущности, содоклад. Основным лейтмотивом его выступления было то, что продолжается недооценка возможностей ускоренной индустриализации. В противовес «минималистским» установкам Госплана Троцкий предложил увеличить объем капитальных вложений в промышленность в следующем году более 1 миллиарда рублей, а в ближайшее пятилетие довести их до таких размеров, чтобы они дали возможность уменьшить диспропорцию между промышленностью и сельским хозяйством до минимума. Солидаризируясь с Преображенским, он отметил, что страна находится в периоде первоначального накопления и это допускает высшее напряжение сил и средств для индустриализации. Аналогичные мнения на Пленуме высказали Каменев, Зиновьев, Пятаков и ряд его других участников.

Большинство членов ЦК (Сталин, Микоян, Калинин, Орджоникидзе, Дзержинский, Рудзутак и другие) поддержали Рыкова и резко критиковали Троцкого. Наиболее полно это сделал Сталин. Его основной тезис был чрезвычайно ясен: «Индустриализация должна базироваться на постепенном подъеме благосостояния деревни». Не считаться с наличными средствами, объяснял он, значит впадать в авантюризм.

Зная, как развернутся события в дальнейшем, когда Сталин будет настаивать на максимальных темпах индустриализации любой ценой, сегодня тяжело поверить, что именно он в 1926 году выступал с такой речью. И позже позиция большинства ЦК, куда входил и Сталин, выглядела наилучшим образом. Его лидеры активно отстаивали НЭП, союз рабочего класса с крестьянством. Поддерживая лозунги решительного движения вперед, они в то же время непреклонно выступали против «нетерпения», «сверхчеловеческих скачков» в развитии народного хозяйства и даже против обострения классовой борьбы. И Сталин, и Бухарин, и Рыков призывали к индустриализации, но по средствам, в меру наличных ресурсов и при обязательном улучшении благосостояния всех слоев населения. Последнее расценивалось как одна из важнейших особенностей социалистического метода индустриализации.

Упор на бескризисное развитие был сделан и в резолюциях XV съезда ВКП(б), который проходил в декабре 1927 года. Принятые им директивы по первому пятилетнему плану и сегодня восхищают экономистов. В их основу был положен принцип равновесия, сохранения пропорциональности между

накоплением и потреблением, между промышленностью и сельским хозяйством, производством средств производства и предметов потребления.

Когда же произошел перелом? Чем он был вызван?

Перелом наступил в 1928 году. Начало ему положил хлебозаготовительный кризис 1927 — 1928 годов. В сущности, эти трудности можно было преодолеть путем разумной, сбалансированной политики цен. Но она требовала большого хозяйственного мастерства и экономических знаний. Однако ими владели не все, от кого зависело решение. В январе 1928 года Политбюро ЦК ВКП(б) посчитало возможным, как исключение, применить административный нажим к тем кулакам, которые придерживали более 30 тонн «излишков» зерна. Но Сталин настоял на применении административных мер против всех, кто отказывался продавать государству хлеб. Это означало отказ от исходного принципа НЭПа, который гарантировал крестьянину право распоряжаться самому излишками сельскохозяйственной продукции, которые оставались после уплаты налогов. Сейчас крестьянин должен был сдавать эти излишки по низким государственным ценам. В случае отказа он объявлялся «саботажником» и привлекался к суду за спекуляцию, а хлеб у него конфисковывался. Это уже напоминало продразверстку.

Некоторые юристы Сибири (в Сибири лично побывал Сталин и установил такие порядки) пробовали объяснить ему, что так действовать незаконно, ибо отказ продавать свою продукцию не является спекуляцией. Но это заступничество закончилось для них печально. Сталин потребовал, чтобы эти «господа» были «вычищены» из государственных органов. И покатила волна устранений наиболее твердых, принципиальных, смелых людей в местных партийных, советских, хозяйственных и судебных органах. Происходила замена характерной для большевиков самоотверженной верности революционному долгу верноподданническим служением начальству.

Обыски и аресты « саботажников», получившие широкое распространение, провоцировали рост антисоветских настроений. В ряде мест сопротивление крестьян вылилось в бунты. В 1929 году произошло около 1300 бунтов. Над страной вновь нависла угроза широкого хозяйственного и политического кризиса.

Против администрирования решительно выступила в Политбюро ЦК ВКП(б) (его членами тогда были 9 человек) группа авторитетных партийных и государственных деятелей: Н.И.Бухарин — главный редактор газеты «Правда», А.И.Рыков — председателю Совнаркома СССР, М.П.Томский — председатель ВЦСПС и Н.А. Угланов — секретарь ЦК и МК ВКП(б). Частично их взгляды разделял М.И.Калинин.

Критика командно-административных методов была развернута Бухариным на заседаниях Политбюро, а затем на Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1928 года. Однако опасность подмены экономической политики командно-административными методами не была осознана в полной мере ни теоретически, ни политически. Это привело к укреплению положения Сталина, который использовал в своих интересах контроль над кадровой политикой партии и насаждал своих сторонников в партийных и государственных органах.

Весной 1929 года Бухарин и Томский, оставаясь членами Политбюро, были сняты с других руководящих должностей. Угланова вывели из

кандидатов в члены Политбюро и из Секретариата ЦК ВКП(б). Готовился политический переворот, который произошел осенью 1929 года. Он проявился, во-первых, в смене персонального состава руководства, во-вторых, в разрушении прежней политики и методов ее осуществления, в-третьих, во внедрении далеких от ленинизма идеологических установок.

В ноябре 1929 года Бухарина вывели из Политбюро, в 1930 году — Рыкова и Томского. Это означало, что из высшего руководства партии исключались политические оппоненты Сталина, которые могли противопоставить его стратегии другой курс строительства социализма. Сталин остался единственным членом из состава Политбюро, которое существовало при Ленине.

Чистке подверглись также государственные органы в центре и на местах. В 1929 году из Наркомпроса РСФСР был удален А.В. Луначарский, в 1930 году из Госплана СССР — Г.М.Кржижановский.

Резко изменилась и политика. НЭП со своими установками на хозрасчет и материальные стимулы была отброшена и на смену пришла командно-административная система, где основным упор делался на силу приказа, безусловное его выполнение. Невыполнение вышестоящих директив и распоряжений рассматривалось как вредительство, а виновные подвергались репрессиям. Для обоснования репрессий стал широко использоваться тезис об обострении классовой борьбы по мере дальнейшего продвижения к социализму. Он совсем не соответствовал реальному удельному весу буржуазных элементов в обществе, их действительным возможностям и склонностям к конфронтации с государством. Сталин выдвинул этот тезис в борьбе с группой Бухарина, приписывая «правым» защиту интересов буржуазии. В 1928 году в стране был проведен первый громкий процесс над группой специалистов, обвиненных во вредительстве на угольных шахтах Донбасса. В 1930 году прошел процесс над группой известных специалистов, которые работали в ряде хозяйственных ведомств («процесс Промпартии»). Тогда же без открытого процесса судили крупных специалистов сельского хозяйства за принадлежность к никогда не существовавшей «Трудовой крестьянской партии».

Политический переворот, свершившийся в стране осенью 1929 года, свел главные рычаги руководства и главную ответственность за происходящее к одному человеку — Сталину. Официальная пропаганда представляла его как мудрого и безошибочно действующего вождя, продолжателя дела В.И.Ленина. В 1929 году было проведено шумное празднование 50-летия со дня рождения Сталина.

Все это пагубно сказывалось на жизни страны. К руководству приходили люди, главной способностью которых было умение администрировать, склонность к «фельдфебельству». Это в первую очередь относилось к руководящим структурам партии. Более 70% секретарей райкомов и горкомов партии в конце 30-х — начале 40-х годов имели только начальное образование, а среди секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик таких было 40%. Большинство из них испытывали большие трудности в работе и имели необходимость в подробных инструкциях сверху.

К началу 30-х годов репрессии развертывались главным образом под флагом борьбы с классово враждебными элементами — кулаками,

нэпманами, буржуазными специалистами. Чтобы упростить судопроизводство, в 1929 году их дела стали рассматривать так называемые тройки (первый секретарь райкома, председатель райисполкома и начальник местного отделения ГПУ).

С 1934 года репрессии еще шире захлестнули страну. Сигналом к ним стало убийство в Ленинграде 1 ноября 1934 года члена Политбюро ЦК, секретаря ЦК и Ленинградского обкома ВКП(б) С.М.Кирова. В этом деле и сегодня многое остается неясным. Все непосредственные свидетели вскоре были уничтожены. В тот же день в Москве было принято Постановление Президиума ЦИК СССР о порядке рассмотрения обвинений в подготовке или выполнении террористических актов. На проведение следствия отводилось 10 дней. Дела рассматривались без прокурора и адвоката. Обжалование приговоров и помилование не допускались. Приговор к высшей мере наказания выполнялся без задержек. Такой же порядок судопроизводства в 1937 году был распространен на дела о вредительстве, диверсиях и шпионаже. Максимальный срок лишения свободы по делам о государственных преступлениях был увеличен с 10 до 25 лет. По предложению секретаря ЦК ВКП(б) Л.М.Когановича дела по политическим обвинениям стали рассматриваться без суда, но с применением высшей меры наказания. О количестве этих дел (их было очень много) свидетельствует предложение Председателя Совнаркома СССР В.М.Молотова — выносить приговоры по спискам (без разбора дел). На рассмотрение каждого дела отводилось несколько минут.

В 1935—1938 годах по стране прокатилась волна массовых политических процессов, в ходе которых были уничтожены все политические оппоненты Сталина.

Та общественно-политическая обстановка, которая установилась в стране, была характерна и для Белоруссии. Под воздействием зарождающейся командно-административной системы здесь также стали перечеркиваться гуманистические ценности строящегося социалистического общества. Все, что не вкладывалось в конструкцию сталинских установок, объявлялось враждебным ленинизму, льющим воду на «мельницу классового врага». Если не хватало фактов для доказательства «оппозиционеров», их придумывали методом прямых фальсификаций и искажений.

В Белоруссии в первую очередь пострадали деятели науки и культуры, представители коренной белорусской нации. Их все чаще и чаще начали обвинять в так называемом «национал-демократизме». «Национал-демократизм» определялся вначале как тенденция «ставить национальные интересы выше классовых, создавать национальную культуру во вред ее пролетарскому содержанию». Это понятие первоначально рассматривалось как правый уклон в культурном строительстве. Но уже в 1930 году оценки «национал-демократизма» резко изменились и стали характеризоваться в партийных документах и печати как враждебная Советской власти идеология и практика контрреволюционного националистического течения, ставящие своей целью реставрацию капитализма в Белоруссии. В действительности опасности такого рода, представляющей реальную угрозу Советской власти, не существовало, хотя отдельные преувеличения роли и значения национального фактора наблюдались. Они имели место в деятельности той части научной и творческой интеллигенции, которая не сразу восприняла

идеи Октябрьской революции и придерживалась мелкобуржуазных взглядов и убеждений. К ним в первую очередь следует отнести бывших деятелей БНР В.Ю.Ластовского, Я.Ю.Лесика, С.Н.Некрашевича, А. А.Смолича, А.И.Цвикевича и других.

Их позитивная, творческая деятельность на ниве культуры, науки и образования пользовалась признанием и поддержкой со стороны многих партийных и советских руководителей, которые смогли подняться выше вульгарно-догматических схем. Они не драматизировали ситуацию в общественно-политической жизни республики, в том числе и в национально-культурном строительстве. Но после и эту группу партийных и государственных руководителей обвинили в так называемом «национал-уклонизме», поставив им в вину преувеличение национальных моментов в ущерб общегосударственным и общепартийным интересам.

Обвинения в «национал-демократизме» все чаще и чаще звучали в адрес таких видных партийных и государственных деятелей, как Д.Ф.Жилунович, В.М.Игнатовский, Д.Ф.Прищепов, А.В. Балицкий, П.В.Ильюченюк, А.Ф.Ульянов, М.С.Куделько (М.Чарот), П.Р.Головач, А.Ф.Адамович и других, особенно в отношении тех, кто до вступления в ряды ВКП(б) являлся членом других политических партий и организаций. Стрелы критики часто направлялись и против Председателя ЦИК БССР А.Г.Червякова.

Чтобы показать, что «национал-демократизм» имеет широкое распространение и организационное оформление, было сфабриковано дело о существовании глубоко законспирированной контрреволюционной организации «Союз освобождения Белоруссии» (СОБ), ставившей своей целью свержение Советской власти и установление белорусской буржуазной государственности. В связи с этим в конце 1929 — начале 1930 года в республике прокатилась серия арестов лиц, которые будто бы являлись членами СОБ. Всего было арестовано 86 человек. Руководство организацией приписывалось Я.Ю.Лесику, С.Н.Некрашевичу, В.Ю.Ластовскому и другим.

За первой волной арестов «по делу СОБ» во второй половине 1930 года прокатилась следующая, когда уже была арестована группа руководителей наркоматов БССР: Д.Ф.Прищепов (нарком земледелия), А.В. Балицкий (нарком просвещения), А.Ф.Адамович (заместитель наркома земледелия), П.В.Ильюченюк (заместитель

председателя Белпайтреста). Они, как и некоторые другие, были обвинены в «национал-уклонизме» и исключены из партии.

Постановлением Коллегии ОГПУ БССР от 18 марта 1931 года Д.Ф.Прищепов, А.В.Балицкий, А.Ф.Адамович, П.В.Ильюченюк были приговорены к 10 годам тюремного заключения. 10 апреля 1931 года к разным срокам заключения и высылке были приговорены 86 человек по делу СОБ, в том числе Лесик, Некрашевич, Красковский, Цвикевич, Смолич, Ластовский и другие.

Необходимо отметить, что арестованные по данному делу часто давали искаженную оценку не только своей деятельности, но и тем лицам, с которыми они были связаны по роду своих занятий. Это явилось поводом для обвинений В.М.Игнатовского, первого президента АН БССР, который после исключения из партии и вызовов на допросы в ГПУ 4 февраля 1931 года застрелился.

Обвинения в «национал-демократизме» и «национал-уклонизме» были предъявлены также второму секретарю ЦК КП(б)Б А.И.Василевичу, редактору газеты «Чырвоная змена» П.Р.Головачу, заместителю наркома просвещения Д.Ф.Жилуновичу и другим. Но тогда они еще сумели себя оправдать.

В конце 1930 года угроза расправы нависла и над классиками белорусской литературы Я.Купалой и Я.Коласом. В конце ноября 1930 года Я.Купала, не выдержав организованной против него травли, предпринял попытку самоубийства. Но она оказалась неудачной. Благодаря усилиям врачей он остался жить. После этого его на некоторое время оставили в покое. Но в конце 30-х годов над ним и Я.Коласом вновь нависла опасность. Только благодаря смелому поступку первого секретаря ЦК КП(б)Б П.К.Понамаренко им удалось спастись. Но уже черный молот репрессий успел перемолоть в своих жерновах большинство членов Союза писателей Белоруссии (были репрессированы около 120 человек). Многие из них погибли в лагерях и тюрьмах: Максим Горецкий, Владислав Голубок, Михась Чарот, Михась Зарецкий, Алесь Дудар, Платон Головач, Тишка Гартный и другие.

Репрессиям подверглись также рабочие и крестьяне. Первые репрессии против рабочих были связаны с ликвидацией троцкистско-зиновьевской оппозиции, с открытыми судебными процессами по делу «вредителей» — специалистов из города Шахты, а в БССР — по делу «вредителей» на Витебском и Оршанском железнодорожных узлах, в деревообрабатывающей промышленности. Репрессии против крестьянства начались в 1928 — 1929 годах. Уже тогда органы госбезопасности привлекли к уголовной ответственности многих крестьян за укрытие хлебных излишков. В 1930 году в связи с массовой коллективизацией и «ликвидацией кулачества как класса» экспроприации и выселению подлежало 34 тысячи крестьянских хозяйств (кулаков), или 4,2% от общего количества крестьянских хозяйств. К маю того же года было раскулачено 15629 хозяйств, что составляло 1,9% от общего количества крестьянских подворий. Кстати, на XIII съезде КП(б)Б отмечалось, что 2393 хозяйства, или каждое седьмое, были раскулачены необоснованно.

Практика массового раскулачивания продолжалась и позже. В результате проверки 8750 колхозов, проведенной ЦКК-РКИ БССР в 1932 году, из коллективных хозяйств исключили 2755 руководящих работников как «кулацких и антисоветских элементов». После свою лепту в это внесли политотделы МТС, созданные в 1933 году. За год своей деятельности они «выявили» и исключили из колхозов 2700 «кулаков-вредителей», сняли с работы за враждебную деятельность 1544 работника. С ноября 1932 года начали широко применяться репрессии с целью проведения хлебозаготовок. Многие колхозы, партийные организации объявлялись кулацкими, а их руководители — саботажниками и перерожденцами. Всех их арестовывали.

Пострадали и ни в чем не повинные учителя и врачи. Так, только в 1937 году по Заславскому району были репрессированы 78 педагогов, по Лиозненскому — 34, Стародорожскому — 28.

Работники НКВД уничтожили также лучших представителей командно-политического состава Белорусского военного округа. Только с мая 1937 года по сентябрь 1938 года было репрессировано около половины командиров полков, почти все командиры бригад, дивизий и корпусов, около третьей части комиссаров полков. Накануне войны 75% командиров и политработников находились на должностях не более одного года. В июне

1937 года был расстрелян командующий округом, герой гражданской войны Е.П. Уборевич, покончил жизнь самоубийством Гамарник, бывший секретарь ЦК КП(б)Б, который проходил по этому делу.

Выискивание вредительских элементов осуществлялось и по партийной линии. В результате чистки КП(б)Б в 1933 году партийных билетов лишились 9,7 тысяч членов и кандидатов в члены партии, что составило более 20,6% от их общего количества. В ходе обмена и проверки партдокументов в 1935 — 1936 годах из рядов республиканской парторганизации было исключено около половины ее состава (из 42 тысяч до 20 тысяч). В 1937 году появилась фальшивая версия о том, что в Белоруссии действует широкоразветвленное антисоветское подполье — национал-фашистская организация во главе с Н.Ф.Гикало (первым секретарем ЦК Компартии Белоруссии), Н.Н.Голодедом (председателем СНК БССР) и А.Г.Червяковым (председателем ЦИК БССР). Всем им это стоило жизни. За два года (1937 — 1939 годы) после «разоблачения» этой организации парторганизация республики потеряла еще 40% своего наличного состава. Погибли многие партийные и государственные деятели. Так со ста одного секретаря райкома партии остались в живых и на партийной работе только двое.

В репрессиях против коммунистов Белоруссии повинны заведующие отделами ЦК ВКП(б) Г.М.Маленков и Я.А.Яковлев, которые посетили Белоруссию в 1936 году. На Пленуме ЦК КП(б)Б, который проходил в июле 1936 года, они «разоблачили» более 30 «активных врагов» — среди них секретаря Слуцкого окружкома

Желудева, председателя Полоцкого окружного исполкома Свиридова, секретаря Полоцкого окружкома КП(б)Б Лихачева, секретаря ЦК ЛКСМБ Августайтиса и других.

Всего, по данным В.Адамушко, автора книги «Политические репрессии 20 — 50-х годов в Белоруссии», с ноября 1917 года и по апрель-1953 года судебными и несудебными органами республики было рассмотрено более 170 тысяч дел в отношении к 250 тысячам человек, которые привлекались к ответственности по политическим мотивам. Из этого количества 10 тысяч человек были репрессированы в 1917 — 1929 годах, 46 тысяч — в 1929 — 1934 годах, 55 тысяч — в 1941 — 1945 годах, 50 тысяч — в 1946 — 1953 годах. Пик репрессий пришелся на 1935 — 1940 годы. За это время были репрессированы более 85 тысяч человек. Данные В.Адамушко, основанные на архивных источниках (самых достоверных) свидетельствуют, что за 20 — 50-е годы за «контрреволюционные преступления» к смертной казни были приговорены (за 37 лет — с ноября 1917 по апрель 1953 года) 35 тысяч человек. Расстреляны более 28 тысяч человек. Пик расстрелов наблюдался в 1935 — 1940 годах. Правда, эти цифры не затрагивают тех, кто был репрессирован в административном порядке. Всего, по данным В.Адамушко, общее число жертв политических репрессий в 20 — 50-е годы составляет около 600 тысяч человек.

Большой вклад в раскручивание политических репрессий в Белоруссии внесли бывшие наркомы НКВД БССР Г.А.Молчанов, Б.Д.Берман, А.А.Наседкин, Л.Ф.Цанава. Б.Д.Берман, являясь сыном крупного спичечного фабриканта и лесопромышленника, отличался особенной беспринципностью и угодничеством. Копируя сценарии московских процессов, он организовал в Белоруссии шумные судилища в Гомеле, Лепеле, Жлобине, Минске. Не

успевал завершиться один процесс, как начинался уже второй. На свет, как грибы после дождя, появлялись то «шпионские», то «вредительские» организации. Фабриковались одно другого сенсационнейшие обвинения. Именно при Бермане наиболее пострадали партийная организация республики и интеллигенция Белоруссии. Это он отправил на эшафот В.Ф.Шаранговича, Н.Н.Голодеда, вынудил к самоубийству А.Г.Червякова и других. Его кровавые дела активно продолжал А. А.Наседкин. Пришедший ему на смену Л.Ф.Цанава только за первый год своей деятельности арестовал более 27 тысяч человек.

Но жизнь наказала и палачей. И Молчанов, и Берман, и Наседкин еще в 30-е годы были арестованы и приговорены к высшей мере наказания. Их расстреляли в тех же сталинских застенках, в которых они расстреливали других людей. Получил свое, хотя и позднее, также Л.Ф.Цанава.

Таким образом, к концу 30-х годов в Белоруссии, как и в стране в целом, была реализована сталинская модель государственного социализма. Утвердилась партийно-государственная система. В стране, как было объявлено, победила социалистическая собственность, существующая в двух формах — общенародной и

колхозно-кооперативной. Но на деле утвердилась одна — государственная собственность, что означало только шаг к действительно социалистической, при которой работники производства являются не только совладельцами ее, но и полными распорядителями. Но это было обезличено. К минимуму были сведены и товарно-денежные отношения.

Вместе с тем, в результате осуществления индустриализации значительно выросли производительные силы и возникли новые элементы производственных отношений. Планирование народнохозяйственной деятельности на всех уровнях — от общества в целом до отдельного предприятия, распределение по труду и с общественных фондов потребления, общедоступность социально-культурных благ, коллективная организация труда. Это дало возможность внушить народу, что победил социалистический строй, и массы трудящихся, видя реальные перемены, верили этому, принимали деформированный социализм за действительный.

Они единодушно поддержали Конституцию СССР 1936 года и созданную по ее образцу Конституцию БССР 1937 года. Воспринимая их как соответствующие социализму, несмотря на то, что провозглашенные в них нормы не всегда соответствовали действительности, они верили, что если чего и нет в действительности, то оно обязательно должно быть и вскоре будет. Такой была общественно-политическая обстановка в Белоруссии и в стране в целом в конце 20 — 30-е годы.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В БССР

В результате осуществления НЭПа промышленность и сельское хозяйство в СССР были восстановлены. К 1928 году они уже по основным показателям значительно превосходили уровень 1913 года. Но и через 10 лет после Октябрьской революции в стране сохранялось значительное преобладание сельского хозяйства и легкой промышленности, и страна оставалась преимущественно аграрной, крестьянской. Неразвитость индустрии породила острейший товарный дефицит, который сопровождался сильной

инфляцией. Перед руководством ВКП(б) и Советским правительством стоял вопрос, каким путем идти дальше, как развивать экономику страны. Выход из создавшегося положения был один — как можно быстрее создать мощную экономику с высокоразвитой тяжелой промышленностью и высокомеханизированным сельским хозяйством. Это нужно было осуществить не только в интересах экономики, но и в интересах обороноспособности страны, оказавшейся во враждебном окружении. Но решить эту задачу было непросто. Положение в стране оставалось сложным. В Белоруссии оно было еще сложнее. Это можно объяснить рядом причин и, прежде всего особенностями экономического развития республики.

На территории Белоруссии промышленность была развита слабо. Ее удельный вес в народном хозяйстве в 1925 — 1926 хозяйственном году составлял только 22,3 %. Техническая оснащенность была тоже очень слабой. Преобладали предприятия сельскохозяйственного сырья и легкой промышленности, и все они были построены до 1900 года. Тяжелой промышленности не было вообще.

В Белоруссии не проводились научные исследования по изучению наличия полезных ископаемых, что крайне затрудняло обеспечение промышленных предприятий необходимым сырьем и планирование развития отдельных отраслей промышленности.

В республике практически отсутствовали кадры инженерно-технических работников, низкой была квалификация рабочих. В БССР в 1927 году было только 82 инженера с высшим образованием и 111 техников (это 2% к общему количеству рабочих). Низким был и общий культурный уровень населения.

Все это препятствовало развитию народного хозяйства республики. Эту тенденцию четко сформулировал IX съезд КП(б) Белоруссии: «Темп развития государственной промышленности в настоящее время замедляется, так как она подходит по производительной способности к своему пределу».

Сама жизнь ставила вопросы: что делать дальше, как покончить с технико-экономической отсталостью республики? Ответ нужно было искать на путях индустриализации. Но для ее осуществления нужны были средства. На какие-либо иностранные кредиты или помощь рассчитывать не приходилось, вся надежда была только на внутренние источники.

Важнейшим из источников накопления должна была стать сама промышленность. Этого можно было добиться за счет постоянного сокращения накладных расходов, снижения себестоимости продукции, ускорения оборачиваемости средств, всемерной рационализации промышленности, применения новейших достижений науки и техники, повышения производительности труда и укрепления трудовой дисциплины.

Дополнительные средства народному хозяйству предстояло получить в борьбе за режим экономии, рентабельность производства, бережное отношение к оборудованию. 25 апреля 1926 года в «Правде» было опубликовано обращение ЦК и ЦИК ВКП(б) «О борьбе за режим экономии», в котором ставилась задача максимально сократить расходы на все то, что не абсолютно необходимо и без чего можно обойтись при наличии скудных резервов, беречь каждую копейку и систематически накапливать средства для нужд индустрии.

Следующими из наиболее важных источников накопления средств являлись сбережения трудящихся, которые привлекались в государственный бюджет путем внутренних займов и улучшения работы сберегательных касс.

Всего по республике в результате реализации трех займов индустриализации, займов «Пятилетку в четыре года», «Третий, решающий год пятилетки», «Четвертый заключительный год пятилетки» трудящиеся дали займы государству для нужд индустриализации 139 миллионов рублей, из них крестьяне — 22,8 миллиона рублей. Примерно в три раза больше средств поступило за годы второй пятилетки. Но их было недостаточно. Каменев, Зиновьев и Троцкий предлагали взять средства у крестьян, причем не экономическими методами, а путем государственного принуждения.

По этому вопросу категорично высказался XV съезд партии (декабрь 1927 года): «Неправильно исходить из требования максимальной перекачки средств из сферы крестьянского хозяйства в сферу индустрии, ибо это требование означает не только политический разрыв с крестьянством, но и подрыв сырьевой базы самой индустриализации, подрыв его внутреннего рынка, подрыв экспорта и нарушение равновесия всей народнохозяйственной системы».

Хотя эти взгляды и получили должный отпор в партии, но с установлением единоличной власти Сталина именно они стали претворяться в жизнь. Сталинская идея состояла в том, чтобы отобрать у крестьян зерно и вырученные средства вложить в технологический скачок, осуществляя индустриализацию без всяких дополнительных затрат.

Являлось ли это исторической неизбежностью?

Ответить сложно. Прежде всего потому, что эта тема до последнего времени фактически не исследовалась. Кроме того, в распоряжении исследователей очень мало правдивых статистических данных о том периоде истории. Необходимо отметить, что трудности конца 20-х годов по своей остроте и глубине напоминали напряженность в экономике в первые годы Советской власти. Казалось, что именно жесткая централизация, командование сверху могут наиболее просто обеспечить ускорение развития при нехватке средств. Тем более, что подобные методы уже применялись в годы гражданской войны.

Переход к методам «революционного насилия» облегчался еще и тем, что кадры, воспитанные в недрах главков, а затем трестов и синдикатов, без особого труда перестраивались на подобный лад. Торжество новой системы управления было в какой-то мере и реакцией на нерешенные проблемы НЭПа.

Кроме того, этому способствовал и очень низкий образовательный уровень коммунистов. Например, по материалам партийной переписки 1927 года, в республиканской парторганизации более 90% коммунистов являлись малограмотными или имели только начальное образование, а высшее — лишь 0,6%. В таких условиях на руководящих постах оказывались люди недостаточно компетентные. Революционное нетерпение, общая культурная отсталость, отсутствие демократических традиций — все это способствовало тому, что индустриализация стала проводиться в основном на использовании «чрезвычайных», внеэкономических,

административно-принудительных методов.

Говоря о процессе индустриализации, необходимо, таким образом, отметить присущую ему глубокую противоречивость между целью и средствами ее достижения. Эта противоречивость была характерна как для страны в целом, так и для отдельных ее регионов, в том числе и Белоруссии.

Экономика Советской Белоруссии была неотъемлемой, органической частью экономики Советского Союза, и индустриализация республики являлась составной частью единого процесса индустриализации всей страны. X съезд Компартии Белоруссии, состоявшийся в январе 1927 года, подчеркивал, что «успешное развитие хозяйства БССР по пути к социализму возможно только при условии дальнейшего теснейшего экономического сотрудничества и увязывания с планом строительства и индустриализации всего СССР».

Вместе с тем, в Белоруссии имелись и свои особенности, и свои трудности. Иными были уроки и темпы, отраслевые пропорции и структурные сдвиги. Отметим, что, начиная с 1926 года и до конца первой пятилетки, в республике основное внимание уделялось развитию легкой и пищевой промышленности, что было обусловлено обилием местного сырья, сложившимися кадрами, существующими традициями.

За три года, начиная с 1925 года, в промышленность Белоруссии удалось вложить 40 миллионов рублей. Как же были израсходованы эти деньги? Почти 60 % выделено на реконструкцию и ремонтные работы. Основные капиталовложения направлялись в топливную, деревообрабатывающую, бумажную, кожевенную, пищевую отрасли. Сооружение предприятий этих отраслей требовало значительно меньших затрат и выполнялось в более короткие сроки.

На первом этапе часть средств выделялась и на развитие промышленности стройматериалов, лесобрабатывающей, энергетической, машиностроительной. В 1928 году выпуском 200 сверлильных и 15 токарных станков заводом «Энергия» было положено начало станкостроению в Белоруссии. В этом же году на базе небольших заводов в Минске был создан металлообрабатывающий завод «Коммунар» (ныне станкостроительный завод имени Кирова).

Согласно постановлению Совета Труда и Оборона СССР от 20 июня 1927 года началось сооружение крупнейшей в республике районной электростанции БелГРЭС, которая должна была обеспечить электроэнергией такие промышленные центры республики, как Витебск, Орша, Могилев, Шклов. В дальнейшем развитии индустриализации в БССР большую роль сыграл переход планирования развития экономики на пятилетку.

Первый пятилетний план развития народного хозяйства и культуры БССР был утвержден IX съездом Советов республики в мае 1929 года. Характерной его особенностью являлись сбалансированность и четкое обоснование целей и задач пятилетки. Основная задача первого пятилетнего плана республики формулировалась следующим образом: «форсированный темп индустриализации Белорусской ССР, повышение удельного веса промышленности в народном хозяйстве».

Первый пятилетний план республики включал как производственную, строительную, так и финансовую программы. Последней предусматривались плановые изменения индексов всех видов цен. Предполагались торговля средствами производства, долгосрочное кредитование.

Первые два года пятилетки дали весьма ощутимые результаты. Промышленность республики уверенно развивалась. Об этом говорят объемы производимой продукции. Если в первом году пятилетки (1928 —1929 гг.) промышленной продукции было произведено почти на 69 миллионов рублей больше, чем в предыдущем, то в 1929 —1930 годах этот показатель был выше уже на 187 миллионов рублей.

Эти данные говорят о том, что промышленность действительно сделала огромный шаг вперед. Однако чрезмерно форсированная коллективизация обернулась падением сельскохозяйственного производства, обострила трудности продовольственного снабжения населения (были введены карточки). К концу пятилетки урожай основных сельскохозяйственных культур в Белоруссии снизился от 6 до 23%, количество крупного рогатого скота сократилось за 5 лет с 2198,2 тысяч голов до 1417 тысяч, поголовье свиней — с 2293,3 до 1422,3 тысяч голов, овец — с 3449,8 до 1696,6 тысяч голов. Уменьшилась и численность лошадей. При росте численности населения в сравнении с 1926 годом на 7,3% в 1932 году валовая продукция сельского хозяйства республики за эти годы сократилась на 27%.

Если в процессе формирования первого пятилетнего плана упор делался на экономические стимулы и хозрасчетные методы (что и составляло НЭП), то в процессе его реализации ведущими стали методы командной экономики. Этому способствовала проведенная на рубеже 20 — 30-х годов комплексная перестройка системы управления. В 1932 году XVII партконференция ВКП(б) окончательно похоронила те элементы новой экономической политики, которые еще сохранились к этому времени, подчеркнув в своей резолюции «полную несовместимость с политикой партии и интересами рабочего класса буржуазно-нэпманских извращений принципа хозрасчета, выражающихся в разбазаривании общенародных государственных ресурсов и, следовательно, в срыве установленных хозяйственных планов». На смену хозрасчетному механизму в экономике пришла командно-приказная система.

На основании решения ЦИК СССР от 5 января 1932 года о реорганизации совнархозов Белорусский совнархоз был преобразован в Наркомат легкой промышленности БССР, а находившиеся в его ведении предприятия тяжелой и лесной промышленности подчинены соответствующим союзным наркоматам.

Фактически восстанавливалась жестко централизованная система управления промышленностью периода «военного коммунизма». Еще в 1929 году тресты были преобразованы из мощных хозрасчетных предприятий в посредническое звено в управлении промышленностью, а в начале 30-х годов практически прекратили свое существование. Синдикатская торговля стала заменяться распределением ресурсов сверху по фондам и нарядам. Обеспечение индустриализации денежными средствами возлагалось на Наркомат финансов, а на Госплан и отраслевые наркоматы — материально-вещественная и техническая обеспеченность предприятий. Оторванность финансовых доходов от промышленности стала одной из причин того, что непосредственными источниками финансирования крупномасштабного капитального строительства стало не производство, а сфера распределения и обращения — налог с оборота и займы, размещаемые среди населения.

Индустриализация стала осуществляться в полном соответствии с идеями разгромленной идеологически и организационно на XV съезде ВКП(б) «новой

оппозиции» и троцкистов. Официально это отрицалось, но на практике было именно так.

Грандиозные сдвиги рождали иллюзию небывалых возможностей командного стиля управления. В действительности же он очень скоро обнаружил свою ограниченность и порочность.

Провозглашенный Сталиным лозунг «Пятилетку в четыре года!» потребовал еще большего форсирования темпов развития промышленности. Отрицательные последствия такой гонки сказались незамедлительно. Уже следующий, 1931 год, подтвердил это. XIV съезд КП(б)Б (январь 1932 года) был вынужден признать «невыполнение промышленностью БССР количественных и качественных показателей в 1931 году». План по валу был выполнен только на 79%. Себестоимость не уменьшалась, а росла. В 1931 году она составила всего 1,1% вместо планируемых 8,1%, производительность труда в промышленности республики возросла всего на 15% вместо 33%, предусмотренных планом. Налицо был явный провал. Но в официальной пропаганде, а об этом говорят решения XV съезда КП(б)Б, с непостижимым оптимизмом утверждалась возможность «успешного осуществления пятилетки за 4 года». Более того, на завершающий пятилетку 1932 год планировался прирост промышленной продукции на 22,3% больше, чем предусматривалось пятилетним планом. Но и это показалось недостаточным. Было объявлено, что по целому ряду отраслей пятилетку можно выполнить и за три года.

Экономические отношения во всей их совокупности не могут быть определены декретом или приказом, они складываются в соответствии с уровнем развития производительных сил и обобществления производства. Именно тогда сформировался затратный механизм, подхлестывавший рост, прежде всего, объемов производства. Предпочтение отдавалось количественным показателям. Качество продукции и финансовая эффективность отодвигались на второй план. Такое хозяйствование опиралось на

широкое использование экстенсивных факторов: в производство вовлекались все новые дополнительные ресурсы, материальные и трудовые.

К началу 30-х годов из центральных органов страны регламентировались фактически все основные показатели работы республиканской промышленности. На рубеже 20 — 30-х годов участились несправедливые обвинения местных партийных и государственных кадров в национал-уклонизме, поэтому вполне логично, что стремления местных руководителей учитывать национальную специфику и интересы коренного населения республики были задавлены бюрократизмом центра. К тому же многим хозяйственным процессам вообще стало придаваться острополитическое значение, невыполнение планов объяснялось происками контрреволюционеров, «нацдемов», «вредителей» и так далее.

Проведение индустриализации в такой обстановке не могло не отразиться на конечных результатах республиканской пятилетки. По плану, например, намечалось довести производство электроэнергии до 260 миллионов киловатт/часов, а выработали всего 177 миллионов киловатт/часов, то есть 69% от планируемого. Не получилось ускорения и во многих других отраслях промышленности. В итоге вместо намечавшегося роста национального

дохода за пять лет на 100% получили только 86%, промышленность республики недодала продукции на сумму в 192,5 миллиона рублей.

Но не следует ставить под сомнение и те успехи в деле индустриализации, которых добилась республика за годы пятилетки. Уровень промышленного производства за эти годы возрос в 2,7 раза (при плане 3,8). Было введено в строй 538 предприятий, из них 78 крупных. При этом надо иметь в виду, что строительные организации республики в конце пятилетки имели всего лишь 5 экскаваторов, 13 гравиемоек и сортировок, 61 подъемный кран, 98 растворомешалок, 70 тракторов и 33 автомобиля.

Для правильного понимания итогов первой пятилетки в Белоруссии необходимо остановиться на нескольких цифрах. Если в первый год пятилетки удельный вес цензовой промышленности БССР составлял в продукции цензовой промышленности СССР 1,12%, то в 1932 году этот показатель поднялся до 2,51%.

Вторая пятилетка (1933 — 1937 гг.) дала увеличение валовой продукции в 1,9 раза, что являло собой еще один солидный рывок на пути промышленного развития республики. В то же время этот показатель оказался не только ниже запланированного (в 3,8 раза), но и ниже общесоюзного (в 2,2 раза). Среднегодовой прирост продукции в крупной промышленности за это время снизился с 21,6 % в первой пятилетке до 13,9%.

Замедление промышленного роста объясняется прежде всего тем, что в годы второй пятилетки во всей своей остроте проявились негативные последствия командной экономики, которая стала доминирующей во всех сферах хозяйственной жизни. Рынок, товарно-денежные отношения между хозяйственными единицами повсеместно были вытеснены директивным плановым распределением ресурсов и продукции.

Кроме того, одну из причин замедления роста промышленности следует искать в самом рабочем классе. Что он из себя представлял в эти годы? Насильственная коллективизация привела к тому, что в город хлынул поток дешевой рабочей силы. Всего за годы первых пятилеток деревня дала свыше $\frac{2}{3}$ новых пополнений рабочего класса республики. Оторванные от земли, психологически подавленные, стремящиеся любой ценой сохранить себя и свою семью, бывшие крестьяне очень болезненно приспосабливались к городским условиям жизни. Новые горожане в большинстве своем не умели читать и писать. Если учесть, что они в основном шли на новые предприятия, то все это во много раз усложняло освоение новой техники и технологии, что, в свою очередь, не способствовало росту производительности труда.

Только в 1935 году около 40% продукции было получено за счет привлечения новых рабочих рук. При этом почти 70% рабочих имели производственный стаж не более трех лет. Материальное стимулирование труда отвергалось как пережиток капитализма, основными стимулами признавались только моральные. Но когда они не срабатывали, то в дело включалось внеэкономическое принуждение. Над работником ставился надсмотрщик, над которым — другой надсмотрщик. Низкое качество труда, поломки и простои новой техники увеличивали издержки производства. О каких качественных показателях можно говорить, если и количественные оказывались нередко под угрозой невыполнения.

Сейчас много говорится и пишется об исторической Голгофе 30-х годов. Не обошла стороной эта страшная трагедия и белорусский народ, его рабочий

класс. Провалы в экономической области нужно было как-то оправдывать. Виновников искали и находили — в диверсионно-террористических центрах за границей и их филиалах в республике. Один за другим проходили судебные процессы над «вредителями» на заводах, фабриках, электростанциях.

Органы НКВД (наркомы Г.А.Молчанов, Б.Д.Берман), которым не давала покоя слава мастеров, состряпавших процессы «Промпартии» и «Шахтинского дела», обнаружили массу «врагов народа» в промышленности Белоруссии. Были «разоблачены» две группы «троцкистских контрреволюционных вредителей» в Витебском железнодорожном депо, на фабрике «Знамя индустриализации»; на Гомельском вагоноремонтном заводе и заводе имени Ланцуцкого, главными причинами срывов производственных планов явилась «двурушническая деятельность врагов народа».

Молот репрессий обрушился и на рабочих-коммунистов. Об этом говорят данные о чистке членов и кандидатов в члены партии (на 1 января соответствующего года):

1933 — 42234 1936 — 20055
1934 — 23420 1937 — 21754
1935 — 23406

Среди исключенных из партии были и рабочие. В 1938 году количество первичных парторганизаций только в промышленности уменьшилось более чем на 10%.

Итак, сталинский механизм руководства в экономике неизбежно давал разрушительные результаты. В самом деле, огромная текучесть кадров на предприятиях республики, организационная неразбериха (на протяжении 30-х годов управление промышленностью все время перестраивалось), боязнь проявлять инициативу и брать на себя ответственность вели к невыполнению постоянно увеличивающихся планов, и как итог — к замедлению процессов индустриализации. Горький парадокс: сочетание трудового энтузиазма, без которого невозможно было в столь короткие сроки создать индустриальный потенциал страны, и утверждения сталинской диктатуры с ее административно-карательной системой, уничтожающей личность.

Ценой невероятного напряжения белорусский народ вынес трудности 30-х годов. За период 1929 — 1940 годов в республике было введено в строй и реконструировано 1863 предприятия (включая и мелкие). Тем самым были созданы основы для дальнейшего индустриального развития Белоруссии. К концу второй пятилетки республика давала уже 2,2% всей валовой продукции промышленности Советского Союза. Промышленность БССР производила 1,2% металлорежущих станков, 10,3 — торфа, 28,7 — фанеры, 6,9 — бумаги, 2 — цемента, 16 — льноволокна и трикотажных изделий, 3,8% — обуви от общесоюзного выпуска. Созданная структура промышленного производства республики соответствовала отведенной роли в общественном разделении труда и внутриреспубликанским потребностям.

Коренным образом изменилось положение страны на карте мировой экономики: по масштабам промышленного производства СССР вышел на 2-е место в мире. Его доля в продукции мировой индустрии достигла 10%.

Однако успех административно-командной системы ограничивался коротким сроком резкого рывка. Он был оплачен огромной растратой сил и средств. При этом нужно иметь в виду ухудшение материального положения всех слоев общества, и в первую очередь крестьянства. По сравнению с

периодом НЭПа белорусский крестьянин стал хуже питаться, потреблять меньше хлеба, мяса, молока. Цены на зерно и ряд других продуктов не возмещали затрат на их производство. Они были в 10 — 12 раз ниже рыночных. Резко ухудшилось положение городского населения. Индекс розничных цен в 1940 году был в 6,3 раза выше уровня 1928 года, а за период с 1932 года по 1940 год цены на основные продовольственные товары возросли в 2,2 — 5,7 раза, цены же на основные непродовольственные товары — примерно в 1,5 — 2,5 раза. Покупательная способность рубля была очень низкой. В 1932 году она была ниже по сравнению с 1928 годом на 60 %. Реальная заработная плата рабочих достигла уровня 1928 года только в 1940 году. Карточная система обеспечивала лишь низкий прожиточ-

ный уровень. Правда, с начала 1935 года карточная система стала постепенно отменяться, но жизненный уровень многомиллионной страны по-прежнему оставался весьма низким. Несмотря на это, XVIII съезд партии (март 1939 года) заявил, что «поставленная вторым пятилетним планом задача подъема материально-культурного уровня трудящихся с повышением уровня народного потребления в два раза и более ... выполнена». Налицо сознательное искажение действительности, стремление во что бы то ни стало поддержать «высокий авторитет» и не позволить людям усомниться в «величайшей мудрости» руководства страны.

Преобразованиям в сельском хозяйстве Белоруссии, как и в целом в стране, положил начало ленинский Декрет о земле. Но его осуществление в широких масштабах началось в Белоруссии только в начале 20-х годов, после окончания гражданской войны. В ходе реализации Декрета крестьянство восточных областей получило 1327271 десятину земли. Но обеспеченность крестьян землей была по-прежнему низкой, на 41% ниже, чем в среднем по СССР. Основной причиной этого была аграрная перенаселенность деревни.

Положение усугублялось и тем, что сразу же после гражданской войны тысячи крестьянских семей не имели крова, на 36,5% сократились посевные площади, наполовину уменьшились валовые сборы зерна. В таком же положении находилось и сельское хозяйство страны в целом.

Переход к мирному строительству позволил партии большевиков и В.И.Ленину проанализировать аграрную политику, выработать отвечающие задачам строительства социализма новые направления, формы и методы ее осуществления. Выработанная в этих условиях новая экономическая политика, переход от продразверстки к продналогу как нельзя лучше отвечали коренным интересам страны, всем трудящимся.

Необходимо отметить, что были противники НЭПа. Некоторые видели выход из создавшегося положения в форсировании коллективных форм хозяйствования, то есть в создании коммун, колхозов, совхозов, тозов и других форм. Все это подавалось под видом быстрого осуществления социалистических преобразований в сельском хозяйстве. Наркомзем БССР предлагал даже коллективизировать крестьянское хозяйство в течение 3 — 4 лет. Основанием служил быстрый рост коллективных крестьянских хозяйств. Были ли они в Белоруссии? Да, были. В начале 1919 года в 13 уездах Белоруссии насчитывалось уже 286 коллективных хозяйств: 175 коммун, 36 артелей, 75 товариществ по совместной обработке земли. Но эти хозяйства, как правило, существовали на энтузиазме, не имели прочной экономической основы и поэтому так же быстро распадались, как и возникали.

Такие подходы серьезно беспокоили В.И.Ленина. Он рекомендовал не спешить с форсированием коллективизации, а опираться на единоличного крестьянина, видеть его таким, каким он есть, поскольку иным в ближайшее время не будет. Отвергая штурм и натиск в осуществлении высших форм обобществления, В.И.Ленин считал, что путь к ним лежит через простейшие виды кооперации, призванные стать школой воспитания крестьян в духе коллективизма и социализма.

Разработанный В.И.Лениным кооперативный план представлял собой широкий комплекс мер по развитию целого спектра форм кооперации: создание сбытовых, снабженческих, кредитных, производственных, сельскохозяйственных объединений.

Ленинский план кооперации поддержало крестьянство Белоруссии. Оно активно включилось в его осуществление. В 1925 году в БССР насчитывалось 950 различных кооперативных объединений, которые охватывали около 20% всех крестьянских хозяйств. В октябре 1928 года различными видами кооперации было охвачено уже 50% крестьянских дворов. Руководил этой работой созданный в октябре 1921 года союз сельскохозяйственной кооперации.

Благодаря, кооперации валовая продукция сельского хозяйства в Белоруссии быстро росла и уже в 1925 — 1926 хозяйственном году превзошла довоенный уровень на 12,2%. Увеличились посевные площади, возросла урожайность, уменьшился процент безлошадных и безкоровных хозяйств. В 1925 году крестьяне закупили сельхозмашин и минеральных удобрений в 10 раз больше, чем в 1922 году. Увеличилась покупка мануфактуры, сахара, мыла, керосина. Больше стал крестьянин потреблять мяса, сала, муки, крупы.

Ощутимыми были результаты кооперации и по стране в целом. В 1923 году Советская Россия впервые после Великого Октября вывезла 130 миллионов пудов высококачественной пшеницы, исконного продукта экспорта страны. Разумеется, этот экспорт еще не говорил об избытке хлеба, поскольку на душу населения приходилось в это время только 486 килограммов, но в то же время этот факт говорил о больших потенциалах кооперации, всех ее простейших форм.

О правильности избранного пути говорили и темпы прироста сельскохозяйственной продукции в стране. С 1921 по 1928 год этот прирост ежегодно составлял более 10%. После разрухи времен первой мировой и гражданской войн это был невиданный успех. Да и на фоне сегодняшнего дня этот показатель выглядит весьма солидно. Ни за одну предвоенную и послевоенную пятилетки мы не имели таких показателей, не говоря уже об отдельных годах.

Этими успехами очень гордился В.И.Ленин. Выступая на IV Конгрессе Коминтерна в ноябре 1922 года, он говорил: «...Крестьянство за один год не только справилось с голодом, но и сдало продналог в таком объеме, что мы уже теперь получили сотни миллионов пудов и причем почти без применения каких-либо мер принуждения. Крестьянские восстания, которые раньше, до 1921 года, так сказать, представляли общее явление в России, почти совершенно исчезли. Крестьянство довольно своим настоящим положением».

XV съезд партии, проходивший в декабре 1927 года, констатировал, что опыт истекших лет, последних в особенности, подтвердил целиком и полностью правильность ленинского кооперативного плана, по которому

именно через кооперацию социалистическая индустрия будет вести мелкокрестьянское хозяйство по пути к социализму.

Но дальнейшее развитие кооперации было прервано, ленинские идеи о кооперации извращены и, по существу, отброшены. Сталин превратил их во внешний антураж своих волюнтаристских, глубоко ошибочных идей насильственного, форсированного обобществления сельскохозяйственного производства.

Идея сплошной коллективизации возникла в связи с переходом страны к индустриализации. Переход этот осуществлялся в крайне сложных условиях враждебного капиталистического окружения, отказа буржуазных государств от предоставления займов и кредитов, отсутствия у страны достаточных собственных средств для строительства фабрик и заводов.

Теория индустриализации, как известно, базировалась на внутрихозяйственных накоплениях, строжайшей экономии, монополии внешней торговли. Определенную часть средств предполагалось получить и в сельском хозяйстве. Важное место в реализации намеченной программы отводилось также энтузиазму масс.

Но Сталина не устраивал план поэтапного, постепенного преобразования деревни от простейших форм кооперации к высшим. Медленный, но верный метод кооперации, также, как и НЭП, давший практические результаты, был решительно отброшен. Вопреки взвешенному, реалистическому анализу состояния страны, игнорируя законы экономики, пренебрегая интересами трудящихся масс, был взят курс на ускоренное принудительное проведение коллективизации в ее высших формах, минуя обоснованные В.И.Лениным этапы. Это была своего рода погоня за двумя зайцами: в кратчайшие сроки коллективизировать деревню и взять у нее средства на индустриализацию.

Начало такому курсу положил ряд трудностей. Недостаточное развитие промышленности повлекло за собой товарный голод, остро проявившийся в Белоруссии в 1925 году. План завоза промышленных изделий в республику был выполнен только на 84%. Это сказалось на росте общего уровня цен, привело к разрыву между оптовыми и розничными ценами. Произошло это в условиях роста покупательной способности крестьянина, обусловленного улучшением хозяйствования на земле. Денежные излишки появились у некоторых крестьянских семей и в результате работы на отхожих промыслах.

Другой трудностью явилось то, что, несмотря на прирост сельскохозяйственного производства, Белоруссия еще не могла обходиться своим хлебом. В 1926 году в республику было завезено зерна в два раза больше, чем в довоенном 1913 году. В 1927 году в связи с хлебозаготовительными трудностями в стране в целом, когда недобор зерна составил 128 миллионов пудов, ввоз зерна в Белоруссию уменьшился до 10 миллионов пудов.

Трудности с хлебозаготовками усугублялись и необоснованными слухами об усилении угрозы войны. В результате план заготовок хлеба в республике в мае 1928 года был выполнен только на 71,3%.

В такой обстановке причины создавшихся трудностей, вместо глубокого всестороннего анализа, были объяснены попытками кулачества «организовать голод». В качестве основного метода Сталин надеясь практиковать силовой метод, апробированный им во время поездки в Сибирь и на Урал в связи со сбоями в хлебозаготовках. Отказ крестьян продавать хлеб по твердым государственным ценам, взвинчивание цен на хлеб, припрятывание его стало

расцениваться как саботаж, как попытка ввергнуть страну в хозяйственный кризис. Выход из сложившейся ситуации был найден в применении чрезвычайных мер против кулаков, в которые сплошь и рядом стали зачислять только что распрямивших плечи середняков и даже бедняков.

Был ли альтернативный путь этим мерам? Да, был. Сторонники Н.И.Бухарина не отрицали, как показывает начатый углубленный анализ их представлений, необходимости привлечения средств деревни на строительство индустрии. Вместе с тем они отстаивали курс на одновременный подъем крестьянского хозяйства и развитие разнообразных форм кооперации, повышения цен на хлеб и так далее. При этом они выступали против превращения чрезвычайных мер в постоянную политику партии в деревне, против ускоренной и принудительной коллективизации.

Но Сталиным и его соратниками, сконцентрировавшими в своих руках неограниченную власть, не было проявлено ни государственной мудрости, ни понимания ленинских принципов укрепления союза рабочего класса с крестьянством. Более того, игнорируя эти принципы, они в соответствии со зловецким тезисом об усилении классовой борьбы по мере развития социализма (провозглашен в июле 1928 года) пошли на слом механизма НЭПа и широкое использование мер силового нажима по отношению к крестьянству, государственному и хозяйственному аппарату. Это была чистой воды продрозверстка времен «военного коммунизма». Крестьянам запрещался вывоз хлеба на рынок, а у тех, кто не выполнял это указание, хлеб конфисковывался. Только в январе — феврале 1928 года в Белоруссии было конфисковано 70 тысяч пудов хлеба. Предпринятые насильственные меры по изъятию хлеба помогли в 1927 — 1928 хозяйственном году выполнить доведенный республике план хлебозаготовок. Хлебопродуктов было заготовлено в 3,5 раза больше, чем в 1926 — 1927 хозяйственном году. Но это была пиррова победа. В республике назревал голод. В письме из Оршанского округа с тревогой сообщалось, что около 35 тысяч крестьянских хозяйств остались совсем без хлеба, люди едят жмыху, вику, ожидается большая смертность. Аналогичные сообщения поступали и из других мест.

Крестьяне начали оказывать сопротивление такой политике. Это нашло выражение в поджогах и вооруженных выступлениях. Только за 1927 — 1929 годы в деревнях Белоруссии было совершено 1637 поджогов и произошло около 80 вооруженных выступлений. Аналогичным было положение и в стране.

Но это не отрезвило Сталина и его окружение. Игнорирование рынка продолжалось. Правда, изъятие хлеба уже осуществлялось через колхозы, для чего намечалось резко усилить темпы коллективизации. Тех, кто не хотел вступать в колхоз, обкладывали твердым заданием, размеры которого на 50% были выше обычных. Кто не выполнял твердых заданий, а их невозможно было выполнить, раскулачивались и отправлялись в отдаленные районы страны.

В начале 1930 года в Белоруссии было определено к раскулачиванию 10 — 15% крестьянских хозяйств (кулаков же насчитывалось примерно 4,2%). Имущество раскулаченных передавалось в колхозы. Только в мае 1930 года у так называемых кулаков было экспроприровано орудий труда и средств производства на 11,3 миллиона рублей, что составляло почти половину всех неделимых фондов, имеющих у крестьян (примерно 22 миллиона рублей).

О том, что опасность кулака намеренно раздувалась, говорит многое. Секретарь ЦК КП(б)Б В.Г.Кнорин, выступая с докладом в ноябре 1927 года по случаю 10-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, отмечал, что развитие сельского хозяйства республики шло по линии усиления не эксплуататорских классов, а середняцких групп. Но это в расчет не принималось. Темпы коллективизации и наступления на кулака усиливались.

Тех, кто выступал против волюнтаристских, силовых методов в экономике (Н.И.Бухарин, А.И.Рыков, М.Н.Томский), Сталин заклеил как правых уклонистов. В Белоруссии в правоуклонистских тенденциях были обвинены народный комиссар земледелия Д.Ф.Прищепов, его сотрудники Лобановский, Жданович, Ярошук, Хауке, Кисляков, а также М.Горецкий, А.Смолич и другие.

Главное обвинение, которое было предъявлено Прищепову и его сторонникам, сводилось к насаждению хуторизации в Белоруссии. Но это была не инициатива Прищепова. Еще сентябрьский (1924 года) Пленум ЦК КП(б)Б, учитывая реальную ситуацию, принял постановление о выработке нового кодекса БССР, в котором рекомендовалось допустить свободу выбора крестьянами форм землепользования, в том числе и выход на хутора. Это подтвердил апрельский 1925 года Пленум ЦК РКП(б). Выполняя партийные указания, Наркомзем БССР, возглавляемый Д.Ф.Прищеповым, разработал «Перспективный план развития сельского хозяйства БССР на 1925/26 — 1929/30 годы», в котором предусматривалось дальнейшее создание хуторов и мелких поселков типа отрубов. Это план был принят ЦК КП(б)Б и Советом Народных Комиссаров БССР, одобрен IX съездом Компартии Белоруссии. Прищепов и аппарат Наркомата, таким образом, были только исполнителями директивных установок партии, а их обвинили в насаждении хуторов и кулачества. В соответствии с намеченным планом в Белоруссии за период с 1924 по 1929 годы было переселено на хутора и отруба 129692 крестьянских хозяйства. На нужды хуторизации было выделено и израсходовано 4,8 миллиона рублей, а также было отпущено около 6 миллионов рублей кредита, их выделяло правительство Белоруссии.

Безосновательными являются и вменяемые в вину Прищепову установленные в республике минимальные и максимальные нормы крестьянского землепользования. Они были определены новым Земельным кодексом БССР в 1925 году, утвержденным Президиумом ЦИК БССР и, естественно, не являлись изобретением Наркомзема БССР и самого Д.Ф.Прищепова.

Что же определяло такие нормы? Ответ на этот вопрос мы сможем найти только тогда, когда окунемся в конкретную обстановку того времени. В то время, точнее в 1926 — 1927 годах, у 800 тысяч крестьянских хозяйств Белоруссии имелось на вооружении 133,1 тысячи сох, 136,9 тысяч деревянных борон, 1710 тысяч серпов и кос. С учетом этой «материально-технической базы» и строилась дифференциация норм землепользования. Для одного хозяйства и минимальная в 6 гектаров норма была большой, другому же крестьянину, имевшему и инвентарь, и рабочую силу, максимальная норма в 9 — 13 гектаров в расчете на семью из четырех человек не ломала плечи. Да и нормы были не окончательными. В зависимости от качества земли и рельефа местности они могли изменяться, что было вполне

оправдано. Хозяйства с максимальными нормами, сулившие неплохие результаты, вскоре стали зачисляться в кулацкие, поскольку отдельные использовали наемный труд. Но найм в условиях перенаселенности деревни и отсутствия необходимых орудий труда был узаконен Советской властью как временная и необходимая мера. В Белоруссии в 1929 году по найму в сельском и лесном хозяйстве работали 180 — 190 тысяч человек. Прищепов, как видно из вышесказанного, был здесь не при чем. И тем не менее, он и еще 28 «правых, уклонистов» были исключены из партии. В число правоуклонистов были зачислены старый большевик с дореволюционным стажем А. С. Славянский, президент АН БССР В. М. Игнатовский, А. Г. Червяков и другие. Многим из них в дальнейшем это стоило жизни.

Борьба с правым уклоном сопровождалась форсированием коллективизации, наступлением на кулака на основе лозунга обострения классовой борьбы по мере упрочения социализма.

Как известно, XII съезд КП(б)Б в соответствии с первым пятилетним планом наметил обобществить в Белоруссии к концу первой пятилетки 18% посевных площадей. Это были вполне приемлемые сроки. Но вскоре они были пересмотрены. 5 января 1930 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». В ответ на это постановление Пленум ЦК КП(б)Б, проходивший 3 — 8 января 1930 года, принял решение коллективизировать к началу весеннего сева текущего года 75 — 80% крестьянских хозяйств. Кроме того, вскоре в ЦК ВКП(б) была направлена записка, в которой содержалась просьба включить Белоруссию в число районов полного обобществления сельского хозяйства и объявить ее республикой сплошной коллективизации. В качестве доказательства приводилась следующая мотивировка: к февралю 1930 года из 100 районов республики в 30 было коллективизировано 86, а в 7 районах — 100% крестьянских дворов.

Спешка вверх вызвала гонку вниз. Организаторская и политическая работа игнорировалась. Для форсирования коллективизации в деревню были брошены сотни уполномоченных, которые чинили еще большие беззакония, чем местные перегибщики. Часто угрожая наганом, эти уполномоченные составляли списки «желающих» вступать в колхозы. В райцентры летели бодрые рапорты. Наиболее ретивым удавалось охватить коллективизацией целые районы. Всех сопротивляющихся раскулачивали. К маю 1930 года было раскулачено 15629 хозяйств. Это дало свои результаты. Если в январе 1930 года коллективизацией было охвачено 20,9% крестьянских дворов, то к марту этого же года уже 58%. Но республика пожинала горькие плоды. Крестьяне высказывали недовольство Советской властью и политикой партии, протестовали против нарушений законности, брались за винтовки. Только в 1930 году, по неполным данным, произошло более 500 крестьянских выступлений.

Наряду с форсированием темпов коллективизации допускались и другие перегибы — перескакивание к коммунаам, обобществление всего крестьянского имущества, даже мелкой птицы и так далее.

В результате кавалерийской атаки на мужика произошло раскрестьянивание крестьянства. Крестьянин впал в шоковое состояние. Не желая вступать в колхозы, крестьяне резали скот, чем нанесли непоправимый урон сельскому хозяйству республики. К маю 1930 года количество лошадей в

БССР уменьшилось на 173,5 тысячи, крупного рогатого скота — на 532,6 тысячи, или на 25,6%.

Глубина и трагизм допущенных ошибок вскоре стали столь очевидными, что потребовались экстренные меры по их исправлению. Поэтому вскоре начался откат репрессий. Свидетельством тому были постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном строительстве», принятое 14 марта 1930 года, и статья И.В.Сталина «Головокружение от успехов». Но поправить положение не удалось. Из колхозов начался массовый отлив крестьян. За три месяца, с марта по июнь 1930 года, число коллективизированных хозяйств в Белоруссии сократилось с 58% до 11,1%.

Но и после этого должных выводов не было сделано. XIII съезд КП(б)Б, проходивший с 30 мая по 12 июня 1930 года, признал политическую и организационно-практическую работу ЦК КП(б)Б правильной, целиком отвечающей генеральной линии ВКП(б). Такой некритичный подход к допущенным промахам и ошибкам положил начало новым. Съезд взял курс на восстановление и форсированное создание новых колхозов. Было принято решение уже к январю 1931 года, то есть за полгода, охватить низовой кооперацией не менее 35% крестьянских хозяйств. Позже, 11 сентября 1931 года, Бюро ЦК КПБ приняло решение завершить коллективизацию в республике к весне 1932 года, хотя ЦК ВКП(б) ориентировал осуществить эту работу в 1932 — 1933 годах. На чрезмерное форсирование темпов коллективизации в Белоруссии отреагировала газета «Правда». 8 сентября 1931 года она откликнулась критической статьёй «Не отставать и не забегать».

В Белоруссии критику признали, но действенных мер по исправлению положения не приняли. Коллективизация проводилась прежними методами. Допускались и прежние ошибки: принудительно обобществлялись жилые помещения, скот, оплата трудодня проводилась по остаточному принципу. Но после госпоставок выплачивать, как правило, ничего не оставалось. Продолжалась практика раскулачивания. В 1932 году было раскулачено еще 2775 крестьянских дворов. Весной 1932 года вместо сплошной коллективизации начался новый отлив крестьян из колхозов. За два — три месяца распалось 1002 колхоза, из которых ушло более 55 тысяч крестьянских хозяйств. Причины тому были житейские — работы много, получать нечего. В результате в стране и в республике начался голод. По оценке самого Сталина, в 1933 году в стране голодали 20 — 30 миллионов человек. Но и в этой обстановке репрессии не ослабевали. В их усилении в этот период свою роль сыграли политотделы при МТС, созданные в январе 1933 года. Только за год своей работы они «разоблачили» и исключили из колхозов 2700 «кулаков-вредителей», сняли с работы за враждебную деятельность 1544 работника.

Выискивание вредительских и контрреволюционных элементов осуществлялось и по партийной линии. На разоблачение проникших в ряды партии врагов была направлена проходившая в апреле 1933 года чистка рядов парторганизаций. К концу года она завершилась исключением свыше 6 тысяч коммунистов и 3,7 тысяч кандидатов, что составляло соответственно 15,6 и 25,7% численности парторганизаций Белоруссии.

Поиск шпионов и их пособников, утративших классовую бдительность, продолжался и в последующие годы. На это были сориентированы проверка и обмен документов в 1935 — 1936 годах. Инспирировавшаяся органами НКВД

подозрительность, попустительство им со стороны партийных органов дорого обошлись Компартии Белоруссии. Из ее рядов была исключена почти половина всего состава.

В 1935 году коллективизация в БССР в основном была завершена. Колхозы объединяли 85,6% крестьянских хозяйств, было обобщено 92,3% посевных площадей. Под конец 1937 года в хозяйствах крестьян-единоличников оставалось только 3,8% общей посевной площади, примерно 5% крупного рогатого скота против 98% по каждому из названных показателей в 1928 году.

Каковы же были итоги коллективизации в БССР? Раскрывая этот вопрос, необходимо подчеркнуть, что форсированное проведение коллективизации, сопровождавшееся беззаконием и унижением человека, привело к значительному снижению основных показателей в развитии сельскохозяйственного производства в БССР. Валовая продукция сельского хозяйства республики за годы первой пятилетки сократилась в сопоставимых ценах примерно на 26%. Потери были ненамного меньше, чем за время империалистической и гражданской войн. Падение производства сельскохозяйственной продукции отразилось на жизненном уровне крестьян, всего населения. Потребовалось время и много усилий, чтобы преодолеть кризисную ситуацию. Они были направлены на организационно-хозяйственное укрепление колхоза. Правда, как и раньше, они носили экстенсивный характер, осуществлялись методами произвола и грубого нажима в духе казарменного социализма.

В результате предпринятых мер за 1933 — 1940 годы валовый сбор зерновых культур в колхозах БССР (восточные области) вырос на 68 %, посевные площади возросли на 51 %, урожайность — на 11,2%. Производство картофеля увеличилось на 129,5% (посевы — на 36,5%, урожайность — на 68,4%).

На основе реализации мер по укреплению колхозов началось преодоление отставания животноводства — возобновился рост поголовья скота и его продуктивность. Под конец 30-х годов количество скота приблизилось к дореволюционному, а по количеству крупного рогатого скота уровень 1916 года был превзойден. Однако общее количество скота к уровню 1928 года не было достигнуто. Но тенденция роста поголовья в общественном секторе вселяла уверенность в дальнейшем росте производства животноводческой продукции. Под конец 1940 года республика (в пределах восточных областей) получила продукции сельского хозяйства в неизменных ценах на 97,2% больше, чем в 1913 году. Причем, если накануне первой пятилетки основными производителями продукции были мелкие хозяйства, то после завершения коллективизации — колхозы и колхозное крестьянство.

Становление общественного хозяйства колхозов сопровождалось подъемом их прибыльности. Общая сумма денежной прибыли колхозов республики выросла с 1932 года по 1940 год почти в три раза. Основным источником накопления денежных средств были поставки государству продукции животноводства и полеводства (около 75% всей товарной продукции колхозов). Часть денежных средств колхозы получали от реализации продукции на колхозных рынках, которые начали создаваться в конце первой пятилетки. В 1936 году на долю колхозной торговли приходилось уже 16,9% всего товарооборота республики. По мере роста денежных

накоплений увеличивалась и та их часть, которая распределялась на трудодни колхозника. К 1939 году она увеличилась до 41,1%.

Увеличилась также выдача на трудодни и основной продукции сельскохозяйственного производства: зерна — на 36%, картофеля — на 62%.

Как видно из вышесказанного, коллективизация в Белоруссии осуществлялась непросто. Были успехи и неудачи. В ходе коллективизации в республике, по расчетам В.Полюяна, пострадали примерно 700 тысяч крестьян, или каждая шестая крестьянская семья. Командно-административная система, сложившаяся в стране, привела к отчуждению крестьянина от земли, основного средства производства, лишила его заинтересованности в результатах своего труда.

КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ БССР (КОНЕЦ 20-х — 30-е гг.)

Социально-экономические преобразования, проводимые в БССР в связи с начавшейся индустриализацией, требовали значительного повышения образовательного и культурного уровня населения. В решении этой задачи большая роль отводилась осуществлению всеобщего начального образования. Большая часть сельских школ в это время размещалась в непригодных для этих целей помещениях — крестьянских избах, не хватало учительских кадров, многие дети крестьян, занятые на работах в хозяйствах родителей, не посещали школу.

На материальном положении системы народного образования сказывался недостаток финансовых средств, которые шли преимущественно на нужды индустриализации. Но в годы первой пятилетки финансирование народного образования значительно увеличилось. В 1932 году на эти цели уже было выделено 124,5 миллиона рублей (сравним: 35,2 миллионов рублей в 1928 — 1929 учебном году). Это дало возможность строить больше школ, улучшить обеспечение их оборудованием и учебными пособиями. Для быстрой реализации всеобщего начального образования при исполкомах местных Советов повсеместно были созданы комитеты содействия всеобучу. Они вовлекали в свою работу широкие массы рабочих и крестьян, помогали ремонтировать школы, заготавливать топливо и так далее. Результатом этого явился значительный рост сети школ и обучающихся в них детей. Если в 1927 — 1928 учебном году в БССР работало 5536 школ, то в 1931 — 1932 учебном году — 6680 школ. Количество учащихся возросло за это время с 484,7 до 779,4 тысяч. В конце первой пятилетки уже почти все дети школьного возраста учились в школах, в основном было осуществлено всеобщее начальное образование. Быстро росла и сеть семилетних школ, увеличивалось количество учительских кадров. Если в 1927—1928 учебном году в общеобразовательных школах работали 12,7 тысяч учителей, то в 1931 — 1932 — уже 19,5 тысяч. Изменился их социальный состав, увеличилась прослойка выходцев из рабочих и трудящихся крестьян.

В годы второй пятилетки народное образование в республике получило дальнейшее развитие. XVII съезд ВКП(б) поставил задачу добиться осуществления в ближайшие годы всеобщего обязательного обучения в объеме семилетней школы. На эти цели правительство Белорусской ССР в 1933 году выделило 156,6 миллионов рублей, в 1940 году — 836 миллионов. Широкий размах в республике приняло строительство новых школ. С 1931 по 1935 годы было построено 612 новых школьных зданий, приспособлено к

занятиям 1193 помещения. К строительству школ активно привлекалось население.

Одновременно проводилась большая работа по совершенствованию системы народного образования. Здесь также имелись значительные трудности. Не было единой структуры школы, стабильных учебников и цельной системы учебно-воспитательной работы. Поэтому школа не давала достаточно глубоких знаний учащимся, не обеспечивала нужной подготовки своим выпускникам для поступления в высшие и средние специальные учебные заведения.

Важное значение для дальнейшего развития школы имели принятые в 1931 — 1935 годах постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о программах, учебниках, структуре, режиме, организации учебной работы, внутреннем распорядке и другие. На основе их была выработана единая школьная система. Если до этого в БССР основным типом общеобразовательной школы была семилетка, то к середине 30-х годов основой школьной системы стала десятилетняя общеобразовательная школа. Во всех школах вводился единый режим и основы внутреннего распорядка, единая структура учебного года. Были отброшены не оправдавшие себя методы обучения, значительно поднято значение педагогической науки. К концу второй пятилетки в БССР действовало 1893 средних школы и в них обучались в V — X классах 284,7 тысячи учащихся.

Совершенствовалась и воспитательная работа в школах. Особое внимание обращалось на воспитание у детей советского патриотизма, любви к Родине, чувства интернационализма. Возрастала роль комсомольских и пионерских организаций в повышении успеваемости и укрепления среди учащихся сознательной дисциплины. Активизировалась деятельность ученических организаций. Много внимания уделялось трудовому воспитанию: на фабриках и заводах, в мастерских, в колхозах и совхозах, на пришкольных участках учащиеся приобретали трудовые навыки.

Таким образом, за годы предвоенных пятилеток в БССР были достигнуты определенные успехи в развитии народного образования. В 1939 — 1940 учебном году в восточных областях БССР уже действовало 7195 школ, из них 1707 семилетних и 759 средних. В школах обучались 1116,8 тысяч учащихся, в том числе 405,3 тысячи в V—X классах, работали 40,7 тысяч учителей. В городах полностью было осуществлено всеобщее семилетнее образование.

Республика приблизилась к осуществлению его и в деревне. Значительное развитие получило и среднее образование.

Одновременно с развитием общеобразовательной школы продолжалась работа по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. В годы первой пятилетки было организовано большое количество пунктов ликвидации неграмотности и школ для малограмотных. Для работы в них привлекались учителя, студенты, служащие государственных учреждений, комсомольский актив, учащиеся старших классов семилетних и средних школ. Большую работу в этом направлении проводило также общество «Долой неграмотность», которое в 1932 году насчитывало 165 тысяч членов. В пунктах ликбеза и школах для малограмотных в 1932 году занимались 416,7 тысяч человек.

В годы второй пятилетки темпы ликвидации неграмотности в республике снизились, а в 1935 — 1936 годах работа почти была прекращена, хотя более

20% населения оставалось еще неграмотным. Но в 1937 году работа в этом направлении была возобновлена, хотя в отличие от предыдущих лет основной упор был сделан на расширение сети постоянных школ для малограмотных и вечерних школ для взрослых, обеспечивающих более прочные знания. В 1939 году кружки ликвидации неграмотности посещали 46,9 тысяч человек, школы для малограмотных — 85,2 тысячи, вечерние семилетние и средние школы для взрослых — 40,4 тысяч человек.

Важной задачей культурных преобразований в предвоенные годы была массовая культурно-просветительная работа. Центрами ее были клубы, создаваемые на предприятиях, в городах, крупных поселках, совхозах. С 1928 по 1940 год количество их увеличилось с 266 до 1776. При клубах создавались различные кружки. Организацией культурно-просветительной работы в деревне занимались избы-читальни. Их количество также быстро росло. Если в 1928—1929 годах их насчитывалось в БССР 461, то в 1940 году — уже 1387. Быстрыми темпами росла также сеть библиотек и их книжный фонд, что свидетельствовало как о росте мощностей полиграфической промышленности, так и интереса населения к печатному слову. Если в 1929 году в республике имелась 631 библиотека с фондом 1,5 миллиона книг, то в 1940 году — 3716 библиотек с фондом 3,9 миллиона книг. Кроме того, в сельской местности функционировало более 1100 передвижных библиотек.

За предвоенные пятилетки значительно возросла роль средств массовой информации. В 1938 году в БССР издавалось уже 199 республиканских, областных, районных и местных многотиражных газет, в том числе 149 на белорусском языке. Общий тираж их достиг 976 тысяч экземпляров (одна газета на 6 человек). Развивалось книгоиздательское дело. Общий тираж книг, издаваемых в республике, увеличился с 2,2 миллионов экземпляров в 1928 году до 14,7 миллионов экземпляров в 1938 году, из них на белорусском языке — с 1,8 миллиона до 12,3 миллионов экземпляров. На одного жителя республики в год уже издавалось 3 книги. Все шире входили в жизнь трудящихся радио и кино. Если в 1929 году в республике было только 13 радиотрансляционных узлов, то в 1937 году — около 200. Количество киноустановок увеличилось с 255 в 1928 году до 622 в 1940 году, из них около половины уже были звуковыми.

Осуществление широкомасштабных социально-экономических преобразований и технической реконструкции народного хозяйства потребовало ускоренной подготовки инженерно-технических кадров, квалифицированных работников народного образования и культуры. Имеющиеся в 1928 году только три высших учебных заведения не могли решить возникшие задачи и это поставило на повестку дня вопрос о создании широкой сети новых учебных заведений, особенно технических, экономических и педагогических. В 1929—1931 годах в БССР было открыто 7 высших технических учебных заведений (химико-технологический, торфяной, строительный, энергетический, механико-машиностроительный, автодорожный и лесотехнический институты) и 4 экономических института (планово-экономический, финансово-экономический, институт потребительской кооперации и институт советского строительства и права). В это же время были открыты Минские медицинский и педагогический институты, Витебский, Могилевский и Гомельский учительские институты и

другие. Всего в конце 1932 года в БССР уже насчитывалось 31 высшее учебное заведение. В них обучались уже 10,6 тысяч студентов.

Более быстрыми темпами стало развиваться и среднее специальное образование. В 1932 году в БССР уже действовало 104 техникума, в которых обучались 19,7 тысяч человек.

Ускорились и изменение социального состава студентов. Удельный вес рабочих и крестьян среди студентов вузов и техникумов поднялся до 70 — 75%. Значительную роль в этом играли рабфаки, существующие при всех высших и некоторых средних учебных заведениях. В 1932 году в БССР имелось 50 рабочих факультетов, на которых обучались 10,9 тысяч слушателей. В дальнейшем, по мере роста численности средних школ, которые давали учащимся более высокую подготовку, количество рабфаковцев стало сокращаться.

Меры, предпринятые партийными и советскими органами по развитию высшего и среднего специального образования, привели к значительным сдвигам в подготовке кадров. Только за годы первой пятилетки в БССР было подготовлено 3,5 тысяч специалистов с высшим и средним специальным образованием. Преимущественно это были выходцы из рабочих и крестьян.

Но форсированное открытие вузов и их узкая специализация на рубеже 20 — 30-х годов привели к распылению преподавательских кадров, учебно-материальной базы и отрицательно влияло на качество подготовки специалистов. Поэтому было решено объединить ряд высших и средних специальных учебных заведений и на их основе создать более крупные. В 1933 году все технические вузы Минска были объединены и на их основе создан Бе-

лорусский государственный политехнический институт, а на базе экономических вузов создан Институт народного хозяйства. В 1933 — 1934 учебном году учительские институты в Витебске, Могилеве и Гомеле были преобразованы в пединституты, а в 1935 — 1936 годах были открыты еще 4 учительских института. Значительно расширилось заочное обучение.

В 1939 — 1940 учебном году в восточных областях БССР работало 22 высших и 102 средних учебных заведения. В них обучались соответственно 15,4 тысяч и 33,6 тысяч человек. Около 20 тысяч человек занимались на заочных отделениях и курсах. Только в 1938 — 1939 годах в республике было подготовлено 6670 специалистов с высшим и 17488 со средним специальным образованием. На 1 января 1941 года в БССР уже работали 27,7 тысяч специалистов с высшим и около 60 тысяч со средним специальным образованием. В подавляющем большинстве это были воспитанники советских высших и средних специальных учебных заведений.

Реконструкция народного хозяйства нуждалась в научно обоснованных рекомендациях. Советское государство открывало научно-исследовательские учреждения, укрепляло их материальную базу. Расширялась подготовка научных кадров. В 1931 году была создана аспирантура. На основании постановлений ЦИК и СНК БССР 1 января 1929 года Институт белорусской культуры был реорганизован в Академию наук БССР.

Образование Академии наук имело важное значение для развития научных исследований в республике. В 1932 году в составе Академии уже насчитывалось 14 научно-исследовательских институтов. В них работали 22 действительных члена АН БССР и 150 научных работников. Всего в

республике насчитывалось 40 научно-исследовательских учреждений, в которых работали 1,5 тысячи научных сотрудников, в аспирантуре занимались 432 человека.

Хотя за годы предвоенных пятилеток белорусская наука не достигла значительных результатов, тем не менее ее успехи, кадры ученых и материальная база, созданные в это время, явились основой для ее дальнейшего развития.

В конце 20-х и в 30-е годы продолжалось развитие белорусской советской литературы. Она стала более глубоко и более достоверно и убедительно отражать жизнь людей, шире стал ее тематический диапазон, выше идейно-художественный уровень. Этому во многом способствовала перестройка писательских организаций, проходившая в стране в 1932 — 1934 годах, и создание на базе ранее существовавших организаций единой писательской организации в республике — Союза писателей БССР.

В белорусской литературе 30-х годов нашли отражение те перемены, которые произошли в исторической судьбе белорусского народа. Ведущее место в произведениях белорусских писателей этих лет заняла героика революционной борьбы и строительства новой жизни, дружба народов, коллективный труд, защита Родины и другие прогрессивные явления. Я. Колас написал повесть «Трясина», К. Крапива — пьесу «Партизаны», посвященные борьбе белорусских партизан в годы гражданской войны. Теме борьбы трудящихся против империалистической войны, за победу социалистической революции были посвящены пьеса Я. Коласа «Война войне», книги П. Головача «Сквозь годы» и З. Бядули «Приближенные», поэма П. Бровки «Через годы и степь» и другие произведения. Социалистическая новь ранее отсталой деревни нашла отражение в поэме Я. Купалы «Над рекой Орессой». Стихи о людях колхозного села написали Я. Купала, Я. Колас, П. Бровка, А. Кулешов, М. Чарот, П. Панченко. Этой теме были посвящены также повесть «Отщепенец» Я. Коласа, «Переполах на загонах» П. Головача, повесть «Весна» и романы «Иди, иди» К. Чорного, «Вязьмо» М. Зарецкого, «Медведичи» К. Крапивы, «Язэп Крушинский» З. Бядули и другие.

Все более широкое отражение в белорусской литературе находило формирование новых отношений между людьми. Теме нового человека, становлению нового общественного сознания и морали были посвящены романы и повести Я. Коласа, К. Крапивы, П. Головача, М. Лынькова, Э. Самуйленка, поэмы А. Кулешова. Особенно много внимания этой проблеме было уделено в романах «Отчизна», «Третье поколение», повести «Люба Лукьянская» и других произведениях К. Чорного, которые отличались глубоким проникновением в психологию и философским осмыслением жизни.

Теме защиты Родины были посвящены поэмы П. Глебки «В те дни», А. Кулешова «Баранов Василь», повесть А. Самуйленка «Теория Каленбрун». Против отрицательных явлений жизни были направлены сатирические басни и пьесы К. Крапивы. Значительным событием в белорусской драматургии было появление в 1939 году его комедии «Кто смеется последним», в которой нещадно высмеивались авантюристы, клеветники, лжеученые.

Таким образом, белорусская литература в конце 20-х — 30-е годы прочно становилась на позиции социалистического реализма и вместе с литературой

народов СССР являлась активной силой в борьбе за передовые общественные идеалы, за нового человека, за социализм.

В предвоенные годы в БССР значительное развитие получило и белорусское театральное искусство. Ведущее место среди театральных коллективов в это время занимал Первый Белорусский государственный театр, где трудились и творили такие выдающиеся мастера сцены, как В.Крылович, В.Владомирский, Г.Глебов, В.Платонов, Л.Ржецкая, И.Жданович, Л.Рахленко и другие. Возглавлял коллектив театра Е.Мирович. На сцене театра ставились пьесы современных белорусских, русских и украинских драматургов, русской и зарубежной классики. Среди лучших постановок театра были «Запоют веретена» Е.Мировича, «Гута» Г.Кобеца, «Бронепоезд 14-69» Вс.Иванова, «Гибель волка» Э.Самуйленка, «Партизаны» К.Крапивы, «Волки и овцы» А.Островского и другие.

Росло сценическое мастерство коллектива Второго Белорусского государственного театра в Витебске. В театре выросли талантливые артисты П.Молчанов, А.Ильинский, Н.Звездочетов, П.Иванов и другие. К лучшим постановкам театра относились «Рельсы гудят» В.Киршона, «Разлом» В.Лавренева, «Первая конная» Вс.Вишневого, «Война войне» и «В пущах Полесья» Я.Коласа, «Бесприданница» А.Островского и другие.

Большую работу по культурному обслуживанию жителей села проводил Белорусский государственный передвижной театр под руководством В.Голубка. В 1932 году он был реорганизован в Третий Белорусский государственный театр в Гомеле. Популярностью пользовались произведения для детей Я.Мавра.

В 30-е годы были созданы Русский драматический театр в Минске, театры рабочей молодежи в Минске, Гомеле и Витебске, Театр юного зрителя в Минске, колхозно-совхозные театры в Борисове, Мозыре, Слуцке, Бобруйске, Речице, Дзержинске.

Во второй половине 30-х годов значительный шаг в своем развитии сделало музыкальное искусство Белоруссии. Этому способствовало открытие в 1932 году Белорусской государственной консерватории, в 1933 году — Белорусского театра оперы и балета, в 1937 году — Белорусской государственной филармонии. Осваивая классическое наследие, коллектив театра оперы и балета поставил оперы «Князь Игорь» А.Бородина, «Риголетто» Дж.Верди, «Красный мак» Р.Глиэра, «Тихий Дон» И.Дзержинского, балеты «Лебединое озеро» П.Чайковского, «Бахчисарайский фонтан» Б.Асафьева и другие. Некоторые из них получили высокую оценку критики. В театре выросли способные исполнители Л.Александровская, Р.Млодек, М.Денисов, И.Болотин, И.Муромцев, П.Калиновский, А.Николаева и другие.

В конце 20-х — 30-е годы улучшили свое профессиональное мастерство белорусские композиторы Н.Чуркин, В.Золотарев, А.Туренков, Н.Аладов, П.Подковыров, Е.Тикоцкий, Г.Пукст и другие. В это время они создали ряд новых музыкальных произведений — симфоний, сюит, пьес, что послужило подготовкой к созданию белорусской национальной оперы и балета. В 1936 — 1938 годах были написаны оперы «Цветок счастья» А.Туренкова, «В пущах Полесья» А.Богатырева, «Михась Подгорный» Е.Тикоцкого. В них нашли художественное отражение народная борьба за свое освобождение, становление нового советского человека, его стремление к лучшему будущему. В 1938 — 1940 годах Белорусский театр оперы и балета осуществил их

постановку. Тогда же был поставлен и первый белорусский балет «Соловей» М.Крошнера. Это положило начало сценической жизни произведений белорусской музыкальной драматургии.

В конце 20-х — начале 30-х годов происходило становление белорусского художественного кино. Лучшими фильмами немого кино были «До завтра» Ю.Тарича, «Кастусь Калиновский» В.Гардина, «Сосны шумят» Л.Молчанова, «В огне рожденная» В.Корш-Саблина. Преодолевая формалистические тенденции, бытовавшие в конце 20-х — начале 30-х годов, белорусские кинематографисты шли к созданию реалистических художественных кинопроизведений. К числу фильмов, созданных в 30-е годы, относятся «Первый взвод» и «Золотые огни» В.Корш-Саблина, «Балтийцы» А.Файнциммера, «Полесские робинзоны» И.Бахара и Л.Молчанова и другие.

Героика революционной борьбы народа, социалистические преобразования, новый человек и новая жизнь составили основу тематики произведений изобразительного искусства. В конце 20-х — 30-е годы белорусские художники создавали ряд новых произведений. В.Волков написал картины «Партизаны», «Плотогоны», «Передача опыта», И.Ахремчик — «Торф для Осинторфа», «Подписание манифеста о создании БССР», «Вступление Красной Армии в Минск», М.Флиппович — «Баррикады. 1905 год в Минске», Е.Красовский — «Трамвай в рабочий квартал», К.Космачев — «В подпольной типографии», Е.Зайцев — «Чапаев», «Вступление Красной Армии в Минск в 1920 году», И.Давидович — «Курловский расстрел» и другие. И.Ахремчик, Я.Кругер, Е.Тихонович создали серию портретов белорусских писателей, политических деятелей, передовиков производства.

В 30-е годы значительно возросло творчество белорусских скульпторов. А.Грубе создал работы «Ленин на трибуне», «Трактористка», памятник Ф.Э.Дзержинскому в Дзержинске, А.Бразер — скульптуру «Кастусь Калиновский», А.Глебов — скульптурную композицию «Изгнание белополяков», «Памятник освобождения Белоруссии», М.Манизер — памятник В.И.Ленину в Минске, А.Орлов — скульптурную группу «Пограничник и колхозница», З.Азгур — серию портретов-бюстов Я.Купалы, Я.Коласа, З.Бядули и других. Большим успехом белорусских скульпторов было оформление Дома правительства, выполненное в 1933 — 1937 годах под руководством М.Манизера — М.Керзиным, А.Бембелем, З.Азгуром, А.Глебовым, Г.Измайловым.

В 30-е годы были достигнуты определенные успехи и в области архитектуры. По проекту А.Лангбарда в 1930 — 1934 годах в Минске были построены Дом правительства, Дом Красной Армии, Большой театр оперы и балета, по проектам А.Воинова и В.Вараксина были возведены Дворец пионеров, А.Воинова — гостиница «Беларусь», здание ЦК КП(б)Б и другие. В эти же годы была проведена значительная работа по реконструкции Минска, Витебска, Гомеля, Могилева.

Наряду с профессиональным искусством в республике в эти годы бурно развивалось народное творчество. В городах и деревнях, при Дворцах культуры, клубах, народных домах, избах-читальнях и других культурно-просветительных учреждениях работали тысячи самодеятельных музыкальных, хоровых, драматических и литературных кружков.

Таким образом, в 1928 — 1941 годах трудящиеся Советской Белоруссии добились значительных успехов в развитии культуры. Но они были омрачены

неоправданными сталинскими репрессиями, обрушившимися на республику в 30-е годы.

ЗАПАДНАЯ БЕЛОРУССИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ ПОЛЬШИ (1921 — 1939 гг.)

По условиям Рижского мирного договора, подписанного 18 марта 1921 года между Польшей, с одной стороны, и Советской Россией и Советской Украиной, с другой стороны, западные области Белоруссии вместе с западной частью Украины отошли к Польше. На этих землях было введено существовавшее тогда в Польше территориально-административное деление: воеводства, поветы, гмины. Западнобелорусские земли вошли в состав 4 воеводств: Виленского, Новогрудского, Полесского и Белостокского. Они получили название «Западная Белоруссия», или «восточные кресы» (окраины). Общая площадь западнобелорусских земель составляла 113 тысяч квадратных километров — почти половину территории нынешней Республики Беларусь. В 1931 году на этих землях проживали 4,6 миллиона человек. Из них белорусы составляли 65% населения, поляки — 15%, евреи — 11%, украинцы — 4%, литовцы — 2,5%. Значительным был удельный вес Западной Белоруссии и в составе Польши. Она занимала 24% территории и 11% населения страны. В сентябре 1939 года население Западной Белоруссии насчитывало уже около 5 миллионов человек.

Положение Западной Белоруссии в составе Польши было крайне тяжелым. Это было обусловлено тем, что польские власти не были заинтересованы в развитии экономики Западной Белоруссии. Они стремились превратить эти районы в аграрно-сырьевой придаток промышленно развитых районов этнической Польши.

Промышленность в Западной Белоруссии не только не развивалась, но и приходила в упадок. Предприятия легкой, пищевой промышленности, стройматериалов и других отраслей, оставшиеся со времен царской России, в условиях господства польских капиталистов и помещиков значительно сократили уровень производства по сравнению с 1913 годом, а многие из них были вообще закрыты. Некоторое развитие получила только деревообрабатывающая промышленность. Это было обусловлено лесными богатствами края и дешевой рабочей силой. В 1939 году количество предприятий этой отрасли и работающих на них рабочих более чем в 2 раза превышали уровень 1913 года. Особенно быстрыми темпами развивалось фанерное производство, что было вызвано повышенным спросом на фанеру авиационной и автомобильной промышленности.

Но лесные богатства Западной Белоруссии эксплуатировались хищнически. С 1919 по 1939 годы было высечено 589,2 тысячи гектаров лесных массивов, в то время как натуральный прирост лесных угодий составил только 41,8 тысяч гектаров. Более 70% деловой древесины в необработанном виде вывозилось за границу и только 30% перерабатывалось на местных предприятиях.

Введение государственной монополии и утверждение на польском рынке иностранных предпринимателей привели к тому, что здесь пришли в упадок традиционно развитые спичечное и табачное производства. Такая же судьба постигла и винокуренные заводы.

В сфере пищевой промышленности развивалось только мясомолочное производство, начали строиться мясоконсервные предприятия. Наиболее крупными из них были скотобойная и фабрика колбас в Волковыске.

Тяжелая промышленность в Западной Белоруссии отсутствовала вообще. Большинство действующих предприятий были мелкими (до 20 рабочих) и занимались переработкой продукции сельского хозяйства и некоторых видов местного сырья. В 1926 году в Виленском, Новогрудском и Полесском воеводствах насчитывалось 127 фабрик и заводов с количеством рабочих более 20 человек, и только 19 из них имели более 100 рабочих. Это стеклозавод «Неман» в Новогрудском повете, фабрика резиновых изделий «Ардадь» в Лиде, табачная фабрика в Гродно, фанерные фабрики в Микашевичах и Городище и другие. На них были заняты 7872 рабочих — вдвое меньше, чем в 1913 году.

Помимо этих предприятий в Западной Белоруссии действовало еще несколько сотен мелких кирпичных, стеклянных, кожевенных, лесопильных, винокуренных и других предприятий и мастерских. На них работали несколько десятков тысяч человек. В вагоноремонтных мастерских и паровозных депо Гродно, Баранович, Лиды, Молодечно, Бреста, Лунинца, Волковыска работали еще несколько тысяч железнодорожных рабочих.

Низкий уровень промышленного производства в Западной Белоруссии был во многом обусловлен политикой польских властей. Они создавали более благоприятные условия для развития промышленности в центральных районах Польши. В них было сосредоточено более 80% фабрик и заводов, типографий, санитарных и лечебных учреждений. Промышленность Западной Белоруссии давала только 3% промышленного производства Польши, а на ее предприятиях работали только 4,9% рабочих, занятых в польской промышленности. Если в Варшавском воеводстве в промышленности было занято 21 % населения, в Лодзинском — 31, то в Новогрудском и Полесском воеводствах — 7 — 8%, в Виленском — 10,2%. Экономическая отсталость была причиной крайне тяжелого положения рабочего класса. Рабочий день на большинстве предприятий Западной Белоруссии длился 12 часов, а на некоторых его продолжительность достигала 14 часов и более. За-

работная же плата рабочих была в 2 раза ниже, чем в коренной Польше. Ее с трудом хватало на полуголодное существование.

Рабочие трудились в антисанитарных условиях. Техника безопасности и охрана труда находились на очень низком уровне, а в лесной промышленности полностью отсутствовали. Число несчастных случаев, нередко кончавшихся тяжелыми увечьями, во всех отраслях промышленности было очень велико. По далеко неполным данным, за шесть лет, с 1923 по 1928 год было зарегистрировано 596 несчастных случаев, из них 62 со смертельным исходом.

Подлинным бедствием для рабочих была безработица. Ежегодно в городах Западной Белоруссии насчитывались десятки тысяч безработных. Лишенные пособий по безработице и всякой перспективы на получение работы, они нищенствовали, бродяжничали, влачили полуголодное существование. Нередки были случаи самоубийства на почве голода.

В тяжелом экономическом положении находилась и западно-белорусская деревня.

Основную массу сельского населения Западной Белоруссии составляла деревенская беднота. По данным переписи 1921 года, беднейшие слои крестьянства насчитывали здесь 284706 дворов, но им принадлежало только 24,15% общего фонда земель. Средний размер земельного участка этой прослойки крестьян равен был 4,93 гектарам. 5,78% крестьянских хозяйств имели земельные наделы менее одного гектара, а 7,79% — от 1 до 2 гектаров.

В то же время в Западной Белоруссии имелось 5987 помещичьих хозяйств, которые владели 2948305 гектарами земли, что составляло 55,21 % земельного фонда. Некоторые помещики владели майоратами и ординациями, размеры которых превышали сотни тысяч гектаров земли. Так, Станиславу Радзивиллу в Столинском повете принадлежала ординация в 146970 гектаров, а Каролю Радзивиллу в Давид-Городке принадлежал майорат в 142250 десятин земли.

Проводимая правительством Польши аграрная реформа на основании законов от 10 июля 1919 года и 15 июля 1920 года способствовала еще большей дифференциации крестьянства, ибо земля, проданная помещиками в результате так называемой «парцеляции», попала исключительно в руки кулаков. В их руках очутилось 70% всей проданной земли через сельскохозяйственный банк. Слишком высокие цены на землю не позволили приобрести ее безземельным и малоземельным крестьянам.

Крестьяне были задавлены многочисленными налогами и административными штрафами, на покрытие которых уходила большая часть доходов. Тяжелый налоговый гнет был одним из важнейших рычагов ограбления трудящихся. Население Западной Белоруссии, несмотря на упадок хозяйства, вынуждено было платить налогов значительно больше, чем в условиях царизма. Так, крестьяне деревни Зеленки Хоченичской гмины Виленского повета в 1924 году были обложены 11 видами налогов, что в несколько раз превышало уровень 1913 года.

Тяжелый социальный гнет тесно переплетался с национальным угнетением трудящихся Западной Белоруссии. Польское правительство грубо нарушало положения Версальского трактата, Рижского мирного договора и польской конституции 1921 года, гарантировавших свободное развитие национальных меньшинств.

В польской конституции было записано, что гражданин Польши имеет право сохранять за собой свою национальность, развитие своего языка и национальных особенностей. Согласно конституции, права граждан белорусской национальности признавались полностью и без сомнений. Фактически за ними не признавалось никаких прав. Белорусы не допускались на государственную службу, а в польских почтово-телеграфных ведомствах не принимались письма и телеграммы, написанные на белорусском языке даже латинским шрифтом. Преследовалась также прогрессивная белорусская печать. Только за 1925 — 1926 годы в Вильно было конфисковано 40 номеров газет 9 названий, 6 бюллетеней, 4 однодневки и одно обращение.

Польское правительство проводило политику удушения белорусской национальной культуры и насильственной колонизации белорусского народа. С первых дней оккупации польские власти начали закрывать белорусские школы, гимназии, возникшие в период существования Советской власти. Летом 1920 года в Западной Белоруссии было открыто 400 белорусских школ,

5 гимназий и 3 учительских семинарии. К 1924 году на ее территории осталось лишь 37 белорусских школ, 4 гимназии и 8 смешанных (польско-белорусских школ), а к 1938 году — одна только Виленская белорусская гимназия, и та не имела двух старших классов.

Закрывая белорусские школы и преследуя белорусский язык, польское правительство добивалось, как говорил министр просвещения Польши Станислав Грабский, чтобы «граница политическая стала границей этнографической». Эту политику польское правительство осуществляло насильственными мерами. Территория Западной Белоруссии была покрыта густой сетью полицейских участков. Только в 3 воеводствах (Виленском, Новогрудском и Полесском) в 1925 году имелось 432 участка, 43 поветовых комендатуры и комиссариаты полиции, в которых насчитывалось более 11 тысяч полицейских. Жестокий социальный и национальный гнет, политический деспотизм правящих кругов Польши придавали классовым и национальным противоречиям в Западной Белоруссии особенно острый и глубокий характер. Эти противоречия явились социальной базой революционного и национально-освободительного движения, которое в своем развитии прошло ряд этапов, каждый отличался своеобразием форм и методов борьбы, которые вытекали из особенностей экономических и социально-политических условий.

Первый период охватывал 1921 — 1924 годы. Это были годы послевоенного революционного подъема и начала относительной стабилизации капитализма. Специфической особенностью революционного и национально-освободительного движения этих лет было партизанское движение. Началось оно еще в период польской интервенции против Советских Республик. После заключения Рижского мирного договора партизанское движение в Западной Белоруссии не только не прекратилось, но приняло еще более широкие размеры. В нем участвовали крестьяне, ремесленники, деревенская интеллигенция — представители различных политических взглядов и направлений, от коммунистов до отдельных белорусских политических группировок. На Полесье, Новогрудчине и Виленщине партизанской борьбой руководили коммунисты, поэтому она имела ярко выраженный классовый, антипомещичий характер. Наиболее известными руководителями партизанской борьбы были коммунисты К.П.Орловский, С.А.Ваупшасов, В.З.Корж, А.М.Рабцевич, Д.И.Балашко, Ф.И.Яблонский, К.Н.Такушевич, С.Радкевич и другие.

В Гродненском, Волковысском, Сокулковском, Вельском и Белостокском поветах партизанское движение первоначально носило антипольский характер и инспирировалось белорусскими эсерами, руководящие центры которых находились в Ковно, пользовавшиеся поддержкой правительства буржуазной Литвы. После того, как польской дифензиве удалось разгромить эсеровское подполье, ЦК БПС-Р прекратил вооруженную борьбу. Но оставшиеся после них в Западных поветах местные партизанские группы не сложили оружия и продолжали бороться против своих угнетателей.

Стремясь сломить нарастающую борьбу партизан, польское правительство усиливало репрессии. В деревнях свирепствовал полицейский террор. Во многих поветах было объявлено осадное положение. К концу 1923 года в тюрьмах Западной Белоруссии насчитывалось 1300 политических заключенных. Большинство из них обвинялись в участии в партизанском

движении. Однако ни репрессии, ни полицейский террор не смогли сломить нарастание революционного и национально-освободительного движения.

Наряду с усилением партизанского движения росло рабочее движение. Оно развивалось под влиянием событий революционного подъема 1921 — 1923 годов в Польше и органически его дополняло. В конце 1922 года дважды бастовали рабочие пинской спичечной фабрики «Прогресс-вулкан», портные Пинска, подмастерья-сапожники Кобрина, типографские рабочие Бреста.

Летом 1923 года забастовочная волна охватила все наиболее крупные предприятия Западной Белоруссии.

Во главе революционного движения в Западной Белоруссии стояли коммунисты. В середине 1921 года ЦК КПрП принял решение, что революционным движением в Западной Белоруссии руководит КПрП, а на территории Виленщины, куда входил и ряд белорусских уездов, — Компартия Литвы. С этого времени на территории Западной Белоруссии, особенно в городах, начали создаваться подпольные коммунистические организации. Они возникли в Бресте, Гродно, Пинске, Барановичах, Кобрине, Слониме, Волковыске и других городах.

Вслед за городскими организациями в 1921 — 1922 годах стали возникать подпольные коммунистические ячейки в сельской местности. Их организаторами были коммунисты и комсомольцы, возвратившиеся из Советской России.

Коммунисты вели агитационную работу в массах, разъясняли рабочим и крестьянам значение Великой Октябрьской социалистической революции, распространяли коммунистическую литературу, организовывали забастовочную борьбу рабочих за повышение заработной платы, установление 8-часового рабочего дня, улучшение условий труда.

Усиление революционной борьбы, укрепление связей с общепольским революционным движением требовали объединения коммунистических организаций, действовавших в Западной Белоруссии, в единую партию. Этот вопрос был решен на II съезде КПрП, который проходил в сентябре — октябре 1923 года. Съезд пересмотрел господствовавшие в польском революционном движении ошибочные взгляды, сводившиеся к недооценке значения национального и крестьянского движения в революционной борьбе, и принял решение о самоопределении Западной Белоруссии и Западной Украины и воссоединении их с БССР и УССР. В крестьянском вопросе съезд выдвинул требование раздела помещичьей земли среди крестьян без выкупа. II съезд КПрП признал необходимым создать на территории Западной Белоруссии национальную коммунистическую организацию в составе единой Компартии Польши.

В соответствии с решениями II съезда КПрП в конце октября 1923 года в Вильно на I конференции представителей партийных комитетов Западной Белоруссии было организационно оформлено создание Коммунистической партии Западной Белоруссии (КПЗБ) и избран ее Центральный Комитет. Видную роль в организации КПЗБ, а также в ее деятельности в последующие годы сыграли А.П.Данелюк, С.А.Мертенс, А.С.Славинский, С.Т.Миллер, С.А.Дубовик, И.К.Логинович, А.В.Кончевский, А.Н.Аронштам, Н.С.Орехво и другие.

В конце декабря 1923 года в ряды КПЗБ влилась Белорусская революционная организация (БРО), которая пользовалась известным влиянием среди интеллигенции и крестьян. Она возникла весной 1922 года в результате раскола партии белорусских эсеров. Левое крыло партии во главе с И.Логиновичем, Л.Родевичем, А.Кончевским и А.Капутским, недовольное политикой правительства БНР В.Ластовского, вышло из БПС-Р и создало самостоятельную организацию.

БРО насчитывала около 300 членов, стояла на позициях классовой борьбы, поддерживала диктатуру пролетариата, выступала за конфискацию помещичьих земель и воссоединение Западной Белоруссии с БССР.

30 декабря 1923 года на краевой конференции БРО приняла решение о самороспуске и вступлении в ряды КПЗБ. В конце января 1924 года ЦК КПЗБ принял постановление о приеме БРО в состав КПЗБ и кооптировал ее руководителей И.Логиновича, А.Кончевского и А.Капутского в состав ЦК КПЗБ.

Создание Коммунистической партии Западной Белоруссии имело огромное значение для развития революционного и национально-освободительного движения. Она последовательно воспитывала рабочих и крестьян в духе пролетарского интернационализма и солидарности с трудящимися Польши и Западной Украины, с революционной борьбой пролетариата капиталистических стран. В ее рядах плечом к плечу за общее дело социального и национального освобождения боролись коммунисты-белорусы, поляки, евреи, украинцы, литовцы.

Эффективным средством мобилизации трудящихся на революционную борьбу являлась подпольная коммунистическая печать КПЗБ. С ноября 1924 года в Вильно нелегально начал выходить на белорусском языке орган ЦК—газета «Чырвоны сляг». С конца 1924 года ЦК КПЗБ приступил к изданию своего теоретического органа — газеты «Большевик» на русском языке. КПЗБ постоянно получала партийную литературу из Варшавы: газеты, решения съездов и конференций Компартии Польши. Кроме того, ЦК КПЗБ и окружные комитеты партии в большом количестве издавали листовки и воззвания по актуальным вопросам революционной борьбы. В Вильно, Гродно, Белостоке работали подпольные типографии КПЗБ. Редакторами партийных изданий в разные годы были Л.И.Родевич, А.А.Ольшевский, Д.И.Розенштейн, С.Н.Малько, С.И.Будинский, Ю.Ковальский, П.А.Клинцевич.

Борьба КПЗБ за коренные интересы рабочего класса, крестьян, всех трудящихся являлась основным фактором непрерывного роста ее влияния и авторитета в массах. Уже в конце 1924 года в рядах КПЗБ насчитывалось 2296 членов, существовало 6 окружных комитетов: Белостокский, Брестский, Гродненский, Виленский, Слонимско-Барановичский, Пинский и 45 районных комитетов.

В крупнейших городах и местечках Западной Белоруссии, а также во многих деревнях наряду с коммунистами вели революционную работу подпольные комсомольские организации. В январе 1924 года ЦК КПЗБ созвал конференцию представителей комсомольских организаций Вильно, Белостока, Гродно, Бреста, Пинска. На ней было принято решение объединить коммунистические молодежные организации в Коммунистический Союз Молодежи Западной Белоруссии (КСМЗБ).

В комсомольской организации Западной Белоруссии насчитывалось около 3 тысяч членов. Комсомольскими руководителями были такие стойкие вожаки революционной молодежи, как В.З.Хоружая, М.С.Майский, Н.П.Масловский, Н.Н.Дворников, С.О. Притыцкий, А.И.Федосюк, С.Г.Анисов и другие. КСМЗБ нелегально издавал газету «Малады камушт».

С первых дней существования КПЗБ возглавила партизанское движение, стремясь придать зачастую стихийным выступлениям организованный характер. Основными объектами нападений партизан были полицейские участки, имения помещиков, усадьбы военных осадников. Как правило, партизаны вначале предупреждали тех, кто жестоко обходился с местным населением, а если предупрежденный не прекращал своих действий, предпринимали карательную акцию. В местечке Щучин, например, после нескольких предупреждений за продажу и уничтожение леса был казнен партизанами князь Друцкий-Любецкий.

Газеты того времени были заполнены известиями о смелых операциях партизан. В сентябре 1924 года, например, партизаны под командованием К.Орловского и С.Ваушпасова задержали поезд с полесским воеводой Довноровичем, «специалистом» по борьбе с партизанским движением. По приказу партизан честолюбивый, но трусливый воевода вынужден был подать в отставку. Несколько раньше, в августе 1924 года, партизанский отряд под командованием С.Ваушпасова осуществил смелую операцию по разгрому гарнизона Столбцовской поветовой полиции и освобождению политзаключенных местной тюрьмы. Среди освобожденных были видные деятели революционно-освободительной борьбы, в том числе и секретарь ЦК КПЗБ И.Логинович.

Боевые операции партизан К.Орловский, С.Ваушпасов и другие командиры нередко проводили под известным тогда среди населения именем Мухи-Михальского. Это дезинформировало полицию, разведку, ибо такие операции проводились одновременно в нескольких местах, даже в разных воеводствах. Муха-Михальский представлялся, таким образом, неуловимым, грозным мстителем, который наводил смертельный страх на помещиков, местные власти и полицию. В народе о нем сложились легенды, которые дошли до нашего времени. В действительности Юзеф Муха-Михальский, уроженец Петриковского повета Варшавского воеводства, поляк по национальности, действовал в отряде КП.Орловского. Ранее он служил в чине хорунжего в кавалерийском полку польской армии, который размещался в местечке Ляховичи и его окрестностях. Человек исключительной смелости и отваги, он постепенно стал на путь сознательной борьбы с польскими оккупационными властями. В начале 1925 года, когда группа Орловского переходила польско-советскую границу, Муха-Михальский погиб во время столкновения с польскими жандармами.

Вооруженная борьба партизан поднимала революционные настроения у крестьянства, вселяла мысль о том, что господство буржуазии и помещиков временное и что оно может быть свергнуто. Согласно признанию правительства С.Грабского в 1922 году было совершено 878, а в 1923 году — 503 нападения партизан.

Как свидетельствует доклад 2-го отдела Генерального штаба польской армии, только в 1925 году в Западной Белоруссии сгорело более 500 домов и хозяйственных построек польских помещиков и осадников, 125 сараев с

необмолоченным зерном, 350 навесов с сеном и скирд хлеба, 3 конюшни, 14 скотных дворов, 21 склад, много животных, 127 промышленных предприятий — пилорам, мельниц, спиртзаводов. Таким образом, с 1921 по 1925 год боевые операции партизан не прекращались ни на один день. Поэтому многие помещики и осадники убегали с белорусских земель в центральные районы Польши. Половина из 38 тысяч польских военных осадников, поселенных к 1924 году в Западной Белоруссии, оставили свои наделы.

В такой обстановке в конце ноября 1924 года проходила II конференция КПЗБ. На ней было принято решение усилить партизанскую борьбу, которая должна была «привести вооруженное восстание к победе». Но внутривластная обстановка в самой Польше и внешнеполитические обстоятельства не способствовали этому. С осени 1923 года революционное движение в Европе пошло на спад. Подавление краковского вооруженного восстания в ноябре 1923 года свидетельствовало о том, что правящие круги Польши перешли в наступление на социальные права и демократические свободы трудящихся. Немногочисленный и разобщенный рабочий класс Западной Белоруссии не представлял реальной силы для вооруженного выступления.

В этой обстановке локальное вооруженное выступление белорусского крестьянства не имело шансов на успех. Поэтому КПЗБ, в соответствии с решениями III съезда Коммунистической партии Польши (январь 1925 года), взяла курс на свертывание партизанского движения. ЦК КПЗБ послал своих представителей во все партизанские отряды, чтобы организованно вывести их из боевых действий. К концу 1925 года партизанское движение в Западной Белоруссии было прекращено.

С этого времени революционно-освободительная борьба трудящихся Западной Белоруссии вступила в качественно новый этап своего развития. Он охватывал 1926 — первую половину 1929 года. Характерной особенностью этого периода явилось преобладание революционно-демократических форм борьбы, широкое сочетание легальной и нелегальной работы Коммунистической партии в массах, участие в движении массовых легальных организаций трудящихся — Белорусской крестьянско-рабочей Громады (БКРГ), Товарищества белорусской школы (ТБШ) и других.

В 1922 году в Польше проходили выборы в высшие органы государственной власти — сейм и сенат. Белорусские политические группировки приняли активное участие в выборах. Им удалось провести одиннадцать депутатов в сейм и трех — в сенат.

Белорусские депутаты образовали в сейме свою фракцию — Белорусский посольский клуб. Обанкротившиеся лидеры белорусских политических партий готовы были активно выступить на стороне польской реакции. Они поверили, что, сидя в сейме, им удастся договориться с польской буржуазией и вырвать у нее некоторые уступки. Поэтому они все свои усилия направили на борьбу с революционным движением. Но остановить развитие революционной борьбы в Западной Белоруссии им не удалось.

Трудящиеся массы не верили их пропаганде. Свидетельством тому было нарастание вооруженной борьбы в западнобелорусской деревне. Усиливалось также и забастовочное движение рабочих. Только в 1924 году в Западной

Белоруссии произошло 388 забастовок, в которых участвовали 79 тысяч рабочих.

Подъем революционного движения и рост влияния КПЗБ отрезвляюще действовали на белорусскую интеллигенцию и мелкую буржуазию. Господствующие среди них полонофильские, соглашательские настроения в отношении правительства Польши, надежды на получение хотя бы куцей автономии для Западной Белоруссии быстро рассеивались.

Важными факторами, ускорившими изживание этих настроений, были успехи в хозяйственном и культурном строительстве в СССР и БССР, осуществление разумной национальной политики в Белоруссии, нашедшие свое выражение в политике белорусизации, в укрупнении территории БССР и так далее. В результате этого для большинства белорусов, очутившихся в составе польского государства, стало ясно, что настоящая белорусская государственность строится на востоке, в сотрудничестве с народами СССР, что БССР является опорой освободительной борьбы трудящихся Западной Белоруссии против гнета польской буржуазии и помещиков. Поэтому съезд бывших белорусских эсеров, который собрался в июне 1924 года в Минске, констатировал «полный распад» партии и нецелесообразность ее существования. Делегаты признали, что проводимая Компартией политика «целиком удовлетворяет социальные и национальные потребности трудящегося народа Белоруссии». Съезд постановил ликвидировать партию и осудил тех членов БПС-Р, которые за границей продолжали антисоветскую деятельность.

Аналогичное решение вынесла и Гродненская окружная конференция белорусских эсеров. Она проходила в сентябре 1924 года. В резолюции конференции говорилось о роспуске организации, указывалось, что белорусские эсеры должны пересмотреть свое отношение к Коммунистической партии и Советскому правительству как к единым центрам объединения всех трудящихся Белоруссии. Это было публичное признание победы пролетарского интернационализма над мелкобуржуазным национализмом.

Не все, правда, белорусские эсеры сложили оружие. Группа Гриба-Мамоньга-Бодуновой еще долго продолжала борьбу с КПБ и КПЗБ, клеветала на БССР и СССР. На решение минского съезда бывших членов БПС-Р группа Гриба ответила «Обращением к трудящимся массам угнетенной Белоруссии», наполненным антисоветскими выпадами.

Политический сдвиг в национально-освободительном движении в Западной Белоруссии затронул и другие белорусские группировки. В 1923 году из партии белорусских социал-демократов вышел Б.Тарашкевич. Он прекратил отношения с виленской ложей «Траугутт» и постепенно включался в национально-освободительную борьбу трудящихся Западной Белоруссии. В январе

1924 года из БСДП выделилось левое крыло во главе с С.Рак-Михайловским, П.Волошиным и П.Метлой. Они объявили о создании новой партии — партии независимых социалистов. Эта группа выступила за образование объединенной Белорусской рабоче-крестьянской республики. Однако она не определила четкую политическую линию и не избавилась полностью от реформистских настроений. Не получив поддержки народных масс и не оформившись организационно, в начале 1925 года партия

независимых социалистов прекратила свое существование. В это же время перестала существовать и БСДП.

Некоторые политические позиции продолжала сохранять только БХД. Ей удавалось еще удерживать под своим влиянием незначительное количество белорусского крестьянства и интеллигенции католического вероисповедания.

В 1924 году начался процесс политического размежевания и в Белорусском посольском клубе. В его составе выделилась группа депутатов, считавшая, что единственным путем социального и национального освобождения трудящихся Западной Белоруссии является путь массовой революционной борьбы за свержение строя эксплуататоров и создание рабоче-крестьянского правительства. В июне 1925 года эта группа, в состав которой входили Б.Тарашкевич, С.Рак-Михайловский, П.Волошин и П.Метла, вышла из состава Белорусского посольского клуба и создала отдельную фракцию под названием Белорусская крестьянско-рабочая громада (БКРГ). Совместно с сеймовой фракцией НПХ (Незалежна партия хлопска) и частью украинских депутатов она выступила против правительственного проекта земельной реформы и поддержала проект земельной реформы, внесенный депутатами-коммунистами.

Нужно отметить, что КПЗБ внимательно следила за процессами, происходящими в белорусском национальном движении, и не оставила без внимания те сдвиги, которые произошли в его среде. С Б.Тарашкевичем, С.Рак-Михайловским и другими деятелями Белорусского посольского клуба, разочаровавшимися в политике правящих кругов Польши в отношении Западной Белоруссии, был установлен тесный контакт. Эти связи поддерживались через секретаря Вильнюсского окружкома КПЗБ Н.С.Орехво. В 1924 и 1925 годах он неоднократно встречался с Б.Тарашкевичем и вел с ним продолжительные беседы. В ходе этих встреч была достигнута договоренность, что радикально настроенные члены посольского клуба выйдут из его состава и создадут отдельную фракцию с революционно-демократической программой.

В августе 1925 года, вскоре после создания БКРГ, для обсуждения вопроса о ее дальнейшей деятельности по инициативе ЦК КПП в Гданьске было созвано совещание руководящего актива БКРГ и представителей ЦК КПЗБ. ЦК КПП на совещании представлял С.Мертенс, ЦК КПЗБ — Л.Аронштам, И.Логинович, Н.Орехво, БКРГ — Б.Тарашкевич, И.Шнаркевич и другие. На этом совещании присутствовали также представители ЦК КП(б)Б — А.Славинский и А.Ульянов.

На совещании был обсужден широкий круг вопросов: о дальнейшем развитии национально-освободительного движения в Западной Белоруссии, о программе и организационной структуре БКРГ и другие. После обмена мнениями была достигнута договоренность о том, что программу БКРГ необходимо составить с учетом неосуществленных в Польше задач буржуазно-демократического характера, что Громада должна существовать как легальная массовая крестьянская организация, ибо только это позволит ей объединить в своих рядах и поднять на борьбу широкие народные массы, в первую очередь трудовое крестьянство.

После совещания в Гданьске депутаты-громадовцы, пользуясь депутатской неприкосновенностью, начали постепенно развивать внепарламентскую деятельность, созывать митинги крестьян, разъяснять им

сущность политики БКРГ, разоблачать соглашательскую, полонофильскую политику Белорусской христианской демократии и других правых белорусских политических группировок.

Весной 1926 года была опубликована программа БКРГ. В ней нашли отражение основные требования и чаяния широких трудящихся масс, прежде всего крестьянства. В программе подчеркивалось, что освобождение всего трудового народа из-под ярма капитала и национального гнета возможно только при тесном союзе крестьян и рабочих, выдвигалось требование права народов на самоопределение, объединение всех белорусских земель в единой республике, содержался широкий круг требований экономического характера, направленных на улучшение жизненных условий трудящихся, удовлетворение их повседневных нужд. БКРГ требовала передачи помещичьей и церковной земли крестьянам без выкупа, ликвидации осадничества, переложения налогов на имущие классы, 8-часовой рабочий день, оплачиваемый отпуск, минимум заработной платы, государственное страхование, свободу слова, печати, собраний политических и экономических организаций.

Идеи и требования, изложенные в программе БКРГ, вытекали из самой действительности, характера классовой борьбы того времени, выражали стремления подавляющего большинства трудящихся Западной Белоруссии, были им близки и понятны.

Вместе с программой был опубликован и устав БКРГ. Низовой первичной организацией БКРГ был кружок, объединяющий не менее 7 членов. Всей работой кружка руководил комитет, состоящий из трех человек: председателя, секретаря и казначея. Кружки Громады одного повета на своем съезде избирали поветовый комитет в составе председателя, секретаря, казначея и по одному представителю от каждого кружка. Поветовый комитет объединял не менее 10 кружков. Высшим руководящим органом Громады являлся съезд.

Всей деятельностью Громады руководил ее Центральный Комитет, в состав которого входили члены фракции Громады в сейме: Б.А.Тарашкевич — председатель, С.А.Рак-Михайловский —

422

зам. председателя, П.В.Метла — казначей, П.П.Волошин и М.В.Бурсевич — члены. Бурсевич исполнял обязанности секретаря.

Текущей организационной работой руководил Центральный Секретариат Громады, который начал работать 1 июня 1926 года в городе Вильно. Во главе секретариата стоял член ЦК БКРГ М.В. Бурсевич.

КПЗБ принимала самое активное участие в создании громадских организаций, постоянно руководила ее работой. Большинство членов Центрального Комитета и поветовых комитетов БКРГ были коммунистами. На местах значительная часть кружков Громады была создана ячейками КПЗБ.

Первоначально Громада развивалась медленно. Только после продолжительного периода организационной и разъяснительной работы, проведенной депутатами БКРГ и организациями КПЗБ, опубликования программы, излагавшей цели и задачи Громады, начался ее бурный рост.

Насколько быстро росла Громада, свидетельствуют следующие данные. Если в июне 1926 года в БКРГ насчитывалось всего около 570 членов, в октябре — почти 44 тысячи, в ноябре — более 62 тысяч, то в январе 1927

года в ее рядах состояло уже свыше 100 тысяч членов, объединенных почти в двух тысячах кружков. Таким образом, за год с лишним своего существования БКРГ стала самой массовой крестьянской организацией не только в Польше, но и в Европе. История революционного движения в Польше не знала подобного столь бурного развития революционной организации. Столь стремительное развитие Громады объясняется тем, что ее цели и задачи выражали интересы широких слоев трудящихся. Под руководством КПЗБ Громада принимала самое активное участие во всех кампаниях, проводимых коммунистами в защиту прав трудового народа.

В 1926 году по инициативе Компартии Польши в стране началась кампания за амнистию для политических заключенных, против террора властей. С самого начала эта кампания приобрела огромный размах и на территории Западной Белоруссии. По призыву КПЗБ и ГТромады в городах и селах Западной Белоруссии прокатилась широкая волна митингов и демонстраций. В Гродно состоялось несколько митингов, на каждом из которых присутствовали от полутора до двух тысяч рабочих. В Бресте все профсоюзы потребовали свободы политзаключенным. Аналогичные резолюции приняли многие собрания рабочих в Вильно и Белостоке. Митинги и демонстрации с требованием свободы для политзаключенных состоялись также в Новогрудке, Поставах, Скиделе, Индуре, Лунно и других городах и местечках. Всего же в Западной Белоруссии, как сообщалось в одном из отчетов ЦК КПП, состоялось 31 крупное выступление трудящихся против террора, национального гнета, за освобождение политзаключенных. Правительство вынуждено было объявить амнистию и освободить часть политзаключенных.

Широкую кампанию развернула Громада за белорусскую школу, которая охватила во второй половине 1926 года всю Западную Белоруссию. За короткое время трудящиеся Западной Белоруссии подали свыше 25 тысяч деклараций с требованием открытия более 400 государственных школ на белорусском языке. Хотя ни одна из этих школ не была открыта, эта кампания имела огромное значение. Она наглядно показывала трудящимся массам лживость обещаний правительства, что так называемые «свобода» и «равноправие» для национальных меньшинств, провозглашаемые пилсудчиками, существуют лишь на бумаге, являются приманкой для отвлечения рабочих и крестьян от революционной борьбы, для того, чтобы сделать их послушным орудием в руках господствующих классов.

Бурный рост Громады, ее успехи в руководстве борьбой трудящихся наводили страх на помещиков, осадников, серьезно встревожили правительство. Господствующие классы видели в массовом громадовском движении ту волну народного гнева, которая таила в себе смертельную угрозу господству помещиков и капиталистов. Поэтому власти постоянно преследовали Громаду: арестовывали ее активистов, запрещали собрания кружков, накладывали большие штрафы на членов БКРГ и крестьян, предоставлявших свои дома для собраний. Так, в Виленском воеводстве за несколько месяцев деятельности БКРГ было возбуждено около ста судебных дел против 257 членов Громады. За все время существования Громады около 2 тысяч ее членов были арестованы и осуждены на разные сроки тюремного заключения.

Полиция разогнала поветовые съезды БКРГ в Сокулке и Белостоке. Особенно жестоко расправилась полиция со съездом Громады в Старо-Березове Вельского повета. Съезд в Старо-Березове был назначен на 5 декабря 1926 года. Все формальности были соблюдены и получено разрешение от властей на проведение съезда. Но на рассвете 5 декабря полиция и ее агенты окружили деревню. Затем они ворвались в помещение, где проходил съезд, и начали избивать прикладами и саблями его участников. В результате учиненного погрома 100 человек получили тяжелые и легкие ранения. Тяжело были избиты депутаты сейма П.П.Волошин и П.В.Метла.

События в Старо-Березове были предвестником разгрома всей Громады, к которому готовилось правительство «санации». В ночь с 14 на 15 января 1927 года на всей территории Западной Белоруссии начались одновременно массовые обыски и аресты. В течение двух дней были арестованы и посажены в тюрьмы более 400 человек, в том, числе депутаты сейма Б.А.Тарамкевич, С.А.Рак-Михайловский, П.П.Волошин и П.В.Метла. Были разгромлены также поветовые комитеты Громады и большинство деревенских кружков. В марте 1927 года БКРГ была объявлена вне закона. Но полицейский террор и репрессии не могли заставить рабочих и крестьян покориться эксплуататорам. И в последующие годы трудящиеся вели упорную борьбу за те же цели и лозунги, которые выдвигали КПЗБ и Громада.

В марте 1928 года проходили новые выборы в польский сейм. За коммунистов, выступавших на выборах по конспиративным соображениям под названием «Рабоче-крестьянское единство», было подано 328 тысяч голосов, что составило 26% всех голосовавших в Западной Белоруссии. По этим спискам в состав сейма вошли И.С.Дворчанин, И.Е.Гаврилик, И.Н.Грецкий, П.С.Кринчик, которые образовали в сейме Белорусскую депутатскую фракцию борьбы за интересы крестьян и рабочих «Змаганне».

Фракция «Змаганне» развернула энергичную деятельность по защите интересов трудящихся Западной Белоруссии. В сейме она выступала совместно с фракцией Компартии Польши, депутатами других прогрессивных организаций. Сгруппировав вокруг себя многочисленный рабоче-крестьянский актив, выросший в рядах Громады, и создав весной 1929 года свои местные секретариаты, «Змаганне» стало влиятельной политической организацией. Но в августе 1930 года польское правительство запретило деятельность поветовых секретариатов, а депутаты фракции «Змаганне» были арестованы.

Большую культурно-просветительную работу в это время проводило Товарищество белорусской школы (ТБШ). В первые годы своего существования ТБШ находилось под влиянием буржуазных и мелкобуржуазных политических партий и особой активности не проявляло. Будучи численно небольшим, оно распространяло свою деятельность только на территорию Виленского воеводства и занималось в основном сбором средств на оказание материальной помощи существующим белорусским гимназиям.

Под воздействием нарастающего революционного и национально-освободительного движения в руководстве этой организации постепенно росло и укреплялось левое крыло. Уже в 1923 году в состав Центральной школьной Рады (исполнительный орган ТБШ) вошли будущие послы

Белорусской крестьянско-рабочей Громады С.Рак-Михайловский, П.Метла и член БРО А.Канчевский. В 1924 году ТБШ возглавил Б.Тарашкевич.

С возникновением Громады руководство ТБШ полностью перешло в ее руки. Используя легальные возможности, БКРГ развернула широкую работу по созданию густой сети кружков ТБШ на территории всей Западной Белоруссии. Большую помощь ей в этом оказывала КПЗБ. Используя в своей деятельности легальные и нелегальные формы работы, КПЗБ придавала большое значение укреплению своего влияния в легальных демократических организациях. Она рассматривала их как средство умножения своих связей с массами, как школу их революционного воспитания.

Еще в ноябре 1926 года на случай запрещения Громады ЦК КПЗБ принял постановление, которое обязывало все местные партийные организации безотлагательно начать работу по расширению и укреплению ТБШ. В постановлении указывалось на необходимость создания густой сети кружков ТБШ, предлагалось ввести в их состав активных членов Громады, сконцентрировать в кружках ТБШ не только культурно-просветительную, но частично и агитационную работу.

Благодаря усилиям Коммунистической партии и Громады ТБШ в скором времени выросло в массовую организацию. Только с мая по декабрь 1926 года в его ряды вступили три с половиной тысячи человек. Количество кружков возросло до 250. В середине 1927 года ТБШ уже насчитывало более 10 тысяч членов, объединенных в 385 кружков.

Для руководства работой кружков на местах в Гродно, Глубоком, Слониме, Мире, Лиде были созданы окружные управы, которые подчинялись Главной управе в городе Вильно.

Одновременно с большой организаторской работой ТБШ под руководством Громады и при активной поддержке КПЗБ развернуло широкую культурно-просветительную деятельность: в деревнях и местечках читались доклады, открывались библиотеки, ставились спектакли, строились народные дома. ТБШ приняло активное участие в массовой школьной кампании за школу на родном языке, организованной КПЗБ осенью 1926 года. За короткое время, как мы уже говорили выше, было подано более 20 тысяч деклараций, требующих открытия не менее 400 белорусских школ.

После разгрома Громады Компартия еще шире развернула свою работу в ТБШ. Объединяя борьбу трудящихся за школу на родном языке с борьбой за свободу и демократию, КПЗБ умело использовала деятельность кружков ТБШ и направляла ее в революционное русло. На сельских вечеринках и собраниях коммунисты и комсомольцы организовывали выступления на политические темы, пение революционных песен. После вечеринок и театральных представлений, подготовленных кружками ТБШ, коммунисты часто организовывали антигосударственные митинги и демонстрации.

Правящие круги Польши, вынужденные допустить существование ТБШ, всеми средствами стремились ограничить его деятельность, превратить в послушное орудие своей политики. В этих целях они широко использовали различные белорусские политические партии и организации. Еще в декабре 1924 года в противовес ТБШ они предприняли попытку создать свою организацию под названием «Прасьвета». С этой целью они созвали съезд белорусских учителей. Но только небольшая часть присутствовавших на съезде

дала свое согласие вступить в товарищество. Большинство категорически отказалось.

Хотя формально «Прасьвета» просуществовала вплоть до середины 1928 года, реальной силы она не представляла и не могла противостоять ТБШ, которое в это время насчитывало 20 тысяч членов, объединенных в 500 кружков.

В июне 1926 года в противовес ТБШ белорусские христианские демократы и Белорусский крестьянский союз создали еще одну организацию — Белорусский институт хозяйства и культуры. Но и он не достиг желаемых результатов. Кружки его просуществовали до середины 30-х годов, но авторитетом среди народных масс не пользовались и помешать деятельности ТБШ не могли.

Такая же судьба постигла «Центросоюз» и Товарищество Белорусской Асветы (ТБА), созданные белорусскими полонифилами в противовес ТБШ в 30-е годы.

Таким образом, белорусским буржуазным и мелкобуржуазным политическим партиям не удалось дезорганизовать работу ТБШ, захватить в нем руководство в свои руки и превратить в полонифильскую организацию. С момента возникновения Громады и до самого закрытия (ТБШ было закрыто декабря 1936 года) оно находилось под влиянием КПЗБ и под ее руководством вело борьбу против полонизации, за школу на родном языке. Его справедливо называли «второй линией окопов КПЗБ».

В 1929 году в капиталистических странах начался экономический кризис. Это был самый глубокий и разрушительный кризис из всех кризисов перепроизводства, какие знала история капитализма. Он охватил все без исключения страны капиталистического мира и продолжался четыре года — с 1929 по 1933 год. Важнейшей особенностью кризиса являлось то, что он развернулся на основе общего кризиса капиталистической системы. Это обстоятельство обусловило его небывалую глубину, продолжительность и разрушительность.

Кризис заставил трудящиеся массы, особенно рабочий класс, со всей остротой испытать все те бедствия, которые несет капитализм, обрекая их на нищету и голод. В 1932 году в капиталистических странах насчитывалось 35 миллионов безработных, Кризис особенно сильно проявился в Польше. Экономическая отсталость страны, аграрное перенаселение, нищета крестьянских масс, большая зависимость экономики Польши от иностранного капитала явились основными причинами, которые придавали кризису особенно острый и затяжной характер.

Спад промышленного производства продолжался в Польше около четырех лет. Самый низкий объем производства был в 1932 году. Он составил 54% к уровню 1929 года. Это вело к массовому увольнению рабочих с предприятий, к непрерывному росту безработицы, которая приняла в Польше катастрофические размеры.

В Западной Белоруссии экономический кризис 1929 — 1933 годов был еще более разрушительным, чем в Польше. Здесь кризис охватил все отрасли промышленности, за исключением фанерной. В несколько раз сократили выпуск продукции текстильная, деревообрабатывающая, кожевенная и другие отрасли промышленности. Были закрыты многие текстильные фабрики в Белостоке, спичечные фабрики в Гродно, Бресте, Слониме,

Миорах, Волковысский цементный завод и ряд других предприятий, По далеко неполным данным, за годы кризиса в Западной Белоруссии было закрыто 230 предприятий, а число рабочих к середине 1933 года сократилось на 46%. Действовавшие предприятия работали с большой недогрузкой.

Закрытие фабрик и заводов, недогрузка работавших предприятий вели к массовому увольнению рабочих, которые пополняли и так уже многочисленную армию безработных. К концу 1930 года более половины рабочего класса Западной Белоруссии была полностью безработной либо работала несколько дней в неделю.

Капиталисты использовали безработицу для снижения заработной платы, повышения интенсивности труда и удлинения рабочего дня, для экономического и политического давления на рабочий класс.

Наиболее тяжелой, крайне нищенской была жизнь многих тысяч безработных. Им под различными предлогами отказывали в выдаче государственных пособий. Только от 10 до 27% безработных, зарегистрированных в Западной Белоруссии, получали скудные пособия. В результате подавляющее большинство безработных и их семей находилось на грани голодного вымирания, страшной нищеты, одевались в лохмотья, не имели жилья.

Экономический кризис 1929 — 1933 годов всей своей тяжестью обрушился также и на западнобелорусскую деревню. Он проявился прежде всего в резком падении цен на сельскохозяйственные продукты, в разорении мелких крестьянских хозяйств, в деградации сельского хозяйства. Из-за высоких цен на промышленные товары, в частности на минеральные удобрения и сельскохозяйственные орудия, крестьяне реже стали покупать плуги и другой более производительный сельскохозяйственный инвентарь и переходили к сохе. Это вело к падению доходности крестьянских хозяйств, возрастала их задолженность по налогам. А это, в свою очередь, вело к общему упадку сельского хозяйства и сужению внутреннего рынка.

Политика буржуазии и помещиков, старавшихся переложить бремя кризиса на трудящиеся массы, вела к обострению классовой борьбы, к подъему революционного движения в стране. В годы экономического кризиса в Польше, в Западной Белоруссии развернулись напряженные бои рабочего класса с буржуазией, усилились революционная борьба крестьянства против гнета помещиков и национально-освободительное движение. В 1929 году бастовали рабочие стеклозавода «Неман», лесопильных заводов в Гродно, Гайновке, Ивановичах, Столбцах, гродненских спичечной и фанерной фабрик, кожевенных заводов в Крынках и Скиделе. В 1930 году прошли забастовки на предприятиях Вильно, Белостока, Пинска, Гродно. В 1931 году бастовали рабочие стекольных заводов в Вильно и Ганцевичах, Гродненской табачной фабрики, коммунальных заведений Слонима. В Кобрине, Гродно, Белостоке и других городах прошли демонстрации и «голодные походы» безработных. В 1932 году в Виленском, Новогрудском, Полесском и восточной части Белостокского воеводства состоялась 51 забастовка, в которых участвовали 32,4 тысячи рабочих.

Зимой 1932 — 1933 годов более четырех месяцев длилась забастовка 7 тысяч рабочих лесопильных заводов, лесорубов и возчиков в Беловежской пуще. Вспыхнув на почве экономических требований, она вскоре переросла в

политическую. Рабочие выдвигали лозунги свержения господства буржуазии и помещиков, протестовали против террора властей.

Нарастала и борьба крестьян. Крупные события разыгрались в марте 1932 года в деревне Остапан Новогрудского повета. Поднявшись на борьбу против налогового бремени, произвола властей, крестьяне сожгли усадьбу осадника и имение местного помещика. К ним присоединились крестьяне соседних деревень. В Остапине собрались около тысячи крестьян, которые, вооружившись огнестрельным оружием, вилами, топорами, разгромили полицейский участок в деревне Негневичи. Только при помощи полиции властям удалось подавить революционное выступление крестьян. 4 участника восстания были повешены, 49 — осуждены на различные сроки тюремного заключения.

В начале августа 1933 года вооруженное выступление крестьян произошло в деревнях Новоселки, Франополь, Михалины, Малиновка и других Кобринского повета. Для усмирения «бунтовщиков» были направлены карательные отряды. Более 30 участников выступления были осуждены военно-полевым судом. Всего за годы кризиса произошло более 500 крестьянских выступлений. Они все чаще выходили за рамки отдельных деревень, распространялись на гмины и поветы. Выступления за повседневные экономические требования переплетались с политической борьбой за власть рабочих и крестьян, за социальное и национальное освобождение.

В ходе борьбы росла политическая сознательность и сплоченность крестьян, их стремление к единству с рабочим классом. Крестьяне активно участвовали в демонстрациях и митингах, проходивших в городах и местечках. Они выступали вместе с рабочими, собирали продукты и деньги для оказания помощи бастующим и политзаключенным. Однако крестьянскому движению все еще не хватало организованности.

В 1934 — 1938 годах в связи с приходом в Германии к власти Гитлера, фашизацией общественно-политической жизни в Польше, деятельность КПЗБ была направлена на создание единого фронта борьбы против буржуазии и помещиков, в защиту политических прав народа, против развязывания новой мировой войны, сил реакции и фашизма. В это время подпольные организации КПЗБ сумели организовать массовые революционные выступления трудящихся, добиться единства действий с отдельными организациями реформистских партий, профсоюзов, белорусских культурно-просветительских организаций. Зимой 1933 — 1934 годов под их руководством организованно прошла забастовка рабочих лесных промыслов. В одном только Слонимском повете в забастовке участвовали более 5 тысяч человек. В 1934 году в

Западной Белоруссии произошло 86 стачек, в которых участвовали 40900 человек, или в 2 раза больше, чем в предыдущем году.

Не прекращалась борьба трудящихся и за политические права и свободы. На митингах, собраниях и массовках рабочие и крестьяне протестовали против режима оккупации, национального гнета, требовали ликвидации концлагеря в Березе-Картузской, освобождения Э.Тельмана, всех политических заключенных. В одном только Новогрудском воеводстве в течение первых четырех месяцев 1935 года под этими лозунгами было проведено 130 собраний и митингов с участием около 2 тысяч человек.

Решимость трудящихся отстаивать свои социальные и политические права ярко проявилась в первомайских демонстрациях 1935 года. Крупные демонстрации под лозунгами борьбы за мир, хлеб, политические свободы, дружбу с СССР, против подготовки новой войны состоялись в Гродно, Слониме, Новогрудке и других городах и селах Западной Белоруссии.

Вместе с тем необходимо отметить, что отрицательное воздействие на работу КПЗБ по созданию единого антифашистского народного фронта в это время оказали неоправданные репрессии, которым в 1933 году подверглись в БССР руководители БКРГ, посольского клуба «Змаганне», некоторые руководящие работники ЦК КПП и ЦК КПЗБ. Все они были несправедливо обвинены в контрреволюционном заговоре, антисоветской деятельности и арестованы.

Под влиянием этих обвинений ЦК КПЗБ в 1934 году принял две резолюции: «Огонь борьбы против национал-оппортунизма» и «Об основных источниках национал-оппортунизма в КПЗБ». Наряду с правильной оценкой некоторых белорусских политических партий и организаций была ошибочно представлена БРО как агентура белорусского национализма в рядах партии, а отдельные деятели белорусского революционного и национально-освободительного движения необоснованно обвинялись в буржуазном национализме.

Это имело отрицательные последствия. Но КПЗБ продолжала бороться за влияние в массах. В июне — июле 1935 года на всей территории Западной Белоруссии широкий размах приобрела борьба против новой конституции и нового антидемократического избирательного закона. По призыву КПЗБ в ней приняли участие широкие слои населения: рабочие, крестьяне, представители прогрессивной интеллигенции. 8 июля 1935 года на митинге в Гродно, где присутствовали более 800 человек, была принята резолюция, требовавшая отмены конституции и установления в стране демократических свобод. В тот же день в городе была объявлена трехчасовая забастовка протеста. Однодневную забастовку протеста провели также рабочие Слонима. В Новогрудке состоялся многолюдный митинг.

Большое значение для дальнейшего развития революционного движения, сплочения трудящихся на основе идей народного фронта имели решения II съезда КПЗБ, проходившего с 9 по 18 мая

1935 года. Съезд указал, что главной причиной недостаточного развития единого народного фронта являются неизжитые в рядах партии сектанство, неумение найти подход к организациям ППС, Бунда, «Стронництва людовэго» и другим политическим партиям и организациям, чтобы договориться с ними о совместных действиях по конкретным вопросам борьбы за интересы трудящихся.

Съезд поставил задачу — расширить единый рабочий фронт, объединить вокруг рабочего класса все антифашистские силы на основе конкретных экономических, политических и национальных требований. В основу платформы антифашистского народного фронта он рекомендовал положить вопросы борьбы за улучшение жизни трудящихся, отмену новой конституции, нового избирательного закона, свободу слова, печати, собраний, забастовок, против национального гнета и полонизации, реакционной прогитлеровской внешней политики, подготовки польского фашизма к войне

против СССР, установление добрососедских отношений с Советским Союзом и так далее.

Работа II съезда КПЗБ совпала с подготовкой к VII Конгрессу Коминтерна, который проходил в Москве в июле 1935 года. Конгресс обобщил опыт работы, накопленный коммунистическими партиями в условиях экономического кризиса, и поставил перед ними задачу создать единый фронт рабочего класса, организовать на его основе во всех капиталистических странах широкое антифашистское движение против войны, за мир, национальную независимость, демократию и социализм.

Вооруженные решениями VII Конгресса Коминтерна и II съезда КПЗБ подпольные партийные организации в ряде мест заключили соглашения с руководством местных организаций ППС и Бунда о совместных действиях против наступления предпринимателей на права рабочих. На этой основе в начале марта 1939 года состоялся ряд забастовок в городе Гродно и других местах Западной Белоруссии.

Примером единогофронтного выступления трудящихся в это время может служить общегородская забастовка в городе Лида, проходившая в конце 1935 — начале 1936 года. Забастовка началась на фабрике резиновых изделий «Ардадь». Поводом к ней послужило увольнение фабрикантом 70 рабочих — членов местной организации классового профсоюза, находившегося под влиянием КПЗБ. 30 декабря 1935 года 800 рабочих фабрики объявили забастовку солидарности с уволенными рабочими. Они потребовали приема на работу всех уволенных и повышения заработной платы на 25%. Борьбой руководил избранный рабочими единогофронтной забастовочный комитет, в состав которого входили представители КПЗБ, ППС и Бунда. Политическое руководство забастовкой осуществлял Лидский ГК КПЗБ.

После почти двухмесячной борьбы и отказа фабриканта удовлетворить требования обувщиков 27 февраля 1936 года по призыву ГК КПЗБ объявили забастовку рабочие всех промышленных предприятий города. Бастовали более 4 тысяч человек. В тот же день состоялся общегородской антифашистский митинг, на котором присутствовали около 2 тысяч человек. Выступавшие на митинге говорили о победе народного фронта в Испании и Франции, призывали присутствующих последовать примеру испанского и французского пролетариата, сплотить свои ряды в борьбе с эксплуататорами.

В поддержку справедливой борьбы рабочих фабрики «Ар-дадь» выступили трудящиеся других городов Западной Белоруссии. Стачки солидарности с ними объявили рабочие стеклозавода «Неман» в Березовке, ряда предприятий Гродно, Вильно, Белостока. Созданные по инициативе коммунистов комитеты солидарности вели сбор средств в фонд помощи бастующим.

Руководство борьбой рабочего класса КПЗБ осуществляла в это время в основном через профсоюзы. Весной и летом 1936 года ей удалось значительно укрепить свои позиции в профдвижении. В Гродно, как отмечалось в отчете общественно-политического управления Белостокского воеводства, «подрывная» деятельность коммунистов «концентрировалась» в профсоюзах и в первой половине 1936 года характеризовалась небывалой интенсивностью и результативностью. Об этом сообщалось также в отчете новогрудского воеводы в Министерство внутренних дел в Варшаву.

Мобилизуя на революционную борьбу крестьянство, КПЗБ вела активную работу по пропаганде идей единого фронта среди членов «Стражипожарной»,

«Союзамалоземельных», «Кружков крестьянской молодежи», «Стронництва людовэго» и других политических партий и организаций. В начале 1936 года Гродненскому ОК КПЗБ удалось договориться с руководством местных организаций «Стронництва людовэго» о проведении совместных кампаний в защиту интересов крестьян, против фашизма и военной угрозы.

На основе реализации тактики единого фронта в 1936 — 1937 годах КПЗБ удалось развернуть ряд массовых политических акций. Особенно широкий размах приобрела в это время кампания за спасение жизни молодого революционера Сергея Притыцкого, стрелявшего 27 января 1936 года в зале Виленского окружного суда в провокатора Я.Стрельчука. В июне 1936 года суд буржуазно-помещичьей Польши приговорил Притыцкого к смертной казни через повешение.

Борьба за жизнь С.О.Притыцкого вылилась в мощное народное движение. Повсеместно проходили митинги, забастовки, демонстрации в его поддержку. В адрес президента Польши, министерства юстиции, судебных органов сплошным потоком шли резолюции протеста. Только в Верховный суд были направлены материалы с подписями около 6 тысяч профсоюзных, культурных и общественных организаций Польши, Западной Белоруссии, Западной Украины, требовавших отмены смертного приговора.

На защиту С.О.Притыцкого поднялись также трудящиеся Советского Союза, Франции, Чехословакии, Англии, США. Под напором массовой борьбы польское правительство вынуждено было пойти на уступки. Смертный приговор Притыцкому был заменен пожизненным тюремным заключением.

Росло и ширилось антивоенное движение. В июле 1936 года в Гродно состоялись митинг и мощная демонстрация трудящихся в связи с посягательствами гитлеровской Германии на территорию свободного города Гданьска. В них приняли участие около 5 тысяч человек. Массовый характер носили также антивоенные митинги и демонстрации, проходившие в Западной Белоруссии в августе — сентябре 1936 года.

Кампания в защиту мира тесно переплеталась с кампанией солидарности с республиканской Испанией, проводимой КПЗБ в

1936 — 1938 годах. Когда вспыхнул мятеж Франко, трудящиеся Западной Белоруссии по призыву КПЗБ активно выступили в поддержку героического испанского народа. В городах и селах Западной Белоруссии проходили многочисленные митинги, собрания и массовки, где принимались резолюции солидарности, велся сбор денежных средств в фонд помощи республиканской Испании. Рабочие Гродно, Лиды, Волковыска приняли решение внести по одному золотому в фонд помощи республиканской Испании и потребовали от окружных комитетов профсоюзов отчислить 5% из своих фондов в помощь испанскому народу.

В 1937 году движение солидарности с испанским народом приобрело еще более широкий размах. Как сообщалось в информации Краевого Секретариата ЦК КПЗБ, только на Гродненщине в этой акции участвовали около 20 тысяч человек.

Правительство «санации» жестоко подавляло движение солидарности с республиканской Испанией. Особенно преследовались те, кто стремился выехать в Испанию, чтобы с оружием в руках бороться против фашизма. Но репрессии властей не смогли погасить симпатии трудящихся к испанскому народу. За три года войны из Польши в Испанию выехали более 5 тысяч

добровольцев — поляков, белорусов, евреев. Среди них были и уроженцы Западной Белоруссии. Это рабочий из Новогрудка, член КПЗБ У.И.Елевич, свислочские комсомольцы А.Козел и И.Кисляк, студенты медицинского факультета Виленского университета, члены КПЗБ И.Шапино из Дятлово и И.Бастацкий из Новогрудка и некоторые другие.

Не прекращалась и забастовочная борьба рабочего класса. В

1937 году боевой характер носили забастовки рабочих лесных промыслов на Слонимщине, лесопильных заводов и портных в городе Гродно и некоторых других промышленных предприятий. Все они закончились, как подчеркивалось в информации секретариата ЦК КПЗБ, полным или частичным удовлетворением требований бастующих.

Свою решимость продолжать борьбу трудящиеся Западной Белоруссии продемонстрировали также на первомайских демонстрациях 1937 года. Все они носили единый характер и прошли под лозунгами борьбы против фашизма, реакционной внутренней и внешней политики правительства «санации», в защиту республиканской Испании и другие.

В обстановке несомненных успехов по созданию единого антифашистского народного фронта, в условиях общего подъема революционного и национально-освободительного движения в Польше, Западной Белоруссии и Западной Украине в марте 1938 года несправедливо обвиненная в проникновении враждебной агентуры в руководство Компартия Польши и ее составные части КПЗБ и КПЗУ были распущены Исполкомом Коминтерна и прекратили свое существование. Но и после их роспуска коммунисты не прекратили свою революционную деятельность. Они вели революционную агитацию, приближая освобождение трудящихся от социального и национального гнета. И оно вскоре наступило.

Это случилось в сентябре 1939 года.

ВОССОЕДИНЕНИЕ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ С БССР

В конце 30-х годов над Европой нависла угроза возникновения второй мировой войны. Она исходила от гитлеровской Германии. Англия и Франция стремились направить гитлеровскую агрессию на восток. В этих условиях СССР заключил с Германией договор о ненападении, который был подписан 23 августа 1939 года в Москве В.Молотовым и И.Риббентропом. Договор дал Советскому Союзу некоторый выигрыш во времени для укрепления обороноспособности страны, создал внешнеполитические условия для воссоединения Западной Белоруссии и Западной Украины с Белорусской и Украинской советскими республиками. Однако дополнительный секретный протокол к нему о разделе сфер влияния предусматривал ликвидацию польского государства. Это развязало руки Германии, и она 1 сентября 1939 года напала на Польшу, начав вторую мировую войну.

Несмотря на героизм народа и мужественное сопротивление армии, отсталая экономически и слабая в военном отношении Польша не смогла противостоять превосходящим силам противника. Гитлеровские войска быстро продвигались в глубь страны. В середине сентября гитлеровские войска вплотную подошли к землям Западной Белоруссии и Западной Украины.

Руководство гитлеровской Германии, ссылаясь на договоренность при подписании договора от 23 августа 1939 года, подталкивало советскую

сторону быстрее выступить против Польши, чтобы возложить ответственность за войну и на СССР. Но Сталин, чтобы создать впечатление нейтралитета, не соглашался с этим и всячески оттягивал выступление советских войск. Только

17 сентября, когда польская армия в основном была разбита и почти вся территория коренной Польши занята немецкими войсками. Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Утром 17 сентября 1939 года соединения Красной Армии начали поход в Западную Белоруссию и Западную Украину. Уже в первый день советские войска освободили Барановичи, 18 сентября — Новогрудок, Лиду, Слоним, 19 — Вильно, Пружаны, 20 — Гродно, 21 — Пинск, 22 сентября — Белосток и Брест. К 25 сентября территория Западной Белоруссии была полностью освобождена.

Продвижение войск Красной Армии осуществлялось быстрыми темпами. Подавляющее большинство польских войск не оказывало сопротивления и сдавалось без боя. Только отдельные части пытались организовать сопротивление. Это имело место в Гродно. Здесь около 3 тысяч солдат и офицеров совместно с полицейскими на протяжении суток держали оборону, но вскоре вынуждены были оставить город и уйти в Литву.

В нескольких районах Западной Белоруссии еще до прихода Красной Армии под руководством бывших членов КПЗБ создавались военно-революционные комитеты, которые организовывали вооруженные отряды рабочих и крестьян, разоружали полицейских и осадников, брали под охрану железнодорожные мосты и другие военные объекты. Партизанские отряды действовали в районе Деречина и Зельвы под командованием А.С.Мазика, в районе Пинска под командованием А.И.Приступы и других. В Скидельском районе крестьяне еще 18 сентября разоружили полицию, заняли почту, магистрат и железнодорожную станцию. Действиями крестьян руководил ревком, в состав которого входили бывшие члены КПЗБ М.Литвин, Г.Шагун, И.Мышко и другие.

Основная часть населения Западной Белоруссии — рабочие, крестьяне, ремесленники, трудовая интеллигенция — с радостью встречали советских солдат.

В городах и деревнях проводились многолюдные митинги, на которых трудящиеся горячо приветствовали своих освободителей. Все это обеспечило незначительные потери советских войск. Согласно официальному сообщению Главного командования Красной Армии за время похода в Западную Украину и Западную Белоруссию погибли 737 и были ранены 1862 солдата и офицера.

По мере освобождения территории Западной Белоруссии в воеводских и поветовых центрах создавались временные управления, в деревнях и местечках — крестьянские комитеты. В их состав входили рабочие, представители городской бедноты, прогрессивно настроенной интеллигенции, беднейшие крестьяне. В создании временных органов власти активное участие принимали освобожденные из тюрем бывшие члены КПЗБ. В состав временных управлений входили также представители Красной Армии.

Временные управления и крестьянские комитеты сразу же приступили к осуществлению революционных преобразований. Опираясь на поддержку

масс, они устанавливали новый порядок. При них создавались отряды рабочей гвардии и крестьянской милиции.

В городах временные управления брали на учет фабрики и заводы, брошенные их владельцами, организовывали производство. На остальных предприятиях были созданы группы и комиссии, которые осуществляли контроль за их деятельностью.

Временные управления налаживали также обеспечение населения продуктами питания и предметами первой необходимости, регулировали цены, вели борьбу со спекуляцией. В организации этой работы им большую помощь оказывало Советское государство. Уже в первые месяцы после освобождения в Западную Белоруссию было завезено тысячи тонн соли, керосина и других товаров широкого потребления.

Важнейшей задачей временных управлений и крестьянских комитетов в деревне было разрешение аграрного вопроса. Не дожидаясь законодательных актов, крестьянские комитеты приступили к разделу помещичьих и церковных земель среди безземельных и малоземельных крестьян. В результате этих акций батраки, безземельные и малоземельные крестьяне получили 431 тысячу гектаров земли, они получили 14 тысяч лошадей и 33,4 тысячи коров. Выдавались и семена для посева.

Временные органы власти много сделали также в области народного образования и здравоохранения. Повсеместно открывались новые школы, куда пришли десятки тысяч детей рабочих и крестьян, которые ранее не могли учиться. Обучение переводилось на родной язык, осуществлялась демократизация школьной системы. Открывались больницы, амбулатории, медицинские пункты, которые бесплатно обслуживали население.

Таким образом, уже в сентябре — октябре 1939 года в Западной Белоруссии были проведены глубокие революционно-демократические преобразования. Однако вопросы о форме государственной власти, о законодательном закреплении проведенных преобразований могли быть решены только полномочным органом, выражающим волю всего населения Западной Белоруссии. Поэтому 5 октября 1939 года временное управление города Белостока обратилось ко всем временным управлениям края с предложением созвать Народное собрание для решения основных вопросов государственного устройства Западной Белоруссии. Вскоре из представителей временных управлений был создан комитет по организации выборов. Комитет утвердил «Порядок организации выборов Народного собрания Западной Белоруссии», по которому к участию в выборах допускались не только трудящиеся, но и эксплуататорские классы. Провозглашались всеобщие равные прямые выборы при тайном голосовании. Право выдвиже-

ния кандидатов в депутаты Народного собрания имели временные управления, крестьянские комитеты, собрания коллективов предприятий, рабочей гвардии и интеллигенции.

Кандидатами в депутаты Народного собрания трудящиеся выдвигали тех, кто в годы господства польской буржуазии и помещиков вел революционную борьбу против угнетателей. Им рабочие и крестьяне давали наказы, в которых требовали воссоединения Западной Белоруссии с БССР и вхождения ее в состав СССР, установления на ее территории Советской власти, скорейшей ликвидации наследия прошлого.

Выборы проходили 22 октября 1939 года. На избирательные участки в день выборов явились 2672 тысячи человек, что составило 96,7% всех избирателей. За народных кандидатов было подано 90,7% голосов. Из 929 депутатов, избранных в результате выборов, 563 — крестьяне, преимущественно бедняки и батраки, 197—рабочие, остальные—представители интеллигенции. В числе депутатов были 621 беларус, 127 поляков, 72 еврея, 43 русских, 53 украинца и 10 представителей других национальностей.

Заседание Народного собрания проходило в Белостоке 28 — 30 октября 1939 года. Оно обсудило 4 вопроса: о государственной власти, о вхождении Западной Белоруссии в состав БССР, о земле, о национализации банков и крупной промышленности.

Обсудив эти вопросы, Народное собрание приняло «Декларацию о государственной власти», в которой провозгласило, что «вся власть на территории Западной Белоруссии принадлежит трудящемуся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся». В «Декларации о вхождении Западной Белоруссии в состав БССР», принятой по второму вопросу, Народное собрание обратилось с просьбой к Верховным Советам СССР и БССР принять Западную Белоруссию в состав СССР и БССР, «чтобы воссоединить белорусский народ в единое государство и положить тем самым конец разобщению белорусского народа». Чтобы быстрее решить эти вопросы, Народное собрание избрало Полномочную комиссию, которой поручалось передать Верховному Совету СССР и Верховному Совету БССР его решения и волю населения Западной Белоруссии.

В «Декларации...», принятой по вопросу о земле, объявлялось о конфискации без выкупа помещичьих и церковных земель со всем живым и мертвым инвентарем и передаче их крестьянам, а вся земля с ее недрами, лесами и реками объявлялась всенародным достоянием, то есть государственной собственностью. Была принята также «Декларация о национализации банков и крупной промышленности».

Сразу же после Народного собрания Полномочная Комиссия выехала в Москву на V Внеочередную сессию Верховного Совета СССР первого созыва. 2 ноября 1939 года сессия, заслушав заявление Полномочной комиссии, постановила: «Удовлетворить просьбу Народного Собрания Западной Белоруссии и включить Западную Белоруссию в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Белорусской Советской Социалистической Республикой». Завершающим законодательным актом воссоединения белорусского народа явилось Постановление Внеочередной III сессии Верховного Совета БССР от 12 ноября 1939 года о принятии Западной Белоруссии в состав БССР. В состав БССР вошла территория площадью 101 тысяча квадратных километров с населением 4,5 миллиона человек.

После вхождения Западной Белоруссии в состав СССР и воссоединения с БССР на ее территории было введено новое административно-территориальное деление: образованы области, районы, а в феврале — марте 1940 года — сельские советы. Было создано 5 областей — Барановичская, Белостокская, Брестская, Вилейская, Пинская и 101 район.

24 марта 1940 года состоялись первые выборы в Верховный Совет СССР и Верховный Совет БССР. В голосовании участвовали 99,3% избирателей. За

выдвинутых кандидатов в депутаты проголосовали 98,1 % избирателей. Первыми депутатами высших органов Советской власти были избраны представители рабочих, крестьян, интеллигенции, активные участники революционно-освободительной борьбы, деятели культуры, партийные и советские работники: А.И.Вольнец, Я.Колас, Я.Купала, М.Лыньков, А.С.Малевич, Ф.Р.Марков, П.К.Понамаренко, С.О.Притыцкий, А.И.Федосюк, В.З.Царюк и другие.

В январе — марте 1940 года были созданы местные органы Советской власти путем выдвижения и назначения активистов из рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, а также работников, направленных сюда из восточных областей БССР. Формирование местных органов Советской власти в западных областях БССР закончилось в конце 1940 года, когда в итоге выборов, проходивших 15 декабря, были созданы сельские, городские и областные Советы депутатов трудящихся.

В конце 1939 — начале 1940 года были созданы также партийные органы. Для организации их работы из восточных областей были направлены 4500 коммунистов. Организованные областные, районные и городские комитеты партии взяли в свои руки руководство общественно-политической жизнью и хозяйственной деятельностью на своих территориях. В начале 1941 года в западных областях республики действовали уже 1232 первичные партийные организации, объединяющие 16048 коммунистов.

Началось восстановление в партии бывших членов КПЗБ. Но в условиях подозрительности, связанной с роспуском КПЗБ, в партии были восстановлены только 46 человек.

Одновременно с партийными создавались комсомольские организации. До мая 1940 года на работу среди молодежи Западной Белоруссии из БССР были направлены 6200 комсомольцев. Начался прием в комсомол и местной молодежи. В сентябре 1940 года здесь действовала уже 2041 комсомольская организация. Они объединяли 23611 комсомольцев, в том числе 8771 — из местной молодежи.

436

Всего к концу 1940 года в западные области БССР прибыла 31 тысяча партийных, комсомольских, советских работников, деятелей культуры и специалистов народного хозяйства. Они сыграли большую роль в организации социально-экономических и культурных преобразований. Но имели место и отрицательные стороны в их деятельности. Многие из них не знали местных условий, традиций местного населения, часто с недоверием относились к местным кадрам, выдвигаемым трудящимися.

Созданные партийные и советские органы продолжали осуществлять коренные преобразования, начатые еще временными органами народной власти. Продолжалась национализация промышленности. Национализировались не только крупные, но и средние и даже мелкие предприятия, что противоречило решениям Народного собрания. Развертывалось и новое промышленное строительство. На эти цели были ассигнованы значительные суммы. В 1940 году государственный бюджет западных областей БССР составлял 730 миллионов рублей. Из этих средств на действующие и вновь строящиеся промышленные предприятия завозилось оборудование из РСФСР, Украины и восточных областей Белоруссии.

В конце 1940 года в западных областях БССР уже действовало 392 промышленных предприятия с количеством рабочих более 20 человек каждое. На них работали около 40 тысяч рабочих. Объем валовой продукции промышленности увеличился почти в 2 раза по сравнению с 1938 годом. Ремесленное производство объединялось в промышленную кооперацию. На этой же основе организовывалась и торговля. В конце 1940 года в западных областях БССР действовало 717 государственных магазинов, потребительская кооперация объединяла 1250 человек. Развитие государственной и кооперативной торговли резко сузило сферу частного капитала. Но закрытие мелкой розничной торговли отрицательно сказывалось на обслуживании населения.

В результате реконструкции действующих предприятий и нового промышленного строительства к 1941 году в западных областях была ликвидирована безработица.

Продолжались преобразования и в сельском хозяйстве. Но конфискация помещичьих и церковных земель, ликвидация осадничества и изъятие излишков земли у кулаков, в результате чего крестьяне получили более 1 миллиона гектаров земли, не смогли ликвидировать земельный голод в западнобелорусской деревне. Основная масса крестьян пользовалась небольшими земельными наделами, явно недостаточными для нормального ведения хозяйства. Только дворов с площадью земли до 5 гектаров насчитывалось более 340 тысяч из общего количества 710 тысяч крестьянских хозяйств. В связи с этим среди крестьянства получила поддержку идея создания коллективных хозяйств. К концу 1940 года в западных областях БССР уже было создано 646 колхозов, а к июню 1941 года — 1115 колхозов, которые объединяли 49 тысяч, или около 7% крестьянских дворов. Их обслуживала 101 машинно-тракторная станция, которые располагали 997 тракторами и другой сельскохозяйственной техникой. На землях лучших помещичьих имений было создано 28 совхозов.

Переход к коллективизации, передача лучших земель колхозам и совхозам вызвало недовольство части крестьян, особенно зажиточных. Особое недовольство начали проявлять кулаки, в отношении к которым осуществлялась политика ограничения путем повышения денежных и натуральных налогов, запрещения аренды и найма рабочей силы. В апреле 1941 года Советским правительством и ЦК ВКП(б) с целью ликвидации земельного голода в западных областях БССР были установлены предельные нормы землепользования в размере 10, 12 и 15 гектаров земли в зависимости от местных условий, состава семьи и так далее. Кулаков пока не раскулачивали, а ограничивали в землепользовании, оставляя столько земли, сколько семья могла обработать собственными силами.

Отрезка земли была осуществлена у 12,2 тысяч хозяйств из 26,4 тысяч, которые имели ее больше установленной нормы. В основном она затронула хозяйства площадью более 20 гектаров.

Там, где кулачество начало оказывать сопротивление проводимым мероприятиям, органами НКВД (в отдельных районах) было проведено выселение сопротивляющихся в восточные районы страны. Но в большинстве мест выселение не проводилось.

Депортации (а их было проведено 4: в феврале, апреле, июне 1940 года и июне 1941 года) осуществлялись главным образом в отношении польского

населения, в основном бывших помещиков и их семей, владельцев промышленных предприятий, руководителей и членов контрреволюционных партий, бывших полицейских, жандармов, государственных чиновников, осадников и так далее. Это было связано с тем, что эти элементы не восприняли Советскую власть и активно включились в антисоветскую борьбу, являясь питательной средой для различных контрреволюционных организаций. В результате четырех депортаций из западных областей БССР были выселены в восточные районы страны (Сибирь, Казахстан и другие районы) более 120 тысяч человек. Еще около 5 тысяч человек были арестованы и подвергнуты наказанию в уголовном порядке.

Национализация промышленности, преодоление безработицы, повышение заработной платы обеспечили определенный рост жизненного уровня рабочих. Улучшилось и материальное положение беднейших слоев крестьянства, особенно бедняков и батраков, получивших землю. Неплохие доходы имели колхозники. Урожайный 1940 год позволил колхозам обеспечить сравнительно хорошую оплату трудодня.

Значительным социальным завоеванием трудящихся Западной Белоруссии было бесплатное медицинское обслуживание. Если в 1938 году здесь было только 60 больниц и не более 700 врачей, то в конце 1940 года здесь уже насчитывалось 243 боль-

ницы и родильных дома, где работали 1756 врачей и 5585 человек среднего медицинского персонала.

Значительные изменения произошли и в народном образовании. В 1940—1941 учебном году в западных областях действовало уже 5958 общеобразовательных школ, в том числе 120 средних. В школах обучались 774,5 тысячи детей, в то время как в 1937—1938 учебном году на той же территории имелось только 4600 начальных и семилетних школ и 70 средних. Они охватывали около 670 тысяч детей. В школы дополнительно пришли более 100 тысяч детей, которые ранее не могли учиться. За короткое время значительно расширилось семилетнее образование.

Началась работа и по ликвидации неграмотности. В начале 1941 года 169,5 тысяч человек уже занимались в школах для неграмотных и малограмотных.

Несмотря на то, что большинство старых специалистов продолжали работать и при Советской власти, а из восточных областей прибыли специалисты разных профессий, народное хозяйство и культура западных областей остро ощущали нехватку кадров. К тому же нужны были местные кадры, хорошо знающие специфику региона. В связи с этим встала задача открытия сети высших и средних специальных учебных заведений. Уже в 1940 году в Белостоке начали работать педагогический и вечерний учительский институты, в Гродно, Барановичах и Пинске — учительские институты. Было открыто также 25 средних специальных учебных заведений, в их числе 8 педагогических, 8 медицинских училищ, 7 народнохозяйственных техникумов. Преимущество при поступлении в них отдавалось детям рабочих и крестьян.

Развертывалась и культурно-просветительная работа. Публичные библиотеки перешли в собственность государства. В городах и местечках открывались новые библиотеки, а также клубы, избычитальни, кинотеатры. В ноябре 1940 года в западных областях БССР уже работало 220 библиотек с

книжным фондом 446 тысяч книг. Хотя это было явно недостаточно, но это было уже значительным шагом вперед. К началу 1941 года уже действовало 211 киноустановок.

Начался новый период в творчестве западнобелорусских писателей. В сентябре 1940 года в Белостоке было создано бюро отделения Союза писателей БССР. В конце этого же года вышли сборник стихотворений П.Пестрака «На страже», книга стихов поэтессы Н.Тарас «На восток идя», первое советское издание произведений М.Танка «Избранные стихотворения». Поэты и писатели горячо приветствовали освобождение, начало новой жизни.

Развивался также театр. В 1940 году начали работать белорусские областные драматические театры в Барановичах и Пинске, Белостокский еврейский драмтеатр и театр миниатюр, отделение Белорусской государственной филармонии в Белостоке. Коллективы новых театров учились на опыте лучших театров республики — имени Я.Купалы и Я.Коласа, получали большую по-

мощь от ведущих режиссеров и артистов московских и минских театров.

Большой подъем переживала и художественная самодеятельность. На предприятиях, в городах и деревнях возникали многочисленные драматические и музыкальные кружки, хоры, оркестры. Проводились вечера, а в областных и районных центрах — смотры художественной самодеятельности. Лучшие номера их были представлены на заключительном концерте в Минске и декаде белорусского искусства в Москве в мае 1940 года.

С воссоединением с БССР в составе СССР западные области Белоруссии включились в общесоюзный и общереспубликанский процессы социально-экономического развития. Основным содержанием преобразований, проведенных здесь в конце 1939 — первой половине 1941 года, были ликвидация помещичьего землевладения, национализация банков и промышленности, коллективизация сельского хозяйства, широкое культурное строительство. Опираясь на экономический и научно-технический потенциал всей страны, западные области БССР за год и десять месяцев после воссоединения сделали значительный шаг вперед в социально-экономическом и культурном развитии, несмотря на некоторые издержки командно-административной системы.

БССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В 1938 году началась третья пятилетка. Перспективы социально-экономического и политического развития страны на 1938 — 1942 годы определил XVIII съезд ВКП(б), проходивший в марте 1939 года. Планом предусматривалось расширить объем промышленного и сельскохозяйственного производства, улучшить организацию труда, в области политической — совершенствовать советскую демократию, воспитательные функции Советов. Большое внимание уделялось укреплению обороноспособности страны. Однако главная задача — догнать и перегнать развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения, носившая явно пропагандистский характер, не подкреплялась существующей материальной базой.

В соответствии с третьим пятилетним планом СССР был составлен и план народнохозяйственного развития БССР на 1938 — 1942 годы. В нем предусматривалось продолжение курса на дальнейшую индустриализацию республики, наращивание темпов экономического развития, оснащение промышленности и сельского хозяйства новой техникой. Планировалось строительство крупных предприятий. Общий объем валовой продукции промышленности предполагалось увеличить в 1,5 раза по сравнению с

1937 годом. Особое внимание уделялось развитию энергетической базы. В области сельского хозяйства предусматривалось удвоение урожайности сельскохозяйственных культур, рост производства на 60 процентов, повышение продуктивности животноводства, укрепление колхозов. Важнейшей социальной задачей было повышение материального и культурного благосостояния народа.

Третья пятилетка, как и предыдущие, выполнялась как за счет энтузиазма рабочего класса и крестьянства, так и усиления командно-административных и репрессивных мер. Массовый характер приобрело социалистическое соревнование. В республике получило распространение движение за многостаночное обслуживание, за совмещение профессий, досрочное выполнение третьей пятилетки. В 1940 году новаторы производства составляли почти половину всех рабочих промышленности.

С другой стороны, в предвоенные годы усиливалась репрессивная политика, проводимая под маркой обличения лодырей, прогульщиков, бракоделов, нарушителей дисциплины, резкой критики безответственности, бесхозяйственности. В 1938 году администрация предприятия получила право увольнения работников за опоздание на 20 минут, а в 1940 году за самовольный уход с предприятия и прогул без уважительных причин применялась уголовная ответственность. Выпуск недоброкачественной продукции приравнивался к вредительству. Устанавливался восьмичасовой рабочий день, семидневная рабочая неделя. Рабочий фактически лишался права на свободный выбор трудовой деятельности и юридически прикреплялся к предприятию.

И все же, несмотря на трудности, экономика Белоруссии наращивала темпы роста. Осуществлялось значительное по масштабам строительство. Возникали новые фабрики и заводы, электростанции, реконструировались предприятия деревообрабатывающей, текстильной, пищевой промышленности, транспорта. В числе крупнейших предприятий, построенных за пятилетку, были Минская, Могилевская, Кричевская ТЭЦ, Бобруйский, Гомельский, Борисовский деревообрабатывающие комбинаты, Гомельский стекольный завод, Могилевский завод искусственного волокна, Витебская швейная фабрика «Знамя индустриализации» и ряд других. Произошли изменения в территориальном размещении промышленности. Помимо важнейших индустриальных центров (Минск, Гомель, Витебск, Могилев), выросли новые — Бобруйск, Борисов, Речица, Кричев и другие.

В целом к 1941 году Белоруссия представляла собой индустриально-аграрную республику. Ее промышленность выпускала металлообрабатывающие станки, сельскохозяйственную технику, радиоаппаратуру, цемент, трубы, стройматериалы, швейные изделия и другую продукцию. Удельный вес промышленной продукции в 1940 году составил 80 процентов в общем объеме продукции народного хозяйства.

Прирост промышленной продукции по БССР к 1940 году увеличился в 8,8 раз, по СССР — в 7,7 раза, мощность электростанций соответственно в 24,3 и 9,8 раза.

Экономика Белоруссии была составной частью единого народнохозяйственного комплекса СССР. Она поставляла в другие республики сельскохозяйственные машины, станки, различные виды обработки древесины, изделия легкой промышленности, лен, спирт, а также продукты пищевой промышленности и сельского хозяйства. Из промышленных центров страны в Белоруссию ввозилось промышленное оборудование, черные и цветные металлы, каменный уголь, нефтепродукты. Союзные республики оказывали помощь в подготовке специалистов, направляли кадры квалифицированных рабочих и инженеров.

Рост промышленности требовал постоянного пополнения рабочего класса. В 1940 году он составлял 239 тысяч человек, что в 4 раза больше, чем в 1928 году. Как и в предыдущие годы, основным источником пополнения рабочего класса были выходцы из деревни. Значительно повысились квалификация и культурный уровень рабочих. Однако в целом их профессиональная подготовка оставалась низкой. В 1940 году квалифицированные рабочие сложных профессий составляли только $\frac{1}{6}$ часть от общего числа промышленных рабочих. Тогда же были приняты меры по организованной подготовке новых рабочих. В соответствии с постановлением СНК СССР от 2 октября 1940 года «О создании Главного управления трудовых резервов при Совнаркоме СССР» учащиеся школ ФЗО (фабрично-заводского обучения), ремесленных и железнодорожных училищ составляли трудовые ресурсы государства, которые в плановом порядке распределялись по отраслям народного хозяйства. Все учащиеся, независимо от вида набора, считались мобилизованными. Они не могли самовольно оставить школу или училище и по окончании учебы обязаны были отработать четыре года на государственном предприятии.

В целом в предвоенные годы достижения республики в экономике были значительными. Это явилось результатом напряженного созидательного труда белорусского народа. Они могли быть и значительно выше, если бы не сталинский волюнтаризм, порочные методы руководства, невероятные людские жертвы.

К концу 30-х годов произошли существенные перемены и в белорусской деревне. Оценивая их критически, не умаляя негативных последствий коллективизации, необходимо отметить, что они носили характер настоящей революции в социально-экономических отношениях, во всем укладе крестьянской жизни. Преобразования в сельском хозяйстве на основе коренной технической реконструкции в конечном итоге должны были привести к подъему общей культуры деревни, повышению благосостояния крестьян.

Несомненно, определенные положительные достижения коллективизация имела. В предвоенные годы в сельском хозяйстве Белоруссии появилось много новых тракторов, комбайнов, авто-

мобилей и другой техники. Только за три года третьей пятилетки в республике было создано 116 МТС. Оснащение сельского хозяйства новой техникой, развитие его энергетической базы дали возможность осуществить механизацию основных сельскохозяйственных работ. В 1940 году МТС

республики обрабатывали 94 процента посевных площадей обслуживаемых колхозов. В МТС и совхозах работали более 27 тысяч трактористов, комбайнеров, шоферов. Был достигнут некоторый сдвиг в развитии колхозного животноводства. Началось осушение болот.

К 1941 году в республике насчитывалось более 10 тысяч колхозов, 92 совхоза, 316 МТС. Коллективной формой хозяйствования было охвачено 93 процента единоличных хозяйств.

В структуре сельскохозяйственного производства существенная роль принадлежала подсобному хозяйству. Оно было основным источником поступления в государственный фонд мясомолочных продуктов, картофеля. За счет подсобных хозяйств семьи колхозников обеспечивались основными продуктами питания.

Однако утверждение новых форм хозяйствования продолжало сопровождаться беззаконием. За малейшую провинность крестьян штрафовали, в колхозах утвердилось единоначалие председателей, массовый характер приобрело исключение из колхозов отходников и их семей. Невыработка минимума трудодней также влекла исключение из колхоза и очень часто уголовное преследование.

Размеры крестьянских приусадебных участков ограничивались. Превышение установленной нормы расценивалось как извращение политики партии в области колхозного землепользования, как разбазаривание общественных земель и подвергалось административным мерам воздействия.

Символической была оплата труда колхозников. Так, в 1940 году в среднем на 1 трудодень с дополнительной оплатой выдавалось 0,9 кг зерна, 1,8 кг картофеля, 0,95 кг фуража. Денежная оплата не превышала 1 рубля. Экономически развитые колхозы выдавали на 1 трудодень до 2 кг зерна и 5 кг картофеля.

Тяжелым бременем для большинства крестьян была налоговая политика. Она предусматривала (с 1939 года) прогрессивное обложение доходов крестьян от личного подсобного хозяйства. Годом ранее (1938 год) был введен налог на лошадей в подворьях крестьян.

Как и в предыдущие годы, продолжалось выкачивание денежных средств и трудовых ресурсов у крестьян на нужды индустриализации. Миллиарды рублей в виде государственных займов были направлены в промышленность. Тысячи сельских жителей выезжали на новостройки, большинство оставалось в городе навсегда.

Слабым звеном являлось общественное животноводство. У подавляющего большинства колхозов не было животноводческих ферм. В 1939 — 1940 годах развернулась кампания по их созданию и расширению. Однако упор делался на экстенсивный путь развития и количественные показатели.

Глобальные изменения в промышленности и сельском хозяйстве, происходившие в Белоруссии, несмотря на определенные успехи, в целом не смогли обеспечить более высокую по сравнению с капитализмом производительность труда, а значит, и преимущество нового строя над старым. Созданная Сталиным, а в последующем усовершенствованная его преемниками система обрекала народное хозяйство на отставание, а население — на дефицит того, что нужно для обеспечения нормальной жизнедеятельности человека.

Предвоенные годы характеризуются противоречивыми процессами в общественно-политической жизни. С одной стороны, большинство народа верило в лучшее будущее, самоотверженно, с энтузиазмом трудилось над выполнением производственных заданий, с другой — в обществе царил страх, порожденный арестами, репрессиями, пропажей тысяч людей. Искаженное сталинщиной массовое созидание олицетворяло все достижения с деятельностью Сталина и его «верных соратников», а ошибки и трудности — с происками «врагов народа», «вредителей», «provokаторов».

В конце 1938 года в республике вновь развернулась кампания по борьбе с «врагами». НКВД была сфабрикована версия о существовании законспирированного подполья и «польско-фашистской агентуры». В соучастии в сотрудничестве с вражескими шпионами обвинили и многих руководителей республики. Были арестованы председатель СНК БССР А.Ф.Ковалев, второй секретарь ЦК КП(б)Б А.А.Ананьев, заместитель председателя СНК БССР А.И.Темкин, ряд партийных и государственных деятелей. Большинство арестованных, несмотря на недоказанность вины, были вывезены из Белоруссии, многие погибли в лагерях.

Ежегодно по политическим мотивам арестовывались и предавались суду 30 тысяч человек. Трудно представить, однако большинство народа не сомневалось в справедливости навешенных на честных людей ярлыков. В резолюциях собраний, митингов, в письмах трудящихся содержались требования жестокой расправы над «цепными собаками фашизма» и «завербованными и оставленными для шпионской работы агентами». Понадобились десятилетия, чтобы стереотипы сталинизма начали разрушаться.

В результате массивной пропагандистской работы в обществе стало утверждаться «всеобщее единодушие». Оно рассматривалось сталинским руководством как высшее достижение социально-политического развития страны и выражалось в «единодушном одобрении» решений партии и правительства, «массовой поддержке», «решительном осуждении» и так далее. Тоталитарный режим личной власти, прочно утвердившийся к концу 30-х годов, отвергал демократические ценности, инакомыслие, сковывал инициативу, противодействовал тому, что выходило за официальные рамки.

Строго следуя партийным указаниям, действовали общественные организации — профсоюзы, комсомол, оборонные товарищества, контрольные комиссии и другие. Их работа жестко контролировалась партийными органами.

Фактически утратили свои функции как представительные органы трудящихся Советы всех уровней. Они были подчинены исполнительным органам, работники которых, как правило, назначались сверху. К тому же деятельность Советов была полностью подконтрольна соответствующим партийным комитетам.

Существенным фактором, оказывающим влияние на содержание общественно-политической жизни, была международная обстановка. 23 августа 1939 года Германия и СССР заключили Договор о ненападении сроком на 10 лет, а 28 сентября — Договор о дружбе и границах. Сближение с Германией означало коренной поворот не только в международной политике, но и в массовом сознании. Новую линию СССР в отношениях с Германией обнародовал нарком иностранных дел В.М.Молотов на внеоче-

редной, пятой сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1939 года: «Вчера еще фашисты Германии проводили в отношении СССР враждебную внешнюю политику. Так, вчера в области внешних отношений мы были врагами. Сегодня обстановка изменилась, и мы перестали быть врагами».

Одновременно произошло резкое ухудшение отношений с Польшей. Сталинское руководство приветствовало нападение фашистской Германии на Польшу. Допускались унижительные выпады в адрес польского государства, давалась ошибочная оценка характера войны польского народа с агрессором. Советская пропаганда занимала странную позицию в отношении к военным неудачам западных государств и трудностей Англии в ее единоборстве с Германией. Все это дезориентировало общественность, вызывало растерянность и неуверенность.

Определенный отпечаток на общественное сознание наложила советско-финская война, проходившая зимой 1939 — 1940 годов. Она принесла огромные людские потери, материальные и моральные издержки. Война вскрыла острые проблемы в вопросах обороны и ведения войны. Но о выявленных недостатках никто не решался вслух высказываться.

В предвоенные годы улучшилось проведение оборонно-массовой и патриотической работы среди населения. На съездах, пленумах, Бюро ЦК КП(б)Б и ЦК АКСМБ, в партийных и комсомольских организациях обсуждались вопросы подготовки населения и молодежи к обороне страны. Основам военного дела в Белоруссии обучались все, прежде всего молодежь. Большую работу проводили общества ОСОАВИАХИМа и Красного Креста. За 1939 — 1940 годы 720 тысяч юношей и девушек получили оборонные значки первой степени, 6350 человек овладели специальностью пулеметчика, многие стали радистами, мотоциклистами, снайперами и так далее. В оборонных мероприятиях принимали участие и городские, и сельские жители.

Особое место в сталинской пропаганде отводилось утверждению мощи и непобедимости Красной Армии. В средствах массовой информации, кинофильмах, книгах неизменно утверждалась неизбежность победы в будущей войне «малой кровью на чужой территории». Пропаганда «легкой» победы действовала деморализующе. А война подступала все ближе и ближе.

Опасность агрессии, усилившаяся после прихода к власти в Германии фашизма, вынудила политическое руководство укреплять обороноспособность страны.

Резко возросли ассигнования на военные нужды. В 1939 году они составили 25,6%, в 1940 году — 32,6%, в 1941 — 43,4% от общего государственного бюджета. Быстрыми темпами развивалось производство танков, кораблей, боеприпасов. Однако значительная часть новой техники поступила к воинам не к лету 1941 года, а значительно позже. Немалую роль сыграли репрессии в отношении конструкторов военной техники, инженеров, руководителей военных предприятий.

Наращение военной опасности, начало второй мировой войны потребовали разработки военной доктрины. По личному указанию Сталина осенью 1939 года, после заключения с Германией Договора о дружбе и границах, Генеральный штаб приступил к разработке плана обороны страны и мобилизационного развертывания вооруженных сил. В документе была заложена идея ведения войны на два фронта: в Европе — против Германии и ее союзников, на Дальнем Востоке — против Японии. При этом западный

театр военных действий считался главным и здесь должны быть сосредоточены основные силы. Однако план не был утвержден. Одновременно Генштаб готовил «Предложения об основах стратегического развертывания Вооруженных сил на Западе и Востоке на 1940 — 1941 годы». В документе указывалось, что главная опасность исходит от Германии. В качестве доктринальной задачи ставилось не допустить вторжения противника, благодаря обороне на госгранице мощными контрударами сдержать его наступление и перенести военные действия на территорию врага. Предполагалось, что вероятный противник—Германия — главный удар будет наносить по кратчайшему пути на Москву через Смоленско-Московское направление, поэтому необходимо сосредоточить основные силы на Западном фронте. Однако Сталин не согласился с этими доводами. По его мнению, для немцев особую важность представляли хлеб Украины и уголь Донбасса, поэтому вероятным будет юго-западное направление. За этот просчет впоследствии пришлось заплатить дорогой ценой.

Массовые репрессии, прокатившиеся по стране в 1937 —1939 годах, затронули и Красную Армию. Следствием их была не только смена командного состава—генералитета и офицерского корпуса, но страх и подозрительность, шпиономания, царившие в армии.

И июля 1940 года Белорусский военный округ был преобразован в Западный особый военный округ. В его состав входили армии: 3-я (штаб в Гродно, командующий — генерал-лейтенант В.И.Кузнецов), 4-я (штаб в Кобрине, командующий — генералмайор А.А.Коробков), 10-я (штаб в Белостоке, командующий — генерал-майор К.Д.Голубев), 13-я (штаб в Могилеве, командующий — генерал-лейтенант П.М.Филатов).

В результате воссоединения Западной Белоруссии с БССР (1939 год) образовался новый пограничный рубеж, который потребовал возведения и оборудования соответствующих военноинженерных укреплений.

Накануне войны был предпринят ряд практических мер. Важная роль отводилась укрепленным районам. До 1939 года на территории Белоруссии было 3 укрепрайона — Полоцкий, Минский, Мозырский. С продвижением границы на запад они оказались в глубоком тылу. В конце 1939 года началось строительство Гродненского, Осовецкого, Замбровского, Брестского укрепрайонов. Однако до войны план строительства фортификационных сооружений был выполнен лишь на 25 процентов. Не завершилось строительство аэродромов, шоссеиных и железных дорог.

В начале 30-х годов началась подготовка к ведению партизанской войны. В белорусских лесах были созданы скрытые партизанские базы оружия, продовольствия, снаряжения, сформированы партизанские отряды. Однако в конце 30-х годов отряды расформировали, многих из числа личного состава репрессировали.

Руководство Западного особого военного округа, в который входила Белоруссия, понимало сложность обстановки и необходимость укрепления западных границ. Однако неоднократные обращения командующего Д.Г.Павлова к высшему руководству, в том числе и к И.В.Сталину, оставались без внимания. За неделю до начала войны Д.Г.Павлов просил привести войска в боевую готовность и вывести их из мест расквартирования в соответствии с планом прикрытия границы. Сталин ответил, что еще одно подобное обращение будет расценено как паникерство.

В целом же, несмотря на попытки укрепить обороноспособность страны, СССР, в том числе и Белоруссия, оказались неподготовленными к войне. Ошибки и просчеты высшего руководства страны дорого стоили Красной Армии и белорусскому народу.

БССР В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (июнь — август 1941 г.)

Великая Отечественная война явилась тяжелейшим испытанием для белорусского народа. Белоруссия одной из первых подверглась нападению немецко-фашистских полчищ 22 июня 1941 года, став на три года ареной ожесточенных сражений.

Готовясь к нападению на СССР, фашисты разработали план «молниеносной войны», получивший название «Барбаросса». Его стратегической задачей были разгром в кратчайшие сроки (до окончания войны с Англией к осени 1941 года) основных сил Красной Армии на запад от Днепра и Западной Двины, захват важнейших политических и экономических центров, в том числе Москвы, Ленинграда, Донбасса. Гитлер и его окружение стремились ликвидировать СССР как самостоятельное государство, миллионы советских людей превратить в рабов арийской расы.

К моменту нападения у границ СССР от Баренцева до Черного моря Германия сконцентрировала три группы армий: «Север», «Центр» и «Юг». Они включали 190 дивизий (в том числе 19 танковых и 14 моторизованных), 4 воздушных флота, финскую и румынскую авиации. В них насчитывалось 5,5 млн. человек, около 4,3 тысяч танков, более 47 тысяч полевых орудий и минометов, около 5 тысяч боевых самолетов. Советский Союз в пяти военных округах на западной границе имел 170 дивизий и 2 бригады (около 2,6 млн. человек), 37,5 тысяч орудий и минометов, около 1,5 тысяч новых танков КВ и Т-34, 1540 боевых самолетов новых типов.

В Белоруссии наступала самая мощная группа армий — «Центр» (командующий — генерал-фельдмаршал Ф.Бок). Первоначально она объединяла 2 полевые (9-ю и 4-ю) армии и две танковые (3-ю и 2-ю) группы, в составе которых было 50 дивизий и две моторизованные бригады. Их поддерживал второй воздушный флот. Войска противника насчитывали 820 тысяч человек личного состава, 1800 танков, 14300 орудий и минометов. Основные задачи группы армий «Центр» сводились к окружению и уничтожению частей Красной Армии на территории Белоруссии, созданию условий для наступления на Москву.

Германским войскам, наступающим в Белоруссии, противостояли войска Западного Особого военного округа (с 22 июня 1941 года — Западного фронта, командующий — генерал армии Д.Г.Павлов). На начало войны в приграничной зоне находилось 26 дивизий 3-й (генерал-лейтенант В.И.Кузнецов), 10-й (генералмайор К. Д.Голубев), 4-й (генерал-майор А.А.Коробков) армий прикрытия. Все стрелковые и 1 кавалерийская дивизии этих армий располагались в районах, примыкающих непосредственно к государственной границе. 13 дивизий составляли второй эшелон обороны. Кроме того, в распоряжении командующего округом имелось 18 дивизий, в том числе 12 неотмобилизованных стрелковых дивизий. Большинство дивизий второго эшелона находились в 400 — 600 км от государственной границы. Войска Западного фронта насчитывали 672 тысячи человек, имели

на вооружении более 10 тысяч орудий и минометов, 2,2 тысячи танков, около 2 тысяч самолетов. Округ прикрывал западное стратегическое направление.

Однако округ в целом не был подготовлен к отпору агрессии. Одной из причин были стратегические просчеты высшего руководства страны и командования, считавшего, что гитлеровцы в войне с Советским Союзом в первую очередь попытаются овладеть Украиной, Донбассом, Кавказом. Поэтому наиболее опасным советскому руководству виделся юго-западный регион — Украина, а не западный — Белоруссия. Зная об этом, гитлеровцы сосредоточили здесь самые мощные сухопутные и воздушные силы. Кроме того, в округе в это время проходила реорганизация и перевооружение. В танковых дивизиях 83 процента составляли устаревшие танки. В военно-воздушных силах округа самолетов новых конструкций насчитывалось всего 22 процента. Боевую задачу на новых самолетах могли выполнять только 64 экипажа. Не хватало аэродромов, слабым было оборудование территории Белоруссии в инженерном отношении. Войска неудовлетворительно обеспечивались средствами связи. В результате репрессий в отношении командных кадров на место прежних командиров пришли из запаса офицеры, не владеющие обстановкой и не подготовленные к руководству военными действиями. Репрессии породили страх, неуверенность, подозрительность, боязнь принимать самостоятельно какие-либо решения.

Только в ночь на 22 июня в округ прибыла директива наркома обороны № 1 за подписями С.К.Тимошенко и Г.К.Жукова. В ней говорилось лишь о том, чтобы войска скрытно занимали укрепленные районы. Не было ясности и четкости в постановке задач. До многих штабов сигнал тревоги так и не дошел.

С начала вторжения гитлеровцы сбросили на парашютах в советский тыл полк специального назначения «Бранденбург». Переодетые в гражданскую одежду или в форму военнослужащих Красной Армии и милиционеров, фашистские солдаты и офицеры нарушали проводную связь, наводили свои самолеты на военные объекты, взрывали мосты, распространяли слухи и сеяли панику, учиняли террористические акты. В первый же день войны вражеская авиация бомбила города Гродно, Брест, Белосток, Барановичи, Волковыск и другие населенные пункты. Бомбежке подверглись железнодорожные узлы, аэродромы, другие военные объекты. Самые большие потери понесли ВВС. 528 самолетов было уничтожено на земле. Несмотря на огромные потери, понесенные в результате внезапного нападения врага, сложность обстановки, советские воины сражались самоотверженно и мужественно, изматывая в кровопролитных боях лучшие части и соединения гитлеровской армии.

Первыми приняли бой пограничники. Вооруженные только стрелковым оружием, они стойко выдерживали атаки противника. До последнего патрона сражались пограничные заставы под командованием В.М.Усова, Ф.П.Кириченко, А.И.Сивачева, А.М. Кижеватова. Мужество и стойкость проявили воины пограничных укрепрайонов. Фашисты обстреливали доты из орудий, огнеметов, бомбили с воздуха, подрывали взрывчаткой. У бойцов иссякали силы, не хватало патронов. В живых остались единицы. Однако врагу добровольно никто не сдавался.

Самоотверженно сражались и полевые войска. Воины смело вступали в бой с превосходящими силами противника, нанося ему ощутимые потери,

отстаивая каждую пядь белорусской земли. В исключительно тяжелых условиях вели бои в районе Гродно и Белостока войска 10-й и 3-й армий. Героическую оборону вели войска 4-й армии в районе Бреста. С 22 июня и до конца июля 1941 года стойко сражался гарнизон Брестской крепости, насчитывавший на начало сражения 3,5 — 4 тысячи советских воинов. Противник здесь имел почти десятикратное превосходство. О стойкости воинов свидетельствуют надписи на стенах крепости: «Умрем, но из крепости не уйдем», «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина!». В историю героической обороны крепости навечно вошли имена А.Флаганова, И.М.Зубачева, Е.Ж.Фомина, В.В.Паб-ловского, П.Ж.Гаврилова, А.А.Виноградова, С.С.Бабкина и многих других.

Бессмертные подвиги совершили в первые дни войны летчики экипажа капитана Н.Ф.Гастелло, капитан А.Н.Авдеев, старший лейтенант И.З.Просайзен, лейтенант П.П.Стреленко. Свои подбитые самолеты они направили на большое скопление вражеской техники и живой силы. Таранили вражеские самолеты в первые часы войны летчики П.С.Рябцев над Брестом, А.С.Данилов в районе Гродно, С.Ж.Гудимов в районе Пружан, Д.В.Кокарев у местечка Замбров Белостокской области.

Надеясь изменить обстановку, советское Главное командование вечером 22 июня поставило перед войсками западного фронта практически невыполнимую задачу: армиям и механизированным корпусам при поддержке авиации перейти в контрнаступление и к концу дня 24 июня окружить и разгромить врага в районе Сувалок. Однако контрудар не принес желаемого результата. Войска Западного фронта не смогли задержать противника в приграничной полосе и ликвидировать его прорывы.

К концу 25 июня танковые соединения противника группы армий «Центр» продвинулись вглубь Белоруссии до 200 километров. 28 июня был взят Минск. Советские войска несли большие потери.

В этих условиях Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о создании в тылу Западного фронта оборонительного рубежа на линии: среднее течение реки Западная Двина — Витебск — река Днепр до Кременчуга. На этом рубеже были сосредоточены армии из Резерва Главнокомандования — 19, 20, 21 и 22-я во главе с Маршалом Советского Союза С.М.Буденным. Однако к вечеру 29 июня сопротивление советских войск и здесь было сломлено. Восточнее Минска в окружении оказалось 11 дивизий.

Таким образом, начальный период войны для Западного фронта оказался катастрофическим. Из 44 дивизий полностью было разгромлено 24. Остальные дивизии потеряли от 30 до 90 процентов личного состава. Фронт потерял 300 тысяч человек, свыше 3 тысяч танков, около 2 тысяч самолетов. За первые 18 дней войны войска отошли на восток на расстояние 600 километров. Виновником поражения в Белоруссии Сталин признал командование Западным фронтом. Коллегия Верховного суда СССР приговорила к расстрелу командующего войсками Западного фронта генерала армии Д.Г.Павлова, начальника штаба фронта генерал-майора В.Е.Климовских, командующего 4-й армией генерал-майора А. А.Коробкова, начальника связи фронта генерал-майора А.А.Григорьева, командующего артиллерией фронта генерал-лейтенанта артиллерии Н. А.Клача и многих других, многие генералы и офицеры были отданы под суд. Лишь в 1957 — 1958 годах они были

реабилитированы. Новым командующим Западным фронтом был назначен С.К.Тимошенко.

В связи с начавшейся агрессией в стране были проведены чрезвычайные меры по перестройке всей работы на военный лад, мобилизации людских и материальных ресурсов для организации обороны и обеспечения отпора врагу. Эти меры осуществлялись ЦК ВКП(б), Совнаркомом СССР, созданным 30 июня 1941 года Государственным Комитетом Оборона и соответствующими советскими, партийными и комсомольскими органами и организациями в республике.

С первых же дней войны началась мобилизация военнообязанных в армию. За июль — август 1941 года в действующую армию из Белоруссии вступили более 500 тысяч человек, передано 25 тысяч автомашин, более 35 тысяч лошадей, 20 тысяч тонн продуктов и фуража и так далее. Промышленные предприятия на неоккупированной территории перестроили работу на нужды фронта.

Из числа добровольцев, представителей партийного, советского, комсомольского актива, не подлежащих призыву в Красную Армию, формировались истребительные батальоны. К концу июля их насчитывалось 78 (более 13 тысяч человек).

Истребительные батальоны участвовали в оборонительных боях, уничтожали десанты противника, спасали государственное имущество, проводили среди населения политработу.

По инициативе ленинградцев повсеместно создавались добровольные военизированные формирования в помощь действующей Красной Армии — народное ополчение. Отряды народного ополчения стали создаваться в Белоруссии в начале июля 1941 года. Они участвовали в строительстве оборонительных сооружений, уничтожении живой силы и техники противника. Было создано более 200 формирований народного ополчения (более 33 тысяч человек).

В числе важнейших задач перестройки всей жизни на военный лад была эвакуация населения, оборудования предприятий и имущества, культурных ценностей, которым угрожала оккупация. Эвакуация проводилась в сложных условиях, когда западные и центральные области Белоруссии в течение одной недели были оккупированы, а над остальными нависла угроза оккупации. Из гражданского населения в первую очередь эвакуировались дети. За июль — август было вывезено более 190 детских учреждений (около 16,5 тысяч детей). Всего в районы Поволжья, на Урал, в Западную Сибирь из Белоруссии выехали около 1,5 млн. человек. Велась работа по эвакуации промышленного оборудования, сырья, инструмента и других материально-технических ценностей. В восточные районы страны было отправлено оборудование и кадры 124 крупных промышленных предприятий и 14 промышленных артелей. Большая часть из перебазированных заводов и фабрик уже осенью 1941 года выпускала продукцию для фронта.

Не меньшего напряжения сил требовала эвакуация материальных ресурсов сельского хозяйства. За июль — август 1941 года в советский тыл было эвакуировано 36 МТС с полным оборудованием, около 700 тысяч голов скота, тысячи тонн горюче-смазочных материалов, около 100 тысяч тонн зерна. То, что не успели вывезти, раздавали местному населению или уничтожали.

Удалось вывезти также 161 отделение Госбанка СССР, 116 сберкасс, около 570 млн. рублей денежного фонда, 60 научно-исследовательских институтов, 20 высших и средних специальных учебных заведений.

В начале июля разгорелись кровопролитные сражения на витебском, оршанском, могилевской и бобруйском направлениях. Немецкое командование стремилось воспользоваться благоприятной ситуацией, сложившейся на Западном стратегическом направлении, и тем самым ускорить наступление на Москву. Группе армий «Центр» была поставлена задача продолжать наступление, окружить и уничтожить советские войска, оборонявшиеся на реках Западная Двина и Днепр, овладеть рубежом Орша-Смоленск-Витебск и готовить удар на Москву.

Соединения Западного фронта, малочисленные и разрозненные, не могли противостоять массированным ударам противника. С тяжелыми боями они отходили на восток, используя при этом любую возможность нанести врагу максимальный урон.

С 27 июня по 15 июля шла битва за Полоцк. Против 6 дивизий 22-й армии в полосе 260 км фашисты сконцентрировали 16 дивизий. Советские воины не раз переходили в контратаки. 7 — 9 июля оборона в некоторых местах была прорвана, основные удары противника были направлены в обход Полоцкого укрепрайона. 9 июля бои завязались на подступах к городу. Вместе с частями Красной Армии в боях за город сражались отряды внутренней обороны. Однако гитлеровцы прорвали оборону советских войск, создавалась угроза уничтожения полоцкого гарнизона. 16 июля советские войска начали выходить из окружения. Оценивая битву за Полоцк, генерал Гот в своих мемуарах назвал город крепостью и отметил, что в нем находился достойный противник.

5 — 11 июля силами 22-й, 20-й и 19-й армий Западного фронта и народным ополчением велась оборона Витебска. Чтобы сдержать врага на витебском направлении, 2 корпуса 20-й армии нанесли противнику контрудар в направлении Сенно-Лепель.

Несколько раз на день защитники города отбивали атаки фашистов. Используя перевес в силах, 11 июля гитлеровцы захватили Витебск.

С 30 июня по 26 июля велись жестокие бои в районе Могилева. Город оборонял 61-й стрелковый корпус 13-й армии и ополченцы. Вокруг города были возведены оборонительные сооружения — противотанковые рвы, блиндажи, доты и дзоты, траншеи, поставлены минные заграждения. 3 июля произошли первые бои на подступах к городу у деревни Чечевичи и городского поселка Бельнички. Советские воины уничтожили 14 танков и около роты вражеской пехоты. Противник усиливал натиск, город подвергался бомбардировкам. 12 июля во время 14-часового боя на Буйницком поле советские воины уничтожили 39 танков и бронетранспортеров, более батальона солдат и офицеров, отбили несколько атак противника. Бои проходили по всей линии обороны, воины и ополченцы несли большие потери. С каждым днем сжималось кольцо окружения. 24 июля гитлеровцы ворвались на окраины города. Воины и ополченцы отклонили ультиматум гитлеровцев о капитуляции, 26 июля оставшиеся части начали с боями выходить из окружения.

12 — 13 июля части 20-й армии вели бои за Оршу. Город имел важное стратегическое значение, поэтому гитлеровское командование сосредоточило

здесь большие силы своих войск. Немецкая авиация систематически бомбила железнодорожный узел, чтобы сорвать эвакуацию предприятий, учреждений, населения. 14 июля по фашистским войскам на подступах к городу впервые был дан залп батареи советских реактивных установок («катюш»), которой командовал капитан И.А.Флеров.

Не менее упорные бои с июля шли на гомельском направлении. Битва за Гомель продолжалась с 12 по 19 августа. Подступы к городу обороняли войска 21-й армии Центрального фронта и народное ополчение. Им противостояло 25 дивизий гитлеровцев. Советские войска не только оборонялись, но и контратаковали. Однако 19 августа, используя перевес в силе, фашисты оккупировали город. Отважно сражались в небе Белоруссии советские летчики. В июле ими проведено свыше 9 тысяч самолето-вылетов, сброшено на врага более 1200 тонн бомб, уничтожено 538 немецких самолетов.

Оборонительные сражения на территории Белоруссии, продолжавшиеся более двух месяцев, закончились тяжелым поражением. Войска Западного фронта, несмотря на мужество и героизм, оказались не в состоянии сдержать вторжение немецко-фашистских полчищ. С большими потерями, под натиском превосходящих сил противника, советские войска вынуждены были отступить в восточном направлении.

В чем же причины неудач советских войск в первый период войны?

В первую очередь следует отметить ошибки И.В.Сталина и его окружения, допущенные при оценке военно-политической обстановки, возможностей своих войск и противника. Сталин явно игнорировал донесения разведорганов о готовящемся нападении Германии на СССР, надеялся, что подписанием договоров о ненападении и о дружбе и границах удастся отсрочить войну. По личному указанию Сталина запрещалось производить в округах какие-либо действия, связанные с передислокацией войск, направленные на повышение их боевой готовности. Отрицательную роль сыграли репрессии в стране и в Красной Армии. В результате жертвами «чисток» стали 60 — 70 процентов начальствующего состава, имевшего некоторый опыт войны. У руководства «высшим военным эшелонem» (от главнокомандования до командования армий) стали молодые и имеющие меньший опыт лица. Большинство из них не обладало способностями и опытом руководства войсковыми объединениями.

Низкую боевую способность имели приграничные округа, в том числе Западный Особый. В них только начали происходить реорганизация и перевооружение. В результате хорошо вооруженные и отмобилизованные войска противника захватили стратегическую инициативу и добились крупных стратегических результатов. К концу августа 1941 года вся территория Белоруссии была оккупирована гитлеровскими захватчиками.

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ БССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Еще до нападения на Советский Союз, в мае 1940 года, руководство фашистской Германии приступило к разработке «Генерального плана Ost» — плана колонизации и германизации Восточной Европы. В его основу были положены расовая человеконенавистническая теория о превосходстве арийской нации, идеи мирового господства Германии. Первоначально

предполагалось к концу 1942 года переселение и частичное уничтожение 30 — 40 млн. человек, затем было внесено уточнение—уничтожить 46 — 51 млн. человек (80 — 85 процентов поляков, 75 процентов белорусов, 65 процентов западных украинцев, 50 процентов латышей, литовцев, эстонцев). На протяжении 25 — 30 лет планировалось уничтожить 120 — 140 млн. человек в Польше и СССР, поэтапно, с учетом политических и экономических условий, уничтожить русский народ. Белоруссия в числе других республик и регионов подлежала полной колонизации и германизации, это значит заселению немецкими колонистами. По мере оккупации Белоруссии гитлеровцы целенаправленно осуществляли свои зловещие пла-

ны. Местное население подлежало уничтожению либо превращению в рабов немецких колонистов.

План «Ост» дополняли другие секретные документы. В них предусматривалось процентное соотношение немецких колонистов и местного белорусского населения. Например, в Минске должны были поселить 50 тысяч немцев и временно оставить для использования в качестве рабочей силы 100 тысяч местных жителей, в Гомеле соответственно 30 и 50 тысяч, в Витебске — 20 и 40 тысяч, в Гродно — 10 и 20 тысяч, в Новогрудке — 5 и 15 тысяч и так далее. Согласно фашистскому плану послевоенного переустройства Минска, предусматривалось строительство казарм для эсэсовцев, зданий военно-фашистского руководства, жандармерии и других карательных органов, крематориев с площадками для расстрелов и специальными подъездными железнодорожными путями.

? Методы ведения войны соответствовали цели. Еще накануне войны руководство СД создало из частей СС «айнзацгруппы», которые должны были проводить организованные массовые убийства евреев, коммунистов и «расово неполноценных» элементов. Ряд основных войсковых приказов делал легитимными (правомерными, законными) массовые убийства военнопленных и населения. Так называемый «Приказ о комиссарах» (6 июня 1941 года) предусматривал планомерные убийства политических работников Красной Армии. Насилие, жестокие мероприятия: расстрел заложников, террор и убийства гражданского населения были обычным явлением на оккупированной территории. По приказу о подсудности в военное время от 13 мая 1941 года наказание преступлений немецких солдат, которые воевали на Востоке, было ограничено.

В распоряжении главнокомандующего вермахтом Кейтеля о мерах наказания при сопротивлении немецкому вермахту (16 сентября 1941 год) отмечалось: «Для того, чтобы подавить сопротивление в зародыше при первом же его проявлении, необходимо употребить жесткие средства, чтобы поддержать авторитет оккупационной власти и избежать дальнейших нападений. При этом необходимо учитывать, что ни одна человеческая жизнь на захваченной территории ничего не значит. Как возмездие за одну жизнь немецкого солдата можно казнить смертью 50 — 100 коммунистов. Это должно запугать население».

Оккупационная политика германских властей — это политика геноцида—уничтожения отдельных групп населения по расовым, национальным, этническим, политическим или религиозным мотивам. Фантасты преднамеренно создавали жизненные условия, рассчитанные на полное или частичное уничтожение этих групп. Действовала целая система лагерей

смерти. На территории оккупированной Белоруссии их было 260, включая филиалы и отделения. Лагерь в большинстве случаев представляли открытое пространство, огражденное колючей проволокой под током высокого напряжения, с бараками или землянками. Охрану и уничтожение узников осуществляли подразделения вермахта, СД и СС. В лагерях смерти людей уничтожали голодом, каторжным трудом, избиением, расстрелами, повешением, сжиганием в крематориях, подрывали гранатами, проводили преступные эксперименты и тому подобное. Наиболее крупные лагеря смерти в Белоруссии — Тростенец (возле Минска), где уничтожены 206500 человек, третий после Освенцима и Майданека, Бобруйск (более 44 тысяч), Борисов (более 33 тысяч), Витебск (более 150 тысяч), Гомель (более 100 тысяч), Гродно (более 33 тысяч) и так далее. Всего в лагерях смерти, по неполным данным, были уничтожены нацистами более 1400000 человек. С целью уничтожения еврейского населения в черте городов или поселков создавались специальные концлагеря — гетто. На территории Белоруссии их было 70. Наиболее крупные — в Минске (100 тысяч человек), Гродно (2,44 тысячи человек), Борисове (9 тысяч человек) и других.

Фашистская политика геноцида проводилась всевозможными средствами и методами. Осенью в Белоруссии, как и на других временно оккупированных территориях СССР, фашисты начали применять специально оборудованные машины и душегубки. Для борьбы с партизанским движением, с целью уничтожения мирного населения фашисты широко использовали карательные операции (только крупных провели более 100). Каратели уничтожили свыше 5295 населенных пунктов, в том числе 628 сожгли вместе с жителями. Многие районы превращались в «зоны пустыни». Население и народное хозяйство несли в результате таких операций крупные потери.

Оккупированные земли фашистское командование рассматривало прежде всего как источник сырья для германской промышленности. Действовала детально разработанная программа экономического ограбления населения. Ее осуществляли экономический штаб «Ост» с огромным штатом инспекций, центральное торговое товарищество «Восток», частные немецкие фирмы и прочие. Все они имели филиалы своих представителей в Белоруссии. Эффективному выкачиванию продовольствия из сельского хозяйства должны были, по мнению немцев, служить созданные на базе колхозов «производственные общины» во главе со старостами.

С первых дней оккупации гитлеровцы приступили к использованию трудовых ресурсов Белоруссии. Для населения в возрасте от 18 до 45 лет вводилась всеобщая трудовая повинность. Учетом трудоспособного населения занимались специально созданные отделы и биржи труда. Население вынуждено было работать на предприятиях, имевших главным образом военное значение, на строительстве, ремонте и расчистке шоссе и железных дорог, аэродромов, добыче торфа, вырубке и вывозе леса и так далее.

В начале 1942 года на оккупированной территории началась широкая вербовочная кампания отправки населения, в первую очередь молодежи, на работы в Германию. Однако добровольцев оказалось мало. Тогда гитлеровцы стали применять принудительный призыв и угон. Всего за годы войны из

Белоруссии были вывезены в Германию 380 тысяч человек, 260 тысяч из них не возвратились на родину.

Основа немецкой оккупационной политики — террор и пропаганда. Принуждение к труду, кровавая расправа с непокорными и уничтожение еще недостаточно обеспечивали немецкое господство. Немецкая пропаганда ставила конкретные цели: белорусское население должно было поддерживать оккупационные власти в борьбе с партизанами, поставлять сельскохозяйственную продукцию, работать на принудительных работах и «добровольно» записываться на работу в немецкий рейх.

С помощью плакатов, газет, листовок, а также фильмов, радио делались попытки формировать национализм у народов СССР и тем самым расколоть его на различные группировки. Так называемая «белорусская народность» была оценена «рассово выше» «славянских недочеловеков». Белорусскому народу обещалась райская жизнь в «новой Эуропе». Насаждалась идея, что «еврейско-большевистский гнет» принес белорусскому населению смерть, нищету и голод, а немецкие освободители гарантировали счастье, труд и хлеб — при условии покорности. Широко была поставлена антисемитская пропаганда.

Немецко-фашистская оккупационная политика — одно из чудовищных злодеяний, которые когда-либо извело человечество.

Целям немецкой оккупационной политики в Белоруссии способствовали все мероприятия, осуществляемые фашистской администрацией на оккупированной территории. На совещании высших служебных должностных лиц Германии в июле 1941 года Гитлер заявил о том, что советские территории должны быть навечно присоединены к рейху. Была определена структура военных, политических и гражданских оккупационных властей, конкретизированы методы управления советскими территориями.

После оккупации гитлеровцы ввели в Белоруссии свое административно-территориальное деление. Северо-западные районы Брестской области и Белостокскую область с городами Гродно и Волковыск они присоединили к Восточной Пруссии (бецирк Белосток), южные районы Брестской, Пинской, Полесской и Гомельской областей отошли к рейхскомиссариату «Украина». Из них было образовано 4 округа: Мозырский, Василевичский, Петриковский, Ельский. Северо-западные районы Вилейской области включили в генеральный округ Литвы, Витебскую, Могилевскую, большую часть Гомельской и восточные районы Минской области — в зону армейского тыла. Оставшаяся $\frac{1}{3}$ территории Белоруссии — Барановичская, Вилейская, Минская (без восточных районов), северные районы Брестской, Пинской и Полесской областей — в состав генерального округа Беларусь («Генеральбецирк Белорутения»). Эта территория вошла в состав рейхскомиссариата «Остланд» с резиденцией в городе Рига и делилась на 10 округов (гебитов): Барановичский, Борисовский, Вилейский, Ганцевичский, Глубокский, Лидский, Минский, Новогрудский, Слонимский, Слуцкий.

Такое административно-территориальное деление приводило белорусскую нацию к этническому обособлению, разобщению, не учитывало, точнее, грубо игнорировало сложившиеся многовековые исторические и культурные традиции, экономический уклад.

Во главе генерального комиссариата Белоруссии с августа 1941 года по 22 сентября 1943 года стоял гауляйтер В.Кубе, один из главарей нацистской

партии, приближенный Гитлера и Гиммлера. Под его непосредственным руководством проводилась политика геноцида и «выжженной земли», велось ограбление материальных и культурных ценностей республики. В последнее время определенными политическими кругами делается попытка реабилитации фашистского палача. В «заслугу» ему ставятся якобы «покровительство» в развитии белорусской культуры, школьного дела, в создании белорусских «национальных» (точнее — националистических) организаций, в стремлении «смягчить» жестокость оккупационного режима. Однако действия Кубе — это тактический ход, рассчитанный на привлечение к сотрудничеству с оккупантами коллаборантов из числа местного белорусского населения. Кубе был убит минскими подпольщиками. На смену ему пришел группенфюрер войск СС фон Готтберг, который продолжал ту же нацистскую политику.

Округа возглавляли гебитскомиссары, города — штатскомиссары, районы — ортскомиссары. В штате местных органов власти были всевозможные шефы, зондерфюреры, сельхозфюреры и так далее. В зоне армейского тыла власть принадлежала командованию армейских частей, военно-полевым и местным комендатурам.

Вспомогательную роль играли местные учреждения — управы. Во главе городских, районных или уездных (поветовых) управ стояли назначенные гитлеровцами бургомистры, волостных—волостные старосты. В деревнях назначались старосты, солтысы, войты.

Оккупационные власти рассчитывали на поддержку своей политики со стороны определенной части белорусского населения — прежде всего, на поддержку тех, кто был недоволен или обижен Советской властью. Была сделана ставка и на белорусский национализм. Из числа таких людей создавались полицейские отряды, профашистские белорусские организации типа «Белорусской народной самопомощи», «Союза белорусской молодежи» и других, а также «совещательные органы управления» — «Белорусская рада доверия при генеральном комиссариате Белоруссии» (с 21 декабря 1943 года — «Белорусская центральная рада»).

Так называемый «новый порядок» поддерживался вооруженными формированиями. Кровавые расправы над белорусским населением чинили войска СС (охранные отряды) и СА (штурмовые отряды), полиция безопасности и служба безопасности СД, гестапо, тайная полевая полиция, уголовная полиция, контрразведывательные органы «Абвера», жандармерия, охранные войска и другие.

Из членов СС, СД, СА, тайной полевой полиции и гестапо были созданы специальные оперативные группы (айнзацгрупп), которые делились на спецкоманды (зондеркоманды) и оперативные команды (айнзацкоманды). Они осуществляли массовое уничтожение населения.

Административно-территориальное деление и органы оккупационного управления на белорусской земле — это проявление грубого беззакония, кровавого террора, попрания гражданских прав и человеческих свобод. Творить беззакония гитлеровцам помогали представители местного населения, которые перешли на службу к оккупантам — коллаборанты. Коллаборационизм (в переводе с французского — сотрудничество) в годы второй мировой войны приобрел нарицательное значение, стал синонимом предательства и пособничества. Коллаборантами называли всех, кто по тем

или другим причинам пошел на службу к гитлеровцам. Коллаборационизм и национализм — две стороны одной медали. В белорусском национализме причудливо переплелись нереализованные мечты бывших сторонников БНР о независимом белорусском государстве, возрождении белорусской нации и культуры с патологической ненавистью ко всему советскому, к «жидобольшевикам» и полякам. Это и привело к сотрудничеству с оккупантами якобы из благих побуждений, под знаком реализации национальной идеи. На деле это обернулось пособничеством фашистам в осуществлении политики геноцида на белорусской земле.

В период оккупации под покровительством немецких властей в Белоруссии действовал ряд националистических организаций.

Видное место среди них занимали «Белорусская народная самопомощь» (БНС), возглавляемая доктором И.Ермаченко. Она брала на себя функции по обеспечению нуждающегося населения, имела право организовывать приюты, интернаты, медицинские учреждения, проводить различные культурные мероприятия, издавать брошюры, книги, журналы на белорусском языке. Гауляйтер Кубе приказал местным властям всячески покровительствовать БНС при проведении натуральных и денежных сборов. При участии руководителей БНС осуществлялся насильственный вывоз белорусских людей на принудительные работы в Германию.

22 июня 1943 года, в день второй годовщины нападения фашистской Германии на Советский Союз, в Минске была учреждена новая организация — Союз белорусской молодежи (СБМ). Целью союза было воспитание «малых, ідэйных, мужных і паслядоўных будаўнікоў Новай Беларусі ... пад правадырствам нацынал-сацыялістычнай Нямеччыны». Члены СБМ носили униформу, имели бело-красно-белый флаг и такую же нарукавную повязку, на головном уборе — значок «Пагою», приветствовали друг друга возгласом «Жыве Беларусь». СБМ возглавляли Михаил Ганько и Надежда Абрамова. Члены организации верно служили гитлеровцам. СБМовцы являлись костяком добровольческого карательного батальона СС «Беларусь», зверствовавшего при подавлении варшавского восстания летом — осенью 1944 года. В рядах этой организации за период войны побывало около 12 тысяч человек.

Стремясь посеять вражду между народами СССР, гитлеровцы направляли в Белоруссию для борьбы с патриотическим движением не только собственные вооруженные силы, но и националистические изменнические формирования. В их числе — гарнизоны «Русской освободительной армии» (РОА), «Русской национальной народной армии» (РННА), казачьи части, волготатарский батальон, «туркестанский легион», украинские националистические банды, батальон литовских националистов и другие. Все они творили беззакония, разбой, убивали мирных жителей.

В июне 1943 года с согласия В.Кубе белорусскими националистами была создана Рада доверия при Генеральном Комиссариате. Ее возглавил В.Ивановский. Деятельность Рады сводилась к участию ее членов в совещаниях при руководителях отделов Генерального Комиссариата. Они выдвинули ряд предложений, например о борьбе с партизанами. В частности, ими предлагалось создать совместный немецко-белорусский орган, белорусскую тайную полицию, оживить пропаганду нацизма через белорусскую прессу. Однако Рада имела и далеко идущие цели. Члены Рады

надеялись на образование белорусского государства под протекторатом Германии.

В конце 1943 года, накануне полного краха оккупационного режима в Белоруссии, гитлеровцы осуществили попытку создания политической организации белорусских националистов, которая бы стала послушным проводником фашистской политики. Такая организация была создана на базе Рады доверия. Она получила название «Белорусская Центральная Рада» (БЦР). Основной задачей Рады провозглашалась «мобилизация белорусского народа для уничтожения большевизма». Раде представлялись права осуществления некоторых действий в области просвещения, культуры и социального обеспечения. Ей были подчинены «Белорусская народная самопомощь», СБМ, «Белорусское культурное объединение» и другие. Раду возглавил Радослав Островский, бургомистр Минского округа. Рада, как и другие националистические «суполки», действовала под покровительством фон Готтберга, сменившего В.Кубе, и способствовала реализации нацистской преступной политики.

С марта 1944 года Рада развернула активную деятельность по формированию батальонов Белорусской Краевой Обороны (БКО), предназначенных для борьбы с белорусскими партизанами, а затем Красной Армии. Их подготовку вели немецкие офицеры. Батальоны создавались преимущественно из предателей и уголовных элементов, однако проводилась и насильственная мобилизация мужского населения. Под влиянием партизанской пропаганды отдельные «крайовцы», а нередко и целые подразделения БКО стали переходить на сторону партизан. По мере освобождения Белоруссии часть формирований БКО отступала вместе с войсками вермахта, участвуя в боевых операциях против Красной Армии.

В конце июня 1944 года с благословения оккупационных властей БЦР созвала в Минске так называемый II Всебелорусский Конгресс (I Конгресс состоялся в декабре 1917 года в Минске). «Делегатами» конгресса были бургомистры, начальники полиции, члены БЦР, деятели всевозможных националистических организаций. Конгресс объявил себя «полноправным и наивысшим представителем белорусского народа», избрал Р.Островского президентом БЦР. Конгресс отверг БССР как форму белорусской государственности, объявил неправомерными все польско-советские соглашения, которые касались Белоруссии. Однако, не закончив работу, конгрессмены вынуждены были бежать вместе со своими покровителями на Запад, в Берлин. Там, по указанию гитлеровцев, они проводили антисоветскую работу среди белорусских эмигрантов, пытались создать так называемую белорусскую армию.

Начиная агрессию против Советского Союза, гитлеровские стратеги не сомневались в своем успехе. Однако уже первые дни и месяцы сражений на советской территории, в том числе и на белорусской земле, показали, что наш народ им не удастся сломить. Войска Красной Армии, отступая, ценой больших потерь сорвали гитлеровский план «молниеносной войны». Соппротивление оккупантам оказывало и мирное население.

Так называемый «новый порядок» был фактически режимом грабежа, разбоя, грубого попрания человеческих прав. Этот режим держался на мощном аппарате насилия и принуждения — армии вермахта, полиции, жандармерии, разведке и так далее. Стремясь запугать белорусский народ,

желая поставить его на колени и превратить в рабов арийской расы, фашисты проводили чудовищный по своему масштабу геноцид, расстреливая и уничтожая мирных жителей. Однако их усилия оказались тщетными. Развернувшаяся на оккупированной территории партизанская и подпольная борьба приблизили крах фашизма. Деятельность партизан и подпольщиков была направлена на срыв планов фашистской Германии по использованию природных и других богатств, хозяйственного потенциала республики. В этой борьбе проявились лучшие патриотические качества белорусского народа, его любовь к Родине, к своей земле, самоотверженность, готовность к самопожертвованию.

Гитлеровцы предполагали использовать в своих целях межнациональные столкновения. Разжиганию национальной вражды должны были служить сформированные гитлеровцами национально-этнические подразделения из числа русских, украинцев, татар, прибалтийских народов, казаков и других.

Однако эти планы также оказались безуспешными. Небольшой кучке отщепенцев было противопоставлено единство народов СССР, проявившееся в совместной борьбе с захватчиками. На территории Белоруссии в партизанских отрядах и подпольных организациях сражались представители более 70 национальностей; СССР.

Не оправдалась ставка оккупантов и на белорусский национализм. Бывшие деятели БНР вернувшиеся в Белоруссию вместе с фашистами, служили им верой и правдой. Но не сбылись их иллюзорные мечты о создании белорусского самостоятельного государства под покровительством «Великой Германии».

Окончательный удар по оккупационному режиму нанесла Красная Армия. Летом 1944 года Белоруссия была полностью освобождена от немецко-фашистских захватчиков.

ПОДПОЛЬНОЕ И ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Нападение фашистской Германии на СССР поставило советский народ перед лицом смертельной опасности. Складывавшаяся на фронтах с первых дней обстановка показывала, что борьба предстоит длительная и исключительно упорная. Было очевидно, что отстоять свободу и независимость Советского государства и разгромить врага можно лишь в том случае, если борьба с фашистскими оккупантами приобретет всенародный характер, если советские люди в той или иной форме примут участие в защите Отечества.

В исключительно сложных условиях первых дней войны СНК СССР, ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)Б, партийные органы провели огромную организаторскую работу с целью мобилизации всех сил и средств на защиту страны от фашистского нашествия. В партийно-правительственных документах, выступлении И.В.Сталина по радио, публикациях в печати разъяснялись главные задачи момента, определялись пути их решения. В них содержался призыв к народу подняться на священную, освободительную, Великую Отечественную войну, оказывать врагу сопротивление, используя любые методы и приемы борьбы, включая и партизанские.

В директиве № 1 от 30 июня 1941 года «О переходе на подпольную работу партийных организаций районов, занятых врагом» Центральный Комитет Компартии Белоруссии обязывал обкомы, горкомы и райкомы партии заблаговременно создавать партийные организации и ячейки. Директива № 2 от 1 июля 1941 года «О развертывании партизанской войны в тылу врага» предписывала создавать партизанские отряды для ведения ожесточенной борьбы с врагом. Перед партизанами ставились задачи: уничтожать в тылу врага связь, автомашины, самолеты, устраивать крушения поездов, поджигать склады горючего и продовольствия. Партизанская борьба должна носить боевой, наступательный характер. «Не ждать врага, искать его и уничтожать, не давая покоя ни днем ни ночью», — призывал ЦК Компартии Белоруссии.

Для создания подполья и формирования партизанских отрядов ЦК КП(б)Б направил в оккупированные районы республики только в июле 1941 года 118 групп партийных и комсомольских работников и боевых отрядов общей численностью 2644 человека.

В течение 1941 года на оккупированной территории БССР действовало в подполье 3 областных, 2 городских и 20 районных комитетов Компартии. В тылу врага было создано 2 подпольных обкома, 2 горкома и 15 райкомов комсомола. В исключительно тяжелых условиях прифронтовой полосы в 89 районах Витебской, Гомельской, Минской, Могилевской, Полесской областей были сформированы районные подпольные партийные органы. На оккупированной территории было создано более 1400 первичных комсомольских организаций.

Основные задачи подпольщиков заключались в ведении разведки, распространении среди населения листовок и советских газет с разоблачением фашистской пропаганды, в уничтожении гитлеровских солдат и офицеров и их пособников, совершении диверсий на предприятиях и транспорте.

В борьбу с врагом включались рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины, коммунисты, комсомольцы, беспартийные, люди разных национальностей и возрастов. В партизанских отрядах сражались бывшие военнослужащие Красной Армии, очутившиеся в тылу врага или сбежавшие из плена, местное население. Большой вклад в развитие партизанского движения внесли спецгруппы и отряды НКГБ БССР. Они помогали партизанским силам в защите от проникновения в них агентуры спецслужб фашистской Германии, которую забрасывали в партизанские отряды и соединения с разведывательно-террористическими заданиями.

В июне 1941 года на оккупированной территории БССР действовало 4 партизанских отряда, в июле — 35, в августе — 61, к концу года в республике насчитывалось 104 партизанских отряда, 323 организаторские и диверсионные группы общей численностью 8307 человек. Менее активно развивалось партизанское движение в западных областях.

Первые партизанские отряды насчитывали 25 — 40 человек, состояли из 2 — 3 групп. Большую часть их составляли солдаты и офицеры Красной Армии, попавшие в окружение. Партизаны были вооружены винтовками, пулеметами, гранатами, собранными на местах сражений или захваченными у противника. В числе первых сформированных в Белоруссии на начальном этапе вой-

ны были партизанские отряды В.З.Коржа (Пинская область), Т.П.Бумажкова (Полесская область), М.Ф.Шмырева (бабки Минея), В.Е.Лобанка (Витебская область), Ф.Г.Маркова (Вилейская область) и другие.

Партизанские отряды вели боевые действия с первых же дней вражеского нашествия. Пинский партизанский отряд (командир В.З.Корж) 28 июня провел свой первый бой, напав на колонну противника. Партизаны устраивали засады на дорогах, препятствовали продвижению вражеских войск. Партизанский отряд «Красный Октябрь» под командованием Т.П.Бумажкова и Ф.И. Павловского в середине июля разгромил штаб вражеской дивизии, уничтожил 55 автомашин и броневиков, 18 мотоциклов, захватил большое количество вооружения. В августе и первой половине сентября белорусские партизаны провели массовое разрушение телеграфно-телефонной связи на линиях, связывающих группы армий «Центр» и «Юг». Они непрерывно нападали из засад на восстановительные команды и батальоны связи и истребляли их. С первых дней вторжения врага начались и расширялись диверсии партизан и подпольщиков на железнодорожных коммуникациях. Борьба партизан активизировалась в период Московской битвы.

Уже в 1941 году партизаны в ряде районов Белоруссии образовали партизанские зоны и края, которые они удерживали до конца войны. Одними из первых такие края возникли на обширной территории западнее Днепра до Минска.

Однако партизанское движение в 1941 году развивалось с большими трудностями. Сказывались отсутствие опыта партизанской войны, недостаток оружия, боеприпасов, продовольствия, теплой одежды. Гитлеровцы непрерывно устраивали карательные операции. Зимой 1941 — 1942 годов часть партизанских отрядов вынуждена была пробираться через линию фронта. Другие оседали в лесах или населенных пунктах, чтобы преодолеть трудности первой военной зимы.

В сложных условиях разворачивалась подпольная работа. В городах, поселках и деревнях фашисты устроили кровавый террор. Массовые расстрелы, аресты, изуверские пытки, обыски и облавы стали повседневной практикой захватчиков. Фашисты создали целую сеть сыскной службы, воинские и полицейские гарнизоны, тюрьмы, лагеря, гетто.

Однако, несмотря на жестокость оккупационного режима, создавались и действовали подпольные организации. Своей диверсионно-боевой деятельностью они подрывали боеспособность вражеских войск.

С первых дней оккупации были созданы подпольные партийные, комсомольские, антифашистские организации в Минске, Барановичах, Орше, Гродно, Гомеле, Бобруйске, Бресте, Могилеве, Мозыре и многих других населенных пунктах.

Подпольщики Минска устраивали взрывы, поджоги и другие акции и диверсии на коммуникациях врага, выводили из окружения и оказывали помощь раненым бойцам и командирам Красной Армии, распространяли листовки. Фашисты напали на след подпольщиков. В октябре 1941 года 12 человек были повешены.

Летом — осенью 1941 года в Гродно начали действовать подпольные антифашистские группы под руководством НА.Волкова, КГ.Василюка, Н.Н.Богатырева, В.Д.Розанова. Участники групп оказывали помощь бойцам и

командирам Красной Армии, которые оказались в фашистском плену, записывали и распространяли сводки Совинформбюро. Подобных примеров можно привести немало. Однако эффективность подпольной деятельности была еще невысокой. Многим созданным подпольным органам и организациям не удалось в полной мере развернуть деятельность. Сказывалась и жестокость репрессий, и отсутствие опыта работы в нелегальных условиях. Большинство оставленных для подпольной работы коммунистов и комсомольцев были репрессированы. К концу 1941 года большинство подпольных организаций потеряли связь с ЦК КП(б)Б, действовали изолированно.

В начале 1942 года борьба белорусского народа против немецких оккупантов активизировалась. В подпольные организации и партизанские отряды вступили тысячи патриотов. К осени 1942 года только в партизанских формированиях в Белоруссии действовали 57 тысяч бойцов.

Остро встал вопрос подготовки кадров для партизанской и подпольной работы. Руководящие кадры подбирались из числа проверенных коммунистов и комсомольцев, которые знали условия Белоруссии. В январе 1942 года по решению Государственного Комитета Обороны были сформированы 3 специальные школы, где курсанты получали теоретические знания и навыки партизанской борьбы. С апреля 1942 года подготовка кадров велась «Особым белорусским сбором» — специальными курсами, действовавшими недалеко от города Мурома Владимирской области. К сентябрю 1942 года курсы обучили, сформировали и отправили в тыл врага через «Витебские (Суражские) ворота» (40-километровый пролом в линии фронта на стыке групп германских армий «Центр» и «Север» между Велижем и Усвятцами, действовал с февраля по сентябрь 1942 года) 15 партизанских отрядов и 100 организаторских групп общей численностью 2378 человек. В декабре на базе курсов («Особого белорусского сбора») была образована Белорусская школа подготовки партизанских работников (БШПР). К сентябрю 1943 года она подготовила более 940 специалистов Партизанской борьбы.

В целях организованного развития партизанского движения, координации боевых действий партизан 30 мая 1942 года был создан Центральный штаб партизанского движения (ЦПГПД). Начальником штаба стал первый секретарь ЦК КП(б)Б П.Клономаренко. В сентябре 1942 года начал функционировать Белорусский штаб партизанского движения (БШПД) (начальник штаба — 2-й секретарь ЦК КП(б)Б П.З.Калинин). БШПД сразу же развернул активную боевую деятельность, создавал партизанские отряды, планировал и осуществлял боевые действия партизан, совершенствовал структуру партизанских формирований.

С весны 1942 года многие партизанские отряды стали объединяться в бригады. В апреле в Суражском и смежных районах Витебской области была создана 1-я Белорусская бригада. Ее возглавил М.Ф.Шмырев. В мае партизанских бригад было уже 6, в декабре — 53. В конце 1943 — начале 1944 года в Белоруссии действовало 144 — 148 партизанских бригад, объединяющих до 700 партизанских отрядов. В 1943 году для развертывания партизанской борьбы в Западную Белоруссию было направлено 9 партизанских бригад, 10 отдельных отрядов и 15 организаторских групп.

Партизанские отряды наносили удары смело, решительно, отвлекая на себя крупные силы противника. С созданием централизованного руководства

стали планироваться и осуществляться одновременные боевые действия партизан в масштабе районов, областей и даже республики. Так, в октябре 1942 года отрядами Минского партизанского соединения была успешно проведена операция «Эхо на Полесье» по взрыву крупного 137-метрового железнодорожного моста на реке Птичь. В результате на 18 суток остановилось движение поездов к юго-западной группировке гитлеровской армии. К концу 1942 года белорусские партизаны пустили под откос 1180 вражеских эшелонов с бронепоездов, 311 паровозов, 7800 вагонов и платформ с живой силой и боевой техникой, 168 железнодорожных мостов, уничтожили десятки тысяч немецких солдат и офицеров.

Летом 1943 года ЦШПД разработал операцию под кодовым названием «Рельсовая война». Она началась 3 августа, продолжалась до 15 сентября и была приурочена к наступлению советских войск на белгородско-харьковском направлении. Операция проводилась одновременно партизанскими формированиями Белоруссии, частично Украины, Ленинградской, Смоленской, Калининской, Орловской областей. Результаты операции были впечатляющими. Только в Белоруссии железнодорожное движение было парализовано на 15 — 30 суток. Эшелоны с войсками и боевой техникой противника, срочно направляющиеся в сторону Орла, Белгорода и Харькова, застревали в пути, а нередко и уничтожались партизанами. Перевозки противника сократились почти на 35 — 40%. Оккупанты понесли огромные материальные потери в паровозах, вагонах, рельсах, шпалах, оборудовании, живой силе.

Партизанские формирования совершали рейды — длительные боевые марши на оккупированной территории, уничтожали немецко-фашистские гарнизоны, пускали под откос железнодорожные составы, создавали новые партизанские формирования, проводили массовую политическую работу среди населения. Они проходили по замкнутому (кольцевому) маршруту с возвращением на прежнее место дислокации. Один из первых рейдов предприняли в марте 1942 года партизаны Минской, Пинской и Полесской областей. Особенно широкий размах получили партизанские рейды в 1943 — 1944 годах. По территории Белоруссии совершали рейды партизанские формирования Украины (С.А.Ковпак, А.Н. Сабуров, П.П.Вернигора, Я.И.Мельник), Молдавии, Литвы, Латвии, Смоленской, Калининской и Орловской областей.

К началу 1943 года белорусские партизаны контролировали около 50 тысяч квадратных километров территории, к концу года — более 108 тысяч, или около 60 процентов оккупированной территории республики, освободили около 38 тысяч квадратных километров белорусской земли. Существовало более 20 партизанских зон, где жизнь шла по законам Советской власти. Здесь было оборудовано 18 аэродромов, через которые доставлялись грузы с Большой земли, эвакуировались раненые партизаны и дети.

На стыке союзных республик, благодаря совместным усилиям белорусских, русских, украинских, литовских, латвийских партизан, партизанские зоны объединялись в партизанские края.

Боевые действия партизан дополнялись диверсионно-пропагандистской работой подпольщиков. За 1942 — 1943 годы была создана разветвленная сеть партийных и комсомольских органов и организаций. В марте — августе 1943 года в советском тылу были сформированы и направлены в Западную

Белоруссию Барановичский, Брестский, Белостокский и Витебский обкомы партии. Активную борьбу с оккупантами вели партийные подпольные организации Минска, Витебска, Гомеля, Орши, Бобруйска, Пинска и многих других городов. Мужественно сражались с фашистами комсомольцы и молодежь Минска, Осипович, Бреста, Лиды, Могилева, Скиделя, Полоцка и других населенных пунктов республики.

Стремясь уничтожить партизан и подпольщиков, гитлеровцы засылали в их ряды шпионов, провокаторов, ужесточали репрессии. В марте — апреле 1942 года немцы провели массовые аресты в Минске. В тюрьму были брошены более 400 человек, публично казнены 25 руководителей и активных участников подполья, расстрелян 251 подпольщик. В 1942 году погибли десятки подпольщиков в Гомеле. Был нанесен удар и по другим подпольным организациям. Для борьбы с партизанами за время оккупации фашисты провели 1240 карательных операций. Под предлогом борьбы с партизанами гитлеровцы устраивали массовые расстрелы жителей городов и сел. Однако партизанская и подпольная война не утихала ни на один день.

1943 год стал переломным в ходе Великой Отечественной войны. Красная Армия успешно вела наступление по всему фронту. В этих условиях партизанское и подпольное движение приобрело характер всенародной борьбы против гитлеровских захватчиков.

Осенью 1943 года началось освобождение белорусской земли от немецких оккупантов. В связи с этим перед подпольными органами и партизанскими формированиями встали новые задачи: организовать тесное взаимодействие с регулярными частями Красной Армии, оказывать им всяческую помощь. При планировании боевых операций командование фронтов учитывало возможности партизан. Так, 10 — 30 ноября войска Белорусского фронта провели Гомельско-Речицкую операцию. В ходе операции партизаны парализовали движение на железных дорогах, освободили и удерживали до подхода советских войск 34 населенных пунктами переправу через реку Березина. С 8 по 20 января 1944 года Белорусский фронт осуществил Мозырско-Калинковичскую операцию. В ходе ожесточенных боев советские войска при участии партизан Минского и Полесского партизанских соединений нанесли поражение Мозырско-Калинковичской группировке.

В конце 1943 — начале 1944 года партизанские формирования Белоруссии состояли из 157 бригад и 83 отдельных отрядов, в которых сражались более 270 тысяч партизан. В период осеннего наступления Красной Армии с 25 сентября по 1 ноября проводилась вторая операция «Рельсовая война» под кодовым названием «Концерт». Решающую роль сыграли в ней белорусские партизаны. Они подорвали десятки тысяч рельсов, пустили под откос более тысячи эшелонов, уничтожили 72 железнодорожных моста, истребили более 30 тысяч вражеских солдат и офицеров.

По мере наступления советских войск партизаны захватывали мосты и переправы, громили вражеские гарнизоны, штабы и склады противника, освобождали от гитлеровцев многие населенные пункты.

Фашистское командование, обеспокоенное размахом партизанского движения, зимой 1943 — 1944 годов стянуло огромные силы для уничтожения партизан на территории Белоруссии. Особенно крупные бои развернулись в Полоцко-Лепельской зоне в апреле — мае 1944 года. Противник имел значительное превосходство в живой силе, технике и

вооружении. В ходе 25-дневных сражений немцы понесли большие потери. Обескровлены были и партизаны. 5 мая они прорвали вражеское кольцо близ г.Ушачи. Безуспешными оказались и другие карательные операции немцев против белорусских партизан.

Решающий удар партизанские формирования нанесли врагу в ходе белорусской наступательной операции «Багратион». С 20 июня 1944 года до полного освобождения Белоруссии продолжался 3-й этап операции «Рельсовая война». В ней участвовали все партизаны республики. Полностью были выведены со строя наиболее важные железнодорожные пути, частично парализованы перевозки врага по всем дорогам.

Действия партизан во взаимодействии с наступающей Красной Армией имели огромное стратегическое значение.

Наступление Красной Армии содействовало усилению политической и диверсионной работы подпольных организаций. Подпольщики Минска совместно с партизанами уничтожили областное руководство, группу офицеров СД, главарей белорусских националистов Ф.Акинчица, В.Ивановского, В.Козловского, генерального комиссара Белоруссии В.Кубе.

По мере освобождения населенных пунктов подпольщики вступали во взаимодействие с наступающими частями Красной

Армии, передавали разведданные, сражались с вражеским десантом, следили за минированием предприятий и зданий в городе отступающими гитлеровцами. Борьба партизан и подпольщиков приближала день полного изгнания немецко-фашистских захватчиков с белорусской земли.

В западных районах Белоруссии действовало польское движение сопротивления. Особенностью его было то, что оно начало существовать с момента вступления Красной Армии на территорию Западной Белоруссии и до начала второй мировой войны его деятельность была направлена против Советской власти. Организатором польского подполья выступил созданный в ноябре 1939 года Союз Вооруженной борьбы Польши (СВБ), переименованный в феврале 1942 года в Армию Крайову (АК). Целью борьбы этих формирований было восстановление польской государственности в границах до 1 сентября 1939 года.

После нападения Германии на Польшу СВБ, а затем АК стали вести борьбу на два фронта — против Советской власти и немцев. АК располагала значительными силами. Только в западных регионах Белоруссии, по неполным данным, действовали от 12 до 14 тысяч солдат и офицеров Армии Крайовой. Наиболее крупным формированием являлся Новогрудский округ, который насчитывал более 7 тысяч человек.

подавляющее большинство рядовых солдат и офицеров АК активно воевали с фашистами. Только в Новогрудском округе с 1942 по 1944 годы отряды АК провели 102 боя против гитлеровцев. Летом 1942 года в Августовских лесах общая численность отрядов польской обороны достигала 3000 человек. В июле немцы организовали против них наступление. Аковцы, отступая, уничтожили около 1500 немцев. Эти же отряды совершили налет на город Поставы, где уничтожили около 400 немцев и полицейских. После подписания 30 июля 1941 года советско-польского межправительственного соглашения начался непродолжительный период сотрудничества АК и белорусских партизан. В 1942 — первой половине 1943 года формирования Армии Крайовой и партизан провели немало вооруженных акций против

немецких оккупантов. Ярким свидетельством совместных операций является стойкое сопротивление почти 60-тысячной группировке вражеских войск, которые проводили блокаду Налибокской пуши. Почти три недели (с 18 июля по 10 августа 1943 года) белорусские и польские партизаны сдерживали мощный натиск превосходящих сил противника, с боями прорывались из окружения.

Разрыв дипломатических отношений советского руководства с польским эмигрантским правительством в апреле 1943 года привел к резкому изменению отношений АК и партизан и усилению вооруженной конфронтации между ними. В июне 1943 года по указанию ЦК КП(б)Б партизаны начали разоружать аковцев. Такая акция мотивировалась тем, что формирования АК являются антисоветскими, руководство ими осуществляют буржуазные националистические центры, враждебно настроенные против СССР, и их действия следует расценивать как незаконное вмешательство во внутренние дела Советского государства. В результате это привело к кровавым столкновениям между отрядами АК и партизан.

В начале 1944 года по решению главного командования АК приступила к проведению операции «Буря». Предусматривался захват накануне прихода советских войск ключевых населенных пунктов в условиях, когда немцы отступали, а «красные» еще не пришли, и создания на местах польской администрации. Белорусские партизанские формирования при этом рассматривались как потенциальный противник. Борьба с партизанами вновь при* няла ожесточенный характер. Одновременно усилились террористические акты аковцев против мирных жителей, которые не хотели возрождения польского государства в границах 1939 года.

С 7 по 13 июля 1944 года, реализуя замыслы операции, аковцы попытались штурмом овладеть городом Вильно. Однако операция закончилась провалом.

После изгнания немецко-фашистских оккупантов с белорусской земли Армия Крайова ушла в глубокое подполье, продолжая ожесточенную вооруженную борьбу против Советской власти в западных районах Белоруссии. И только в 1954 году польское вооруженное подполье было ликвидировано.

Подпольная и партизанская борьба белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков явилась одним из решающих условий разгрома вражеского нашествия, краха оккупационного режима. За время войны партизаны и подпольщики нанесли фашистской армии огромный урон в живой силе и технике. Диверсии на коммуникациях и линиях связи срывали или замедляли перевозки войск, техники и грузов. Политическая работа среди населения оккупированных территорий вселяла в советских людей уверенность в победе над врагом.

В годы Великой Отечественной войны в Белоруссии сражались с врагом почти 370 тысяч партизан и около 70 тысяч подпольщиков. Борьба носила интернациональный характер. Наряду с белорусами в ней участвовали представители 70 национальностей и народностей Советского Союза. В рядах партизан находились около 4 тысяч зарубежных антифашистов, в том числе 3 тысячи поляков, 400 словаков и чехов, 235 югославов, 70 венгров, 60 французов, около 100 немцев и других.

Белорусские партизаны провели немало совместных боевых операций с русскими, украинскими, литовскими, латышскими и молдавскими партизанами, формированиями Армии Крайовой.

В борьбе против фашистских оккупантов участвовали все слои населения, однако главную роль играли рабочие и крестьяне. Среди народных мстителей преобладала молодежь. Юноши и девушки до 26 лет составляли более половины партизан.

За доблесть и мужество в борьбе против немецко-фашистских оккупантов более 140 тысяч партизан и подпольщиков награждены орденами и медалями, 88 из них присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛАРУСИ ОТ ГИТЛЕРОВСКИХ ОККУПАНТОВ

Осенью 1943 года Красная Армия достигла новых побед над врагом. К этому времени были разгромлены немецко-фашистские войска на Курской дуге, на Левобережной Украине. Началось крупнейшее стратегическое наступление на широком фронте от Лоева до Днепропетровска, в результате которого советские войска вышли к Днепру. Успешное завершение Смоленской наступательной операции (август—сентябрь 1943 года) позволило советским войскам выйти к северо-восточной и восточной границе БССР. Одновременно в ходе Черниговско-Припятской операции (август-сентябрь 1943 года) войска Центрального фронта вышли к Днепру, Припяти, Сожу, захватили плацдармы и создали условия для освобождения юго-восточных районов Белоруссии. 23 сентября 1943 года советские войска освободили первый районный центр Белоруссии — поселок Комарин Полесской области. Войска Брянского фронта в это же время вышли на реку Сож и также вступили на белорусскую землю. Это нарушало стратегическое взаимодействие между важнейшими группами фашистских армий «Север» и «Юг», а также открывало пути на Польшу и Восточную Пруссию.

Ставка Верховного Главнокомандования намечала осенью 1943 — зимой 1944 года развернуть наступление Красной Армии от Балтийского до Черного моря. Планировалось нанести поражение немецко-фашистским войскам в Белоруссии и освободить ее территорию. Однако постановка стратегических задач не соответствовала реальной обстановке. Силы противника в Белоруссии были значительно мощнее, чем сообщали разведорганы. Гитлеровское командование понимало, что нужно любой ценой удержать Белоруссию, принимало все меры, чтобы сдержать наступление советских войск. Фашистам удалось создать глубоко эшелонированную оборону, состоящую из 5 — 6 рубежей, которая учитывала природные и географические условия, что превращало Белоруссию в неприступную крепость. Гитлеровцы получили приказ не отступать ни на шаг.

Наступательные операции предполагалось осуществить силами трех фронтов: Калининского (1-го Прибалтийского), Западного и Центрального. 1-й Прибалтийский фронт должен был развивать наступление на Витебск — Полоцк — Даугавпилс, Западный — овладеть Оршей, Могилевом, Борисовом, Молодечно, затем выйти на рубеж Докшицы — Радошковичи и наступать на Вильнюс. В задачу Центрального фронта входило освобождение Жлобина, Бобруйска и Минска. Ставка ВГК полагала, что усиленное проведение наступательных операций позволит советским войскам выйти в Прибалтику и к границам Восточной Пруссии и Польши. Однако в дальнейшем эти

прогнозы не оправдались. На ходе военных действий отрицательно сказались просчеты командования, отсутствие превосходства советских войск в количественном отношении и вооружении, общая усталость за время летних кампаний. Развертывание боевых действий советских войск на

территории Белоруссии происходило в тесном взаимодействии с партизанами. Белорусский штаб партизанского движения наладил контакты с командованием фронтов и армий. Нередко в боевых операциях по освобождению населенных пунктов совместно с войсками участвовали партизанские формирования.

С 25 сентября по 1 ноября проводился второй этап операции «Рельсовая война» (условное название «Концерт»). В результате железнодорожные перевозки противника сократились на 35 — 40 процентов, что сказалось на исходе военных действий гитлеровских войск.

Активно действовали партизаны на грунтовых и шоссейных дорогах. Они вывели из строя сотни автомашин, бронемашин и танков. Народные мстители громили вражеские гарнизоны, нападали на штабы и склады противника, жгли мосты. Гитлеровское командование вынуждено было отвлекать для охраны коммуникаций большое количество войск с фронта.

В начале октября началось наступление армий 1-го Прибалтийского фронта. Упорные бои на витебском направлении продолжались до конца декабря. Были освобождены сотни населенных пунктов, однако Витебск и Полоцк не были взяты.

Несмотря на ожесточенные бои, не удалось решить намеченные задачи и войскам Западного фронта. Тяжелые бои на оршанском и могилевском направлениях длились до конца марта 1944 года. Войска Западного фронта семь раз переходили в наступление, однако разгромить вражескую группировку не удалось.

Более успешно развивалось наступление войск Центрального (с 20 октября 1943 года) Белорусского фронта. В октябре им удалось форсировать реки Сож, Проня, Днепр, освободить город Лоев, захватить обширный плацдарм на западном берегу Днепра. В ноябре 1943 года в результате успешного осуществления Гомельско-Речицкой операции советские войска освободили около 300 населенных пунктов, включая города Лоев, Речица, Гомель.

В январе 1944 года войска Белорусского фронта при участии партизан Минского и Полесского партизанских соединений провели Мозырско-Калинковичскую операцию и освободили Калинковичи, Мозырь, Озаричи, Лельчицы. В феврале Белорусский фронт был переименован в 1-й Белорусский. 3-я и 50-я армии этого фронта провели Рогачевскую операцию и освободили Рогачев.

В ходе осенне — зимней наступательной кампании с сентября 1943 года по февраль 1944 года советские войска освободили от гитлеровских захватчиков два областных центра БССР — Гомель и Мозырь, 36 райцентров, сотни других населенных пунктов Гомельской, Могилевской, Полесской и Витебской областей. Однако в целом задачу разгрома группы армий «Центр» и освобождения Белоруссии выполнить не удалось. В боях за освобождение восточных районов Белоруссии советские воины проявили героизм и самоотверженность. 796 солдат и офицеров Красной Армии были удостоены звания Героя Советского Союза. Десятки тысяч советских воинов пали смертью храбрых на белорусской земле.

Боевые действия советских войск в осенне — зимний период подготовили почву для проведения летней наступательной кампании.

Весной — летом 1944 года войска Красной Армии, развивая наступления, вступили в завершающий этап Великой Отечественной войны. Перед ними стояла задача завершить освобождение от фашистских захватчиков советской земли, оказать помощь народам Европы в освобождении от фашистского ига, закончить войну полным разгромом врага на территории самой Германии.

Одной из крупнейших стратегических наступательных операций летне — осенней кампании 1944 года стала операция «Багратион» (23 июня — 29 августа). Основными задачами операции были: разгромить группу фашистских армий «Центр», освободить Белоруссию, начать освобождение Литвы и Польши.

К началу операции фронт проходил по линии: озеро Нецердо, восточнее Витебска, Орши, Могилева, Жлобина, по реке Припять, образуя огромный выступ, обращенный своей вершиной на Восток (так называемый «белорусский балкон»). Немцы создали в Белоруссии глубокоэшелонированную оборону, которая опиралась на полевые укрепления и естественные рубежи. Ее удерживали войска группы армий «Центр». Вместе с примыкающими группами армий «Север» и «Северная Украина» они имели 63 дивизии, 3 бригады, 1,2 млн. человек, 9,5 тысяч орудий и миноме*-тов, 900 танков и штурмовых орудий, 1350 самолетов.

Для разгрома вражеской группировки Верховное Главнокомандование выделило значительно большие, чем у немцев, силы — 2,4 млн. человек, более 36 тысяч орудий и минометов, 5200 танков и самоходных артиллерийских установок, около 5 тысяч самолетов. Наступление осуществляли фронты: 1-й Прибалтийский (командующий — генерал армии ИХБаграмян), 3-й Белорусский (генерал армии И.Д.Черняховский), 2-й Белорусский (генерал армии Г.Ф.Захаров), 1-й Белорусский (Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский). В операции были задействованы Днепровская военная флотилия, авиация, партизаны.

Замысел командования предусматривал одновременный прорыв обороны врага на 6 участках, чтобы расчленил его войска и разбить их по частям. Особое значение придавалось разгрому группировок гитлеровцев в районах Витебска и Бобруйска. Это обеспечивало продвижение крупных сил 3-го и 1-го Белорусских фронтов на Минск. Уцелевшие войска противника предусматривалось отбросить на глубину 200 — 250 километров, окружить и ликвидировать. В дальнейшем советские войска должны были выйти к западной границе СССР. Координацию действий фронтов осуществляли представители Ставки ВГК — Маршалы Советского Союза Г.К.Жуков и А.М.Василевский.

Подготовка к наступательным боевым действиям тщательно скрывалась. Советское командование проводило мероприятия по дезинформации противника, стремясь ввести гитлеровское командование в заблуждение и убедить его в том, что летом 1944 года советские войска будут наносить главный удар на юге. Это обеспечило стратегическую внезапность Белорусской операции. Фашистам не удалось раскрыть ни масштабов, ни направлений главного удара, ни сроков наступления.

Тем временем в воинских частях и подразделениях шла усиленная подготовка к боевым действиям. Тщательно отработывались вопросы взаимодействия, проводились тактические учения, осваивались методы боевой стрельбы. Пехотинцы учились плавать, преодолевать болота и речки с помощью подручных средств. Было изготовлено множество «мокроступов» — болотных лыж, волокуш для пулеметов, минометов и легкой артиллерии, построены плоты и лодки. Тщательно планировалось боевое применение артиллерии, авиации, танков. Саперные части строили и ремонтировали дороги, возводили мосты, очищали от мин местность. Интенсивно велась разведка, которая помогала вскрыть группировку войск и характер обороны противника. Ценные разведданные поставляли белорусские партизаны.

Белорусская операция проходила в два этапа. На первом (с 23 июня по 4 июля) были проведены Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская и Полоцкая операции и завершено окружение минской группировки противника, и освобожден город Минск.

Войска 1-го Прибалтийского фронта во взаимодействии с войсками 3-го Белорусского фронта 25 — 28 июня окружили Витебскую группировку гитлеровцев. В витебском «котле» было разгромлено 5 дивизий противника, убиты 20 тысяч солдат и офицеров, более 10 тысяч взяты в плен. Советские войска освободили Витебск, Лепель, Оршу.

Одновременно войска 2-го Белорусского фронта во взаимодействии с войсками левого крыла 3-го и правого крыла 1-го Белорусских фронтов разгромили могилевскую группировку противника, освободили Могилев и вышли на реку Березина.

Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта нанесли ряд мощных ударов из районов Рогачева, Жлобина, южнее Парич в направлении Бобруйск—Осиповичи — Слуцк, окружили бобруйскую группировку врага. В бобруйский «котел» попало 6 дивизий гитлеровцев (40 тысяч человек).

Войска 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов с 1-м Прибалтийским фронтом 29 июня — 4 июля завершили окружение минской группировки противника. 3 июля был освобожден город Минск. В минский «котел» попали 105 тысяч гитлеровцев. Взяты в плен свыше 70 тысяч, из них были уничтожены около 35 тысяч.

В это же время войска 1-го Прибалтийского фронта разгромили полоцкую группировку противника и освободили город Полоцк.

В результате первого этапа Белорусской операции фашистская группа армий «Центр» потерпела катастрофическое поражение. За 12 дней советские войска продвинулись на 250 километров. Были полностью освобождены от оккупантов Витебская, Могилевская, Полоцкая, Минская и Бобруйская области. В центре советско-германского фронта образовалась 400-километровая брешь, которую гитлеровское командование было не в состоянии заполнить.

На втором этапе (с 5 июля по 29 августа) были проведены Вильнюсская, Белостокская, Люблин-Брестская, Шауляйская и Каунасская операции.

В результате стремительного наступления советских войск на Вильнюс — Алитус — Лиду — Каунас (Вильнюсская операция) были освобождены города Молодечно, Гольшаны, Ошмяны, Ивенец, Юратишки, Ивье, Лида. 13 июля завязались бои за Гродно. 16 июля воины 31-й армии и 3-го гвардейского корпуса 3-го Белорусского фронта, 50-й армии 2-го Белорусского фронта

освободили правобережную часть города. 24 июля в ходе Белостокской операции завершено освобождение занеманской части. 17 частей и соединений получили почетное наименование «Гродненских».

Освобождением 28 июля Бреста Люблин-Брестская операция завершилась изгнанием немецко-фашистских оккупантов с белорусской земли.

В ходе Белорусской операции войскам Красной Армии большую помощь оказывали партизаны и население республики. В начале лета 1944 года действовали 144 партизанские бригады и 80 отдельных отрядов. Партизаны разрушали железнодорожные коммуникации, препятствовали отходу противника, уничтожали живую силу и технику, освобождали города и села, участвовали в ликвидации вражеских группировок.

Результатом Белорусской операции явилось освобождение БССР, большей части Литвы, части Латвии, восточных районов Польши от фашистских захватчиков. Советские войска уничтожили полностью 17 дивизий и 3 бригады противника. 50 дивизий утратили более половины состава. Разгром немцев в Белоруссии имел огромное стратегическое значение. Создались благоприятные условия для освобождения Польши, Западной Украины, Прибалтики. Более 1500 генералам, офицерам и солдатам за мужество и героизм, проявленные в ходе операции «Багратион», было присвоено звание Героев Советского Союза, более 420 тысяч воинов награждены орденами и медалями.

Победа советского народа и народов стран антигитлеровской коалиции над немецко-фашистской Германией является поистине великой. Ценой огромных жертв человечество было спасено от «коричневой чумы». Основную тяжесть войны вынес советский народ и его Вооруженные Силы. Война унесла 27 миллионов жизней советских людей.

В победу над врагом весомый вклад внес белорусский народ. Свыше 1100 тысяч воинов-белорусов и уроженцев Белоруссии сражались на фронтах Великой Отечественной войны, 374 тысячи — в партизанских отрядах, десятки тысяч — в подпольных организациях. После освобождения Белоруссии более 600 тысяч ее жителей, в том числе 180 тысяч партизан, были призваны в ряды Красной Армии и отважно сражались, приближая полную победу над врагом. Советские люди, в том числе и белорусы, бывшие военнослужащие, попавшие в плен, а затем бежавшие из фашистских лагерей, и мирные граждане, принудительно вывезенные из Белоруссии в фашистскую неволю, принимали участие в движении Сопротивления в странах Европы.

За доблесть и героизм в борьбе с фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны свыше 300 тысяч солдат и офицеров — уроженцев Белоруссии — награждены орденами и медалями СССР, около 400 воинам присвоено звание Героя Советского Союза, более 60 человек — кавалеры Ордена Славы трех степеней.

Значителен вклад в победу над врагом трудящихся Белоруссии, эвакуированных в советский тыл. Рабочие, инженерно-технические работники показывали образцы трудового героизма. Коллективы эвакуированных фабрик и заводов стремились выпускать больше продукции для фронта, создавали так называемые фронтовые бригады. Часть эвакуированного населения работала в сельском хозяйстве.

Население Белоруссии и партизаны с осени 1943 года и до начала 1944 года внесли в Фонд обороны более 13 кг золота, 90 кг серебра и других

драгоценностей, около 10 млн. рублей деньгами и облигациями, собирали средства на строительство самолетов и бронепоездов «Советская Беларусь», авиаэскадрильи и танковой колонны «За Советскую Беларусь», эскадрильи «Минский колхозник».

Белорусские ученые совершенствовали технологические процессы, разрабатывали новые методы лечения раненых. Деятели искусства и культуры своими произведениями, творчеством поднимали боевой дух воинов и партизан, вдохновляли на борьбу с врагом.

В августе 1945 года на Дальнем Востоке Красная Армия с участием войск МНР разгромила Японскую Квантунскую армию. В числе советских солдат и офицеров было немало выходцев из Белоруссии. 2 сентября 1945 года Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции, что означало конец второй мировой войны.

БССР В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1944—1955 гг.)

Беларусь на международной арене

После второй мировой войны коренным образом изменились международная обстановка и соотношение сил на международной арене. Фашистский агрессор был разгромлен. Основную тяжесть в борьбе с фашизмом вынесли народы Советского Союза. Победа СССР и союзников положила начало глубоким изменениям в мировой политике, экономике, идеологии, в сознании миллионов людей.

Было покончено с международной изоляцией СССР. Государства народной демократии, которые возникли в ряде стран Восточной, Центральной и Южной Европы, стали на путь союза и дружбы с СССР. Происходило крушение колониальной системы. В Азии, Африке, Латинской Америке усилилась борьба народов против колониализма, за независимость. В результате многие бывшие колонии обрели свободу и стали на путь демократического развития.

Вместе с тем, в послевоенное время стало нарастать противостояние двух систем — капиталистической и социалистической, усиливалась борьба между ними за влияние в мире. Недавние союзники становились врагами. США и другие капиталистические страны определили генеральную цель — уничтожение или ослабление СССР. К этому, по их мнению, вели два пути: война или подрывная работа. Началась, с одной стороны, гонка вооружений, с другой — «холодная война» — состояние политической, экономической, идеологической, «полувоенной» и так далее конфронтации.

Все это, вместе взятое, потребовало от руководства СССР пересмотреть роль в международной деятельности союзных республик, обеспечить им выход на международную арену. В феврале 1944 года Верховный Совет СССР принял Закон о предоставлении союзным республикам некоторых полномочий в области внешних отношений. В соответствии с ним сессия Верховного Совета БССР закрепила в Конституции право вступать в непосредственные международные отношения с зарубежными странами, заключать соглашения, обмениваться представительствами. В 1946 году в республике было создано Министерство иностранных дел. Однако БССР не являлась самостоятельным правосубъектом международных отношений. Ее роль и место на международной арене определялись политикой КПСС и Советского государства. БССР могла лишь участвовать во всестороннем со-

трудничестве СССР с социалистическими, капиталистическими и развивающимися странами, не делая при этом самостоятельных шагов.

В 1945 году по инициативе СССР и ведущих стран — участниц антигитлеровской коалиции была основана Организация

Объединенных Наций (ООН). В числе ее основателей и учредителей были СССР, БССР и УССР. Это подняло статус республики на международной арене. В рамках ООН БССР вместе с другими социалистическими странами внесла существенный вклад в решение многих международных проблем, в первую очередь — в укрепление мира и международной безопасности.

По инициативе белорусской делегации 1-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла резолюцию о выдаче и наказании военных преступников, которые совершили преступления против мира и человечества.

Особую тревогу в послевоенный период представляло ядерное оружие, производство которого в мире наращивалось. Усиливалась гонка химического, бактериологического и других видов вооружений. Поэтому одним из ведущих направлений деятельности БССР в ООН была линия на ограничение гонки вооружений, разоружение, на укрепление мира, расширение взаимовыгодного сотрудничества.

Участие БССР в ООН открывало перспективу развития многосторонних связей с зарубежными странами. Белоруссия стала вскоре членом ряда международных специализированных организаций, действующих в рамках ООН: Международного союза электросвязи и Всемирного почтового союза (с 1947 года), Всемирной метеорологической организации (с 1948 года), Всемирной организации охраны здоровья (с 1948 года), Международной организации труда (с 1954 года), Организации ООН по делам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО, с 1954 года) и других.

Одним из важных направлений международной деятельности БССР явилась борьба за мир. С этой целью делегация республики использовала трибуну ООН. В 1951 году состоялась 1-я Белорусская конференция сторонников мира. Был избран Комитет защиты мира. Первым его председателем стал народный поэт БССР Якуб Колас.

Постепенно БССР расширяла сферу взаимодействий с зарубежными странами, заключая договора, конвенции, соглашения на двусторонней и многосторонней основе. БССР содействовала выработке мирных договоров с Болгарией, Венгрией, Румынией, Италией, Финляндией — бывшими союзниками Германии—и приняла участие в их подписании. Министерство иностранных дел Белоруссии участвовало в выполнении мероприятий, связанных с изменениями советско-польской государственной границы и добровольной репатриацией белорусского и польского населения в связи с этим.

Однако связи БССР с зарубежными странами в первое послевоенное десятилетие были незначительными. Так, в экономической области они сводились к поставкам в социалистические страны некоторых видов промышленной продукции и сырья. В области науки, культуры формы сотрудничества включали лишь

книгообмен между библиотеками и переводы и издание литературных произведений. С 1955 года начал развиваться международный туризм.

Причины такого положения — в трудностях послевоенного возрождения и развития республики, в международных отношениях. Негативное влияние

оказала сталинская идеология, воспитывавшая у целых поколений недоверие и подозрительность к народам других стран. Большой урон культурным связям нанесла кампания борьбы с низкопоклонством перед Западом и космополитизмом.

Только с середины 50-х годов в международной деятельности БССР стали происходить существенные изменения.

Восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства

Внутреннее положение республики после ее освобождения от немецко-фашистских захватчиков оставалось сложным. В Белоруссии погибли свыше 2,2 млн. человек, или каждый четвертый житель. Гитлеровцы сожгли 209 из 270 городов и районных центров, 9200 деревень. Республика лишилась более половины национального богатства. Это составило 75 млрд. рублей по довоенному курсу.

Восстановительные работы начались с возрождения энергетики, тяжелой промышленности и предприятий, в том числе крупные стали выпускать первую продукцию. Налаживалась работа всех видов транспорта и связи. Из руин и пепла возрождались белорусские города и села.

Немаловажную роль в проведении восстановительных работ сыграла помощь союзных республик. В Белоруссию направлялось промышленное оборудование, строительные материалы, нефтепродукты, одежда, обувь и другие товары. Тысячи специалистов народного хозяйства прибыли из Украины, России, Молдавии и других советских республик, чтобы оказать помощь белорусскому народу. В свою очередь, тысячи юношей и девушек из Белоруссии ехали на лесозаготовки, строительство, восстанавливать рудники и шахты.

Шло восстановление и сельского хозяйства. Из-за отсутствия техники и механизмов практически все работы выполнялись вручную. В плуги и бороны нередко впрягали коров.

Возрождение во многом шло за счет энтузиазма людей. В исторически короткий срок Белоруссии удалось в основном завершить восстановительные работы в промышленности и сельском хозяйстве и подготовить основу для выхода на путь дальнейшего индустриального развития.

В сентябре 1946 года был утвержден четвертый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства БССР на

1946 — 1950 годы. Он предусматривал создание новых отраслей промышленности — автомобиле- и тракторостроения, восстановление и дальнейшее развитие тяжелой индустрии, энергетической базы, легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства. Общий объем капиталовложений превосходил три довоенные пятилетки, вместе взятые.

Четвертый пятилетний план выполнялся в основном успешно. Промышленность БССР развивалась нарастающими темпами. К концу 1950 года объем валовой продукции республики превзошел довоенный уровень на 15 процентов. Получили развитие довоенные отрасли промышленности, транспорта, были построены новые промышленные предприятия — автомобильный, тракторный, велосипедный, гипсовый заводы в Минске, Жлобинский завод дорожных машин и механизмов, Витебский коврово-плюшевый комбинат, Минский и Гродненский тонкосуконные комбинаты. В 1950 году автомобильный завод дал народному хозяйству около 2,4 тысяч

автомобилей, велосипедный выпустил 70 тысяч велосипедов, тракторный — первые 36 тракторов.

Промышленность производила уже большее количество различных станков, электромоторов, лесопильных рам, торфоуборочных и элеваторных мапгин, водопроводных и канализационных труб, литейного оборудования и многих других изделий.

Значительно расширилась топливная и энергетическая база республики. В 1950 году выработка электроэнергии превысила довоенный уровень на 47 процентов, добыча торфа возросла на 16 процентов.

Значительные успехи были достигнуты в восстановлении предприятий легкой и пищевой промышленности. За пятилетие было поднято из руин и вновь построено 278 пищевых предприятий, в том числе 15 мясокомбинатов, 12 птицекомбинатов, более 10 молочных заводов.

Возрождался автомобильный, железнодорожный и речной транспорт. Перевозки грузов по железным дорогам к 1950 году по сравнению с 1945 годом возросли почти в два раза, грузооборот автомобильного транспорта увеличился в 20 раз.

Серьезные изменения произошли в индустриальном развитии западных областей Белоруссии. Объем промышленной продукции увеличился в 2 раза по сравнению с 1940 годом, мощность электростанций возросла в 2,2 раза.

За годы первой послевоенной пятилетки значительно выросли и укрепились кадры рабочего класса. В 1950 году в промышленности, строительстве, на транспорте и в связи уже работали 1038 тысяч рабочих, или 91 процент довоенного уровня.

Вместе с рабочим классом самоотверженно трудились в годы четвертой пятилетки труженики сельского хозяйства республики. Их усилия были направлены на восстановление довоенных посевных площадей, повышение урожайности основных сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. Но положение в сельском хозяйстве БССР оставалось тяжелым и восстановить его за годы четвертой пятилетки не удалось. В 1950 году посевные площади в республике составили только 94,3 процента довоенного уровня, крупного рогатого скота — 96,5 процента, лошадей — 62 процента, свиней — 64,4 процента.

В годы четвертой пятилетки началось проведение коллективизации в западных районах Белоруссии. Однако она шла медленно. Крестьяне не особо хотели вступать в колхозы. Коллективизация осуществлялась методом администрирования, принуждения, угроз, неоправданного «раскулачивания». После сентябрьского (1949 года) Пленума ЦК КП(б)Б и постановления ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР от 30 марта 1950 года «О серьезных недостатках в колхозном строительстве западных областей БССР» коллективизация проводилась форсированными темпами. В 1950 году в колхозах насчитывалось уже 84 процента крестьянских хозяйств. В целом коллективизация в западных областях Белоруссии завершилась к концу 1952 года.

В пятой пятилетке (1951 — 1955 годы) ставились задачи дальнейшего подъема всех отраслей народного хозяйства, роста материального благосостояния и культурного уровня народа.

За пятилетку на индустриальной карте республики появилось много новых предприятий: шарикоподшипниковый и часовой заводы, камвольный

комбинат в Минске, завод швейных машин в Орше, шелкоткацкая фабрика в Витебске и другие. В республике увеличился выпуск металлорежущих станков, тракторов, грузовых автомобилей, товаров народного потребления и других видов продукции. Быстрыми темпами развивалась энергетика, строительная индустрия, транспорт и связь.

Более медленными темпами развивалось сельское хозяйство. Причины заключались в слабой технической базе, недостаточных капитальных вложениях, низких закупочных и заготовительных ценах. Многие колхозы были убыточными.

Для промышленного развития послевоенного десятилетия, наряду с определенными успехами, были характерны и серьезные недостатки. Слабым местом было внедрение достижений науки и техники, прогрессивных технологий, наблюдалось отставание в этом от развитых капиталистических стран. Низкий уровень механизации и автоматизации производственных процессов явился причиной неритмичной работы ряда фабрик и заводов, выпуска некачественной продукции.

Материальное и бытовое положение населения

После освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков социальное положение населения было крайне тяжелым. Более 3 миллионов человек оказались без крова. Не работал транспорт. Практически все жилищно-коммунальное хозяй-

ство было разрушено. В таких условиях на первый план выходило благоустройство городов и сел, улучшение их санитарного состояния. Проводились субботники, воскресники, в которых принимало участие все население. Расчищались от завалов улицы, разбирались разрушенные дома, подготавливались площади для строительства предприятий и жилых домов. Благодаря энтузиазму, самоотверженному труду белорусского народа из руин и пепелищ постепенно поднялись Минск, Гомель, Витебск, Брест, Гродно и другие города, а также тысячи деревень республики.

Важнейшей задачей было решение жилищной проблемы. Несмотря на огромные трудности, уже в начале 50-х годов удалось в основном завершить переселение из землянок в собственные дома сельских жителей. В целом за десять послевоенных лет было построено почти 22 миллиона квадратных метров жилплощади. Однако в целом жилищная проблема продолжала оставаться острой.

Улучшение условий жизни населения происходило по мере восстановления коммунального хозяйства. Возобновил работу транспорт, улучшалось автобусное обслуживание. Увеличивалась продолжительность водопроводной и канализационной систем. И все же развитие коммунального хозяйства не удовлетворяло потребности населения. Особенно это касалось сельской местности.

Наряду с другими остро стояли проблемы обеспечения населения продуктами питания и товарами первой необходимости. До конца 1947 года существовало их нормированное распределение по карточкам. Цены были относительно невысокими.

Восстанавливалась и расширялась сеть магазинов, предприятий общественного питания, бытового обслуживания. Увеличивались поставки товаров из других союзных республик.

После освобождения республики налаживалась работа предприятий, которые выпускали товары народного потребления и продукцию пищевой промышленности. И все же перебои существовали долгое время, особенно в обеспечении городского населения. Многие горожане вели полуголодное существование, остро нуждались в продуктах питания, одежде, обуви. Чтобы улучшить положение, рабочие и служащие наделялись земельными участками для огорода. Принимались меры по первоочередному обеспечению и помощи семьям погибших воинов и партизан, инвалидам войны, многодетным и одиноким матерям, сиротам. Улучшалось пенсионное обеспечение. Происходило снижение розничных цен. Повышалась зарплата рабочим и служащим.

В сложном положении находилось сельское население. Государство не проявляло должной заботы о социальном развитии села. По-прежнему шло выкачивание средств из колхозов и совхозов на нужды промышленности. Медленно росли доходы крестьян. Продолжали оставаться низкими нормы выплаты на 1 трудодень.

Некоторые сдвиги стали происходить в аграрной политике государства лишь после сентябрьского (1953 года) Пленума ЦК КПСС. Были уменьшены нормы обязательных поставок из подсобных хозяйств колхозников, с крестьян списаны недоимки прошлых лет, увеличены закупочные цены на сельхозпродукцию.

Налаживалось медицинское обслуживание населения. Восстанавливались медико-санитарные учреждения. Принимались меры по регулярному оказанию населению медицинской помощи, ликвидации инфекционных заболеваний. Хоть и медленно, но улучшалось оснащение учреждений здравоохранения медицинским оборудованием, лекарствами. Велась подготовка медицинских кадров. Увеличивалась сеть больниц, амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов, санаториев, домов отдыха, пионерских лагерей и так далее.

Важной социальной задачей явилось обеспечение семей рабочих, служащих, колхозников детскими садами и яслями. Потребность в них была высокой, а обеспеченность даже в середине 50-х годов ниже, чем до войны.

После войны в республике насчитывались десятки тысяч детей-сирот. Их необходимо было обеспечить жильем, питанием, медицинским обслуживанием, создать условия для учебы. За короткий срок было создано 252 детских дома, в них воспитывались около 27 тысяч детей. Более 31 тысячи сирот разместили в семьях.

К середине 50-х годов в основном по многим показателям был достигнут довоенный уровень жизни народа. И все же уровень материального и бытового положения оставался низким. Он зависел от многих факторов, в первую очередь — от уровня экономического развития страны.

Общественно-политическая жизнь

Общественно-политическая жизнь в послевоенное десятилетие проходила под влиянием победы советского народа в Великой Отечественной войне. Перенеся трудности и невзгоды военного лихолетья, люди с огромным энтузиазмом приступили к восстановлению разрушенного, полагая, что начнется лучшая жизнь.

Исход войны не только открыл возможности демократических преобразований, которых ждало общество, но еще больше укрепил диктаторский режим. Сталинская пропаганда связывала победу над фашизмом только с «мудрым руководством» партии, с верой советского народа в коммунистические идеалы, с готовностью советских людей к самопожертвованию во имя дела Ленина — Сталина. Фашистская диктатура была разгромлена, и этот факт использовался для обоснования тезиса о непобедимости и прочности социалистического строя.

Однако война обнажила и многие пороки тогдашнего общества и тоталитарного режима. Уже к концу 40-х годов стало ясно, что надежды на его изменение не оправдались. В обществе росло недовольство. Оно было вызвано также ухудшением ситуации на потребительском рынке. В 1947 году была отменена карточная система. Однако положение с продуктами не улучшилось, а наоборот, ухудшилось. По карточкам рабочая семья имела гарантированный минимум продуктов по доступным ценам. После отмены карточек цены стали расти. Огромную неудовлетворенность крестьян вызывали колхозы. Жизнь во многих из них была невыносимо тяжелая. За работу колхозники получали мизерную оплату.

Как и в предыдущие годы, органы госбезопасности «разоблачали» «врагов народа». В 1947 году прошли закрытые процессы по делу так называемого «Центра белорусского освободительного движения», который якобы объединял подпольные группы в Слониме, на Брестском железнодорожном узле, в Ганцевичском педучилище и другие. Их обвинили в проведении «антисоветской националистической пропаганды, подготовке кадров для проведения террористических актов, сборе оружия». В 1947 году был сфабрикован судебный процесс по делу организаций «Союз белорусских патриотов» и «Свободная Беларусь».

В конце 40-х годов усилились репрессии. До 1951 года их осуществлял министр госбезопасности БССР А.Цанава. Были оклеветаны многие партийные и советские руководящие работники, ученые, интеллигенция. Идеологический диктат особенно болезненно прошелся по культуре. В отсутствие большевистских подходов к изображению советской действительности, в безыдейности в творчестве, пропаганде буржуазного национализма были обвинены, а затем репрессированы многие литераторы.

Общественно-политическая жизнь послевоенного десятилетия находилась под влиянием культа личности Сталина и идеологии сталинизма. В 1949 году широко праздновалось 70-летие со дня рождения «великого вождя». Каждый коллектив считал долгом отрапортовать в честь юбилея о своих трудовых достижениях. Сталина увековечивали в скульптурах и художественных произведениях, вышивках и ткацких изделиях. Миллионными тиражами выходили его произведения. В обществе утвердился непререкаемый авторитет Сталина. Его смерть в 1953 году была воспринята подавляющим большинством людей как великая трагедия.

Ведущим звеном командно-административной системы оставалась коммунистическая партия. В ее руках были сосредоточены рычаги государственного и хозяйственного руководства.

Формальный характер носила деятельность Советов всех уровней. Они фактически подчинялись партийным органам, не были самостоятельны в принятии решений и ограничены в своей деятельности. В феврале 1946 года

прошли выборы в Верховный Совет СССР, в феврале 1947 года — в Верховный Совет БССР, в январе 1948 года и декабре 1950 года — в местные Советы. Однако выборы не были свободными, демократичными и проходили по заранее разработанному сценарию.

В сложном положении находились профсоюзы и комсомол. Культ личности сковывал их инициативу, снижал общественную активность, снижалась роль этих организации в обществе. И Советы, и профсоюзы, и комсомол создавали в обществе только видимость демократии. Они действовали в интересах командно-административной системы.

В первые послевоенные годы в Западной Белоруссии действовали подпольные антисоветские формирования Армии Крайовой. Они нападали на партийные и советские учреждения, колхозы и совхозы, чинили разбои, грабежи, убийства партийно-советского и комсомольского актива. Деятельность банд-формирований порождала в обществе страх и неуверенность. К середине 1952 года последние бандформирования на территории Белоруссии были ликвидированы.

Жизнь настоятельно требовала перемен. Они стали осуществляться лишь после смерти И.Сталина в марте 1953 года.

Образование, наука, культура

За годы оккупации фашисты нанесли огромный ущерб культуре белорусского народа. Была почти полностью разрушена материально-техническая база науки и культуры республики. Многие культурные ценности были либо уничтожены, либо вывезены в Германию.

Необходимо было, в первую очередь, восстанавливать и развивать народное образование. Уже в 1946 — 1947 учебном году в Белоруссии работало 11300 школ, в 1950 — 12 тысяч. Однако школы плохо были укомплектованы кадрами учителей, не хватало учебников, наглядных пособий. Большинство школ в сельской местности размещалось в приспособленных зданиях или в крестьянских избах. Многие дети не посещали школу из-за отсутствия одежды; обуви.

Государство предпринимало меры, направленные на совершенствование системы народного образования, улучшение материальной базы. При активном участии населения строились школьные помещения, изготавливалась мебель, проводилась заготовка топлива. В 1949 — 1950 учебном году начался переход ко всеобщему обязательному семилетнему образованию, который в основном был завершен к середине 50-х годов. В западных областях Белоруссии была создана советская школьная система образования. В основном к концу 40-х годов там была ликвидирована неграмотность среди взрослого населения.

Улучшалась подготовка учительских кадров. В школах увеличивалось количество учителей с высшим и неполным высшим образованием.

И все же оставалось много нерешенных проблем. Почти половина школ работала в две смены. На низком уровне преподава-

лись многие предметы. Слабо была поставлена учебно-воспитательная работа. Большой урон воспитанию детей нанесло резкое сокращение белорусских школ как в городской, так и в сельской местности. Складывалось неуважительное отношение к языкам коренных национальностей — белорусскому, польскому, еврейскому. Одновременно увеличивалось

количество русскоязычных школ и предметов. Это формировало у детей и подростков национальный нигилизм, пренебрежение к истории и культуре своего народа.

Уделялось внимание восстановлению и развитию средней специальной школы — техникумов и училищ. В 1955 году их насчитывалось 123. Они обеспечивали народное хозяйство республики квалифицированными кадрами. За послевоенное десятилетие было подготовлено около 90 тысяч специалистов среднего звена.

Восстанавливалась высшая школа республики. В 1945 году из 25 довоенных вузов работало 22. Открывались новые высшие учебные заведения, в их числе — Минский институт иностранных языков, Брестский, Полоцкий педагогические и Гродненский сельскохозяйственный институты, открывались новые факультеты в существующих вузах. На качество подготовки специалистов влияли многие факторы, прежде всего — неудовлетворительная обеспеченность высшей школы преподавательскими кадрами с учеными званиями — докторов, кандидатов наук. Во многих вузах слабой была материальная база. Обучение носило политизированный характер. Высшей школой за послевоенное десятилетие подготовлено около 50 тысяч специалистов с высшим образованием для различных отраслей народного хозяйства БССР.

После освобождения Минска возобновлялась работа Академии наук БССР. Шло полное восстановление существовавших до войны научно-исследовательских учреждений, возобновлялась подготовка научных кадров, материально-техническая база Академии. Уже в 1945 году действовало 8 академических институтов, к началу 50-х годов — 20 НИИ. В них работали 500 сотрудников, в том числе 51 доктор и 139 кандидатов наук.

Расширялись направления научных исследований. Белорусские ученые изучали проблемы развития энергетики, создания технических средств для предприятий машиностроительной промышленности, месторождения полезных ископаемых. Значительные научные силы были сосредоточены на исследовании проблем биологической и сельскохозяйственной науки. Ученые выводили новые сорта сельскохозяйственных культур, занимались изучением проблемы повышения продуктивности животноводства. Определенные достижения имели ученые-обществоведы. Готовилось к выпуску двухтомное издание «Истории Белорусской ССР», начались археологические раскопки древних городов Белоруссии.

Литературоведы подготовили учебники и учебные пособия по белорусской литературе для средней и высшей школы, собрания сочинений Я.Купалы и Я.Коласа.

Далеко за пределами Белоруссии были известны имена ученых А.Р.Жебрака (генетик), Н.И.Гращенкова (физиолог), С.И.Губкина (физик), Г.Ф.Александрова (философ), В.Н.Перцева (историк) и многих других.

Однако более интенсивное развитие науки сдерживалось как слабой материально-технической базой, администрированием, так и грубым идеологическим диктатом. Ряд ученых подверглись репрессиям и были реабилитированы лишь после смерти Сталина. В Академии мало разрабатывалось крупных научных проблем, а некоторые важные теоретические вопросы, особенно генетики, были искусственно задержаны в своем развитии. Большой вред принесла биологической науке пропаганда

ошибочных представлений Т.Д.Лысенко. Гражданское мужество проявил в тех условиях академик АН БССР А.Р.Жебрак, открыто отвергнувший лже-научные взгляды Т.Д.Лысенко. На многие десятилетия назад были отброшены в своем развитии общественные науки. Их сковывали сталинские идеологические догмы и стереотипы, которые подавались как неоспоримые истины.

В советском обществе культура, наука, образование были подвержены сильному влиянию идеологии КПСС — КПБ. На всех уровнях велась борьба с влиянием Запада, с «пережитками капитализма» в сознании людей. Партия определяла содержание советского искусства, бичевала безыдейность и аполитичность отдельных творческих работников и коллективов. На это указывалось в постановлениях ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» (1946 год), «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (1946 год) и других.

В этих и других постановлениях в категорической форме говорилось о положении советского искусства, о недостатках, которые мешали его дальнейшему развитию (безыдейность, формализм, отступление от ленинских принципов партийности и народности искусства и других). В них были даны неправильные оценки творчества отдельных деятелей искусства, в целом советской художественной культуры. Постановления оказали во многом негативное влияние и на перспективы развития белорусской литературы и искусства.

В конце 40-х — 50-е годы не без влияния вышеуказанных постановлений во многих произведениях литературы упрощенно изображали действительность, имели место лакировка, идеализация современности. Теория, которая получила название бесконфликтности, утвердилась еще в 30-е годы и требовала избегать отражения недостатков и отрицательных явлений советского образа жизни. Ряд произведений белорусских писателей и поэтов в силу этого были признаны «идеологически вредными». Необоснованной критике, навешиванию ярлыков подверглись Э.Огнецвет, К.Буйло, М.Лужанин и другие.

В послевоенные годы продолжалась творческая деятельность многих белорусских писателей — Я.Брыля, С.Дергая, И.Мележа, Г.Нехая, М.Ткачева, И.Шамякина и многих других. В литературу

пришли молодые талантливые писатели и поэты: Н.Гилевич,

Е.Лось, Ф.Жичка, В.Хомченко, А.Карпюк и другие. В литературе тех лет ведущее место занимала тема Великой Отечественной войны, подвига народа в борьбе против фашизма. Прозаики, поэты, драматурги создавали образы героев, близкие и понятные каждому. В ряде произведений показаны трудовые подвиги народа в восстановлении народного хозяйства. В числе лучших произведений — романы И.Шамякина «Глубокое течение», И.Мележа «Минское направление», М.Лынькова «Незабываемые дни», повести Я.Брыля «В Заболотье светает», М.Последовича «Свет над Липском», драматические произведения А.Мовзона «Константин Заслонов», К.Губаревича «Брестская крепость» и другие. За 1946 — 1952 годы в республике было издано 180 произведений белорусских литераторов общим тиражом 1 миллион 433 тысячи экземпляров. Около 80 произведений белорусских писателей были переведены на языки народов СССР и других стран.

В белорусской живописи послевоенного десятилетия ведущей темой была тема подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны, восстановления народного хозяйства, различных сторон жизни белорусских людей. К творческой деятельности приступили художники И.Ахремчик, Е.Зайцев, В.Суховеров, В.Цвирка и многие другие. Многие полотна и скульптурные произведения вошли в золотой фонд белорусского искусства. В их числе — «Оборона Брестской крепости» И.Ахремчика, «Минск, 3 июля 1944 года» В.Волкова, «Пленных везут» А.Шибнева, «На колхозной пасеке» К.Космачева, «Мать» Г.Давидовича. Особое место в творчестве занимал пейзаж. На пейзажных полотнах художники показывали красоту белорусских рек и озер, неповторимую природу родного края: «Пейзаж с сосной» В.Цвирки, «Сож. Большая вода» Б.Звенигородского, «Беларусь. Снова зацвела весна» В.Бялыницкого-Бирули, «Летом» Е.Цихановича и многие другие.

Деятельность белорусских скульпторов послевоенного десятилетия характеризуется активным поворотом к героической теме. Скульпторы стремились осмыслить исторический подвиг народа. В Белоруссии продолжают работать З.Азгур, А.Бембель, М.Керзин, А.Глебов. Ведущим в их творчестве является жанр портрета. Ими созданы скульптурные портреты известных революционных деятелей, представителей культуры прошлого и настоящего, героев Великой Отечественной войны. Получает развитие монументальное искусство. Памятники, посвященные героике прошлого, курганы Славы, братские захоронения, памятники воинам, партизанам, подпольщикам, отважным пионерам и комсомольцам возводились почти во всех населенных пунктах. Самым значительным достижением белорусских архитекторов и скульпторов этого периода стал величественный ансамбль площади Победы в Минске с обелиском-памятником воинам Советской Армии, погибшим в боях с фашизмом.

После освобождения Белоруссии от оккупантов на родину вернулись театры, которые были в эвакуации. Уже в 1945 году

работало 12 театров. Поначалу театры восстанавливали лучшие спектакли прошлых лет и военного времени. Их деятельность строго регламентировалась известными постановлениями ЦК ВКП(б), которые требовали «развернуть решительную борьбу» с буржуазным влиянием, «преодолеть тлетворное влияние реакционной культуры Запада», бороться с безыдейностью. Перед театрами была поставлена задача отражать в пьесах и спектаклях жизнь советского общества в его движении вперед, показывать лучшие черты характера советских людей, участвовать в воспитании советских людей, прежде всего молодежи.

На сценах белорусских театров с успехом шли пьесы о Великой Отечественной войне. Среди лучших спектаклей на эту тему — «Молодая гвардия», «Константин Заслонов», «Цитадель славы», «Это было в Минске», «Брестская крепость» и другие. В театрах важное место занимали постановки на тему мира, обличения империализма («Я хочу домой», «Губернатор провинции», «Глубокие корни» и другие), трудовой жизни советского народа («Московский характер», «Макар Дубрава», «Далеко от Сталинграда» и другие). Первой пьесой в белорусской драматургии послевоенных лет о трудовых днях представителей рабочего класса и интеллигенции была пьеса В.Полесского «Песня наших сердец». Показу жизни белорусского крестьянства посвящены спектакли «Алазанская долина», «Дорогой гость», «Хлеб», «Луч будущего» и

другие. Продолжала разрабатываться тема исторического прошлого и фольклора белорусского народа. На сцене были показаны пьесы «Нестерка» В.Вольского, «Павлинка», «Разбросанное гнездо» Я.Купалы, «Пинская шляхта» В.Дунина-Марцинкевича и другие. Большое место занимала русская и западноевропейская классическая драматургия. Были показаны пьесы «Без вины виноватые» А.Островского, «На дне», «Враги» М.Горького, «Ревизор» Н.Гоголя, «Вишневый сад», «Трисестры» А.Чехова, «Гамлет», «Ромео и Джульетта» В.Шекспира, «Овод» Э.Войнич, «Американская трагедия» Т.Драйзера и другие.

Ведущими театрами республики были Белорусский государственный драматический театр имени Янки Купалы, Русский драматический театр БССР, Государственный театр имени Якуба Копаса.

Музыкальная культура республики была представлена творчеством композиторов М.Аладова, П.Подковырова, А.Богатырева, Д.Лукаса, Ю.Семеняки, В.Оловникова, Е.Глебова и других. Были созданы значительные музыкальные произведения, в их числе — оперы «Надежда Дурова» А.Богатырева, «Кастусь Калиновский» Д.Лукаса, музыка к балету «Князь-озеро» В.Золотарева, симфонические, песенные и другие произведения.

Белорусские кинематографисты создали фильмы, отразившие военное и послевоенное время. В их числе — художественные фильмы «Дети партизана», «Константин Заслонов». Развивалось документальное кино.

Восстанавливалась и получила развитие сеть культурно-просветительных учреждений—клубов, Домов культуры, библиотек, изб-читален. Создавались коллективы художественной самодеятельности. Увеличивался выпуск газет, журналов, книг. В 1945 году в республике издавалось 195 наименований газет, в 1955 — 218. Расширялась киносеть. В городах строились кинотеатры. Сельское население обслуживали передвижные киноустановки. Практически заново воссоздавались музеи. Работники музеев проводили значительную работу по сбору и сохранению исторических реликвий, пропаганде исторического прошлого белорусского народа.

Таким образом, за первое послевоенное десятилетие благодаря самоотверженному труду белорусского народа, помощи всех союзных республик в Белоруссии из руин и пепла поднимались города и села, были восстановлены и построены тысячи предприятий. В основном было восстановлено сельское хозяйство и налажена его работа.

За годы четвертой и пятой пятилеток промышленность республики не только достигла довоенного уровня, но и значительно превысила его, вступив на путь индустриального развития. С большими трудностями, но все же решались социальные проблемы. Получили дальнейшее развитие культура, наука, образование, литература, искусство. Однако над всем этим давлел сталинский режим. Дальнейшее продвижение общества вперед было немыслимо без демократических преобразований.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БССР В СЕРЕДИНЕ 50-х — СЕРЕДИНЕ 80-х гг.

Развитие промышленности и сельского хозяйства

В результате выполнения планов двух послевоенных пятилеток народное хозяйство Белоруссии было не только восстановлено, но и заложен фундамент

его дальнейшего индустриального развития. К середине 50-х годов на индустриальной карте республики появились такие мощные предприятия, как подшипниковый, часовой, радиаторный заводы, крупнейший в Европе камвольный комбинат в Минске, завод швейных машин в Орше, шелкоткацкая фабрика в Витебске, сахарный завод в Скиделе. Всего за пятую пятилетку (1951 — 1955 годы) в строй действующих вошло около 150 крупных промышленных предприятий и более 200 средних и мелких.

Осуществлялись меры, направленные на выход из кризиса сельского хозяйства. Были существенно повышены закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, скот, птицу, которые сдавались государству в порядке обязательных поставок. Был уменьшен размер налогов с крестьян, списаны недоимки с колхозов. Несколько улучшилось положение дел в животноводстве. Однако в целом сельское хозяйство значительно отставало в своем развитии от промышленности.

Шестая пятилетка (1956 — 1960 годы) началась в условиях демократизации общественно-политической жизни страны. Это в определенной мере оказало положительное влияние на весь ход социально-экономического развития. В середине 50-х годов в мире началась научно-техническая революция, которая открывала возможности комплексной автоматизации производства, использования ЭВМ, новых источников энергии, материалов и так далее. Эти процессы затронули и экономику СССР и БССР.

В шестой пятилетке (1956 — 1960 годы) предусматривалось ускоренное развитие машиностроения, энергетики, строительной, лесной, пищевой промышленности, внедрение в народное хозяйство новейших достижений науки и техники. Выполнение планов пятилетки началось успешно. В строй действующих были введены новые заводы и цеха, освоен выпуск почти 300 новых типов станков. Происходили изменения в управлении экономикой. Вместо отраслевых министерств были созданы совнархозы, которые руководили промышленностью по территориям.

Несколько улучшилось состояние сельского хозяйства. Укреплялась экономика колхозов и совхозов, росло производство сельхозпродукции. В 1958 году машинно-тракторные станции (МТС) были преобразованы в ремонтно-технические станции (РТС). Техника МТС была продана колхозам.

Однако в силу ряда причин шестая пятилетка не была доведена до конца. Последние два года шестой пятилетки объединялись со следующей, и в результате был принят семилетний план развития народного хозяйства СССР (1959 — 1965 годы). Аналогичным планом по БССР предусматривалось увеличение объема промышленной продукции к 1965 году на 80%. Получали развитие все отрасли промышленности, определялись меры по повышению материального и культурного благосостояния народа.

В годы семилетки в республике ускоренными темпами развивались приборостроение, электроника, радиоэлектроника, машиностроение, металлообработка. Нарастивалось производство электроэнергии. Были электрифицированы почти все колхозы и совхозы. В основном завершилось создание белорусской энергетики.

Существенно повысилось использование нефти и газа. Осуществлялась газификация квартир в городах и сельской местности. С открытием

Речицкого месторождения нефти в республике стала развиваться нефтедобыча.

Появились первые химические предприятия — Белорусский калийный комбинат, 1-я очередь Полоцкого нефтеперерабатывающего завода, Гродненский азотнотуковый, Лидский лакокрасочный, Гомельский суперфосфатный заводы и другие. Всего за годы семилетки было построено более 300 новых предприятий и цехов. Объем промышленной продукции за семилетку увеличился в 2,1 раза. Несмотря на то, что промышленность в целом справилась с заданиями семилетки, негативных явлений избежать не удалось. Замедлились темпы развития промышленности, снизилась производительность труда.

Положение в сельском хозяйстве в отличие от промышленности было значительно хуже. Причины заключались в необоснованном некомпетентном вмешательстве тогдашнего партийного руководства страны в сельскохозяйственное производство, это, в частности, проявилось в «кукурузной эпопее», в многочисленных перестройках управления, в заниженных закупочных ценах на сельхозпродукцию, в ограничении подсобного крестьянского хозяйства. За семилетку валовая продукция сельского хозяйства увеличилась только на 38%. Ухудшилось обеспечение продуктами питания населения, появился дефицит товаров, происходил рост цен.

В середине 60-х годов были проведены экономические реформы.

В промышленности они предусматривали расширение хозяйственной самостоятельности предприятий. Сократилось количество утверждаемых «сверху» плановых показателей. Предприятиям разрешалось распоряжаться частью полученной ими прибыли. Создавались три фонда: развития производства и усовершенствования техники, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. Деятельность предприятий оценивалась не по валовой, а по реализованной продукции. Предусматривались меры по улучшению планирования производства.

В сельском хозяйстве предусматривались меры по росту капитальных вложений в сельскохозяйственное производство, увеличению поставок техники колхозам и совхозам, повышению закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Колхозники стали получать гарантированную зарплату, обеспечение по старости.

Хозяйственная реформа дала определенный импульс экономическому развитию страны, в том числе и Белоруссии. Это нашло отражение в планах восьмой пятилетки (1966 — 1970 годы), задания которой были выполнены почти по всем показателям.

В Белоруссии объем промышленного производства увеличился почти в 1,8 раза, валовая продукция сельского хозяйства возросла по сравнению с семилеткой на 45 процентов. Несколько улучшилась организация труда, повысилась производственная активность рабочего класса и крестьянства. В сельском хозяйстве создавались животноводческие комплексы и фермы, осуществлялась механизация сельскохозяйственных работ, мелиорация заболоченных земель.

Однако реформа середины 60-х годов не достигла цели. Отрицательную роль сыграли приверженность руководства командно-административному стилю, недоверие к экономическим ме-

годам управления, монополия государства в экономике, отсутствие разнообразных форм собственности.

В 70-е — первой половине 80-х годов внешне продолжалась прежняя линия. В качестве главных задач ставились обеспечение значительного подъема материальной и культурной жизни народа на основе поступательного развития социалистического производства, повышения его эффективности. Предусматривалось внедрение достижений научно-технического прогресса.

Немало было сделано по техническому переоснащению промышленности БССР, использованию высокоэффективной техники и новых технологий. За 1970 — 1985 годы было введено в действие более 186 промышленных предприятий, в их числе завод автоматических линий в Барановичах, инструментальный завод в Орше, заводы сельскохозяйственного машиностроения в Лиде и Бобруйске, Мозырская ТЭЦ и другие. Получил развитие железнодорожный, автомобильный, речной, воздушный, трубопроводный транспорт.

Однако в 70 — 80-е годы экономика Белоруссии, как и в целом СССР, стала снижать темпы роста. Уменьшался прирост национального дохода, продукции промышленности, падала производительность труда. Причины лежали, в первую очередь, в административно-командной системе руководства. Не был завершен процесс демократизации, начавшийся после XX съезда КПСС. Снижалась инициатива трудовых коллективов. Нерационально использовались трудовые и материальные ресурсы. Появилась инфляция, однако тогда еще она носила скрытый характер и не обнародовалась.

Экономика БССР продолжала развиваться в значительной мере по экстенсивному пути. Научно-технический прогресс затронул в первую очередь оборонную промышленность. Огромные средства вкладывались в новое строительство, которое нередко оставалось незавершенным.

В 70-е — первой половине 80-х годов противоречиво развивалось сельское хозяйство. С одной стороны, *шло* укрепление его материально-технической базы, с другой, снижались темпы развития сельскохозяйственного производства.

Возрастала стоимость техники, закупаемой колхозами и совхозами. Неэффективно использовались кредиты и капитальные вложения в сельское хозяйство. Нередко они шли на другие нужды. Колхозно-кооперативная собственность все более «огосударствлялась».

К началу 80-х годов сельское хозяйство оказалось в кризисном состоянии. Это привело к обострению продовольственной проблемы. Попытки решить ее за счет увеличения закупок за рубежом не дали желаемых результатов. К середине 80-х годов практически повсеместно было введено нормированное распределение основных продуктов питания.

Сталинская модель социализма с ее закостеневшими принципами организации производства привела экономику страны и республики к глубокому кризису, первые признаки которого начали проявляться на рубеже 70-х — 80-х годов.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ

С середины 50-х годов в развитии советского общества, в том числе и белорусского, стали происходить глубокие изменения. Они были связаны с так называемой «хрущевской оттепелью» — периодом относительной демократизации жизни общества. Происходила активизация общественной, культурной жизни, определенные достижения имелись в промышленности и сельском хозяйстве. Однако эти преобразования носили не глубинный, а скорее косметический характер и не затрагивали основ существующего строя. Наряду с позитивными сдвигами продолжали усиливаться идеологический диктат, укрепление административно-командной системы. Имели место деформации в промышленности, отставание в сельском хозяйстве, перекосы в духовной сфере.

В феврале 1956 года состоялся XX съезд КПСС. В отличие от съездов, происходящих в сталинское время, он большое внимание уделил вопросам развития демократических норм в партии и обществе, принял важные решения, направленные на улучшение дел в народном хозяйстве, правда, на закрытом заседании прозвучала резкая критика культа личности Сталина, вскрыты его истоки. С докладом «О культе личности и его последствиях» выступил Н.С.Хрущев. Делегаты съезда впервые услышали подлинную правду о злодеяниях Сталина против своего народа и соратников по партии. Однако доклад не стал известен народу. Высший эшелон партийного и государственного руководства, в котором было еще немало соратников Сталина, не желал, чтобы преступления «вождя народа» и его ближайшего окружения стали достоянием общества.

И все же после съезда началось осуществление курса реформ и оздоровления морально-политической обстановки. Эти процессы затронули и Белоруссию. Расширялись права республики в управлении промышленностью и сельским хозяйством, в законотворческой деятельности. Происходила реабилитация жертв сталинских репрессий. В их числе — известные деятели партии, государства, Вооруженных Сил — Н.Ф.Гикало, Н.М.Голодед, В.Г.Кнорин, А.Г.Червяков, В.Ф.Шарангович, И.П.Уборевич. С 1956 по 1962 годы в республике были реабилитированы около 30 тысяч человек. В дальнейшем, после прихода к власти Л.И.Брежнева, этот процесс пошел резко на спад.

Однако демократические процессы шли противоречиво, не обходилось без перегибов. Не дало желаемых результатов деление в 1962 — 1963 годах партийных и советских органов по хозяйственному принципу (на сельские и городские), создание Советов народного хозяйства (совнархозов) вместо министерств и ведомств для управления промышленностью и сельским хозяйством.

В октябре 1961 года состоялся XXII съезд КПСС. Он принял новую программу партии. В программе провозглашалось построение коммунизма в СССР в течение жизни одного поколения. Это была демагогическая программа. Она не учитывала реальной обстановки и потенциальных возможностей советского общества.

Коммунистическая партия Белоруссии являлась одним из «передовых отрядов КПСС». По сути она лишена была возможности вырабатывать соответственную политику, самостоятельно принимать решения. КПБ

активно проводила внутреннюю и внешнюю политику КПСС. Первым секретарем ЦК КПБ с 1956 по 1965 годы был К.Т.Мазуров, в прошлом — участник Великой Отечественной войны, воспитанный, как и многие люди его времени, в духе безграничной преданности делу партии. Он отличался высокими деловыми качествами руководителя, принципиальностью, твердостью характера.

Под непосредственным влиянием и контролем КПСС — КПБ находились Советы, профсоюзы, комсомол. Вместе с тем, нельзя отрицать их роли в социально-экономическом, культурном развитии республики. Несмотря на многие недостатки, Советы стремились обеспечить выполнение народнохозяйственных планов, привлечь к управлению государственными и общественными делами большее количество трудящихся. В ведении Советов находились вопросы развития здравоохранения, народного образования, пенсионного обеспечения, торговли и другие.

Профсоюзы в основном обеспечивали организацию социалистического соревнования, занимались многими производственными делами — укреплением дисциплины, контролем за внедрением новой техники и оборудования, экономией сырья и так далее. Определенная заслуга профсоюзов в улучшении условий труда и быта рабочих и служащих, в организации оздоровительной, воспитательной и культурно-массовой работе.

Советская молодежь, в том числе и в Белоруссии, находилась под сильным идеологическим влиянием КПСС — КПБ. Проводником коммунистических идей был АКСМБ. Партия воспитывала у молодежи «марксистско-ленинскую идейную закалку», требовала активного участия комсомольцев и молодежи в государственных и общественных делах, самоотверженной работы во всех отраслях народного хозяйства. В комсомоле было накоплено немало эффективных форм организации молодежи, однако многие носили формальный характер.

В середине 60-х годов в стране произошла очередная смена власти. В октябре 1964 года Пленум ЦК КПСС освободил от обязанностей Первого секретаря ЦК партии Н.С.Хрущева. Ему предъявили серьезные обвинения в развале сельского хозяйства, установлении культа личности, необоснованных кадровых перестановках и так далее. В официальном же сообщении говорилось, что Н.С.Хрущев освобожден от партийных и государственных должностей «по собственному желанию». В очередной раз партийная элита скрыла правду от народа.

Первым секретарем ЦК КПСС был избран Л.И.Брежнев. С его именем в первые годы пребывания у власти связаны крупные преобразования в промышленности и сельском хозяйстве, в государственном руководстве и партийной жизни. Происходило обновление кадрового состава, замена многих бывших руководящих работников на «брежневскую команду». Однако эти новации не были долговременными. Постепенно стал происходить откат назад, к методам административно-командной системы. Возрождался неосталинизм. Запрещалось критиковать Сталина. Постепенно от критики перешли к восхвалению сталинского периода.

С 1965 по 1980 годы партийную организацию Белоруссии возглавлял П.М.Машеров. Он прошел нелегкий жизненный путь от учителя до видного партийного и государственного деятеля. Участник Великой Отечественной войны, П.М.Машеров внес весомый вклад в развитие экономики, культуры и

науки республики. Он пользовался заслуженным авторитетом у народа. После его трагической гибели непродолжительное время (с 1980 по 1983 годы) КПБ возглавлял Т.Я.Киселев.

В 70-е — первой половине 80-х годов в обществе стали стремительно нарастать негативные явления. Однако внешне они пока были слабо заметны. Официальная пропаганда, средства массовой информации всячески затушевывали пороки системы, превозносили порой весьма скромные достижения. Общество постепенно захлестывала волна парадности, демагогии, шумихи, очковтирательства. Культ И.В.Сталина и Н.С.Хрущева постепенно сменился на культ Л.И.Брежнева.

Снижалась роль Советов как органов власти трудящихся. Их инициатива сковывалась многочисленными решениями партийных органов. В большинстве случаев Советы отошли от реального управления местными делами, их по сути стала подменять партия. Ограничивались функции профсоюзов. Они утратили свое основное предназначение — быть защитниками интересов трудящихся, отстаивать их права. Профсоюзы стали прочным звеном в системе партийно-государственной власти.

Внешне все благополучно обстояло в комсомоле. Как и в прежние годы, комсомольские организации проводили немалую работу по идейно-политическому, патриотическому, интернациональному воспитанию молодежи. Сложилось немало интересных форм работы с молодежью — студенческие строительные отряды, пионерские лагеря, походы по местам боевой и трудовой славы, Вахты памяти, трудовые четверти старшеклассников, Клубы интернациональной дружбы и многие другие. И все же среди молодежи авторитет комсомола стал падать. Многие формы работы отставали от жизни, носили показной характер, были заидеологизированы, не учитывали интересов отдельных групп молодежи. Среди юношей и девушек увеличилось количество правонарушений и преступлений, случаев пьянства и наркомании.

Административные методы управления негативно сказались и на отношении к труду. Добросовестный труд не получал достойного вознаграждения. Все больше проявлялась «уравниловка» в оплате. Падала производственная дисциплина.

В обществе нарастало недовольство. Все чаще стала раздаваться критика в адрес партии, ее руководства, Советской власти.

В 1982 году, после смерти Л.И.Брежнева, секретарем ЦК КПСС стал Ю.В.Андропов. Он предпринял попытки наведения порядка в стране, борьбы с коррупцией, обновления всех сторон жизни общества. После смерти Ю.В.Андропова в феврале 1984 года эту должность занял К.У.Черненко. На непродолжительное время произошел поворот к брежневским временам. И лишь в апреле 1985 года, с избранием на должность Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева в стране, в том числе и Белоруссии начались глубокие преобразования, известные как перестройка, демократизация всех сторон жизни общества.

Определенные успехи в развитии экономики, начиная с середины 50-х годов, демократизация жизни советского общества создали условия для решения социальных проблем. Были приняты меры по повышению заработной платы, улучшению пенсионного обеспечения, жилищного строительства, сферы обслуживания, здравоохранения. Устанавливались

минимальные и максимальные размеры пенсий — 30 и 120 рублей. С 1964 года впервые устанавливались государственные пенсии колхозникам по старости и инвалидности. В 1960 году рабочие и служащие переводились на сокращенный рабочий день, снижались налоги с заработной платы. Повышалась заработная плата рабочих и служащих. В 1965 году минимальная зарплата составила 45 — 50 рублей, а в 1968 году — 60 рублей в месяц. С 1966 года вводилась гарантированная оплата труда колхозников. Существенную роль играли общественные фонды потребления. Из них выплачивались пенсии, пособия, стипендии, производилась оплата путевок в санатории, пионерские лагеря, за содержание детских дошкольных учреждений, финансировалось образование и так далее.

В начале 60-х годов были несколько повышены розничные цены на мясо-молочные продукты с одновременным снижением цен на сахар, отдельные виды тканей. Снижение цен на отдельные виды товаров народного потребления продолжалось и во второй половине 60-х годов.

Увеличилось количество предприятий бытового обслуживания и торговли (мастерских, ателье, приемных пунктов, магазинов). Население стало больше удовлетворять свои культурно-бытовые запросы. Значительно увеличилась продажа соответствующих товаров (радиоприемников, фотоаппаратов, мотоциклов, холодильников, стиральных машин и других).

Развертывалось жилищное строительство. Десятки тысяч семей улучшили свои жилищные условия. Расширялась сеть медицинских учреждений, в первую очередь на селе. Важную роль в физической закалке, в укреплении здоровья играли физкультура и спорт.

Однако на фоне зримых успехов оставалось множество недостатков и нерешенных проблем. Они исходили из сферы экономики. Недостаточная обеспеченность товарами первой необходимости и продуктами питания, рост цен обостряли социальную напряженность в обществе.

Уменьшились размеры доходов служащих и пенсионеров. Крестьяне проявляли недовольство ограничением их подсобного хозяйства, низкими закупочными ценами на сельхозпродукцию, отсутствием должного внимания со стороны правительства к проблемам села. Проводимая политика на сближение города и деревни привела, с одной стороны, к ликвидации «неперспективных» деревень, с другой — к стандартизации новых деревень, которым придавался городской облик (по всей республике осуществлялась типовая застройка центральных усадеб колхозов и новых деревень многоэтажными или двухэтажными домами).

Во второй половине 60-х годов были приняты меры по улучшению благосостояния населения. Благодаря повышению уровня заработной платы в течение 8-й пятилетки увеличили свои доходы более 50% рабочих и служащих. Увеличились пенсии. Введено в строй свыше 20 миллионов квадратных метров жилья. Динамично развивалась сфера бытового обслуживания населения. Много внимания уделялось повышению уровня образования, культуры населения. Увеличилось количество школ, средних специальных учебных заведений, вузов.

В 70-е — первой половине 80-х годов принимались определенные меры по решению социальных задач. Были установлены новые ставки и оклады на производстве. Среднемесячная зарплата рабочих и служащих составила 173 рубля в месяц, оплата труда колхозников — 154 рубля в месяц (по СССР

соответственно 190 и 153 рубля). Несколько улучшилось обеспечение населения за счет общественных фондов потребления. Рост денежных доходов населения способствовал росту его покупательской способности.

Однако значительная часть населения, особенно пенсионеры, имела низкие доходы, которые едва обеспечивали прожиточный минимум. Инфляционные процессы, проявившиеся в 10-й и 11-й пятилетках, привели к повышению розничных цен не только на «престижные» товары (хрусталь, золото, ковры и другие), а также продукты питания. Обострились многие социальные проблемы: жилищная, охраны здоровья, экологическая и другие.

Наращение кризисных явлений требовало коренных изменений в существующей системе. Попытка их глобального решения была предпринята командой Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева.

ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА И КУЛЬТУРА

В годы пятой пятилетки (1951 —1955 годы) завершился переход ко всеобщему 7-летнему и расширено среднее образование. По мере роста количества молодых людей, оканчивающих среднюю школу, к середине 50-х годов остро встала проблема подготовки молодежи не только к обучению в высшей школе, но и к общественно-полезному труду в народном хозяйстве. Это потребовало реформы общеобразовательной школы, которая стала проводиться с конца 50-х годов. Реформа предусматривала введение всеобщего 8-летнего обучения, преобразование средних школ с 10-летним обучением в средние 11-летние (с 1964 года вновь перешли на 10-летний срок обучения). Расширялась сеть вечерних и заочных школ. Изменялись учебные планы, программы, учебники. Больше внимания стало уделяться трудовому воспитанию, подготовке школьников к жизни и работе на производстве.

Получили развитие специальные школы и внешкольные учреждения (музыкальные, спортивные, Дворцы и Дома пионеров, станции юных техников, натуралистов и другие). Увеличилось количество детских садов и ясель.

В 70-е годы, в связи с требованиями научно-технической революции, встала необходимость перейти ко всеобщему среднему образованию, совершенствовать всю воспитательную работу в школах. Эта работа велась в целом успешно. Большое внимание уделялось школьному строительству. Вводилось много новых школ, мастерских, столовых, школьных интернатов и других объектов. В середине 70-х годов в школах осуществлен переход на кабинетную систему обучения. Много школ строилось и финансировалось за счет средств колхозов. Получили распространение учебно-производственные комбинаты. Они ориентировали учеников на выбор профессии.

На развитие образования отрицательно сказывалось слабое финансирование. В свою очередь это сказывалось на материально-технической базе школ. На низком уровне велось преподавание общественных дисциплин. История и другие гуманитарные предметы были насыщены идеологическими штампами, которые мешали объективному восприятию исторического процесса. Сужение сферы употребления белорусского языка, «изъятие» из преподавания языков национальных меньшинств способствовали формированию у школьников национального нигилизма, пренебрежительного отношения к национальной истории, культуре, языку.

По мере развития экономики увеличивалась потребность в профессиональных кадрах. Их подготовку осуществляли профессионально-технические училища, средние специальные учебные заведения, вузы. В 1960 году насчитывалось 102 техникума и училища, в 1985 — 139. В 1966 году подготовка велась по 170 профессиям и специальностям, в 1975 — более чем по 260. ПТУ и техникумы готовили специалистов для промышленности, строительства, транспорта, связи, торговли, общественного питания, бытового обслуживания и других отраслей народного хозяйства.

Совершенствовалась система высшего образования. Если в 1960 году насчитывалось 24, то в 1985 — 33 высших учебных заведения, в том числе 3 университета — в Минске, Гродно и Гомеле. Общее число выпускников вузов возросло с 10 тысяч в 1960 году до 32 тысяч в 1985 году. Вузы вели подготовку высококвалифицированных специалистов для всех отраслей народного хозяйства, образования, культуры.

В 70-е годы расширялась подготовка инженерно-технических кадров, в том числе специалистов по автоматике, вычислительным приборам и машинам, автоматизированным системам управления и другим. В вузах велась большая научно-исследовательская работа. При многих из них были открыты научно-исследовательские институты, секторы, отраслевые лаборатории, вычислительные центры. Многие исследования ученых вузов получили признание и были использованы в производстве.

Однако среднее и высшее профессиональное образование могло бы иметь значительно большие достижения. В ряде случаев имели место отставание курсов и программ от достижений научно-технического прогресса, требований времени. Сдерживало движение вперед недостаточное финансирование, слабая материально-техническая база. Каждый второй преподаватель вуза не имел ученой степени или звания.

Значительные шаги вперед в своем развитии проделала белорусская наука. Ведущим научным центром оставалась Академия наук БССР и ее отраслевые институты. Их деятельность была направлена на укрепление связи науки с производством, на решение крупномасштабных экономических и социальных задач, стоящих перед республикой. В организации научных исследований, подготовке кадров большую помощь АН БССР оказали научные организации Москвы, Ленинграда, других союзных республик. В Белоруссию приехали многие видные ученые — А.К.Красин — специалист в области атомной энергетики, А.В.Лыков — теплотехника, М.А.Ельяшевич, А.Н.Севченко — физики, Н.В.Турбин — генетик и другие. Количество ученых БССР с 1965 по 1985 годы увеличилось на 65% и составило более 42 тысяч человек, в том числе 13 тысяч кандидатов и более 1 тысячи докторов наук.

В ряду актуальных направлений научных исследований занимала энергетика. В 1962 году был создан атомный реактор, в 1965 году — Институт ядерной энергетики АН БССР. Важные исследования проводились в области физики, физико-математических и технических наук, кибернетики. В связи с осуществлением научно-технической революции проводились научные исследования в области использования в народном хозяйстве средств вычислительной техники, автоматизации производства. Крупные сдвиги произошли в развитии отечественной биологии, генетики, охраны природы, медицины. Определенные успехи имели общественные науки.

Ученые проводили фундаментальные исследования в области истории, культуры, экономики. И все же общественные науки, как никакие другие, находились под влиянием идеологических партийных догм, что предопределило их значительное отставание. Вместо всестороннего научного раскрытия явлений и процессов общественно-политического развития истории, обществоведы следовали за решениями КПСС — КПБ, «подгоняли» исторический процесс под идеологические установки.

Развивались связи белорусских ученых со многими научными центрами союзных республик и зарубежных стран. Проводились совместные научные исследования, семинары, симпозиумы. Происходил обмен опытом, научными достижениями.

Произошли значительные изменения в географическом размещении академической науки. Если до конца 50-х годов научные учреждения размещались главным образом в столице республики, то с начала 60-х годов в областных городах создавались их филиалы, лаборатории, отделы, конструкторские бюро.

Многие достижения белорусских ученых имели не только республиканское и союзное, но и международное значение. В их числе — академики Н.Ф.Ермоленко, Б.В.Ерофеев, В.С.Комаров (в области химии), академики Г.И.Горецкий, К.И.Лукашев (в области геологии), И.А.Булыгин, Д.М.Голуб (в области физиологии) и другие.

Со второй половины 50-х годов под влиянием «хрущевской оттепели» происходила активизация культурной жизни. В первую очередь это коснулось литературы. Вместе с реабилитацией жертв сталинских репрессий читателям стало известно их творчество. Начали печататься произведения репрессированных П.Головача, Т.Гартного, Т.Кляпггорного, М.Горецкого, М.Чарота. К творческой деятельности из сталинских лагерей вернулись С.Граховский, А.Пальчевский, Н.Хведорович, С.Шушкевич, Л.Гениуш и другие. Плодотворно работали писатели и поэты А.Адамович, В.Быков, В.Короткевич, М.Лыньков, И.Мележ, И.Пташников, М.Танк, А.Кулешов, П.Бровка, И.Науменко, И.Шамякин, К.Крапива, И.Чигринов, Д.Бичель-Загнетова и другие.

Белорусская литература находилась в полосе позитивных изменений. Справедливой критике подвергалась «теория» бесконфликтности. Поэты и писатели стремились отражать и осмысливать проблемы и явления общества, создать образ современника, показать его внутренний мир, отношение к жизни. Остается актуальной тема Великой Отечественной войны, послевоенного возрождения. Писателей привлекает проблема исторического прошлого народа. Лучшие произведения этого периода — диалогия А.Адамовича «Партизаны» (1960 — 1963), романы И.Шамякина «Тревожное счастье» (1957 — 1965), И.Науменко «Сосна возле дороги» (1962), И.Мележа «Люди на болоте» и «Дыхание грозы» (1964 — 1965), И.Пташниковой «Мстижи» (1970), А.Лобана «Щеметы» (1980), повести А.Карпюка «Данута» (1959), В.Короткевича

«Цыганский король», «Дикая охота короля Стаха» (1964), В.Быкова «Журавлиный крик» (1959), «Третья ракета» (1962) и многие другие.

С середины 50-х годов в белорусской драматургии остро поднимаются проблемы духовности, взаимоотношений между поколениями, борьбы с мещанскими взглядами и другие. В пьесе К.Губаревича «На крутом повороте»

(1956) показаны Сложные процессы в тогдашней деревне. Пороки общества, мещанские замашки высмеивались в комедиях А.Макаенка «Лявониha на орбите» (1961) и «Затюканный апостол» (1969). Пьесы И.Шамякина «Экзамен на осень» (1974) и «Смолкли птицы» (1977) направлены против приспособленчества, корысти. Исторической тематике посвящены пьесы В.Короткевича «Колокола Витебска» (1974) и «Колыбель четырех волшебниц» (1982). Новым явлением стала пьеса А.Дударева «Порог» (1983). В ней автор ставит проблемы моральной ответственности человека перед обществом и семьей.

В живописи продолжали свою творческую деятельность художники И.Ахремчик, В.Волков, В.Цвирко, М.Савицкий, В.Кудревич, Н.Воронов, А.Шибнев и другие. Белорусские художники развивали традиции русского классического реализма и лучшие достижения советского искусства.

Отображение современной жизни занимало значительное место в творчестве многих художников. Они стремились показать размах новостроек, благородство нелегкого крестьянского труда. Такими являются картины И.Стасевича «Шахтеры Солигорска» (1963), М.Савицкого «Хлеб» (1962), Г.Ващенко «Август» (1975). Тема Великой Отечественной войны отражена на полотнах Л.Щемелева «Генерал Доватор» (1975), М.Савицкого «Партизанская Мадонна» (1967), «Витебские ворота» (1967), «Поле» (1974), В.Громыко «1941 год. Над Припятью» (1970). Народные мотивы, фольклорные праздники получили воплощение на картинах Г.Ващенко «Праздник Полесья» (1982), А.Марочкина «Свадебная брама» (1985), «Гуканье весны» (1987). В жанре пейзажа плодотворно работали В.Сумароков, В.Цвирко, У.Лагун, портрета — В.Сахненко, В.Стельмашонок, Н.Счастливая, Ф.Янушкевич и другие.

Новый этап с середины 50-х годов начался в музыкальном искусстве. Во всех жанрах нашла отражение тема современности. Плодотворно работали на ниве музыкальной культуры А.Богатырев, Е.Глебов, Ю.Семеняко, Д.Смольский, В.Оловников и другие. Были созданы симфонии, произведения концертного и хорового жанра, оратории и другие. Больших успехов в песенном жанре достигли В.Будник, В.Оловников, И.Лученок, Э.Ханок и другие. Теме современности посвящены оперы «Колочая роза» и «Когда опадает листва» Ю.Семеняки, «Тропую жизни» Г.Вагнера, балет «Мечта» Е.Глебова и другие. Характерен поворот композиторов к народной песне, народному песенному фольклору, а также к литературным произведениям Я.Купалы, Я.Коласа, В.Быкова, В.Короткевича, Л.Толстого, А. де Сент-Экзюпери, Б.Брехта. Так появились балеты «Курган», «Альпийская баллада», «Маленький принц» Е.Глебова, опера «Зорька Венера» Ю.Семеняки. В жанре оперетты активно работали Ю.Семеняко, Г.Мдивани.

В театральном искусстве Белоруссии появились произведения, которые поднимали важные вопросы современности, правдиво отражали жизнь, сложные проблемы моральности. На сценах театров шли постановки по мотивам произведений белорусских, советских и зарубежных авторов. В 50-е — 60-е годы на сценах белорусских театров с успехом проходили пьесы А.Макаенка «Лявониha на орбите», «Извините, пожалуйста», В.Розова «В поисках радости», Л.Леонова «В метель», Н.Думбадзе «Я, бабушка, Илико и Илларион», И.Мележа «Люди на болоте», в 70-е — 80-е годы — А.Адамовича «Война под крышами», И.Чигринова «Плач перепелки», А.Дударева «Порог» и

«Вечер». В 1987 году в БССР работало 19 театров, в том числе 2 музыкальных, 11 драматических, 6 кукольных.

Определенных успехов достигли кинематографисты Белоруссии. Киностудия «Беларусьфильм» ежегодно выпускала около 70 фильмов (художественных, научно-популярных, документальных). В сокровищницу белорусского киноискусства вошли фильмы «Девочка ищет отца», «Альпийская баллада», «Часы остановились в полночь», «Москва — Генуя», «Люди на болоте», «Дикая охота короля Стаха», «Белые росы», «Я, Франциск Скорина» и многие другие.

Уделялось внимание развитию сети культурно-просветительных учреждений, проведению культурно-массовой работы среди населения. В 1985 году в республике было 64 культурных комплекса, более 6300 клубов, около 7 тысяч библиотек, 28 парков культуры и отдыха, 76 музеев. Ими проводились лекции, экскурсии, концерты, выставки, занятия в кружках по интересам, демонстрировались кинофильмы и другие. Большое место занимало самодеятельное искусство, в том числе любительское кино и театр, художественная самодеятельность, хореография и другие.

Достижения белорусского народа в развитии культуры во второй половине 50-х — первой половине 80-х годов значительны. Однако в культуре продолжал сохраняться остаточный принцип финансирования. На ее развитие выделялись незначительные средства, а это не способствовало созданию материальной базы. Особенно это отразилось на культурно-массовой работе. В большинстве деревень вообще не было учреждений культуры (библиотек, клубов и так далее). Отрицательные последствия имели установки на интернационализацию культуры, это значит, создание унифицированной советской социалистической культуры. По существу, выхолащивался национальный характер культуры, ее исторические корни и традиции, национальный язык. Творчество многих деятелей культуры сковывалось вмешательством партийно-государственных структур.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛАРУСИ В СЕРЕДИНЕ 80-х — СЕРЕДИНЕ 90-х гг. Развитие народного хозяйства

С середины 80-х годов экономика Белоруссии стала развиваться в новых исторических условиях. Партийное руководство страны во главе с М.С.Горбачевым провозгласило курс на перестройку. Это означало радикальные реформы не только в народном хозяйстве, но и во всех сферах общественно-политической, культурной жизни, в руководстве страной и республикой. Перестройка была велением времени. В обществе накопилось много проблем, разрешение которых путем косметических поправок не дало бы результата.

В основу социально-экономического развития был положен первоначально курс на ускорение. Это предполагало повышение темпов экономического развития путем интенсификации производства, структурной перестройки экономики, всемерного внедрения достижений научно-технического прогресса, стимулирования труда.

Предполагаемые успехи в экономике должны были повлечь за собой изменения в социальной политике, утверждать принципы справедливости, демократии. Политика перестройки нашла отражение в решениях XXVII

(1986), XXVIII (1990) съездов КПСС, XIX Всесоюзной партконференции (1988), применительно к Белоруссии конкретизировалась в решениях XXX (1986) и XXXI (1990) съездов ЦК КПБ. Ключевым моментом ускорения было форсированное развитие машиностроения. На передовые рубежи научно-технического прогресса предполагалось вывести все отрасли промышленности, в первую очередь — электроэнергетику, угольную, нефтехимическую, химическую, легкую, сферу услуг и торговли, сельское хозяйство.

Решение этих глобальных задач предполагало расширение прав и возможностей трудовых коллективов, предприятий, развитие предпринимательства, инициативы. Эти и другие задачи были заложены в планах социально-экономического развития страны на двенадцатую пятилетку. Для республики она должна была стать переломной в переводе народного хозяйства на рельсы интенсификации. Это означало производить больше, быстрее, лучше с меньшими затратами. На реконструкцию и техническое перевооружение производства предполагалось направить не менее $1/2$ всех капиталовложений.

Однако принимаемые меры не давали желаемого результата. Поэтому в июне 1987 года было объявлено о проведении радикальной экономической реформы. Началась перестройка хозяйственного механизма. Расширялась самостоятельность предприятий. Повышалась ответственность за результаты труда. Мно-

гие трудовые коллективы начали работать в условиях полного хозрасчета и самофинансирования.

Очередным шагом на пути реформы был переход с июня 1988 года на региональный (или республиканский) хозрасчет. Это предполагало повышение самостоятельности и ответственности каждой республики за состояние дел в народном хозяйстве, возможность принятия ответственных решений без согласования с центром. Однако в конечном итоге это привело к децентрализации и разрушению единого экономического пространства СССР, десятилетиями складывавшихся хозяйственных, экономических и других связей.

Каковы же результаты пяти лет перестройки в народном хозяйстве? В целом они неутешительны. На рубеже 80 — 90-х годов обострился экономический кризис. Происходило падение национального дохода, сокращалось производство всех видов продукции, появилась безработица, ухудшилось социальное положение граждан. Выход из кризиса тогдашнему руководству виделся в скорейшем переходе к рыночным отношениям. Были предложены три варианта такого перехода: программа «500 дней» экономистов Шаталина-Явлинского, консервативная программа Н.И. Рыжкова и либеральная программа М.С.Горбачева. Поддержку в большинстве союзных республик, в том числе и в Белоруссии, получила программа «500 дней». На ее основе правительством республики в ноябре 1990 года были разработаны «Основные положения программы перехода Белорусской ССР к рыночной экономике». Однако эта программа, как и другие документы по стабилизации положения в экономике, практически не была выполнена. Поиски путей выхода из кризиса и перехода к новым экономическим отношениям происходили методом проб и ошибок. В обществе нарастали напряженность, противостояние. Обострялась политическая обстановка. Оппозиция БНФ в

Верховном Совете республики выступала за безотлагательный переход к рыночным отношениям. Ею была выдвинута идея Балто-Черноморского союза, который бы включал республики Прибалтики, Белоруссию, Украину, Молдавию и ориентировался на интеграцию с США и странами Запада. Однако эта идея не получила поддержку не только в республике, но и среди правительств стран, которые предполагались в качестве союзников.

В 90-е годы правительство республики неоднократно принимало меры по предотвращению спада производства и стабилизации экономики, социальной защите населения. С 1992 года введены расчетные билеты Национального банка Республики Беларусь. В 1993—1994 годах предпринимались попытки объединения денежных систем Беларуси и России, создания единой рублевой зоны, но они оказались безрезультатными.

Важнейшей из причин, приведших экономику Белоруссии в состояние тяжелейшего кризиса, было то, что она за период Советской власти была прочно интегрирована в экономику СССР, являлась составной частью единого народнохозяйственного комплекса. Белоруссию недаром называли «сборочным цехом» СССР. Распад СССР неизбежно привел к разрыву прежних экономических связей. Чтобы как-то спасти положение и создать видимость прочного союза, но уже на новой основе, 8 декабря 1991 года в Беловежской пуще высшие руководители Белоруссии, России и Украины С.Шушкевич, Б.Ельцин и П.Кравчук подписали Соглашение об образовании Содружества Независимых государств (СНГ). 21 декабря 1991 года в Алма-Ате был подписан протокол к Беловежскому Соглашению об образовании СНГ на равноправной основе. В Содружество вошли 11 независимых государств — бывшие союзные республики—Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина.

Однако оптимистические прогнозы на развитие и углубление экономической интеграции независимых государств не оправдались. Абсолютное большинство подписанных в рамках СНГ договоров, соглашений остались нереализованными.

В последние годы наметились тенденции сближения Беларуси и России, углубления их всестороннего сотрудничества. В марте 1996 года по инициативе двух государств был подписан Договор об углублении интеграции. Под ним поставили подписи и руководители Кыргызстана и Казахстана. 2 апреля 1996 года Президенты Беларуси и России А.Лукашенко и Б.Ельцин подписали Договор о создании Сообщества двух государств, которое призвано обеспечить более тесное и разностороннее их сотрудничество и сближение. Новым шагом в этом направлении стало подписание 2 апреля 1997 года Президентами обоих государств Устава Союза Беларуси и России. В документе определены, наряду с другими, задачи тесного социально-экономического и таможенного пространства и другие.

За последние годы Президентом Республики Беларусь и правительством предприняты меры по выводу страны из кризисного состояния. Разрабатывается и реализуется программа «Основные направления социально-экономического развития РБ до 2000 года». В ней определены ключевые подходы к решению злободневных проблем. В 1996 году по сравнению с 1995 годом увеличился валовой внутренний продукт, объем промышленной продукции, розничный товарооборот. Удалось несколько

удержать инфляцию, безработицу, не допустить снижения жизненного уровня. С июня 1996 года наметился рост заработной платы.

За первый квартал 1997 года валовой внутренний продукт по сравнению с первым кварталом 1996 года увеличился на 9 процентов, объем промышленной продукции—на 9,8 процента, сельского хозяйства — на 5,7 процента. Однако продолжался рост количества убыточных предприятий, снижалась рентабельность отраслей экономики. Сохранялась задолженность по зарплате.

В сложных условиях развивался агропромышленный комплекс республики. Принятые в начале 80-х годов меры по совершенствованию руководства АПК, увеличению капитальных вло-

жений, обеспечению сельского хозяйства техникой, удобрениями на некоторое время изменили ситуацию к лучшему. В 1986—1990 годах по республике средняя урожайность зерновых составила 29,5 центнеров с 1 гектара, средний урожай на одну корову — около 3 тысяч литров. Обеспеченность на душу населения продуктами питания находилась близко к уровню развитых стран мира. Однако многие проблемы не были целиком решены. Так, только на 60—70 процентов были обеспечены потребности республики в зерне. К концу 80-х годов стала ощущаться нехватка продовольственных товаров. Вводилась карточная система. Одной из причин были большие поставки в союзный фонд. Многие сельскохозяйственные товары использовались в бартерных сделках (из Белоруссии отгружали мясо, молоко, картофель и другие, а в республику ввозили оборудование, машины, сырье и прочее). На состоянии сельского хозяйства отрицательно сказался кризис, поразивший на рубеже 80—90-х годов экономику СССР.

Одним за другим становились убыточными колхозы. Появились призывы к их роспуску. Верховный Совет республики в этих условиях утвердил многообразие форм собственности в сельском хозяйстве. Были приняты «Кодекс БССР о земле» (1990 год), законы «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (1991 год), «О праве собственности на землю» (1993 год). Стали появляться фермерские хозяйства. В 1994 году их насчитывалось около 3 тысяч. Однако вес их продукции в общем объеме незначителен.

В 90-е годы происходило сокращение поголовья крупного рогатого скота, производства мяса и молока. Значительно ухудшилась материально-техническая база сельского хозяйства. Из-за высоких цен на технику большинство колхозов не в состоянии были ее приобретать. Прежний машинно-тракторный парк быстро сокращался. В то же время закупочные цены на сельхозпродукцию остаются крайне низкими и не покрывают расходов на ее производство.

Определенная часть населения республики, прежде всего политическая оппозиция, причиной недостатков считали отсутствие частной собственности на землю и выход из создавшегося положения видели в ее свободной купле-продаже. Этот вопрос в числе других был вынесен на республиканский референдум 24 ноября 1996 года. Около 83 процентов голосовавших высказались против, 15 процентов — за куплю-продажу и право частной собственности на землю.

Огромный ущерб экономике республики нанесла авария на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года. В результате взрыва на четвертом блоке произошел выброс в атмосферу огромного количества радиоактивных

веществ, которыми были засорены огромные территории в Гомельской и Могилевской, а также частично в Брестской, Минской и Гродненской областях. Авария на ЧАЭС явилась величайшей трагедией для республики. В зоне аварии оказалась $\frac{1}{5}$ часть населения республики (около 2 миллионов 100 тысяч человек). Всего воздействию подверглись более 50 районов. Экономика республики понесла огромные убытки. Из оборота выведено более 20% сельхозугодий, около 15% лесов. В мертвые зоны превратились брошенные деревни. Работы по преодолению последствий аварии проводятся постоянно, однако их эффективность остается низкой. В 1989 году Верховный Совет БССР принял долгосрочную Государственную программу ликвидации последствий аварии на ЧАЭС на 1990 — 1995 годы.

Кризис в экономике, авария на ЧАЭС повлекли за собой резкое ухудшение социального положения населения. Во второй половине 80-х годов появился дефицит продуктов питания и многих товаров легкой промышленности, культурно-бытового и хозяйственного назначения и других. Стали резко повышаться розничные цены на продовольственные и промышленные товары, бытовые услуги, транспорт, средства связи и так далее. В начале 1992 года была введена купонная система распределения дефицитных товаров, прежде всего мебели, холодильников, телевизоров и так далее.

В ответ на это возникли первые забастовки. Предприятия стали переходить на 3 — 4-дневный график работы. Появилась безработица. В обществе обострились до предела все социальные проблемы. Усилилось имущественное и социальное неравенство.

Правительство республики постоянно принимало меры по смягчению последствий кризиса, социальной защите населения. Вводилась денежная компенсация в связи с либерализацией цен, надбавки к пенсиям, стипендиям, пособия по безработице и так далее. Однако они не дали желаемого эффекта. В настоящее время усилия правительства направлены на поддержку социальной сферы (охрану здоровья, образование, защиту малообеспеченных слоев населения, прежде всего пенсионеров, инвалидов, одиноких матерей). Много делается для развития науки и системы образования. Больше уделяется внимания духовному развитию общества.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Начатая в 1985 году в Советском Союзе перестройка была направлена на решительное обновление всех сторон жизни советского общества — экономику, политику, социальные отношения, науку, культуру. Важным направлением перестройки стала демократизация общественной жизни, гласность.

Характерной особенностью было повышение интереса общества к национальной истории, культуре, языку, критическое переосмысление установившихся оценок прошлого. На этой волне нарастала критика сталинизма, которая вскоре переросла в критику, а затем и нападки на КПСС — КПБ. В условиях нарастания политической напряженности в обществе стремительно формировались оппозиционные социализму, советской власти и коммунистической партии силы. В политической борьбе они умело использовали просчеты, допущенные предыдущими и тогдашними руководителями страны, республики, партия» дискредитировали в глазах

народа советский строй, сознательно замалчивая прежние достижения советского общества.

В июне 1989 года в Вильнюсе состоялся учредительный съезд Белорусского народного фронта (БНФ). На II съезде, который состоялся в марте 1991 года, было дано определение БНФ как широкого общественно-политического движения граждан, партий, организаций, выступающих за государственную независимость и национальное возрождение Белоруссии. Возникновению в республике новых партий и политических течений способствовал Закон СССР «Об общественных объединениях», который вступил в силу с 1 января 1991 года. В начале 90-х годов, помимо БНФ, было зарегистрировано еще два движения — Движение за демократию, социальный прогресс и справедливость (ДСПС) — коммунистической направленности, и Движение за демократические реформы — Демократическая Беларусь (ДДРБ) — либерально-демократического толка. В числе первых были зарегистрированы партии: Объединенная демократическая партия Беларуси (ОДГГБ), Белорусская социал-демократическая Громада, Национал-демократическая партия Беларуси (НДПБ), Белорусский христианско-демократический союз (БХДС), Объединенная аграрно-демократическая партия Беларуси (ОАДПБ).

19 — 21 августа 1991 года группа высших государственных и партийных деятелей СССР создала Государственный Комитет по Чрезвычайному Положению (ГКЧП). Это была попытка возвращения к прежним порядкам. Основные события происходили в Москве. В Белоруссии ГКЧП не получил поддержку. В результате М.С.Гърбачев снял с себя полномочия Генерального секретаря ЦК КПСС. Вскоре он был лишен и должности Президента СССР. Деятельность КПСС — КПБ была приостановлена. Это фактически означало ее запрещение. КПБ распалась. В 1992 году часть ее бывших членов объединились в Партию коммунистов Беларуси, объявили себя преемниками коммунистической партии.

Таким образом, в республике сформировалась многопартийная система.

На конец 1994 года в Беларуси зарегистрировано 29 партий и 7 движений. Их деятельность регулируется Законом РБ «О политических партиях» (1994 год). Многие партии малочисленны, у них нет четких программ, конкретных политических, экономических и социальных ориентиров, отсутствуют подлинные лидеры, способные сплотить партийные ряды.

Существенной стороной демократизации общественной жизни явились выборы в Верховный Совет СССР (1989 год) и Верховный Совет БССР и местные Советы (1990 год). В отличие от всех предыдущих, они проводились в условиях формирования многопартийной системы и на альтернативной основе. В мае 1989 года состоялся I съезд народных депутатов СССР. Всего прошло шесть съездов. Однако они не сыграли решающей роли в спасении СССР от неминуемого развала.

Политическое развитие советского общества в условиях перестройки привело к усилению в республиках движения за национальную независимость, суверенитет, выход из состава СССР. Эти процессы направляли оппозиционные силы. Попытки союзного руководства создать «обновленный союз», придав при этом большую самостоятельность республикам во внешнеполитической деятельности и внутренней жизни, не

увенчались успехом. Республики одна за другой объявляли о своем суверенитете и выходе из СССР.

27 июля 1990 года Верховный Совет БССР принял Декларацию о государственном суверенитете БССР. В ней объявлялось о независимости республики во внешних отношениях и стремлении создать правовое государство. 17 марта 1991 года в СССР по решению четвертого съезда народных депутатов СССР состоялся референдум по вопросу сохранения Советского Союза как обновленной федерации равноправных суверенных республик. «За» высказались 76,4 процента голосовавших, в том числе по Белоруссии — 82,7 процента. Однако политики не учитывали волю народа в дальнейших своих действиях.

25 августа 1991 года Сессия Верховного Совета БССР приняла Закон «О придании статуса Конституционного закона декларации Верховного Совета Белорусской ССР о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики» и постановление «Об обеспечении политической и экономической самостоятельности Белорусской ССР». Собственностью республики объявлялись предприятия, организации и учреждения союзного подчинения, размещенные на ее территории.

19 сентября 1991 года внеочередная сессия Верховного Совета БССР приняла решение изменить название республики и именовать «Республика Беларусь» или «Беларусь». Были приняты Законы «О государственном флаге РБ» и «О государственном гербе РБ». Прежний флаг БССР был заменен на бело-красно-белый, который являлся символом Белорусской Народной Республики, а новым гербом стал исторический герб Великого Княжества Литовского «Пагоня». Однако смена государственной символики вызвала в обществе дискуссии и еще больше усилила политическое противостояние. Вопрос о смене символики был внесен на всенародный референдум 11 мая 1995 года. Абсолютное большинство избирателей приняло образцы герба и флага, предложенные Президентом Республики Беларусь, в качестве государственных символов.

8 декабря 1991 года высшие государственные деятели Беларуси, России и Украины С.Шушкевич, Б.Ельцин и П.Кравчук в Вискулях в Беловежской пуще подписали Соглашение об образовании Содружества Независимых Государств — СНГ. К нему присоединились еще 8 независимых — бывших союзных республик. Одновременно было принято постановление о денонсации (прекращении действия) Договора 1922 года об образовании СССР. 10 декабря 1991 года Верховный Совет РБ ратифицировал Соглашение.

Однако роль СНГ остается скорее декларативной, чем реальной. Входящие в него государства не проводят согласованной внешней и внутренней политики. Слабо осуществляются экономические, культурные и другие связи.

После провозглашения независимости республика вступила в новый этап своего развития. Началось формирование органов управления. Союзно-республиканские министерства и ведомства преобразовывались в республиканские. Комитет госбезопасности стал подчиняться Верховному Совету, а пограничные войска — Совету Министров РБ. Создана Служба контроля при Президенте РБ. В соответствии с Постановлением Верховного Совета РБ от 1992 года «О создании Вооруженных Сил Республики Беларусь» началось формирование белорусской армии. Все части и подразделения

бывшего Белорусского военного округа, за исключением стратегических сил СНГ, перешли под контроль Министерства обороны республики. Разработана военная доктрина, сущность которой — Беларусь — нейтральная безъядерная держава, вооруженные силы созданы только с оборонительной целью.

15 марта 1994 года была принята Конституция Республики Беларусь. В ней юридически закреплялся суверенитет республики, достигнутые демократические преобразования, гарантированы права и свободы граждан. Впервые утверждена должность Президента как руководителя государства и исполнительной власти. Первым Президентом Республики Беларусь 10 июля 1994 года избран Александр Григорьевич Лукашенко. За него проголосовали более 81 процента избирателей.

Политическое развитие Республики Беларусь характеризуется нестабильностью. В 1996 году возник парламентский кризис. Президент А.Г.Лукашенко предложил провести референдум по внесению изменений в действующую Конституцию РБ 1994 года. Как отмечалось в Обращении Президента к гражданам страны, «Конституция 1994 года дает возможность политическим реваншистам и ставленникам крупных кланов, игнорируя волю народа, блокировать действия Президента по наведению порядка в стране». Президентом был предложен вариант Конституции РБ 1994 года с изменениями и дополнениями. В новом варианте Основного закона страны претерпевали существенные изменения законодательная, исполнительная, судебная ветви власти. Расширились полномочия главы государства — Президента. Оппозиция в Верховном Совете РБ во главе с его Председателем С.Шарецким предложила вариант Конституции, где пост Президента упразднился. С 9 по 24 ноября 1996 года проводился референдум. На всенародное голосование выносились 7 вопросов (4 — по инициативе Президента, 3 — Верховного Совета). Важнейшие из них — о принятии Конституции РБ 1994 года с изменениями и дополнениями (новая редакция), о праве частной собственности на землю, о перенесении Дня независимости РБ на 3 июля — день

освобождения Беларуси от гитлеровских захватчиков. По результатам голосования получила поддержку большинства народа позиция Президента. За предложенную Президентом новую редакцию Конституции проголосовали более 70 процентов избирателей, за перенесение Дня независимости — более 88 процентов, против введения частной собственности на землю — более 82 процентов.

В настоящее время представительным и законодательным органом Республики Беларусь является Парламент — Национальное собрание. Он состоит из двух палат — Палаты представителей (110 депутатов) и Совета Республики (депутаты избираются тайным голосованием на заседаниях местных Советов депутатов по 8 человек от области и города Минска). Исполнительную власть осуществляет Совет Министров РБ. Судебная власть принадлежит судам. Контроль за конституционностью нормативных актов в государстве осуществляет Конституционный Суд РБ. Местное управление и самоуправление осуществляется через местные Советы депутатов. Контролирующим органом является Комитет государственного контроля, который образуется Президентом.

Конституционная реформа, проведенная после референдума, дала возможность ликвидировать многие препятствия на пути социальных преобразований в Республике.

Провозглашение независимости РБ поставило проблему налаживания дружественных взаимовыгодных отношений с другими странами. Беларусь как суверенное государство признали более 120 стран. Вырабатывается доктрина внешней политики. Отношения с другими странами определяются на основе договоров, соглашений, в которых предусмотрено сотрудничество в сфере экономики, политики, культуры. Значительно расширились связи с соотечественниками за рубежом. Однако при этом важнейшим является углубление интеграционных процессов и расширение двустороннего сотрудничества с Россией.

2 апреля 1996 года Президенты Беларуси и России А.Лукашенко и Б.Ельцин подписали в Москве Договор о создании Сообщества Беларуси и России. Это стало важным шагом на пути всесторонней интеграции двух славянских народов. Ровно через год 2 апреля 1997 года в Москве Президенты двух государств парафировали (предварительно подписали) проект Устава Союза Беларуси и России. Этот документ был вынесен на обсуждение граждан двух стран до 15 мая 1997 года. Задачами Союза является согласование внешней политики, мер по обеспечению международного мира и безопасности, содействие развитию демократии, создание единого экономического и таможенного пространства. Объединение двух государств должно привести к выравниванию уровня жизни населения, обеспечению равных прав граждан при получении образования, медицинской помощи. Каждый гражда-

нин Беларуси и России одновременно является и гражданином Союза.

Объединение Беларуси и России вызвало неоднозначную реакцию как в республиках, так и в ближнем и дальнем зарубежье. У Союза Беларуси и России есть и противники, и сторонники. Взаимное сближение России и Беларуси не означает слияния двух стран. Суверенитет и независимость Беларуси будут сохранены.

РАЗВИТИЕ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Демократизация общественной жизни, начавшаяся в середине 80-х годов, провозглашение суверенитета Беларуси оказали сильное влияние на содержание и направления развития культуры и науки. Все больше эта сфера духовной жизни общества освобождалась от идеологического диктата и государственного контроля, появлялись новые формы и жанры, были сделаны существенные шаги по пути национально-культурного возрождения.

Перестройка остро обнажила многие проблемы белорусской культуры. В предыдущие десятилетия под влиянием теории «о слиянии культур», «сближении наций» происходила унификация культуры. Во всех республиках создавался единый тип культуры, «социалистической по форме и национальной по содержанию». На деле это привело к выхолащиванию национальных корней, забвению многовековых традиций, пренебрежительному отношению к родному языку, истории. Вырастали целые поколения, лишенные исторической памяти. Не случайно поэтому, что общественно-политический подъем сопровождался движением за возрождение белорусской и других национальных культур. Во главе этого

движения шла интеллигенция. На первый план выдвигались проблемы белорусского языка, его роли в обществе, национальной культуры и истории.

Большое значение имело принятие Верховным Советом БССР закона «О языках в Белорусской ССР» (1990 год). В соответствии с ним белорусский язык признан государственным в республике. Закон обеспечивает право пользоваться русским языком как языком межнациональных отношений, а также создает условия для развития всех национальных языков, которыми пользуется население Беларуси. Предусматривался постепенный перевод на белорусский язык учреждений науки, культуры, образования, органов государственной власти. В связи с принятием Закона Совет Министров в 1991 году принял Государственную программу развития белорусского языка и языков других национальностей, проживающих в республике.

Однако в ходе реализации Закона выявились и перегибы. Имели место чрезмерное администрирование при введении белорусского языка, недостаточная просветительная работа, пренебрежительное отношение некоторой части белорусской интеллигенции к русскому языку и культуре. На этой почве стало проявляться недовольство в обществе. Вопрос о придании равного статуса русскому языку наравне с белорусским был вынесен на референдум в мае 1995 года и получил поддержку абсолютного большинства народа.

Нерешенность и запущенность национально-культурных проблем связывалась не только с русификаторской политикой царизма в прошлом, но и с деятельностью КПСС — КПБ. И возникли культурно-просветительные «суполки» «Талака», «Паходня», «Тутэйшыя» и другие. В июне 1989 года по инициативе писателей создано Товарищество белорусского языка имени Ф.Скорины. Его возглавил поэт Нил Гилевич. Активную работу по сохранению и пропаганде культурного наследия, возвращению культурных ценностей проводит Белорусский фонд культуры. С 1990 года существует объединение белорусов мира «Бацькаўшчына». Его усилиями осуществляется связь с белорусами, проживающими в далеком и близком зарубежье. В 1993 году в Минске состоялся I съезд белорусов мира. Издаются сборники литературных произведений белорусов-эмигрантов, с ними поддерживается тесная связь.

На национально-культурное возрождение направлена деятельность многих творческих объединений, в их числе — Национальный научно-просветительный центр имени Ф.Скорины, Международная ассоциация белорусов, Белорусское краеведческое товарищество. В 1990 году широко отмечалось 500-летие со дня рождения белорусского просветителя и первопечатника Ф.Скорины. ЮНЕСКО объявило 1990 год годом Скорины. В Падуанском университете, где он учился, была открыта мемориальная доска.

Существенные изменения происходят в сфере образования. Сделаны определенные шаги по созданию национальной системы образования. В 1991 году принят «Закон об образовании в Республике Беларусь». Изменяется содержание обучения. Большое внимание уделяется изучению белорусского языка, истории, культуры, литературы. Появились новые типы учебных заведений — гимназии, лицеи, колледжи. Перестраивается и высшее образование. Оно приводится в соответствие с международными нормами. Наряду с государственными возникли коммерческие учебные заведения.

Деятельность вузов направлена на подготовку специалистов для различных отраслей народного хозяйства и культуры республики.

Трудные времена переживает белорусская наука. В условиях экономического кризиса сократилось ее финансирование. Это привело к оттоку многих способных ученых за границу или в другие сферы общественной деятельности. На 1994 год в республике насчитывалось 38 тысяч научных работников, из них 1620 докторов и 15,8 тысяч кандидатов наук. Разрушение прежних научных связей, существовавших в рамках СССР и социалистических стран, привело к исчезновению целых научных школ и направлений исследований. В настоящее время правительство республики

принимает действенные меры по государственной поддержке науки, повышению престижа труда ученых, их материальному стимулированию.

Возрождение национальной культуры привело к возвращению целого пласта духовной культуры, связанного с деятельностью церкви. Произошла перестройка отношений церкви с государством — от конфронтации к сотрудничеству. Растет количество религиозных организаций. Им передаются и реставрируются закрытые прежде культовые сооружения, строятся новые. Важнейшие религиозные праздники стали государственными.

В последние годы, несмотря на трудности, многое сделано по реставрации памятников истории и культуры.

В республике создается законодательная база культуры. Были приняты ряд законов: о культуре, об охране культурно-исторического наследия, о национальных меньшинствах. Все они призваны быть надежным фундаментом для строительства суверенного государства и национального возрождения, гарантом духовного обновления общества. Исходя из этого, правительство республики стремится последовательно осуществлять программу национального возрождения, создавать равные права, условия, возможности гражданам республики в развитии своих национальных культур. Осуществление этих задач во многом зависит от финансирования культуры. Без солидных финансовых средств, материальной поддержки и стимулирования государством сферы культуры и искусства и их работников, предоставления льгот трудно говорить о будущем культуры.

Реальная обстановка такова, что культура очутилась в состоянии кризиса. Сокращаются клубные учреждения, киноустановки, уменьшается количество коллективов со званием «народный». Практически не строятся объекты культуры. Отрицание прежних идеалов и духовных ценностей привело к тому, что буржуазная массовая культура с ее культом насилия, наживы, низких духовных запросов заполонила экраны телевизоров, кинотеатров, страницы книг, газет и журналов.

Однако недостатки не умаляют достижений. Многие творческие коллективы республики могут украсить сцены любой европейской страны. Большой популярностью как в Белоруссии, так и в ближнем и дальнем зарубежье пользуются Государственный народный хор, Государственный ансамбль танца, ансамбли «Хорошки», «Песняры», «Неман», «Прялица» и многие другие. В зарубежные гастроли выезжают театральные, песенные, танцевальные, музыкальные, самодеятельные коллективы и солисты. Традиционно в Беларуси проводятся международные художественные выставки.

Процесс возрождения особенно ошутимо отразился на литературе. На страницах журналов «Польмя», «Маладосць», «Неман», «ГПМ» и других появились ранее запрещенные произведения. Переизданы произведения М.Горецкого, В.Игнатовского, М.Довнар-Запольского, А.Гениуш, А.Луцкевича и других. Большой интерес вызывает тема сталинских репрессий, исторического прошлого и дня сегодняшнего. Получили отклик у читателей публицистические произведения М.Ермаловича «Старажытная Беларусь», «Паслядах аднаго міфа», В.Чаропки «Імяу летатсу», К.Тарасова «Ефрасинья Полоцкая» и другие.

Подлинным событием в белорусской литературе стала повесть В.Быкова «Облава» (1989 год). В ней впервые исследуется тема— судьба тех, кто был зачислен в кулаки и выслан из родных мест, лишен всех человеческих прав.

Многотемьем, многообразием отличается белорусская поэзия. Поэтов волнует национальная проблематика, тема Чернобыля, сталинизма, любви, добра, зла. Поэзия представлена именами Д.Бичель-Загнетовой, С.Соколова-Воюша, М.Арочки, Л.Рублевской, М.Рудковского и других.

Белорусское искусство характеризуется проведением выставок, презентаций, вернисажей. Появились неформальные объединения художников, открыты независимые художественные галереи, салоны. Возвращаются имена и творчество ранее запрещенных Исачева, Шагала, Малевича и других художников.

В сложном положении находится театральное искусство. Опп/щается нехватка свежего репертуара. Ставится задача формирования подлинно национального белорусского театра.

Начавшиеся в середине 80-х годов процессы привели к пробуждению самосознания национальных меньшинств, проживающих в Беларуси. Возникли культурно-просветительные общества поляков (ныне — Союз поляков Беларуси), евреев, татар, литовцев, немцев, украинцев. Они развернули деятельность по изучению национального языка, воссозданию народных обычаев, традиций, открытию школ и классов, изданию газет, журналов, широкой пропаганде национальной культуры.

Успехи национально-культурного возрождения, дальнейшего развития культуры зависят от многих факторов. Важнейший из них — продуманная государственная политика в области культуры, всемерная поддержка и финансирование, формирование в обществе высоких гуманистических ценностей и идеалов.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ БЕЛАРУСИ (1955 — 1997 гг.)

Участие БССР в сотрудничестве с социалистическими, развивающимися и капиталистическими странами (середина 50-х — 80-е годы)

До принятия Декларации о независимости БССР, находясь в составе СССР, не являлась самостоятельным субъектом международных отношений. Внешняя политика, содержание и формы сотрудничества с зарубежными странами являлись компетенцией союзного правительства и КПСС. Республики, в их числе и Белоруссия, развивали международные связи и сотрудничество, руководствуясь принципами внешней политики СССР. И все же, начиная с середины 50-х годов, БССР все больше расширяла свое

сотрудничество с социалистическими, капиталистическими и развивающимися странами в экономической, общественно-политической, культурной и других сферах.

Важным направлением международной деятельности БССР была борьба за мир и международную безопасность, развитие равноправного сотрудничества со всеми странами. С этой целью БССР активно использовала трибуну ООН, участвовала в различных международных организациях (ЮНЕСКО, МАГАТЭ, МОТ и других). По инициативе или с участием делегации республики Генеральной ассамблеей ООН были приняты Декларации о мирном сосуществовании государств (1957 год), об укреплении международной безопасности (1970 год), о праве народов на мир (1984 год), ряд резолюций о запрещении испытаний ядерного, химического, бактериологического оружия и их уничтожении, исключении космоса из гонки вооружений и другие. Представители Белорусской ССР в ООН активно поддерживали стремление народов к независимости, выступали с осуждением агрессии империалистических государств в отношении других стран, против всех форм расовой дискриминации.

Белорусская ССР активно развивала международные связи с социалистическими странами. В 1949 году был образован СЭВ — Совет Экономической Взаимопомощи. С этого времени ее связи в экономической сфере стали углубляться. Уже в 1959 году из БССР в страны соцсодружества поступили тысячи силосоуборочных комбайнов, тракторов, подшипников, пиломатериалов и других товаров.

В 60 — 80-е годы, благодаря росту экономического потенциала республики, расширялся ассортимент товаров, идущих на экспорт. Особое место занимали белорусские автомобили, станки, тракторы, калийные и азотные удобрения. В свою очередь, БССР получала из стран СЭВ многие виды продукции — химические товары, прокат черных металлов, ЭВМ, станки, товары народного потребления и многое другое.

В 80-е годы социалистическими странами был взят курс на проведение согласованной научно-технической политики. В 1985 году была принята комплексная программа научно-технического прогресса стран-членов СЭВ до 2000 года. Она ориентировала на ускоренное развитие атомной энергетики, создание новых материалов и технологий, электронизацию народного хозяйства, комплексную автоматизацию. В ее реализации принимала участие и БССР. Так, общими усилиями СССР, БССР, ГДР, Кубы, ПНР и ЧССР в городе Мозырь был построен завод кормовых дрожжей, который специализировался на выпуске добавок и биологически активных веществ для увеличения производства продукции животноводства. Были созданы магистральные трубопроводы, линии электропередач, атомные электростанции.

В 70-е годы стали развиваться прямые связи между белорусскими автомобильными, тракторостроительными, химическими, нефтехимическими и другими предприятиями и соответствующими в соцстранах. Происходил обмен опытом, стажировка специалистов, рабочих. Однако эти связи не были прочными и нередко носили эпизодический характер.

Расширялось сотрудничество БССР с соцстранами в области науки, культуры, образования. В 50 — 60-е годы научные связи не носили постоянного характера. В начале 70-х годов институты Академии наук

сотрудничали с 9 научными центрами соцстран по 17 темам, а в 1985 — с 90 по 70 темам. Ученые Белоруссии занимались разработкой многих актуальных проблем, в их числе — вопросы комплексного использования водных ресурсов, вопросы геологии, физики, медицины, атомной энергетики, создания ЭВМ, проблемы общественных наук. Научное сотрудничество велось и по линии вузов БССР и социалистических стран. В 1986 году 10 вузов республики сотрудничали с 16 вузами ГДР, ЧССР, ПНР, НРБ, СФРЮ, Кубы, СРВ.

Тесные связи объединяли литераторов, артистов, художников, многие творческие коллективы республики и соцстран. Белорусские читатели знакомились с переводами писателей и поэтов Болгарии, Венгрии, Польши, Кубы и других стран. В свою очередь, на болгарском, польском, немецком и языках народов стран социализма были изданы многие произведения Я.Купалы, В.Быкова, И.Мележа, Я.Брыля, И.Пташниковой, И.Шамякина и других. Праздниками дружбы были Дни литературы и искусства, фестивали кино, музыки, обмены выставками работ художников, скульпторов, гастроли профессиональных самодеятельных коллективов. Развивался международный туризм. Он способствовал укреплению непосредственных контактов между людьми, знакомству с историей, достижениями в экономике и культуре народов. Расширялись спортивные связи. Белорусские спортсмены в составе сборных СССР или самостоятельно участвовали в международных соревнованиях по различным видам спорта как за рубежом, так и в БССР

В условиях противоборства двух систем — социалистической и капиталистической — шла борьба за страны «третьего мира». К ним относились ряд стран Азии, Африки, Латинской Америки, которые избавились от колониальной зависимости и стали на путь самостоятельного развития. Официальный курс Советского Союза был направлен на «укрепление союза мирового социализма и национально-освободительного движения» (Материалы XXVI съезда КПСС. — М., 1981. — С.15). Капиталистические страны стремились подчинить их своему политическому, идеологическому, экономическому влиянию, направить их развитие по капиталистическому пути.

Послевоенный период и особенно 70 — 80-е годы характеризуются расширением контактов КПСС — КПБ с революционно-демократическими партиями развивающихся стран. Белоруссию посещали с официальным визитом десятки партийно-правительственных делегаций, представителей демократических, молодежных, женских, общественных организаций. В свою очередь, делегации представителей партийных, комсомольских и профсоюзных организаций выезжали в развивающиеся страны. Однако визиты не были постоянными и носили больше пропагандистский, идеологический характер.

В ходе экономического сотрудничества БССР оказывала помощь в освоении природных богатств, создании собственной независимой экономики. Расширялись торгово-экономические связи. Из республики в 70 — 80-е годы шли поставки промышленной продукции более чем в 70 развивающихся стран. Большим спросом пользовались белорусские тракторы, автомобили, станки, приборы и другие товары. В республику поступала продукция из 23 стран. Это составляло 9 процентов от общего объема импорта.

СССР оказывал техническое содействие развивающимся странам в строительстве народнохозяйственных объектов. При участии Белоруссии в 80-е годы, например, был построен тракторосборочный завод в городе Назарете (Эфиопия). На многие строящиеся объекты из республики поставлялось оборудование. Белорусские специалисты принимали участие в подготовке национальных кадров для различных сфер народного хозяйства. Более 13 тысяч представителей из развивающихся стран только в 70-е годы получали специальности в различных учебных заведениях БССР.

Культурные связи республики с развивающимися странами не были такими содержательными и разносторонними, как с социалистическими. Они включали проведение дней национальной культуры и дней дружбы, выставок, фестивалей, взаимный обмен творческими коллективами и отдельными исполнителями.

Еще меньшими по объему и содержанию были связи БССР с капиталистическими странами. Фактически они охватывали только сферу экономики. Отдельные виды своей продукции Белоруссия поставляла и на западный рынок. В их числе — продукция машиностроения и тракторостроения, химические волокна, станки, калийные и азотные удобрения. На формы и содержание сотрудничества, особенно в духовной сфере, отрицательное влияние оказала «холодная война», идеологическая борьба. В сознании советских людей создавался образ врага в лице капиталистических стран, формировалось негативное отношение к западной культуре. Очень слабо были информированы советские люди о жизни народов других стран. Советская пропаганда, как правило, отмечала только негативные стороны, изрядно их преувеличивая. И только со второй половины 80-х годов стена недоверия и враждебности стала стремительно разрушаться. Но был разрушен и социализм. К власти в социалистических странах пришли антисоветски настроенные правительства. Они избрали курс ориентации на западную модель развития общества. В советских республиках усиливались тенденции к выходу из состава СССР, к независимости. Провозглашение суверенитета БССР в июле 1990 года означало новый этап в развитии международных связей республики.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Характерной особенностью этого периода явилась радикальная перестройка международных связей республики и формирование собственной внешней политики. С момента провозглашения независимости Беларусь как суверенное государство признали более 130 стран мира, дипломатические связи установлены более чем со 100, в числе первых — США, Финляндия, Италия, ФРГ, Польша, Румыния, Вьетнам. 2 октября 1991 года Верховный Совет принял «Заявление о принципах внешнеполитической деятельности Республики Беларусь». В нем подтверждена приверженность Уставу ООН, Всеобщей декларации прав человека и международным обязательствам, которые были приняты Республикой Беларусь в соответствии с ее международными договорами.

Важнейшая задача — формирование самостоятельной внешней политики — осуществляется в сложных условиях. В мире происходят глобальные изменения. После распада СССР и социалистического содружества

произошло перераспределение сил. США остались единственным мировым государством, которое оказывает сильное влияние на международную политику государств, в том числе и тех, которые образовались после распада СССР. США являются сторонником «нового мирового порядка», сущность которого — претензии США на международное господство в качестве единой сверхдержавы, которая осталась в мире после распада СССР. США умело играют на противоречиях Украины, России, Беларуси и других республик бывшего СССР и стремятся не допустить их сближения и объединения ни в каком виде. В последнее время США и другие капиталистические страны усиленно навязывают миру идею о продвижении НАТО на Восток к границам Беларуси и России. Однако такая политика чревата непредсказуемыми последствиями и решительно осуждается Президентами и Правительствами Беларуси и России.

Беларусь последовательно проводит в международных отношениях курс мира и разоружения, укрепления международной безопасности. Продолжается ее активная деятельность в ООН. В 1995 году отмечалось 50-летие этой авторитетной организации. На праздновании юбилея сессии Генеральной Ассамблеи ООН присутствовала делегация во главе с Президентом Беларуси А.Лукашенко. В выступлении на сессии и в ходе своего визита Президент заявил о приверженности Беларуси идеям разоружения, отметил вклад республики в упрочение мира, акцентировал внимание на участии Беларуси в инициативах «Партнерство во имя мира», «Пакт стабильности в Европе», охарактеризовал перспективы участия Беларуси в миротворческой деятельности. Он также привлек внимание мировой общественности к чернобыльской проблеме. Необходимо отметить, что Генеральная Ассамблея приняла четыре резолюции по этому вопросу ООН оказывает помощь в осуществлении 25 проектов, связанных со смягчением последствий чернобыльской аварии.

В международной политике Беларусь исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силы, нерушимости границ, невмешательства во внутренние дела. Беларусь присоединилась к Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе в качестве равноправного члена, принята в Международный валютный фонд, в Международный банк реконструкции и развития. В 1994 году Верховный Совет ратифицировал Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. Из республики выведены российские ядерные ракеты. Ведется последовательное сокращение обычных вооружений. Однако этот процесс затягивается из-за отсутствия необходимых средств.

Белорусская дипломатия ведет поиск путей сближения и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами. Важным направлением является внешнеэкономическая деятельность. Правительство видит одной из важнейших задач привлечение в белорусскую экономику зарубежных капиталов. Однако зарубежные бизнесмены не торопятся. Причин тому немало, и в первую очередь — нестабильность экономической и политической ситуации как в СНГ, так и в Беларуси в частности. Во-вторых, несовершенство нашего законодательства, которое не гарантирует охрану зарубежных инвестиций. В-третьих, наличие многочисленных бюрократических препятствий, безответственность и халатность республиканских и местных органов. Поэтому западные политики и

инвесторы изучают и анализируют политику и позицию правительства, задачи и деятельность политических партий, пути решения национальных проблем. Однако они чаще стали приходиться к выводу, что Беларусь — одна из немногих республик бывшего СССР, в которой можно в недалеком будущем заниматься бизнесом.

Налажено сотрудничество Белорусского национального и Международного банков. Зарубежные компании и фирмы организуют в республике выставки, ярмарки своей продукции. Белорусские предприятия, в свою очередь, стремятся раскрыть свои возможности западным партнерам. В республике на конец 1996 года действовало около 3 тысяч совместных и иностранных предприятий и филиалов различных фирм (в июле 1992 года — 460).

Они выпускают разнообразную продукцию, занимаются торгово-посреднической деятельностью. С 1 декабря 1996 года начала

действовать свободная экономическая зона «Брест». Она состоит из 2 участков, один пролегает от автомагистрали Брест-Минск до аэропорта, второй расположен вдоль белорусско-польской границы. На 1997 год имеется 15 конкретных проектов. Первой начнет свою деятельность немецкая фирма «Хайфт», которая вкладывает 12 миллионов марок в строительство фабрики по производству йогурта, шоколада, макаронных изделий.

Беларусь развивает торгово-экономические связи со странами дальнего и ближнего зарубежья. За 10 месяцев 1996 года внешнеторговый оборот республики составил около 10 млрд. долларов США, в том числе, $\frac{2}{3}$ — со странами СНГ, со странами дальнего зарубежья — $\frac{1}{3}$. Объем экспорта Беларуси за этот период составил 4,3 млрд. долларов США, импорта — 5,6 млрд. долларов. В торговом обороте наиболее значительное место занимают Германия, Польша, Италия, Китай, Турция, Тайвань. В торговых отношениях приоритетное место принадлежит России, почти половина всего товарооборота. Беларусь постоянно расширяет экономическую интеграцию. Эти процессы усилятся по мере создания Союза Беларуси и России.

Несмотря на трудности, развиваются культурные связи Беларуси. Взаимопониманию и сближению народов помогают гастрольные поездки творческих коллективов и отдельных исполнителей, организация выставок, международных конференций, обмен информацией, туризм. Продолжается сотрудничество белорусских ученых с коллегами за рубежом. В 1993 году Академия наук Беларуси сотрудничала с научно-исследовательскими организациями из 24 зарубежных стран. В зарубежные командировки выезжали около 800 ученых и специалистов. В то же время для консультаций, участия в экспериментах, симпозиумах в республику приезжали около 500 зарубежных ученых и специалистов. Развитию культурных и научных связей способствует участие Беларуси в ЮНЕСКО, многих международных организациях. Плодотворно развиваются контакты по линии Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами, которому в 1996 году исполнилось 70 лет.

Укреплению международных контактов способствуют визиты правительственных делегаций республики в страны ближнего и дальнего зарубежья, посещение Беларуси делегациями разных государств, неправительственных организаций. Возобновляются связи молодежных организаций. В 1991 году в Беларуси создан Фонд международного молодежного сотрудничества. Им установлены экономические, культурные и

спортивные связи с общественными и частными организациями Германии, Португалии, Польши, Чехословакии и других стран. Фонд содействует повышению квалификации молодых специалистов народного хозяйства Беларуси и зарубежных стран, организует туристические поездки.

С конца 80-х годов стали устанавливаться отношения с национальными организациями белорусской эмиграции, а также обществами соотечественников в ближнем зарубежье. За пределами страны в настоящее время проживают более 3,5 млн. белорусов. С сентября 1990 года действует Объединение (Згуртаванне) белорусов мира «Бацькаўшчына». По его инициативе в декабре 1992 года состоялся Первый съезд белорусов ближнего зарубежья, а в июле 1992 года — Первый съезд белорусов мира. На этих форумах обсуждались проблемы возрождения белорусской нации, объединения деятельности на ее благо белорусской нации.

Для успешного осуществления внешней политики, придания ей динамизма и системности Министерство иностранных дел Республики готовит важный документ — концепцию внешней политики Республики Беларусь. Основное во внешнеполитической деятельности Беларуси то, что мы хотим жить в мире и дружбе со всеми, особенно с соседними странами. Правительство Республики выступает за создание справедливой и надежной системы международной безопасности и отказывается от участия в вооруженных конфликтах. Президент А.Лукашенко выступил с инициативой создания в Европе зоны, свободной от смертоносного ядерного оружия. Конечная цель — достижение всеобщего и полного ядерного разоружения под эффективным международным контролем.

В отношениях со странами СНГ усилия Беларуси направлены на развитие интеграционных процессов на трех уровнях: экономический союз 12 государств, таможенный, экономический и гуманитарный — четырех — Беларуси, России, Казахстана и Кыргызстана и максимальное углубление интеграции Беларуси и России во всех сферах.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ПЕРВОБЫТНОЕ ОБЩЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ.....	4
БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В IX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII в.....	6
Социально-экономическое развитие белорусских земель в IX — первой половине XIII в.....	6
Социально-политическое развитие белорусских земель в IX — первой половине XIII в.....	8
Борьба населения белорусских земель против иноземных завоевателей (конец XII — первая половина XIII в.).....	11
Культура белорусских земель в IX — первой половине XIII в.....	13
БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В СОСТАВЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО (СЕРЕДИНА XIII — СЕРЕДИНА XVI в.).....	15
Образование великого княжества литовского и включение белорусских земель в его состав (середина XIII — середина XVI в.).....	15
Социально-политическое развитие ВКЛ в конце XIV — первой половине XVI в.....	18
Социально-экономическое развитие белорусских земель в составе ВКЛ в XIV — первой половине XVI в.....	25
Формирование белорусской народности. Культура Беларуси в XIV — первой половине XVI в.....	30
БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В СОСТАВЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (1569 — 1795 гг.).....	38
Образование Речи Посполитой. Политическое положение и социальное развитие Беларуси во второй половине XVI — первой половине XVII в.....	38
Военные действия на территории Беларуси в середине XVII в.....	46
Экономическое и политическое положение Беларуси во второй половине XVII — начале XVIII в.....	52
Социально-экономическое и политическое развитие Беларуси в середине и второй половине XVIII в.....	60
Разделы Речи Посполитой. Включение белорусских земель в состав Российской империи.....	65
Культура Беларуси во второй половине XVII — XVIII в.....	70
БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.....	77
Социально-экономическое развитие Беларуси в первой половине XIX в.....	77
Беларусь в войне 1812 г.....	82
Общественно-политическое движение в Беларуси в первой половине XIX в.....	91
Культура Беларуси в первой половине XIX в.....	99
ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА В БЕЛАРУСИ.....	108
ВОССТАНИЕ 1863 г. В БЕЛАРУСИ.....	115
ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА ПОСЛЕ ПОДАВЛЕНИЯ ВОССТАНИЯ 1863 г. БУРЖУАЗНЫЕ РЕФОРМЫ 60 — 70-х гг. И ИХ ОСОБЕННОСТИ В БЕЛАРУСИ.....	117
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО БЕЛАРУСИ В 60 — 90-е гг. XIX в.....	125

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. НАЧАЛО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ.....	132
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX	
В.....	141
ФОРМИРОВАНИЕ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИИ. КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.....	146
БЕЛАРУСЬ НА РУБЕЖЕ XIX — XX вв.....	163
РЕВОЛЮЦИЯ 1905 — 1907 гг В БЕЛАРУСИ.....	174
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЛАРУСИ В 1907 — 1914 гг..	291
БЕЛАРУСЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	201
КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX в.....	214
ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В БЕЛАРУСИ.....	229
БЕЛАРУСЬ ВЕСНОЙ И ЛЕТОМ 1917 г.....	235
ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В БЕЛАРУСИ.....	264
ГЕРМАНСКАЯ ОККУПАЦИЯ. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ БНР.....	279
ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ БССР И СОЗДАНИЕ ЛИТОВСКО-БЕЛОРУССКОЙ ССР.....	294
БЕЛАРУСЬ ВО ВРЕМЯ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ВОЙНЫ 1919 — 1920 гг.....	312
ЭКОНОМИКА БССР В ПЕРИОД НЭПА.....	340
УЧАСТИЕ БССР В СОЗДАНИИ СССР. НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В БЕЛОРУССИИ В 1921 — 1928 гг.....	359
РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ В БССР (1921 — 1928 гг.).....	370
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ БССР (1928 — 1939 гг.).....	380
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В БССР.....	389
КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ БССР (КОНЕЦ 20-х — 30-е гг.).....	405
ЗАПАДНАЯ БЕЛОРУССИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ ПОЛЬШИ (1921 1939 гг.).....	412
ВОССОЕДИНЕНИЕ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ С БССР.....	432
БССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	439
БССР В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ИЮНЬ — АВГУСТ 1941 г.).....	446
ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ БССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	451
ПОДПОЛЬНОЕ И ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	458
ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛАРУСИ ОТ ГИТЛЕРОВСКИХ ОККУПАНТОВ.....	466
БССР В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (1944—1955 гг.).....	471
Беларусь на международной арене.....	471
Восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства.....	473
Материальное и бытовое положение населения.....	475
Общественно-политическая жизнь.....	476
Образование, наука, культура.....	478
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БССР В СЕРЕДИНЕ 50-х — СЕРЕДИНЕ 80-х гг.....	482
Развитие промышленности и сельского хозяйства.....	482
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ.....	486
ОБРАЗОВАНИЕ. НАУКА И КУЛЬТУРА.....	490

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛАРУСИ В СЕРЕДИНЕ 80-х — СЕРЕДИНЕ 90-х гг.....	494
Развитие народного хозяйства.....	494
ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	498
РАЗВИТИЕ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ.....	502
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ БЕЛАРУСИ (1955 —1997 гг.).....	505
Участие БССР в сотрудничестве с социалистическими, развивающимися и капиталистическими странами (середина 50-х — 80-е годы).....	505
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	586

**Издательство «Аверсов»
приглашает к сотрудничеству
авторов и составителей.
Контактный тел. (017)210-18-98**

Научно-популярное издание
Иван Иванович Ковкель
Эдмунд Станиславович Ярмусик

ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Редактор *Д. Дембовский*
Художник *А. Царев* Художественный и технический редактор *О. Таранда*
Корректор *О. Гулецкая*